Проф. Петр Маслов

НАУКА
О НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

2-ое издание

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

Гиз. № 4491. Главлит 11046 и 11101. Москва. Тираж 10.000 экз.

1-я тип. МСНХ „Печатное Искусство“ Арендаторы С. Я. Цузмер и С. Г. Гликин
Маросейка, Армянский пер., д. 6.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Издание «Курса науки о народном хозяйстве» вызвано следующими соображениями. Во всех имеющихся учебниках или совсем нет отдела об экономических законах потребления, или, если имеется отдел о потреблении, то в него входит все, что угодно автору, только не законы потребления, которые экономической наукой очень мало выяснены. Между тем мировая война и связанные с ней экономические последствия с достаточной ясностью показали значение характера и законов потребления. Теперь не знакомить с ними слушателей науки о народном хозяйстве совершенно невозможно.

Так как законы потребления наиболее универсальны и господствуют при всех стадиях и формах развития хозяйства, то отдел о потреблении и пришлось поставить впереди других отделов. Следующие два отдела о системах и организациях хозяйства посвящены производству, и последний отдел—распределению.

Разделяя экономическую науку на три крупных отдела: 1) на науку о народном хозяйстве, 2) о частном хозяйстве и 3) о государственном хозяйстве, я не останавливался на таких вопросах, которые обычно входят в курсы политической экономии (они отнесены мною к науке о частном хозяйстве): о крестьянском хозяйстве, о синдикатах и трестах, о банках, страховании и т. д., также как и вопросах, относящихся к государственному хозяйству.

Не имея времени писать специальный учебник, я вынужден был составить предлагаемый курс из различных теоретических глав, входящих в мои прежние работы: из «Аграрного вопроса» (глава о ренте) т. I., из «Теории разви-

тия народного хозяйства», из «Капитализма», «Теории кооперации», «Мировой соц. проблемы», но только сделал некоторые добавления в первом отделе и уделил больше всего внимания и места вопросу о заработной плате и условиям развития производственных сил в народном хозяйстве. Последний вопрос, являясь в настоящее время в особенности важным, совершенно не рассматривается в издававшихся до настоящего времени курсах политической экономии.

АВТОР.

февраль 1923 г.

Отдел первый.

Законы потребления.

ГЛАВА I.

Руководящий принцип хозяйственной деятельности.

1.

Политическая экономия ставит своей задачей изучение хозяйственной жизни человеческого общества. Что же такое «хозяйственная жизнь»?

Клод Бернар приводит в одной из своих книг более десятка различных определений биологического понятия «жизни», при чем каждое из них оказывается односторонним, так как жизненный процесс очень сложен. Рассматривая «жизнь» со стороны экономической, мы находим, что жизненный процесс живых существ является двухсторонним процессом постоянной растраты и восстановления энергии. Если мы возьмем любое животное, то мы найдем, что оно постоянно растрачивает энергию в виде животной теплоты, движения, усвоения пищи и т. д. Вместе с тем, животному приходится восстановлять свою энергию путем питания.

Рассматривая ближе процесс растраты энергии, мы увидим, что часть этой энергии затрачивается на ее восстановление путем добывания пищи. Очевидно, что затрата на восстановление энергии не может превышать того ее количества, которое получается для ее восстановления. Если животное затрачивает энергии больше, чем ее восстановляется пищей, то животное худеет и в конце концов умирает. Таким образом, в жизненном процессе всякого животного должна быть «эко-

номия энергии», т.-е. такая целесообразная его затрата, чтобы при минимуме затраты получить максимум результатов. Этот принцип экономии, очевидно, у всех животных вырабатывается борьбой за существование, ибо животный организм, который действует, не проявляя экономии энергии, неизбежно погибнет в борьбе за свое существование. Мы видим, что в процессе развития организмов на земле такие огромные, но неповоротливые животные, как бронтозавры или позднейшие крупные млекопитающиеся, погибли и вытеснены более мелкими, но и более юркими, быстрыми животными, ибо они с меньшей затратой энергии могут получить необходимое количество пищи, которой им требуется меньше и спасаться от опасности, благодаря своей ловкости и быстроте. Этот принцип экономии энергии распространяется на все функции организма, как при затрате мускульной, так и нервной энергии.

Естественно, что животные, которые с меньшей затратой энергии могут ее восстановить питанием, в большем количестве могут ее и растрачивать на удовлетворение других потребностей.

Телята или волчата, получая готовую и хорошо приготовленную пищу в виде молока от своих матерей, могут растрачивать ее на игры и бегать, задравши хвост, целый день, между тем, как их солидные мамаши и папаши принуждены целый день затрачивать на добывание пищи, ее пережевывание и т. д.

Итак, жизнь со стороны экономической составляет расграту и восстановление энергии. Ее сохранение возможно лишь при планомерной и целесообразной растрате энергии на удовлетворение потребностей. Это понятно, так как нецелесообразная затрата и не даст удовлетворительных результатов. Целесообразность и экономия энергии достигаются лучше всего при планомерности хозяйственной жизни, требующей предвидения, расчета. Зачатки такой хозяйственной жизни мы наблюдаем уже у животных. Белка запасается орехами тогда, когда на их добывание она может затратить минимум энергии, осенью, когда орехи поспевают, но еще не выкрашиваются на землю. Пчелы запасают мед летом, чтобы в остальное время года не погибнуть с голоду и т. д.

Если приведенные соображения правильны по отношению к животной жизни вообще, то они не менее правильны и по отношению к жизни человечества, которое подчинено биологическим законам и принуждено поддерживать свою жизнь постоянным восстановлением своей жизненной энергии.

Первым вопросом, который ставится социологами и экономистами при изучении развития общественной жизни вообще и хозяйственной в частности, является вопрос о движущих силах этого развития. Что является основной причиной и основным фактом, толкающим развитие хозяйственной жизни в определенном направлении? Какие мотивы руководят хозяйственной деятельностью людей, изменяются ли эти мотивы под влиянием внешних условий и что ведет к изменению этих условий?

Различные социологи и экономисты дают различные ответы на эти вопросы. Одни видят основную причину хозяйственной эволюции общества в эгоизме людей, другие—в росте населения, в умственном развитии, в различных мотивах идеального порядка, в развитии техники, в стремлении капиталиста к накоплению и получению прибыли и т. д., и т. д.

Остановиться на этом вопросе и выяснить его весьма важно потому, что решение его необходимо для понимания не только происходившей и происходящей, но и предстоящей хозяйственной эволюции общества; необходимо установить связь между различными эпохами этого развития, найдя основной двигатель хозяйственной жизни.

Если мы будем рассматривать современное капиталистическое хозяйство, то мы увидим, что основным мотивом хозяйственной деятельности предпринимателя является стремление к получению прибыли. Если мы с этой стороны рассмотрим натуральное хозяйство ремесленника, то увидим, что стремления к получению прибыли ни у ремесленника, ни у крестьянина нет, что последние стремятся лишь получить наибольшее количество продуктов при наименьшей затрате энергии, труда. Откуда же появился новый мотив хозяйственной деятельности у предпринимателя-капиталиста? Есть ли что-либо общее между хозяйственными целями ремесленника и капиталиста, и если есть, то каким образом и почему произошло превраще-

ние мотива экономии труда ремесленника в стремление к получению прибыли, в каком направлении будет происходить изменение мотивов хозяйственной деятельности при дальнейшем хозяйственном развитии общества?

До зарождения хозяйственной жизни в тесном смысле этого слова, человек, как и животное, должен был затрачивать свою энергию на удовлетворение своих потребностей. Как и животное, он должен был инстинктивно стремиться удовлетворить свои потребности с наименьшей затратой своей энергии. Только инстинктивно руководствуясь этим мотивом, и животное, и человек могли поддерживать свое существование.

Зачатки хозяйственной деятельности и у животных, и у человека вытекают из этого же мотива. Белка, делающая запасы орехов, пчелы, делающие запасы меда и воска, бобры, устраивающие плотины и кладовые в своих жилищах, муравьи, удобряющие землю для любимых ими растений, инстинктивно затрачивают свою энергию в такое время, когда эта затрата дает наибольшие результаты для того, чтобы бесплодно не затрачивать ее тогда, когда она дает или ничтожные результаты, или ничего не дает.

Таким образом, зачатки хозяйственной деятельности у животных, как и у человека, вытекают из того же стремления к экономии энергии.

Употребление человеком орудия является колоссальным шагом вперед для того, чтобы с наименьшей затратой энергии получить большие результаты. Человек, взявший в руки дубину или камень для охоты, самозащиты или для выкапывания съедобных корней и проч., сразу выдвигается из животной среды постольку, поскольку он овладевает орудием для борьбы с природой, используя с помощью орудия свою энергию наиболее производительно с наибольшими результатами.

То же стремление к экономии своей энергии побуждает человека при его хозяйственной деятельности уже в самый первоначальный период использовать свои силы планомерно, т.-е. затрачивать свои силы в хозяйственной деятельности таким образом, чтобы при добывании и производстве различных предметов потребления эта затрата не оказалась излишней, не соответствующей его потребностям.

Человек нуждается в пище, одежде, жилище и проч. и в орудиях, которые необходимы для производства и добывания предметов потребления.

Ясно, что для удовлетворения этих многообразных потребностей человек может затрачивать ограниченное количество своей энергии. Располагая в своем хозяйстве ограниченным количеством производительных сил, хозяйствующий суб'ект должен их затрачивать на производство или добывание каждого продукта в определенном соотношении к затрате труда на производство других продуктов. Если хозяйствующий суб'ект затрачивал бы всю свою трудовую энергию на добывание пищи, то у него остались бы неудовлетворенными другие потребности, а также и потребность в орудиях производства. На производство орудий он не может затрачивать более определенного количества труда, потому что остались бы неудовлетворенными личные потребности и т. д.

Таким образом, сначала инстинктивное, а потом сознательное стремление к экономии трудовой энергии побуждает хозяйствующего суб'екта к планомерной хозяйственной деятельности, которая выражается в том, что затрата труда на производство различных продуктов должна составлять определенную долю общей суммы трудовой энергии, которой хозяйство располагает.

В различное время года производительность труда при добывании и производстве продуктов бывает неодинакова. Например, посев хлеба должен быть сделан только весной, уборка хлеба осенью, сенокошение летом, рубка леса зимой и т. д. Поэтому хозяйствующий суб'ект должен распределять свою хозяйственную деятельность на целый год таким образом, чтобы одна часть работы не поглощала времени, необходимого для другой работы.

Итак, основным мотивом, направляющим хозяйственную деятельность, является стремление человека к экономии энергии. Но самый мотив не изменяет хозяйственной деятельности. Если, например, в натуральном хозяйстве производительность труда не изменяется, то останется неизменным и его организация, распределение в нем производительных сил, созданное на принципе экономии энергии. Если не изменится орудие и

техника, при помощи которых человек работает, то, несмотря на постоянное стремление к экономии своей энергии, он не может прогрессировать в своей хозяйственной деятельности, добиться дальнейшей экономии энергии. Следовательно, стремление к экономии энергии является лишь постоянным мотивом в хозяйственной деятельности; фактором же, влияющим на развитие хозяйственной деятельности, на изменение хозяйственных отношений, является развитие производительных сил, главным образом, благодаря развитию техники производства.

Рост населения и развитие производительных сил должны быть поставлены в основание изучения хозяйственных отношений страны и их развития. На этом основном фоне уже можно рисовать узоры не только в виде констатирования различных социальных явлений, но и в виде тех или иных пожеланий: их реакционное или прогрессивное значение, прежде всего, определяется тем, поскольку они не противоречат указанному нами основному фону хозяйственного развития страны, поскольку их осуществление допускается размножением населения и развитием производительных сил.

Говоря о возможности или невозможности осуществления тех или иных пожеланий в области экономических отношений, мы подходим к вопросу о значении экономических законов, о возможности или невозможности изменять ход экономического развития в том или ином направлении. Во взглядах на этот вопрос существует в достаточной мере путаница не только среди «большой публики», но и среди социологов, намечающих пути развития общества. Поэтому необходимо сказать несколько слов о значении основного экономического явления— развития призводительных сил,—как явления неизбежного и необходимого.

2.

Наиболее распространенное вульгарное представление об экономической теории, о «законах» экономической науки заключается в том, что закон политической экономии якобы противопоставляется воле людей, что они помимо воля ведут

к результатам, определенным этими законами, что борьба против этих законов есть борьба с ветряными мельницами, что, одним словом, история фатально ведет человечество по определенному пути, начертанному внешними законами, желают ли или не желают люди шествовать по этому пути.

Распространению этого вульгарного представления о законах политической экономии в значительной степени содействовали сами экономисты тем, что не указывали (а многие, может быть, не замечали) связи между психикой хозяйствующего суб'екта и теми об'ективными процессами, которые являются результатом его хозяйственной деятельности. Что люди сами делают историю, это как бы разумелось само собой.

Между тем, важно выяснить связь между об'ективными процессами хозяйственной жизни общества, выливающимися в форму «имманентных законов», с волевой деятельностью человека, с его желаниями, с его «свободой». Только при этом условии основные факторы хозяйственного развития не покажутся пустыми формулами, а получают реальное жизненное содержание, потому что хозяйствуют «суб'екты», живые люди со своими желаниями, потребностями и страстями.

Попытаемся наметить эту связь между волей хозяйствующих суб'ектов и об'ективными хозяйственными процессами, поскольку это необходимо для выяснения основного принципа хозяйственной эволюции.

Еще Адам Смит при анализе хозяйственной жизни общества принял посылкой для этого анализа положение, что хозяйствующий суб'ект руководствуется в своей хозяйственной деятельности эгоизмом.

Эта посылка неправильна, и неточна, и неопределенна.

Нужно предположить, что в современной хозяйственной жизни каждый хозяйствующий суб'ект действует потому, что он «хочет» заниматься хозяйственной деятельностью для каких бы то ни было целей. Но его деятельность определяется и внешними условиями; если человек стремится удовлетворить свои потребности добытыми так или иначе продуктами, то добывание этих продуктов определяется этими условиями. Куда же, в каком направлении действуют его воля и желания затрачивать свои силы при добывании продуктов?

Несомненно, в направлении наименьшей затраты своей энергии при наибольших результатах от этой затраты. Этим стремлением к сохранению своей энергии при удовлетворении своих потребностей, как мы заметили, руководствуются не только люди, но и животные. Человек, как и животное, стремится по возможности меньше затратить энергии для получения наибольшего для себя результата. У каждого хозяйствующего суб'екта свободная воля направляется по линии наименьшего сопротивления в таком направлении, чтобы получить с наименьшими затратами наибольшее количество необходимых для него продуктов.

Хозяйственная деятельность каждого человека проявляется в определенной внешней среде, при определенных внешних условиях, определяющих и направление его деятельности в том смысле, что наименьшую затрату с наибольшими результатами он может получить, только действуя в одном направлении.

Например, богатый человек может и не быть капиталистом. Но, как хозяйствующий суб'ект, он получит наибольший хозяйственный результат только при том условии, если пустит в оборот свой капитал, сделается капиталистом. Рабочий может продавать свой труд потому, что окружающие его социальные условия (отсутствие средств производства) не дают возможности затрачивать свой труд с наибольшими результатами в другом направлении.

Так как экономический строй общества основан на взаимоотношении людей, то хозяйственная деятельность не может быть вне социальной среды.

Если одно и то же психологическое стремление—получить наибольший результат с наименьшими затратами—существует у людей различной социальной среды, то и направление этого стремления будет различно. Между тем, как для землевладельца, например, наибольший хозяйственный результат получается при повышенной ренте, для арендатора, напротив, такой результат получается при пониженной ренте. Эти внешние условия дают одинаковому суб'ективному стремлению различные направления (классовые стремления и задачи), и оно выразится различно, так же, как и результаты этих

стремлений должны получиться различные. Тем не менее, одинаковый психологический мотив, определяющий хозяйственную деятельность всех людей,—стремление получить наибольший результат с наименьшими затратами—создает один общий результат, дающий определенное направление развитию всего хозяйственного строя: развитие производительных сил.

Этот общий результат получается, несмотря на то, что стремления различных групп людей, занятых хозяйственной деятельностью, направлены в различные стороны. Капиталист, например, вовсе не стремится к развитию производительных сил. Ему важно получить больше прибыли при возможно меньших издержках. Но этот результат получается тогда, когда рабочие, занятые в его предприятии, получая такую же плату, производят больше продуктов, когда производительность их труда увеличивается. Мелкий предприниматель, работающий сам в своем предприятии, прямо стремится к экономии своих сил при наибольших хозяйственных результатах, к увеличению производительности своего труда. Наемный рабочий стремится не столько к увеличению суммы производимых продуктов, сколько к экономии своих сил. Таким образом, стремления отдельных личностей различных экономических групп, будучи часто противоположны друг другу, сходятся в одном: в стремлении к развитию своих производительных сил и этим создают определенное направление развитию всего хозяйственного строя; результатом суб'ективного эгоистического стремления в хозяйственной деятельности является об'ективный процесс—развитие производительных сил населения страны.

«Свободная воля» отдельных хозяйствующих суб'ектов создает об'ективно необходимый процесс хозяйственного развития, определяющий в свою очередь не только результаты хозяйственной деятельности, но и ее направление.

Для «свободной», повидимому, воли создается ею же об'ективная необходимость, определяющая направление, в котором эта воля должна действовать, потому что стремление к самосохранению и к экономии своих ограниченных сил является самым первоначальным, самым необходимым условием для проявления воли: ведь, только при этих стремлениях воз-

можно существование человека, а, следовательно, и его воли. Т.-е. свободная воля человека находится в границах, определяемых стремлением его к самосохранению, так как только при условии существования «хотящего» человека она и может проявиться, так как этим стремлением, прежде всего, создается хозяйственная деятельность. А стремление к самосохранению побуждает его затрачивать свои силы в направлении наименьшей затраты с наибольшими результатами.

В свою очередь, это направление хозяйственной деятельности человека определяется об'ективными условиями, в которые втиснут каждый хозяйствующий суб'ект. Если внешняя социальная среда не может быть изменена одной личностью, т.-е. если хозяйствующий суб'ект не может направить весь экономический строй в желательном ему направлении, потому что, к а к хозяйствующий суб'ект, он стремится к определенным выше хозяйственным результатам, то и направление его хозяйственной деятельности определяется за его спиной помимо его воли. В рамках существующей социальной среды он только может проявлять свою хозяйственную деятельность и свое «свободное» стремление получить наибольший результат с наименьшими затратами.

В современном обществе с капиталистическим производством, при анархии этого производства, это стремление приводит к конкуренции отдельных хозяйств, различных форм хозяйств, различных общественных классов и является в то же время орудием борьбы. Увеличение производительности труда является одним из наиболее могучих орудий в борьбе различных хозяйств друг с другом.

Если можно сказать, что человек сам создает свое хозяйство, то только в том смысле, что он создает и ярмо необходимости, из которого он до сих пор не мог выскочить, так как связан теми внешними условиями, которые направляют его хозяйственную деятельность.

Таким образом, законосообразность экономических явлений вытекает и обусловливается целесообразностью экономической деятельности: они находятся в тесной зависимости и связи. Поэтому и в е р а в экономический прогресс имеет об'ективное основание в самой законосообразности экономи-

ческих явлений: развитие производительных сил, являясь результатом суб'ективных стремлений, в то же время является об'ективно необходимым фактором хозяйственного развития. Этим фактором будет определяться система, организация и форма хозяйства, поскольку они зависят от развития производительных сил. Экономический и социальный прогноз, основанный на изучении влияния этого фактора на народное хозяйство, будет иметь и научные основания, а не только суб'ективную веру в то, что желательно.

3.

Хотя о принципе экономии энергии, как главном регуляторе хозяйственной жизни, упоминают почти все экономисты, тем не менее правильно его понимают очень немногие. Большинство из них этот принцип, который является принципом, лишь обусловливающим целесообразность деятельности, смешивает с этическими принципами, обыкновенно с эгоизмом. Даже такой компетентный социолог, как М. М. Ковалевский, пишет: «Возьмем, например, одно из наиболее прочно установленных в политической экономии положений о сокращении суммы усилий, направленных на приобретение ценностей при условии разделения и расчленения труда. Если бы хозяйственная деятельность во все времена и на всех ступенях развития общественности руководствовалась одним эгоистическим расчетом, то столько же разделение, сколько и расчленение труда существовало бы искони».

На это можно бы резонно ответить, что такое разделение труда, какое существует теперь, было бы бесполезной затратой труда, например, в диком скотоводческом или охотничьем хозяйстве, но дело не в этом. Ковалевский принцип экономии энергии называет эгоистическим принципом, как будто альтруистическая деятельность не руководствуется тем же принципом. Неужели человек, работающий из альтруизма на других, будет работать иначе, будет бестолковее растрачивать свою энергию, чем человек, работающий для себя? В принципе экономии энергии нет ни грана этики. Это принцип целесо-

образности и планомерности. Все рассуждения «этических» экономистов со всеми сантиментальными фразами об альтруизме, об этике и прочее покоятся или на непонимании принципа экономии энергии, или на противопоставлении принципа альтруизма принципу эгоизма, которым неправильно и неточно выражают основной мотив хозяйственной деятельности. Ковалевский пишет об экономистах, «которые продолжают смотреть на свою науку, как на отправляющуюся от гипотетического предположения, что хозяйственная деятельность людей обусловливается одним мотивом—эгоистическим, и считают поэтому аксиомой стремление людей к приобретению возможно больших выгод ценой наименьших пожертвований». Очевидно, автор и другие сторонники «этики» думают, что альтруисты в противоположность эгоистам стремятся наиболее бестолково затрачивать свою энергию, т.-е. не стремятся получать наибольших результатов с наименьшими затратами труда. Среди экономистов теперь довольно часто встречаются такого рода «этические» заявления, в которых сообщается, что люди не все эгоисты, что есть и альтруисты. Но все такие благосклонные по отношению к человечеству отзывы при отыскании основного мотива хозяйственной деятельности совершенно излишни, так как основной мотив—стремление к экономии энергии—присущ одинаково всем людям, кроме идиотов,—и альтруистам и эгоистам.

При такой постановке вопроса совершенно праздным является вопрос о том, эгоистом или альтруистом нужно считать хозяйствующего суб'екта. Нужно только допустить, что он не идиот и руководствуется принципом целесообразности, т.-е. экономии своей энергии. Руководствуясь этим, он принужден в зависимости от хозяйственных условий затрачивать свою энергию таким образом, чтобы получить от этой затраты наибольшие хозяйственные результаты. Поэтому, независимо от того, альтруисты или эгоисты хозяйствующие суб'екты, их хозяйственная деятельность определяется внешними экономическими условиями. Предприниматель может быть очень добрым человеком, но если он будет платить рабочим более высокую заработную плату, чем другие, настолько, что прибыль у него значительно сократится, то такой предприни-

матель в конце концов будет выброшен из производства конкуренцией других предпринимателей. Поэтому при капиталистическом строе независимо от личных качеств предпринимателей и рабочих создается борьба между этими классами. В период докапиталистический, независимо от того, эгоист или альтруист самостоятельный производитель, его хозяйственная деятельность сводится к тому, чтобы при наименьшей затрате труда удовлетворить хозяйственные и личные потребности. Доказывать, что это стремление вытекает из эгоизма или альтруизма, просто смешно и нелепо, так как в этом стремлении нет «ни грана этики».

Результатом большей и большей экономии труда хозяйствующих суб'ектов в народном хозяйстве является развитие производительных сил общества, его экономический прогресс.

4.

Полагая в основу экономического развития развитие производительных сил, мы, прежде всего, должны выяснить, что́ понимаем под этим термином. Обыкновенно, развитие производительных сил смешивается с развитием производительности труда рабочих и даже с техническим прогрессом. Так как в области хозяйственных отношений имеют свое значение и технический прогресс, и производительность труда, то мы должны точнее определить и эти понятия.

Под техническим прогрессом разумеется увеличение производительности рабочего под влиянием улучшения орудий и средств производства. Например, улучшенная машина, улучшение обрабатываемого сырья ведет к увеличению и производительности труда. Таким образом, развитие производительности труда—понятие более широкое, чем понятие технического прогресса.

Развитие производительности труда может происходить не только от технического прогресса, но и от других причин. Например, от лучшего питания рабочего, от его культурности, здоровья, от его сознательности в деле, даже от его настроения производительность труда может увеличить-

ся, хотя это не будет техническим прогрессом. Следовательно, под увеличением производительности труда разумеется увеличение производства продуктов отдельным рабочим в единицу времени, благодаря различным техническим, социальным и индивидуальным условиям.

Развитие производительных сил населения какой-либо области или страны обусловливается, конечно, развитием производительности труда рабочих, но последнее понятие не охватывает первого.

Развитие производительных сил населения возможно и при статическом состоянии производительности труда, и обратно, даже при увеличении производительности труда рабочих возможна остановка в развитии производительных сил населения какой-либо области или страны.

Например, при сильном развитии милитаризма, когда огромная часть населения отвлекается от производства, когда большая часть производимых продуктов потребляется в виде «непроизводительного» потребления на военные потребности, производительные силы населения могут падать, хотя производительность труда (самостоятельных и не самостоятельных) рабочих, занятых в производстве, может увеличиваться.

При увеличении числа «непроизводительных» рабочих, прислуги и т. п. производительные силы населения сокращаются. Напротив, при увеличении количества рабочих, занятых производительным трудом, производительные силы населения увеличиваются даже при неизменности производительности труда. Следовательно, понятие развития производительных сил применимо не к отдельному предприятию, а к процессу изменения в хозяйственном положении целой области или страны.

Технический прогресс и даже увеличение производительности труда, являясь факторами, содействующими развитию производительных сил населения, не покрывают целиком этого понятия. Такими же факторами являются некоторые социальные факторы, содействующие или мешающие развитию производительных сил населения.

При анализе экономических явлений и, в частности, при анализе явлений в области сельского хозяйства приходится считаться в различных случаях с значением и технического прогресса, и развития производительности труда, и развития производительных сил населения.

Из данного нами определения различных факторов экономического развития общества выясняется и относительное их значение. Наибольшее значение для экономического развития имеет, несомненно, развитие производительных сил, увеличивающее общую сумму производимых страной продуктов.

Рассматривая с этой точки зрения экономическое развитие различных стран, мы можем убедиться, что, например, успехи техники в какой-нибудь отрасли промышленности, созданные благодаря таможенному покровительству могут сопровождаться задержкой общего развития производительных сил страны и повести в конце концов к остановке развития и покровительствуемой отрасли промышленности. Таким образом, обычное смешение таких явлений как технический прогресс и развитие производительных сил может повести к неправильному представлению об их значении и значении целого ряда других явлений в экономической жизни страны.

Тем не менее технический прогресс и развитие производительных сил, и увеличение производительности труда находится в тесной связи и, обыкновенно, в тесной зависимости друг от друга. Технический прогресс ведет к увеличению производительности труда, а развитие производительных сил населения страны вызывается в большинстве случаев увеличением производительности труда.

Развитие производительных сил населения может происходить при увеличении суммы производимых продуктов по отношению к тому же количеству населения. Например, при том же количестве общего населения страны меньшая часть земледельческого населения производит такое же количество продуктов земледелия, как и раньше, при этом увеличившееся на счет земледельческого промышленное население увеличило производство продуктов обрабатывающей промышленности. В приведенном случае по отношению к тому же количеству общего населения страны

продуктов производится больше, и произошло относительное развитие производительных сил.

Развитие производительных сил населения может происходить при увеличении суммы продуктов, производимых возрастающим народонаселением, при чем предполагается не только увеличение количества продуктов, производимых каждым производителем, но и увеличение количества производителей. Например, если производство продуктов в земледелии увеличилось по отношению к возрастающему земледельческому населению, а в индустрии—по отношению к промышленному населению, то произошло развитие производительных сил населения и в земледелии и в индустрии.

Естественно, что падение производительных сил может быть при обратных условиях. Падение производительных сил предполагает уменьшение общей суммы производимых продуктов данным количеством населения. Например, благодаря каким-нибудь неблагоприятным условиям в земледелии страна будет получать меньшее количество продуктов, при том же количестве населения. Точно так же падение производительных сил возможно при увеличении общей суммы производимых продуктов, но при уменьшении их по отношению к возрастающему населению. Например, в земледелии сумма получаемого хлеба может увеличиться, но по отношению к еще более увеличившемуся земледельческому населению она упадет. Само собой разумеется, что увеличение урожайности земли может иногда сопровождаться падением производительных сил, большее количество населения прилагает труд на ту же поверхность земли и не получает соответственно большого количества продуктов. Увеличение урожайности земли может сопровождаться развитием производительных сил, если то же или меньшее количество земледельческого населения производит больше продуктов с той же площади земли. Это возможно при техническом прогрессе в земледелии.

Так как производительность труда определяется размерами средств производства, которыми располагает общество, а развитие производительных сил в значительной степени за-

висит от производительности труда, то производительные силы общества находятся в зависимости от размеров средств производства.

Итак, состояние производительных сил данного населения определяется суммой продуктов, производимых в стране для дальнейшего производства, т.-е. для производительного потребления. Развитие производительных сил выразится в увеличении количества этих продуктов.

Развитие производительных сил может происходить при неизменяющейся производительности труда населения, но при увеличении труда каждого производителя продуктов. Например, благодаря крепостному праву часть земледельческих продуктов отчуждалась, и земледельцы принуждены были производить продуктов больше, чем им было необходимо для существования. Как увидим далее, возникновение крепостного права было в тесной связи с распространением трехпольного хозяйства. Во всяком случае увеличение производства продуктов благодаря крепостному праву являлось развитием производительных сил населения, так как каждый земледелец производит продуктов больше, чем ему было необходимо. На эти добавочные продукты стали содержаться в большем числе ремесленники, и развитие производительных сил населения, благодаря добавочному труду, дало толчок и техническому прогрессу, вызванному развитием ремесла. Таким образом, развитие производительных сил возможно даже при некотором понижении производительности труда, если увеличение затрачиваемого труда произошло в большей степени, чем падение его производительности, и общая сумма продуктов, производимых каждым работающим, увеличилась. Такого же рода увеличение производства происходит при превращении ремесла в кустарное производство. Это превращение происходит благодаря увеличению числа ремесленников, которое вынуждает их работать на скупщика и более напряженно, чем при работе на потребителя. Изменение системы хозяйства и переход от скотоводства к земледелию, вызванный ростом населения, сопровождается значительным увеличением затрат

труда именно потому, что производительность при переходе к более интенсивному хозяйству падает. Вследствие этого увеличения затрат труда, вызванных необходимостью увеличить их на обработку земли и на производство средств производства, производительные силы развиваются, развивается и техника.

Развитие обмена, как увидим, дает возможность экономии труда в производительстве и также ведет к развитию производительных сил. Следовательно, развитие производительных сил выражается в увеличении суммы продуктов, производимых обществом и чаще всего тесно связано (но не неизбежно) с техническим прогрессом.

Производительными силами общества мы называем сумму затрачиваемого живого труда и средств, необходимых на дальнейшее производство. Как увеличение затрат труда на производство, так и увеличение средств производства является увеличением производительных сил общества. Это увеличение может происходить как при неизменной затрате труда, но при увеличении средств производства, благодаря техническому прогрессу, так и при неизменной технике, но при увеличении затрат живого труда.

ГЛАВА II.

Значение потребления.

В человеческом обществе биологический закон экономии энергии принимает более сложные формы, чем у животных, прежде всего, потому, что потребности человека гораздо разнообразнее. Запас энергии, которым обладает та или другая группа хозяйствующих суб'ектов, должен распределяться планомерно между затратами на удовлетворение этих потребностей, чтобы обеспечить свое существование. Приходится затрачивать энергию не только на добывание пищи, но и на устройство жилища, его отопление, на одежду и т. д. Хозяйствующие суб'екты должны р а с п р е д е л я т ь свои производительные силы для удовлетворения своих потребностей таким образом, чтобы, прежде всего, обеспечить свое существование.

Распределение производительных сил в народном хозяйстве тесно связано с характером потребления обществом производимых продуктов. Поэтому без анализа потребления этого общества нельзя изучать и распределение производительных сил. Между тем, изучение потребления продуктов народного хозяйства до настоящего времени не входило в задачу науки о народном хозяйстве. «Вся область потребления выключается нами из сферы хозяйственного труда, ибо потребление есть цель нашей деятельности, а не средство для чего-либо иного... Если бы стали включать и потребление в сферу хозяйства, то хозяйство охватило бы всю нашу жизненную деятельность, которая сводится к удовлетворению наших потребностей — иначе говоря, к потреблению» [1]).

---

[1]) Проф. М. И. Туган-Барановский. Основы политической экономии, 4-ое изд., стр. 7—8.

Мы видим, что для экономиста вопросы потребления вовсе не входят в область его исследований. Однако не трудно доказать, что частично по тому или другому поводу все экономисты затрагивают вопросы потребления, но случайное мимоходом трактование важнейшей стороны народного хозяйства, разумеется, не может удовлетворить тем требованиям, которые мы должны пред'явить экономической науке.

В учебниках по политической экономии, которые посвящают «потреблению» целый отдел, этот отдел заполняется, отчасти, поучениями из прописной морали, что бережливость полезна, а мотовство и роскошь предосудительны и вредны, отчасти же главами, относящимися к другим отделам политической экономии: вопросами страхования, о потребительной кооперации и т. д. Это показывает на признание необходимости дать место в политической экономии отделу о потреблении и на отсутствие материала для этого отдела.

Между тем, наука, но не политическая экономия, а статистика, в последние десятилетия дает колоссальный материал для отдела потребления в виде бюджетных исследований, исследований о нормах потребления и т. д. Но этот сырой материал нуждается в научной теоретической обработке экономистов, чтобы осветить другую сторону народного хозяйства,—процесс потребления,—чтобы войти в политическую экономию до сих пор занимавшуюся только изучением производства и распределения.

Отсутствие анализа потребления приводит к тому, что и финансовая наука, которая должна формулировать наиболее рациональную систему государственного хозяйства, не имеет под собой научной почвы, хотя финансовое хозяйство имеет огромное влияние на потребление и на развитие народного хозяйства.

Народно-хозяйственная жизнь, как мы заметили, состоит из двустороннего процесса—производства и потребления, затраты трудовой энергии и ее восстановления. Эти две стороны хозяйственного процесса так тесно связаны одна с другой, что искусственное их разделение, как делает политическая экономия, выбрасывающая из своего поля зрения вопросы по-

требления, может совершенно исказить представление о народном хозяйстве.

Если мы возьмем любую отрасль производства, например, хлеба, то увидим, что процесс производства есть вместе с тем процесс потребления. В производстве хлеба, прежде всего, потребляется тот же хлеб в виде семян, потребляется энергия домашних животных, восстанавливаемая продуктами сельского хозяйства, потребляются орудия производства, потребляются рабочими предметы их потребления и т. д. Мы видим, что успешность хозяйственной деятельности, производство определяется характером потребления уже произведенных продуктов. Если семена, вместо затраты на производство, в качестве материала будут потреблены непосредственно людьми, а не будут посеяны, то и самое производство хлеба остановится.

Если, как было во время войны, национальный доход будет потребляться непроизводительно, то производительные силы страны будут падать, хотя предприниматели будут получать прибыль. Из этих примеров ясно, что процессы потребления нельзя выкинуть из поля зрения экономиста и что одностороннее изучение только процесса производства (включая сюда обмен и распределение) не может дать правильной картины народного хозяйства. Как увидим ниже, эта односторонность повела к роковым ошибкам в разрешении социальной проблемы.

Распределение производительных сил страны находится исключительно в зависимости от характера потребления национального дохода, хотя нельзя отвергать и обратную зависимость характера потребления от организации производства. Эти две стороны народно-хозяйственной жизни так тесно связаны друг с другом, что было бы бесплодным занятием решать, которая из них важнее. Так, от характера потребления своего дохода господствующими классами во времена падения Римской Империи зависело падение производительных сил страны, так как весь «доход», получаемый патрициями, шел на удовлетворение их личных потребностей. Напротив, развитие производи-

тельных сил при капитализме, когда предприниматель принужден значительную часть своего дохода затрачивать на расширение производства, чтобы конкурировать с другими, ведет к развитию производительных сил и к соответствующему их распределению. Но такой характер потребления в значительной степени зависел от организации производства, основанной в первом случае на рабском труде, а при капитализме на наемном труде и на конкуренции. Тем не менее, как мы видели во время войны, даже при капиталистическом строе может произойти изменение потребления в сторону увеличения непроизводительного потребления до таких размеров, что производительные силы страны падают; изменение потребления ведет к перераспределению производительных сил в сторону расширения производства предметов непроизводительного потребления и к падению производительных сил, т.-е. к разрушению производства.

Во всяком случае законами потребления определяется характер распределения производительных сил и поэтому изучение хозяйства приходится начинать с изучения законов потребления, как общих законов во все периоды развития хозяйства.

Изучая распределение производительных сил изолированного натурального хозяйства или современного народного хозяйства в целом, мы видим, что производительные силы как изолированного хозяйства, так и современного общества, распределяются в зависимости от настоятельности различных потребностей, что в конечном счете потребностями в каждом продукте определяются и размеры его производства. Но с другой стороны, удовлетворение потребностей находится в зависимости от производства, от количества производимых продуктов и затрат на производство каждого из них. Так, увеличение производительности труда, сокращая количество его затрат на единицу продукта, делает его более доступным и ведет к расширению его потребления. Напротив, большие затраты на производство и добывание продукта сокращают его потребление, согласно принципу экономии, на котором основано всякое хозяйство.

Таким образом, процесс потребления продуктов в народном хозяйстве нужно рассматривать в тесной связи с условиями их производства и распределения национального дохода.

В свою очередь условия производства и развития производительных сил могут быть понятны только в связи с характером потребления национального дохода и распределения его между различными группами населения.

ГЛАВА III.

Схема распределения производительных сил.

а) В натуральном хозяйстве.

В своей хозяйственной деятельности человек, как и животное, при добывании пищи, руководствуется принципом экономии своей энергии. Как мольеровский герой не подозревал, что говорит прозой, так и хозяйствующий суб'ект не подозревал, что, только руководствуясь этим принципом, он во все периоды экономического развития мог развивать производительные силы человеческого общества и создать современный сложный хозяйственный строй.

В период ли охотничьего быта, или в период пастушеский, или земледельческий, хозяйствующие суб'екты должны были затрачивать свою рабочую силу таким образом, чтобы не только экономить ее в процессе самой работы, например, на охоте или при уходе за скотом, при обработке земли, но и распределять свой труд между различными работами, по определенному плану, в известной пропорции, так как только при этом условии они, располагая ограниченным количеством рабочей энергии, могли удовлетворить свои наиболее настоятельные потребности. У животных распределением энергии руководит инстинкт: удовлетворивши потребность пищи, животное затрачивает энергию на игру и проч. Хозяйствующий суб'ект при большем разнообразии своих потребностей, чтобы их удовлетворить, руководствуется определенным хозяйственным планом, который в свою очередь определяется внешними условиями.

В зависимости от плотности населения организуется та или другая система хозяйства: охотничья, скотоводческая или зем-

ледельческая. Этой системой определяется и распределение производительных сил каждого хозяйства. В охотничьем хозяйстве его производительные силы распределяются и затрачиваются на добывание различных продуктов иначе, чем в скотоводческом или в земледельческом. Но во всех хозяйствах при всякой системе распределением производительных сил между различными отраслями производства руководит принцип экономии трудовой энергии, так как, только руководствуясь им, человек может удовлетворять свои потребности.

Итак, планомерность распределения производительных сил в хозяйстве и обществе, вытекающая из экономии производительных сил, должна быть основана на общем принципе, которым должны руководствоваться все хозяйства.

Эта главная сторона хозяйственной жизни общества, к сожалению, не привлекала внимания экономистов, детально разработавших многие второстепенные стороны современной хозяйственной жизни. Груды ученых работ посвящены отдельным второстепенным сторонам хозяйственной жизни, кредиту, банкам, торговле и проч., но если бы мы спросили любого экономиста, почему и как распределяются производительные силы общества, чем оно руководствуется, затрачивая определенное количество рабочих сил на ту или другую отрасль производства, то получили бы ничего не говорящий ответ, что размеры производства определяются спросом на продукты.

Для каждого должно быть ясно, что в распределении производительных сил существует определенная планомерность и закономерность, но эта закономерность совершенно не выяснена, и основной вопрос науки о народном хозяйстве, вопрос о законах распределения его производительных сил наукой даже не ставится. Прежде всего мы должны выяснить принцип распределения производительных сил в простейшем хозяйстве, в натуральном. Продукты в хозяйстве производятся для удовлетворения потребностей членов этого хозяйства. Но потребности людей не одинаково настоятельны; при чем удовлетворение какой-либо потребности ослабляет ее настоятельность, по удовлетворении ее настоятельность ослабевает и на первое место выдвигается другая потребность. В данном слу-

чае действует известный психофизиологический закон, по которому ощущение ослабевает по мере повторения раздражения. Предмет, удовлетворивший какую-нибудь потребность, уже не доставляет такого же ощущения, как до удовлетворения потребности.

Хозяйствующие суб'екты считаются не только со своими потребностями, но и с размерами производительных сил, которыми они располагают. Они должны распределить производительные силы хозяйства таким образом, чтобы данными силами удовлетворить лучше свои потребности, те потребности, которые являются наиболее настоятельными.

Распределение производительных сил в натуральном хозяйстве мы можем иллюстрировать следующей схемой, которую дает Менгер, совершенно неосновательно применяющий ее к определению меновой ценности [1]). Если римскими цифрами обозначить различные потребности хозяйства по их важности, напр., под цифрой I—потребность в пище, под цифрой II—в жилище, III—в одежде и т. д., а под арабскими цифрами обозначить степень их настоятельности или степень потребности в удовлетворении, то получим таблицу:

I	II	III	IV	V	VI	VII
10	9	7	5	4	2	1
8	6	5	2	1	1	1/2
5	3	3	1	1/2	1/2	
4	2	2	1/2			
3	1	1/2				
2	1/2					
1/2 и т. д.						

Первая потребность, например, в пище является наиболее важной, и пока она не удовлетворена, настоятельность в ней равна 10. Чем больше хозяйство добывает хлеба, тем меньше

---

[1]) К сожалению, школа Менгера при анализе экономических явлений вместо того, чтобы анализировать общественное хозяйство, общественное производство, рассматривает экономические явления с частно-хозяйственной точки зрения. Это привело ее к бесплодной попытке определять ценность продуктов настоятельностью потребностей или предельной полезностью.

настоятельность потребности в нем. Если первые 100 пудов хлеба в хозяйстве удовлетворяют чувство голода, и настоятельность в них наивысшая, то следующие 100 пудов, которые получаются хозяйством, могут служить лишь кормом для скота, и настоятельность потребности в них опускается до 8, следующие 100 пудов, которые служат, например, кормом для птицы, удовлетворяют еще менее настоятельной потребности и т. д. Если под цифрой IV у нас будет значиться потребность в обуви, то настоятельность потребности в первой паре сапог будет равна 5, а настоятельность потребности во второй паре опускается до 2. Ясно, что хозяйство удовлетворит сначала наиболее настоятельные потребности в хлебе, в одежде, жилище, обуви и т. д. Но, приобретая первую пару сапог, настоятельность в которых равна 5, оно не будет приобретать второй пары сапог, так как настоятельность потребности в бусах (V) сильнее (равна 4), чем во второй паре сапог (равна 2). Мы видим, что принцип настоятельности потребностей или предельной полезности предметов имеет огромное значение в распределении производительных сил хозяйства между различными отраслями труда, но степень удовлетворения каждой потребности определяется производительными силами хозяйства, т.-е. теми затратами труда, которые требуются для производства продуктов. Представим себе, что при данных технических условиях хозяйство располагает одной тысячей производительных единиц (рабочих дней в году), т.-е. тремя рабочими силами, которые в совокупности работают в течение года тысячу дней. Если бы на производство каждого продукта, удовлетворяющего одной степени настоятельности потребности, затрачивалось 100 рабочих дней, т.-е. для удовлетворения потребности в хлебе (равной 10), в жилище (равной 9) и т. д., то хозяйство распределило бы свои производительные силы следующим образом: удовлетворило бы одной сотней рабочих дней наиболее настоятельную потребность в хлебе (равную 10), второй сотней первую потребность в жилище (9), третьей сотней вторую потребность в пище (8), четвертой сотней первую потребность в одежде (7) и т. д. Хозяйство распределило бы свои производительные силы по следующей схеме:

1)

I	II	III	IV	V
10	9	7	5	4
8	6	5		
5				
4				

Больше всего своих производительных сил оно затратит на производство пищи (1)—400 дней; затем на жилище (II)—200 дней и на одежду (III)—200 дней, между тем, как на производство обуви (IV) и на украшения оно затратит меньше всего—по 100 дней.

Представим себе, что производительность труда в хозяйстве увеличилась, и то, что производилось раньше в течение 100 дней, теперь производится в 60 дней. При этом условии менее настоятельные потребности, равные 3 и менее, также могут удовлетворяться, и будет лучше удовлетворена потребность не только в пище, жилище, и т. д., но и новая потребность под литерой VI. Таблица примет следующий вид:

2)

I	II	III	IV	V	VI
10	9	7	5	4	2
8	6	5	2		
5	3	3			
4	2	2			
2					

Затратилось бы: на пищу 360 дней, на жилище и одежду по 240 дней, на обувь 120 дней, на украшения 60 дней и на новую потребность 60 дней. На-ряду с расширением потребностей произошло перераспределение производительных сил.

Таким образом, степень удовлетворения потребностей, как и удовлетворение новых, зависит исключительно от затраты труда на производство продуктов. А степень удовлетворения потребностей определяет и «предельную полезность» хлеба, как и предельная полезность других производимых в хозяйстве продуктов опустились до 2, вследствие увеличения производительности труда и сокращения затрат труда на производство каждого продукта. Настоятельность потребности влияет на распределение производительных сил в хозяйстве, но относительная стоимость различных продуктов определяется затратами труда на их производство, так как только от

затрат труда зависит возможность получить тот или другой продукт и понизить настоятельность потребности в нем [1]).

Мы указывали, что в натуральном хозяйстве различные продукты имеют различную относительную стоимость в зависимости от затрат труда на их производство. Настоятельность потребности в продукте или «предельная его полезность» не имеют на относительную стоимость никакого влияния, потому что количество продуктов, а следовательно и настоятельность потребности, определяется затратами труда. Очевидно, что если затраты труда определяют предельную полезность предмета, настоятельность потребности в нем, то они определяют и его относительную стоимость для хозяйства. Например, вода необходима для существования человека, но около реки настоятельность потребности в воде или ее предельная полезность равна нулю, потому что для получения воды не требуется никаких затрат труда.

Выше мы предполагали, что хозяйство производит только предметы, непосредственно удовлетворяющие потребности чле-

---

[1]) В своей интересной, но тщетной попытке примирить трудовую теорию ценности с теорией предельной полезности М. И. Туган-Барановский упускает из виду, что предельная стоимость определяется исключительно затратами труда и имеет влияние только на распределение производительных сил. Туган-Барановский пишет: „Если мы предположим, что потребность под рубрикой 1 есть потребность в хлебе, а под рубрикой 5 потребность в золоте, то без труда поймем, почему золото ценится выше хлеба: правда, абстрактная полезность хлеба гораздо выше, чем золота, но ведь и общий запас золота еще гораздо меньше общего хлебного запаса". („Основы политической экономии", стр. 63). „Значит, заключает автор, хотя абстрактная полезность хлеба гораздо выше, чем золота, предельная полезность (т. е. конкретная полезность последней единицы золота) выше, чем хлеба".

Автор упускает из виду, что „общий запас" хлеба, как и золота, зависит от затрат труда на их добывание; и стоит только сократить затраты труда на добывание хлеба и увеличить затраты на добывание золота, чтобы „запас" золота оказался излишним, чтобы пала его „конкретная" полезность, и чувствовался недостаток в запасе хлеба, т.-е. поднялась его „конкретная полезность". Таким образом, в конечном счете „предельная полезность" продуктов определяется затратами труда на их производство, а настоятельность потребности только влияет на распределение производительных сил.

нов хозяйства. Но для того, чтобы добывать или производить эти предметы, нужны орудия и средства производства. Для того, чтобы получить хлеб, нужно иметь орудия производства в виде сохи или плуга, нужно иметь лошадь, чтобы на ней вспахать пашню, нужно иметь семена, чтобы их засеять, серп, чтобы жать урожай и т. д. Для производства и добывания этих орудий и средств производства нужна также затрата производительных сил хозяйства. Таким образом, для удовлетворения личных потребностей необходима известная затрата производительных сил на хозяйственные потребности или на производство орудий и средств производства. В крестьянских хозяйствах Воронежской губ. распределение производительных сил хозяйства между личными и хозяйственными потребностями, было следующее: в хозяйствах до 5 дес. личные потребности поглощают 60,6%, а хозяйственные 39,4% всего бюджета, между тем как в хозяйствах свыше 25 дес. личные потребности поглощают 52,9%, хозяйственные—47% бюджета.

Из этих цифр мы усматриваем прямую связь между размерами хозяйства и характером потребления этим хозяйством своего дохода. Чем больше хозяйство, тем меньшую долю из своего дохода оно затрачивает на личное потребление и тем большую долю затрачивает на хозяйственные потребности. Конечно, каждый индивидуальный хозяин, имеющий, например, посев на земле 15—25 десятин, может затратить на личные потребности не 53% своего бюджета, а, например, 70%, т.-е. на хозяйственные потребности затратить не 46%, а 30%, но такой характер потребления дохода поведет к сокращению и, наконец, к уничтожению и самого хозяйства, ибо для его сохранения необходимо затрачивать на хозяйственные потребности (на корм скота, на инвентарь и т. д.) не менее 46%.

Лишь в наиболее крупных хозяйствах, имеющих свыше 25 десятин земли, личное потребление может несколько расшириться, так как вся сумма дохода хозяйства значительно выше среднего уровня. Напротив, в малоземельных хозяйствах личное потребление поглощает большую долю дохода, потому что общая сумма недостаточна, приходится удовлетворять са-

мые настоятельные потребности членов семьи и, таким образом, сокращать удовлетворение хозяйственных потребностей. А сокращение последних ведет, в свою очередь, к сокращению и размеров производства. Поэтому в мелких хозяйствах, несмотря на то, что личное потребление поглощает наибольшую долю дохода хозяйства, личные потребности удовлетворяются хуже, чем в хозяйствах с большим посевом, хотя последние больший процент своего дохода затрачивают не на личные, а на хозяйственные потребности.

Аналогичное распределение дохода на личное и хозяйственное потребление мы найдем и у ремесленника, изготовляющего изделия на рынок из покупного материала посредством купленных им орудий производства. Разница между хозяйством крестьянина и ремесленника будет заключаться в том, что у ремесленника и личные и хозяйственные потребности будут удовлетворяться исключительно через куплю-продажу, т.-е. выражаться в деньгах. И в том и в другом случае, и в крестьянском натуральном, и в его ремесленном хозяйстве потребление дохода будет распадаться на две части: 1) на личное потребление и 2) на хозяйственное или производительное потребление. Но личное потребление в свою очередь бывает неодинаково. Та часть потребляемого дохода, которая удовлетворяет жизненным потребностям и должна потребляться и в самом малодоходном хозяйстве составляет необходимое потребление, т. к. без него вообще невозможно существование. Другая часть личного потребления, которая потребляется только в хозяйствах, имеющих относительно большой доход, является непроизводительным потреблением, не необходимым ни для производства, ни для существования членов хозяйства.

Принцип экономии энергии требует для сохранения существования хозяйствующих суб'ектов планомерной ее затраты, и пока наиболее настоятельные потребности не удовлетворены, затраты труда на непроизводительное потребление нецелесообразны. Определение же производительности и непроизводительности потребления, а следовательно и нецелесообразности производства тех продуктов, которые потребляются непроизводительно, выясняется следующими соображениями.

Стремление к экономии своих сил является общим для работающих суб'ектов на всех стадиях хозяйственного развития. Стремление к экономии сил хозяйствующих суб'ектов в изолированном хозяйстве обусловливается, прежде всего, тем, что затрата труда на производство различных продуктов и удовлетворение потребностей находится в определенном соотношении.

Члены хозяйства нуждаются в пище, одежде, жилище, удовольствиях и т. д. Поэтому, хозяйство не может затратить все свои производительные силы на производство или добывание одного какого-либо продукта, удовлетворяющего одной потребности, например, не может заниматься все время приготовлением для себя только жилища или только одежды. Может быть, было бы построено и прекрасное жилище, сшита более роскошная одежда, но обитатели дома, или члены хозяйства, занятые приготовлением одежды, умерли бы с голоду. Следовательно, производительные силы хозяйства должны быть затрачены на производство различных продуктов в определенном соотношении: некоторая часть труда должна быть затрачена на постройку или на ремонт, отопление жилища, некоторая доля—на добывание пищи, одежды и т. д.

Соотношение затрат труда на производство различных продуктов находится в зависимости от двух условий: от настоятельности потребности в тех или других продуктах и от производительности труда при производстве и добывании этих продуктов.

Поясним это примером. Допустим, что для удовлетворения потребностей членов хозяйства в течение года требуется затрата 100 дней на добывание пищи, 50 дней—одежды, 50 дней—топлива, 100 дней на орудия и средства производства (напр., на уход за лошадью, на ее корм, на производство орудий и т. д.) и 100 дней на удовлетворение эстетических потребностей и потребностей в удовольствиях.

Таким образом, на удовлетворение потребностей хозяйства, более или менее полное, потребовалось бы в течение года 400 дней. Очевидно, что во-1-х, некоторые потребности при этом условии не могут удовлетвориться вполне и, во-2-х, полнее

удовлетворяются те потребности, которые наиболее настоятельны у членов хозяйства.

Если производительность труда в хозяйстве так поднялась, что на добывание той же пищи потребуется 75 дней, на средства производства также 75 дней, то при этом условии потребности будут удовлетворяться полнее, или могут появиться новые потребности, на удовлетворение которых может быть затрачен тот труд, который сократится в производстве пищи и средств производства.

Каждая потребность может удовлетворяться различно. Потребность в пище может удовлетворяться 1) хлебом: а) ржаным, требующим затраты 20 дней, б) пшеничным—30 дней, с) продуктами садоводства и огородничества—40 дней; 2) мясом: а) домашнего скота с затратой 20 дней, б) птицы взрослой при затрате 30 дней, с) цыплят—40 дней; 3) а) молоком—при затрате 10 дней, б) сливками—40 дней; 4) а) водой—при затрате труда—0, б) квасом, при затрате 5 дней, с) медом или пивом—30 дней.

В приведенном выше примере хозяйство, располагающее 100 днями для добывания пищи, не может удовлетворять свои потребности продуктами, требующими наибольшей затраты труда, так как на их производство требовалось бы 140 дней; 30 (пшеница) + 40 (цыплята) + 40 (сливки) + 30 (мед или пиво). При ограниченности производительных сил хозяйство может удовлетворить свои потребности в пище перечисленными продуктами в различной комбинации, но таким образом, чтобы для производства суммы потребляемых продуктов требовалось не больше 100 дней. В противном случае другие потребности не могут быть удовлетворены. В нашем примере хозяйство будет потреблять ржаной хлеб вместо пшеничного, квас вместо пива и т. д. Следовательно, удовлетворение потребностей определяется состоянием производительных сил. Процесс потребления, повидимому, зависящий от суб'екта, определяется об'ективными условиями.

Допустим, что в хозяйстве, построенном по схеме (I), вместо изготовления жилища и топлива, т.-е. вместо второй группы потребностей (II), настоятельность которых равна 9 и 6, стали бы изготовляться в большем количестве украшения или со-

держаться животные для удовольствия, например, собаки, настоятельность потребности в которых равна 2.

Вследствие ограниченности производительных сил хозяйства, оно имело бы украшения и собак, но не имело бы жилища и топлива, настоятельность в которых равна 9 и 6.

Такое перераспределение производительных сил в хозяйстве угрожало бы самому существованию членов хозяйства, которые зимой замерзнут, удовлетворивши менее настоятельную потребность. Таким образом, целесообразная затрата производительных сил в изолированном хозяйстве требует, чтобы удовлетворение менее настоятельных потребностей не лишало удовлетворения потребностей более настоятельных.

Если хозяйство производит для потребления продукты, удовлетворяющие менее настоятельным потребностям за счет удовлетворения более настоятельных, то потребление этих продуктов, удовлетворяющих менее настоятельным потребностям, будет непроизводительным потреблением, а производство их—производством продуктов для непроизводительного потребления за счет необходимого.

Таким образом, одна и та же потребность может удовлетворяться различными продуктами, требующими различной затраты труда. Если хозяйство в приведенном примере будет удовлетворять потребность в напитках медом за счет удовлетворения потребности в пище, то потребление меда будет уже непроизводительным потреблением, так как оно мешает удовлетворению более настоятельной потребности—н е о б х о д и м о м у потреблению.

Очевидно, что непроизводительное потребление при низком состоянии производительных сил хозяйства перестанет быть таковым, если оно не происходит за счет сокращения более настоятельных потребностей. Если производительность труда в хозяйстве так повысилась, что оно может удовлетворять все более настоятельные потребности, настоятельность которых определяется цифрами 10, 9, 8, 7, 6, 5, то оно может перейти к удовлетворению потребностей, настоятельность которых равна 4 и 3; между тем, как раньше это было нецелесообразно и вело к опасным последствиям для членов хозяйства.

В натуральных хозяйствах организация производства и удовлетворение потребностей поставлены по изложенному выше принципу. Тем не менее отдельные хозяйства нарушают этот принцип.

Обычно причиной разрушения хозяйств, проистекающего из неправильного потребления, является алкоголизм, потребление вина или водки, благодаря которому или сокращается удовлетворение других, жизненно необходимых потребностей, или сокращается производительное потребление, т.-е. орудия и средства производства.

Под влиянием алкоголизма, ради потребности, не имеющей жизненного значения, может быть разрушено хозяйство, являющееся источником средств существования.

Для производства продуктов необходима затрата труда на орудия и средства производства. Очевидно и производительность потребления этих орудий и средств производства определяется тем, какое значение имеет потребление производимых этими средствами продуктов.

Если взять два хозяйства одинакового типа, но с различными бюджетами, то мы увидим, что в обоих хозяйствах одинаковые потребности будут удовлетворяться различно, посредством потребления продуктов, требующих различной затраты труда или имеющих различную цену. Более производительное хозяйство будет потреблять, относительно, больше тех продуктов, которые требуют большей затраты труда.

Если, благодаря тем или иным условиям производительность труда при добывании какого-либо продукта увеличилась, и если этот продукт в такой же мере удовлетворяет потребностям, то он делается наиболее доступным для массового употребления. Например, благодаря климатическим условиям, в производстве кукурузы на южных окраинах России труд производительнее, чем в средней России, где кукуруза может произрастать только в огородах. Поэтому в южных хозяйствах она может занимать место ржи не только по количеству труда, затрачиваемого на ее производство, но и по размерам потребления, а в средней России она будет играть роль суррогата, как овощи. В Японии или в Китае роль наиболее употре-

бительного продукта в хозяйствах с наименее производительными силами играет рис и т. д. Следовательно, производительность труда при производстве данного продукта определяет относительные размеры его потребления в хозяйстве.

Потребительная ценность постоянно меняется в зависимости от настоятельности потребности в каждый момент. Относительная трудовая ценность каждой потребительной ценности—величина более или менее постоянная и изменяется лишь в зависимости от изменения производительности труда при производстве. Настоятельность потребности еще не определяет ее относительной ценности. Потребность в воде у человека может быть не менее настоятельной, чем, например, потребность в пище, одежде и жилище. Но если для получения воды не требуется никакой затраты труда или требуется ничтожная затрата, то относительная ценность воды для хозяйства равняется нулю и в хозяйственные расчеты она не входит. Когда возникает обмен, хозяйство не променяет предметов, удовлетворяющих наименее настоятельным потребностям, но требующих затраты труда, на воду, не требующую такой затраты, хотя потребительная ценность воды очень высока. Таким образом, хотя настоятельность потребности в различных продуктах влияет на распределение производительных сил в хозяйстве между различными отраслями труда, но это распределение в конечном счете зависит от производительности труда в каждой отрасли производства. Если производительность труда при добывании пищи увеличивается, то хозяйство, получивши достаточно пищи при меньшей затрате труда, может больше затрачивать его на удовлетворение других потребностей. Улучшение орудий производства увеличивает производительность труда. Поэтому при техническом прогрессе в какой-либо отрасли труда, хозяйство начинает меньше затрачивать в этой отрасли и больше затрачивать на производство орудий труда. Изобретение водяной мельницы вместо ручной повело к сокращению мукомольного труда, хотя и увеличило затрату труда на изготовление водяной мельницы вместо ручной. В данном случае, как и в других случаях, при техническом прогрессе перераспределение производительных сил выражается в увеличении затраты труда на средства произ-

водства и в сокращении труда, затрачиваемого на непосредственную обработку продукта.

Из изложенного ясно, что изменение системы хозяйства, т.-е. переход от скотоводства к земледелию и т. д. изолированного и вообще натурального хозяйства, обусловливается тем, что при изменившихся условиях,—как мы показали, благодаря росту населения,—труд при производстве или добывании других продуктов становится производительнее, чем при добывании тех продуктов и тем путем, каким они добывались раньше. Например, при уплотнении населения, охота уже не может удовлетворить потребности в пище увеличившегося населения, и оно принуждено перейти или к земледелию, или к скотоводству.

С первого взгляда кажется, что мы впадаем в противоречие, так как указывали на то, что производительность последовательных затрат труда падает, что более экстенсивное хозяйство производительнее, чем интенсивное. Но это противоречие только кажущееся. Пока население очень редко и диких животных и с'едобных растений для этого населения более чем достаточно, или пока скотоводческое население редко и пастбищ достаточно для скота, они способны прокормить наличное население,—затраты его труда ничтожны. Но увеличение населения ведет к тому, что диких животных и растений становится недостаточно для охотничьих племен, а пастбищ для пастушеских. Увеличившееся население должно или непроизводительно затрачивать труд на охоту за редкими теперь животными, или на пастьбу относительно малого количества скота, так как территория охоты и пастбищ для скота относительно сокращается; когда одно хозяйство имеет и пасет двадцать штук скота, труд его производительнее вдвое, чем тогда, когда эти двадцать штук принадлежат двум хозяйствам. При ограниченности территории и при увеличении населения производительность труда начинает падать, и является необходимым переход к новой системе хозяйства. Тем не менее это явление не уничтожает факта падения производительности последовательных затрат. Например, при экстенсивном скотоводческом хозяйстве в Оренбургской губ. двадцать штук скота могут пастись на двадцати десятинах и тре-

Всесоюзная Ордена Ленина Библиотека имени Ленина

бовать затраты труда одного семейства на их пастьбу и кормление. В Швейцарии при интенсивном хозяйстве на тех же двадцати десятинах может содержаться вдвое больше скота—40 штук, благодаря тому, что земля удобряется, введено стойловое содержание скота в течение трех четвертей года. Но содержание такого количества скота требует труда не двух, как при экстенсивном хозяйстве, а 5—6 семейств.

Труд стал менее производителен. Тем не менее, если население увеличилось в 3—4 раза, то оно принуждено, и ему выгоднее при натуральном хозяйстве ввести более интенсивную культуру, хотя в ней труд и менее производителен. Ибо, если раньше одно семейство могло содержать 20 штук скота, потому что каждое семейство располагало двадцатью десятинами земли, то теперь при увеличении населения, на двадцати десятинах принуждены хозяйничать 5—6 семейств, из которых каждое, ведя экстенсивное хозяйство, может содержать только 3—4 штуки скота, а ведя интенсивное хозяйство—6—8 штук. Производительность труда при уплотнении населения и при введении интенсивного хозяйства упало, но все-таки при новых условиях выгоднее ввести интенсивное хозяйство вследствие уменьшения территории по отношению к увеличившемуся населению.

Этим об'ясняется постепенный переход, по мере уплотнения населения, от скотоводческой к скотоводческо-земледельческой и, наконец, к земледельческо-скотоводческой системе, при чем добывание хлеба и вообще растительной пищи расширяется на счет сокращения количества скота в натуральном хозяйстве. То же явление происходит и в товарном хозяйстве, но осложняется рыночной кон'юнктурой.

Итак, изолированное хозяйство, руководствуясь принципом экономии своих производительных сил, при добывании пищи прибегает к такой системе хозяйства (охотничьей, скотоводческой экстенсивной и интенсивной земледельческой), которая является наиболее целесообразной при данной плотности населения. Такая тенденция в известной степени проявляется и при товарном производстве. Поэтому китаец с первобытными орудиями ведет такое же интенсивное хозяйство, какое ведет европеец около больших городов, пользуясь совре-

менной техникой, и киргиз использует территорию так же экстенсивно, как аргентинский или австралийский переселенец. Переход к земледельческому хозяйству, как было замечено, усложняет труд изолированного хозяйства: оно принуждено больше затрачивать труда на производство средств производства, и распределение производительных сил изменяется. Но принцип, которым руководствуется хозяйствующий суб'ект, остается тот же: производительные силы распределяются таким образом, чтобы удовлетворить полнее наиболее настоятельные потребности, с наибольшей экономией. Таким образом, удовлетворение потребности зависит не только от ее настоятельности, а, главным образом, от затраты труда на те продукты, которыми удовлетворяются данные потребности.

Соотношение настоятельности потребности и затраты труда на производство продуктов, удовлетворяющих каждой потребности, служит руководящим принципом для планомерной организации изолированных хозяйств. При полной изолированности одного хозяйства от другого (одно хозяйство может быть в одной части света, другое—в другой), но при одинаковых производственных условиях, организация производства и распределение производительных сил в хозяйствах могут быть одинаковы, хотя ими руководит свободная, повидимому, воля хозяйствующих суб'ектов.

Вследствие ограниченности своих производительных сил, а также вследствие своей изолированности и необходимости получать продукты из своего собственного хозяйства, натуральное хозяйство не может удовлетворять разнообразно потребности его членов. Но и в пределах своего несложного хозяйства производитель стремится так организовать труд, чтобы потребности удовлетворялись полнее при наименьшей затрате труда их на производство. Житель Сибири будет удовлетворять потребность в фруктах ягодами, которые растут при сибирском климате на открытом воздухе, а не будет разводить фруктовых садов, требующих в Сибири теплиц. Гвозди он будет делать из дерева, а не из золота, хотя золото в Сибири можно достать. Потребность в гвозде, как таковом, удовлетворяется вполне деревянным гвоздем, потому что

остальные потребности будут удовлетворены при условии, если производство гвоздя не поглощает слишком много производительных сил хозяйства. Если бы изолированное хозяйство могло так легко производить гвозди из железа или из золота, как из дерева, то деревянные гвозди сменялись бы железными или золотыми.

Нарушение принципа соотношения затрат труда на производство продуктов с наибольшей экономией приводит к крушению хозяйства, к невозможности вести его в прежних размерах. Увеличение доли личного потребления на счет средств производства сокращает воспроизводство продуктов. Если употребление средств производства назвать производительным потреблением, а потребление продуктов, которые не служат средствами производства, потреблением личным, то для изолированного хозяйства мы можем установить следующее положение: чем больше продуктов идет на производительное потребление, и чем меньшая доля их идет на личное, тем шире развивается процесс воспроизводства продуктов,—расширенное производство. Из этого положения, повидимому, следует вывод, что размеры производства определяются характером потребления, а не обратно, между тем, такой вывод был бы неправильным. Доля продуктов, которая может быть затрачена на средства производства, зависит от состояния производительных сил хозяйства.

В бюджетах крестьянских хозяйств, независимо от суб'ективных свойств крестьян-хозяев, личное и хозяйственное потребление находится в зависимости от размеров хозяйства, от состояния его производительных сил. Бодное хозяйство не может сократить личное потребление, потому что производит ничтожное количество продуктов, из которых должны быть удовлетворены и личные, и хозяйственные потребности. Процесс воспроизводства по необходимости заставляет более зажиточных крестьян большую долю производительных сил хозяйства затрачивать на средства производства.

Расширенное производство в изолированном хозяйстве может быть только до определенных, очень ограниченных размеров. Какая бы доля из производительных сил хозяйства ни затрачивалась на средства производства, эта затрата в ко-

печном счете имеет в виду производство предметов, удовлетворяющих личным потребностям. Но так как изолированное хозяйство при ограниченных размерах не может разнообразить производство таким образом, чтобы удовлетворять все новые и новые потребности, то производство и может достигнуть таких только размеров, чтобы производимыми хозяйством продуктами вполне удовлетворялись личные потребности членов хозяйства. Дальнейшее расширение производства в хозяйстве становится бесцельным, так как произведенный им избыток продуктов не может потребляться. Поэтому, чем ближе хозяйство приближается к типу изолированного, тем меньше возможности имеется для расширенного производства. Введение каких-либо усовершенствованных орудий, значительно увеличивающих производительность труда, не имеет смысла, так как доставляемая ими масса продуктов не может потребляться в хозяйстве, хозяйство стремится к экономии труда в пределах, определяемых его потребностями. А эти потребности ограничены его размерами, находящимися в определенных нами границах. Таким образом, изолированное хозяйство находится, как тип, в состоянии устойчивого равновесия, пока оно является изолированным. Бедное хозяйство при возможности расширенного производства может достигнуть относительного благосостояния, при котором расширенное производство прекращается и переходит в простое воспроизводство продуктов. Эта устойчивость создает и в свою очередь создается ограниченностью потребностей, удовлетворяемых только собственным хозяйством и ведет к неподвижности общей культуры населения. Новые потребности могут явиться и быть удовлетворены только другими, неизолированными хозяйствами и уже нарушают описанное нами устойчивое равновесие...

Недавно в глухих уголках Сибири можно было встретить такие крестьянские хозяйства, в которых хлеб лежал в амбарах нетронутым по 20 и более лет. Потребности хозяйства удовлетворялись простым воспроизводством, и избытки от обильного урожая оставались нетронутыми, так как некому было их потреблять. Благодаря таким условиям расширение воспроизводства происходит обыкновенно по мере роста семей

и рабочих сил в хозяйстве. Достигнув известных пределов, хозяйство распадается при разделе семьи, и в свою очередь каждая новая семья расширяет производство лишь по мере своего роста. С развитием товарного обмена открывается возможность к безграничному расширению производства, так как продукт может сбываться на рынок и употребляться огромным количеством других хозяйств [1]).

б) В товарном хозяйстве.

Из анализа распределения производительных сил в натуральном хозяйстве мы видели, что это распределение обусловливается настоятельностью потребностей в каждом продукте, с одной стороны, и количеством затрат труда на производство каждого продукта—с другой. Соотношение затрат труда и настоятельности потребности точно определяет распределение производительных сил. Так как техника производства в натуральном хозяйстве мало изменяется, и так как потребности людей при данных хозяйственных условиях более или менее постоянны, то и распределение производительных сил в натуральном хозяйстве более или менее постоянно и одинаково.

При превращении натурального хозяйства в меновое и в товарное, производство каждого продукта товара определяется уже потребностями всего общественного хозяйства, так как каждый товаропроизводитель производит для рынка, для удовлетворения потребностей других хозяйств. Распределение производительных сил в обществе создается уже не в отдельных хозяйствах, а во всем общественном хозяйстве. Но принцип распределения остается неизменным: затрата общественных производительных сил на различные отрасли производ-

---

[1]) Очень близко к типу изолированных хозяйств по условиям воспроизводства подходит крестьянское „продовольственное“ хозяйство, которое, благодаря некоторым социальным условиям, не может в значительной степени увеличить производительность труда и до больших размеров расширять производство. По существу, однако, продовольственное и изолированное хозяйство—два совершенно различных типа хозяйств, так как устойчивость первого обусловливается неблагоприятными условиями его развития. См. об этом „Аграрн. вопр.“.

ства определяется настоятельностью общественной потребности в каждом продукте и затратами труда на его производство и только в капиталистическом обществе затраты труда заменяются издержками производства, которые не вполне сводятся к затратам труда.

Каждый товаропроизводитель изготовляет свои изделия для рынка, где предлагает их покупателям и где находит на них спрос. Спрос на каждый продукт определяется совокупностью хозяйств, нуждающихся в этом продукте. Но возможность купить продукты определяется не только настоятельностью потребности каждого покупателя, но и его покупательными средствами. Производя какой-нибудь один продукт, хозяйство удовлетворяет свои потребности обменом этого продукта на те предметы, потребность в которых наиболее настоятельна. Следовательно, и при существовании обмена в каждом хозяйстве потребности удовлетворяются по той схеме, которая была приведена для натурального хозяйства. Но степень удовлетворения потребностей обусловливается покупательными силами каждого хозяйства, потому что все предметы, которые не производятся в хозяйстве, можно приобрести только куплей. Как бы ни были различны покупательные силы в различных хозяйствах, все-таки у всех хозяйств они ограничены так же, как ограничены и производительные силы общества

Схема потребления хозяйствами, обладающими малыми покупательными силами, примет следующий вид (мы примем такое же обозначение потребностей, как и в схеме натурального хозяйства). Если для удовлетворения каждой степени потребности требуется 50 рублей, и если хозяйство может затратить на удовлетворение своих потребностей в течение года 500 рублей, то будут удовлетворяться следующие потребности (схема *а*):

I	II	III	IV	V
10	9	8	7	6
9	8	7		
8				
7				

т.-е. потребность в хлебе, одежде, жилище, обуви. Если хозяйство занимается самостоятельным производством каких-либо продуктов, то оно должно сделать значительные затраты на средства производства и относительно больше сохранить затраты на личное потребление.

Хозяйство, обладающее большими покупательными силами, расширит свое потребление посредством большего разнообразия потребляемых продуктов и расширения своих потребностей (схема *б*):

I	II	III	IV	V	VI	VII и т. д.
10	9	8	7	6	5	4 и т. д.
8	8	7	5	5	2	3 и т. д.
5	5	5	2	2		и т. д.
4	2	2				
3						
2						

Хозяйство не только полнее и разнообразнее будет удовлетворять потребности в пище, одежде, жилище и проч., но явятся новые потребности, которых совершенно нет в других хозяйствах.

Общественная потребность в каждом продукте определяется совокупностью потребностей отдельных хозяйств. Очевидно, что производиться в большем количестве будут те продукты, в которых нуждаются все хозяйства, а в ничтожном количестве будут производиться изделия, которые потребляются только в хозяйствах, обладающих наибольшей покупательной силой. Если продукт или изделие, требуя большой затраты труда, удовлетворяет мало настоятельной потребности, то он и будет производиться в небольшом количестве, будет «редким», и потреблять его будут хозяйства с наибольшими покупательными силами. Ясно, что высокая цена таких продуктов обусловливается не их редкостью, как об'ясняет школа «предельной полезности», а наоборот, их редкость зависит от больших затрат труда на производство и от того, что благодаря этому они не потребляются массой хозяйств и не производятся в большом количестве [1]).

---

[1]) Исключение составляют предметы, воспроизводство которых невозможно, и цена которых является монопольной.

Итак, при наличности массы хозяйств с небольшим бюджетом и ничтожного количества хозяйств с огромным бюджетом, т.-е., когда в народном хозяйстве при массовой нищете населения существует небольшое количество хозяйств с огромными доходами, производительные силы этого общества должны затрачиваться, главным образом, на добывание и производство предметов первой необходимости, главным образом грубой пищи и примитивных жилищ и одежды, с одной стороны, и на производство предметов роскоши, с другой—«редких предметов», редких именно благодаря указанному распределению производительных сил.

Напротив, увеличение покупательной силы у бо́льшей части хозяйств, благодаря ли техническому прогрессу и удешевлению продуктов, или благодаря повышению общего уровня благосостояния, поведет к расширению массового производства продуктов, удовлетворяющих новым потребностям.

Если сравнить распределение производительных сил страны в конце прошлого столетия в России, с одной стороны, и в Германии или Соединенных Штатах, с другой, то мы увидим, что Россия представляет тип народного хозяйства первого рода (схема *а*); благодаря ничтожной покупательной силе массы населения и огромной покупательной силе незначительной части хозяйств будет и соответствующее распределение производительных сил: огромная часть населения занята производством грубых продуктов, удовлетворяющих наиболее настоятельным потребностям. В Германии и Соединенных Штатах значительно бо́льшая часть производительных сил занята производством предметов, удовлетворяющих менее настоятельным потребностям (схема *б*).

Таким образом, общий принцип распределения производительных сил как в изолированном натуральном хозяйстве, так и в товарном одинаков.

Во всех типах хозяйств существует указанная нами планомерность, определяемая различием настоятельности потребностей. Но в изолированном хозяйстве каждый продукт производится и рассчитан на определенного потребителя, между тем как товарное хозяйство производит на неопределенный рынок,

на котором спроса на производственный продукт может и не быть. В товарном хозяйстве не учитывается, сколько требуется того или другого продукта для удовлетворения потребности в нем. Эта потребность выясняется уже после, тогда, когда продукт произведен и поступил на рынок.

Итак, каждый товаропроизводитель изготовляет свои продукты для рынка в расчете, что там их купят, что будет спрос на эти продукты. Так как каждое хозяйство будет пред'являть спрос на различные продукты, согласно выше приведенной схеме, то сумма спроса на каждый продукт будет определяться степенью настоятельности потребностей всех хозяйств в данном продукте.

Из анализа образования и развития меновой ценности мы узнаем, что каждый самостоятельный производитель стремится продать свои продукты не ниже их трудовой ценности. К тому же стремится и каждый покупатель, ибо продавец одних продуктов является в то же время покупателем других.

Если мы возьмем районное хозяйство, состоящее из тысячи хозяйств, у которых покупательная способность соответствует схеме *a*, то потребуется следующее количество продуктов:

I. Пищевых (настоятельность потребности 10, 9, 8, 7) по 50 руб.—200 руб. на хозяйство, а всего на 200.000 руб.

II. Жилищных (настоятельн. потребности 9, 8) по 50 руб.—100 руб. на хозяйство, а всего на 100.000 руб.

III. Одежды (настоят. потребн. 8, 7) всего на 100.000 руб.

IV. Обуви (настоят. потреб. 7) всего на 50.000 руб.

V. Украшений (наст. потребн. 6) также на 50.000 руб.

Представим себе, что во взятом нами районе увеличилось число сапожников вдвое, так что они производят изделий не на 50 тыс. рублей, а на 100.000 руб. Так как покупательные силы всех хозяйств ограничены и покупка сапог на всю сумму в 100 тыс. рублей повела бы к сокращению других более настоятельных потребностей, то половина сапог останется непроданной, или все сапоги будут проданы значительно ниже

их трудовой ценности. Но каждый сапожник может удовлетворить свои потребности по схеме *а* только в том случае, если он продаст свои изделия по их трудовой ценности, потому что только при этом условии он будет обладать достаточными покупательными силами. Очевидно, что если произошло увеличение числа сапожников без увеличения потребности в сапогах, то лишние сапожники не найдут спроса на свои сапоги и принуждены будут заняться каким-нибудь другим промыслом. Таким образом, планомерность распределения производительных сил общества создается по схеме настоятельности потребностей, но через посредство рынка, где спрос и предложение оказывают соответствующее давление на производителей и регулируют производство каждого продукта.

Как в натуральном хозяйстве, благодаря техническому прогрессу, понижение относительной ценности продукта ведет к увеличению его потребления, так в меновом хозяйстве понижение меновой ценности, выраженное в цене, или увеличение покупательной силы хозяйства также ведет к увеличению потребления продукта. Это достаточно поясняется схемой расширения потребления в натуральном хозяйстве.

Мы показали, что в натуральном хозяйстве при увеличении производительности труда не только расширяется потребление всех продуктов и являются новые потребности, но и происходит перераспределение производительных сил, при чем произошло сокращение затрат на производство хлеба и увеличение затрат на одежду и жилище. В денежном хозяйстве затраты на удовлетворение потребностей выражаются в деньгах, и расширение потребностей происходит или благодаря удешевлению продуктов или увеличению денежных средств хозяйства. Обыкновенно, увеличение покупательной силы хозяйства сопровождается абсолютным улучшением удовлетворения всех потребностей и относительным сокращением затрат на пищу, так как потребность в лучшей пище не так настоятельна, как новые потребности. В приведенных выше схемах натурального хозяйства произошло следующее перераспределение производительных сил:

Благодаря увеличению производительности труда (то, что производилось в течение ста дней, производится в течение 60

дней), на производство хлеба затрачивается вместо 400 дней только 360, на жилище вместо 200 дней—240, также и на одежду вместо 200 дней—240 и явилась новая потребность, раньше совершенно не удовлетворявшаяся.

В денежном хозяйстве это изменение затрат выражается в деньгах, увеличение покупательной силы хозяйства приводит к абсолютному расширению всех потребностей и к относительному сокращению затрат на наиболее настоятельные потребности. Сравнение бюджетов различных хозяйств с различной покупательной силой показывает, что именно таким образом происходит изменение потребления и, как результат этого, перераспределение производительных сил народного хозяйства.

Например, в хозяйствах берлинских рабочих с бюджетом до 1.000 марок, физическое содержание семей поглощает 86,09% всего бюджета, а с бюджетом 2.300—2.400 марок оно поглощает только 72,93% бюджета. Одно питание у первой группы поглощает 51,95% бюджета, а у второй группы—42,98%. В бюджетах богатых классов (у чиновников, банкиров) с доходом от 18 до 75 тысяч марок питание поглощает только 17% общего годового расхода. Очевидно, что чем выше производительные силы общества и чем больше покупательных средств у большинства населения, тем больше производительных сил этого общества должно быть направлено на производство продуктов, удовлетворяющих менее настоятельным потребностям, если бы даже хлеб и другие продукты питания не ввозились из других стран. Распределение производительных сил в Соединенных Штатах Северной Америки показывает более высокую покупательную силу широких слоев населения, чем, например, в России, потому что, несмотря на вывоз хлеба, все больший и больший процент населения занят производством продуктов массового непищевого потребления.

Каждый товаро-производитель старается произвести и доставить на рынок по возможности больше товаров, чтобы иметь возможность больше купить. Так как производство регулируется после того, как продукты произведены, регулируется

спросом и предложением, и так как в различные моменты на рынке и спрос и предложение бывают то больше, то меньше, то и рыночные цены колеблются около средней нормальной цены, определяемой при простом товарном производстве средней затратой труда, необходимой для производства продуктов. При капиталистическом производстве нормальная цена определяется издержками производства. Таким образом, колебание цен выше или ниже нормальной цены под давлением спроса и предложения и влияет посредственно на распределение производительных сил, так как увеличение настоятельности потребности в каком-либо продукте выражается в повышении спроса, а следовательно и цены этого продукта. Повышение цены ведет к расширению производства данного продукта и к сокращению производства тех продуктов, цена которых относительно понизилась. Таким образом, на рынке имеется чувствительный аппарат, колебания которого расширяют или сокращают производство каждого продукта. Тем не менее колебания цен не могут значительно уклоняться от нормальной цены, соответствующей трудовым затратам при простом товарном производстве и издержкам производства при капиталистическом. Ибо длительное повышение цены выше нормы ведет к увеличению производства, к увеличению предложения и к понижению вздутых цен, до их нормы. Точно так же происходит и обратное колебание: длительное понижение цены ведет к сокращению производства, предложения товара и к повышению его цены.

Итак, рыночная цена, как и нормальная цена, определяется затратами труда на производство продуктов (в капиталистическом хозяйстве—издержками производства, которые не вполне совпадают с трудовыми затратами). Колебания цен происходят под влиянием спроса и предложения, а распределение производительных сил между различными отраслями производства—под влиянием степени настоятельности общественной потребности в каждом продукте. Эта степень настоятельности потребности выражается в спросе и предложении, посредством которых происходит давление на распределение производительных сил в народном хозяйстве. Длительные колебания цен вверх или вниз под влиянием спроса и предложе-

ния, т.-е. под влиянием изменения «предельной полезности», изменяют распределение производительных сил страны, но совершенно не влияют на среднюю нормальную цену, около которой колеблются рыночные цены.

ГЛАВА IV.

Значение роста хозяйственных затрат.

1.

Чтобы выяснить условия увеличения личного потребления в зависимости от условий и характера потребления, вообще, мы рассмотрим их взаимную связь на различных ступенях хозяйственного развития, так как личное потребление при всяких условиях, при всех периодах экономического развития являлось целью экономической деятельности, а хозяйственное потребление также всегда являлось средством увеличения личного потребления.

Даже поверхностное сравнение бюджетов хозяйств, стоящих почти на первой ступени хозяйственного развития, и сравнение бюджетов предприятий наиболее передовых капиталистических стран дает одинаковый вывод и указывает на одинаковое значение увеличения хозяйственного потребления для увеличения потребления личного.

Сравнение бюджетов трех категорий: 1) бедных, 2) средних и 3) богатых бурятских забайкальских скотоводческих хозяйств дает следующее соотношение в них затрат на личные и хозяйственные потребности:

	личные на 1 хоз.	хоз. на 1 хоз.	личн. в проц.	хоз. в проц.	личные на 1 душу	хоз. на 1 душу
бедные . . .	111,3 р.	120,4 р.	47,3	52,7	23,2 р.	25,0 р.
средние . . .	155,2 р.	191,9 р.	44,7	55,3	26,7 р.	33,3 р.
богатые . . .	542,7 р.	700,3 р.	43,7	56,3	77,5 р.	100,0 р.

Сравнивая абсолютные и относительные размеры личного и хозяйственного потребления в различных типах бурятских

скотоводческих хозяйств, мы находим чрезвычайно интересное явление. Наблюдая переход бедных хозяйств, затрачивающих в среднем на личные потребности 111,3 руб. в хозяйстве, или 23,2 руб. на одну душу, к средним, затрачивающим на личные потребности 155,2 руб. на семью или 26,7 руб. на одну душу, мы видим, что этот переход во вторую группу дает увеличение личного потребления в среднем 44 р. на хозяйство или 3,5 руб. на одну душу. Для того, чтобы добиться возможности такого увеличения личного потребления, скотоводческое хозяйство бурят вынуждено увеличить хозяйственное потребление (в данном случае увеличить количество скота и корма, накоплять) на гораздо большую сумму,—на 71,3 руб. на хозяйство или 8,3 руб. на одну душу. Увеличение потребления на 3,5 руб. потребовало увеличения хозяйственных расходов на 8,3 руб., т.-е. более, чем вдвое.

Переход на дальнейшую ступень благосостояния в категорию «богатых» дает значительное увеличение личного потребления со 155,2 руб. до 542,7 руб. на хозяйство, или с 26,7 р. до 77,5 р., т.-е. на 50,8 р. больше на одну душу. Произошло увеличение личного потребления почти в три раза против средней группы. Но это увеличение личного потребления потребовало еще большего увеличения хозяйственного потребления и накопления орудий и средств производства,—с 191,2 р. на хозяйство или 33,3 р. на 1 душу в средних хозяйствах до 700,3 р. на хозяйство или до 100 р. на 1 душу в богатых хозяйствах. Т.-е. увеличение личного потребления на 290% повело к увеличению хозяйственного потребления на 300%.

Из сопоставления роста хозяйственных и личных затрат при переходе от бедных хозяйств к средним—с одной стороны, и от средних хозяйств к богатым, с другой, мы видим, что при небольших хозяйственных средствах (в бедном хозяйстве) увеличение хозяйственных затрат (при переходе к среднему) дает меньшее, не только абсолютно, но и относительно, увеличение удовлетворения личных потребностей, чем при больших хозяйственных средствах и при больших хозяйственных затратах (при переходе от среднего к богатому хозяйству). Это, как увидим, имеет огромное значение для теории кооперации, так как единолично бедное хозяйство не может сделать

больших хозяйственных затрат вследствие ограниченности своих средств, а следовательно, не может получить и значительных результатов от этих затрат.

Данные о распределении расходов на личные и хозяйственные потребности у бурят земледельцев дают аналогичную картину:

	личн. на 1 хоз.	хоз.	личн. в проц.	хоз.	личн. на 1 душу	хоз.
бедные . . .	118,5 р.	49,1 р.	70,0	30,0	22,2 р.	9,2 р.
средние . . .	160,6 р.	123,5 р.	56,6	43,3	28,8 р.	22,0 р.
богатые . . .	639,5 р.	729,3 р.	46,3	53,7	66,6 р.	76,1 р.

Из приведенной таблицы мы видим также, как и в скотоводческих хозяйствах, земледельческие хозяйства должны для увеличения личного потребления делать еще большие затраты на хозяйственное потребление, ибо только при этом условии доходность хозяйства увеличивается настолько, что становится возможным увеличение личного потребления. При этом для увеличения личного потребления в земледельческих хозяйствах требуется еще больший процент накопления и хозяйственного потребления, чем в скотоводческих хозяйствах.

Наконец, если мы возьмем хозяйства в отраслях промышленности с наибольшим капиталистическим развитием и в наиболее капиталистически развитой стране,—в Соед. Штатах Северной Америки, то и там мы увидим, что увеличение продукции сопровождается еще большим увеличением основного капитала. Это видно из следующего сопоставления роста основного капитала, суммы заработной платы и ценности произведенных продуктов в Соед. Штатах с 1880 по 1905 год.

Не имея под руками американского Census'a, я воспользуюсь своими суммарными вычислениями, приведенными мною в книге «Капитализм». При производстве предметов обрабатывающей промышленности для непосредственного потребления основной капитал увеличился с 1.367.101.000 долл. до 4.433.261.000 долл. или на 224 %, ценность производимых продуктов с 2.732.274.000 долл. до 7.065.792.000 долл. или на 160 % и зараб. плата с 415.597.000 долл. до 897.347.000 долл. или на 115 %. В производстве средств производства основной

капитал увеличился с 960.790.000 долл. до 4.056.178.000 долл. или на 315 %, ценность продукта с 1.626.868.000 долл. до 4.320.836.000 долл. или на 166 % и зараб. плата с 269.177.000 д. до 785.473.000 д. или на 192 %.

Из этих данных мы видим аналогичную картину распределения доходов на личное и хозяйственное потребление, какое мы видели в бурятском скотоводческом и земледельческом хозяйствах. Рост основного капитала, т.-е. хозяйственного потребления превышает не только рост личного потребления рабочих этих предприятий, но и рост общей ценности производимых продуктов. Так как основной капитал и хозяйственные расходы получаются из общей ценности продуктов так же, как и заработная плата и личное потребление капиталистов, то более быстрый рост основного капитала показывает относительное превышение роста хозяйственного потребления не только против личного потребления рабочих, но и личного потребления капиталистов. Иными словами, рост хозяйственного потребления и основного капитала относительно больше, чем личного потребления и рабочих и капиталистов.

Таким образом, увеличение доходности и увеличение продукции при всех стадиях развития хозяйства требует относительного роста хозяйственного потребления и накопления.

К. Маркс в своем блестящем анализе капиталистического строя констатировал, как особенность капитализма и как его отрицательную сторону,—стремление к накоплению за счет личного потребления. На-ряду с этим он констатировал абсолютное ухудшение положения рабочего класса в процессе капиталистического развития. Так как в действительности такого абсолютного ухудшения положения рабочего класса не происходит в процессе развития (а не разрушения) капиталистического хозяйства [1]), то марксисты (Каутский) стали доказывать, что происходит относительное ухудшение положения рабочего класса, в сравнении с ростом основного капитала и хозяйственных расходов. Это, конечно, правильно, но настолько же правильно и по отношению к личному потребле-

[1]) Поскольку война разрушила производительные силы капиталистического общества, постольку и положение рабочих ухудшилось.

нию в крестьянском и бурятском хозяйствах, и даже по отношению к личному потреблению капиталистов: при развитии хозяйства и доля личного потребления капиталиста относительно должна падать, хотя абсолютно может очень быстро расти. Как мы видели, даже в бурятском хозяйстве в группе «богатых» личное потребление абсолютно очень выросло, хотя по отношению к сумме хозяйственных расходов падает.

2.

Приведенные выше иллюстрации бюджетов бурятских хозяйств являются лишь частичным случаем общего положения увеличения производительности труда при последовательных затратах в хозяйстве,—закона, благодаря которому крупные хозяйства в конкуренции побеждают мелкие.

В земледелии наблюдается факт падения производительности дополнительных затрат на ту же площадь земли для повышения ее производительности. (См. «Аграрный вопрос» т. I). Это свойство земледелия ведет к тому, что, по мере уплотнения населения, размеры хозяйства по занимаемой ими площади в среднем уменьшаются. Этой тенденции к уменьшению площади хозяйств и их нивеллировке противостоит противоположная тенденция увеличения продукции прилагаемого труда благодаря увеличению производительности дополнительных затрат капитала в хозяйствах; эти дополнительные затраты реализуются, главным образом, в виде технического прогресса, в применении лучших орудий производства.

В индустрии, торговле, перевозках и т. д. размеры хозяйства не зависят от размеров площади занимаемой земли, а исключительно от размеров затрачиваемого капитала, которые и определяют производительность труда.

Оборудование предприятия с паровой машиной в 10 сил стоит не в десять раз дороже, чем с машиной в 1 лошадиную силу, а в сто сил стоит не в сто раз дороже. Двухлемешный плуг требует не вдвое большей тяги, чем однолемешный, стоимость провоза паровозом тридцати вагонов не в тридцать раз выше, чем стоимость провоза паровозом одного вагона, приводить в движение тысячу ткацких станков стоит не в сто

раз дороже, чем 10 станков и т. д. и т. д. Во всех приведенных случаях дополнительные затраты капитала делают труд более производительным и в большей степени, чем увеличение затрат. Увеличение производительности последовательных затрат (конечно, хозяйственно рациональных) делает возможным и более выгодным постоянное увеличение размеров предприятия, чем затрата их на организацию такого же нового предприятия. Препятствиями этому увеличению являются или недостаток накопленного капитала или ограниченность рынка сбыта, ограниченность потребителей.

Увеличение производительности дополнительных затрат капитала можно видеть из следующей таблицы, составленной на основании данных промышленной переписи Соединенных Штатов С. А. (См. отд. Зараб. плата).

Предприятия с производством	% числа рабочих	% ценности продукта
ниже 5 тыс. долл.	1,9	1,2
от 5 до 20 т. д.	7,7	5,1
„ 20 до 100 „ „	18,8	14,4
„ 100 „ 1000 „ „	46,0	41,3
свыше милл. долл.	25,6	38,0
во всех предпр.	100,0	100,0

Мелкие и средние предприятия с производством до 100 тыс. долл. имеют 28,4 проц. всех рабочих, занятых в промышленности, а производят они 20,7 проц. ценности продуктов промышленности. Крупные предприятия (100—1.000 тыс. долл.) имеют 46 проц. всех рабочих и производят они 41,3 проц. ценностей и, наконец, самые крупные предприятия, имея 25,6 проц. рабочих, создают 38 проц. ценности всех продуктов, производимых в промышленности. Из этих данных мы видим, что чем крупнее предприятие, т.-е., чем больше делается дополнительных затрат в предприятие, тем выше продуктивность каждого рабочего и тем большее количество ценностей производит каждый рабочий. Это дает огромные преимущества крупным предприятиям, так как удешевляет стоимость производства каждой единицы продукта.

Такое значение накопления и увеличения производительных затрат в хозяйстве ведет к выгодности концентрации ка-

питала и к победе крупного производства над мелким, к победе крупного капитала, сосредоточенного в отдельных предприятиях. Это же свойство дает возможность мелким и пролетарским хозяйствам путем кооперирования, т. е. концентрации хозяйственных затрат конкурировать с капиталистическими предприятиями, поскольку кооператоры в этой конкуренции выступают не как мелкие хозяйства, а как более крупное кооперирование.

Как увидим, эта борьба пролетарских хозяйств начинается борьбой с мелким торговым капиталом, который является первой формой накопления капитала. Естественно, что и кооперативное движение начинается с этой формы накопления. Но в дальнейшем движении закон увеличения производительности дополнительных хоз. затрат капитала неизбежно толкает на этот путь и кооперацию.

Считая чрезвычайно важным понимание закона увеличения производительности дополнительных затрат капитала, так как он определяет тенденцию развития, как индивидуального, так и народного хозяйства, я остановлюсь на этой стороне вопроса, чтобы выяснить все его значение.

Прежде всего нужно принять во внимание, что можно говорить о производительности р а ц и о н а л ь н ы х дополнительных хозяйственных затрат, так как бестолковые затраты, не вызванные интересами хозяйства и увеличения его продукции, разумеется, не увеличат и производительности хозяйства.

Далее, увеличение производительности дополнительных затрат не следует отождествлять с увеличением доходности, хотя увеличение производительности обычно сопровождается и увеличением общей суммы доходности, тем не менее это не одно и то же.

Падение производительности последовательных затрат на ту же площадь земли в земледелии обычно сопровождается даже увеличением доходности земледельческого хозяйства, так как эти дополнительные затраты делаются при повышении и вследствие повышения цен на сельско-хозяйственные продукты. Например, вдали от большого города, где цены на сено 10 коп. за пуд, затрата на 1 десятину десяти рублей дает двести пу-

дов, или 20 рублей с десятины. Вблизи города, где цена на сено 20 коп. за пуд, выгодно сделать дополнительную затрату на ту же десятину еще 10 рублей, хотя эта дополнительная затрата даст сена не 200 пудов, а только 100 пудов. Всего с дополнительной затратой на десятину расходуется 20 рублей, получается сена 300 пудов, которые представляют ценность в 60 р., между тем как вдали от города затрата десяти рублей даст только 20 рублей дохода. Благодаря этому данная площадь земли дает больший доход, несмотря на падение производительности дополнительных затрат на землю: эти дополнительные затраты дают обычную прибыль, так как они и делаются только при условии, если цены на продукты достаточно высоки, чтобы давать прибыль на дополнительные затраты. Таким образом, несмотря на падение производительности последовательных затрат в земледелии, доходность единицы площади земли повышается [1]), так как цены на сельско-хозяйственные продукты определяются наименее производительными затратами. Поэтому в плотно населенных районах, где цены на земледельческие продукты стоят выше, благодаря дополнительным менее производительным затратам, доходность единицы площади земли и цены на землю выше.

В индустрии и транспорте происходит обратный процесс. Благодаря увеличению производительности труда при последующих затратах капитала, по мере его накопления и приложения, по мере увеличения производительности труда, цены на его изделия падают вследствие увеличения производства и конкуренции. А понижение цен ведет к понижению доходности от производства каждой единицы изделия. Обычно, увеличение продукции вследствие приложения дополнительных затрат ведет к такому понижению цен на изделия, что дополнительные затраты дают только обычную среднюю прибыль. Например, фабрикант вместо ручных ткацких станков без механического двигателя путем дополнительной затраты

---

[1]) Те экономисты, которые смешивают доходность с производительностью затрат, конечно не могут заметить падения производительности дополнительных затрат в земледелии.

капитала вводит механический двигатель и, таким образом увеличивает производительность труда в два раза. Увеличение количества изготовляемых изделий и конкуренция предпринимателей понизит цену производства ткани настолько, что на дополнительную затрату капитала будет получаться только средняя прибыль, а дальнейшее производство, превышающее потребности рынка в тканях, может повести к такому понижению цен, что прибыль понизится даже против средней нормы прибыли в стране. Таким образом, увеличение количества производимых продуктов не сопровождается пропорциональным увеличением ценности производимой суммы продуктов, увеличение доходности благодаря дополнительным затратам обыкновенно бывает ниже увеличения производительности труда при дополнительной затрате капитала [1]).

Поэтому увеличение производительности труда при дополнительных затратах капитала ведет к следующим последствиям: дополнительные затраты увеличивают производительность единицы труда в тех предприятиях, в которых делаются эти затраты. Увеличение количества производимых изделий ведет к понижению их цен до такой нормы, что на дополнительные затраты начинает получаться средняя прибыль на капитал, а иногда, вследствие перепроизводства, даже более низкая. Если бы такого понижения цен не было, то необычно высокая прибыль на дополнительный капитал повела бы к новому его приливу в данную отрасль промышленности до тех пор, пока прибыль не уравняется. В свою очередь понижение цен на изделия благодаря увеличению продукции при дополнительных затратах ведет к тому, что предприятия, которые не могут делать дополнительных затрат, которые не накопляют достаточно капитала, должны получать все меньший и мень-

---

[1]) Экономисты, обыкновенно, отождествляют доходность дополнительных затрат с их „производительностью“. А так как дальнейшие дополнительные затраты могут привести к перепроизводству и дальнейшему понижению цен, то и „доходность“ этих дополнительных затрат будет падать. Благодаря смешению „доходности“ с „производительностью“ некоторые теоретики приходят к выводу о падении производительности дополнительных затрат в индустрии.

ший доход, все меньше и меньше имеют возможности конкурировать с более крупными и лучше технически оборудованными предприятиями, потому что изделия дешевеют при увеличении производительности труда.

Следовательно, в индустрии большая производительность труда при дополнительных затратах ведет к победе более крупных и технически оборудованных предприятий над более мелкими, отсталыми.

В земледелии дополнительные затраты капитала, поскольку они затрачиваются на орудия и средства производства, имеют такое же значение. Но, как мы уже упомянули, для увеличения количества продуктов, получаемых с единицы площади земли, для повышения ее урожайности, делаются дополнительные затраты на ту же площадь земли, главным образом, путем увеличения обработки и удобрения. Эти дополнительные затраты менее производительны и делаются в плотно населенных районах при более высоких ценах на продукты. Следовательно, в земледелии, при повышении производительности дополнительных затрат на улучшение техники производства, ведущих к преимуществам крупного хозяйства и к понижению цены продуктов, существует и другая, обратная тенденция,—падения производительности дополнительных затрат на ту же площадь земли, которые делаются для повышения культуры земли и урожайности, т.-е. для увеличения производства продуктов на той же площади земли. В области обработки продуктов имеет место только одна тенденция, увеличения производительности дополнительных затрат. Поэтому для обрабатывающей промышленности, для торговли и даже для земледелия, поскольку в нем дополнительные затраты направлены к повышению техники производства, имеет огромное значение концентрация капитала в более крупное предприятие для того, чтобы была возможна конкуренция с другими предприятиями.

Ясно, что чем быстрее идет процесс накопления, тем более успешно развиваются накопляющие капиталы предприятия, так как накопление и выражается в новых улучшенных орудиях производства, увеличивающих производительность труда.

В экономической литературе часто указывается, как на обычай, или как на особенность американских янки, заменять старые худшие машины новыми, лучшими, не дожидаясь изнашивания первых. Не трудно сообразить, что эта «особенность» есть результат и проявление лишь процесса быстрого накопления капитала, а вовсе не определяется суб'ективной волей хозяйствующих суб'ектов. Процесс быстрого накопления и выражается в увеличении количества орудий производства и в быстрой смене худших из них лучшими. В стране же или в отдельном предприятии, где не происходит процесса накопления, рекомендация применения лучшей техники имеет такое же значение, как рассказы голодному человеку о вкусных кушаньях, имеющихся в гастрономическом магазине или ресторане. К сожалению, имеется очень много экономистов, которые с усердием, пригодным в другом деле, доказывают выгодность технического прогресса, не указывая источника, откуда могут быть получены дополнительные затраты капитала на этот прогресс.

Таким образом, большая производительность труда в предприятии с дополнительными затратами, так же, как и процесс накопления, имеет огромное значение для кооперации и является причиной, почему кооперирование хозяйственных затрат является более экономически выгодным, чем затраты в отдельных мелких хозяйствах. Кооперативное движение потому и существует и может существовать, что дополнительные затраты на кооперативное более крупное предприятие выгоднее затрат в собственном мелком хозяйстве. Чем больше этих дополнительных затрат, или, иными словами, чем крупнее кооперативное предприятие и чем больше в процессе своего развития оно может делать новые хозяйственные затраты, увеличиваться, тем больше у него может быть успеха в борьбе с капиталистическими предприятиями. Не нужно только упускать из виду, что увеличение продукции как кооператива, так и частного предприятия, зависит не от добрых пожеланий, а от степени накопления капитала.

ГЛАВА V.

Бюджеты хозяйств.

Изложенными нами теоретическими соображениями об'ясняется характер потребления различных классов населения и различных хозяйств.

Возьмем данные о потреблении городского населения.

Каждое отдельное потребительное хозяйство горожанина базируется на том доходе, который оно получает. Рабочий получает определенную заработную плату, которая и идет на потребление членов хозяйства.

Из приведенных выше схем мы уже знаем тот принцип, на котором будет основано потребление каждого дохода.

Рабочие, имеющие обычно более низкий доход для своего потребительского хозяйства в виде заработной платы, принуждены построить потребление своего дохода по схеме *a*, т.-е. удовлетворить, главным образом, свои наиболее настоятельные потребности.

Группа населения, получающая больший доход, будет удовлетворять те же потребности уже продуктами, требующими больше затрат, более дорогими.

Наконец, группа хозяйств, получающих максимальный доход, относительно больше будет затрачивать на менее настоятельные потребности, а более настоятельные будет удовлетворять более дорогими продуктами.

Данные о потреблении населения в г. Чите дают следующую таблицу потребления различными группами населения предметов питания: все население города разделено на три группы по размерам бюджета.

В первую группу, которую мы обозначим гр. I входит население, имеющее минимальный бюджет: рабочие, низшие служащие различных учреждений, и лиц, а также лица, живущие на пособие и мелкие пенсии.

Во вторую группу (II) входят служащие правительственных и общественных учреждений и торгово-промышленных предприятий и мелкие предприниматели.

В третью группу (III) высшие служащие, лица либеральных профессий и владельцы крупных предприятий.

Месячное потребление (душевое) этих трех групп в ноябре 1916 года представляется в следующем виде в (фунтах):

	I.	II.	III.
Хлеба (в переводе на муку) . . .	49,2	46,2	41,4
Мяса.	16,2	19,6	23,2
Масло коровье	1,3	1,7	2,7
Масло постное	0,9	0,7	0,5
Яиц	17,3 шт.	19,4 шт.	24,2 шт.
Картофель	19,6	17,7	15,2
Чаю байхового	0,23	0,27	0,31
Чаю кирпичного	0,09	0,06	0,03
Сахару.	3,7	4,3	5,4

Наиболее дорогие из перечисленных продуктов: мясо, масло коровье, яйца, чай байховый и сахар. Более дешевые— хлеб, масло постное, картофель и кирпичный чай. Мы видим, что потребление каждого более ценного, требующего большой затраты продукта, повышается по мере увеличения бюджета: вторая группа потребляет больше, чем первая, третья больше, чем вторая.

Напротив, потребление более дешевых продуктов падает при переходе к высшим группам. Разумеется, хозяйствующие суб'екты во всех этих группах не сговариваются между собой. Закономерность потребления, указанная нами, об'ясняется об'ективными условиями, как бы в отдельности тот или другой суб'ект не любил потреблять какой-нибудь продукт.

Суб'ективная оценка того или другого продукта, даже вкусовая, в действительности не играет роли в его потреблении. Об'ективные условия сильнее суб'ективных вкусов. Чай кирпичный потребляется больше бедняками, а чай байховый боль-

ше зажиточными группами не потому, что первым нравится одно, а последним другое, а потому, что этого требует бюджет хозяйства, та необходимость планомерного потребления, которую мы выясняем. Так как потребление продуктов является удовлетворением личных потребностей, то поверхностному взгляду представляется, что потребление определяется чисто суб'ективными моментами. Потребитель может выбирать из различных продуктов то, что ему нравится, в чем он чувствует потребность, и это кажется единственным критерием и причиной потребления тех или других продуктов, источником их оценки, сравнительно с другими продуктами.

Итак, уже из анализа потребления продуктов отдельными хозяйствами мы видим известную закономерность потребления, т. е. об'ективные экономические законы, которыми хозяйствующие суб'екты вынуждаются потреблять те или другие продукты в определенной пропорции. Эти об'ективные законы и нужно исследовать для выяснения процесса потребления, а не исходить из суб'ективных оценок потребителем того или другого продукта.

Если мы будем анализировать, почему хозяйствующий суб'ект, обладающий большими средствами, предпочитает байховый чай, а обладающие меньшими средствами,—чай кирпичный, то найдем, что и более бедный потребитель предпочел бы байховый чай, но он стоит дороже, на него требуется затрата, которая для бюджета бедняка тяжела. Стоит дороже,—это значит, что на производство этого продукта затрачивается больше издержек, больше труда. Бедняк не может потреблять те продукты, которые требуют больших затрат труда, и удовлетворяет ту же потребность продуктами, требующими меньше затрат. Напротив, богатый человек может те же потребности удовлетворять продуктами, которые для своего производства требуют больше затрат. Мы видим, что потребление того или другого продукта зависит не от того, что он больше нравится, а в зависимости от бюджета потребителей и от затрат труда на производство продукта. Этот посторонний, повидимому, момент в суб'ективной оценке потребляемых продуктов является, между тем, решающим в процессе потребления.

Характер потребления рабочими массами продуктов для поддержания своего существования об'ясняется обыкновенно «культурными привычками» и «культурным уровнем». Им яко-бы определяется и заработная плата. Огромное значение культурного уровня рабочих мы выясним дальше, что же касается до характера потребления рабочих, то факты противоречат общепринятому мнению о значении культурного уровня. Статистические данные показывают, что потребление рабочими жизненных продуктов зависит исключительно от высоты заработной платы, т. е. высота заработной платы определяет «привычки» рабочих, а не обратно, не привычки рабочих определяют высоту заработной платы.

Рабочий для поддержания своего существования должен потреблять определенный минимум продуктов, дающих ему достаточно энергии. По данным A. Sloss'a и E. Waxwesler'a в Бельгии за один франк можно купить следующее количество калорий энергии и альбумина в виде продуктов:

	Альбумина.	Калорий.		Альбумина.	Калорий.
гороха.	418	6640	сыр	130	1703
хлеба.	239	9700	мясо. . . .	96	1924
сельди	200	2330	яйца. . . .	72	771
молоко	164	3179	картофель .	71	6760

Из этих данных мы видим, что наиболее питательные продукты наиболее дороги и что поддержать энергию за более дешевую плату возможно только дешевыми, менее питательными продуктами.

Мы видим, что на один франк можно купить больше всего калорий в виде хлеба, гороха и картофеля; больше всего альбумина можно купить в виде гороха, хлеба и рыбы (в Бельгии рыба дешевая). Рабочий удовлетворяет потребность в пище горохом, хлебом и картофелем не потому, что у него такие «культурные» потребности, а потому, что эти продукты наиболее дешевы. Как только его заработная плата повышается, он тотчас переходит к потреблению более дорогих, но более питательных продуктов. Принято думать, что характер потребления продуктов рабочими различных стран определяется местными обычаями и привычками. Однако, если сравнить, например, пи-

тание рабочих различных стран, то мы увидим, что его характер определяется высотой заработной платы. Нужно отметить то обстоятельство, что потребности иммигрантов в Соединенных Штатах почти тождественны с потребностями и характером потребления урожденных американцев, а не европейцев, откуда иммигранты выселились. Получая в Америке более высокую заработную плату, они быстро изменяют характер своего потребления.

Это видно из следующей таблицы: мясо и сахар, как лучшие продукты потребляются следующим процентом всех рабочих:

Потребл. мяса	Урожд. американцы.	Америк. иммигрант.	Бельгийцы.	Англичане.	Немцы.	Французы.
менее 20 грамм. в день	1	1	21	—	6	1
от 20 до 150	8	8	60	68	81	79
„ 150 до 300	60	60	18	31	13	19
„ 300 и больше	31	31	1	1	—	1
Потребл. сахару:						
менее 20 гр.	3	4	70	12	18	8
от 20 до 50	1	1	26	—	37	20
„ 50 до 150	30	38	4	25	44	53
более 150	66	57	—	63	1	10

Из таблицы мы видим чрезвычайно любопытные факты. Американцы-иммигранты из Европы потребляют сахар и мясо почти в одинаковом количестве, как и американские уроженцы; вместе с тем характер их потребления резко отличается от потребления европейских рабочих. Больше всех потребляют мяса и сахару американцы-уроженцы Америки и иммигранты; за ними следуют англичане, потом французы и немцы. Меньше всех потребляют бельгийцы. Но если мы сравним высоту заработной платы в различных странах, то мы увидим, что она вполне соответствует этому порядку. Заработная плата выше всего в Соединенных Штатах, потом следует Англия, за нею Франция и Германия и, наконец, Бельгия. Потребление продуктов находится в полной зависимости от высоты заработной платы и от цены продуктов. Если заработная плата ниже, ра-

бочие восстанавливают свою жизненную энергию менее питательными, но более дешевыми продуктами, главным образом, хлебом, картофелем и горохом [1]). Те категории рабочих, у которых заработная плата выше, начинают потреблять более питательные, но, вместе с тем, и более дорогие продукты: мясо, яйца, молоко и проч. Характерно то, что европейцы, переселившись в Америку и получая там более высокую плату, сейчас начинают потреблять лучшие продукты. «Привычка» питаться картофелем и горохом быстро исчезает, и «стоимость» рабочей силы тотчас повышается. Некоторые экономисты об'ясняют различие заработной платы в разных странах различием установившегося уровня потребностей: высокую заработную плату в Америке тем, что американцы привыкли лучше питаться, одеваться и т. д. Тем же об'ясняется более высокая заработная плата англичан сравнительно с континентальными европейцами и т. д. Однако, если сравнить характер потребления рабочих одной национальности, но различных категорий, получающих различную заработную плату, то увидим, что «национальные привычки» определяются высокой заработной платой, что получающий высокую заработную плату немец, русский или француз одевается, питается и т. д. так же, как и получающий такую же плату американец или англичанин, и обратно, американец, получающий низкую заработную плату, сокращает свое потребление и изменяет его так же, как англичанин, немец и др., расходы на пищу, одежду, квартиру, культурные потребности и проч., и отношение между этими статьями расхода применяется у всех в зависимости от размеров бюджета рабочего, а не от привычек и обычаев населения.

Поэтому наиболее настоятельные потребности у рабочих, имеющих минимальный бюджет и получающих только средства, необходимые для существования, удовлетворяются более

---

[1]) „Почему картофель, хлопок и водка являются рычагами буржуазного общества. Потому, что они требуют наименьшего труда для производства, обладают наименьшей ценой, потому, что в обществе, основанном на нищете, самые нищенские продукты имеют фатальную прерогативу служить предметами потребления наибольшего числа лиц". К. Маркс. „Нищета философии", стр. 66.

или менее одинаково, хотя и различными продуктами. Экономическая необходимость вынуждает удовлетворять потребности таким образом, чтобы сохранить жизнь наиболее дешевыми продуктами.

Работающему человеку нужно в сутки для восстановления энергии от 2.500 до 5.000 калорий, которые могут получиться от введения в организм соответственного количества альбумина, жиров и углеводов. Затем нужна одежда, жилище и т. д. Рабочий, получающий минимум заработной платы, может удовлетворить потребность в пище лишь путем потребления только наиболее дешевых продуктов. В России наиболее дешево можно купить необходимое количество белков и крахмала в виде ржаной муки, на западе—в виде хлеба и картофеля, в Китае и Японии в виде риса и т. д.

И мы видим, что в России «привычным» продуктом питания является ржаной хлеб, в Западной Европе картофель и хлеб, в Китае и Японии рис и т. д. При потреблении обуви и одежды имеют значение климатические условия, но мы видим, что рабочие, получающие минимум заработной платы в России, одевают лапти (древесную обувь), в Западной Европе деревянные сабо, в Японии соломенные сандалии и т. д. Жилища строятся в различных странах различно, в зависимости от климата, но размеры помещения и количество воздуха, приходящееся на каждого человека, находится в зависимости от размеров бюджета рабочего, а не от его привычек. Во всех странах минимум заработной платы обеспечивает лишь животное существование, и рабочему приходится сообразовать удовлетворение своих потребностей с основной потребностью сохранения своего физического существования, поддержания своей жизненной силы.

Наши выводы относительно того, что не заработная плата определяется культурным уровнем рабочих, а, напротив, культурные потребности развиваются при улучшении положения рабочих, эти выводы вполне подтверждаются анализом рабочих бюджетов.

В Баку состав рабочих по национальностям и по культурному уровню крайне разнообразен. Там работают русские, грузины, армяне, татары, персы и др. Тем не менее, высота за-

работной платы различных категорий рабочих зависит не от их национальности, а от профессии, которой занимается каждый рабочий. Характер потребления рабочими различных национальностей зависит, главным образом, от высоты заработной платы, а не от национальности рабочего. Казалось бы «привычки», а следовательно, и затраты на квартиру и пищу должны быть у различных национальностей—неодинаковы и зависеть от «национальных привычек», а не от состава семьи и не от высоты заработной платы. Между тем «национальные» различия сказываются лишь постольку, поскольку представители различных национальностей занимаются различными профессиями и благодаря этому получают различную заработную плату. Семейный рабочий, одинаково, будет ли он перс, или русский, татарин или грузин, больший процент заработка тратит на жилище и пищу, чем несемейный; получающий высокую заработную плату перс тратит больше на животную пищу, чем получающий низкую заработную плату русский, и обратно, получающий высокую заработную плату русский тратит больше на животную пищу, чем получающий низкую заработную плату перс. Это видно и из следующих данных: тратят на квартиру и пищу из бюджета процентов:

	Холостые.	Женатые.
русские	40,4	62,4
грузины	42,9	—
армяне	39,0	63,2
татары	43,2	65,8
персы	46,2	66,3

Мы видим, что характер потребления определяет, главным образом, состав семьи, а не национальность.

Характер потребления по национальностям и в зависимости от бюджетов виден из следующих: рабочие различных национальностей потребляют следующий процент животной и растительной пищи:

	Животной.	Растительной.
русские	36,7	51,2
татары	35,2	53,8
армяне	39,4	49,5
персы	37,0	49,1

Характер потребления рабочих различных национальностей почти одинаков.

В зависимости от бюджета рабочих характер потребления резко изменяется, а именно потребляется пищи при бюджете животной, растительной, вкусовых веществ:

менее 500 руб.	34,1	52,9	13,1
от 500 до 700 руб.	36,1	51,6	12,3
„ 700 до 900 руб.	40,8	46,7	12,5
„ 900 до 1000 руб.	42,2	45,3	12,5
„ 1000 и более	44,0	42,6	13,4

Эти цифры о бюджетах бакинских рабочих вполне подтверждают приведенные выше данные о потреблении американцев (уроженцев и иммигрантов), англичан, немцев, французов и бельгийцев.

Анализ бюджетов бакинских рабочих подтверждает и другое положение, что удовлетворение культурных и общественных потребностей тесно связано с высотой заработной платы, получаемой рабочими. При этом наличность семьи у рабочих, получающих низкую заработную плату, является препятствием к удовлетворению культурно-общественных потребностей. Это видно из следующей таблицы. На культурно-общественные потребности затрачивается у рабочих, получающих:

	Без семьи.	С семьей.		Без семьи.	С семьей.
менее 250 р.	1,15	—	от 800 до 900 р. . .	1,74	3,07
от 250 до 300 р. . .	0,42	—	„ 900 до 1000 р. . .	3, 1	3,25
„ 300 до 350 р. . .	0,87	—	„ 1000 до 1100 р. . .	3,95	3,95
„ 350 до 400 р. . .	1,22	0.12	„ 1100 до 1200 р. . .	—	4,44
„ 400 до 450 р. . .	1,21	0,62	„ 1200 до 1300 р. . .	—	5,85
„ 450 до 500 р. . .	1.34	0,63	„ 1300 до 1400 р. . .	—	6,58
„ 500 до 600 р. . .	2,05	0,77	„ 1400 до 1500 р. . .	—	7,60
„ 700 до 800 р. . .	3,24	2,91			

Мы видим, что даже рабочие одиночки с бюджетами ниже 350 рублей почти не могут удовлетворять культурно-общественных потребностей и затрачивают на них менее одного процента. Рабочие с бюджетами до 700 руб.,—одиночки,—затрачивают уже вдвое больше на эти потребности, между тем как семейные рабочие еще не могут их удовлетворять, затра-

чивая с бюджетом менее 700 рублей менее одного процента. Только при бюджетах более 700 рублей и одиночки, и семейные рабочие начинают шире удовлетворять эту потребность, при чем, имея бюджет в 1.000—1.100 рублей, и семейные, и одиночки одинаково удовлетворяют культурно-общественные потребности, затрачивая на них около 4% (3,95%). Лучше всего удовлетворяются эти потребности при бюджетах в 1.400—1.500 рублей.

Культурные потребности развиваются, их удовлетворение увеличивается и абсолютно и относительно в прямой зависимости от высоты заработной платы если рабочие категорий с низкой заработной платой не удовлетворяют этих потребностей, то только по той простой причине, что их заработная плата низка. Повышение заработной платы является лучшим орудием для повышения культурного уровня рабочих. Это видно и потому, что физиологические потребности составляют тем больший процент (независимо от национальности рабочего), чем ниже заработная плата. Так, в низшей семейной группе, у семейных рабочих, получающих наиболее низкую заработную плату, физиологические потребности поглощают 92,5% всего бюджета. В высшей группе, у рабочих, получающих наибольшую заработную плату, эти потребности поглощают только 62%. У одиночек низшей группы физиологические потребности поглощают 69,1% а у высшей группы 41%.

Следовательно, лучшим орудием для повышения культурного уровня рабочих является повышение их заработной платы, которое ведет к относительному сокращению расходов на физиологические потребности и к лучшему удовлетворению культурных потребностей.

ГЛАВА V.

Потребление в народном хозяйстве.

Выше мы рассматривали потребление и распределение производственных сил в отдельных хозяйствах. Хотя народное хозяйство состоит из суммы таких частных хозяйств, но изложенных нами законов потребления в частных хозяйствах не достаточно для об'яснения хозяйственных процессов, совершающихся в целом народном хозяйстве.

Иллюстрацией этого положения может служить уже упомянутое нами состояние народного хозяйства во время войны.

Каждое отдельное хозяйство получало во время войны, по-видимому, больший доход, чем в мирное время.

Прибыли капиталистов были высоки, а между тем, несомненно, воюющие страны беднели. Какое изменение потребления произошло в народном хозяйстве в целом?

Допустим, что целый ряд хозяйств заняты приготовлением для государства пушечных снарядов. Допустим далее, что этим производством занято 100 тысяч рабочих, из которых каждый потребляет свою заработную плату сообразно изложенным выше схемам, так как только при таком планомерном потреблении они и могут существовать. Все происходит закономерно и, тем не менее, для народного хозяйства результаты военного производства и потребления национального дохода будут совершенно другие, чем при производстве теми же 100 тысячами рабочих хлеба или орудий производства.

Для того, чтобы выяснить значение производительного и непроизводительного потребления национального дохода, нужно рассматривать все народное хозяйство в целом, так же, как мы выше рассматривали частное хозяйство.

Так же, как и в изолированном-натуральном хозяйстве, в национальном хозяйстве должны удовлетворяться, как личные потребности членов данного общества, так и хозяйственные потребности совокупности всех хозяйств страны.

Но существуют и чрезвычайно важные черты, которые отличают народное хозяйство и принципы распределения его производительных сил от натурального частного хозяйства.

Первое, самое существенное различие, заключается в том, что в распределении производительных сил частного хозяйства по принципу экономии энергии существует планомерность, руководство этим распределением хозяйствующего суб'екта, который заинтересован в наиболее целесообразной затрате производительных сил, которыми он располагает. Для сохранения хозяйства и существования членов хозяйства это необходимо. В товарном хозяйстве, производящем продукты для продажи, удовлетворение потребностей членов хозяйства, т.-е. потребительский бюджет хозяйства также подчиняется этому принципу. Но товарное хозяйство производит товары не для собственного потребления, а на рынок, и может производить продукты, потребление которых, с точки зрения хозяйственной экономии, непроизводительно.

В народном хозяйстве нет ни коллективного, ни единоличного хозяина всего хозяйства, нет хозяйствующего суб'екта, который бы планировал и распределял производительные силы всего общества, сообразно принципу экономии энергии. Правда, каждый хозяйствующий суб'ект в отдельности планирует свое частное хозяйство по определенному плану, и в результате во всем национальном хозяйстве, благодаря этому, создается также некоторая планомерность при посредстве спроса и предложения. А именно, каждое отдельное хозяйство (потребляющее) пред'являет рынку спрос на те продукты, которые требуются его потребностями. Поэтому, если в национальном хозяйстве имеется 1 миллион потребительских хозяйств, требующих от рынка по 50 пудов в год хлеба, по 1 паре сапог и т. д., то в национальном хозяйстве производительные силы и будут распределены так, что будет производиться или доставляться рынком 50 миллионов пудов хлеба, 1 миллион пар сапог и т. д. Если бы покупательные и производительные силы

всех хозяйств были одинаковы, то все народное хозяйство планировалось, его производительные силы распределялись бы так же, как и в изолированном хозяйстве, только каждого продукта производилось бы в миллион раз больше.

Но покупательные силы отдельных частных потребительских хозяйств не одинаковы. Между тем как одно хозяйство затрачивает на личные потребности тысячу рублей для удовлетворения потребностей 5 человек, другое хозяйство для удовлетворения потребностей пяти человек затрачивает 100 тысяч рублей, т.-е. в сто раз больше. Если бы последнее хозяйство удовлетворяло потребности так же, как и первое хозяйство, то оно затрачивало бы также только тысячу рублей, между тем, оно на 99 тысяч рублей затрачивает больше, чем хозяйство первого типа.

Второе хозяйство с точки зрения хозяйствующего суб'екта первого хозяйства затрачивает 99 тысяч рублей непроизводительно. Но второй хозяйствующий суб'ект, затрачивая в год 100 тыс. руб., удовлетворяет свои потребности сообразно доходу своего хозяйства и затрачивает планомерно. Что же происходит во всем народном хозяйстве при существовании того и другого типов народного хозяйства?

Допустим, что в народном хозяйстве имеется 1.000 хозяйств первого типа, потребляющих по тысяче рублей—всего 1 милл. руб.,—и 10 хозяйств второго типа, затрачивающих по 100 тыс. руб.—всего тоже 1 милл. рублей.

Если народное хозяйство затрачивает на удовлетворение потребностей хозяйств того и другого типа два миллиона дней на сумму два миллиона рублей, в том числе и на орудия и средства производства, и, таким образом, удовлетворяет потребности хозяйства в указанных нами размерах, то общее построение народного хозяйства будет, сравнительно с изолированным хозяйством, менее рационально. Половина производительных сил общества, 1 милл. рабочих дней, затрачиваемых на удовлетворение наиболее настоятельных потребностей тысячи хозяйств, будут затрачены рационально, производительно, потому что по схеме настоятельности потребностей этот труд, так же, как и орудия и средства производства этой части национального труда, удовлетворяют наиболее настоятельным,

необходимым потребностям. Но из второго миллиона трудовых дней, только десять тысяч, удовлетворяющие наиболее настоятельные потребности 10 хозяйств с 100-тысячным бюджетом. с точки зрения рациональной затраты труда, будут производительными. Остальные 990 тысяч рабочих дней затрачиваются или на удовлетворение менее настоятельных потребностей или на удовлетворение наиболее настоятельных потребностей по продуктами, требующими колоссальной затраты труда.

Такого рода построение народного хозяйства было при крепостном праве, когда на тысячу крестьянских хозяйств приходилось до десяти помещичьих хозяйств, затрачивавших огромную часть, около половины труда крепостных, на удовлетворение своих потребностей. Огромное количество дворовой челяди, мастеров, поваров и т. д. обслуживали потребности помещика и хотя они производили ценности, но с точки зрения народного хозяйства их труд был непроизводительным.

Почти половина национального дохода шла на непроизводительное потребление, и в результате этого может образоваться хозяйственный застой. Такого типа национальные хозяйства существовали в древних восточных деспотиях, в Индии до прихода туда англичан и т. д.

Совершенно противоположные результаты получились бы в том же национальном хозяйстве, состоящем из 1.000 мелких хозяйств и 10 крупных, если бы личное потребление группы из 10 крупных хозяйств приближалось бы к характеру потребления мелких, а огромный доход, получаемый этими хозяйствами, затрачивался на орудия и средства производства для расширенного производства. Такой характер потребления был в период первоначального накопления при капитализме, когда предприниматели, получая большой доход, затрачивали его не на личное потребление, а на развитие и увеличение производства. К сожалению, этот период продолжается недолго, так как целью накопления капитала частными предпринимателями является их личное потребление, а не интересы народного хозяйства в целом, и по мере накопления капитала предприниматели увеличивают свое личное потребление, которое из необходимого превращается в непроизводительное. Но для хозяйствующего и потребляющего суб'екта то, что он потребляет,

хотя бы это было с об'ективной точки зрения и непроизводительным потреблением, ему лично представляется необходимым, как бедняку кажется необходимым кусок хлеба, который поддерживает его существование.

Таким образом, существует суб'ективная и об'ективная оценка потребления производимых продуктов.

Об'ективная оценка непроизводительного и необходимого потребления определяется состоянием производительных сил данного общества; этим состоянием определяется норма необходимых для наиболее удовлетворительного существования членов общества продуктов; чем выше состояние производительных сил общества, тем большее количество потребностей членов общества возможно было бы удовлетворить при наиболее равномерном распределении потребления.

Суб'ективная оценка потребляющим суб'ектом его потребление определяется его личными покупательными силами, так как с состоянием производительных сил общества никакой суб'ект не считается.

Точно также различие между личным и производительным потреблением определяется и суб'ективно и об'ективно.

Для предпринимателя, нанимающего рабочих и оплачивающего их труд, потребление его капитала в виде заработной платы рабочих и его затраты на средства производства, например, на каменный уголь, на сырье, на машины, которые потребляются в производстве, все эти расходы являются производительным потреблением, так как и заработная плата, и материалы, и машины затрачиваются в производство для получения им прибыли. А предприниматель считает производительной такую затрату, которая дает ему прибыль. Затраты же на удовлетворение своих личных потребностей он считает личным потреблением, а налоги для удовлетворения общественных потребностей он считает непроизводительной затратой, непроизводительным потреблением. Между тем, с общественной, об'ективной точки зрения заработная плата идет на личное потребление, а общественные расходы могут быть и производительными и непроизводительными, в зависимости от того, ведут ли они к увеличению общественной продукции или их затрата

является прямым минусом для общественного хозяйства, как, например, содержание войска, изготовление оружия и т. п.

Один и тот же продукт, в зависимости от характера его потребления, может потребляться с об'ективной точки зрения и производительно и непроизводительно. Автомобиль, лошадь или вагон, эксплоатируемые одним лицом, потребляются непроизводительно, между тем как предназначенные для перевозки продуктов они потребляются производительно, а предназначенные для перевозки массы людей идут на необходимое для общества потребление.

Метельщик улиц, обслуживая город для его оздоровления, делает необходимую работу, между тем как лакей, обслуживающий одно семейство, занят непроизводительным трудом. Иногда непроизводительность затрат очень трудно уловима, хотя может достигать огромных размеров. Так, организация железоделательных заводов там, где нет сырых материалов, ни угля, ни руды, ни железа, благодаря тем или другим обстоятельствам,—например, особому покровительству государства,—может быть выгодна предпринимателям, если дает прибыль.

Поэтому затрата капитала и труда на это производство кажется производительной. Между тем, перевозка огромного количества сырья на большое расстояние вместо переработки его на месте с точки зрения общественного хозяйства является непроизводительной затратой.

Жилище, в размерах необходимых по размерам для здорового существования живущих в нем людей, является предметом необходимого потребления, между тем как огромный особняк для одной семьи является непроизводительным потреблением.

Картина, купленная частным лицом для частного дома, потребляется, используется менее производительно, чем когда она приобретена музеем, репродуктируется в копиях и делается доступной массе людей. Богатые люди, чтобы иметь предметы, недоступные массе, часто заставляют уничтожать всякую возможность репродукции (покупая статуэтку у художника, заставляют уничтожить оригинал, по которому она

отлита), так как иметь предмет, который не могут иметь другие, считается признаком богатства, роскоши и шика.

Таким образом непроизводительная затрата производительных сил страны, т.-е. частичное их разрушение, в конце концов делается целью обогащения,—противоречие, присущее как капитализму, так и предшествующим стадиям развития хозяйства, основанного на рабском труде. Противоречие заключается в том, что производство организуется с целью непроизводительного потребления, которое ведет к разрушению производительных сил.

Мы заметили, что на известной ступени хозяйственного развития цели хозяйствующего суб'екта вступают в противоречие с процессом хозяйственного развития, так как хозяйствующий суб'ект ставит целью организации своего хозяйства непроизводительное потребление, ведущее к разрушению народного хозяйства, если это потребление достигает больших размеров.

Это чрезвычайно важное противоречие является основной причиной, которая на известной ступени капиталистического развития делает капиталистический строй изжившим себя, как было с сословно-крепостным строем даже с точки зрения предпринимателя—рачительного хозяина.

В самом деле, если в настоящее время какой-нибудь владелец богатства безумно расточительствует, то современный закон налагает опеку на имущество расточителя, чтобы оно не было растрачено. Но растрата отдельного хозяйства не может нанести значительного ущерба национальному хозяйству, так как растрачиваемое богатство отдельного лица в значительной части лишь переходит в руки других лиц. Совершенно к другим последствиям ведет расточение национального дохода, его непроизводительное потребление целым классом, который владеет национальным богатством. Общественный класс, втягивающий страну в военную авантюру, т.-е. непроизводительную затрату национального дохода, очевидно, не способен распоряжаться имуществом, которым он распоряжается, как тот мот, над которым вводится опека.

Но и каждый отдельный разбогатевший суб'ект, как мы упоминали, неизбежно вступает в противоречие с основным

принципом рациональной общественно-хозяйственной деятельности. Когда личный его бюджет в десятки и сотни раз превышает бюджет среднего хозяйства в стране, то целью всей хозяйственной деятельности этого суб'екта делается непроизводительное потребление с точки зрения об'ективно-общественной. Если целью хозяйственной деятельности фабриканта, между прочим, является разведение парка с оленями для охоты, содержание собак, псарей и другой челяди, то с точки зрения народно-хозяйственной—это является преступным расхищением национального дохода, так как ведет к сокращению производительного и необходимого потребления и имеет такое же значение для народного хозяйства, как в приведенном выше примере непроизводительное потребление в натуральном хозяйстве. Если, тем не менее, при капиталистическом строе при нормальных условиях эти суб'ективные цели хозяйствующих суб'ектов не ведут к разрушению производительных сил страны, то только благодаря тому, что взаимная конкуренция заставляет капиталистов в известной мере ограничивать свое личное потребление.

Тем не менее, размеры непроизводительного потребления в капиталистических странах колоссальны.

В Англии насчитывается около $1^1/_2$ миллионов прислуги, из которых значительная часть обслуживает отдельных лиц или отдельные семьи.

Значительно больше непроизводительно затрачивается на содержание армий и на оружие. Эти затраты являются непроизводительными и вместе с тем необходимыми постольку, поскольку во главе хозяйственной и политической жизни государств стоят классы, занятые наживой внутри страны и склонные к хищнической наживе за счет других стран.

Судьба Лиги Наций является яркой иллюстрацией этого положения. Более сознательные слои буржуазии видят печальные результаты вооруженного мира и еще более печальные результаты войны. Тем не менее, это не может остановить малочисленные, но политически и экономически сильные, общественные группы стремиться к эксплоатации других стран и препятствовать всеобщему разоружению. Хищники Франции обвиняют хищников Германии, хищники Германии обвиняют в

том же французов, англичан, американцев и т. д., японцы обвиняют европейцев, европейцы японцев и т. д. Все они правы относительно друг друга и только не хотят признать этого по отношению к себе.

Непроизводительное потребление свойственно не только богатым людям, но и беднякам, но лишь в более ограниченных размерах. Потребление спиртных напитков, табаку является одним из видов такого потребления, ничуть в общем не повышающего жизненный уровень потребителей.

Часто непроизводительное потребление более ценных продуктов проистекает из недостаточной организованности хозяйства. Так, кочевники, скотоводы вместо употребления веревок из дешевого материала—пеньки, изготовляют их из ремней, конского волоса и других очень ценных материалов только потому, что недостаточно высоко их оценивают и недостаточно организован обмен и сбыт сырья—с одной стороны—и готовых веревочных изделий—с другой.

Резюмируя все сказанное, мы можем назвать в народном хозяйстве, как и в частном, необходимым потреблением такое потребление, которое повышает жизненный уровень массы населения, повышает его работоспособность и производительность его труда.

Производительным потреблением называется целесообразная затрата продуктов на производство и расширение производства для необходимого потребления. Непроизводительное ведет к обратным результатам, поглощая часть производительных сил общества, которые могли быть затрачены производительно на удовлетворение необходимых потребностей.

ГЛАВА VI.

Производительное и личное потребление.

1.

Для выяснения распределения производительных сил в современном капиталистическом хозяйстве прекрасный материал дает американская промышленная перепись, учитывающая строение капитала, заработную плату, прибыль и прочее.

Для сравнения мы должны были бы взять такие же точные данные о натуральном или средневековом городском хозяйстве, где производительные силы распределены между различными промыслами города и земледельческим хозяйством деревни.

У нас нет точных статистических данных о распределении производительных сил при натуральном или простом товарном хозяйстве, например, при крепостном строе, но известно, что приблизительно около половины труда крепостных крестьян отчуждалось в пользу помещиков, т.-е. если народное хозяйство располагало 55 единицами (напр., миллионами рабочих дней), то около 25 единиц затрачивалось в пользу помещиков, бюрократии и пр. Остальные 30 единиц затрачивались на потребности крестьян, отчасти затрачивались на производство средств производства, отчасти на производство предметов непосредственного потребления. Если на производство средств производства при примитивной технике натурального или простого товарного производства требуется затрат труда в половину менее, чем на производство предметов непосредственного потребления, то производительные силы общества распределяются следующим образом:

На производство средств для производства предметов потребления народных масс 10 единиц.

На производство предметов потребления народных масс 20 единиц.

На производство средств для производства предметов потребления господствующих классов 8 единиц.

На производство предметов потребления господствующих классов 17 единиц.

Но последняя группа продуктов будет состоять не только из предметов, удовлетворяющих насущным потребностям, но и из предметов комфорта и роскоши, так как потребить все предметы насущной необходимости, которые производились бы 17 единицами труда, господствующие классы не в состоянии. В предыдущей главе мы выяснили, почему они должны потреблять предметы роскоши. В связи с этим и средства производства предметов потребления господствующих классов распадутся на средства производства предметов необходимого потребления и на средства производства предметов роскоши и комфорта.

Представим себе, что в натуральном или простом товарном хозяйстве личное потребление хозяйствующих суб'ектов обозначено под цифрой II. Потребление господствующих классов, эксплоатирующих первых налогами и пр., обозначим цифрой I. Орудия и средства производства обозначим цифрой III. Количество труда, которое затрачивается на производство каждой группы продуктов, обозначено арабскими цифрами, при чем цифры первого ряда будут обозначать затраты труда на производство продуктов, удовлетворяющих наиболее настоятельным потребностям, цифры второго ряда—менее настоятельным и т. д. Таким образом схема распределения производительных сил натурального или простого товарного хозяйства примет следующий вид: (схема *c*) [1]).

I	II	III
10	20	5+10
5	—	2
2	—	1

[1]) Приведенные цифры выражают *действительное отношение* доли производства различных продуктов и основаны на данных о строении капитала в ремесле и о норме эксплоатации крепостных крестьян.

Итак, если хозяйства в совокупности располагают 55 единицами труда, например, 55 миллионами рабочих дней, то производительные силы общества распределятся таким образом: 10 на удовлетворение наиболее настоятельных потребностей господствующих классов (1), 20 на удовлетворение потребностей производителей и 10+5 на средства производства вышеозначенных продуктов. Но так как общество производит больше, чем необходимо для удовлетворения первых потребностей, то привилегированные классы могут использовать общественное производство для удовлетворения менее настоятельных потребностей. При отсутствии капитализма дополнительный труд будет использован непосредственно на предметы потребления господствующих классов и только постольку на средства производства, поскольку они необходимы для производства предметов потребления. Следовательно, остальной общественный труд будет распределен между производством менее необходимых предметов потребления господствующих классов (5) и средствами производства для них (2) и, наконец, предметов роскоши (2) и средствами производства для них (1).

При принятой нами норме эксплоатации указанное выше распределение производительных сил вытекает с необходимостью социального закона.

Если производительность труда благодаря улучшению техники, разделению труда и т. д. увеличивается, то, в зависимости от увеличения или уменьшения эксплоатации, увеличится или I ряд, или II ряд, т.-е. или потребление господствующих классов, или производителей.

Капиталистическое хозяйство отличается тем, что предприниматель организует его для получения прибыли, т.-е. стремится удовлетворить общественную потребность в каждом продукте постольку, поскольку он получает от этого прибыль. Для этого он стремится сократить издержки производства, т.-е. сократить потребление рабочих, с одной стороны, и увеличить производительность их труда—с другой. Взаимная конкуренция на рынке настолько обостряет эти стремления, что постоянный рост основного капитала, увеличивающего производительность труда, является для предпринимателей необходи-

мым условием для сохранения своего положения предпринимателя, получающего прибыль.

Таким образом, конкуренция на рынке при нормальных условиях капитализма приводит к тому, что оставаться предпринимателями могут лишь те лица, которые накопляют капитал, не потребляют непосредственно всю получаемую от эксплоатации труда прибавочную ценность, а обращают наибольшую часть ее на дальнейшее расширение производства. Те же лица, которые потребляют всю прибавочную ценность, постепенно вытесняются из производства, так как при накоплении капитала другими лицами они оттесняются постепенно конкуренцией: наибольшая доля прибыли достается тем, кто имеет наибольший капитал.

Итак, если мы цифрой I обозначим предметы потребления капиталистов, цифрой II предметы потребления рабочих, цифрой III средства производства (кроме рабочей платы, которая входит в группу II), и IV орудия средства обмена, то схема (*c*) при первоначальном накоплении капитала примет следующий вид:

I	II	III	IV
10	15	10+5	5
5	—	2	
2	—	1	

Мы заметили, что при превращении самостоятельных ремесленников в кустарей и рабочих, подчиненных капиталу, они получают уже не весь продукт, а только часть его. Следовательно, потребление масс сокращается с 20 до 15 единиц, а остальные 5 единиц превращаются сначала, при развитии торгового капитала, в орудия и средства обмена.

Первоначально, при смене натурального хозяйства капиталистическим, перераспределение производительных сил выразится лишь в увеличении затрат труда на орудия и средства обмена, т.-е. на добычу драгоценных металлов и на пути сообщения. Эти затраты являются необходимым условием для существования и развития товарного обмена. Огромное увеличение добычи золота и серебра, а также улучшение путей сообщения, как известно, были первым шагом развития капитализма.

Увеличение добывания драгоценных металлов в начальной стадии развития капитализма, обыкновенно, констатируется, как причина развития капитализма, а не обратно. Между тем, как раз напротив, развитие товарного обмена явилось причиной как улучшения путей сообщения, так и увеличения добывания драгоценных металлов. «Середина XIX столетия составляет эпоху в развитии современного капитализма,—говорит Зомбарт,—можно сказать, что с этого времени он вступает во всех государствах Западной Европы в стадию своего полного развития. Но что главным образом вызывает быстрый под'ем капиталистического строя, это—неожиданное увеличение производства драгоценных металлов, вызванное открытием золотых приисков в Калифорнии и в Австралии... К этому присоединилось огромное развитие, которое получил кредит, и прежде всего значительное увеличение обращения бумажных денег» [1]). Выходит как будто капитализм обязан своим развитием случайности, «неожиданному» открытию приисков.

Но вторая половина цитаты опровергает это предположение, ибо печатание бумажных денег и кредит нельзя об'яснить случайностью и неожиданностью, а только потребностью в орудиях обращения. Огромное увеличение чеканки золотой и серебряной монеты в середине XIX столетия в период развития международного обмена показывает, что золото и серебро были необходимым орудием этого обмена, так же, как пароходы и железные дороги, и на них должна была быть затрачена часть производительных сил, чтобы расширить товарный обмен.

Точно так же зарождение капитализма и превращение ремесла в товарное производство в конце средних веков вызвало развитие мореплавания, открытие Америки и прежде всего добывание там драгоценных металлов. Оба эти периода увеличения добычи драгоценных металлов вызывались потребностями перераспределения производительных сил в сторону расширения простого товарного обмена, в другом случае вследствие развития капиталистического производства и образования мирового рынка.

---

[1]) *Зомбарт В.* „Соврем. капитализм", т. II, стр. 8—9 русск. пер.

Накопление капитала, как мы заметили, поведет не столько к увеличению потребления капиталистов, сколько к увеличению затрат общественного труда на орудия производства и, в связи с этим, на орудия и средства обмена.

Постоянное стремление капиталиста к увеличению прибыли, стремление не только удержаться при взаимной конкуренции, но и уничтожить или ослабить своих конкурентов побуждает усиливать эксплоатацию рабочего и увеличивать производительность его труда посредством новых затрат на улучшение орудий производства. Таким образом условия капиталистического производства неизбежно толкают капиталистическое общество на увеличение национального труда в производстве орудий производства и средств и орудий обмена: рост последних тесно связан с ростом товарного обращения. Поэтому увеличение производительных сил общества благодаря накоплению капитала и увеличению производительности труда с 55 единиц (в схеме *c*) до 100 единиц поведет к увеличению затрат труда, главным образом, в группах производства III, IV' и V' (производство орудий для производства средств производства—основной капитал в машиностроении). Распределение производительных сил страны примет следующий вид (схема *e*) [1]):

I	II	III	IV	V
10	18	30	15	10
5		2		
4		2		
2		1		
1				

Наибольшее увеличение затрат труда производит в группах III, IV' и V' первого ряда, т.-е. для производства предметов массового потребления. Как увидим, основной капитал растет, главным образом, в производстве продуктов массового потребления. Точно также и затрата труда на устройство улучшенных путей сообщения является необходимой, главным

[1]) Из дальнейшего изложения будет видно, что таблица выражает реально существующее распределение производительных сил, а не только иллюстрацию.

образом, для перевозки предметов массового потребления. Само собой разумеется, что машиностроение также развивается для производства и перевозки предметов массового потребления. Напротив, увеличение производства предметов роскоши требует более низкого строения капитала (это будет видно из дальнейшего изложения) и не потребует никакого увеличения средств обращения, т.-е. новых путей сообщения, ибо предметы роскоши занимают ничтожное место в общей сумме перевозимых товаров.

Таким образом рост производительных сил, поскольку он выразится хотя бы в некотором увеличении производства предметов массового потребления, поведет к перераспределению производительных сил между различными отраслями промышленности.

Мы предположили, что потребление рабочих увеличилось только на 3 единицы, а потребление класса капиталистов увеличилось на 5 единиц, т.-е. сравнительно, в незначительной степени, и накопленный капитал реализовался, главным образом, в средствах и орудиях производства и обращения. В различные периоды капиталистического развития относительное увеличение или уменьшение потребления класса капиталистов и рабочих бывает различно, но тенденция, указанная в схеме, при развитии хозяйства остается постоянной: затраты общественного труда на орудия и средства производства и обращения, по мере накопления капитала в стране, делаются и абсолютно, и относительно все больше и больше.

Итак, накопление капитала должно выражаться в перенесении центра тяжести производства на III, IV и V группы производств и в перераспределении производительных сил страны в этом направлении.

Увеличение средств производства какого-либо продукта должно натолкнуться на ограниченность его потребления общественными классами. А так как размеры общественного потребления каждого продукта не учитываются, то увеличение капитала в той или другой отрасли приводит к перепроизводству этого предмета и к кризису.

Накопляющийся капитал постоянно стремится реализоваться в средства для дальнейшего производства. Но так как

потребности общества не могут учитываться перед производством продуктов, удовлетворяющих этим потребностям, то при наличности капитала, стремящегося реализоваться в средства производства, т.-е. при наличности потенциального спроса, все-таки будет перепроизводство и кризис. Допустим, что накопившийся капитал реализуется в производстве ситца. Капитал затрачен в виде хлопка и прядильных машин, производство ситца удвоилось. Но так как потребление капиталистов и других общественных классов не может возрастать пропорционально росту производства, то в конце концов ситца будет произведено больше, чем может быть куплено. Капиталист имеет прибавочный продукт в виде ситца, который он должен реализовать в средства производства в какой-нибудь другой отрасли промышленности, чтобы превратить его в капитал и продолжать получать прибыль.

Но так как он не может продать ситца, то не может и купить средств производства для новой отрасли промышленности. Следовательно, и тот капиталист, который имеет средства производства, произведенные вторым капиталистом, остаются непроданными, хотя в них нуждается первый капиталист, но не может купить, потому что не продан ситец.

Итак, накопленное богатство ситцебумажного фабриканта может не реализоваться в капитал в течение некоторого периода, пока рынок не поглотит излишне произведенные им продукты.

Потребность реализации переполняющих рынок товаров вызывает поиски внешнего рынка, который облегчил бы реализацию и ослабил бы перепроизводство.

Когда, наконец, накопленное богатство, в данном случае ситец, реализуется в капитал, т.-е. продано на рынке, превращено в деньги и может быть превращено в новые средства производства, то капиталист будет искать новых отраслей промышленности, чтобы расширить производство, так как расширение производства ситца уже натолкнулось на ограниченность рынка.

Хотя вследствие роста населения или удешевления производства, благодаря техническому прогрессу, потребление ситца

может расшириться, тем не менее, вследствие ограниченности покупательной силы массы населения, рынок не может так быстро расширяться, как накопляется капитал. Очевидно, вновь накопляемый капитал должен реализоваться или в других отраслях промышленности, где увеличением основного капитала возможно значительно увеличить производительность труда и конкуренцией уничтожить ручной труд, или организовать совершенно новое производство таких продуктов, которые раньше не производились, и расширить потребление общественных классов, хотя бы путем сокращения других потребностей. И в том и в другом случае произойдет перераспределение производительных сил общества в направлении расширения производства орудий производства. Ибо увеличение производительности труда, замена ручного труда машинным возможна только посредством увеличения основного капитала, увеличения затрат капитала на постройки, на производство машин и пр.

Точно также появление новой отрасли производства обыкновенно возможно только с появлением новых машин, новых затрат основного капитала, потому что различные виды ручного труда существовали и раньше, и в этой области найти что-либо новое трудно.

Обыкновенно новые отрасли промышленности требуют высоко организованной техники с большим основным капиталом.

Из приведенной выше схемы (*e*) видно, что ограниченность личного потребления классов капиталистов и рабочих должна толкать общественные производительные силы именно в направлении расширения производства средств производства и обмена.

Но так как в конечном счете продукты производятся для потребления их людьми, то перераспределение производительных сил в сторону расширения производства средств производства и обмена может происходить только толчками, путем промышленного оживления и кризисов. Если бы такого перераспределения производительных сил не происходило, то капитализм натолкнулся бы на ограниченность рынка и не мог бы дальше развиваться, когда рынок уже заполнен предме-

тами личного потребления. Между тем мы видим, что вновь накопляющийся капитал находит место в производстве, но только путем расширения производства средств производства и обмена и относительного сокращения производства предметов непосредственного потребления. Поэтому, чем быстрее накопляется капитал, тем большая часть производительных сил общества должна затрачиваться на производство основного капитала: на добывание железной руды, на производство железа, стали, машин, строительных материалов и пр.

Представим себе социалистическое общество, в котором производительные силы распределены по схеме e, при чем группа продуктов I, потреблявшаяся капиталистами, теперь будет также потребляться рабочими, из которых состоит общество. Хотя потребление рабочих увеличится на счет группы I, тем не менее процесс накопления будет итти тем же быстрым темпом, как и при капиталистическом строе. Будут ли при этом условии кризисы и перепроизводство? Разумеется, ни кризисов, ни перепроизводства не будет, потому что предметов непосредственного потребления будет производиться только столько, сколько необходимо. Перераспределение производительных сил общества будет происходить планомерно по мере увеличения народного богатства. Избыточными рабочими руками будут производиться средства производства, так как предметов непосредственного потребления производится достаточно. Разница между капиталистическим и социалистическим строем заключалась бы в том, что производство при социализме отличалось бы планомерностью и отсутствием «лишних» продуктов, и в том, что накопление орудий и средств производства было бы средством для сокращения рабочего дня и увеличения непосредственного потребления.

Капиталистическое хозяйство по мере накопления капитала все более и более переходит к увеличению производства орудий и средств производства и обмена, но, в конечном счете, средства производства и обращения необходимы для производства и обмена предметов непосредственного потребления. Поэтому для капитализма необходимо хотя бы медленное расширение рынка, чтобы на этой почве создалось расширение производства и накопление средств производства. Благодаря тому,

что заработная плата рабочих держится низкого уровня, а капиталисты «воздерживаются» от потребления всей прибавочной ценности, получаемой от эксплоатации рабочих, расширение рынка происходит, главным образом, или на счет прироста населения, или на счет внешнего рынка. Поэтому в странах, где нет прироста населения (Франция), или в маленьких странах без внешнего рынка условия для роста капиталистического производства менее благоприятны, чем в обширных странах с возрастающим населением.

2.

Развитие производительных сил страны выражается в увеличении количества производимых продуктов в различных отраслях промышленности, при чем это увеличение должно превышать рост населения. Ибо, если производство увеличивается в меньших размерах, чем рост населения, то ясно, что по отношению к наличному населению производство сократилось, хотя абсолютная сумма производимых продуктов и увеличилась. Например, в центральной России земледельческое хозяйство производит абсолютно больше продуктов, чем десять—двадцать лет тому назад. Но по отношению к занятому в земледелии населению и по отношению ко всему населению этого района количество производимых земледельческих продуктов сократилось.

Развитие производительных сил в различных отраслях промышленности происходит неодинаково. В одних отраслях производство быстро развивается, увеличивается и число предприятий, и число рабочих, и основной капитал, увеличивающий производительность труда. В других—увеличивается только производительность труда рабочих, количество же их остается неизменным. В третьих—увеличивается количество рабочих без изменения техники производства и т. д.

По данным американского ценза можно указать на развитие производительных сил при следующих условиях:

при абсолютном и относительном увеличении числа предприятий, основного капитала и рабочих.

При таких условиях происходит колоссальное расширение производства, большею частью в новых отраслях промышленности, которые сразу завоевывают рынок, сразу привлекают большое количество капиталов и рабочих.

В Соединенных Штатах развитие производительных сил такого характера имело место в следующих [1]) отраслях промышленности (в процентах):

	Увелич. числа предпр. с 1880 по 1905 г.	Увелич. основн. капит.	Увелич. числа рабочих.	Увелич. ценности продукта.
Железостроительное дело . . .	350%	5400%	1800%	2700%
Производ. автом. (с 1900 г.) . .	300 „	400 „	500 „	600 „
Свеклосахарн. произв.	1200 „	12800 „	1000 „	8200 „
Электр. маш. и аппараты	1100 „	11600 „	5000 „	5400 „
Произв. круч. шерсти	300 „	800 „	350 „	500 „

В перечисленных отраслях промышленности производство увеличилось с 44 милл. дол. в 1880 г. (автомобильн. произв. с 1900 г.) до 451 милл. дол. в 1905 г., т.-е. в 10 раз; основной капитал увеличился более, чем в 15 раз (с 29,4 тыс. милл. дол. до 458,9); количество рабочих в 7 раз (с 24,5 тысяч до 179,5), и число предприятий почти утроилось (с 433 до 1.114). Таким образом при развитии производительных сил в данном случае происходит наибольшее увеличение основного капитала. Рост производства (ценность изделий) отстает от роста основного капитала, но превышает рост числа рабочих. В свою очередь количество рабочих увеличивается быстрее, чем число предприятий. Несмотря на увеличение числа последних, происходит концентрация производства, выражающаяся в увеличении количества рабочих и основного капитала на каждое предприятие.

Гораздо чаще встречается случай развития производительных сил при увеличении основного капитала и рабочих и при незначительном увеличении или даже сокращении числа предприятий. Такого рода увеличение производства произошло

[1]) Manufactures, 1915. Part. I. Изд. Bureau of the census Washington. 1907. General Tables.

с 1880 по 1905 г. в следующих отраслях промышленности. Производство увеличилось или сократилось (—), в процентах [1]):

	Число предпр.	Основн. капит.	Число рабоч.	Ценность продукта.
Паровозостроительн.	— 66	1100	300	450
Добывание кокса	200	1700	600	1000
Земледел. орудия	—200	215	16	65
Взрывчатые вещества	130	540	346	400
Удобрение	8	300	42	140
Произв. машин	98	500	180	272
Латунн. и медн. издел.	— 4	255	81	180
Кирпич и черепица	—18	341	0	120
Железо и сталь	—66	263	72	206
Лесные материалы	—22	186	173	150
Добыв. и обработ. камня	—43	313	97	100
Бумажное производство	3	477	160	230
Паров. приспособл. и нагрев. аппараты	90	800	400	490
Проволока	18	260	—23	65

Мы перечислили все более крупные отрасли производства средств производства и находим не только колоссальное увеличение основного капитала, но и увеличение количества занятых в них рабочих.

Увеличение производства важнейших предметов потребления с 1880 по 1905 г. выражается в следующих цифрах (в %):

	Число предпр.	Основн. капит.	Число рабоч.	Ценность продукт.
Сыр, масло и молоко	123	390	100	550
Мужское платье	— 25	92	— 8	70
Женское платье	500	800	360	670
Обраб. кофе и прян. тов.	50	370	140	200
Кондит. товар	— 7	420	270	240
Мука и др. мучн. прод.	— 60	50	— 31	41
Мебель	340	240	86	120
Напитки солодовые	— 25	463	84	195
Музыкальн. инструм.	30	392	200	266

[1]) Вычислено по данным census'a, взятым из Abstracs of the twelfth census.

Расширение производства, как мы уже указывали, должно происходить при некотором расширении массового потребления, благодаря ли росту населения, или благодаря некоторому увеличению потребностей и росту общей суммы дохода широких масс. В гораздо большей степени, чем увеличение производства предметов непосредственного потребления, должно расшириться производство средств производства. Увеличение внутреннего рынка, вследствие некоторого увеличения массового потребления должно произойти, главным образом, благодаря увеличению спроса и потребления средств производства. Чем выше техника производства, тем в большей мере внутренний рынок расширяется благодаря увеличению спроса на средства производства.

Сравнивая, по данным американского census'a, распределение производительных сил в производствах 1880 и 1905 годов, мы находим, при общем увеличении продукции, значительно большее расширение производства средств производства, чем предметов непосредственного потребления.

Я подсчитал сумму основного капитала, заработной платы и общей ценности продуктов главнейших отраслей промышленности, которые являются предметами непосредственного потребления, и продуктов, которые являются только средствами производства. Получились следующие результаты [1]):

Предметы обрабатывающей промышленности для непосредственного потребления:

	Основной капитал.	Заработная пл.	Ценность прод.
в 1880 г.	1.367.101.000 дол.	415.597.000 д.	2.732.274.000 д.
в 1905 г.	4.433.261.000 „	897.347.000 „	7.065.792.000 „

Основной капитал увеличился на 224%, заработная плата на 115 %.

В производстве средств производства произошло следующее увеличение:

---

[1]) Мною оставлены без подсчета отрасли промышленности, продукты которых могут быть и предметами непосредственного потребления и средствами производства. Средствами производства я считал те продукты, которые ни в каком виде не могут быть непосредственно потреблены: машины, железо, сталь, канаты и пр.

	Основной капитал.	Заработная плата.	Ценность продукт.
в 1880 г.	960.790.000 дол.	269.177.000 дол.	1.626.868.000 д.
в 1905 г.	4.056.178.000 „	785.473.000 „	4.320.836.000 „

При производстве средств производства основной капитал увеличился на 315% и заработная плата на 192%. Не только основной капитал, но и число рабочих (это видно и из относительного роста суммы заработной платы) при производстве средств производства возросло значительно больше, чем при производстве предметов непосредственного потребления.

В связи с перераспределением производительных сил в направлении производства средств производства повысилось и «строение» капитала. При производстве предметов потребления отношение основного капитала к заработной плате в 1880 г. было как 3,3 : 1, а в 1905 году как 4,94 : 1. При производстве средств производства строение капитала еще выше: в 1880 году отношение основного капитала к заработной плате было как 3,56 : 1, а в 1905 году оно повысилось до 5,17 : 1. Доля живого труда, прилагаемого к производству продуктов, относительно все более и более падает. Это и является результатом перераспределения производительных сил в направлении к производству средств производства.

Для изготовления предметов непосредственного потребления предприниматель должен на бóльшую и бóльшую сумму покупать орудий и средств производства. Следовательно, в этом направлении больше всего расширяется и рынок.

В схеме *е* мы предположили, что личное потребление (при увеличении производительных сил с 55 до 100 единиц) увеличилось на 8, между тем как производство средств производства и обращения увеличилось на 42. В действительности мы видим, что сравнительно небольшое увеличение личного потребления в национальном хозяйстве сопровождается колоссальным увеличением основного капитала в производстве и обмене, т.-е. сопровождается перераспределением производительных сил от производства предметов личного потребления к производству орудий производства. Так, Туган-Барановский приводит следующие данные о перераспределении производительных сил в Германии за период с 1882 по 1895 год. Между тем как число лиц, занятых производством предметов личного

потребления, увеличилось на 8%, число лиц, занятых производством средств производства, увеличилось на 59%. Увеличение производства предметов непосредственного потребления произошло благодаря росту населения, потребление которого вследствие этого несколько увеличилось. Это дало возможность в огромном количестве увеличить производство средств производства и обмена.

Мы, таким образом, подошли к проблеме влияния роста потребления различных общественных классов на развитие и распределение производительных сил, проблеме, совершенно не затронутой и не решенной политической экономией и особенно важной для рабочего класса.

Важность проблемы влияния роста потребления рабочего класса на развитие и распределение производительных сил общества обусловливается тем, что рабочим необходимо улучшение положения, т.-е. увеличение потребления, но при этом нужно иметь в виду интересы хозяйственного развития всего общества, чтобы борьба рабочих не препятствовала этому развитию.

Итак, какое значение имеет расширение потребления рабочего класса, при каких условиях оно содействует более быстрому экономическому развитию общества, и при каких условиях оно может задерживать это развитие?

ГЛАВА VII.

Влияние личного потребления на развитие производительных сил.

1.

Из приведенного выше анализа перераспределения производительных сил благодаря некоторому увеличению личного потребления, видно, что развитие внутреннего рынка происходит тем быстрее, чем больше требуется средств производства и обращения для производства и обращения вновь производимых продуктов. Очевидно, что если расширилось потребление продуктов труда, не требующего больших средств производства, то мало расширится и внутренний рынок.

По своему характеру потребление класса капиталистов и рабочих резко отличается. Расширение потребления класса рабочих за счет непроизводительного потребления капиталистов ведет к расширению массового производства, требующего в большинстве случаев высокого строения капитала, т.-е. относительно более ценных орудий производства, применения машин и пр. Напротив, расширение потребления класса капиталистов требует относительно низкого строения капитала и «непроизводительного» труда. Увеличивается главным образом употребление различного рода услуг прислуги. Как известно, не только труд обыкновенной прислуги, но и труд балетной танцовщицы не требует большого основного капитала, так же и ручной труд лиц, изготовляющих дорогие предметы роскоши.

Правда, прислуга потребляет продукты массового производства, но так же потребляет их и рабочий, изготовляющий

предметы массового потребления. Таким образом увеличение потребления класса капиталистов ведет к увеличению потребления тех лиц, которые удовлетворяют потребностям капиталистов,—назовем этих лиц общим названием «прислуги». Увеличение потребления рабочего класса за счет непроизводительного потребления ведет не только к увеличению количества рабочих, производящих предметы массового потребления, но и количества рабочих, производящих орудия производства и средства обмена для дополнительного количества продуктов. Например, увеличение потребления ситца не только поведет к увеличению количества ткачей, прядильщиков и пр., но и количества рабочих, изготовляющих прядильные машины, машины для очистки хлопка и пр. А увеличение количества ткачей, слесарей, изготовляющих машины и пр., в свою очередь, ведет к увеличению всех продуктов, которые потребляются этими рабочими [1]). Такое же значение, как увеличение потребления капиталистов, имеет и увеличение государственных непроизводительных затрат на войско, флот и т. п., так как в общественном хозяйстве эти затраты имеют такое же значение, как и затраты на личную прислугу.

---

[1]) Приведенные выше соображения можно иллюстрировать следующим расчетом. Допустим, что увеличение потребления капиталистов выразилось в увеличении на 1000 человек прислуги. Внутренний рынок расширится лишь на ту сумму предметов, которые потребляются этой прислугой.

Допустим также, что потребление рабочих расширилось настолько, что потребовалось 1000 человек дополнительных рабочих: ткачей, сапожников, строительных рабочих и т. д. Внутренний рынок в последнем случае расширился не только на сумму предметов потребления этой тысячи рабочих, но и на всю ту сумму, которая необходима в качестве средств производства для этих рабочих и для обращения произведенных ими продуктов. Если ценность орудий производства и обращения в 10 раз больше, чем заработная плата, то должны быть произведены не только предметы потребления этой тысячи рабочих, но и в 10 раз более ценные орудия их производства и обращения изготовленных ими продуктов, т.-е. машины, железные дороги, пароходы и пр., не только для предметов непосредственного потребления 1000 рабочих, но и средств производства и предметов потребления тех рабочих, которые изготовляют эти средства производства.

Конечно, потребление богатых классов не ограничивается только увеличением числа лиц, предлагающих свои личные, иногда дорогие, доставляющие эстетическое наслаждение, услуги. Увеличивается и потребление предметов роскоши. Но и при производстве этих предметов в гораздо большей степени применяется ручной труд и в меньшей степени машинное производство. Данные промышленной переписи С.-А. Соединенных Штатов указывают на резкое различие строения капитала при производстве предметов роскоши и массового потребления. Отношение основного капитала к переменному, т.-е. к заработной плате в различных отраслях промышленности, следующее [1]):

Предметы роскоши:

Худож. изделия из цвет. и перьев	в 1905 г.	1,84 : 1;	в 1890 г.	1 5 : 1
Бронзовые изделия	„ 1905 „	2,75 : 1;	„ 1890 „	2,34 : 1
Художеств. изделия	„ 1905 „	2,46 : 1;	„ 1890 „	1,93 : 1
Ювелирные изделия	„ 1905 „	3,15 : 1;	„ 1890 „	2,77 : 1
Роскошные ковры	„ 1905 „	1,63 : 1;	„ 1890 „	3,15 : 1
Меха обработанные	„ 1905 „	1,7 : 1;	„ 1890 „	1,1 : 1

Можно представить и обратный случай,—допустить, что потребности рабочего и промежуточных классов сократились до минимума, а расширилось потребление только капиталистов. Так как предметами роскоши являются предметы не массового потребления, то характер потребления капиталистов приблизился бы к характеру потребления римских богачей, потреблявших главным образом личные услуги прислуги, артистов, художников и пр. Машинное производство, изготовляющее предметы массового потребления, сократилось бы постольку, поскольку сократилось потребление масс. Производительные силы общества стали бы падать по мере падения массового потребления, и современное национальное хозяйство приблизилось бы к типу рабского хозяйства времен Римской империи с роскошью небольшой группы капиталистов, из которых каждый потребляет продукты труда тысяч рабочих и прислуги, и массы населения, удовлетворяющей только самые настоятельные и грубые потребности.

В этом направлении произошли изменения хозяйства во время мировой войны, когда увеличилось непроизводительное потребление.

[1]) Manufactures, 1905 г. P. I. General Tables, Washington. 1907 г. При сделанных мною вычислениях приняты во внимание только основной капитал и заработная плата. Стоимость материала и прочие издержки не входят в расчет, так как не характерны для строения капитала.

Предметы массового потребления:

Простые ковры	в 1905 г.	4,36 : 1;	в 1890 г.	3,4	: 1
Хлопчатобум. издел	„ 1905 „	6,37 : 1;	„ 1890 „	5,36	: 1
Писчебумажн. произв.	„ 1905 „	8,70 : 1;	„ 1890 „	8,70	: 1
Шерстяные товары.	„ 1905 „	5,00 : 1;	„ 1890 „	5,00	: 1

Средства производства:

Каменный уголь	в 1905 г.	10,00 : 1;	в 1890 г.	5,00	: 1
Железо и сталь.	„ 1905 „	7,00 : 1;	„ 1890 „	5,00	: 1
Плавление меди	„ 1905 „	7,00 : 1;	„ 1890 „	6,00	: 1
„ свинца	„ 1905 „	12,00 : 1;	„ 1890 „	14,0	: 1

Из приведенной таблицы мы видим, что предметы роскоши требуют более низкого строения капитала, хотя многие из таких предметов, как бронзовые, ювелирные изделия, потребляются широкой публикой и благодаря этому отчасти требуют применения машинного производства. Из сопоставления роста основного капитала в 1905 году против 1890 года видно, что при массовом производстве не только выше строение капитала, но и рост основного капитала быстрее [1]), чем при производстве предметов роскоши, потому что при производстве основного капитала строение капитала наиболее высокое.

Особенно характерно строение капитала в производстве ковров.

Раньше, в 1890 году, в производстве дорогих ковров строение капитала было близко к строению капитала в производстве обыкновенных ковров.

В первом производстве в 1890 г. отношение основного капитала было как 3,15 : 1, в последнем 3,44 : 1. Но по мере увеличения спроса на более роскошные ковры строение капитала понижается до 1,63 : 1, а увеличение производства простых ковров повышает отношение основного капитала к заработной плате до 4,36.

Такая особенность производства предметов роскоши объясняется не только тем, что ограниченный спрос на них исклю-

---

[1]) Разумеется, и народная масса потребляет предметы ручного производства (напр., одежду, пищу) и пользуется услугами прислуги, но *расширение* массового потребления происходит главным образом на счет предметов, требующих большого основного капитала.

чает массовое производство, но и потому, что потребление предметов роскоши вытекает главным образом из пустого тщеславия богачей, которые хотят обладать такими предметами, каких нет у других, т.-е. не могут быть репродуцированы. Т.-е. предметы роскоши требуют индивидуального, ремесленного (по типу производства) труда лучших художников каждого производства, между тем, как масса требует репродукции хотя бы самых лучших произведений каждой отрасли промышленности.

Но главный расход богатых классов сводится к использованию всякого рода личных услуг, не требующих или требующих весьма мало основного капитала: прислуга всякого рода, концерты, вечера, театры и пр., поглощают значительную долю бюджета. Так, по Hampke, высший чиновник с бюджетом в 25 тыс. талеров затрачивает на прислугу 4,6 %, на увеселения 30 %, лошадей 14%, т.-е. расходы на потребности роскоши (кроме затрат на предметы роскоши) поглощают около половины всего бюджета [1]).

Рабочие потребляют наиболее дешевые предметы питания [2]).

Анализ бюджетов рабочих показывает, что увеличение бюджета рабочего происходит на счет относительного сокращения расходов на пищу, требующую наименее сложного строения капитала при ее приготовлении, и ведет к увеличению расходов на предметы обрабатывающей промышленности. Даже рост потребности в образовании и саморазвитии ведет к увеличению не столько личных услуг писателей, художников, артистов и пр., сколько к увеличению спроса на книги, гравюры, газеты и пр. Разумеется, некоторое увеличение

---

[1]) Hampke. „Das Ausgabebüdget der Priwatwirtschaften". Sammlung nationalökonom. und stat. Abhandlungen von D-r Ioh. Conrad. B. IV. Iena 1885—1888 г.г. XXXVIII. В бюджет банкира в 17 тыс. тал. дохода удовольствия поглощают 16,8%, лошади 11,08%, прислуга 4,3%.

[2]) „Почему картофель, хлопок и водка являются рычагами буржуазного общества? Потому, что они требуют наименьшего труда для производства, обладают наименьшей ценой... потому, что в обществе, основанном на нищете, самые нищенские продукты имеют фатальную прерогативу служить предметами потребления наибольшего числа лиц". К. Маркс. Нищета философии. Русск. перев. С. Алексеева, стр. 66.

потребности в театре, музыке и пр., ведет к увеличению спроса и на личные услуги, но не в такой степени и не на такого рода услуги, как рост потребностей богатых классов, требующих услуг, главным образом, домашней прислуги, покупающих картины к себе в дом и т. д.

Между тем, как у богатых классов растут расходы на прислугу и «на отдых», у рабочих растут расходы на потребности не физического характера (комфорт) и на книги и газеты.

Так, в бюджете берлинских рабочих в 900—1.000 марок расходы не на физические потребности поглощают 13,91 марок на 1 лицо, а газеты и книги 5 марок; в бюджете от 2.300 до 2.400 марок, первые расходы поглощают 158 марок, а книги и газеты 16,6 марок.

В свою очередь потребность в пище у рабочих удовлетворяется таким образом, что, чем выше бюджет, тем меньшую его долю составляет растительная пища и большую долю мясная[1]).

Весь общественный доход капиталистического общества делится на три части: одну часть потребляют рабочие в виде заработной платы, другую часть потребляют капиталисты, и третья часть идет на средства производства и обращения, причем, чем больше последняя часть, тем более возможно расширенное производство, если только рынок расширяется. Мы показали, что, чем больше расширяется потребление рабочих на счет той доли, которую потребляют капиталисты, тем больше расширяется внутренний рынок для производства не только предметов потребления, но и для средств их производства.

Но расширение потребления рабочих не так просто, как кажется с первого взгляда. Прежде всего является вопрос, произойдет ли оно на счет сокращения потребления класса капиталистов, а не на счет средств для дальнейшего производства? Во-вторых, не поведет ли повышение заработной платы к повышению цены изготовляемых продуктов и к облегчению конкуренции иностранцев, производящих те же продукты?

---

[1]) С-м. Dr. med. Alfred Grotjahn. Ueber Wandlungen in der Volksernährung, Leipzig. 1902. S. 58.

При повышении заработной платы класса рабочих, доля, получаемая рабочими из суммы производимых ими продуктов, могла бы возрасти или на счет доли, потребляемой капиталистами, или на счет доли, употребляемой на увеличение основного капитала на расширение производства. Теоретически мыслима и последняя комбинация, но задача экономической политики и заключается в том, чтобы массовое потребление происходило за счет сокращения потребления класса капиталистов.

2.

Мы уже указывали на то, что взаимная конкуренция капиталистов постоянно побуждает их увеличивать свой капитал, чтобы стоять во главе производства. Те капиталисты, которые потребляют такую большую долю получаемой ими прибавочной стоимости, что процесс накопления капитала в их руках замедляется, вытесняются более «бережливыми» капиталистами, которые накопляют, хотя бы путем некоторого сокращения своего личного потребления.

Таким образом, если бы заработная плата настолько повысилась, что капиталистам, чтобы удовлетворять свои потребности в прежних размерах, пришлось бы замедлить накопление капитала, то из класса капиталистов-предпринимателей были бы вытеснены путем конкуренции те, которые не отказались бы от сокращения своих потребностей, т.-е. усилился бы о т б о р более «бережливых» предпринимателей, которые лучше исполняют миссию накопления. И, чем успешнее рабочие будут бороться, тем сильнее должен действовать «отбор» среди капиталистов на почве «воздержания».

Такого рода отбор происходит, например, среди класса землевладельцев в России. Крепостной строй в России не требовал от дворянства накопления. Напротив, все получаемые от крепостного труда продукты должны были потребляться в той или иной форме землевладельцами. Конкуренция не могла вытеснить помещика из его имения. После падения крепостного права дворянские традиции и привычки остались, между тем как условия товарно-капиталистического хозяйства требовали накопления капитала для борьбы на рынке.

«Благородные» привычки «спускать» все, что получается в виде «дохода» от имений, приводят к тому, что группа дворян-землевладельцев, несмотря на покровительство и подачки правительства, должна уступать свои земли купцам, мещанам и крестьянам, не усвоившим и не унаследовавшим дворянских привычек.

На быстрой смене дворянского землевладения купеческим и крестьянским мы видим процесс отбора лиц, способных взять на себя миссию накопления, отбора, который постоянно происходит и среди класса капиталистов, препятствуя замедлению процесса накопления путем сокращения основного капитала и расширения личного потребления капиталистов. Последнее постоянно увеличивается лишь на счет относительного сокращения доли, получаемой рабочим классом из увеличивающейся суммы национального дохода и на счет быстрого его возрастания.

Но может ли повышаться заработная плата без ущерба для производства, без его сокращения, вследствие конкуренции более дешевого иностранного производства?

Так как заработная плата повышается не сразу во всех производствах, а только в тех, где рабочие лучше организованы и легче могут отстаивать свои интересы, то повышение заработной платы в таком производстве поведет к относительному понижению прибыли и к отливу капитала в другие отрасли производства. Если бы предприниматели всегда могли повысить цены продуктов при повышении у них заработной платы, то такого отлива капитала и сокращения данного производства не произошло бы. Повысивши цену продуктов, предприниматели уравняли бы прибыль с другими отраслями промышленности. Таким образом если бы не было иностранной конкуренции, рабочие, повышая заработную плату последовательно в различных производствах, в конце концов могли бы увеличить свою долю из суммы производимых ими продуктов. Но в большинстве случаев значительное повышение цены продуктов невозможно вследствие конкуренции производства в других районах страны или вследствие иностранной конкуренции. А при этом условии, при значительном повышении заработной платы производство в данном районе может сокра-

титься или даже исчезнуть, если предприниматели будут получать более низкую прибыль, чем в других отраслях производства. Очевидно, что значительное повышение заработной платы в каждой отрасли промышленности, без риска перенести ее в другие районы или страны, возможно только путем международного соглашения рабочих отдельных отраслей промышленности и путем пропорционального повышения заработной платы во всех странах, производящих данный продукт на мировой рынок.

Борьба рабочих за улучшение своего положения еще стоит на первых ступенях своего развития. Тем не менее все более и более в их сознание проникает мысль, что эта борьба связывает интересы рабочих всего мира. По мере того, как будут развиваться международный обмен и взаимная экономическая зависимость одних стран от других, необходимость совместного выступления рабочих всех капиталистических стран даже в экономической борьбе будет все более и более выясняться.

С точки зрения интересов рабочих для них выгоднее получать наибольшую долю продуктов, производимых национальным хозяйством. С точки зрения интересов капиталистов выгоднее, чтобы наибольшая доля получалась ими. В интересах же наибольшего развития производительных сил страны, какое отношение должно существовать между долями, получаемыми каждым общественным классом?

Из анализа характера потребления капиталистами и рабочими видно, что развитие потребления последних на счет первых содействует и развитию производительных сил. Таким образом повышение заработной платы на счет непроизводительного потребления капиталистов дает толчок дальнейшему развитию производительных сил.

Так как производительные силы страны, по мере своего роста, распределяются в определенной пропорции между различными отраслями промышленности, между производством предметов непосредственного потребления и орудий производства, то накопление капитала должно сопровождаться пропорциональным увеличением всех отраслей народного хозяйства. Ясно, что, по мере накопления капитала, должно увеличиваться производство предметов непосредственного потребления, так

как только при этом условии открывается рынок и для орудий производства. Следовательно, для наиболее успешного развития производительных сил должна пропорционально накоплению капитала расти и доля предметов непосредственного потребления.

А выше мы показали, что, чем большая доля этих предметов потребляется массами, и чем меньшая доля потребляется капиталистами, тем благоприятнее условия для развития производительных сил. Таким образом наиболее выгодная комбинация для развития производительных сил страны получается тогда, когда характер потребления капиталистов приближается к характеру потребления народных масс, и когда потребление последних растет пропорционально росту производительных сил страны.

При существовании капиталистического строя невозможно рассчитывать, чтобы характер и размеры потребления капиталистов приблизились к характеру и размерам потребления рабочих, так как в руках предпринимателей находятся и организация производства, и капитал, который может быть превращен в предметы непосредственного потребления для капиталиста. Поэтому при капиталистическом строе невозможно и наибольшее развитие производительных сил страны, хотя бы она и обладала огромными средствами производства. Недостаточное потребление рабочим классом производимых продуктов будет приводить к периодическим кризисам, которые переживают все капиталистические страны. Тем не менее улучшение положения рабочего является одним из наиболее важных факторов, облегчающих развитие производительных сил страны и расширяющих внутренний рынок не только для предметов непосредственного массового потребления, но, главным образом, для средств производства и обмена.

3.

Сумма продуктов, производимых в данном обществе, делится в процессе потребления на три части: одну часть потребляют рабочие, другую часть потребляют капиталисты, и

третья часть потребляется в производстве в виде орудий и средств производства.

Соответственно этому распределяются и производительные силы общества. Часть производительных сил страны затрачивается на производство предметов потребления рабочих, часть—на производство предметов потребления капиталистов и третья часть на производство средств производства. Вся сумма продуктов, производимых в стране, получается предпринимателями. Покупая рабочую силу, они в виде заработной платы отдают рабочим предметы их потребления и таким образом в руках предпринимателей остаются как предметы их непосредственного потребления, так и средства для дальнейшего производства.

Рабочие продают свой труд по его стоимости, т.-е. по стоимости средств, необходимых для существования при данных культурных условиях. Условия продажи рабочей силы мною выяснены дальше, и мы не будем на них останавливаться.

Так как по мере развития общественных производительных сил сумма производимых рабочими продуктов быстро растет, между тем как потребление рабочих возрастает значительно медленнее, то в руках предпринимателей-капиталистов остается все бо́льшая и бо́льшая доля общественного продукта, которая должна пойти на непосредственное потребление капиталистов и на дальнейшее производство... Как конкуренция рабочих и необходимость во что бы то ни стало продать свою рабочую силу препятствуют повышению заработной платы пропорционально росту производительных сил, так конкуренция капиталистов побуждает их затрачивать на расширение производства все бо́льшую и бо́льшую долю из суммы прибавочного продукта, который остается капиталисту, за вычетом доли рабочего. Таким образом предприниматели не только стремятся к воспроизводству орудий и средств производства, но по мере накопления капитала расширяют их производство. Развитие производительных сил общества приводило при капиталистическом строе до возникновения мировой войны к наиболее быстрому росту производства средств и орудий производства и обмена, затем к росту предметов потребления самих капиталистов и, наконец, по мере повышения куль-

турного уровня рабочих и их борьбы за улучшение своего положения, к некоторому повышению их потребления. Непроизводительное потребление в войне привело к обратным результатам.

Быстрее всего с развитием производительных сил растет та доля продуктов, которая служит средствами и орудиями производства и обращения. Ростом этой доли главным образом и определяется рост производительных сил, так как производительность труда увеличивается от повышения строения капитала, т.-е. от повышения ценности орудий и средств производства по отношению к ценности изготовляемого продукта. Если, например, в производстве основной капитал составляет ценность в 50 тыс., а ценность изготовляемых продуктов 25 тыс., то при таком строении капитала производительность труда будет ниже, чем в другом предприятии того же производства, где основной капитал составляет ценность в 100 тыс. при той же сумме стоимости продукта. В последнем случае строение капитала вдвое выше, потому что выше техника, больше машин, на которые затрачен больший капитал.

Но продукты производятся для потребления каким-нибудь общественным классом, т.-е. для потребления или рабочих, или капиталистов, или промежуточного класса. Очевидно, что наряду с увеличением орудий и средств производства должно расти или потребление рабочих и капиталистов, или одного какого-нибудь из этих общественных классов. Правда, непосредственное потребление должно расти медленнее, чем растет доля, употребляемая на орудия и средства производства и обращения, потому что строение капитала повышается, тем не менее увеличение производства должно сопровождаться и увеличением потребления, так как в противном случае не могло бы быть и роста производства. Мы уже рассмотрели процесс перераспределения производительных сил под влиянием процесса накопления и влияние потребления различных классов на развитие производительных сил. Здесь мы только констатируем разделение продуктов общественного производства на три части и взаимную зависимость увеличения одной части от увеличения другой. Если доля рабочих абсолютно нисколько не увеличивается, то должна расти только доля, ко-

торая идет на увеличение средств производства и на увеличение потребления капиталистов и другое непроизводительное потребление.

Как мы видели, предметы потребления капиталистов требуют более низкого строения капитала. Поэтому, если потребление рабочих, уменьшаясь относительно, т.-е. по отношению ко всей сумме продуктов, не растет и абсолютно, то рост производства может происходить только в отраслях, удовлетворяющих потребности богатых классов. А так как здесь строение капитала низкое, то накопляющийся капитал не может реализоваться в орудиях и средствах производства так же легко, как при производстве предметов массового потребления. В такой стране, как Франция, где прирост населения остановился, и где, следовательно, массовое потребление, при отсутствии прироста населения, не растет так же быстро, как в других странах, не может так же быстро расти и крупное производство для массового потребления, требующее высокого строения капитала. Капитал не столько будет стремиться реализоваться в виде основного капитала, сколько будет искать ренты внутри или вне страны. Накопление капитала будет обгонять рост основного капитала, и будет расти, главным образом, производство предметов потребления богатых классов.

4.

Данные о бюджетах берлинских рабочих дают следующую картину потребления рабочими [1]):

Из 1.000 марок в хозяйствах из 4-х человек затрачивается с бюджетом [2]).

На	в 900—1000 марок.	в 1000—1200 марок.	в 1200—1400 марок.	в 1400—1600 марок.	в 1600—1800 марок.	в 1800—2000 марок.	в 2000—2200 марок.	в 2200—2400 мар.
жилище	216,2	213,8	188,4	169,4	168,5	153,6	146,1	159,1
отопление	27,3	29,2	31,8	29,8	29,2	28,7	24,5	18,4
освещение	13,3	12,3	12	12	10,6	9	9,2	17,1
платье и обувь .	22,7	62,2	57,8	69,1	82,2	91,6	97	97,5

[1]) Berliner Statistik. Herausg. von Stat. Amt. der St. Berlin. 3 Heft 1904.

[2]) Всего 231 бюджет.

На	в 900—1000 марок.	в 1000—1200 марок.	в 1200—1400 марок.	в 1400—1600 марок.	в 1600—1800 марок.	в 1800—2000 марок.	в 2000—2200 марок.	в 2200—2400 мар.
пищу и напитки . .	585,1	521	525,8	527,2	500	485,4	483,9	445
книги и газеты . . .	15	10,5	10,9	11,6	12,5	9,8	13	10,8
удовольствия	6,4	4,2	13,3	12,6	14,5	18,3	18	22
трамваи и жел. дор.	8	14,8	19	15,3	20,3	21,2	21,5	18,1
проч. обыкн. расходы	—	3,4	2,6	4,7	5,3	8,4	11,7	7
еду в ресторан . . .	9,7	5,9	6,2	7,5	10,3	16,5	10,4	16,8

В хозяйствах из 3-х лиц затрачивается из 1.000 марок с бюджетом [1])

На	в 900—1200 марок [2]).	в 1200—1400 марок.	в 1400—1600 марок.	в 1600—1800 марок.	в 1800—2000 марок.	в 2000—2200 марок.	в 2200—2400 марок.	в 2400—2600 марок.
жилище	221,4	186,2	176,3	169,9	162 7	153,2	178,1	177,8
отопление	34,7	35,3	32	32,6	30	24,5	29 8	32,2
освещение	11,2	12,4	10,2	11,5	10,7	9	8.9	13,6
платье и обувь	66	57	65,4	75,6	72,1	76,6	73,9	77,2
пищу и напитки. . . .	485,4	505,5	491,4	453	455,7	422,6	449	369,4
еду в ресторан.	0,3	12	9,8	15,3	11	28,2	4,2	48,5

В бюджетах берлинских рабочих, как и в бюджетах рабочих других городов, как в бюджетах крестьян, расходы на пищу и жилище относительно падают по мере увеличения бюджета. Так, в семействах, состоящих из 4-х человек с бюджетами в 900—1.000 марок и в 1.000—1.200 марок, расходы на жилище составляют 216,2 марок и 213,8 марок, а расходы на пищу 585,1 марок и 521 марку, между тем как в хозяйствах с бюджетами в 2.400—2.600 марок и в 2.800—4.000 марок первые расходы поглощают 145,2 марок и 136,6 марок и расходы на пищу 386,6 марок и 392,5 марок на 1.000 марок общего расхода.

---

[1]) Всего 115 бюджетов.

[2]) Бюджетов в 900—1000 марок имеется один, в 1000—1100 марок—2 и в 1100—1200 марок—6, поэтому я их соединил в одну группу.

Напротив, расходы на платье и обувь растут значительно быстрее, чем растет бюджет, и в первых двух группах с малыми бюджетами расходы на одежду и обувь поглощают только 22,7 марок и 62,2 марки, между тем как при высших бюджетах эти расходы поглощают 102,7 марок и 70 марок на 1.000 марок общего расхода. Как мы видели, строение капитала при изготовлении материалов для одежды,—шерстяных и хлопчатобумажных,—очень высокое. Таким образом увеличение рабочих бюджетов ведет к повышению потребления продуктов, требующих высокого строения капитала.

Другой статьей расхода, растущей по мере увеличения бюджета, являются расходы на передвижение по городским трамваям, городским железным дорогам и пр. Не говоря уже о том, что такой способ передвижения экономит рабочее время и содействует наиболее производительной его затрате, строение капитала в улучшенных путях сообщения очень высокое. Напротив, способы передвижения богатых классов на собственных лошадях и на извозчиках требуют наиболее низкого строения капитала.

Третьей статьей расхода, растущей по мере увеличения рабочего бюджета, являются расходы на пищу в ресторанах. Если принять во внимание, что в рабочей семье пищу приготовляет жена рабочего, то переход к ресторанной пище ведет к экономии труда в семье рабочего и также к росту производительности труда в изготовлении пищи.

Расходы на удовольствия также растут вместе с бюджетом, но мы не рискуем определить строение капитала, удовлетворяющего этой потребности.

Наконец, растут расходы на книги и газеты, в производстве которых строение капитала также высокое.

Напротив, относительное понижение расходов на пищу, требующую низкого строения капитала при ее изготовлении, показывает, что повышение бюджетов рабочих ведет именно к повышению строения капитала в производствах, удовлетворяющих потребностям рабочих.

Повышение потребления рабочих в связи с ростом их бюджета определяет направление, в котором должны распределяться производительные силы страны при расширении мас-

сового потребления. Бо́льшая часть накопляющегося капитала должна затрачиваться на производство средств производства в тех отраслях промышленности, в которых расширилось массовое потребление.

Анализ бюджетов всех групп населения (богатой буржуазии, крестьян и рабочих) показывает, что каждая группа населения, по мере повышения ее бюджетов, все бо́льшую и бо́льшую долю уделяет затратам на предметы обрабатывающей промышленности и относительно меньшую долю на пищу, т.-е. на продукты земледелия. Следовательно, при развитии производительных сил, при увеличении потребления каждым классом населения, должно происходить в большей степени потребление продуктов индустрии, чем земледелия, должно происходить перемещение производительных сил из земледелия в индустрию.

Но степень развития производительных сил в значительной мере зависит от того, потребление какого класса расширилось. Из бюджетов рабочих и бюджетов богатых классов видно, что расширение потребления первых дает сильный толчок развитию производительных сил (если это расширение происходит за счет непроизводительного потребления, а не за счет накопления средств производства), создавая условия для технического прогресса, между тем как увеличение потребления богатых классов задерживает технический прогресс, увеличивая количество ручного труда и прислуги.

Увеличение дохода мелких производителей и в частности крестьян, согласно характеру их бюджетов, должно увеличить относительную долю их средств производства, так как в крестьянском хозяйстве по мере увеличения дохода растут хозяйственные потребности.

Поэтому увеличение бюджета или покупательной способности у крестьян поведет к увеличению «хозяйственного» потребления средств производства у «хозяйственных» крестьян, которые могут расширять запашку.

Отдел второй.

Системы хозяйства.

ГЛАВА VIII.

Изменение систем хозяйства.

1.

Главную отрасль хозяйственной деятельности человечества составляет и всегда составляло добывание пищи и сырья для обработки различных предметов. Характер добывания этих продуктов определяется системой сельско-хозяйственной деятельности в широком смысле этого слова. При одних условиях система хозяйства является скотоводческой, т.-е. главными продуктами хозяйственной деятельности являются продукты скотоводства, при других условиях—охотничьей, при третьих—земледельческой или охотничье - земледельческой, земледельческо-скотоводческой и т. д.

Обыкновенно исследователи истории экономического быта охотничий быт, охотничью систему хозяйства называют первобытной, скотоводческий период—более высокой ступенью развития, экстенсивный земледельческий—последующей ступенью и, наконец, интенсивное земледельческое хозяйство—наиболее высокой и совершенной системой хозяйства.

Но если мы с такого рода оценкой подойдем к различным системам хозяйства, существующим в настоящее время, то увидим, что этот критерий никуда не годится. Корейцы или китайцы и даже некоторые дикие африканские племена ведут

более интенсивное хозяйство, чем европейцы не только в таких колониях, как Австралия, Африка или Америка, но даже в Европе. Следует ли из этого, что корейское или китайское хозяйство или хозяйство африканских дикарей стоит на высшей ступени развития, чем дикое скотоводческое хозяйство колонистов в Австралии, голландцев в Африке или янки в западных Соединенных Штатах Америки?

Сопоставляя плотность населения на всей поверхности земного шара с системой хозяйства в соответствующих пунктах, мы найдем, что, независимо от культурного уровня населяющих землю народов, независимо от степени их экономического развития, данной плотности населения соответствует определенная система хозяйства.

Классификацию систем хозяйства нельзя считать прочно установленной, главным образом, потому, что не установлен точно критерий, по которому следует их определять. Если принять за критерий систем хозяйства количество труда, которое затрачивается населением на данную площадь территории для добывания средств существования, то системы хозяйства расположатся в следующем порядке: 1) охотничья, которая сопровождается некоторой затратой труда на отыскание и даже культивирование съедобных растений; 2) пастушеская, в которой земледелие также играет второстепенную роль; 3) земледельческо-охотничья или земледельческо-пастушеская с кочевым земледелием, играющим главную роль; 4) земледельческое переложное хозяйство; 5) земледельческое двухпольное и трехпольное хозяйство; 6) трехпольное хозяйство с удобрением; 7) плодопеременное хозяйство [1]). Нужно заметить, что переход к земледелию может происходить и непосредственно от охотничьей системы хозяйства, если естественные условия (лесистость местности) мешали развитию чисто скотоводческого хозяйства.

---

[1]) Близкую к приведенной классификации дает Нибур в книге „Рабство как сист. хозяйства", который классифицирует хозяйства сообразно месту, которое занимает земледелие в социальной жизни каждого народа. Тем не менее эту классификацию нельзя признать пригодной потому, что самое место, занимаемое земледелием, обусловливается ростом населения.

Причиной перехода от одних систем хозяйства к другим, «высшим», как увидим, является, главным образом, рост населения.

Все главные современные системы хозяйства (охотничье, скотоводческое и земледельческое) были известны людям еще в глубокие доисторические времена, в период каменного века. Так, в неолитический период среди свайных построек находят зерна хлебных растений (пшеницы, ячменя, проса) и плоды фруктовых деревьев, хотя неолитические обитатели еще не знали овса, ржи, гороха и пр. В четвертичный период люди питались мясом оленей, быков и свиней, а в позднейший период имели уже домашних животных: собаку, свиней, козу, овцу и рогатый скот[1]). Следовательно, уже в каменный период, на самых первых ступенях технического развития человеческого общества, оно могло выбирать ту систему хозяйства, которая при данных условиях была наиболее удобной. Мы видим, что и в каменный период население на-ряду с охотой занимается земледелием (в лесистых местностях), если для развития дикого скотоводства условия неблагоприятны. Если, тем не менее, мы наблюдаем последовательный переход от охоты или скотоводчества к земледелию, то не потому, что раньше человеческое общество не знало выгодности земледельческого хозяйства, а потому, что при редком населении охотничье и скотоводческое хозяйство более производительны, земледелие же, если оно и встречается, играет второстепенную роль. Между тем как в редко населенных степях даже в настоящее время население занимается исключительно скотоводством, а в редко населенных лесах—охотой, в каменный период около многолюдных свайных поселений [2]), при недостаточном количестве пастбищ жители уже занимались земледелием.

Только в зависимости от плотности населения и от естественных условий мы можем наблюдать преобладание охотничьего, земледельческого или скотоводческого быта. В райо-

---

1) Доктор Любор Нидерле. „Человечество в доисторич. времена", русс. пер., стр. 107—108.

2) Некоторые поселения были построены более чем на 100.000 свай.

лах, покрытых лесами, по мере уплотнения населения, охота дополняется земледелием, между тем как в степных районах развивается скотоводство, и по мере уплотнения населения, на-ряду с скотоводством, расширяется земледелие.

Так как хозяйственное развитие сопровождается размножением населения и его уплотнением, то обыкновенно историки и отождествляют системы хозяйства со ступенями экономического развития. Такое отождествление неправильно, потому что хозяйственное развитие может остановиться на более или менее продолжительное время, население будет продолжать размножаться и переходить лишь к более интенсивной культуре земли и изменять систему хозяйства. Так, Китай перешел к более интенсивной культуре земли вследствие увеличения плотности населения, между тем как в своем хозяйственном развитии он далеко отстал от Западной Европы с ее более экстенсивным хозяйством и более редким населением.

Отыскивая зачатки современного народного хозяйства, историки-экономисты обращаются, обыкновенно, к исследованию быта дикарей, живущих в тропическом поясе. Обыкновенно упускается из виду, что естественные условия хозяйственной деятельности, а благодаря им даже потребности людей тропического и умеренного пояса неодинаковы: например, жители умеренного пояса более нуждаются в мясной пище, чем жители тропических стран. Между тем естественные условия, вся окружающая природа влияют на хозяйственную деятельность. Последняя происходит и организуется по линии наименьшего сопротивления, т.-е. человек занимается такого рода деятельностью для удовлетворения своих потребностей, которая при данных внешних условиях наиболее производительна, которая легче может удовлетворить наиболее настоятельные потребности. Борьба за существование первобытного человека отличается от борьбы за существование животных тем, что человек пользуется искусственными орудиями, а не только естественными, не только органами своего тела, для добывания средств существования. Часть своей энергии, часть труда человек затрачивает на изготовление орудий, которыми он может добывать себе необходимые предметы.

Впрочем, зачатки пользования орудием и зачатки хозяйства встречаются и у животных, но, кажется, ни одно животное не пользуется орудиями для изготовления других орудий. Между тем уже в начале четвертичного периода человеком употреблялось каменное орудие (названное coup de poing) [1], которое держалось непосредственно в руках. В наслоениях четвертичного периода были найдены камни (каменные «отбойники»), которые служили орудием для изготовления орудия, упомянутого выше coup de poing, для его обивки.

Пользуясь орудиями, человек или приготовляет необходимые для него предметы, или находит их готовыми в природе.

2.

Главный предмет, необходимый для существования—пищу, человек сначала мог находить готовой в природе, в виде животных и растений. Требуется только затрата труда на то, чтобы найти с'едобное растение и сорвать его или поймать и убить животное. Но так как с'едобные растения и животные находятся в ограниченном количестве, то существование человека при пользовании готовыми продуктами природы возможно только при редком населении, когда продуктов определенного района достаточно для его пропитания.

На этой стадии развития хозяйственной жизни человек находится в такой же зависимости от природы, как и животное. Он не может увеличить количества пригодных для него продуктов, даваемых природой, и размножение населения должно сейчас же сопровождаться или расселением, или вымиранием «лишних» людей.

Некоторые животные, чтобы увеличить «емкость» территории, на которой они живут, в широких размерах пользуются переселением с места на место, в зависимости от времен года, и этим путем расширяют свою способность наиболее интенсивно использовать территорию и даваемые ею средства существования. Все животные, и в том числе человек, по мере своего размножения расселяются, захватывают

---

[1]) Габриэль и Адриан де Мортилье. „Доисторическая жизнь". Русск. пер., 1903 г., стр. 107.

для своего пользования все бо́льшую и бо́льшую территорию, потому что способность размножения безгранична, между тем как средства существования, даваемые природой, ограничены. Таким образом пока человек пользуется охотой на животных для добывания средств существования или пока пользуется растительной пищей, произрастающей естественно, без помощи человека, до тех пор емкость территории для него определяется теми же условиями, как и для других животных: тем, что дает природа без всякого рационального воздействия на нее. Этому «закону природы» одинаково подчинены как дикари каменного века, так и современные охотничьи племена, пользующиеся огнестрельным оружием. Орудие или оружие не может увеличить емкость территории, пока система хозяйства остается неизменной, пока не прилагается дополнительный труд на то, чтобы искусственно увеличить продуктивность природы. Приручение животных и скотоводство в значительной степени увеличивает емкость территории, так как количество пищи, одежды и пр. продуктов, необходимых для существования, зависит от количества скота, который может прокормиться на данной территории. А при охране и при некотором уходе за скотом в странах с малоснежной или бесснежной зимой это количество довольно значительно. Даже в северных тундрах скотоводческое хозяйство (со стадами оленей) дает возможность существования для более плотного населения, чем при охотничьем хозяйстве.

Тем не менее и при скотоводческом быте при размножении населения должно скоро наступить стремление к расширению территории. Племя в 10.000 человек не может существовать менее, чем на площади в 200—300 кв. миль, необходимых для пастьбы достаточного количества скота.

По одному иранскому сказанию, Ормузд господство над миром передает Яме. Последний царствует счастливо и мудро. Люди и пастбищные животные под его покровительством размножаются так сильно, что многократно ему приходится требовать от земли, чтобы она расширилась, образуя простор для животных и людей[1]). Из истории

[1]) См. Лампрехт. „История герм. народа", т. I.

мы знаем, что иранцы, как и другие кочевые племена, действительно расширяли территорию, но без помощи Ямы, а непосредственно расселением. Геккель, как и большинство палеотнологов, полагает, что центром, откуда человечество расселилось по всему земному шару, является южная часть Азии.

Откуда бы ни началось расселение, во всяком случае во все периоды человеческого развития при всех системах хозяйства мы можем констатировать стремление человечества к расселению, вытекающее из стремления к экстенсивному использованию территории. История экономического быта показывает, что человеческое общество только тогда переходит к более интенсивному использованию территории, когда невозможно ее расширение,—примером может служить Китай. Переход к интенсификации хозяйства, вызванный уплотнением населения, совершается только при невозможности или значительных препятствиях к дальнейшему расширению территории размножающимся населением. Эта тенденция к расширению территории повела к тому, что, например, в Европе констатируется несколько наслоений народностей, или вытеснявших одна другую, или поселявшихся среди более ранних обитателей страны. Не только в палеолитическом периоде, в течение которого человеческие расы сменяли одна другую, но и в период исторический происходили новые наслоения народностей, расселявшихся по занятой уже территории.

«Главным занятием и главным средством существования четвертичного человека была охота; разведение домашних животных и возделывание земли были тогда еще совершенно неизвестны [1]).

При таких условиях нужно предполагать, что население было чрезвычайно редким. Переход к скотоводчеству или земледелию постепенно увеличивал емкость территории: население уплотнялось еще в эпоху преобладания охотничьего быта по мере расширения земледелия или скотоводства. При охоте за мелкими животными и при употреблении растительных по-

---

[1]) Д-р Нидерле. „Человечество в доисторические времена". Русск. перев., стр. 58.

чек, корней плодов и пр., люди могли жить только небольшими группами, более или менее изолированными от других групп.

При этих условиях могло быть только беспорядочное половое сожительство в группах и полное отсутствие прочной связи с другими такими же группами.

Приручение животных, охота за более крупными животными, требующая лучших орудий, искусственное разведение растений—дает возможность уплотнения населения, образования из отдельной группы родов и племен, связанных более постоянными сношениями, коллективной охотой и другими формами коллективного труда. Хозяйственная жизнь постепенно изменяется, изменяются формы семьи, взаимные отношения мужчины и женщины, к которой постепенно переходит функция добывания растительной пищи и домоводства, но тенденция к расселению остается, потому что население продолжает размножаться. «При первобытных способах добывания пищи,—говорит Липперт,—семейство нуждалось в определенной площади земли для добывания средств существования. Потребность в расширении этой площади земли росла вместе с ростом населения» [1]). Из дальнейшего изложения будет видно, что стремление к расширению эксплоатируемой территории свойственно человеческому обществу на всех ступенях хозяйственного развития.

Наиболее экстенсивное хозяйство, при котором человек не употребляет усилий, труда на восстановление плодородия почвы, на посадку растений, на разведение животных и т. д., довольно удачно называется на немецком языке «Die Sammelwirtschaft». Такой термин применяется к хозяйствам, пользующимся дико-растущими растениями, охотой и рыбной ловлей [2]). Но сюда же нужно отнести и пользование естественно произрастающими лесами и рубку их. Близко к этой экстенсивной системе стоит и дикое скотоводческое хозяйство, в ко-

---

[1]) Julius Lippert. „Kulturgeschichte der Menschheit". B. I. S. 168.

[2]) См. Ernst Friedrich. „Einführung in die Wirtschaftsgeographie", Leipzig. 1908. S. 27. Шурц. „История первобытной культуры", русск. пер., стр. 225.

тором скот пользуется травой на диких, не обработанных пастбищах. Ибо и при диком скотоводческом хозяйстве человек затрачивает трудовую энергию только на охранение скота, который пользуется дико-растущей пищей. Вместо того, чтобы убивать животных, как это делает охотник, скотовод пользуется главным образом молоком животных [1]).

Но, обыкновенно, сравнивая такое экстенсивное «собирающее» (готовые продукты) хозяйство, экономисты рассматривают его не с точки зрения производительности труда, а с точки зрения производительности данной территории и, естественно, приходят к выводу, что интенсивное хозяйство «производительнее», а склонность людей, при редком населении, вести по возможности экстенсивное хозяйство об'ясняют их некультурностью. «Очевидно,—говорит, напр., d-r Ernst Friedrich[2]),—какое большое преимущество имеет земледелие, скотоводство и рыбоводство перед собиранием растений, охотой и рыболовством. При собирании растений человек должен искать их там, где они растут... животных преследовать и т. д. При подобных рассуждениях совершенно упускается из виду плотность населения, которая *вынуждает* обрабатывать землю, охранять и заботиться о животных, разводить и кормить рыбу, насаждать леса и пр. Упускается из виду, что при редком населении обилие полезных растений, животных, рыбы и леса делает излишней затрату труда на искусственное разведение растений, животных, рыбы, леса и пр. Наличность всех этих продуктов в достаточном количестве побуждает даже культурное, но редкое население ограничиваться затратой труда лишь на то, чтобы находить и брать их. Там, где недостаточно для наличного населения готовых продуктов—с'едобных растений, животных, леса, рыбы и прочего, население принуждено их искусственно разводить, но это вызывается необходимостью.

---

[1]) Скотоводы неохотно убивают своих животных и только в исключительных случаях питаются мясом. См. Rich. Hildebrand. „Recht und Sitte auf den primit. wirtschaftl. Kulturstufen". S. 26. О скотоводах, киргизах, кафрах, сомали, тодо и др.

[2]) Ernst Friedrich. „Einführung in die Wirtschaftsgeographie". Leipzig. 1908. S. 27.

Переход от охоты к скотоводству и земледелию совершался по мере роста населения в Европе. В каменный период «дикая лошадь, бродившая громадными стадами по равнинам Европы и составлявшая главную пищу обитателей пещер... стала редка, но баран и большой дикий бык, бывший современником мамонта и носорога, имели еще многочисленных представителей...

В самых древних озерных селениях находят в изобилии кости зубра, болотной коровы и болотной свиньи. В Австрии и Баварии олень и кабан составляли вначале, как кажется, главную пищу обитателей. Но по мере того, как население возростало... можем проследить постепенный переход охотников неолитического века к пастушескому состоянию и приобретение ими большого умения в земледелии...». «В самых древних озерных жилищах... мы находим самые древние из всех существующих следов пастушеского народа, хотя охота и составляла еще главное средство существования... В кухонных остатках... кости домашних животных еще очень редки, так что ими только доказывается их существование» (Тэйлор).

«По мере того, как мы переходим к озерным неолитическим жилищам, более недавним, остатки диких животных становятся все реже, баран становится обыкновеннее, появляется коза, и в конце, в последнем периоде каменного века, к списку домашних животных следует присоединить еще свинью» [1]).

«В самых древних озерных постройках, а именно в германских, единственной мучнистой пищей были орехи, желуди и плоды чилима. В эпоху, когда арийцы достигли Швейцарии, они научились возделывать ячмень и пшеницу» [2]).

В Дании в период неолитический жители представляли собой «грубое племя охотников и рыболовов, незнакомых с земледелием и скотоводством» [3]).

---

[1]) И. Тэйлор. „Происхождение арийцев". Русск. перев., 1807 г., стр. 151—152. См. также Шурц. Цитир. соч., стр. 231 и след.

[2]) Там же, стр. 166.

[3]) Ранке. „Человек". Русск. пер., 1900 г., т. II, стр. 600.

Цезарь, говоря о германцах, указывает на то, что они мало занимаются земледелием, и что жизнь их проходит в охоте и воинских упражнениях. Помпоний Мела, сообщая о войнах другого германского племени, свевов, замечает, что причиной их нельзя считать желание расширить район возделываемых земель, так как свевы не обрабатывают вполне даже тех, которыми владеют. Страбон об'ясняет подвижность германцев отсутствием у них земледелия и накопленных сокровищ [1]).

«Древнейшие из дошедших до нас свидетельств рисуют нам Ирландию страной дикой и лесистой, а ее жителей—народом, продолжающим вести пастушеский образ жизни. По словам Геральда дю-Барри, Ирландия при всем ее плодородии и металлическом богатстве остается без обработки, покрыта лесами и болотами, не производит ни хлеба, ни фруктов [2]). Греки, как известно из мифологии, начали с охотничьего и пастушеского хозяйства. При пастушеском же быте плотность населения зависит от количества скота, которое может прокормиться на данной территории. «Чем больше стада у номадов, тем меньшее количество семейств, которые могут пасти скот на данной территории... поэтому роды делятся из-за пастбищ» [3]). По библейскому преданию, Авраам разделился и разошелся с братом из-за недостатка пастбищ. То же происходит у пастушеских народов и теперь.

Башкиры зимой живут в более крупных деревнях, а на лето расходятся маленькими группами для пастьбы скота. То же сообщает Буркхардт о бедуинах, Кинг—о племени тодо и т. д. [4]).

Таким образом для самосохранения размножающееся пастушеское население должно было или расширять постепенно свою территорию, оттесняя соседние племена, или, если оно это не в силах сделать, принуждено было в силу необходимости перейти к более интенсивной системе хозяйства. Этот переход совершался не вследствие большей производительно-

---

[1]) М. Ковалевский. „Экономическ. рост Европы". Т. I, стр. 34—35.

[2]) Ibid., т. III, стр. 374.

[3]) Rich. Hildebrand. „Recht und Sitte auf den primitiven wirtschaftlichen Kulturstufen. Iena 1907. S. 29.

[4]) Там же, стр. 30.

сти интенсивного хозяйства и не вследствие того, что население сделалось более культурным, а, напротив, необходимость затрачивать больше труда на средства, необходимые для существования, дает толчок к усложнению труда и повышает культурный уровень населения. Земледельческое хозяйство усложняет жизнь и, делая труд более сложным, интенсивным и разнообразным, дает толчок технике и развитию потребностей.

«Переход от кочевого состояния к оседлому всегда совершается только тремя путями,—говорит Ратцель.—Или бродячий народ бывает вынужден ограничиться такой тесной областью, что о пастушеской жизни со свободным передвижением не могло быть уже и речи, или он утрачивает в столкновениях свои стада, или, наконец, он жил так близко к области высшей культуры, что отказался от свободной, но полной лишений жизни» [1]). Однако все эти причины сводятся к одной, если принять во внимание, что такой переход всегда совершается при уплотнении населения.

Русская летопись так характеризует образ жизни древних славян: «Древляне живяху звериньским образом... ядяху вся нечисто... и радимичи и вятичи и север один обычай имаху: живяху в лесе, яко же всякий зверь, ядаху все нечисто». А под «нечистой» пищей разумелось: «ядуще мертвечину и всяку нечистоту, хомеки и сосулы». Таким образом хотя славяне знали уже и земледелие, и скотоводство, главным промыслом у них была охота. То же сообщается и о германцах. И здесь при наиболее редком населении преобладал пастушеский и охотничий быт не потому, что германцы не знали земледелия, а потому, что более экстенсивная охотничья или скотоводческая системы хозяйства при редком населении были более производительны, чем даже экстенсивная земледельческая.

Перемена систем хозяйства как у германцев, так и у славян происходила в непосредственной зависимости от уплотнения населения, при чем более редкое население России значительно позже переходило к земледелию и особенно к трех-

---

[1]) D-r Fr. Ratzel. „Völkerkunde“, Leipzig. 1888. S. 57.

полью, а в некоторых редко населенных районах России еще и в настоящее время существует переложная система хозяйства.

В скотоводческом хозяйстве человек уже пользуется растительностью, хотя и не непосредственно, а кормит лишь скот, который и удовлетворяет почти все хозяйственные потребности. Но труд затрачивается не на добывание и не на увеличение растительной пищи для скота, а на самый уход за скотом и на получение от *него* необходимых продуктов. На этой стадии развития хозяйства емкость территории для человека зависит от емкости территории для скота, т.-е. от количества скота, которое может прокормиться на данной площади земли.

Техника скотоводства может прогрессировать и увеличивать производительность труда (напр., в Аргентине проволочные заграждения в значительной степени сокращают затрату труда на пастьбу скота), но емкость территории при дикой скотоводческой системе хозяйства от этого не изменяется, так как количество скота, которое может прокормиться на данной территории без дополнительных затрат труда на увеличение продуктивности земли, остается неизменным, принадлежит ли скот потомкам Чингиз-хана или современному капиталисту-янки.

Уже в охотничьем периоде можно найти зачатки земледелия, которым обыкновенно занимались женщины. Но и в охотничий, и в скотоводческий период земледелие имело второстепенное значение.

При скотоводческом хозяйстве главной пищей являются продукты животноводства, при чем население довольствуется и пищей, лишь дико-растущей.

Некоторые историки первобытной культуры Hahn, Meitzen, Rachfall, наблюдая современных номадов, приходят к заключению, что растительную пищу пастушеские племена получают всегда посредством обмена и поэтому пастушеский период не представляет особой ступени культурного развития.

Der nomadisirende Hirtr stellt eine scharf ausgesprochene aber keine wirtschaftlich selbstständige Kultürstufe dar [1]).

[1]) E. Hahn „Die Hausthiere in ihren Bezichung zur Wirtschaft der Menschen", 1896. S. 133.

Разумеется, этот вывод совершенно неверен. На севере, в Сибири, пастушеские племена, жившие в тундрах, только теперь иногда, впрочем очень редко, употребляют растительную пищу. Даже готтентоты, по словам Пешеля[1]), хотя имеют сношения с европейцами, «не занимаются земледелием, но довольствуются дико-растущими плодами и корнями», т.-е. не прибегают к обмену и живут «самостоятельно». Таких свидетельств можно привести много даже о современных скотоводах. Нечего и говорить, что за два—три тысячелетия тому назад таких скотоводов, не связанных обменом с земледельцами, было больше.

3.

Изменение системы хозяйства происходит и может происходить только постепенно. Обыкновенно охотники и скотоводы начинают заниматься земледелием, как делом второстепенным, при чем этим делом занимаются обыкновенно женщины.

«Земледельцы, особенно в северо-восточной полосе России, постоянно передвигались с места на место, углубляясь в леса, завоевывали непроходимые места; непочатых лесов было вдоволь; почва не обещала продолжительного плодородия: выжжет земледелец лес, посидит года три—и идет на другое место, чтобы труд его был легче, производительнее; лучше было делать новую гарь, чем заниматься удобрением; чуть труд станет тяжелее, земледелец идет искать нового места на просторе, где полюбится. Оттого в древних памятниках до XV в. не встречается ни одного намека, чтобы земли где-нибудь удобрялись» [2]). То же говорит Беляев: «Для тогдашнего хозяйства (вследствие редкости населения) выжигание леса и подымание целины представляло более выгод, нежели удобрение земли, истощенной многократными посевами. Тогдашний земледелец, вероятно, возвращался на прежнюю пашню не иначе, как после продолжительного перелога, когда она успела собраться вновь с силами, нужными для плодородия. Да и к этому средству на-

[1]) „Völkerkunde", 1885. S. 480.

[2]) Н. Аристов. „Промышленность древней Руси" стр. 58.

ни земледельцы стали прибегать не вдруг, но смотря по тому, как уменьшалось количество непочатых земель, лежащих поблизости. От этого сельское население было у нас самое подвижное» [1]). То же самое происходило в Северной Америке уже в XVIII—XIX столетиях, где переселенцы постепенно подвигались на запад, бросая расчищенные ими раньше земли.

В Германии, по словам Юлия Цезаря, население мало занимается обработкой земли, и пища состоит, главным образом, из молока, сыра и мяса. Никто не владеет определенным участком пахотной земли, а власти и старейшины отводят ежегодно отдельным родам столько земли, сколько и где считают нужным, и, спустя год, снова заставляют их переходить на другие места («Agri attribuunt atgue annopost aleo transire cogunt» [2]).

Страбон также удостоверяет, что германцы были кочевниками. Таким образом кочевое земледелие при большой роли, а может быть, и при преимущественной роли скотоводства и охоты, является при более редком населении общей чертой всех европейских народностей до начала оседлого трехпольного земледелия.

При Таците уже у германцев кочевое земледелие сменяется оседлым. Тот же процесс смены кочевого земледелия оседлым происходил по мере размножения населения не только в древней России, но и недавно происходил в редко населенных районах Сибири и западных Штатов Северной Америки под влиянием уплотнения населения, благодаря переселениям. Как в I веке нашей эры в Германии, так и в XIV—XV в.в. в России и в XIX веке в Сибири и Соединенных Штатах, происходит одинаковый процесс смены одинаковых систем хозяйства под влиянием уплотнения населения.

Таким образом при данном скотоводческом хозяйстве плотность населения во все периоды хозяйственного развития общества зависит от емкости территории для скота, от количества животных, которое может прокормиться на пастбищах.

---

[1]) „Несколько слов о земледелии в древней Руси". Временник, книга XXII.

[2]) Caesar. „De bello gallico". Lib. VI.

4.

Размножение населения быстро приводит его к необходимости расселяться со своим скотом или делать дополнительные затраты труда для того, чтобы увеличить продуктивность земли; очевидно, при перемене систем хозяйства имеет значение не культурный уровень, не степень хозяйственного развития общества, а только плотность населения.

Переход от кочевого пастушеского или охотничьего хозяйства к земледельческому может произойти только при значительном увеличении затрат труда на производство. Земледельческое хозяйство требует более напряженных и довольно сложных приемов труда. Поэтому кочевое охотничье или скотоводческое население в течение целых веков или принуждено расселяться, или должно остановиться в своем росте, пока земледелие является лишь его побочным занятием. Таким образом в период развития земледелия рост населения побуждает его к развитию своих производительных сил, сначала посредством увеличения затрат труда при новой системе хозяйства, и, наконец, к применению новых орудий производства и т. д. и т. д.

Без развития производительных сил в виде дополнительных затрат труда переход к новому, исключительно земледельческому труду для населения (умеренного пояса) невозможен, так как без более интенсивного труда, необходимого для земледелия, т.-е. без новой организации производства, земледельческий труд у охотничьих племен был так мало производителен, что население не могло исключительно им поддерживать своего существования.

Поэтому изменение системы хозяйства, например, переход от скотоводства к земледелию, представляет собой медленный процесс перераспределения производительных сил между скотоводством и земледелием, продолжавшийся в течение многих веков. Даже теперь, при относительно высокой земледельческой технике, скотоводческое хозяйство, несмотря на быстроту уплотнения населения, переходит к земледелию лишь постепенно. Казачье полускотоводческое-полуземледельческое хозяйство превращается в зерновое, башкирское и киргизское

скотоводческое хозяйство—в полуземледельческое-полускотоводческое в течение десятилетий, но, например, у башкир, сопровождается их вымиранием, так как требует большой и систематической затраты труда. Вполне понятно, почему скотоводческие племена предпочитали рисковать своей жизнью, чтобы расширить эксплоатируемую территорию, чем переходить к более интенсивному хозяйству [1]).

Дополнительные затраты труда для увеличения продуктивности земли и для увеличения емкости территории настолько должны быть значительны, что скотоводческое население, не подготовленное веками к более интенсивному труду, обыкновенно вымирает при переходе к другим, более интенсивным системам хозяйства. Американские племена индейцев, занимавшиеся скотоводством и охотой, скотоводы-башкиры—вымирают и крайне неохотно переходят к земледелию, или к зимней заготовке корма для скота, чтобы увеличить емкость территории. Нечего и говорить, что стойловое содержание скота, требующее колоссальных затрат труда на косьбу и на уход за скотом, непосильно для населения, органически неприспособленного к большой и постоянной затрате трудовой энергии. Поэтому европейцы постоянно обвиняют бывших скотоводов и охотников (башкир, индейцев) в лености и предоставляют им вымирать. Между тем европейцы, так же как башкиры и индейцы, когда-то были «лентяями». Тацит отмечает любовь к безделью древних германцев. Кельты, по словам Цицерона, не любили земледельческого труда. «Леность есть одна из главных черт характера ботокудов». «Индеец проводит свою жизнь в пьянстве и спанье». «Колоши, повидимому, отличаются чрезвычайно сильной леностью». «Камчадалы ленивы, как всегда. Излишество рыбы, которую они ловят без всякого труда, и сильная привычка к ней суть

[1]) К. Каутский в своей книге „О происхождении христианства“ об'ясняет набеги кочевников на более культурные народности жадностью кочевников к богатствам этих народностей! Это поверхностное об'яснение прежде всего противоречит фактам, так как варвары уничтожали почти все „богатства“, если им удавалась победа. Кроме того, откуда среднеазиатские варвары могли знать о богатствах европейских народов и для этого покидать родину.

причины, по которым они не занимаются ни скотоводством, ни земледелием». «Киргиз во всем предпочитает спокойствие, которое, однако, всегда носит характер лени... Набив достаточное количество дичи и заколов недостающее по расчету для зимы число голов домашнего скота, киргиз уже и спокоен». «Плоды и корни—обыкновеннейшая пища негров, подарок природы, который не стóит им ни забот, ни труда». «Взрослые барабра проводят бóльшую часть года в полнейшей праздности, за исключением немногих ремесленников». «В течение летних месяцев единственное занятие суданцев—пастьба скота, которая выполняется младшими членами общины, оставляя людей средних лет и стариков в полной праздности». «Племена индийского архипелага ненавидят всякий труд» и т. д., и т. д. [1]). Русские казаки в редко населенном Зауралье вели экстенсивное хозяйство и поражали приезжавших из центральной России своей леностью, хотя питались лучше русских крестьян. Только проведение железной дороги повело к расширению посевов. При редком населении, когда добывание пищи требует ничтожной затраты труда, т.-е. когда труд более производителен, ведение более интенсивного хозяйства было бы нецелесообразной затратой труда, и естественно, что дикари предпочитают лениться.

Итак, при смене систем хозяйства у первобытных народов мы видим, что производительные силы населения растут вследствие его увеличения и увеличения количества труда, затрачиваемого на производство, хотя производительность труда без изменения техники падает, т.-е. производительные силы могут в известной степени расти на счет увеличения затрат труда при некотором падении его производительности. Разумеется, падение производительности труда задерживает рост производительных сил и может совсем остановить его. Тогда начинается вымирание населения. Во всяком случае из приведенных примеров мы видим, что могут быть случаи роста производительных сил при некотором падении производительности труда, если, благода-

---

[1]) Н. Зибер. „Очерки первобытной культуры“, стр. 176 и след.

ря добавочному количеству труда, получается больше продуктов, чем раньше. В экстенсивном хозяйстве, как мы заметили, труд производительнее, хотя к услугам современных скотоводов теперь имеется высокая техника (пользуясь косой, скотовод мог бы вести стойловое содержание скота, а железный плуг дает возможность сравнительно легко обработать необходимую площадь земли для посева); тем не менее и улучшенная техника не компенсирует падения производительности труда при переходе к более интенсивному хозяйству.

Поэтому даже современный капиталист-скотовод в редко населенных районах ведет такое же экстенсивное хозяйство, какое вел тысячу лет тому назад скотовод-дикарь, несмотря на то, что к услугам первого имеются сенокосилки и всяческие усовершенствования для ведения интенсивного хозяйства. Естественно, что при относительно редком населении во время скотоводческого хозяйства, благодаря незначительной емкости территории для скота,—скотоводы, при размножении населения, постоянно стремятся расширить площадь землепользования и принуждены сталкиваться и вести борьбу с соседями из-за территории.

Переселения скотоводческих народов вытекали из естественного стремления сохранить наиболее производительную систему хозяйства, требующую меньшей затраты труда, чем земледельческая. Только при невозможности расширить пастбища, растущее скотоводческое население переходило к оседлому земледельческому хозяйству. Но при первой возможности, попавши на свободную территорию, даже оседлый европеец снова переходит к экстенсивному хозяйству номадов, так как оно не перестает быть наиболее производительным. Так, в Австралии, в западных Штатах Америки, в южной Африке, южной России, когда там было редкое население, переселенцы на всех ступенях своего культурного развития вели дикое скотоводческое хозяйство, требовавшее наименьших затрат труда на получение жизненных продуктов.

Если бы Европа по каким-либо причинам оказалась так же редко населенной, как степи Средней Азии или южной Аме-

рики, то мы были бы свидетелями перехода к самому экстенсивному хозяйству при высокой технике и в индустрии и в земледелии.

5.

Переход к земледельческому хозяйству, требуя со стороны человека больше затрат труда на получение необходимых для существования продуктов, в огромной степени увеличивает емкость территории. Это увеличение происходит благодаря тому, что продуктивность земли возрастает по мере увеличения затрат труда на ее обработку. Переход от экстенсивного земледельческого хозяйства к более и более интенсивному, при неизменной технике, сопровождается падением производительности труда. Человечество только вследствие необходимости—для сохранения размножающегося населения—переходит к более интенсивной обработке земли. Интенсификация земледельческого хозяйства, превращение его из кочевого в переложное, трехпольное и т. д., сопровождается таким же резким падением производительности труда, как при переходе от скотоводческого или охотничьего к земледельческому хозяйству.

Сначала обрабатываются только наиболее удобные участки земли, которые требуют наименьшей затраты. Потом население переходит к обработке других, менее удобных участков, бросая их, как только они истощатся.

С уплотнением населения сокращается площадь земли, которой располагает каждое семейство. Вследствие этого приходится сокращать площадь нераспаханной земли, переходить постепенно от переложного хозяйства к трехпольному, ускоряя распашкой пара процесс восстановления плодородия почвы. Распространение более интенсивных систем полеводства и делается для того, чтобы дополнительными затратами труда, паром, удобрением, плодосменом ускорить процесс восстановления плодородия почвы, который без этих дополнительных затрат труда происходит значительно медленнее.

Так, при переложном хозяйстве только через 12—20 лет плодородие земли восстановляется, т.-е. вышаханная земля должна быть запущена на 12—20 лет, в течение которых в ней накопляются соли, необходимые для культивируемых расте-

ний. Пар и удобрение ускоряют этот процесс таким образом, что из трех лет два года земля используется для посева. Плодосмен дает возможность использовать период восстановления плодородия почвы, когда она отдыхает от зерновых хлебов, посевом кормовых растений-трав, которые в экстенсивном хозяйстве получаются без всякой затраты труда. Огородная культура земли до максимальной степени увеличивает урожайность земли при наименьшей производительности труда.

Проследивши процесс развития главной отрасли хозяйственной деятельности человечества—добывания пищи и сырья для производства необходимых предметов потребления,—мы находим, что изменение системы полеводства происходило исключительно при условии роста населения. Какова бы ни была техника производства и добывания пищи, при наиболее редком населении существует одинаковая экстенсивная система хозяйства: охотничье и дикое скотоводческое хозяйство преобладает как у дикарей, так и у культурных колонистов Америки, Африки и Австралии. При уплотнении населения оно переходит к экстенсивной земледельческой культуре, потом к трехполью, удобрению почвы и, наконец, к плодосмену или к огородной культуре. При одинаковой плотности населения, в зависимости от развития своих производительных сил, оно пользуется различными орудиями производства: техника земледелия различна, но система хозяйства одинакова. Сибирский инородец-полудикарь ведет такое же экстенсивное хозяйство, как капиталист-янки на Дальнем Западе, или голландец в южной Африке. Орудия производства, приемы обработки земли могут быть различны, но интенсивность культуры земли более или менее одинакова. Китаец ведет такое же интенсивное хозяйство, как пригородный крестьянин-европеец, хотя последний пользуется всеми усовершенствованиями современной техники. Таким образом как еще до развития капитализма, так и при современном капиталистическом строе существовали и существуют одновременно в различных областях все системы хозяйства, начиная от охотничьего и дикого скотоводческого и кончая огородным, при чем система хозяйства в каждом районе находится в прямой зависимости от плотности населения.

Технический прогресс увеличивает производительность труда при всех системах хозяйства. Современный охотник с дальнобойным оружием и современный рыбак с рыболовными усовершенствованными снарядами, так же как и современный земледелец с земледельческими машинами, получает в несколько раз больше продуктов, чем первобытный охотник с каменным оружием или китаец-земледелец со своими примитивными орудиями. Тем не менее, никакой культурный земледелец при обилии земли не будет получать со своими усовершенствованными орудиями таких высоких урожаев, как китаец, не будет вести интенсивного хозяйства: технический прогресс, увеличивая производительность труда при всех системах хозяйства—и при экстенсивных и при интенсивных,—не уничтожает разницы между ними. Если с помощью примитивных орудий земледелец получал по 100 пудов на работника в экстенсивном хозяйстве и по 70 пудов при интенсивном, то, благодаря техническому прогрессу, в первом случае он станет получать по 200 пудов, а во втором случае по 140 пудов. Естественно, что, несмотря на технический прогресс, население стремится экстенсивно использовать территорию, и только вследствие земельной тесноты оно принуждено затрачивать все больше труда на ту же площадь земли, вводить интенсивное хозяйство.

Таким образом в течение всей истории человеческого общества при добывании пищи и сырья для обработки существовали две противоположных тенденции, влиявших на его хозяйственный строй: тенденция к рассеянию людей по поверхности земного шара, вызываемая падением производительности последующих затрат труда на ту же площадь земли. Человеческое общество стремилось и стремится уклониться от этих затрат, расширяя площадь эксплоатируемой земли. Другая тенденция, вызываемая уплотнением населения вследствие его размножения,—необходимость делать дополнительные, менее производительные, затраты труда, чтобы получить с той же площади земли больше продуктов для увеличивающегося населения. Технический прогресс, увеличивая производительность каждой затраты труда, давал и дает возможность получать все больше и больше продуктов при каждой системе ко-

зяйства. Поэтому, несмотря на то, что с размножением населения общество переходило к более интенсивной культуре земли, т.-е. менее производительным затратам, технический прогресс и рационализация хозяйства (улучшение семян, пород скота и пр.) делали труд людей, занятых земледелием, все более и более производительным, не уничтожая разницы между производительностью труда в экстенсивном и интенсивном хозяйстве. Огромный прогресс техники не уничтожил тенденции к рассеянию земледелия по всему земному шару, потому что экстенсивное хозяйство при всяких технических условиях остается более производительным, чем интенсивное.

Из этого же a priori можно заключить, что борьба человеческих обществ из-за территории должна была происходить наиболее обостренно в те периоды, когда размножение населения вынуждало его или расширить свою территорию, оттеснивши соседей, или переходить к новой, более интенсивной системе земледельческого хозяйства. Таких периодов можно указать несколько. Наиболее резкий переход от скотоводческого хозяйства к оседлому земледельческому вызывал наиболее обостренную борьбу. Эта борьба кочевых племен относится главным образом к доисторическому периоду. История отметила лишь такие эпизоды борьбы из-за территории, когда кочевники нападали на более культурное оседлое население. Одним из наиболее крупных столкновений с кочевниками является так называемое «великое переселение народов», нападения монголов на Россию, нападения кочевников на древние азиатские государства, переселения кельтов, германцев и т. д.

В период чисто земледельческого зернового хозяйства борьба из-за земли различных обществ осложняется классовой борьбой внутри каждого общества. Так, переход от кочевого переложного земледельческого хозяйства к трехполью сопровождается развитием крепостного права. При этом рассеяние населения происходит не только под влиянием стремления к ведению более экстенсивного хозяйства, но и под влиянием происходящей в обществе классовой борьбы, захвата земель и пр.

С развитием капитализма, с огромным техническим прогрессом, который развивается при капитализме, все большее и

большее значение приобретает происходящая в обществе классовая борьба и эксплоатация одного класса другим. Тенденция к рассеянию земледелия и к колонизации не только не ослабевает, но даже усиливается, хотя все большее и большее значение приобретает не абсолютный, а относительный избыток земледельческого населения, создаваемый экспроприацией земледельцев.

6.

Факт падения производительности последовательных затрат труда на ту же землю формулируется неправильно даже теми экономистами, которые признают его существование. Неправильное освещение этого факта экономистами обусловливается тем, что его рассматривают без всякой связи с системами хозяйства, в которых и выражается количество затрат труда на единицу площади земли. Например, при охотничьем быте, при диком скотоводческом хозяйстве, при лесном хозяйстве без древонасаждений затраты труда на обработку земли равняются нулю. Труд затрачивается лишь на процесс охоты, пастьбы, рубку леса и т. д. Очевидно, что если, например, трава произрастает при затрате труда, равной нулю, и труд сводится только к пастьбе скота, то при такой системе хозяйства можно иметь продукты скотоводства при наименьшей затрате. Так как экономисты наблюдают уже более интенсивное хозяйство современной Европы, то им и представляется, что первоначально производительность затрат труда на ту же площадь земли увеличивается, и только с известного момента производительность их падает. Им представляется, что первая затрата дает, например, 3 единицы продукта, вторая—4, третья—5, и только производительность дальнейших затрат падает, т.-е. четвертая затрата дает 3, пятая 2 единицы и т. д.[1]).

[1]) Например, Давид в своей книге „Социализм и сельское хозяйство" говорит: только начиная с известной ступени интенсивности урожай не возрастает более в таких размерах, как затраты (рус. пер., стр. 476). Такой вывод сделан потому, что интенсивность хозяйства автор рассматривает независимо от системы хозяйства: первая затрата труда (в самом экстенсивном хозяйстве) для получения дико-растущей травы для скота равняется нулю. Какая же „ступень" интенсивности более производительна?!

Далее мы подробнее остановимся на значении для капиталистического общества констатированного факта падения производительности последовательных затрат. Но уже из анализа развития систем хозяйства в связи с ростом населения видно, что производительность последовательных затрат труда падает с самого начала. Ибо если бы вторая, третья и четвертая затраты труда на ту же площадь земли были более производительны, чем первая затрата, выражающаяся лишь в том, чтобы использовать готовые продукты природы (траву, лес, диких животных), то экстенсивного хозяйства не существовало бы, т.-е. выгоднее было бы сеять траву, насаждать лес, кормить диких животных и т. д.

Указавши на тенденции развития народного хозяйства благодаря фа[illegible]) падения производительности последовательных затрат на ту же площадь земли, мы, тем самым, указали на одно из условий, при которых происходит хозяйственная деятельность человека. Сам по себе этот «факт» не изменяет хозяйства, но постоянно побуждает человеческое общество к изменению системы хозяйства, является постоянным условием, с которым приходилось и приходится считаться. Благодаря падению производительности последовательных затрат рост населения в периоды существования натурального хозяйства имел огромное влияние на изменение системы земледельческого хозяйства. Только под давлением роста населения общество переходило к более интенсивной эксплоатации земли, изменяло формы этой эксплоатации. Но изменение этих форм возможно было только при условии развития производительных сил основного фактора развития хозяйства, фактора, при отсутствии которого самые формы хозяйства не могли бы изменяться и не был бы возможен прирост

---

[1]) Я называю падение производительности последовательных затрат „фактом", а не законом, так как можно допустить такое открытие в области сельско-хозяйственного производства, при котором новые затраты труда на ту же площадь земли будут более производительны. Тогда, разумеется, экстенсивное хозяйство совершенно исчезает в самых редко-населенных районах, так как интенсивное хозяйство будет более производительно.

населения: без развития производительных сил, при невозможности увеличить количество добываемых продуктов, излишнее население вымирало бы, и не могло бы быть эволюции народного хозяйства, в направлении все большей и большей интенсификации земледельческой культуры и все большего и большего господства человека над природой.

Выяснивши значение падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли и значение роста населения, мы можем правильно определить значение той схемы хозяйственного развития, наиболее научную формулировку которой дал Лист. По этой схеме намечаются следующие пять ступеней хозяйственного развития: 1) дикое состояние, 2) пастушеское, 3) земледельческое, 4) земледельческо-мануфактурное, 5) земледельческо-мануфактурно-торговое.

Ясно, что в приведенной схеме обнаруживается смешение систем хозяйства с организацией хозяйства. Системы хозяйства (дикое охотничье, скотоводческое и земледельческое) зависят от плотности населения и являются результатом падения производительности последовательных затрат труда.

Если они исторически и переходили одна в другую, то исключительно под влиянием роста населения, который требовал более интенсивной эксплоатации занятой населением территории. Но, как мы видим теперь в редко населенных странах, скотоводческое или экстенсивное земледельческое хозяйство может существовать и при развитом товарно-капиталистическом строе. Напротив, развитие организации хозяйства, превращение изолированных хозяйств в общинное, потом в районное и потом в национальное является результатом исторического последовательного развития хозяйственных отношений и развития призводительных сил общества.

Характеристика систем хозяйства, выяснение причины их изменения имеет большое значение для понимания общей эволюции народного хозяйства, ибо, только наблюдая изменение систем и превращение их из одной в другую, мы можем определить влияние роста населения и факта падения произ-

водительности последовательных затрат на эволюцию народного хозяйства. При натуральном хозяйстве особенно большое значение имеет рост населения и способы добывания им средств существования, так как ими определяется и организация производительных сил. А способы добывания средств существования определяются системой хозяйства, которая в свою очередь изменяется под влиянием роста населения.

ГЛАВА X.

Системы хозяйства и хозяйственные отношения.

1.

Уже на первых ступенях экономического развития организация хозяйственной деятельности для добывания средств существования требует некоторого разделения труда и ведет к выделению роли более опытного организатора хозяйственной деятельности. Обыкновенно такую роль играли старшие в роде, старейшины, как более опытные и знающие люди. Столкновения различных родов и племен из-за территории, вызываемые стремлением к расширению эксплоатируемой площади земли, требуют организации для самозащиты и для нападения и ведут к выделению функции военачальников, которую вначале обыкновенно исполняли также старейшины. Эксплоатация прирученных домашних животных, значительно увеличивающая производительность труда, дает, повидимому, возможность эксплоатировать и военнопленных, взятых во время столкновения между собой различных племен.

Постоянно побуждаемые размножением к расселению, а следовательно, и к столкновениям, и к взаимной борьбе, некоторые племена привыкают к этому и начинают смотреть на войну не только как на средство расширить свою территорию, но и как на средство улучшить свое экономическое положение грабежом других племен и обращением их в рабство. Особенно это оказывается выгодным для военачальников, которым достается тем бо́льшая доля, чем больше упрочилось их положение, как руководителей и начальников данного рода или племени.

Так как стремление к расширению территории должно быть особенно сильно у скотоводов, благосостояние которых находится в прямой зависимости от территории, на которой пасется скот, то скотоводческие племена являлись всегда наиболее беспокойными и воинственными соседями.

По мере расселения населения по территории, его плотность была не везде одинакова,—в одних районах оно вследствие уплотнения должно было раньше перейти к земледелию, в других скотоводческий период продолжается на целые тысячелетия дольше. В конце концов военные столкновения стали происходить между племенами, стоящими на различных стадиях хозяйственного развития.

Взаимные столкновения различных племен ведут не только к организации нападения и самозащиты и выделению военачальников, приобретающих моральную и экономическую силу, не только к организации господства над военнопленными и над покоренными племенами, но и к обмену в том случае, когда желательные для данного племени продукты нельзя получить силой. Зачатки торговли у первобытных племен показывают, что товарный обмен зародился из грабежа и обмена подарками и постепенно перешел в правильный обмен, который вначале находился или непосредственно в руках, или под руководством старейшин, военачальников и царей.

Мы не будем останавливаться на эволюции торговли—это относится к истории развития народного хозяйства—и лишь проследим, чем регулировались меновые отношения, и как это регулирование их отразилось впоследствии на товарном хозяйстве. Здесь мы отметим лишь, что на-ряду с нетоварным обменом продуктами, образовавшимся вследствие разделения труда внутри общины и выделения ремесла, существовал товарный обмен между племенами, обмен, вызванный различием естественных условий и различием технического и культурного уровня отдельных племен и народов.

Эксплуатация, основанная на организации производства и главным образом благодаря войнам и обращению в рабство покоренных племен, благоприятствовала развитию международного товарного обмена, так как господин, располагая раб-

ским трудом, мог больше отчуждать продуктов в обмен на продукты, доставляемые другими народами и племенами.

Характер эксплоатации рабов и людей, находящихся в другого рода зависимости, был в тесной связи с системой хозяйства, которая в свою очередь, как мы указывали, находится в зависимости от плотности населения.

При редком населении право собственности на землю не может сделаться орудием для эксплоатации других людей, так как земельный простор мешает монопольному владению землей. Кочевые племена не знают права личной собственности на землю, но уже эксплоатируют рабов и облагают данями покоренные народы. В древней Руси первые земельные собственники появляются в киевский период, но земля еще не служит средством эксплоатации; хотя рабское хозяйство уже процветало, и князья имели деревни, в которых работали рабы,—при редком населении эксплоатация труда была основана исключительно на праве собственности над личностью человека. По мере уплотнения населения и невозможности переселяться, когда оно принуждено перейти к более интенсивному хозяйству, захват земли может сделаться и делается источником эксплоатации земледельческого населения. Если бы интенсивное хозяйство было производительнее, чем экстенсивное, то вплоть до настоящего времени захват отдельных участков земли не мог бы быть источником эксплоатации, так как не было бы стремления к расширению эксплоатируемой площади земли; а при этом условии захваченные участки земли просто пустовали бы. Пока вследствие уплотнения населения оно не было принуждено перейти от переложного хозяйства к трехполью, т.-е. от кочевого земледелия к оседлому, землевладельцы эксплоатировали крестьян не за пользование землей, а за орудия и средства производства, за расчистку земли, за жилище, семена и пр., которыми снабжались земледельцы.

«В новых странах,—говорит Бэджеот,—все свободные должны быть совершенно равными; каждый должен работать, и у каждого есть земля... Существует ходячий рассказ про крупного английского капиталиста, который отправился в Австралию с грузом рабочих и с каретой; он мечтал, что рабочие

построят для него дом, и он будет держать карету, совсем как в Англии. Но ему пришлось жить в карете, потому что рабочие покинули его и ушли работать на самих себя» [1]). «В таких (редко населенных. *П. М.)* странах,—добавляет Нибур,—если человек хочет, чтобы другие работали на него, он должен заставлять их делать это, т.-е. обращать в рабство». Мы видели, что до возникновения крепостного права, когда население было редко, было еще одно средство заставить работать на себя, —это ссуда орудиями и средствами производства. Рабство, так же, как и ссуда, делается ненужным [2]) только тогда, когда захват земель, при уплотнении населения и при переходе его к трехполью, вынуждает население работать на землевладельца за пользование захваченной им землей. Впрочем то же признает и Нибур, но вслед за Лориа, а последний, повторяя Рикардо, представляет землевладельца в виде капиталиста, а земледельца в виде рабочего. «Когда население возрастает,— говорит Нибур,—и вся земля, которую может обработать труд без помощи капитала, аппроприирована, наступает совершенно иное положение вещей. Рабочему не остается других средств, как продать свой труд капиталисту за такую заработную плату, которую последнему заблагорассудится дать...». «Как скоро население возросло до таких размеров, что стала необходима обработка земли, менее плодородной, чем та, которую сперва возделывали,—более плодородная земля начинает приобретать ценность». Этот вывод, сделанный вслед за Рикардо [3]), правилен, но только по отношению к современному капиталистическому хозяйству. В период господства натурального хозяйства капиталистической ренты не существовало, и земледельческое

---

[1]) Bagehot. Phisies and polities. 1896. Цитировано по Нибуру „Рабство как система хозяйства", стр. 272.

[2]) Часто экономисты дают чрезвычайно поверхностное об'яснение превращения рабства в крепостное право. Напр, Бухенбергер говорит: „Под влиянием христианства рабство постепенно смягчалось и образовалась новая форма зависимости—крепостное право". „Основные вопр. Сельско-хозяйств Экономии", Русск. перев 1901 г., стр. 8.

[3]) „Когда с прогрессом общества начинает обрабатываться земля второго сорта по плодородию, тотчас же появляется рента на земли первого сорта". Дав. Рикардо Сочинения Стр. 30, (изд 82 г.).

население принуждено было отдавать землевладельцу часть своих продуктов и попадало не только в экономическую, но и в юридическую зависимость от него. Земля сделалась при уплотнении населения наиболее сильным орудием господства...

2.

История развития народного хозяйства достаточно ясно показывает, что смена систем хозяйства происходила в зависимости от уплотнения населения, что охотничьи и скотоводческие племена предпочитали охоту и скотоводство земледелию, а экстенсивное земледелие предпочитали интенсивному не по своему невежеству, а потому, что в более экстенсивном хозяйстве труд при данных технических условиях производительнее, чем в интенсивном. Это справедливо не только по отношению к историческому прошлому, но и к настоящему: и в настоящее время при наивысшей технике, как увидим, чем реже население, тем экстенсивнее хозяйство, и только благодаря уплотнению населения происходит переход к более интенсивному хозяйству. Как при примитивных орудиях производства, так и при современных машинах, косилках, жнейках, молотилках, лесопилках и пр., использование естественно произрастающей травы без посева, вспашки, удобрения, использование земли экстенсивными запашками под зерновой хлеб, использование естественного произрастания леса без посадки и подчисток производительнее, чем посев трав, чем интенсивное хозяйство с плодосменом, чем искусственное разведение лесов.

Необходимость перехода к более интенсивному, но менее производительному труду благодаря уплотнению населения дала возможность землевладельцам эксплоатировать крестьян посредством захвата части земель, находившихся в пользовании земледельческого населения.

В период охотничьего, скотоводческого и кочевого земледельческого быта захват земель не мог служить источником эксплоатации населения, потому что и земледелец, и скотовод не были прикреплены к одному месту и могли не селиться на захваченных землях.

Поэтому даже в период переложного хозяйства захват земель сам по себе не давал никакого источника дохода.

В древней Руси в первое время после призвания князей земельная собственность не могла служить источником эксплоатации, и поэтому средством привлечения вольных слуг, дружинников, была движимая собственность. Только когда захват земель стал выгодным, вольные слуги и холопы князей начинают хлопотать о «поместьишках». Точно так же в отношениях «лучших» людей, землевладельцев, к крестьянам, даже после захвата боярами земель, имела главное значение движимая собственность.

При редком населении земледелец мог поселиться где ему угодно, и единственным средством заставить его работать на себя была ссуда [1]). Этим средством, как видим, и пользовались землевладельцы, пока не представилась возможность прикрепить крестьян к земле, пока не возникло трехпольное хозяйство.

Витязи Владимира,—искатели добычи, служилые люди московских государей, ищут «поместьишек» [2]). При редкости населения в древней Руси, при обилии земли, тем не менее на землях вотчинников поселялись крестьяне, хотя были принуждены платить ренту. К этому побуждал недостаток орудий производства: крестьяне, поселяясь на частновладельческих землях, получали ссуду. В древней Ирландии «начальник» является «раздающим стада», соплеменники же—получающими их. Замечательно, что из этого развились не только известные формы собственности, как, например, право на ренту и обязанность уплачивать ее, но и почти все те формы феодальной аренды, о которых мы знаем. Вследствие получения стад

---

[1]) По „Русской Правде", ролейные закупы жили своим мелким хозяйством и, кроме работ на господина, работали на себя господским же рабочим скотом и орудиями и на господской земле. См. И. Беляев. „Крестьяне на Руси". М. 1879.

[2]) См. Сергиевич. „Вольные и невольные слуги московских государей". Ключевский. „Отмена холопства" и др. Причиной зависимости крестьян по ссуде был не сбор дани татарами, как думают некоторые историки, а экономические отношения. Великий Новгород относительно стоял в стороне от татар, а там именно таковы были отношения крестьян к боярству.

(орудия производства. *П. М.*) свободный ирландский собственник делается вассалом или слугой начальника, которому он обязан не только уплачивать ренту, но и, кроме того, служить и оказывать повиновение... «Для нас весьма интересным и неожиданным является тот факт, что такого рода рента, которая была общеупотребительной в древней ирландской аренде, соответствовала в первоначальном своем виде не стоимости арендуемой земли, а ценности того имущества, которое начальник предоставлял в пользование арендатора» [1]).

В Западной Европе в средние века кортомная плата была по большей части так низка, что ее скорее должно считать только за доказательство неотъемлемого права собственности землевладельцев. «Их вассалы тем от них зависимее, чем больше вообще недостатки в капитале» [2]) (в средствах производства. *П. М.*). По мере уплотнения населения последнее должно было переходить к более интенсивному и менее производительному труду. Добровольно, без крайней необходимости, население не переходило от переложного к трехпольному хозяйству, и только тогда, когда все земли были заняты, пришлось тесниться и ценить землю. Для появления земельной ренты нет даже необходимости, чтобы земли были захвачены частными владельцами. В индийской общине «средства, необходимые для существования земледельческой группы, сначала просто добываются из земли приложением к делу возможно большего количества человеческого труда...». Но когда отношение рабочих рук к количеству земли доходит до известной степени, тогда «деревенская община становится замкнутой корпорацией... и всякие новые пришельцы будут приниматься под условием платежа ренты» [3]).

3.

Итак, при постоянном стремлении населения экстенсивно использовать землю для добывания необходимых средств для

---

[1]) Генри Мэн. „Древнейшая история учреждений". Русск. пер., стр. 125—127.

[2]) Рошер. „Система народного хозяйства", т. I, ч. II, стр. 27.

[3]) Мэн. „Деревенские общины". Русск. пер., стр. 106.

жизни, оно наталкивается на ограниченность территории и принуждено перейти к оседлому земледелию. Если бы указанного стремления не было, то не только в древнюю или средневековую эпоху, но и теперь земледелие не захватывало бы всей площади земли, и были бы свободные земли. При отсутствии же таковых те, кто занял землю, мог получить за нее ренту, известную долю получаемых с нее продуктов.

При натуральном хозяйстве, когда продукты земледелия не вывозятся на рынок, нет об'ективного критерия, который бы правильно определял земельную ренту. Последняя определялась степенью зависимости арендатора от землевладельца. Поэтому в древних законах Ирландии говорится следующее: «Существует три ренты: высшая рента—с лиц, принадлежащих к чужому племени, справедливая рента—с члена своего племени и условная рента—уплачиваемая одинаково своим племенем и посторонним» [1]).

Прямая связь системы хозяйства с плотностью населения настолько очевидна, что никто не решается ее оспаривать. Ведь стоит только посмотреть на карту земного шара и сравнить плотность населения в различных странах и районах с системами хозяйства в них, чтобы увидеть, что в редко населенных районах ведется экстенсивное охотничье, скотоводческое или земледельческое хозяйство, и что, по мере уплотнения населения, увеличивается и интенсификация хозяйства. Но логических выводов из этого обыкновенно не делается, а именно, что, если в районе с редким населением не вводится интенсивное хозяйство, то только потому, что труд в нем менее производителен, что нет и не было бы никаких препятствий к введению интенсивного хозяйства, если бы оно было производительнее.

Но в период изолированного и общинного хозяйства, когда все орудия производства изготовлялись в самом хозяйстве, техника земледелия и охоты была так примитивна, что даже самое экстенсивное хозяйство было мало производительно, и население с трудом удовлетворяло свои примитивные потребности. Если теперь население редко населенных стран благода-

[1]) Ibid., стр. 111.

ря экстенсивному хозяйству может прокормить не только себя, но и огромное количество городского населения и население других стран, то в период изолированного хозяйства сами земледельцы нередко голодали вследствие недостатка добываемой ими пищи. Это обстоятельство обыкновенно и приводит в заблуждение экономистов, которые современное интенсивное хозяйство с современной техникой сравнивают с экстенсивным хозяйством изолированного, общинного и районного хозяйства древности и средних веков и об'ясняют малую производительность труда первобытного человека экстенсивностью системы хозяйства. Но ведь нужно сравнивать производительность труда при различных системах хозяйства при одинаковой технике производства. Как увидим, современное экстенсивное хозяйство в несколько раз производительнее современного же интенсивного хозяйства. Стремление к рассеянию земледелия, к расширению эксплоатируемой территории при умножении населения ведет к тому, что земли захватываются или земледельцами, или привилегированными классами для эксплоатации земледельцев, не имеющих достаточно земли. Является рента, как плата за пользование землей, принадлежащей другому. При отсутствии товарного обмена, когда земледельческие продукты добываются для непосредственного потребления в хозяйстве, плата за пользование землей определяется не ценами на хлеб и не разницей в урожайности земли и т. д., а степенью зависимости земледельца от землевладельца. Последние стараются тем или иным путем увеличить свою долю в продукте, получаемом земледельцами от эксплоатируемой земли, увеличивши юридическую зависимость арендатора, прикрепивши его к земле в качестве крепостного. «В средние века,—говорит Рошер,—кортомная плата была крайне мала... В такие эпохи землевладельцы употребляли все свое влияние на то, чтобы обрезать при помощи крепостного права и подобных ему учреждений заработную плату», т.-е. стремились сократить долю земледельца, которую Рошер никак не может себе представить иначе, как в виде заработной платы, отождествляя средневековые отношения с современными капиталистическими.

Современные историки-экономисты (Зомбарт и др.) правильно указывают на то, что первым источником накопляемого привилегированными классами богатства была земельная рента, не та капиталистическая рента, которую получает теперь землевладелец, высота которой в значительной степени определяется рыночной кон'юнктурой, высотой цен на хлеб, конкуренцией других земель и пр., а та рента, высота которой определяется плотностью населения и степенью зависимости арендаторов от землевладельцев. И эта рента создается только при известной плотности населения, которое, сделавшись оседлым, принуждено перейти от переложного к трехпольному хозяйству [1]).

И Беляев правильно определяет источник происхождения эксплоатации крестьян при редком населении до возникновения трехполья: «Обилие земли и свобода занимать ее, сколько сил хватит, повидимому, отстраняли необходимость селиться на чужих землях... но на деле это-то обилие земли и было одной из причин селиться на чужих землях. Дикую землю нужно было расчистить, а потом возделать и обсеять, чтобы она дала плод; а для возделывания нужны рабочий скот и орудия, а для засеяния готовые семена, и, сверх того, нужно иметь готовый хлеб, которым бы кормиться, пока земля принесет свой плод, а всего этого нельзя приобрести, не имевши скопленного капитала... Посему при обилии земли и при свободе занимать ее сколько угодно, бедняки волей-неволей должны были селиться на чужой земле у богатых собственников, которые вместе с участком земли давали бедняку рабочий скот, земледельческие орудия, двор со всеми принадлежностями, хлеб на семена и для прокормления до новой жатвы и даже средства для уплаты податей» [2]). При уплотнении на-

[1]) В Западной Европе впервые о трехпольном хозяйстве упоминается в источниках конца VIII века. (Codex Zauresham.) Постепенное исчезновение свободных крестьян относится к тому же периоду. В России трехпольное хозяйство развивается перед фактическим развитием крепостных отношений. И в России, и в Западной Европе переход к трехполью уничтожил рабское хозяйство и уравнял рабов с крестьянами, превратившимися в крепостных.

[2]) И. Беляев. „Крестьяне на Руси", стр. 8. „Ролейное закупничество образуется из долгового обязательства смерда землевладельцу". Проф. Владимирский-Буданов. „Обзор истории русского права", стр. 36.

селения и при переходе к трехполью возникает крепостное право как в России, так и в Западной Европе.

Но характерно, что в редко населенных районах, где велось переложное хозяйство, крепостное право—при наличности его в плотно населенных районах—так и не возникало.

По «Русской Правде» крестьяне поселялись на вотчинных землях только за ссуду. По псковским законам XIV—XV стол. «причиною поселения на чужих землях была уже не одна недостаточность в средствах обрабатывать землю без пособий другого, но, вероятно, не прежнее обилие земли в псковских владениях», так как крестьяне поселяются часто, имея свой инвентарь.

Итак, самой первой формой эксплоатации, основанной на «свободном» договоре, была ссуда средств производства в период скотоводческо-земледельческий и в период экстенсивного земледельческого хозяйства. При каких условиях возможно появление такой формы эксплоатации? Сравнивая распределение производительных сил при охотничьей, скотоводческой и земледельческой системах хозяйства, мы найдем, что при скотоводчестве затрачивается больше труда на средства производства. Еще большей затраты труда на средства производства требуется в земледельческом хозяйстве. При охотничьем быте требуются ничтожные средства для добывания средств существования. Нужно только оружие, ловушки, силки и пр. При скотоводческом быте нужно иметь уже скот и не потреблять немедленно, а дождаться его прироста. В земледелии нужны орудия, семена и запас пищи, пока хлеб растет. Таким образом переход к земледелию требует некоторого накопления средств производства. Последнее становится необходимым для существования населения, и кабала, как вознаграждение за ссуду, является результатом того перераспределения производительных сил, которое необходимо при переходе к земледелию.

Напротив, переход к более интенсивному трехпольному хозяйству не требует больших средств производства. Этот переход не вызывает большей нужды в средствах производства,

но вытекает из большей нужды в земле, вытекает из невозможности делать распашки «там, куда топор и соха ходили». В XV стол., как показывают писцовые книги, в центральной России распространяется трехпольная система [1]). Эксплоатация начинает основываться на нужде в земле, а не в средствах производства. Характерно, между прочим, что в России в начале XVI стол., когда фактически существовало крепостное право, при пользовании крестьянами землей от землевладельцев юридически крепостного права еще не существовало [2]). Когда с расширением в XVI столетии государственной территории на восток русская колонизация разделила население, землевладельцы стараются юридически прикрепить крестьян к земле. Характерно еще и то, что с разрежением населения благодаря колонизации оно от трехполья снова переходит к более экстенсивному хозяйству. Этот факт имеет огромное значение как показатель того, что хозяйство экстенсивное производительнее интенсивного, и что население только по необходимости, только вследствие малоземелья, переходит к последнему.

Недостаток свободных земель приводит к тому, что крестьяне крепко оседают на владельческих землях, и «во второй половине XVI в. крестьянское право выхода замирает само собой, без всякой законодательной отмены его, прямой или косвенной» [3]). Как мы заметили, расширение территории русского государства в XVI веке облегчило крестьянам доступ к новым землям, и после этого начинают появляться за-

---

[1]) Н. Рожков. „Город и деревня в русской истории“ 1902 г., стр. 27.

[2]) См. Владимирский-Буданов. Цит. соч., стр. 147.

[3]) Ключевский. „Происхожд. креп. права в России“.—Цит. из ст. „Крестьяне“ П. Милюкова. Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона. Историки крепостного права при об'яснении его происхождения не останавливаются на изменении системы хозяйства при зарождении крепостного права и при постепенной замене им кабалы по ссуде. Указывают на разные причины его образования, но не останавливаются на вопросе о том, *почему* право перехода и пр. исчезает в определенный исторический момент, в период развития трехполья.

конодательные акты, ограничивающие свободный выход крестьян с земель [1]).

В XV стол., как выше замечено, в области Оки и Волги распространяется трехполье. В то же время усиливается эксплоатация крестьянского труда. «Этим успехам в завоевании крестьянского труда много, если не более всего, помогало то обстоятельство, что движение колонизации на некоторое время было задержано в междуречьи Оки и верхней Волги» [2]). От этого «личная зависимость крестьян от землевладельцев возникла и укрепилась de facto, хотя она и не была признана de jure.» [3]).

Переворот в хозяйственных отношениях, который происходит благодаря умножению населения и ограниченности территории, обыкновенно историками не связывается с указанными нами условиями. Превращение свободных земледельцев в крепостных, зависимых от крупного землевладельца, об'ясняется больше общими политическими условиями, а не экономическими, или даже сознанием землевладельцами своих интересов.

Между тем, как было уже указано, фактически крепостные отношения появились раньше их юридического установления, как будто свободное население добровольно себя закабаляет. Мы указывали на причины перехода от кабальной зависимости по ссуде средствами производства к зависимости исключительно за пользование землей. При этом условии свободное население приближается к положению рабов, а рабство, в свою очередь, делается излишним, так как хозяйственные функции, которые раньше исполнялись рабами, теперь с большей выгодой для землевладельцев исполняют более многочисленные крепостные. Рабство сменяется крепостным правом одновременно с увеличением зависимости свободного раньше населения...

---

[1]) Мы оставляем в стороне вопрос, к какой категории крестьян—к беглым ли холопам, или ко всем крестьянам—относились первые ограничительные законы. Характерно то, что они появляются именно в это время.

[2]) Ключевский. „Боярская Дума" 4 изд., стр. 308.

[3]) И. Энгельман. „Ист. крепостн. права в России", Пер. с нем., 1900 г., стр. 70.

Факт падения производительности последовательных затрат существовал постоянно, но зависимость при пользовании землей могла установиться только тогда, когда были уже захвачены лучшие земли, и увеличивающееся население должно было обрабатывать земли частных владельцев.

Уже как результат политической силы землевладельцев явилось стремление даже со стороны тех свободных крестьян, которые имели свою землю, отдаваться под покровительство крупных землевладельцев и признать свою зависимость от них. Но это стремление является только в определенный период, именно тогда, когда зарождается крепостное право.

Так как экстенсивное хозяйство производительней, и как дополнительные затраты труда размножающегося населения делались не на ту же землю, которая эксплоатировалась раньше, а на распашки все новых и новых земель, то стремление к расширению эксплоатируемой территории наталкивалось на захват земель частными собственниками, которые и стали эксплоатировать нуждающееся в земле население. Современный русский крестьянин, имея надел в 5 десятин, расширял запашку арендой помещичьей земли, уплачивая за нее высокую арендную плату. Следовательно, он предпочитал отдавать с арендуемой земли больше половины продукта, чем делать дополнительные затраты на свои пять десятин, и таким путем увеличить их продуктивность.

4.

Стремление к расширению эксплоатируемой территории дает возможность отдельным лицам, захватившим тем или иным путем участки земли, эксплоатировать земледельческое население и получать часть производимых им продуктов за пользование, захваченной землей.

Организация господства, основанная на захвате земли, дает возможность эксплоатировать массы населения и получать от него огромное количество продуктов, а потом, при развитии обмена, и денег.

Отчуждение части продуктов, производимых хозяйствами, находящимися внутри земледельческой общины, вносит существенные изменения в распределение производительных

сил народного хозяйства. Отчуждаются ли продукты в виде даней и налогов, или в виде платы за пользование захваченной отдельными лицами землей, отчуждаемые продукты не потребляются уже внутри натуральных хозяйств, а скопляются в большом количестве у представителей господствующего класса, получающего эти продукты. На средства, получаемые таким путем, могут содержаться не только лица, не занятые никаким производительным трудом, но и ремесленники, удовлетворяющие потребности господина. Таким образом община вместе с хозяйством землевладельца образует самостоятельное хозяйственное целое, при чем землевладелец, его приближенные и ремесленники содержатся на средства, производимые в общине и в хозяйстве землевладельца. Формы эксплоатации натуральных хозяйств могут быть различны,—хозяйства могут отдавать землевладельцу часть своих продуктов, могут отрабатывать в его хозяйстве,—но хозяйственная система «поместной» группы, т.-е. общины и господского хозяйства, находящихся в поместье, представляет один тип общинного хозяйства, на средства которого содержится и господское хозяйство с непроизводительной группой населения. «Первоначально бо́льшую часть ремесленников несомненно составляли несвободные люди», работавшие при дворах епископов, королей и пр. [1])

Перераспределение производительных сил общинного хозяйства, при существовании господского, выражается в том, что на средства существования, которые добываются земледельцами, содержатся не только непроизводительные группы населения,—землевладельцы, воины, прислуга, и пр., но и ремесленники, которые работают для удовлетворения потребностей этих классов.

Аналогичное поместной группе в древнем мире развилось «ойкосное хозяйство» крупных землевладельцев, основанное на рабском труде. В хозяйстве римских богачей в деревне имелись рабы, мельники, повара, пекари, кузнецы, плотники, обжигатели извести, разного рода ткачи, валяльщики, портные; кроме того, в городе при господине находились, кроме многочисленной прислуги, красильщики, позолотчики, плот-

[1]) L. Brentano. Arbeitergilden. I Berlin 1870, Einleitung. S. 36.

ники, прядильщики, пекари, валяльщики, портные, сапожники, ювелиры, золотых дел мастера, каменщики, столяры, кровельщики, зеркальщики, газетные писцы и т. д. [1]).

Точно так же в средневековых крупных хозяйствах, напр., в С.-Галленском монастыре VIII столетия уже встречаются разнообразные ремесла [2]). Точно так же в монастыре XII столетия имелись, между прочим, повар, кожевник, мясник, ткач, сапожник, скорняк, бондарь, маляр, пекарь, кузнец. Очевидно, что только самые богатые землевладельцы могли удовлетворять при таком разделении труда все потребности, удовлетворяющиеся перечисленными ремеслами. «Для работ, требующих квалифицированного труда, среди дворни были специальные работники» [3]). Постепенно, по мере увеличения разделения труда, ведущего к специализации ремесленников, последние стали группироваться в таких пунктах, где, работая, они могли бы удовлетворять потребности в своих изделиях нескольких общин, нескольких землевладельцев. Ремесла сосредоточиваются в городах, при чем поместные группы (землевладельцы, их приближенные и крестьяне) могут покупать и заказывать изделия в обмен на продукты земледелия. Таким образом создается районное хозяйство, в котором окрестные деревни и город находятся в такой же экономической связи, в какой находились раньше хозяйства отдельной деревни—общины. Но теперь значительная часть населения уже отрывается от земледелия: она или совершенно не занята производительным трудом, или занимается ремеслами и торговлей. Перераспределение производительных сил выражается не только в выделении ремесла и перемещении его в город, но и в относительном сокращении земледельческого населения.

Такое перераспределение производительных сил страны вовсе не было результатом технического прогресса в земледелии. Разумеется, отчуждение земледельческих продуктов в

[1]) Э. Мейер, по моему мнению, правильно указывает на то, что „ойкосное“ хозяйство нельзя рассматривать, вслед за Родбертусом и Бюхером, как изолированное хозяйство, что в древней Греции и Риме был уже развитой товарный обмен. См. Мейер. „Экономич. развитие древн. мира“. Спб. 1898.

[2]) Von Inama Sternegg. Grosse Grundherrschaften in Deutschland. 1878. S. 78.

[3]) Там же, S. 79.

нользу землевладельца, в обмен на изделия ремесленников и т. д., возможно было только на известной ступени экономического и технического развития, когда хозяйство производило больше продуктов, чем было необходимо для поддержания существования членов хозяйства. Но увеличение неземледельческого населения и образование городов произошло благодаря росту производительных сил, вследствие увеличения (уплотнения) населения; уплотнение населения дало, в свою очередь, возможность при захвате земли получать ренту, насильственно отчуждая продукты труда крестьян или рабов. Крестьяне принуждены были производить больше, чем им необходимо для собственного потребления. Увеличение производства продуктов земледелия произошло не вследствие технического прогресса, а вследствие увеличения производительных сил, благодаря увеличению количества труда, затрачиваемого земледельческим населением. Например, свободные крестьяне окраин России во время крепостного права производили продуктов столько, сколько им необходимо было для собственного потребления. Крепостные же крестьяне центральной России, работая три дня в неделю на помещика, только остальные три дня могли работать для собственного хозяйства. Свободный крестьянин работал не так напряженно, не так долго, между тем как крепостной должен был производить вдвое больше продуктов, хотя техника земледелия и у того, и у другого была одинакова. Таким образом перераспределение производительных сил между индустрией и земледелием началось не вследствие технического прогресса, а вследствие развития производительных сил, вызванного уплотнением населения. Уплотнение населения дало возможность усиления эксплоатации земледельцев.

Уже результатом выделения ремесл явился технический прогресс, так как специализация ремесленников повела к усовершенствованию приемов труда, орудий производства, к дальнейшему разделению труда, которое в конце концов могло достигнуть такой детализации, как в мануфактуре, и повести к изобретению и введению машин.

Образование ренты (некапиталистической), основанное на захвате частными лицами земель, послужило в средние века

главной основой постоянной экономической эксплоатации одного общественного класса другим. Превращение землевладения в источник дохода повело к своеобразному средневековому институту продажи ренты, которая заключалась в том, что за известную сумму денег землевладелец продавал доход, получаемый с земли. Таким образом денежный капитал приобрел свойство давать постоянный доход, потому что на деньги покупался источник постоянного дохода, источник эксплоатации.

ГЛАВА XI.

Перераспределение производительных сил при изменении систем хозяйства.

1.

Организация производительных сил в изолированном хозяйстве ограничивается пределами семьи—группы, рода—связанной общим хозяйством. Изолированное хозяйство может быть охотничьим, скотоводческим, земледельческим или скотоводческо-земледельческим, охотничье-земледельческим, земледельческо-скотоводческим и т. д.,—в зависимости от преобладания способов добывания средств, необходимых для существования.

Естественно, что в изолированном хозяйстве организация производительных сил находится в зависимости от системы хозяйства, что последней определяется количество производительных сил, затрачиваемых семьей на производство средств производства, на непосредственное добывание пищи, одежды и т. д.

Таким образом в организации изолированного хозяйства первостепенное значение имеет система хозяйства, которой определяется распределение и разделение труда между мужчиной и женщиной и другими членами семьи. А это в свою очередь определяет и формы семьи, отношения между мужчиной и женщиной, детьми и т. д. [1]). Система же хозяй-

---

[1]) „Охота и скотоводство в такой же мере являются мужскими занятиями, в какой возделывание растений представляет первоначально женскую форму производства".—Э. Гроссе.—„Формы семьи и формы собственности". Система хозяйства скотоводческая, земледельческая или охотничья определяют и роль мужского и женского труда в хозяйстве. Исследователи форм семьи и семейных отношений находят непосредственную связь между формами семьи и системами хозяйства. У охот-

ства при данных естественных условиях зависит, главным образом, от плотности населения. Переход от скотоводческо-земледельческой (т.-е. с преобладанием скотоводства) к земледельческой системе (с преобладанием земледелия) должен повести к иной организации и к иному распределению производительных сил, чем раньше. Поэтому в организации изолированного хозяйства первостепенное значение имеет система хозяйства, изменяющаяся в зависимости от плотности населения.

Выше мы указывали уже, что одинаковая система хозяйства может существовать при различной технике, при чем развитие техники является главным условием развития производительных сил. Экстенсивное хозяйство, пользующееся современной техникой, в несколько раз производительнее такого же экстенсивного хозяйства дикаря. Развитие производительных сил, главным образом, можно проследить по развитию техники, хотя рост населения, изменяя систему хозяйства, влияет таким образом и на способы производства, т.-е. на технику.

Палеонтология в настоящее время дает достаточно данных для того, чтобы проследить развитие техники в первобытную эпоху и развитие индустрии с самого момента ее зарождения. Характер орудия и оружия, которыми располагал человек, определял и способы удовлетворения его потребностей. Естественные условия и плотность населения определяли лишь категорию добываемых продуктов, которые должны были удовлетворять потребность в пище и служить материалом для обработки. Вблизи моря и рек преобладало рыболовство, в лесах—звероловство и т. д. Бр. Де-Мортилье в течение палеолитического периода отмечают четыре крупных периода технического развития, а именно:

ничьих народов находят одни формы семейных отношений, у скотоводческих—другие и т. д. Эту связь системы хозяйства с формами семьи можно об'яснить различием организации производительных сил, определяемой системой хозяйства: в изолированном хозяйстве организация и распределение производительных сил происходят в пределах семьи и выражаются не только в труде, но и семейных отношениях. А организация труда, как увидим, при различных системах хозяйства резко различается.

1) Камни, просто отбитые посредством отбивания прямыми ударами (нижний палеолитический период).

2) Камни, подвергавшиеся двоякого рода отбиванию (средний палеолитический период).

3) Камни, обработанные посредством надавливания.

4) Обработанные кости (верхний палеолитический период).

В связи с характером техники палеолитического человека изменяется и его индустрия. В первый период человек ходил, повидимому, нагим, и не приготовлял никаких изделий благодаря отсутствию других орудий, кроме грубо обитого грушевидного камня (coup de poing). В последующие периоды орудия более разнообразны, появляются орудия для оскабливания и сдирания с животных кож, которые, очевидно, употребляются для одежды. В последнем периоде употребление иглы дает возможность уже шить одежду, а употребление других разнообразных орудий указывает на значительное разнообразие потребностей. Хотя во все время палеолитического периода существовал только охотничий быт (или рыболовство), при чем человек кочевал вслед за животными, за которыми охотился, тем не менее, при одной и той же системе хозяйства происходит на ряду с техническим значительное хозяйственное развитие: производятся не только разнообразные предметы в качестве орудий и украшений, но даже предполагается обмен некоторыми предметами; лучшие сорта кремня доставлялись из очень далеких мест, а предметы украшений—из еще более отдаленных. Является ли этот факт результатом обмена, как думают некоторые палеонтологи, или результатом переселений первобытного человека, происходивших вслед за кочевавшими северными оленями и дикими лошадьми, на которых человек охотился, во всяком случае уже палеолитический человек затрачивает значительную долю труда не только на добывание пищи, но и на индустрию для удовлетворения различных потребностей. Но организация его труда определяется исключительно способом добывания пищи [1]).

---

[1]) Человек самого древнего четвертичного периода „жил семьями. Групп семейств еще не было. Эта изолированная жизнь, вероятно, была необходимым условием питания. Первые обитатели Западной Европы питались, главным образом, плодами, почками, птичьими яйцами и

При дальнейшем развитии техники охотничьего хозяйства с употреблением бронзы, а потом железа, организация хозяйства остается неизменной. Только с уплотнением населения, с увеличением значения скотоводства или земледелия происходит и изменение труда. Скотоводческое хозяйство в этом отношении уже резко отличается от охотничьего, между тем как охотничье хозяйство палеолитического периода, бронзового века и даже современное с огнестрельным оружием по организации труда и распределению в нем производительных сил представляет один тип, резко отличающийся от скотоворческого или земледельческого. При диком охотничьем хозяйстве «люди не владеют ничем, кроме необходимого; все остальное было для этих беспокойных кочевников даже бременем. Каждый из них вместе с древним философом может сказать: Omnia mea mecum porto; поистине им не трудно таскать с собой свое имущество» [1]).

2.

Если мы станем сравнивать хозяйство охотника или рыбака (все равно—первобытного ли охотника с примитивным оружием, или современного охотника с усовершенствованным ружьем), с хозяйством скотовода степных районов (киргизы или янки Дальнего Запада), то увидим одно чрезвычайно важное различие: охотник или рыболов должен сделать предварительную затрату труда на орудие охоты или рыбной ловли, и эта затрата является единственной необходимой затратой на его хозяйственные, а не личные потребности. Все остальное, что добывается или производится в хозяйстве охотника или рыболова, идет уже на удовлетворение личных потребностей его и его семьи. При такой, наиболее экстенсивной эксплоатации сил природы, не требуется постоянной затраты

мелкими животными. Человек этой эпохи был (по строению костей) прежде всего животным лазающим". „Ложеристский (позднейшей эпохи) человек жил обществами, предавался охоте за крупными и быстроногими животными... Жил на земле, а не на деревьях, целыми поселениями" (Де-Мортилье, стр. 278). Характер охоты требовал теперь уже более широкой кооперации бегающих, а не лазающих людей.

[1]) Гроссе. „Формы семьи и собственности", стр. 53—54.

труда на средства производства, или требуется только ничтожная его затрата. Хозяйственная деятельность, направленная на добывание пищи и сырья в такого рода хозяйстве, сводится, главным образом, к затрате труда на производство и добывание предметов непосредственного потребления.

В скотоводческом хозяйстве распределение производительных сил уже иное: значительная доля труда затрачивается не непосредственно на удовлетворение личных потребностей, а на удовлетворение хозяйственных потребностей. Скотовод заботится не только о пище для себя, но и корме для скота, т.-е., чтобы получить пищу для себя, он должен доставлять предварительно корм для скота. Правда, он не затрачивает труда на то, чтобы приготовить этот корм, но должен пригонять скот, чтобы кормить, ухаживать за ним и пр., и только при этом условии он может удовлетворять свои личные потребности. Таким образом если мы рассмотрим хозяйства охотничьих племен, с одной стороны, и пастушеские хозяйства—с другой, то мы увидим различное распределение производительных сил в этих двух типах хозяйств.

Сравнивая организацию производительных сил в скотоводческом и земледельческом хозяйствах, мы находим, что в земледелии еще бо́льшая доля труда затрачивается на удовлетворение хозяйственных потребностей и относительно меньшая доля на удовлетворение личных. В бюджетах земледельческих хозяйств на хозяйственные потребности затрачивается 44 % всех расходов, между тем как в бюджетах киргизов хозяйственные потребности поглощают только 25% всех расходов [1]).

Личные потребности крестьян гораздо разнообразнее потребностей киргизов. Тем не менее мы видим, что личные потребности у первых занимают в общем бюджете хозяйства меньшее место, чем у последних. У киргизов при меньшем разнообразии потребностей, напротив, личные потребности зани-

[1]) См. Ф. Щербина „Крестьянские бюджеты". 1900 г., стр. 146. Бюджетные данные о киргизах, приведенные Щербиной, пригодны лишь для иллюстраций. Разработка бюджетов еще мало подвинулась вперед, хотя имеет огромное значение для экономической науки. Значение бюджетной статистики еще мало оценено экономистами. См. об этом гл. „значение бюдж. исследов.".

мают большее место в бюджете хозяйства, чем потребности хозяйственные.

Приведенные данные о бюджетах крестьян и киргизов относятся к денежному хозяйству скотоводов и земледельцев. Тем не менее сделанные нами выводы одинаково относятся и к натуральному скотоводческому и земледельческому хозяйству. Разница между натуральным и денежным бюджетами заключается лишь в том, что в натуральном хозяйстве личные и хозяйственные потребности удовлетворяются непосредственной затратой труда на добывание и производство предметов, удовлетворяющих этим потребностям, между тем в денежном хозяйстве могут производиться другие продукты, в обмен на которые получаются предметы, удовлетворяющие той или другой потребности. Например, в натуральном земледельческом хозяйстве потребность в санях удовлетворяется непосредственной затратой труда на производство саней. Если это потребовало одну сотую часть всей трудовой энергии. которая затрачивается хозяйством в течение года, то мы и найдем, что потребность в санях поглотила одну сотую часть всего натурального бюджета данного хозяйства. В денежном хозяйстве сани приобретены в обмен на несколько пудов проданного хлеба, которые составляют стоимость, равную стоимости одной сотой всего годового бюджета данного хозяйства. Распределение производительных сил в них различно, так как сани производятся в другом хозяйстве, но доля хозяйственного бюджета, т.-е. необходимой затраты труда на удовлетворение этой потребности, остается одинаковой. Итак, в натуральном скотоводческом хозяйстве в среднем около одной четверти его рабочих сил должно быть затрачено на хозяйственные потребности, чтобы затратой остальных трех четвертей рабочих сил возможно было удовлетворить личные потребности. В земледельческом натуральном хозяйстве около половины его рабочих сил должно быть затрачено на хозяйственные потребности.

3.

Выше мы сравнивали между собой средний тип скотоводческого и земледельческого хозяйства. Но размеры и скотоводческих и земледельческих хозяйств бывают неодинаковы. В хо-

зяйстве при данном количестве рабочих сил может быть различное количество скота, различные размеры посева. В тех хозяйствах, где больше скота, больше посева, хозяйственные потребности должны поглощать бо́льшую долю трудовых сил данного хозяйства, и обратно, при меньшем количестве скота, при меньшем посеве хозяйственные потребности относительно сокращаются. Тем не менее распределение производительных сил в натуральном хозяйстве между хозяйственными и личными потребностями может колебаться лишь в очень тесных пределах. Это об'ясняется следующим.

Удовлетворяя свои потребности продуктами, которые могут производиться в пределах только собственного хозяйства, хозяйствующие суб'екты не могут затрачивать слишком много труда и л и на хозяйственные,и л и на личные потребности. Вследствие ограниченности рабочих сил в хозяйстве, излишняя затрата их на хозяйственные потребности, например, на средства производства, не дает возможности удовлетворить личные потребности.

Если, например, женский труд будет в большом количестве затрачиваться на уход за скотом, на обработку полей, то потребности членов хозяйства в одежде не будут удовлетворены полностью.

Если, например, рабочие силы будут затрачиваться, главным образом, на удовлетворение личных потребностей, на изготовление пищи, одежды, на украшение и т. д., и не будут достаточно удовлетворяться хозяйственные потребности, то хозяйство сократится, а вместе с тем смогут удовлетворяться и личные потребности.

Эта закономерность, которой должен подчиняться хозяйствующий суб'ект, создает прочно установленное распределение производительных сил в различных типах хозяйства между отдельными отраслями труда. В скотоводческом хозяйстве устанавливался один тип распределения производительных сил, в земледельческом хозяйстве—другой тип. Постоянство распределения производительных сил, строгое соответствие размеров хозяйства количеству рабочих сил семьи, которая ведет хозяйство, создает консерватизм хозяйственного строя, его устойчивость и неподвижность техники производства. Изме-

нение системы хозяйства, происходящее благодаря росту населения, после упорной борьбы его с голодом и другими последствиями перенаселения, ведет к некоторому перераспределению производительных сил, которое определяется новой системой хозяйства.

Из сравнения распределения производительных сил при различных системах хозяйства видно, что это распределение происходит независимо от развития личных потребностей. Личные потребности земледельческого населения выше и разнообразнее, чем потребности номада-коновода. Тем не менее в земледельческом хозяйстве производительные силы затрачиваются в большем количестве на хозяйственные, чем на личные потребности. Следовательно, переход от скотоводческого экстенсивного, благодаря естественным условиям, более производительного хозяйства к менее производительному, но более интенсивному земледельческому, сопровождается большей затратой труда на хозяйственные потребности, на средства производства. Увеличение средств производства в свою очередь увеличивает производительность труда, дает возможность земледельческому населению, затрачивая больше труда на хозяйственные нужды, лучше и разнообразнее удовлетворять свои личные потребности, чем скотоводческому. Таким образом с падением производительности труда, которым сопровождается переход от скотоводческого к земледельческому хозяйству, приходится бороться путем перераспределения производительных сил в хозяйстве, увеличением затрат труда на средства производства и путем технического прогресса.

Современный киргиз-скотовод затрачивает ничтожное количество труда для того, чтобы удовлетворить свои потребности в пище, одежде и жилище. Земледелец работает в несколько раз больше, чтобы так же удовлетворить свои потребности, как киргиз. Но вследствие большей сложности и разнообразия земледельческого труда, производятся и более разнообразные продукты, и удовлетворяются более разнообразные потребности. Таким образом, благодаря уплотнению населения, оно принуждено переходить к более интенсивному земледельческому хозяйству. что возможно при техническом

прогрессе и при увеличении затрат труда на удовлетворение необходимых потребностей. Это сопровождается усложнением трудовой деятельности, ее большим разнообразием, а такое разнообразие ведет к удовлетворению более разнообразных потребностей. Современный земледелец, даже не отчуждая своих продуктов, не мог бы существовать при такой ничтожной затрате труда на удовлетворение самых необходимых потребностей, как скотовод-киргиз. С точки зрения земледельца, скотовод при обилии земли почти ничего не делает, так ничтожны его затраты труда. Но получаемые земледельцем продукты, например, пищевые, гораздо разнообразнее, чем у скотовода. Первый имеет, кроме животной, разнообразную растительную пищу и т. д.

Переход к новым, более интенсивным системам хозяйства и влияние его на перераспределение производительных сил между различными видами труда можно представить следующей схемой.

Допустим, что на одной квадратной версте может пастись 50 штук скота в течение круглого года. Семья из двух человек может удовлетворить хорошо свои потребности этим количеством скота при ничтожной затрате труда и может даже размножиться до 5 человек. При дальнейшем увеличении населения, например, до 10 человек, 50 штук скота уже недостаточно, а так как на квадратной версте больше скота содержать нельзя, то 10 человек могут существовать только тогда, когда они на ряду со скотоводством займутся земледелием. Население принуждено будет не только больше работать, но и разнообразить свой труд. Теперь нужно больше затрачивать труда на хозяйственные потребности. Труд делается сложнее, но и продукты получаются более разнообразные. Создается не только разнообразие труда, но и разнообразие потребностей.

Допустим далее, что семья, располагающая квадратной верстой, увеличилась до 15 человек, которые живут на той же площади земли. Это возможно только тогда, когда техника настолько далеко подвинулась вперед, что падение производительности дальнейших затрат на ту же землю компенсируется увеличением производительности труда, благодаря техническому прогрессу, когда земледельцы специализируют-

ся на сельском хозяйстве, предоставляя некоторые отрасли обрабатывающей промышленности специалистам-ремесленникам. Уплотнение населения делается возможным только при разделении труда и при развитии благодаря этому производительных сил общества.

При дальнейшем уплотнении населения добывание земледельческих продуктов для него возможно только посредством дальнейшей интенсификации хозяйства, т.-е. при новых, менее производительных затратах труда в земледелии. Ясно, что население стремится уклониться от дополнительных, менее производительных затрат. Прирост населения сопровождается быстрым увеличением неземледельческого населения и ведет к стремлению получить земледельческие продукты обрабатывающей промышленности.

Таким образом наличность редко населенных районов и возможность получать оттуда продукты сельского хозяйства (т.-е. при наличности достаточных путей и средств сообщения) ставят препятствие к дальнейшей интенсификации сельского хозяйства, дальнейшим, менее производительным затратам, которые могли бы добавочным количеством сельско-хозяйственных продуктов вполне удовлетворить потребность в них неземледельческого населения без ввоза из других районов. Начинается ввоз сельско-хозяйственных продуктов из редко населенных районов в плотно населенные и вывоз из последних предметов обрабатывающей промышленности. Такой массовый обмен продуктами возможен только при широко развитом капиталистическом производстве, при усовершенствованных путях сообщения и т. д. Товарно-капиталистическое производство увеличивает емкость территории, давая возможность населению получать продукты земледелия из экстенсивного, более производительного хозяйства реже населенных районов в обмен на промышленные изделия, увеличивать индустриальное городское население, пользуясь привозом продуктов земледелия.

4.

В крестьянском хозяйстве потребление и производство различных продуктов можно определить по его бюджету. Отличие современного крестьянского хозяйства от натурального заклю-

чается в том, что в первом относительные размеры производства и потребления различных продуктов выражаются не в количестве рабочих дней, затрачиваемых на производство, а в деньгах, при чем бо́льшая или меньшая доля продуктов покупается. Эти оговорки сделать необходимо, так как приведенные ниже типы крестьянских бюджетов служат иллюстрацией изложенных положений, относящихся к натуральному хозяйству.

В дальнейшем мы определим, как глубоко различие между типом натурального и современного крестьянского хозяйства; теперь же рассмотрим лишь взаимную зависимость между организацией производства и потреблением,—связь, существующую и в том и в другом типе хозяйств.

Возьмем крестьянские бюджеты, различающиеся по количеству земли на двор. Этот признак лишь приблизительно определяет состояние производительных сил хозяйства. Тем не менее размеры земли, приходящейся на хозяйство, влияют и на размеры самого хозяйства.

Сколько % расходуется на потребности.

	Личные.	Хозяйственные.
Безземельные	62,80	37,20
Имеющие до 5 дес. на двор	60,62	39,38
„ „ 15 дес. „ „	54,83	45,17
„ „ 25 „ „ „	53,32	46,68
„ свыше 25 „ „ „	52,95	47,05
	56,50	43,09

В таблице мы видим прямую связь между размерами хозяйства и распределением его производительных сил.

Чем больше хозяйство, чем выше его производительные силы, тем большее место занимают «хозяйственные потребности», т.-е. тем бо́льшую долю труда в этом хозяйстве поглощает производство средств производства: производительные силы перераспределяются в хозяйствах между различными отраслями, в зависимости от степени развития этих сил. В хозяйственной деятельности дикаря, имеющего примитивное орудие для охоты, рыбной ловли и т. д.,

почти весь его труд будет затрачиваться на добывание продуктов, удовлетворяющих личные потребности. Но общая сумма добываемых им продуктов будет ничтожной.

В приведенной таблице группа крестьянских хозяйств, имеющих до 5 десятин на двор, должна затрачивать 60,62% труда на личные потребности и 39,38% на средства производства, между тем как группа хозяйств, имеющих свыше 25 дес. на двор, затрачивает на личные потребности 52,95 %, а на средства производства 47,05%. При относительно меньшей доле затрат на удовлетворение личных потребностей хозяйство лучше удовлетворит эти потребности, так как увеличение затрат на средства производства увеличивает производительность труда. Последняя группа наименьший процент труда затрачивает на личные потребности потому, что при таком распределении своих производительных сил она получит наибольшую сумму продуктов для удовлетворения своих потребностей.

Если мы сравним бюджеты кочевников (киргиз) и крестьян (воронежских), то найдем разницу между ними в распределении производительных сил хозяйства.

Между тем как у крестьян на хозяйственные потребности затрачивается в среднем 45%, у киргизов—только 25%. Если представить себе развитие техники до такой степени, что во всех отраслях промышленности продукты производятся машинами, то наибольшая часть труда стала бы затрачиваться на приготовление машин, и, следовательно, малая часть труда затрачивалась бы на непосредственное производство предметов удовлетворения личных потребностей. Вывод о зависимости распределения производительных сил от их состояния относится не только к изолированному хозяйству, но и к современному национальному хозяйству.

Итак, в изолированном хозяйстве, несмотря на то, что члены его, повидимому, могут распределять свой труд между различными занятиями, как им будет угодно, они подчинены определенной законосообразности хозяйственной жизни.

Какой бы тип хозяйства мы ни взяли, труд в нем окажется организованным, в зависимости от состояния производительных сил хозяйства.

Под угрозой разорения, голода и смерти членов хозяйства, каждый его тип стремится приблизиться к наиболее рациональному распределению своих производительных сил, а это распределение обусловливается данным состоянием производительных сил.

Рассматривая удовлетворение различных потребностей, мы констатировали, что прежде всего удовлетворяется наиболее настоятельная из них. Различие настоятельности потребностей существует не только при непосредственном потреблении, но и для хозяйства.

Наиболее необходимы для хозяйства те предметы, без которых невозможно воспроизводство продуктов для личного потребления и менее необходимы орудия и средства для расширенного производства.

Каждое изолированное хозяйство должно затрачивать часть своего труда на производство тех продуктов, которые нужны не для личного потребления, а для производства предметов личного потребления.

Размеры необходимых средств производства определяются техническим уровнем и состоянием производительных сил хозяйства.

Средства производства и предметы личного потребления, через определенный промежуток времени потребляемые в хозяйстве, снова производятся им, это и будет воспроизводством. Но воспроизводство предметов личного потребления невозможно без предварительного воспроизводства орудий и средств призводства. Поэтому при воспроизводстве наиболее необходимо иметь для хозяйства средства производства; поэтому мы видим, что в изолированном хозяйстве часто гораздо полнее удовлетворяются хозяйственные, чем личные потребности.

Рассматривая с этой стороны приведенные выше бюджеты крестьянских хозяйств, как наиболее близких к изолированным, мы найдем, что по мере увеличения средств производства в хозяйстве увеличивается и количество производимых продуктов. Хозяйство с 25 десятинами посева получает в 5 раз больше продуктов, чем хозяйство с 5 дес. Но личное потребление производимых продуктов не растет пропорционально «хо-

зяйственному» их потреблению, а отстает в своем росте. В более крупных хозяйствах с более производительным трудом в гораздо большей степени увеличивается удовлетворение «хозяйственных» потребностей, чем личных. Поэтому относительный процент личного потребления против хозяйственного падает по мере увеличения количества производимых продуктов, даже при простом воспроизводстве.

Расширенное воспроизводство существует в таких хозяйствах, которые, посредством увеличения средств производства, увеличивают количество приготовляемых продуктов, чтобы снова при больших средствах еще более расширить производство.

Для расширения производства необходимо, чтобы из изготовляемых хозяйством продуктов средствами производства являлась более значительная часть, чем при простом воспроизводстве, чтобы «хозяйственное» потребление продуктов труда расширилось на счет личного еще более, чем при простом воспроизводстве. Это—необходимое условие расширенного воспроизводства.

В товарных хозяйствах, производящих на рынок, где можно при расширении производства реализовать прибыль, личное потребление изменяется в зависимости от размеров воспроизводства. Пока хозяйство небольшое, до тех пор личное потребление составляет значительную долю из производимых хозяйством продуктов (правильнее, из валового дохода хозяйства), личные потребности хозяйствующих суб'ектов расширяются лишь чрезвычайно медленно, когда уже предприятие достигает крупных размеров, когда расширенное воспроизводство возможно и при расширении личных потребностей хозяйствующих суб'ектов—последние обнаруживают стремление быстро расширять свои потребности. Скопидомство в мелких хозяйствах, приступающих к расширенному воспроизводству, является необходимой психологической предпосылкой для ведения такого хозяйства. В данном случае психология хозяйствующего суб'екта, как и характер его потребления, находится в тесной зависимости от условий производства.

Отдел третий.

Организация хозяйства.

ГЛАВА XII.

Изолированное хозяйство и возникновение ремесла.

Степень развития организации хозяйства обусловливается размерами общественной организации производительных сил. Человек «животное общественное, и мы не знаем такой ступени хозяйственной жизни, когда человек жил в одиночку. Даже на самых первых ступенях своего культурного развития, когда хозяйства в тесном смысле этого слова не было, мы застаем человека, живущим небольшими группами. Такая первичная группа, добывая для себя средства существования, представляет из себя уже известную организацию производительных сил для добывания средств, для существования и удовлетворения своих потребностей. Люди на такой первичной ступени живут рассеянно и изолированно, только маленькими семьями или маленькими группами»[1]). «Вогулы живут в своих лесах только отдельными семьями или родами. Так как они живут только охотой, то необходимость гонит их возможно дальше друг от друга»[2]). «Ведды рассеяны по своей родине маленькими кланами или семьями». «Даже теперь,—говорит Пестермарк,—лишь дикие народы низшего типа, которые жи-

---

[1]) Rich. Hildebrand.—„Recht und Sitte auf den primitiven wirtschaftlichen Kulturstufen". S. 1.

[2]) Pallas.—„Reise bursch verch. Prov. des Russ. Reiches". II. S. 257, цитир. у Hildebrand.

вут скорее отдельными семьями, чем племенами, и факты указывают, что главным основанием этого служит неимение количества пищи» [1]). Следовало бы добавить, что недостаточно пищи, собираемой дикарями, для более плотного населения, для больших его групп. На это мы уже указывали при рассмотрении систем хозяйства. Все данные о жизни дикарей маленькими изолированными группами относятся к собирающим готовые продукты дикарям. «Индейцы верхней Калифорнии, живущие желудями, дикими орехами и зернами разных растений, не могут образовать больших групп». «К северу от Амазонки есть племена, состоящие из одной или двух семей и живущие в полной обособленности от соседей». У бушменов орда состоит обыкновенно только из членов одной семьи [2]) и т. д. Итак, первичной формой организации хозяйства является изолированное хозяйство групп людей, состоящих из семейства или орды, удовлетворяющих только самые примитивные потребности. Но и представители более культурных народов иногда принуждены организовать изолированное хозяйство, удовлетворяющее всем потребностям его членов. Даже теперь колонизаторы новых стран часто целыми годами живут изолированно от других хозяйств. В таких изолированных друг от друга хозяйствах все довольно сложные потребности их членов удовлетворяются по тому же принципу организации производительных сил, как и у дикарей. Хозяйство должно распределять свои производительные силы таким образом, чтобы удовлетворить наиболее настоятельные потребности производством и добыванием продуктов собственными силами в своем хозяйстве.

Степень изолированности хозяйств бывает различна, и, например, европейских народов история застает уже на следующей ступени организации их хозяйства, на ступени общинного хозяйства, о котором мы будем говорить дальше. Но несомненно, что и у европейских народов первой ступенью организации хозяйства было изолиро-

---

[1]) R. Hildebrand, цит. соч., стр. 2,3. См. также Нибур „Рабство, как система хозяйства", стр. 175.

[2]) R. Hildebrand, цит. соч., стр. 2 3.

ванное хозяйство, которое удовлетворяло все свои потребности собственным производством. Переход к общинному хозяйству совершается только тогда, когда некоторые предметы начинают производиться или некоторые трудовые функции исполняться отдельными лицами, для удовлетворения потребностей всех хозяйств данной общины. В большей или меньшей степени хозяйственная изолированность сохраняется при скотоводческой и при земледельческой системе хозяйства.

* * *

Раньше мы показали, что развитие системы хозяйства обусловливается плотностью населения. Из анализа распределения производительных сил изолированного хозяйства будет ясно, почему население от производства или добывания одних продуктов, например, лесной дичи при охотничьем хозяйстве или молочных продуктов при скотоводческом, переходит к производству или добыванию других продуктов.

В изолированном хозяйстве производится целый ряд разнообразных продуктов, удовлетворяющих различным потребностям. Тем не менее, каждое хозяйство распределяет свои производительные силы на производство различных продуктов более или менее одинаково с другими такими же хозяйствами. В них мы встретим повторяющееся разнообразие производства: те продукты, которые производятся в одном хозяйстве, в такой же, приблизительно, пропорции производятся и в другом. Точно также и соотношение затрат труда в различных хозяйствах на производство продуктов будет более или менее одинаково. Если в одном хозяйстве затрачивается 100 дней в году на производство пищи, а на одежду—50 дней, то, приблизительно, такое же отношение затрат труда будет и в других хозяйствах.

Это однообразие натуральных хозяйств обусловливается не только однообразием техники и сходством человеческих потребностей, но и тем, что изолированное хозяйство не может разнообразить удовлетворение потребностей членов хозяйства. В нем невозможно производство продуктов, потребляемых в каждом отдельном хозяйстве в незначительном количестве,

но в то же время требующих от производителя умения и продолжительной выучки. Например, металлические изделия требуются в таком незначительном количестве, что ремесленник-специалист мог бы их произвести с небольшой затратой труда. Между тем для каждого изолированного хозяйства переплавка руды, ковка и т. д., при отсутствии уменья, представляют значительную трудность. Поэтому огромным шагом развития изолированных хозяйств является потребление изделий ремесленника, получаемых в обмен на продукты собственного производства.

Так как изолированное хозяйство может получать со стороны от ремесленника только те изделия, которые потребляются в хозяйстве в небольшом количестве (в противном случае хозяйство само производило бы их), то обыкновенно ремесленник производит продукты для многих хозяйств. Один ремесленник иногда работает на одну деревню, например, кузнец, другой работает на значительный район, валяльщики сапог, овчинники и т. д. Разница между тем и другим типом ремесленников заключается в том лишь, что первый, живя в общине, дожидается заказчика у себя на дому, между тем как ремесленник, работающий в чужом хозяйстве, ищет заказчика в различных соседних, а иногда и отдаленных общинах. В крупных хозяйствах, создавшихся на почве рабства или крепостного права, ремесленник постоянно работает в пределах одного хозяйства из материала, доставляемого этим хозяйством.

Итак, характерным признаком ремесленного производства является производство непосредственно на потребителя из материала, доставляемого последним.

Образование ремесла рядом с изолированными хозяйствами является шагом вперед в развитии производительных сил этих хозяйств. Вызванное разделением труда между хозяйствами (с одной стороны, натуральные хозяйства, с другой — ремесленник), развитие производительных сил выражается прежде всего в техническом прогрессе (приготовление лучших орудий ремесленника) и в более целесообразной затрате труда (уменье и ловкость ремесленника).

Очевидно, чем больше разнообразных продуктов производится различными ремесленниками для натурального хозяйства, тем более эти хозяйства экономически связываются с ремесленными хозяйствами, а через них и между собою.

С другой стороны, ремесленное хозяйство уже не может существовать без заказчиков, на которых оно работает. Увеличение числа таких ремесленников есть вместе с тем и увеличение числа хозяйств, которые не могут существовать изолированно от других.

Развитие производительных сил повело к взаимному сцеплению отдельных хозяйств, при чем сила сцепления и количество хозяйств, связанных друг с другом, росли пропорционально расширению специализации отдельных ремесленных хозяйств.

Увеличение числа ремесленников побуждало их, при недостатке заказчиков, обращаться к производству для торговли своими изделиями.

Развитие обмена на базарах и ярмарках вызвано ростом производства не на определенного потребителя, а на покупателя.

Мы не будем останавливаться на исторических причинах образования городов, где постепенно сосредоточивалось ремесленное население, на причинах, толкавших часть сельского хозяйства в города, где ремесленники не могли ограничиваться производством на заказ и даже производством для продажи потребителям, а должны были продавать свои изделия купцу, который стал отыскивать рынок для изделий ремесленников. В конце концов на почве производства товаров для рынка, при существовании в городах многочисленного разоренного крестьянского населения, бежавшего из деревень, создалось капиталистическое крупное производство с наемными рабочими.

Теперь в культурных странах капиталистические отношения проникли всюду и дают тон современной социально-экономической жизни. Тем не менее в пределах современного национального хозяйства существуют в виде пережитков и остатков старого экономического уклада жизни все переходные формы, через которые изолированное хозяйство перешло к

современному капиталистическому. По этим остаткам мы можем выяснить значение каждой формы хозяйства, исследовать причины, благодаря которым одна форма производства уступает место другой и т. д.

Данные исследования кустарных промыслов дают обильный материал для ознакомления с различными формами мелкого производства. К анализу этих данных мы и перейдем.

Ремесло выделяется при выделении производства какого-либо продукта из изолированного хозяйства и переходе этого производства к особому производителю, специализировавшемуся в нем.

Изолированное хозяйство до образования ремесла должно было удовлетворять разнообразным потребностям членов хозяйства и производить разнообразные продукты. Производство различных продуктов лишь постепенно выделялось из изолированного хозяйства в ремесла. Даже теперь, когда одни отрасли промышленности уже превратились в крупное производство, другие отрасли только что стали еще отделяться и превращаться в ремесло. Старое изолированное хозяйство и до настоящего времени раскалывается на хозяйства, занятые в различных отраслях промышленности, хотя от его хозяйственной изолированности едва ли остались и воспоминания. Поэтому, даже при развитом капиталистическом строе, когда все мелкие хозяйства уже тесно связаны производством одного для другого, а крупное производство разрушило значительную часть ремесл, постоянно образуются новые ремесла, специализирующиеся на производстве какого-нибудь продукта. Это производство может быть старым, но выделившимся из мелких хозяйств в особую отрасль промышленности, или новым, удовлетворяющим вновь появившимся потребностям. И в том и в другом случае новое ремесло может быть производством на заказчика или на ближайший рынок и иметь характер, давно утраченный другими отраслями промышленности.

Производство различных продуктов в изолированном хозяйстве сообразовалось с потребностями членов этого хозяйства. Рядом с ним ремесленное производство может появиться в виде производства нового продукта, в котором явилась потребность у натуральных хозяйств, или появление

ремесла предполагает выделение производства данного продукта из натурального хозяйства, если этот продукт производился раньше.

И в том и в другом случае происходит некоторое изменение в строе изолированных (натуральных) хозяйств. До появления ремесла производство различных продуктов сообразовалось с потребностями членов хозяйства. Если в хозяйстве 10 человек, то и одежда, и пища, и другие продукты производились для этих 10 человек.

Допустим, что на пять таких хозяйств явилось одно ремесленное предприятие, производящее для них какой-нибудь продукт, например, обувь. Если это хозяйство также состоит из 10 человек, то 5 натуральных хозяйств теперь должны производить остальные продукты не только для себя, но и для семьи сапожника, т.-е. каждое хозяйство теперь будет производить для 12 человек хлеб, одежду и т. п.

Выделение ремесла является, несомненно, шагом вперед в развитии производительных сил, потому что без увеличения производительности труда ремесло не могло бы и возникнуть. Если бы натуральное хозяйство затрачивало столько же труда на производство сапог, сколько затрачивает сапожник, то оно не стало бы пользоваться трудом сапожника-ремесленника. Очевидно, что, во-первых, для появления ремесла необходимо условие, чтобы производительность труда ремесленника при изготовлении данного продукта была выше, чем производительность труда членов натурального хозяйства в производстве этого продукта, во-вторых, изолированное хозяйство должно производить больше других продуктов, чтобы получить в обмен продукты ремесленного производства. Следовательно, появление ремесла в натуральном хозяйстве вносит перераспределение производительных сил, которое теперь производит продукты не только для членов хозяйства, но и для ремесленника.

Перераспределение производительных сил в натуральном хозяйстве, под влиянием развития ремесла, ставит в тесную связь развитие того и другого. Об этом обыкновенно забывают все те, кто говорит о прочности строя мелкого земледельческого хозяйства.

Появление ремесла ведет к тому, что земледельческое хозяйство начинает производить продукты, главным образом, пищу, не только для себя, но и для ремесленника. Дальнейшее развитие производительных сил приводит к тому, что бóльшая и бóльшая доля продуктов когда-то изолированного хозяйства производится для других хозяйств.

Развитие каждого промысла, выделившегося из изолированного хозяйства, вызвано тем, что специализация делает труд более производительным. Следовательно, постепенное выделение из натурального хозяйства производства различных продуктов ведет к экономии сил и этого хозяйства. Если оно, при существовании более производительного труда, например, в производстве одежды, не прибегает к обмену, а само производит ее, то только потому, что производит слишком мало для обмена на одежду, и принуждено само ее изготовлять. Очевидно также, что увеличение производства продуктов земледелия дает возможность воспользоваться развитием производительных сил в индустрии для экономии своих производительных сил.

Если на изготовление одежды хозяйство затрачивало бы 50 дней, а на производство хлеба, отдаваемого в обмен на одежду, затрачивало 10 дней, т.-е. столько же, сколько на одежду затрачивается в индустрии, то только нужда может остановить земледельческое хозяйство от обмена и заниматься малопроизводительным трудом изготовления для себя одежды. Таким образом развитие земледельческого хозяйства, при существовании индустрии, толкает его к обмену, и только нищета может удержать хозяйство от обмена.

Но, получая различные продукты, произведенные в других хозяйствах, земледельческое хозяйство, в свою очередь принимает такой же характер, как и промышленные хозяйства: вместо разнообразных продуктов оно начинает производить какой-нибудь главный продукт (большею частью пищевые продукты) для обмена на другие, и попадает в те же условия конкуренции. Развитию земледельческого хозяйства в этом направлении может мешать только низкое состояние его производительных сил. Поэтому в настоящее время, при существовании индустрии, лишь хозяйственный застой или ре-

гресс может служить некоторой гарантией против развития земледельческого хозяйства путем развития производства для обмена. «Продовольственное» хозяйство сохраняется лишь при условии нищенского существования населения.

Появление ремесла, уничтожая изолированность старых хозяйств, делает необходимым анализ распределения его производительных сил совместно с ремесленным. Теперь уже часть продуктов, необходимых для существования членов хозяйства, производится и в натуральном и в ремесленном хозяйстве: производительные силы распределяются между ними. Чем теснее эта связь между хозяйствами, и чем более выделяется производство различных продуктов из натурального хозяйства, тем шире район хозяйств, связанных между собою распределением своих производительных сил.

В изолированном хозяйстве, как мы видели, существует определенное соотношение затрат труда на производство различных продуктов. Это соотношение должно быть и теперь, хотя продукты и производятся уже в различных хозяйствах; если в изолированном хозяйстве производилось на каждого по одной паре сапог, то с выделением сапожного промысла, каждый член хозяйства не может носить сразу двух пар.

Потребление того или другого продукта может, разумеется, увеличиться с развитием ремесла, тем не менее зависимость размеров производства от размеров потребления остается.

При этом размеры производства в одном хозяйстве находятся уже в связи с размерами производства в других хозяйствах. Сапожник, приготовляя для своих соседей сапоги, останется без работы, если потребность их в обуви удовлетворена на более или менее продолжительный период. А так как другие продукты сапожник может получить только в обмен на свои изделия, то ремесленнику приходится или искать заказчиков в более отдаленном районе, или изготовлять изделия, не дожидаясь заказа, и искать обмена на изготовленные изделия.

В Хвалынском уезде [1]) валяльщики обуви несколько месяцев работают дома на ближайших заказчиков. Удовлетво-

[1]) Исследование кустарных промыслов в Саратовской губ., вып. II. Хвалынский уезд. Эти материалы не опубликованы.

ривши потребность соседей в валенках, валяльщики отправляются в соседние волости и уезды, и там работают у заказчика. Так как ремесленники-валяльщики живут в одном районе, то дома конкуренция понижает их заработок, и в отходе они зарабатывают больше, хотя продолжают работать на заказ.

При отделении обрабатывающей промышленности уже приходится рассматривать организацию производства и потребления не в отдельных хозяйствах, а в их совокупности. Ремесло поставило отдельные хозяйственные единицы в тесную связь друг с другом, и развитие производительных сил нужно уже рассматривать, как форму хозяйственного развития всей совокупности хозяйств, связанных обменом.

К. Бюхер первичной формой ремесла считает [1]) отхожее ремесло, когда ремесленник переходит из одной деревни в другую, работая на заказчика из готового материала. Это положение мне кажется неверным и на основании априорных соображений, и на основании фактических данных.

Нужно полагать (и фактически так происходит), что ремесло появляется тогда, когда какое-либо лицо в общине начинает обрабатывать продукты не только для своего хозяйства, но и для соседей. Когда такого рода производство делается потребностью для всех хозяйств данной общины, ремесленник делается ее членом, как своего рода должностное лицо. Ясно, что пока он может существовать, работая на соседей, ему незачем отправляться работать в другие общины. Как увидим при рассмотрении общинного хозяйства, такого рода ремесленники действительно были на положении должностных лиц общины.

Если в общине, вместо одного ремесленника, появилось два, например, два кузнеца, то естественно, что для другого кузнеца работы будет недостаточно, и один из них должен будет искать работы на стороне, или оба ремесленника, удовлетворивши потребность общины в своих изделиях, остальную часть года должны заниматься отхожим ремеслом. Т.-е.

---

[1]) См. также Лампрехт—„История германского народа“, т. II, русский пер., стр. 435.

отхожее ремесло является второй стадией развития ремесла, когда число ремесленников в некоторых общинах превышает потребность в них. Анализируя различные формы ремесла в Саратовской губернии, я нашел полное подтверждение этому. Отход ремесленников начинается тогда, когда их число уже настолько возросло в данной местности, что они удовлетворяют потребность местного населения в их изделиях в течение нескольких месяцев. Удовлетворивши местную потребность, ремесленники на остальное время года отправляются в отход и работают в других местах, перерабатывая хозяйский материал. Чем больше число «избыточных» ремесленников в данном районе, тем продолжительнее период отхода, и тем больший район охватывают бродячие ремесленники. И обратно: чем меньше этих «избыточных» ремесленников, тем дольше период их оседлости. Там же, где на общину приходится один ремесленник, нет совершенно отхода, а существует только работа на заказ общинников. Таким образом, если бы допустить вслед за Бюхером, что самой первичной формой ремесла является бродячее ремесло, то пришлось бы признать, что при зарождении ремесла ремесленников было больше, чем впоследствии, при его развитии. Только те ремесла, которые возникли не из внутреннего развития натурального хозяйства, а были принесены со стороны другими племенами, специализировавшимися на каком-нибудь ремесле, среди населения, не знавшего этого ремесла, сразу приняли бродячую форму.

Это обстоятельство, повидимому, и ввело в заблуждение Сюхера и тех историков, которые вслед за ним бродячее ремесло принимают за его первичную форму. Кроме того, потребность общины в изделиях некоторых ремесл имеет настолько незначительный размер, что ремесленник может существовать, обслуживая более широкий район, напр., ремесленники, изготовляющие украшения, предметы роскоши и проч.

ГЛАВА XIII.

Общинное хозяйство.

Организация труда при различных системах хозяйства находится в тесной от них зависимости.

Охотничье хозяйство не допускает большого скопления людей в одном определенном пункте, так как охота требует наибольшего рассеяния охотников по территории для того, чтобы быть наиболее успешной. Тем не менее преимущество кооперации, совместной охоты побуждает охотничьи племена держаться иногда значительными группами, при чем можно наблюдать правильное разделение труда на охоте или рыбной ловле. Необходимость самозащиты от соседних племен также побуждала племена держаться более или менее тесными группами. Женщины обыкновенно занимаются добыванием и культурой растительных продуктов, а мужчины—охотой.

Скотоводческое хозяйство допускает большую и более прочную кооперацию. Скот может пастись большими стадами при условии постоянной перемены места для пастьбы. Чем большей территорией располагает племя, чем доступнее перемена места для пастьбы, тем больше стада могут пастись вместе, тем большее количество людей могут жить вместе, тем больше экономии труда от совместной кочевой жизни. Сокращение территории вследствие размножения населения и вследствие стеснения со стороны соседей не только побуждает его переходить постепенно к земледелию, но еще в пределах скотоводческой системы хозяйства ведет к распадению большой хозяйственной группы на более мелкие. Сокращение района кочевки не допускает соединения в одном пункте больших

стад скота. По мере сокращения кочевки и перехода к оседлой жизни род распадается на семьи. Хотя совместная пастьба скота остается, но самый скот начинает играть уже второстепенную роль, и центр тяжести хозяйства переносится на земледелие. Хозяйственная деятельность в пределах семьи играет большую роль, чем коллективная родовая деятельность по пастьбе скота. Германские поселения были в виде «замкнутой формы деревень» [1]).

Хозяйственная родовая связь постепенно порывается, хотя и не исчезает совершенно. Связь между отдельными семьями сохраняется не только благодаря совместной пастьбе скота, но и благодаря тому, что некоторые потребности могут быть удовлетворены только рабочими силами лиц, обслуживающих целый ряд отдельных скотоводческих и земледельческих хозяйств. Эта связь устанавливается ремеслом.

Чем бо́льшую роль в хозяйстве играет земледелие, тем больше места занимают хозяйственные потребности, тем больше труда затрачивается на средства и орудия производства, тем разнообразнее труд, который требуется в хозяйстве. Многие отрасли труда требуют уже такой специализации, что только специалист-ремесленник может их удовлетворить.

Разделение труда внутри хозяйства появляется уже задолго до ремесла, вероятно, вместе с появлением хозяйства и вызывается, повидимому, прежде всего различием полов и возрастов и заботами о потомстве. По крайней мере, у животных в период воспитания детенышей замечается разделение труда между самкой и самцом [2]).

---

[1]) Авг. Мейтцен—„Формы расселения“ в „Очерках из экономической истории“. 1899 г, стр. 282.

[2]) Имея за спиной ребенка (руки ребенка древнейшего четвертичного периода были органически приспособлены к тому, чтобы держаться за шею), женщина в первобытную эпоху могла заниматься поисками пищи и вообще трудом, не требующим беганья. Таким образом, в силу естественных условий, женщина принуждена была заниматься поисками растительной пищи, ее приготовлением и домоводством, а мужчина—охотой, а потом скотоводством. Роль женщины в социальной экономической жизни определялась значением растительной пищи в хозяйстве. Переход от лазания по деревьям в поисках за растительной пищей к охоте на крупных животных, к беганью сделал мужчина,

С развитием потребностей, с увеличением хозяйственных потребностей на ряду с личными, труд в хозяйстве становится разнообразнее, и членам его приходится исполнять все более и более разнообразные работы. Уже при кочевом образе жизни производство некоторых работ требует особенного искусства и навыка. Употребление металлов, обработка которых трудна, вынуждает специализироваться на кузнечном ремесле. Такого рода специализация делает необходимой взаимную связь между отдельными хозяйствами, так как ремесленник работает уже для нескольких хозяйств, от которых может получать необходимые ему средства для существования в обмен на продукты своего труда. На развитии ремесла мы остановимся далее и теперь рассмотрим лишь влияние его появления на распределение производительных сил в хозяйстве.

Нужно прежде всего заметить, что уже с давних пор многие продукты, потребность в которых может удовлетворить ремесленник, натуральное хозяйство могло получать посредством обмена. Тем не менее это не вносило существенных изменений в строй натурального хозяйства.

В Англии XII века «основной отличительной чертой мэнориальной (поместной) группы, рассматриваемой с экономической точки зрения, была ее самоудовлетворяемость, ее социальная независимость»... «В состав села входили люди, исполнявшие ремесленные работы, необходимые в обыденной жизни. Здесь была также постоянно водяная или ветря-

---

так как женщина, обремененная детьми, должна была довольствоваться старыми способами добывания растительной пищи. Своим превращением из лазящего, близкого к четверорукому, в „бегающего" человечество обязано мужчине, переходящему к охоте, требующей беганья, между тем как женщине обязано изобретением земледелия, развившегося из добывания женщиной растительной пищи. По мере расширения домоводства, требующего наименее быстрого перемещения, по мере того, как домашняя работа поглощает время женщины, функции по добыванию пищи все более и более переходят к мужчине. Главная функция хозяйства,—добывание пищи, хотя на некоторых ступенях развития требует меньше труда, чем домашний труд, тем не менее мужчина становится главой образовавшейся семьи. Таким образом разделение труда между мужчиной и женщиной начинается на первых ступенях развития хозяйства.

ная мельница, которой обязаны были пользоваться держатели поместья, платя за это пошлины. Многие села, хотя и не все, имели своих кузнецов и плотников, вероятно, они в начале представляли собой должностных лиц общины и держали землю под условием чинить плуги помещика и поселян. Другим сельским должностным лицом, иногда державшим землю, в силу своей должности, был загонщик... Таким образом обитатели типичной английской деревни из года в год употребляли те же обычные способы обработки земли, живя тем, что они производили, и мало приходя в соприкосновение с внешним миром» [1]).

Повидимому, первым типичным ремесленником, связывавшим изолированные хозяйства в общинное, был кузнец. «Этот последний является, как у европейских народов, так и в Европе первым ремесленником, т.-е. производящим на заказчиков» [2]). О кузнеце упоминается уже в древнейших сказаниях (у германского бога Тора имеется железный молот). В русских сказаниях фигурирует также кожевник, обслуживающий хозяйства еще до возникновения районного хозяйства.

Обыкновенно общинное хозяйство, с образованием оседлого трехпольного хозяйства, уже эксплоатируется землевладельцами, и в организованную общинную группу входит и хозяйство землевладельца. Общинный ремесленник работает не только на хозяйства, составляющие общину, но иногда, главным образом, на землевладельца. Уже в 831 году по описи при Людовике Благочестивом явствует, что «вблизи обители в пределах селения отдельными улицами или кварталами располагались кузнецы, шорники, оружейники, пекаря, кожевники» и т. д. «Все это лица не свободного состояния, обязанные работать даром в пользу монастыря взамен даруемого им из'ятия от сельско-хозяйственных работ» [3]). «Характерную особенность поместного хозяйства, все равно, эксплоатирующего труд поселенцев, членов покоренного племени или част-

---

[1]) У. Эшли—„Экономическая история Англии.“ Русский пер., стр. 38—39.

[2]) Кулишер—„Лекции по истории экономического быта“, стр. 49.

[3]) М. Ковалевский—„Экономический рост Европы“, т. III, стр. 12.

ного владельца, составляет бо́льшая или меньшая его изолированность» [1]).

Общинное хозяйство, как прежде изолированное и как впоследствии районное, представляет самодовлеющее целое, живущее самостоятельной экономической жизнью. Ремесленник мог обслуживать не одно общинное хозяйство, но переходить из одной общины в другую. Тем не менее это не уничтожало изолированности одного общинного хозяйства от другого. На Руси этот тип подвижных ремесленников был, повидимому, очень распространен. Так, в порядной записи крестьянский сын, Иван Иванов, обязуется: «Я вольный человек портной мастер... порядился в бобыли... за оброк мне, Иван, своего бобыльства своего рукоделия портного мастерства шити на него Богдана... И вольно мне, Ивану, в государевой земле по городам и по деревням промышлять своим рукоделием портного мастерства» [2]).

Напротив, кузнец по характеру своего мастерства имел, повидимому, оседлый образ жизни и обслуживал только ближайшие хозяйства.

Так, в порядной записи в 1661 году кузнец, порядившись за участок земли монастырю, обязуется работать кузнечную работу на этот монастырь [3]).

В большинстве случаев кузнецы занимались вместе с ремеслом и земледелием: «Двор Ивашко кузнец сеет три коробьи, а сена косит 15 копен [4]). Плотники в писцовых книгах упоминаются реже. Из других ремесленников в селах можно было встретить гончаров, колесников, сапожников, ложечников, ларечников, ведерников. «Ремесленники чаще приходили со своими инструментами к нанимателю на все время работы, получая от него пищу и одежду» [5]).

Выше мы показали, каким образом начинается эксплоатация земледельческого населения земледельцами, здесь же

---

[1]) Ковалевский т. I, Введение, XIV.

[2]) Беляев—„Крестьяне на Руси“, стр. 157.

[3]) Беляев—„Крестьяне на Руси“, стр. 158.

[4]) Писцовые книги 1,286; цитир. по Соколовскому—„Экономический быт земледельческого населения России“, стр. 10.

[5]) М. Ковалевский—„Экономический быт“, т. III, стр. 11.

мы можем просто констатировать факт, что в общинную организацию хозяйства входит и хозяйство земледельца, дающее толчок развитию ремесла в пределах общинного хозяйства.

Ремесло появляется уже и в независимой общине, но в средние века «ремесленное производство на целые столетия приобретает поместный характер, его сосредоточием является господский двор... Эта вотчинная промышленность находит себе подспорье в той, органами которой являются неразделенные крестьянские дворы, занятые glebae adscripti и колонами (в Италии), позднее манзионариями, другим словом, крепким в земле надельным крестьянством» [1]). Такого же типа общинное хозяйство с ремесленниками при господском дворе развивается на Руси, в Германии, Англии, Франции и т. д.

«В простейшей форме община обрабатывает сообща свою землю и разделяет продукты между своими членами; пряденьем же, тканьем и т. п. каждая семья занимается отдельно, как домашним побочным промыслом. Рядом с этой массой, занимающейся однородным трудом, мы находим «главного обывателя» или старшину, соединяющего в одном лице своем судью, полицейскую власть и сборщика податей; бухгалтера, ведущего отчетность по земледелию; должностное лицо, которое преследует преступников, защищает и провожает путешественников; пограничного сторожа, охраняющего границы общины от соседней общины; надзирателя за водоемами, брамина, школьного учителя, кузнеца и плотника, изготовляющих и поправляющих земледельческие орудия, гончара, приготовляющего всякую посуду для деревни, цирульника; лицо стирающее и чистящее одежду; серебряных дел мастера... Эта дюжина лиц содержится на счет всей общины. Когда население возрастает, то на необработанной земле основывается новая община по образцу старой. В этом общинном механизме мы видим планомерное разделение труда» [2]).

У германцев в эпоху до средних веков ремесл было не много, и они обслуживали только общину. «По баварскому

---

[1]) К. Маркс—„Капитал", т. I, изд. Поповой, стр. 246.

[2]) Соколовский, цит. соч., стр. 11—12.

народному праву, кузнечные орудия составляют общинную собственность» [1]).

В индейской или русской земледельческой общине кузнец или другой какой-нибудь ремесленник удовлетворяли потребности всех хозяйств данной общины и содержались на счет их, получая в обмен за свою работу все необходимые средства для существования. Каждое хозяйство должно было уделять часть своих продуктов для удовлетворения потребностей этого ремесленника. Если изделия, производимые ремесленником, получались посредством товарного обмена, то хозяйство должно было отчуждать свои продукты уже не своему ремесленнику, а иногородному. И в том и в другом случае отчуждаемые продукты составляли незначительную долю общего хозяйственного бюджета.

Таким образом, пока обмен заменяет ремесленника, который получает средства существования от общины, до тех пор существенных изменений в натуральном хозяйстве не происходит.

В изолированном натуральном хозяйстве все необходимые продукты производятся дома, и его производительные силы распределяются сообразно изложенному выше принципу в зависимости от системы хозяйства. При общинном натуральном хозяйстве потребности членов отдельных хозяйств удовлетворяются частью производством различных продуктов в каждой семье, частью трудом «своих» ремесленников, живущих на средства общины.

Таким образом общинное хозяйство в целом, т.-е. несколько натуральных хозяйств, содержащих совместно ремесленников, составляют некоторое хозяйственное целое и могут жить совершенно изолированно от таких же других общин. Как раньше изолированное натуральное хозяйство представляло из себя самодовлеющую хозяйственную единицу, не связанную с другими хозяйствами, так теперь несколько натуральных хозяйств, связанных общностью производства для ремесленника и производством ремесленника для этих хозяйств, представляют такое же целое, при чем распределение

---

[1]) Г. Шмоллер—„Народное хозяйство“, стр. 300.

производительных сил в каждом из них находится во взаимной зависимости от других хозяйств общины. Точно также некоторые функции хозяйственной деятельности исполняются сообща, (напр., пастьба скота); поэтому все хозяйство данной общины мы можем рассматривать, как целое, как дальнейшую стадию развития изолированного хозяйства.

Чем больше труда затрачивается в данной общине на такие хозяйственные функции, которые удовлетворяют потребностям не одного хозяйства, а всех остальных, тем больше своих продуктов каждое хозяйство должно отчуждать в пользу лиц, занятых общественными функциями, т.-е. пастьбой скота, ремеслами и т. д. В зависимости от этого находится и распределение производительных сил в каждом хозяйстве: чем больше отраслей труда отпадает от натурального хозяйства (пастьба скота, некоторые ремесла, тем больше нужно добывать других продуктов, которые получаются в хозяйстве в обмен на труд, полезный для каждого хозяйства, но затрачиваемый уже вне его.

Мы видим, что общинное натуральное хозяйство развилось из изолированного, при чем это развитие выразилось в разделении труда между хозяйствами и установлении между ними экономической связи. Таким путем из изолированного развилось общинное хозяйство, из последнего, как увидим далее, развивается районное, потом национальное и, наконец, мировое. Каждая новая стадия развития требует нового перераспределения производительных сил в каждом хозяйстве и сопровождается огромным их развитием.

Развитие производительных сил в общинном хозяйстве является результатом специализации труда и увеличения благодаря этому его производительности.

Специалист-ремесленник производит гораздо больше и лучше, чем не специалист, это—само собою понятно. Но кроме того, специализация, дает толчок для технического прогресса, так как лучшие орудия производства могут изготовляться только специалистом-ремесленником.

В изолированном хозяйстве затрата труда на каждую отрасль производства определяется размерами потребностей

каждого хозяйства. Произведя достаточное количество тех или других продуктов, необходимых для удовлетворения потребностей, хозяйствующие суб'екты переходят к производству других продуктов.

Распределение производительных сил в хозяйстве определяется непосредственно потребностями его в различных продуктах и местом, которое занимает каждая потребность среди других, т.-е. потребность в пище, одежде, жилище и т. д., каждая требует определенной затраты труда из общей суммы труда, которая требуется всей хозяйственной деятельностью.

В общинном хозяйстве труд ремесленника определяется не потребностями его собственного хозяйства, а всей совокупностью потребностей данной общины. Распределение производительных сил обусловливается таким образом потребностями всей общины.

Если для удовлетворения потребности в обуви изолированное хозяйство затрачивало 100 часов труда, и если в общине из двадцати хозяйств требуется по 100 часов для производства обуви для каждого хозяйства, то ремесленник, изготовляющий обувь, может заниматься своим трудом 2000 часов, чтобы удовлетворить потребности всей общины. Больше заниматься сапожным ремеслом он не может, так как его изделия в большем количестве никому не нужны, и другого сапожника в общине уже не может быть, так как 2000 часов достаточно для производства обуви. Распределение производительных сил в общинном хозяйстве таким образом просто и ясно для каждого члена общины, так как определяется ее потребностями.

Как увидим, районное хозяйство, которое создается благодаря постоянному обмену между целым рядом общин, с одной стороны, и городом, как центром ремесленного производства— с другой, отличается от общинного только своими размерами и тем, что ремесло находится не в пределах общины, а вне ее; обмен происходит через посредство денег, и ремесленник производит не только на заказ, но и на продажу, правда, ограниченному числу покупателей своего района.

ГЛАВА XIV.

Районное хозяйство.

1.

Различные теоретические и практические вопросы современной народно-хозяйственной жизни тесно связаны с вопросом о причинах победы того или другого типа предприятий. Например, в аграрном вопросе будущее земледельческого хозяйства так же, как и практическая политика, получает различное освещение в зависимости от взглядов на условия борьбы крупного и мелкого производства. Этими взглядами в значительной степени определяются и практическая политика, и аграрная программа.

Точно также борьба крупного и мелкого хозяйства в обрабатывающей промышленности определяет судьбы ремесла и кустарного производства. Ясно, что и практическая политика по отношению к мелкому производству, и теоретические взгляды на его судьбы в значительной степени определяются воззрениями на условия и результаты борьбы крупного и мелкого производства.

Между тем этот центральный вопрос народно-хозяйственной жизни, вопрос о причинах превращения одних хозяйственных форм в другие, является наиболее спорным. Хотя в экономической литературе ему уделялось очень много внимания, но и до сих пор не установилось прочного взгляда на причины победы одних хозяйственных форм над другими. Обыкновенно основной и единственной причиной превращения одних хозяйственных форм в другие считают изменение техники производства в тесном смысле этого слова, т.-е. изме-

нение орудий производства, замена менее современных орудий более современными. Обыкновенно указывают на замену ручного труда машинным, как на главную и единственную причину превращения мелкого производства в капиталистическое.

Поэтому защитники мелкого хозяйства, доказывая его жизненность, стремятся, главным образом, доказать, что та или другая отрасль производства, находящаяся в руках мелкого хозяйства, недоступна для машинного производства, а потому недоступна и для крупного производства. Вся аргументация защитников мелкого производства в земледелии в конце концов сводится к этому аргументу.

Точно также авторы, считающие ремесло способным в борьбе за существование в современном капиталистическом обществе и рекомендующие различные меры к его сохранению, основывают свои выводы на том, что данная отрасль ремесла недоступна для крупного машинного производства.

Нельзя, разумеется, отрицать колоссального значения техники в хозяйственной эволюции общества. Технический прогресс является главным, но не единственным орудием развития производительных сил.

Выше я уже указывал, что развитие производительности труда может происходить не только от технического прогресса, т.-е. от улучшения орудий и средств производства, но и от других причин, например, от повышения работоспособности рабочего, от уменьшения перерыва в его работе и т. д.

Развитие производительных сил населения какой-либо области обусловливается, конечно, развитием производительности труда рабочего, но не предполагает непременно изменения техники производства.

Как увидим, переход ремесленников к кустарному производству на широкий рынок при неизменной технике является огромным шагом вперед в развитии производительных сил.

В данном случае развитие производительных сил населения происходит благодаря увеличению количества ремесленников, которое повело к расширению производства и к расширению рынка.

Коренной переворот в хозяйственных отношениях, который произошел вследствие увеличения числа ремесленников и превращения их в кустарей, показывает, что развитие производительных сил даже без технического прогресса может явиться причиной изменения социальных отношений и хозяйственных форм.

Экономисты отождествляют обыкновенно развитие производительных сил населения и увеличение производительности его труда с техническим прогрессом.

Поэтому Карл Бюхер не без основания указывает на то, что падение ремесла произошло не только вследствие развития техники. Но так как сам Бюхер не представлял развития производительных сил населения в иной форме, то и причины падения ремесла стал искать не в условиях производства, а в условиях обмена.

Если понимать развитие производительных сил населения так же узко, как понимает Бюхер и другие экономисты, рассматривать его только, как технический прогресс, то может показаться, что современные историко-экономисты более правы, чем Карл Маркс, который считал развитие производительных сил основной причиной хозяйственной эволюции страны. Ибо возникновение капиталистического производства в виде домашней формы крупной промышленности (в форме кустарного производства на скупщика и на хозяина отдельно) происходило без изменения техники производства.

Между тем указанное превращение одной формы производства в другую сопровождалось и было результатом быстрого развития производительных сил, но только не путем изменения техники.

Таким образом, анализируя эволюцию ремесла и зарождение капитализма, мы можем отыскать те причины, которые ведут к победе капиталистического производства над мелким даже без изменения технических условий производства.

Такого рода анализ интересен не только для истории развития хозяйства, но и для понимания происходящей в настоящее время борьбы крупного и мелкого хозяйства и в земледелии, и в индустрии.

Те социальные условия, которые в некоторых отраслях промышленности еще в XVIII столетии повели к падению ремесла и к превращению его в крупное производство, остались и в настоящее время; те причины, которые разрушили мелкое хозяйство в некоторых производствах, действуют и на остальные отрасли промышленности. Поэтому мы правильнее можем определить будущее мелкого хозяйства, сохранившегося до настоящего времени, заглянувши в его прошлое.

2.

В развитии народного хозяйства образование ремесла имеет огромное значение, как первая ступень перехода от изолированного натурального хозяйства к общественному, основанному на обмене.

Образование ремесленных хозяйств не только уничтожает изолированность натуральных, но коренным образом изменяет весь их строй.

Натуральное хозяйство с появлением ремесла должно производить продукты не только для потребления членов хозяйства, но и для ремесленника, в обмен за его изделия. Так как натуральное хозяйство может получать со стороны, от ремесленника только те изделия, которые потребляются в хозяйстве в небольшом количестве (в противном случае хозяйство само производило бы их), то обыкновенно ремесленник производит изделия для многих хозяйств.

Превращение общинного хозяйства в районное вызывается прежде всего увеличением числа ремесленников.

Между тем как в общинном хозяйстве ремесленные профессии считаются единицами (кузнец, гончар и некоторые другие), в районном хозяйстве они считаются уже сотнями,— так далеко заходит разделение труда благодаря развитию ремесла. Для Вены 1463 года Фель указывает около 100 профессий, для Франкфурта 1387 года Бюхер насчитывает 148, а в 1440 году 191 вид профессий, около 1500 года—до 300 видов и т. д. Чем больше ремесленников и видов ремесла, тем шире районное хозяйство, обслуживаемое ремесленниками данного города или села.

Таким образом образование ремесленных хозяйств пробило первую брешь в натуральном хозяйстве. Чем бо́льшую роль играет ремесло, чем больше в натуральном хозяйстве потребляется продуктов ремесленного производства, тем точнее устанавливается экономическая связь между хозяйствами.

Образование городов, в которых население живет на средства, тем или иным путем отчуждаемые из земледельческих натуральных хозяйств, ведет к сосредоточению в городах ремесленного производства.

В средние века города потребляли продукты или отчуждаемые от крестьян правительством в виде налогов или получаемые помещиками на своего хозяйства и от крепостных крестьян. Благодаря этому в городах имеют возможность существовать группы различных ремесленников, которые производят изделия для господствующих сословий, главным образом, для землевладельцев и других горожан. По мере увеличения количества продуктов, отчуждаемых от крестьян, увеличивается и число лиц, которые могут жить в городе, увеличивается и обмен между городом и деревней.

Но даже при развитии обмена между хозяйствами в городе и между городом и деревней, экономическая связь существует только между хозяйствами ограниченного района. В Европе в средние века городские ремесленники работают почти исключительно для местного рынка.

Появление ремесла возможно было в виде производства на заказ на определенного потребителя.

Только тогда, когда ремесленники могут производить больше, чем необходимо заказчикам, когда заказов становится недостаточно для обеспечения существования ремесленника, последний переходит к производству на продажу на ближайшем базаре. Естественно, что при производстве на заказчика и на ближайший базар продукты ремесленного производства могут потребляться только жителями того же города или ближайших окрестностей.

Таким образом устанавливается хозяйственная связь в пределах ограниченного района, состоящего из города и окрестных деревень. Хотя в городе уже сосредотачиваются хозяйства, живущие только обменом, хотя город представляет ско-

пление хозяйств, которые могут существовать только в тесной экономической связи с другими, но при ремесленном производстве на заказ и на базар эта связь охватывает только ограниченный район. Из натуральных, более или менее изолированных хозяйств с развитием ремесла вместо общинного создается районное хозяйство из ремесленников, из привилегированных лиц, живущих на счет крестьян, и из крестьянских натуральных хозяйств, доставляющих продукты земледелия и получающих в обмен изделия ремесла.

Чем дольше существовал такой хозяйственный строй, строй районного хозяйства, тем прочнее устанавливались традиционные нормы отношений ремесленников между собою, с одной стороны, и между ними и потребителями—с другой.

Районное хозяйство, состоящее из совокупности ремесленных и земледельческих хозяйств определенного района, представляет самостоятельное целое, может порвать всякие сношения с такими же районными хозяйствами других областей, и от этого его хозяйственная жизнь не потерпит особенного ущерба и не нарушится. И мы действительно знаем, что каждый средневековый город с окрестными деревнями представлял или своего рода государство в государстве, отделенное от других таких же городов хозяйственных единиц гораздо больше, чем теперь отделены друг от друга различные государства, или такое районное государство представляло из себя политически самостоятельное целое. Образование в средние века таких самостоятельных политических единиц, состоящих из отдельных городов с окрестными деревнями, обусловливается характером районного хозяйства, созданного ремеслом.

В Западной Европе, благодаря прочной оседлости населения, существовала более правильная, чем в России, организация районов с городским центром во главе.

«Если мы возьмем карту Священной Римской империи и нанесем на ней те места, которые к концу средних веков обладали городским правом (их будет около 3000), то вся страна окажется усеянной городами, расположенными друг от друга в среднем на расстоянии 4—5 часов езды на юге и западе и 6—8 часов на севере и востоке. Не все города имели

одинаковое значение, но все они в свое время были (или, по крайней мере, старались быть) сосредоточиями территориальных хозяйственных округов и вели столь же самодовлеющую жизнь, как раньше поместья... почти по всей Германии крестьянин даже из отдельных селений мог в один день добраться до городского рынка и к вечеру вернуться домой [1]).

В древней России, вследствие меньшего развития ремесла, «торги и ярмарки бывали в определенное время года по волостям, а по городам—в известные дни недели, преимущественно по пятницам» [2]).

Благодаря редкости населения, в России дольше сохранилось общинное хозяйство с необходимыми ремесленниками внутри общины и с менее развитым районным хозяйством, при чем район обслуживали не только ремесленники, сбывавшие продукты через торги, но и бродячие ремесленники (плотники, каменщики, валяльщики обуви), работавшие на дому у потребителей. Благодаря редкости населения и различию естественных условий в различных районах, рано развился обмен продуктами между районами. Поэтому мы не видим такого прочного и типичного развития ремесла и районного хозяйства, как в Западной Европе, но зато, при мало развитой промышленности, мы видим раннее развитие торгового капитала. Шторх указывает, как на особенность русской промышленности, на производство ремесленниками своих изделий для продажи купцам, которые уже продают их потребителям.

Вследствие редкости населения, ремесленники или сами должны были переходить с места на место. чтобы работать на потребителей-заказчиков, или довольствоваться заказами общинного хозяйства (кузнецы, овчинники, мельники и проч.), или сбывать изделия торговцам. Естественно, что при таких условиях районное хозяйство не приняло устойчивой формы, как в Западной Европе. Тем не менее и в древней Руси ремесленники, повидимому, в значительном числе жили в слободах. По уложению царя Алексея Михайловича, «которые сло-

[1]) Бюхер—„Возникновение нар. хоз.“, стр. 99—100.

[2]) Аристов—„Промышленность древней Руси“, стр. 171—172. СПБ. 1866.

боды на Москве патриарши и митрополи и владычьи и монастырские, и бояр, и окольничьих, и думных, и ближних, и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди... и те все слободы со всеми людьми... взяти государя в тягло» [1]).

Даже в таких крупных средневековых государствах, как Англия, слово «чужеземец» foreigner употреблялось для обозначения всякого, кто не принадлежал к гражданам того или другого города, будь то англичанин или иностранец; и иногда не легко бывает определить, кого подразумевают под этим именем. Известная доля чувства национального антагонизма существовала постоянно. Но тем не менее не подлежит ни малейшему сомнению, что иностранцам ставили различные препятствия и зорко смотрели за ними не потому, что они были иностранцами, а потому, что они не были гражданами того города, куда они приезжали» [2]).

Переписка мэра и лондонской корпорации 1350—1370 годов показывает, что городские власти в торговых сношениях относились одинаково ко всем другим городам как к английским, так и к иностранным. То-есть взаимная экономическая связь между отдельными городами и районами была так же слаба, как и между отдельными государствами.

Работа на заказ и на местный базар предполагает ограниченное число ремесленников, потому что ограничено число местных заказчиков и покупателей. Разумеется, и в период районного хозяйства была междурайонная торговля, изготовлялись изделия для продажи в других городах и странах, но такого рода производство играло ничтожную роль.

Ремесленники работали, главным образом, на ближайший район. Естественно, что ремесленники стараются ограничить не только привоз иногородних изделий, но и ограничить местное производство.

При неизменимости хозяйственного строя в течение столетий создаются традиционные отношения и между представителями различных ремесл: регулируется число ремесленни-

---

[1]) В. Сергеевич—„Лекции и исследования", 1883, стр. 660.

[2]) Эшли—„Экономич. истор. Англии". Русский. пер., стр. 121.

ков, цены продуктов и т. д., делаются препятствия ввозу иногородних изделий, чтобы не ухудшилось положение ремесленников, запрещается торговля на базаре ремесленными изделиями другим лицам, кроме ремесленников, и т. д.

Но вот в конце средних веков происходит переворот, который имел огромные последствия, разрушил, казалось, прочное районное хозяйство и привел к развитию вместо него национального хозяйства.

Переход к производству на широкий рынок за пределы городского района явился новой стадией в развитии ремесла, которое превратилось в кустарное производство, т.-е. в производство на неопределенный рынок создало национальное хозяйство.

Этот переворот в народном хозяйстве стал проявляться в том, что продукты производства других городов стали в большем количестве появляться на рынке, ремесленники стали производить не только на местный рынок, но все в бо́льших и бо́льших размерах и для иногородних рынков, куда изделия стали сбываться через купцов и скупщиков.

3.

Развитие национального хозяйства из районного и разложение ремесла экономисты-историки обыкновенно об'ясняют тем, что в конце средних веков города, а потом и целые государства, начинают об'являть свободу ввоза из одного города в другой.

Это об'яснение нельзя признать удовлетворительным, потому что вопрос и заключается в том, почему явилась потребность междугородного обмена, вызвавшая нарушение традиционных препятствий для него.

Точно также нельзя признать удовлетворительным и толкование Бюхера, который об'ясняет переворот в условиях производства и обмена изменением спроса на ремесленные изделия. Бюхер только уклоняется от ответа на вопрос о причинах экономического переворота, так как не об'ясняет, почему произошло изменение спроса, которым вызвано изменение производства и обмена.

Представляя себе развитие производительных сил только в виде технического прогресса, Бюхер, как и другие экономисты, не находит его в том перевороте, о котором у нас идет речь, и, естественно, начинает искать об'яснения не в условиях производства, а в условиях потребления, спроса на изделия.

Хотя современные немецкие экономисты-историки, пользуясь анкетой Общества социальной политики, имеют колоссальный материал для изучения падения ремесла, тем не менее анкета не могла дать ответа на поставленный выше вопрос.

Причину переворота мы можем об'яснить, как это ни странно покажется с первого взгляда, пользуясь исследованием кустарных промыслов Саратовской губ., сделанным под моим руководством в 1901 году. Данные этого исследования дают возможность установить следующие факты.

Первичной формой ремесла является производство на заказ и непосредственно для потребителя. Ремесленник еще не знает рынка и производит продукты лишь в таком количестве, в каком пред'является на них спрос со стороны ближайших потребителей.

Некоторые ремесла, возникнув очень давно, еще и до настоящего времени не успели изменить своего первоначального характера. Другие, перейдя в новую стадию развития, к производству на ближайший рынок, дальше еще не успели развиться. Третьи развились уже в кустарное производство, рассчитанное на широкий неопределенный рынок, хотя еще сохранили некоторую независимость от крупного капитала; наконец, некоторые промыслы превратились в домашнюю форму крупной промышленности. Таким образом исследование современных промыслов дает возможность изучать типы хозяйства на различных стадиях его развития и исследовать причины перехода из одной формы в другую, начиная от чистого типа ремесла вплоть до современного капиталистического хозяйства.

Ремесленное производство на заказ встречается в двух видах. Производство в хозяйстве ремесленника по заказу окрестных жителей и производство в хозяйстве заказчика

И в том и в другом случае ремесленник обыкновенно производит изделия для заказчика из материала, даваемого последним.

Разумеется, теперь таких ремесленников, которые получают за свои изделия другие продукты, необходимые для существования, можно найти только в глухих уголках, еще мало затронутых современными отношениями. Но и теперь бондарь переходит из деревни в деревню, работает и живет у хозяев, получая от них все необходимое. Овчинник, отделывая овчины у крестьян на дому, также получает все необходимое от них. Но, кроме того, ремесленник получает и денежную плату. Только в наиболее глухих местах можно найти ремесленников, получающих в обмен за свои изделия только продукты, необходимые для него и его семьи.

Те или иные социальные условия побуждают все большее и большее количество населения заниматься ремеслом. Экспроприация ли земли, сократившая площадь пользования ею мелкими хозяйствами, экспроприация ли продуктов мелкого земледельческого хозяйства, побуждающая искать другого заработка, или естественный прирост населения,—каждое из этих условий, или все вместе, увеличивая число ремесленников, изменяют и характер ремесла.

При увеличении числа ремесленников в данном районе,—в деревнях или городе,—многим из них существовать заказами становится невозможно, и ремесленники принуждены искать потребителя своих изделий на базаре или на ярмарке. Бродячий ремесленник, при недостатке заказов, переходит в другое место, оседлый же при недостатке заказов должен приготовлять изделия из своего материала—покупать его и сбывать свои изделия уже на базаре или на ярмарке.

Но от этого характер районного хозяйства не изменяется; хотя ремесленник сбывает свои изделия на рынке, но этот рынок—для ближайших и непосредственных потребителей изготовляемых изделий. Базар и ярмарка лишь облегчают доступ ремесленника к потребителю и потребителя к ремесленнику. Поэтому для районного хозяйства является типичной форма ремесла, при которой сам ремесленник продает свои изделия непосредственно потребителю.

Но уже на этой стадии развития ремесла торговый капитал проникает в хозяйственные отношения, как необходимый посредник, потому что материал, необходимый для ремесленника при производстве, на базаре часто можно получать только от торговца.

Ремесленники г. Кузнецка [1]) теперь, как и несколько веков тому назад средневековые ремесленники, работают или на заказчика из его материала, или, покупая материал на базарах и ярмарках, сбывают там же свои изделия непосредственно потребителям. При этом никакой зависимости производителя от потребителя или обратно не существует.

Из 185 хозяйств ремесленников покупают материал:

на ярмарках и на базарах	116 хоз.	62%
у определенных лиц [2])	5 „	3 „
различным способом	1 „	1/2 „
матер. заказчика	63 „	34 „
Сбывают изделия:		
потребителям на месте	16 хоз.	9 %
на базарах и ярмарках	32 „	17 „
заказчику	111 „	60 „
на отдаленные рынки	1 „	1/2 „
скупщикам	6 „	3 1/2 „
хозяину сдельно	8 „	4 „
различным способом	11 „	6 „

Из приведенной таблицы видно, что ремесло в настоящее время носит «средневековый характер», хотя не существует средневековых цехов, имеется полная свобода вывоза изделий в другие города. Материал для обработки доставляется или заказчиком, или покупается на базарах и ярмарках у крестьян, которые привозят свои продукты для продажи, или покупаются у лавочника. Изделия же ремесленников в боль-

---

[1]) „Исследование кустарн. промыслов Сарат. губ.“, вып. I, 1904 г. Приведенные ниже данные относятся к различным ремеслам, недостигшим еще развития кустарного производства на широкий рынок. Те промыслы, которые в данном районе носят характер ремесла, в других районах развились в кустарное или фабричное производство.

[2]) Покупка, устанавливающая некоторую зависимость покупателя от продавца, благодаря кредиту.

шинстве хозяйств сбываются заказчикам или местным потребителям без предварительного заказа, или на ближайших базарах и ярмарках, где продавцом является ремесленник, а покупателем—потребитель. Посредничество при сбыте играет ничтожную роль.

Сильным толчком для развития производительных сил в обрабатывающей промышленности является следующая стадия развития ремесла—превращение его в кустарное производство. Между производством на заказ и производством на ближайший рынок нет существенного различия, потому что ремесленник и потребитель еще не изолированы друг от друга.

Количество производимых продуктов ограничивается размерами потребления ближайшего района, и районное хозяйство ничем не нарушается, не терпит никаких изменений. Только производство на обширный неопределенный рынок, непосредственно на потребителя вносит коренную ломку в хозяйственные отношения и превращает районное хозяйство в хозяйство национальное.

Производство на обширный рынок является результатом увеличения числа ремесленников, продукты которых не могут найти сбыта на ближайшем рынке, и результатом увеличения производства каждым ремесленником. Увеличение числа ремесленников, как упомянуто, является в большинстве случаев результатом роста населения, недостатка земли, повышения налогов и пр. Получая недостаточно земледельческих продуктов, часть населения переходит к ремесленному производству изделий на продажу. Но увеличение числа ремесленников ведет к понижению цен на изделия, так как сбывать их необходимо, чтобы продолжать производство. Понижение цен на изделия побуждает ремесленника производить большее количество изделий, чтобы количественным увеличением их наверстать понижение цен. Таким образом увеличение числа ремесленников нарушает прежнее устойчивое равновесие ремесла и побуждает искать выхода при посредстве увеличения количества приготовляемых изделий и сбыта их на отдаленном рынке. Но сбыт изделий на отдален-

ный рынок возможен только при посредничестве торгового капитала, потому что ремесленник не может в одно и то же время заниматься своим промыслом и развозить свои изделия по отдаленным рынкам.

Как увидим далее, ремесленники боролись против подчинения торговому капиталу, ограничивая и искусственно сокращая производство, но, когда эти меры не могли остановить увеличения числа ремесленников, пришлось и цеховым мастерам увеличить производство, чтобы наверстать понижение цен, вызванное конкуренцией.

Доля торговца за посредничество может быть получена только на счет доли ремесленника, так как для потребителя безразлично, продает ли изделия сам ремесленник, или посредник-торговец. Естественно, что при увеличении числа кустарей-ремесленников, которое повело к производству на отдаленный рынок,—следовательно, при их конкуренции,—доля кустаря в ценности продукта уменьшается тем значительнее, чем шире развивается производство. Для поддержания своего существования бывший ремесленник,—теперь кустарь,—вынужден производить все больше и больше изделий, чтобы этим сохранить свой заработок. Поэтому кустарь, при той же технике, какая была и у ремесленника, увеличивает свое производство посредством более интенсивного использования своих сил.

Таким образом, превращение ремесла в кустарное производство и в домашнюю форму капиталистической промышленности происходит благодаря увеличению числа ремесленников и изготовляемых ими изделий, т.-е. благодаря росту производительных сил без изменения техники производства.

Развитие производительных сил и развитие промысла создается ремесленниками, которые для поддержания своего существования должны увеличивать количество производимых изделий и превратиться в кустарей. Но результатами хозяйственного развития пользуется не кустарь, а торговый капитал.

Кустарь, прибегая к промыслу, не только находит новый заработок, но, работая на скупщика, может заработать даже больше ремесленника.

В веревочном производстве [1]) работа для сбыта на базарах и ярмарках дает 23% заработка из общей ценности изделий, а работа на скупщика только 16%; но средний заработок каждого кустаря при работе на скупщика выше, чем заработок ремесленника, сбывающего изделия на базаре: в первом случае, получая 16% из ценности продукта, кустарь зарабатывает 72 р. в год, а при сбыте на базарах, дающем 23%, заработок достигает только 63.7 руб. на каждого ремесленника. Ограниченность местного рынка не дает возможности ремесленнику изготовлять и сбывать такое же количество изделий, сколько сбывает кустарь при посредстве скупщика. Лишь работа на хозяина сдельно, т.-е. домашняя форма капиталистического производства, снова понижает заработок кустаря до 43.7 руб., но при этом доля, получаемая им из ценности изделий, опускается до 12%.

Сравнивая заработок ремесленника, работающего на базар, и кустаря, работающего на скупщика в веревочном производстве, мы видим чрезвычайно своеобразный процесс развития производительных сил. Производство на скупщика отнимает у кустаря часть его заработка, при этом возможность сбыта большего количества изделий дает кустарю больший заработок, чем ремесленнику: кустарь теряет треть своего заработка, но при этом зарабатывает на 13% больше, чем ремесленник, сбывающий изделия на базар.

Дальнейшее развитие кустарного промысла, требуя от кустаря все большего и большего количества материала для обработки, толкает кустаря в руки хозяина, на которого работает сдельно. Это—последняя стадия развития кустарного производства, представляющая домашнюю форму развития крупной промышленности. Таким образом, разрушение ремесла и мелкого хозяйства и подчинение его крупному капиталу не предполагает непременно изменения

[1]) См. Исслед. кустар. пром. Сарат. губ., вып. 1

техники производства, но неизбежно является результатом развития производительных сил в данной области производства.

Рассматривая условия, которые толкают мелкое производство к переходу из одной формы в другую, мы находим, что первый толчок дан увеличением количества ремесленников, производство которых начинает превышать спрос на их изделия на местном рынке. Пока размеры производства не увеличились вследствие ограниченного числа ремесленников, или пока они могут регулироваться цеховыми правилами, пока возможно сдерживать развитие производительных сил, как это было в средние века, до тех пор ремесленное производство может сохраниться. При этих условиях может долго сохраниться и районное хозяйство, не превращаясь в национальное, в котором хозяйства всей страны являются тесно связанными друг с другом.

В России «избыточное» деревенское население, выгнанное нуждой из деревни, пополняет ряды ремесленников, которые, в свою очередь, вследствие избытка предлагаемых ими изделий, превращаются в кустарей, работающих на предпринимателя [1]).

Глубокая разница между развитием ремесла в конце средних веков в Западной Европе и в настоящее время в России заключается в том, что в настоящее время общественно-экономические условия допускают переход ремесла во все стадии его дальнейшего развития вплоть до крупного капиталистического производства, между тем как в XVI, XVII и XVIII веках ремесло лишь в течение огромного промежутка времени могло перейти в дальнейшую форму его развития. Но *причины* эволюции одних хозяйственных форм в другие мы с полным успехом можем изучать на эволюции современного ремесла.

---

[1]) Характерно, между прочим, то, что среди городских кустарей и ремесленников большая часть наемных рабочих доставляется деревней, а не городом. Коренное городское население оказывается более приспособленным к новым хозяйственным условиям и эксплоатирует приходящий из деревни пролетариат. Только в промыслах, требующих специальной выучки, более квалифицированного труда и лучше оплачивающих этот труд, преобладают городские наемные рабочие.

Переход от производства на потребителя-заказчика к производству на скупщика, казалось, должен был бы противоречить интересам ремесленника, так как последний часть своего заработка теряет в пользу скупщика. Тем не менее, ремесленники, по мере увеличения производства, сами переходят к сбыту скупщикам, а потом и к работе на хозяина сдельно.

Первоначально этот переход, как это видно в веревочном производстве, дает большой заработок кустарю, несмотря на эксплоатацию его скупщиком. Увеличение числа ремесленников, как мы заметили, ведет к относительному сокращению числа заказов и числа покупщиков-потребителей на каждого ремесленника. Расширение сбыта различными способами и, главным образом, сбыта через скупщика на других рынках дает возможность кустарю больше производить и сбывать.

Теряя долю своего заработка при продаже скупщику, кустарь выигрывает массой сбыта. Так, 1.050 хозяйств кустарей г. Кузнецка сбывают свои изделия различными путями, но сумма сбыта каждого хозяйства находится в зависимости от его характера.

В среднем, каждое хозяйство производит при сбыте:

Заказчикам	на 304 р.
Потребителям на месте	„ 375 р.
На базарах и ярмарках	„ 422 р.
Скупщикам	„ 610 р.
Хозяину сдельно.	„ 744 р.
И различными способами. . . .	„ 812 р.

Влияние условий и характера производства на его размеры можно видеть из анализа отдельных промыслов.

Так, хозяйства сапожников производят в среднем в год, каждое при работе для сбыта:

Заказчику	на 257 р.
На ближайших базарах	„ 462 р.
Скупщикам.	„ 548 р.
Хозяину сдельно.	„ 569 р.

При этом процент заработка по отношению к сумме сбыта падает, по мере увеличения зависимости кустаря от посредников, с 41—при работе на заказчика—до 31% при сбыте на

базарах, до 30% при сбыте скупщикам и до 20% при работе на хозяина сдельно. Следовательно, сапожник, работая на хозяина сдельно, производит больше всего изделий, так как сумму сбыта—569 р.—нужно увеличить на 21%, которые он теряет и не выручает в цене изготовляемых изделий против цены ремесленников, работающих на заказчика. Т.-е. хозяину сдельно каждое хозяйство сбывает изделий на значительно большую сумму, но оцениваются они только в 569 руб.

Переходя к производству на скупщика, сапожник теряет из своего заработка 11% (30% вместо 41%), но абсолютная сумма его заработка увеличивается благодаря увеличению производства; хозяйства сапожников, работающих на заказчиков, получают в среднем каждое по 103 руб. в год чистого заработка, между тем как хозяйства, работающие на скупщиков, получают 165 рублей.

Выше мы видели, что из веревочников, работающих на скупщика, каждый кустарь получает более высокий заработок, чем при работе на ближайший базар.

Из 121 предприятия кузнецов г. Кузнецка, хозяйства, сбывающие свои изделия потребителям на базарах, изготовляют изделий на 450 руб. каждый, получая заработка 44% из ценности продукта; сбывающие скупщику, получают 36% из ценности продукта и изготовляют в среднем на сумму 1.447 р. каждое. Таким образом, заработок кустаря-кузнеца, при работе на скупщика, увеличивается более, чем вдвое против ремесленника, работающего для сбыта на базар. Наконец, хозяйства, работающие на хозяина сдельно или на скупщика и на хозяина, сбывают изделий на 998 рублей каждое, получая 26% заработка. Исследование констатирует, что увеличение числа кузнецов повело вообще к понижению их заработка и к увеличению сбыта скупщикам.

То же самое происходит в других промыслах:

Производит каждое хозяйство, сбывающее:

	Лаптей	Лопат	Ярем	Шорных изделий	Сапог
На ближ. рынке	на 7,6 р.	65 р.	64 р.	258 р.	158 р.
Скупщикам	на 18 „	78 „	74 „	2.013 „	203 „
На отдал. рынке	„ — „	232 „	87 „	1.766 „	— „

	Гончарных изделий	Вязальных изделий
На ближ. рынке на	28 р.	203 руб
Скупщикам „	30.5 „	
На отдал. рынке „	38 „	431 „

Из этих данных видно, что размеры производства каждого предприятия зависят от размера рынка, на который сбываются изделия. Кустарь, сбывающий на ближайшем рынке, производит меньше, чем кустарь, сбывающий свои изделия непосредственно или через скупщика на отдаленном рынке.

Ограниченность местного рынка не дает возможности кустарю развернуть все свои производительные силы, потому что, если нет покупателя на ближайшем рынке, то не имеет смысла и производство для него изделий в более широких размерах.

Условия сбыта влияют не только на размеры производства кустарных изделий, но и на норму заработка, получаемого кустарями от производимых товаров.

Большинство кустарей, не имея возможности сбывать свои изделия на отдаленном рынке, принуждены продавать их скупщикам, теряя при этом значительную часть своего заработка. Эти потери при сбыте выражаются в понижении процента чистого заработка из суммы сбыта.

При различных формах сбыта этот процент заработка из валовой стоимости продукта выражается в следующих цифрах:

	Рогожники. В Покурлее	Рогожники. В поселе	Лопатники	Ярмовой пром.	Шорники
На ближ. рынке	66%	57%	63,40%	64%	18%
На отдал. „	72,5 %	—	66,250 %	74,84 %	—
Скупщику . .	—	—	60,81%	5 ,35%	12,75%
Хозяину сдельно	57,7%	48%	—	32%	11,10 %

	Сапожники	Рукавичники	Горшечники	Колесники
На ближ. рынке .	37,84%	29,22 %	58,720%	27,39%
На отдал. „ .	—	—	69,8%	38%
Скупщику	35,86%	38%	58,2%	23%
Хозяину сдельн. .	24,44%	18,20%	45,90%	—

Таким образом, при сбыте своих изделий кустари находятся в безвыходном положении,—им предстоит следующая дилемма: сбывать свои изделия на ближайшем рынке, получая высокий процент заработка, но в то же время сбывать на незначительную сумму, потому что на ближайшем рынке сбыт крайне ограничен, или обращаться к скупщику, теряя часть своего заработка, но сбывая изделия в бо́льшем количестве. Только наиболее зажиточные кустари развозят свои изделия сами на отдаленный рынок. В таких случаях они получают не только высокий процент заработка, но и сбывают свои или скупленные изделия на большую сумму.

Параллельно с изменением условий производства, вызванным увеличением числа ремесленников, которое ведет к сбыту на более широкий рынок, изменяются условия получения материала, который обрабатывается ремесленником. Первоначально, при работе на заказчика, материал доставляется ремесленнику самим заказчиком. Когда число ремесленников увеличивается и они начинают искать сбыта на ближайшем базаре, материал они должны уже покупать. При незначительных размерах производства, тогда, когда ремесленник может продавать на базаре свои изделия, он тут же покупает у лавочников и материал. В этом случае, он еще не попадает в кабалу от продавца материала. Только тогда, когда число ремесленников увеличивается настолько, что сбыт на базаре не обеспечен, когда момент продажи отдаляется от момента производства, когда ремесленник, не дожидаясь, когда его продукт будет куплен потребителями, должен продолжать производство, тогда он попадает в зависимость и от продавца материалов: он начинает брать материал в кредит у определенных лиц, а не там, где дешевле. Обыкновенно производство на скупщика сопровождается уже к р е д и т о м у него. Скупщик начинает доставлять для ремесленника и материал для обработки. Ремесло превращается в кустарное производство. Дальнейшей эволюцией кустарного производства является д о м а ш н я я ф о р м а к р у п н о й п р о м ы ш л е н н о с т и, при которой кустарь работает на хозяина сдельно, уже не покупая материала, а в качестве наемного рабочего, работающего у себя на дому.

В 1.050 хозяйствах кустарей г. Кузнецка перерабатывалось материала [1]).

Число хозяйств.		На сумму.		% из общей суммы материала.
Заказчика . . .	16	1.996	руб.	0,4%
Покуп. на базарах.	212	41.357,5	»	9,7
У определ. лиц . .	625	252.427	»	57,5
У хозяина сдельно	177	128.255	»	29,4
Получ. различ. способ.	20	12.586,5	»	3,0
Всего	1.050	436.622	»	100,0

Какое значение имеют условия приобретения материала для обработки, можно видеть из следующей таблицы:

Покупают	В сапожном промысле: Число хоз.	На сумму	% чистого [2]) дох.	В рукавичном промысле: Число хоз.	На сумму	% чистого дох.
На базарах	36	5.960,5 р.	78	2	146 р.	43 %
У определ. лиц	494	146.087 »	45	20	16.693 »	22 »
Берут у хоз. сдел.	17	8.045 »	24	50	86.050 »	8 »

Так как условия покупки материала тесно связаны с условиями сбыта изделий, то невозможно было учесть, что теряет ремесленник вследствие менее выгодного получения материала, и что теряет благодаря менее выгодным условиям сбыта. Несомненно лишь, что при переходе к «высшей форме» производства ремесленник теряет и при получении материала, и при сбыте изделий [3]).

То же самое констатируется в Хвалынском уезде [4]).

---

[1]) Исслед. куст. промыш. Сарат. губ. Вып. 1. стр. 4

[2]) По отношению к валовой ценности продукта.

[3]) При разработке сырого материала это было ясно видно, но отделить *в таблицах* то, что теряется при покупке материала и сбыте изделий, оказывается невозможно.

[4]) Материалы по Хвалынскому уезду благодаря бывшему там реакционному земству еще не напечатаны.

Здесь влияние условий покупки материала определяется следующей таблицей:

Хозяйства получают чистого дохода в % к затрачиваемому материалу:

	В рогожн. пром.	В ярмовом пром.	В рукавичном пром.	В шорном пром.
Покупающие на баз.	148 %	186,86 %	70 %	41,25 %
Работающие из хозяйского материала	133 „	44,22 „	22 „	15 „

Как видно из таблицы, кустари очень много теряют от недостатка средств на покупку материала в перечисленных промыслах.

Таким образом, мы видим, что увеличение числа ремесленников ведет к превращению их в кустарей и к расширению сбыта их изделий. При этом производство кустаря увеличивается: при переходе к работе на скупщика кустарь не только больше производит, но и получает большую абсолютную сумму заработка на свое хозяйство, хотя и теряет в цене изделий. Лишь при работе на хозяина сдельно, т.-е. при капиталистической эксплоатации, приводящей его к положению наемного рабочего, заработок снова сокращается, хотя размеры производства еще более увеличиваются: кустари, работающие на хозяина сдельно, производят изделий больше всех, но выручают меньшую сумму против кустарей, работающих на скупщика, потому что больше всех эксплоатируются. Тем не менее, абсолютная сумма заработка хозяйств, работающих сдельно, часто бывает выше суммы заработка ремесленника, сбывающего изделия потребителю. Попавши в экономическую зависимость от хозяина при работе сдельно, кустарь в большинстве случаев так много теряет, что его экономическое положение является наиболее тяжелым. При более интенсивной эксплоатации труда кустаря-рабочего ему остается только самое необходимое для существования.

Итак, в известный период развития промысла, с увеличением числа ремесленников, наступает такой момент, когда необходимость найти сбыт для изделий, чтобы реализовать свой заработок, побуждает ремесленника обратиться к произ-

водству на скупщика. Этот переход, связывая районные хозяйства между собою в национальное хозяйство, первоначально увеличивает заработок ремесленника, сделавшегося кустарем, и увеличивает емкость данного промысла: расширение рынка через скупщика дает возможность большему числу кустарей заняться промыслом.

В конце концов увеличение числа кустарей, являясь результатом развития промысла, расширяет рынок, но ведет к закабалению большего и большего числа ремесленников хозяину, который не только скупает изделия, но и доставляет кустарям материал для обработки.

Стремясь к увеличению своего заработка, кустарь находит единственный выход в переходе к производству на эксплоататора и, наконец, попадает в такие отношения, которые превращают его в наемного рабочего, работающего у себя на дому на хозяина сдельно, при чем заработок уже сокращается.

Сравнивая размеры производства на каждой стадии развития ремесла, легко можно заметить, что каждая дальнейшая стадия развития сопровождается увеличением производства без изменения его техники. Такое развитие большей части ремесл связывает районные хозяйства между собою прочной экономической связью и превращает их в национальное хозяйство, пока развитие машинного производства не приводит к образованию мирового рынка и мирового хозяйства. ,

4.

Анализ развития ремесла приводит к выводу, что оно развивается из одной формы в другую, из производства на заказ и потом на базар к производству на скупщика и на отдаленный рынок, независимо от внешних стеснений в виде цеховых правил, запрещений ввоза и т. п., которые в Западной Европе в средние века, казалось, оказывали решающее влияние на формы производства.

Об'яснение перехода от производства на заказ и на местный базар к производству на скупщика и на отдаленный рынок, об'яснение, даваемое экономистами, совершенно не вы-

держивает критики. Некоторые историки-экономисты об'ясняют этот переворот тем, что была допущена свобода ввоза, которая и повела к производству на широкий рынок; но в России не было и нет тех стеснений, какие были в Западной Европе в средние века, тем не менее эволюция ремесла происходила и происходит так же, как и в Западной Европе. Мы видим, что переход от производства на заказ и на ближайший базар к производству на скупщика происходит при определенных производственных условиях, именно тогда, когда число ремесленников и их производство настолько увеличивается, что работа на заказ и на базар дает меньший заработок, чем производство на скупщика, который начинает сбывать товары на отдаленном рынке.

Запрещен ли ввоз товаров или не запрещен, ремесленники все равно будут производить свои изделия исключительно на заказчика и на ближайший базар, пока местных заказчиков и покупателей достаточно для производства в хозяйствах ремесленников. Когда число ремесленников увеличивается настолько, что заказчиков и покупателей на ближайшем рынке становится недостаточно, положение ремесленников становится шатким, так как для сбыта на другие рынки нужно работать на скупщика. Там, где существуют только ремесленники, работающие на заказ и на базар, начинается борьба против иногородной конкуренции, т.-е. против ввоза их из тех городов и районов, где уже появились кустари, работающие на широкий рынок. В средние века ремесленники боролись с ввозом, т.-е. с кустарями других городов, посредством прямого запрещения ввоза иногородних изделий.

В настоящее время ремесленник может бороться только с понижением цен своих изделий. Но в том и в другом случае победа должна остаться за кустарем, работающим на скупщика, потому что производство в большем количестве при той же технике дает возможность понизить цены изделия. Потребитель становится на сторону скупщика, предлагающего более дешевый товар.

В средние века в Западной Европе потребители, т.-е. городское население, постепенно стали на сторону нового хозяйственного строя; ремесленники должны были переходить к

производству на скупщиков, и цеховой строй, ограничивавший производство изделий и число ремесленников, должен был упасть.

Сначала, когда увеличение числа ремесленников угрожало их заработку, ограничивалось даже количество продуктов, которое ремесленник мог произвести, тем не менее, с течением времени изготовлялось все больше и больше продуктов, и ремесленники должны были прибегать к сбыту вне своего района.

Развитие кустарного производства, т.-е. производства на скупщика, сбывающего изделия на отдаленном рынке, отмечается прежде всего именно в тех промыслах, в которых особенно расширилось производство. Такими пунктами в XIV и XV столетиях были некоторые фламандские и итальянские города, где в больших размерах развилось кустарное производство. Уже в XII веке во многих местах отмечается торговля сукном: в Гамбурге, Вене, в городах по Рейну и т. д.

Сильным толчком для развития кустарной промышленности, т.-е. производства на отдаленный рынок, послужило увеличение числа ремесленников, благодаря: 1) их иммиграции, 2) благодаря развитию производства на скупщика в деревнях и 3) привлечению к производству женского труда. Не только в текстильной промышленности, но и в горшечном и кирпичном производствах в XIV и XV ст. нередко сельские жители работают не только на помещика, но и для сбыта. Эти промыслы во многих случаях широко распространялись и были значительным источником заработка для земледельческого населения.

По мнению Эшли, «в Англии в пятнадцатом столетии происходит двоякого рода процесс: 1) в городах гильдии и компании стали малочисленными, замкнутыми корпорациями, утратившими контроль над промышленностью, т.-е. появилось большое число ремесленников, не входящих в гильдии, 2) промышленность из городов распространилась на сельские округа, и возник новый класс лиц, называющихся суконделами, предпринимателями, обладавшими сравнительно с тем, что было раньше, капиталом и поставщиками в

зависимость от себя сравнительно большое количество люда» [1]).

Ремесленники из гугенотов, итальянцев и проч., переселявшиеся в немецкие и английские города, являлись конкурентами местным цеховым ремесленникам, понижали цены изделий, и не только сами начинали работать на скупщиков, на отдаленный рынок, но понижением цен и своей конкуренцией вынуждали и цеховых мастеров работать на отдаленный рынок, т.-е. на скупщиков. Такое же влияние оказывали кустари, работавшие в деревнях.

Во многих отраслях производства в XVI столетии отмечается относительное понижение цен готовых изделий, так как цены материалов поднялись значительно больше, чем выработанных из них изделий [2]). Это относительное понижение цен изделий ремесленного производства, вызванное конкуренцией увеличивающегося числа ремесленников, с роковой неизбежностью должно было заставить и цеховых мастеров работать не только на местный, но и на отдаленный рынок.

Если раньше цеховой мастер мог довольствоваться местным рынком и незначительными заказами, потому что небольшое количество заказов и сбыта окупалось высокой ценой изделий, то теперь он для поддержания своего существования должен производить большее количество продуктов. А это было возможно только при расширении рынка, при сбыте на отдаленный рынок, т.-е. скупщику.

Таким образом, средневековые ремесленники, несмотря на многочисленные статуты, на строгие цеховые правила под влиянием одного и того же фактора, так же как и саратовские

---

[1]) Эшли. Эконом. ист. Англии. Русс. пер., стр. 494.

[2]) См. Wiebe. Geschichte der Preisrevolution im XVI—XVII Jahrh., S. 125. (Ниже во главе о меновой ценности мы приводим данные о понижении цен на шерстяные ткани). См. также И. Кулишер. Эволюция прибыли с капитала, т. I, стр. 508—513. К сожалению, автор, отмечая приведенный в тексте факт, дает ему превратное толкование. По мнению И. Кулишера, расширение рынка повело к понижению цен, а не обратно — понижение цен и увеличение производства повело к расширению рынка. Впрочем, эта ошибка И. Кулишера является общей с другими историками-экономистами, напр. с К. Бюхером.

кустари, должны были перейти к производству на скупщика, т.-е. на капиталиста.

Ремесленник должен был не только уступать свои изделия капиталисту-скупщику, который получал прибыль от продажи изделий, но увеличение производства должно было сопровождаться увеличением обработки материала, т.-е. расходов на его покупку. Ремесленник постепенно становится в зависимость не только от скупщика, но и от купца, продающего материал для обработки.

Исследование кустарных промыслов в Саратовской губернии проливает свет и на тот процесс увеличения зависимости ремесленников при покупке материала от капиталиста, который происходит благодаря развитию промысл.

Когда увеличивается число кустарей, работающих на скупщика, когда значительная доля ценности продуктов остается в руках последнего, когда кустарь, чтобы заработать необходимую для него сумму, должен переработать все большее и большее количество материала.—тогда большая часть кустарей должна постепенно переходить к переработке материала, доставляемого капиталистом-скупщиком. Переход к работе на хозяина сдельно для значительной части кустарей становится неизбежным.

При таких условиях уже от воли капиталиста зависит решение вопроса, оставить ли ремесленнику внешнюю форму «самостоятельности», доставляя материал в кредит, или превратить кустаря в сдельного рабочего, получающего лишь заработную плату. Ибо стоит только капиталисту закрыть кредит, и ремесленник лишается возможности заниматься дальнейшим производством.

5.

Приведенные выше данные о размерах производства различных категорий ремесленников и кустарей в Саратовской губ. показывают, что увеличение производства идет в тесной связи с увеличением зависимости ремесленника от капиталиста.

Увеличение количества производимых продуктов, а также отдаление момента продажи продукта потребителю от момента

производства (чем дальше потребитель, тем больший период времени тратится на доставку продуктов и на продажу), оба эти условия ведут к необходимости кредитоваться у торговца для того, чтобы продолжать производство. Исследование промыслов г. Кузнецка показывает, что размеры производства ремесленников увеличиваются не только в связи с условиями сбыта изделий, но и с условием покупки материалов для них. Чем больше ремесленник производит изделий, тем больше он попадает в зависимость от продавца материалов для изделий.

Так как поставщик и скупщик готовых изделий в конце концов соединяются в одном лице, то ремесленник-кустарь, работая на скупщика, доставляющего ему материал, превращается в сдельного рабочего.

В сапожном промысле г. Кузнецка ремесленники, покупающие материал на ярмарках и базарах, т.-е. независимые ремесленники, перерабатывают материала на 165 рублей в течение года. Покупающие материал уже у определенного лица, т.-е. прибегающие к кредиту, перерабатывают материалов в год на сумму в среднем на 360 руб. в год, и, наконец, работающие сдельно берут материала на 473 руб. в год.

В рукавичном промысле различие между перечисленными категориями ремесленников еще резче. Покупающие материал на базарах и ярмарках перерабатывают его на сумму 73 руб. в год. Берущие материал у определенных лиц на сумму 834 р. в год каждый, а при работе сдельно на сумму 1.537 р. в год, т.-е. в 20 раз больше, чем независимые ремесленники. Но зато чистый заработок ремесленника по отношению к ценности материала составляет у сапожника первой категории 76%, у второй категории — 45%, а у сдельных сапожников — только 24%.

В рукавичном промысле соответствующие цифры будут: 34%, 22% и у сдельных кустарей только 8%. Тем не менее увеличение числа ремесленников настолько понизило сумму заработка каждого из них, вследствие недостаточности заказов и местного рынка, что, превратившись в кустаря, работающего на хозяина сдельно, и получая в пять раз меньше с каждого изделия, рукавичник-кустарь все-таки зарабатывает больше.

чем независимый ремесленник, покупающий материал на ярмарках и базарах.

Ясно, что, например, рукавичный промысел, в данном случае, как ремесло, уже пал, что он подчиняется капиталу, хотя последний не воспользовался техническим прогрессом, а только развитием производительных сил в данном промысле.

При сбыте готовых изделий кустарь получает следующий процент заработка по отношению ценности изделий:

	Рукавич. пр.	Сапожный пр.
Хозяину сдельно . . .	6%	20%
Скупщику	14 „	30 „
На базар. и ярмарку . .	28 „	31 „
Заказчику	—	41 „

Мы видим, что при работе на заказчика ремесленник с каждого изделия получает в 2—4 раза больше заработка, но при большем числе ремесленников каждый из них зарабатывает в течение года очень немного, потому что заказчиков и потребителей на месте слишком мало, чтобы дать достаточный заработок всем ремесленникам. Хотя ремесленник сравнительно с кустарем получает больше заработка за каждое свое изделие, но теряет на числе приготовленных изделий. Это видно, например, из следующей таблицы.

В рукавичном промысле каждым хозяйством производится на следующую сумму при работе на

хозяина сдельно . .	1.441 р.
скупщика	1.176 р.
базары и ярмарки .	600 р.

Естественно, что при увеличении числа ремесленников в средние века в Западной Европе они могли поддерживать свое существование в районном хозяйстве, т.-е. при производстве на окрестных потребителей, только посредством искусственного поддерживания высоких цен сокращением производства и т. п.

К. Бюхер констатирует, что в Западной Европе в XVII—XVIII в.в., «несмотря на всевозможные препятствия, прегра-

ждавшие доступ к приобретению права мастера, предотвратить чрезмерное увеличение числа мастеров не удалось. У пекарей и мясников, которых приводят, обыкновенно, в пример зажиточности, почти повсюду утвердился обычай печь хлеб и колоть скот по очереди: мастеров оказалось так много, что каждый булочник или мясник имел возможность печь свежий хлеб или колоть каждую неделю по штуке скота» [1]).

Но из приведенных нами данных видно, что об'яснение падения ремесла, данное Бюхером, совершенно не верно. Бюхер видит причину его падения «в изменениях народно-хозяйственного спроса». Между тем, изменение спроса происходит уже под влиянием того переворота, который произошел в ремесле. Скупщик мог вывозить изделия на отдаленный рынок только тогда, когда, благодаря увеличению производства, ремесленники обратились к работе на скупщика. Пока не произошло такое изменение в производстве, спрос ничего не мог изменить. Спрос на отдаленном рынке мог появиться только тогда, когда туда стали доставляться изделия. Когда скупщик уже овладевает производством, когда покупатель может найти дешевле у торговца то, что раньше он мог заказать или купить только уместного ремесленника, только тогда изменяется спрос, как уже результат изменения условий производства.

Еще более неудачно решает вопрос о причинах падения ремесла Зомбарт. Определяя «условия» существования ремесла, Зомбарт, с основательностью немецкого гелертера, находит их так много, что совершенно запутывает вопрос. Стоит только перечислить эти «условия», чтобы видеть, что Зомбарт ни на шаг не подвинулся в выяснении причин существования и развития ремесла. Зомбарт находит «формальные» и «реальные» условия существования ремесла.

Формальные условия: 1) возможность ремесленной самостоятельности; 2) передача ремесленных приемов; 3) законодательство, оберегающее интересы ремесленников. Реальные условия: 1) движение населения; 2) процент и прирост избыточного землевладельческого населения; 3) степень плотности

---

1) К. Бюхер. Четыре очерка из обл. нар. хоз., стр. 4.

населения. Техника: продуктивность сельско-хозяйственного труда и т. д., и т. д.

Почтенный экономист, исписавший десятки страниц на перечисление условий существования ремесла [1]), с таким же успехом мог еще написать столько же страниц, чтобы дополнить список «условий», и все-таки не подвинулся бы ни на шаг в выяснении вопроса, так как не обратил внимания на главное условие, определяющее формы хозяйства,—на *состояние и развитие производительных сил.*

Разумеется, для существования всякой формы хозяйства необходимы известные условия. И для капиталистического производства нужны «формальные» условия, «возможность самостоятельности», «передача приемов хозяйственной деятельности», «законодательство» и т. д., и т. д. Что же это выясняет? Если мы сравним положение ремесленников г. Кузнецка с положением кустарей в Западной Европе в конце средних веков, то мы найдем необычайное сходство в эволюции ремесла и никакого сходства «в условиях существования ремесла», которые так обстоятельно перечисляет Зомбарт: законодательсто другое, движение населения другое, степень плотности населения, продуктивность с.-х. труда и т. д.—все другое. Одинаковой является только производительность ремесленного труда и ее эволюция, а также вытекающее отсюда отношение производства к спросу на изготовляемые изделия. Как только в какой-либо отрасли производства производительность труда возрастает настолько, что постепенно превышает местный спрос на изделия, так нарушается то устойчивое положение, в котором находятся ремесленники, и никакие перечисленные Зомбартом условия не остановят разрушения и превращения его в кустарное производство.

Зомбарт чрезвычайно тщательно изучает «стремления» ремесленника, как-будто эти стремления чем-нибудь отличаются от стремлений крестьянина, имевшего натуральное хозяйство, или от стремлений кустаря, работающего на капиталиста. Между тем, анализом этих «стремлений» Зомбарт пытается об'яснить причины развития ремесла. Почему же при «стре-

---

[1]) Зомбарт. Современ. капит. Русск. пер., стр. 128—168.

млении» ремесленника «к соответствующему своему званию достатку» (!) в одних отраслях промышленности ремесло подчинилось торговому капиталу уже в средние века, между тем как в других ремеслах сохранилось до настоящего времени?!

6.

Торговля между городами и районами происходила и в период господства ремесла и районного хозяйства, но играла сравнительно ничтожную роль в хозяйстве отдельных районов.

Переход к производству на широкий рынок происходит в известной последовательности, начавшись в самый ранний период районного хозяйства.

Предметами междуобластной и междугородской торговли должны быть прежде всего те продукты, которые не могут по каким-либо условиям производиться или добываться в данном районе: металлы, соль, растительные и животные продукты областей с другим климатом и т. д. Таким образом, обмен возникает вследствие естественных различий отдельных районов и стран; но обработка привозимых продуктов находится в начале в руках ремесленника, а не кустарей. Ремесленник, как мы видели, начинает прибегать к содействию торгового капитала тогда, когда для изготовляемых им изделий местный рынок становится тесен. Поэтому торговля изделиями на отдаленные рынки является сначала в тех отраслях производства, которые прежде всего не могут ограничиться местным рынком. Например, кузнец, изготовляющий всевозможные вещи, необходимые в большом количестве для крестьянского обихода, может работать для ближайшего района. Напротив, специализировавшийся ремесленник, приготовляющий какие-нибудь изделия, которые благодаря его специализации производятся в большем количестве, должен искать более широкого рынка. Поэтому различные мелкие металлические вещи, а также оружие, бритвы и проч., очень рано выбрасываются на широкий рынок. Обыкновенно натуральное крестьянское хозяйство само производит для себя ткани для одежды, и готовые ткани покупаются только господствующими классами. Поэтому ткачи шелковых и шерстяных изделий с увеличением производ-

ства должны были их сбывать на отдаленном рынке. Например, пекаря, мясники, столяры и проч. ремесленники, удовлетворяющие потребности широкой массы местного населения. не нуждались в отдаленном рынке, да и не могли туда доставить своих продуктов и изделий, во-первых, потому, что в других местах были такого же рода свои ремесленники; во-вторых, потому, что продукты этих промыслов неудобны для доставки на отдаленный рынок. Увеличение числа ремесленников в такого рода промыслах повело к тому. на что указывает Бюхер: пекари и мясники, чтобы иметь возможность существовать, работают по очереди два дня в неделю, чтобы не получилось убытка. Это, повидимому, довольно распространенный прием борьбы с условиями, разрушающими ремесло. В Хвалынском уезде, Саратовск. губ., сапожники в некоторых селах, работающие на базар, который бывает один раз в неделю, заняты промыслом 3—4 дня в неделю, так как больше сбывать изделий они не могут. Очевидно, при существующих условиях, в такого рода промыслах, как промысел пекарей и мясников, не могло происходить развития производительных сил, и ремесленники могли сохраниться до настоящего времени, когда капитал захватил почти все отрасли производства. Также должны были сохраниться промысла, в которых ремесленник занимается починкой старых вещей, т.-е. имеет дело с заказчиком.

Мы взяли крайние формы ремесленного производства, чтобы показать те условия. благодаря которым одни промыслы очень рано делаются добычей торгового, а потом и промышленного капитала, между тем, как другие могли сохраниться до наших дней. Факт сохранения какого-нибудь ремесла уже показывает, что в этой отрасли промышленности не происходило развития производительных сил в течение столетий, и производство не превышало местного спроса на изделия этого производства.

Исследование кустарных промыслов Саратовской губернии подтверждает те выводы. которые можно сделать и на основании анализа средневекового ремесла. Так, портные г. Кузнецка, занятые производством одежды, а также белошвейки,

вязальщицы и проч., работают только на заказ, обслуживая потребность окрестного населения; но кустари, занятые производством шапок и фуражек, принуждены работать на широкий рынок, на скупщиков или на хозяина сдельно, потому что шапочников много, специализация дает возможность производить огромное количество изделий, которые не могут найти себе сбыта на местном рынке.

Валяльщики обуви, которых в г. Кузнецке немного, работают, главным образом, непосредственно на потребителя, между тем как рукавичники и хомутечники изготовляют изделия, главным образом, на широкий рынок. Бондари, столяры, а также кирпичники, изделия которых в большом количестве потребляются на месте, работают на потребителя, между тем как кустари, специализировавшиеся на производстве ведер, сит, веретен, гребней, работают на широкий рынок. Кузнецы, специализировавшиеся на производстве какого-нибудь изделия (одни изготовляют топоры, другие боронные зубья), работают на скупщиков, между тем как не специализировавшиеся кузнецы, а также «холодные» кузнецы, которых в Кузнецке немного, работают непосредственно на потребителя. Хлебопеки, изготовляющие кренделя и пряники, работают на скупщика. Слесаря, занимающиеся починкой железных и медных вещей, сапожники-старьевщики работают на потребителя, из остальных сапожников (которых в Кузнецке очень много—482) большая часть работает на скупщиков и т. д., и т. д.

Мы видим, что чем больше в каком-нибудь промысле кустарей и чем дальше пошла специализация производства, тем больше промыслов переходит во власть капитала.

Кузнец, приготовляющий только боронные зубья или топоры, достигает высокой производительности труда в своей специальности, но, благодаря этому, принужден работать на скупщика, потому что местный рынок тесен для его изделий. Напротив, кузнец, занимающийся и ковкой лошадей, и наваркой лемехов и топоров, изготовляющий различные вещи для местного потребителя, производит меньше и остается независимым ремесленником. Такое же превращение происходит с портными, специализировавшимися на производстве шапок

и фуражек, с бондарем, занимавшимся производством ведер, и т. д. Сравнение различных промыслов приводит к выводу, что превращение ремесла в кустарное производство, подчиненное капитализму, находится в зависимости исключительно от количества производимых изделий в данном промысле. Пока количество производимых изделий ограничено и не превышает спроса на них ближайшего населения, пока производство не выходит за пределы районного хозяйства, ремесленник может существовать, работая на потребителей, не нуждаясь в покровительстве, в ограничении производства и т. п. Когда же производство увеличивается, благодаря ли увеличиванию числа ремесленников, или увеличению производительности труда, созданному специализацией, техническим прогрессом и проч., тогда начинается крушение ремесла и подчинение его капиталу.

В другом месте [1]) при анализе земледельческого хозяйства я пришел к выводу, что сохранение мелкого земледельческого хозяйства возможно только при отсутствии в нем развития производительных сил; каким бы путем оно ни происходило, в виде ли технического прогресса или в виде увеличения производительности труда, благодаря естественным условиям (как это происходит на окраинах),—оно приводит к победе капиталистического хозяйства. То же мы видим и в развитии обрабатывающей промышленности. Крушение мелкого хозяйства происходило и происходит не только благодаря изменению техники, не только благодаря расширению машинного производства. Даже там, куда еще машина не проникла, всякий шаг вперед в развитии производительных сил грозит гибелью мелкому производству.

7.

Изменение хозяйственных форм отдельных предприятий обыкновенно сопровождается изменением характера всего национального хозяйства.

---

[1]) „Аграр. вопрос в России", т. 1.

Развитие ремесла, связывавшего общинные хозяйства, повело к образованию районного хозяйства, в котором предприятия отдельного района (обыкновенно города с окрестными деревнями) являются экономически тесно связанными друг с другом, но в то же время более или менее изолированными от других районов. На этой стадии развития еще не существует национального хозяйства, в котором предприятия всей страны являются экономически более или менее тесно связанными.

Развитие торгового капитала, кустарных промыслов и мануфактуры, рассчитанных на производство для широкого рынка, ведет к образованию национального хозяйства.

Таким образом, превращение ремесленника в кустаря, работающего на скупщика, имеет огромное социальное экономическое значение. Это превращение в некоторых промыслах начинается, как было замечено, очень рано. Решающее значение в хозяйственном перевороте имеет переход к производству на широкий рынок большей части изделий, которые раньше производились для местного рынка.

Страна, в которой большая часть ремесл превратилась в кустарное производство, уже тем самым твердо вступает на путь капиталистического производства, хотя бы крупного машинного производства еще не было. Процесс превращения кустарного производства в фабричное может быть затяжным, продолжаться очень долго, тем не менее кустарное производство у ж е находится в руках капитала и может превратиться в крупное капиталистическое, когда это капиталист найдет выгодным. Поэтому глубоко ошибаются русские экономисты-народники, которые видят в кустарном производстве «народное производство», и противопоставляют его капиталистическому, как способное бороться с капитализмом. Борьба между ними, действительно, происходит, но как борьба одной формы господства капитала с другой формой его господства. Как развитие производительных сил в ремесле превращает его в кустарное производство, так дальнейший шаг в развитии производительных сил, главным образом, путем технического прогресса, приводит к крушению кустарного производства и замене его фабричным.

Из предыдущего изложения ясно, что те отрасли промышленности, в которых не происходит развития производительных сил, могут оставаться в руках мелких ремесленников и крестьян, потому что капитал избирает другие отрасли промышленности, в которых, применяя новую организацию труда, новые орудия производства, он может больше эксплоатировать труд и захватить национальный и даже мировой рынок.

Крупное производство стремится создать из национального хозяйства мировое хозяйство. Но капитал захватывает только последовательно одну отрасль производства за другой. Еще и в настоящее время большая часть производительных сил мирового хозяйства организована в первичных формах предприятий, прошедших только первую ступень от изолированного натурального хозяйства. Ясно, что основывать анализ национального или мирового хозяйства на анализе только меньшей части предприятий, предприятий капиталистических, хотя и играющих руководящую роль в общем развитии страны, было бы нецелесообразно. В современном мировом хозяйстве, которое сложилось из отношений между собой национальных хозяйств, сохранились и существуют все переходные формы, начиная от первичных и кончая капиталистическими трестами и синдикатами. Выяснить причины сохранения до настоящего времени различных форм частного хозяйства возможно, только сделавши анализ эволюции этих форм и причин, которые ведут к переходу их из одной в другую. Этот анализ выясняет будущее различных типов хозяйства.

Как среди читателей, так и среди экономистов, установилось другое мнение о причинах появления и зарождения капитализма. Вышеизложенным не только опровергаются установившиеся взгляды, но и указываются более глубокие причины, заключающиеся в самых условиях производства, которые привели к хозяйственному перевороту, превращению районного в национальное, а потом и в мировое хозяйство.

В заключение укажу на то, что введение нового термина «районное хозяйство» необходимо было потому, что этот шаг общественного хозяйства, существовавший более долгое вре-

мя, чем «национальное», должен был быть как-нибудь назван. Приблизительно сходное понятие вкладывает Бюхер в термин «городское» хозяйство, но для всякого ясно, что этот термин неудачен. Районное хозяйство могло существовать без сосредоточения ремесла в городе. Город не охватывает районного хозяйства, так как без деревни он не мог и существовать.

ГЛАВА XV.

Образование национального хозяйства.

1.

Значение средневековой торговли при развитии капитализма чрезвычайно мало и неудовлетворительно выяснено экономической наукой.

Из изложенной нами дальше теории образования меновой ценности видно, что для развития капитализма в развитии обмена необходимы были обе его формы: и монопольная торговля и развитие обмена по трудовой ценности. Монопольная торговля являлась необходимым условием для образования торговой прибыли на торговый капитал, давая возможность накоплению торгового капитала и способности его к «самовозрастанию». Параллельно с этим развитие массового обмена внутри районов и между районами привело к образованию массового производства кустарей на рынок, требовавшего посредничества торгового капитала. Последний проникает в качестве посредника между массовым потребителем и производителем только при условии, когда он может уже эксплоатировать производителя, покупая изделия ниже их ценности и продавая их по цене, одинаковой с ценой тех же изделий у самостоятельных ремесленников. Только при этом условии обмен теряет свой двойственный характер: торговля «экзотическими» продуктами, которые продавались выше их трудовой ценности, перестала быть монополией торгового капитала: последний, имея возможность покупать предметы массового потребления ниже их ценности и продавать по действительной ценности, уже мог не эксплоатировать покупателя моно-

польной торговлей и получать нормальную прибыль, продавая все продукты, в том числе и «экзотические», по их трудовой ценности. Развитие массового обмена облегчило перевозку товаров и конкуренцию. Товарный обмен по трудовой ценности при посредничестве торгового капитала сменил как простой обмен, происходивший внутри районов непосредственно между самими производителями (между ремесленниками и земледельцами), так и монопольную торговлю предметами роскоши. Районное хозяйство раздвигается до пределов национального хозяйства, в котором развитие крупного производства постепенно разрушает национальные рамки и создает мировой рынок и мировое хозяйство.

Расширение рамок районного хозяйства до размеров национального, благодаря развитию торговли и увеличению числа кустарей, производящих через скупщика на широкий рынок, выразилось политически в организации более крупных территориальных единиц, крупных государств. Этот период экономического развития в Западной Европе охватывает XVI—XVIII столетия.

«В связи с этим (причиной этого. *П. М.*), говорит Кулишер, является возникновение внутренней торговли, междугородского обмена (не только немногими предметами сырья, как в средние века, но и промышленными изделиями) на протяжении всей об'единенной в хозяйственном отношении территории; нарождение промышленности, которая производит не только для местного, а для более обширного рынка, постепенно совпадающего с пределами государства» [1]).

На смену замкнутого районного хозяйства является национальное хозяйство, рынок которого заполняют уже не непосредственно сами производители-ремесленники, а купцы-скупщики и, появляющиеся в различных отраслях производства, фабриканты, имеющие мануфактуру для массового производства, на неопределенный широкий рынок. «Вместе с тем та политика исключительности, которая составляет отличительную черту средневекового города, переходит теперь на эти более крупные территориальные единицы. Создавая на-

---

[1]) М. Кулишер. Лекции. Стр. 160.

циональную промышленность, содействуя развитию внутренней торговли, государство вместе с тем—подобно городу в средние века—замыкается в своих границах, не допускает привоза иностранных (как прежде, иногородних) продуктов, или, по крайней мере, сильно стесняет его» [1]).

Вместе с тем развитие производства на широкий рынок создает среди предпринимателей стремление расширить рынок за пределы национального государства, стремление к более широкому вывозу. Создается стремление к приобретению колоний, где торговый капитал мог бы устранить конкуренцию предпринимателей других стран и вести монопольную торговлю в колониях.

Таким образом развитие национального хозяйства является результатом превращения самостоятельного производителя-ремесленника в кустаря, работающего на скупщика или на хозяина, и в рабочего, работающего на мануфактуре. В этот период, названный Марксом периодом первоначального накопления капитала, разрушаются постепенно все основы старого хозяйственного строя и создаются основы современных капиталистических отношений.

Уже в течение средних веков, в некоторых отраслях промышленности, главным образом, в ткачестве, происходит указанный нами переворот—превращение ремесла в кустарное производство. Расширение сбыта шерстяных изделий на внешнем рынке вызывает недостаток шерсти и ведет к расширению во Франции и Англии овцеводства, которое, в свою очередь, вносит переворот в область аграрных отношений. Уже в XIII столетии отмечается расширение овцеводства в Англии и Франции [2]). Но наиболее резкий переворот в аграрных отношениях, благодаря развитию овцеводства, происходит в конце XV и в начале XVI века, переворот, яркую картину которого дал К. Маркс в главе о первоначальном накоплении [3]).

---

[1]) Ibid.

[2]) См. Eugen Rübling. Die Handelswege des Mittelalters Ulm 1901. S. 29.

[3]) „Капитал", т. 1, гл. 24. „Так называемое первоначальное накопление".

Вздорожание шерсти вызвало в Англии выселение крестьян лэндлордами и превращение пашен в пастбища овец для получения шерсти. Тем не менее, несмотря на вздорожание шерсти, как видно из истории цен, шерстяные изделия в этот период продавались, относительно, дешевле. Это удешевление сукон, так же как и переворот в аграрных отношениях, об'ясняется переворотом в индустрии, превращением ремесла в кустарное производство.

2.

Увеличение числа ремесленников, вызванное ростом «избыточного» (благодаря захватам земель) земледельческого населения, которое также стало заниматься промыслами, внесло переворот в ремесло, превративши его в кустарное производство, в производство на отдаленный рынок, за пределы района.

Экономистами-историками принято об'яснять этот переворот расширением обмена, которое являлось, как мы старались показать, уже результатом развития ремесла. Например, Шмоллер пишет: «Сбыт продуктов взяли в свои руки местные лавочники, с которыми мелким мастерам приходилось вести множество разных других дел, поверенные крупных торговых домов из соседних местностей, крупные купцы и капиталисты всякого рода, стоявшие вне цеховой организации и имевшие возможность рисковать (!) Вооруженные духом предприимчивости и капиталами, они быстро овладевали рулем корабля, который несся вперед, но лишен был кормчего (?). Вместе с тем они начали доставлять материалы и образцы, сумели во многих случаях организовать совершенно новый порядок промышленных отношений, добиться признания от промышленных учреждений перемены правовых отношений, получить от этих учреждений привилегии в других краях» и т. д.

Эта идиллическая картина эксплоатации деревенских и городских кустарей посредством кабалы и ростовщичества, подорвавшей ремесло, не соответствует действительности, по-

тому что «предприимчивость» ростовщиков и скупщиков могла появиться только тогда, когда нужда заставила увеличившееся ремесленное население, вследствие недостатка сбыта в своем районе, обращаться к скупщикам и ростовщикам.

Не менее ошибочно об'ясняет развитие кустарных промыслов и В. Зомбарт. «Когда с XVI века производство всего известного тогда света, главным образом, благодаря колоссальному развитию сношений, благодаря расширению производственной области, впервые начало приобретать крупные размеры, когда на место прежних ограниченных областей сбыта начали появляться все более и более обширные рынки,— ремесло оказалось не в силах выполнять эти расширившиеся функции. Его место должна была заступить такая форма промышленного производства, которая бы могла удовлетворять требованиям столь сильно увеличившейся по своим размерам хозяйственной области. Этой новой формой промышленного производства, равно как и сбыта товаров, была частно-капиталистическая» [1]). Но дальше Зомбарт указывает, что главной причиной образования кустарных промыслов (домашней промышленности) являются «потребности более развитой промышленной жизни».

Зомбарт, как и Шмоллер, следствием об'ясняет причину. Ведь спрос на продукты в других районах, так же, как и развитие сношений, могли развиться только тогда, когда в производстве произошел переворот, когда ремесло уже стало превращаться в кустарное производство и изделия уже стали вывозиться за пределы ближайшего района. Ремесло, вследствие своего внутреннего развития, вследствие конкуренции самих ремесленников, нахлынувших из деревни и превратившихся в кустарей, расширяя рынок, стало разлагаться. Причины переворота нужно искать в самом производстве, а не вне его. «Развитие сношений» произошло вследствие развития промышленности... Дальнейшее же об'яснение развития кустарных промыслов Зомбартом «потребностями более

---

[1]) Промышленность. Статья Зомбарта „Домашняя промышленность из Handwört. der Staatwiss. Русский пер., стр. 202. См. также И. Кулишер. История торговли, т. I.

развитой промышленной жизни» является лишь тавтологией, потому что новая форма промышленности (кустарное производство) и представляет из себя форму «более развитой промышленности».

Реорганизация производства и общественных отношений, которые произошли при превращении ремесла в кустарное производство, не были замечены Марксом, потому что в его руках не было материалов, которые дали бы возможность проследить эволюцию кустарного производства из ремесла. Мануфактура, в которой Маркс видит начало капиталистического производства, является уже новой организацией производства, которая имела почву при развитом кустарном производстве. Капиталисту оставалось только об'единить в одном здании тех рабочих, которые раньше работали на него у себя на дому. То разделение труда, которое было достигнуто в мануфактуре, в меньшей, правда, степени, существовало уже в кустарном производстве и даже в ремесле. Мануфактура лишь завершила процесс капиталистической организации производства, начавшийся в виде кустарных промыслов.

В процессе потребления с развитием кустарных промыслов происходит существенное изменение. Пока ремесленник работал на базар и на заказчика, происходил процесс воспроизводства продуктов. Он потреблял столько, сколько и производил, и процесс накопления в среде ремесленников, если и происходил, то чрезвычайно медленно. Расширение производства происходило не столько вследствие накопления, сколько вследствие увеличения числа ремесленников.

Развитие кустарного производства дает сильный толчок накоплению капитала. Кустарь уже не потребляет полного эквивалента своих продуктов, так как значительная их доля достается скупщику-торговцу. Процесс накопления ускоряется, при чем доля, получаемая скупщиком, не вся потребляется им для своих личных потребностей, а превращается в капитал.

Народное хозяйство технически подготовлялось к машинному капиталистическому производству детальным раз-

делением труда в мануфактурах, упростившим манипуляцию каждого рабочего при производстве продуктов. Социальные отношения подготовлялись образованием кадров пролетариев, живущих продажей своего труда и образованием класса капиталистов, эксплоатировавших наемный труд. Наконец, распределение производительных сил общества подготовляло крупное машинное производство тем, что процесс накопления капитала в руках скупщиков и владельцев мануфактур, получающих прибавочную ценность, проявлялся и мог проявиться в виде увеличения средств производства, главным образом, в форме основного капитала. Накопление капитала в руках капиталистов вело к перераспределению производительных сил страны, в виде относительного сокращения производства предметов непосредственного потребления и расширения производства орудий и средств производства.

3.

Развитие товарного обмена и образование национального рынка дает толчок дальнейшему развитию индустрии, росту городского населения и увеличивает емкость территории для растущего населения. При существовании ремесла и отсутствии широкого рынка, деревенское население не могло в больших размерах притекать в города, потому что потребности местного рынка удовлетворялись местными ремесленниками. Кустарное производство на местах, в деревнях, могло давать заработок деревенскому населению, также только при образовании широкого национального рынка. Таким образом, развитие промышленности дает возможность увеличению промышленного населения. А рост промышленного населения и обработка продуктов сельского хозяйства создают широкий рынок для земледелия. Расширяется обмен предметов обрабатывающей промышленности на продукты земледелия, увеличивается спрос на последние и, благодаря развитию рынка, создается капиталистическая рента. Для получения большего количества продуктов земледелия становятся выгодными дополнительные затраты на ту же землю и переход к более интенсивному хозяйству. Прежде всего такой переход произо-

шел в Англии, где землевладельцы, как первые крупные товаро-производители, вводят более интенсивное хозяйство. Земледелие начинает подчиняться требованиям рынка. Начинается экспроприация крестьянских земель, так как производство земледельческих продуктов—товаров теперь, при наличности широкого рынка, может быстро расширяться. Крупное земледельческое помещичье хозяйство вовлекается в товарный обмен. Захват в той или иной форме крестьянских земель выбрасывает часть земледельческого населения в город и этим дает дальнейший толчок развитию товаро-капиталистического производства, базирующегося на эксплоатации и вновь появляющегося пролетариата.

К. Маркс в главе о первоначальном накоплении дает яркую картину того грабежа, насилий и эксплоатации, которыми сопровождался процесс образования «национального» хозяйства из районного и процесс «первоначального» накопления.

В конце концов увеличение промышленного населения и общее уплотнение населения приводит не только к перераспределению производительных сил между земледелием и индустрией, между городом и деревней, но и к перераспределению производительных сил между различными странами. Этот процесс перераспределения находится в связи с фактом убывающего плодородия почвы и на этом нам придется остановиться подробнее в одной из следующих глав.

Уплотнение населения и быстрое увеличение промышленного населения увеличивает спрос на продукты земледелия и на сырье, перерабатываемое индустрией. Но для увеличения производства продуктов земледелия с данной территории требуется интенсификация земледелия, увеличение затрат менее производительных на ту же площадь земли. А это удорожает производство земледельческих продуктов, повышает их цену. Для промышленного населения становится более выгодным обмен предметов обрабатывающей промышленности на продукты земледелия, производимые в других странах с экстенсивным земледельческим хозяйством, так как здесь эти продукты дешевле. Таким образом промышленное население становится заинтересован-

ным в том, чтобы не только облегчить вывоз предметов обрабатывающей промышленности, но и облегчить ввоз продуктов земледелия. Напротив, землевладельцы заинтересованы в ограждении земледелия от заграничной конкуренции таможенными пошлинами.

Развитие товарного производства в индустриальных странах ведет таким образом к превращению национального хозяйства в мировое хозяйство, так как только мировой рынок может поглощать предметы производства растущей индустрии. С другой стороны, земледельческие страны принуждены получать предметы обрабатывающей промышленности из индустриальных стран в обмен на продукты земледелия. Несмотря на сопротивление землевладельцев, в индустриальные страны с интенсивным хозяйством начинают ввозиться продукты земледелия. Это ведет в свою очередь к новому перераспределению производительных сил не только между различными странами, но и в пределах страны, вывозящей предметы обрабатывающей промышленности. Благодаря вывозу предметов обрабатывающей промышленности и ввозу продуктов земледелия, относительно увеличивается промышленное население, и сокращается население земледельческое. Вследствие невыгодности дальнейшей интенсификации земледелия, землевладельцы не только не увеличивают количества рабочих рук, занятых в земледелии, но даже сокращают, и земледельческое население принуждено или переселяться в города и работать на фабриках, или эмигрировать в редко населенные колонии, и там, *ведя экстенсивное хозяйство*, поставлять продукты земледелия в метрополию.

В таких обширных странах, как Россия и Соединенные Штаты Северной Америки, где на ряду с плотно населенными районами существуют районы, реже населенные, процесс перераспределения производительных сил происходит таким образом: плотно населенные районы переходят к обрабатывающей промышленности. Земледельческое население сокращается и переселяется в реже населенные районы, откуда начинает поставлять продукты земледелия как в индустриальные центры своей страны, так и в другие промышленные страны. Следовательно, образование мирового хозяйства ведет к

одностороннему распределению производительных сил в национальном хозяйстве или в отдельных его районах: производительные силы промышленных районов или стран направляются, главным образом, в индустрию, при чем земледельческое население быстро сокращается. Редко населенные районы или страны начинают быстро расширять запашки, чтобы получать продукты не только для местного потребления, но и для промышленных районов и стран.

ГЛАВА XVI.

Классификация ступеней хозяйственного развития.

Проследивши эволюцию хозяйственных форм, мы видим, что развитие хозяйства, развитие его производительных сил, так же как и хозяйственных форм, находится в зависимости от размеров общественной организации производительных сил. В изолированном хозяйстве организованы изолированно от других только рабочие силы семьи, или той группы людей, которая живет совместно. В общинном хозяйстве находятся в органической связи уже все хозяйства данной общины или рода, при чем некоторые виды труда используются всеми хозяйствами общины. Районное хозяйство представляет организацию производства, охватывающую целый район с городом в центре. Национальное хозяйство охватывает уже хозяйства, связанные государственной организацией, и является переходной формой к мировому хозяйству, в котором хозяйства различных стран находятся в тесной зависимости друг от друга. В связи с размерами общественной организации хозяйств находятся и их формы. Изолированное хозяйство изготовляет все продукты для собственного потребления. Общинное (с ремесленником, пастухом и проч.) хозяйство имеет уже производство на потребителя, т.-е. имеет обмен продуктами, но не денежный. Районное хозяйство имеет ремесло и денежный обмен непосредственных производителей. Национальное хозяйство с преобладанием торгового капитала имеет уже массовое производство на неопределенный рынок, и, наконец, мировое хозяйство организуется при господстве капитализма, при чем, хотя государственная организация остается, но хозяйственная связь отдельных предприятий заходит далеко за пределы отдельных государств и стремится

уничтожить их взаимную изолированность международным развитием товарного обмена.

Разумеется, хозяйство не сразу переходит из одних форм организации в другие. Врастание одних форм в отживающие происходит постепенно, при чем можно отметить промежуточные формы хозяйственных отношений, имеющие второстепенное значение. Так, при анализе развития ремесла мы отметили несколько переходных форм от работы на потребителя-заказчика до работы на хозяина сдельно. Одной из переходных форм между домашней формой крупной промышленности (работа на скупщика и на хозяина сдельно) и между машинной индустрией является мануфактура, принимаемая некоторыми экономистами, как особая форма промышленности. Принятый нами признак классификации—размеры общественной организации производительных сил—нам кажется более удобным для понимания развития народного хозяйства, чем классификации, предлагаемые другими историками-экономистами. Для наглядности приведем следующую таблицу классификации общественной организации хозяйства и форм хозяйственных отношений:

Организация хозяйства:	Формы промышленности:
1) Изолированное хозяйство.	1) Разделение труда только внутри хозяйства.
2) Общинное хозяйство	2) Производство на потребителя из готового материала.
3) Районное хозяйство	3) Производство на заказ. 4) Производство на базар.
4) Национальное хозяйство . .	5) Производство на скупщика. 6) На хозяина сдельно. 7) Мануфактура.
5) Мировое хозяйство	8) Фабрика.

Таким образом развитие хозяйства выражается, с одной стороны, в расширении общественной организации производительных сил от изолированного хозяйства до мирового хозяйства, в котором производительные силы различных стран находятся в тесной связи друг с другом. С другой стороны, вызванное развитием хозяйства расширение организации производительных сил сопро-

ждается эволюцией форм промышленности, тесно связанных с расширением организации общественного хозяйства. При изолированном хозяйстве не может быть других форм промышленности, кроме первой (разделение труда только внутри хозяйства), при общинном хозяйстве не может быть других господствующих форм, кроме второй, при районном хозяйстве — кроме третьей и четвертой (производство на заказ и производство на базар) и т. д. Хотя в мировом хозяйстве существуют остатки старых форм промышленности, но типичная для него форма фабричного производства разрушает все остальные формы и является господствующей в международном обмене.

Наиболее близкой к принятой нами системе классификации организации хозяйства и форм промышленности является классификация Карла Бюхера, тем не менее последняя нам кажется неудовлетворительной по следующим соображениям.

Бюхер ступени экономического развития (организации хозяйства, по нашей терминологии) определяет по длине того пути, который произведенный предмет должен пройти от производителя к потребителю. Руководствуясь этим критерием, Бюхер находит следующие ступени экономического развития:

1) Ступень замкнутого домашнего хозяйства.
2) Ступень городского хозяйства.
3) Ступень народного хозяйства.

Так как «длина пути» продукта от производителя к потребителю определяется обыкновенно размерами организации производительных сил, то, в общем, «ступени» развития, по классификации Бюхера, должны совпадать с размерами организации производительных сил. Но, во-первых, «длина пути» обмениваемых продуктов является лишь одним из признаков размеров хозяйственной организации, и основывать на нем классификацию нецелесообразно. Во-вторых, основываясь на таком второстепенном признаке, Бюхер упускает одну из крупных ступеней организации хозяйства — общинное хозяйство, в котором существует производство на потребителя так же, как и в городском хозяйстве. «Путь», проходимый продуктом, и в том и в другом случае одинаков (его Бюхер определяет, как производство на потребителя, или ступень непосредственного обмена). Между тем едва ли и

сам Бюхер общинное хозяйство относит к ступени городского хозяйства. Наконец, классификация Бюхера основана только на анализе западно-европейского хозяйства и не охватывает, например, России, где ремесло ютилось не в городах, а в деревнях, и где ремесленное производство обслуживало более или менее широкие районы, включающие деревни и ближайший город. Последний не был необходимым условием организации районного хозяйства, так как ремесленники или обходили и об'езжали деревни со своими изделиями, или продавали их на деревенских базарах. Наконец, главный недостаток классификации Бюхера заключается в том, что он не ставит ее задачей изучение развития и организации производительных сил общества. Ибо «длина пути» продукта от производителя к потребителю не является основным признаком хозяйственного развития, а, следовательно, не может лежать и в основе классификации форм хозяйственной организации.

В связи с классификацией «ступеней» хозяйственного развития, Бюхер находит следующие формы промышленности в их исторической последовательности: 1) домашнее производство; 2) работа на заказ; 3) ремесло; 4) домашняя или кустарная промышленность; 5) фабрика. В этой таблице мы видим, что выпадают или смешиваются формы промышленности, имеющие существенное значение в хозяйственном развитии общества. Так, производство на потребителя из его материала существенно отличается от работы на заказ из материала ремесленника, так как последняя форма переходит в производство на базар, а потом на скупщика, между тем как работа на потребителя из его материала является самой первичной формой ремесленного производства. Работа на скупщика существенно отличается от работы на хозяина сдельно, так как последняя форма является уже типичной формой капиталистической промышленности, между тем как работа на скупщика—переходная форма от ремесла к капиталистическому производству.

Выяснить и учесть значение различных форм промышленности Бюхер не мог, потому что он не располагал достаточным материалом для анализа хозяйства ремесленников. Только детальность исследования кустарей и ремесленников Саратов-

ской губернии, в котором я пытался точно учесть все стороны мелкого производства (не только технические условия, но и производительность труда, стоимость материала, изделий, цены продуктов, размеры производства, валовую стоимость производства, заработок и т. д. в каждом предприятии), дала возможность найти существование различия не только в формах производства, внешним образом чрезвычайно сходных, но и учесть развитие производительных сил благодаря той или иной форме производства.

Из главы о развитии форм промышленности ясно видно, что эволюция этих форм сопровождается и развитием общественных производительных сил, без изучения которого будет мало продуктивным и изучение развития народного хозяйства.

Вернер Зомбарт [1]) дает еще менее удачную классификацию форм промышленности и ступеней хозяйственного развития, чем Бюхер.

Признаком различных форм промышленности Зомбарт берет не размеры организации общественного хозяйства, а размеры организации частного хозяйства, и дает следующую таблицу последовательных форм промышленности:

1) Одиночное производство.
2) Семейное производство.
3) Производство с помощниками.
4) Расширенное производство с помощниками.
5) Индивидуальное производство в крупном размере.
6) Общественное производство в малом размере.
7) Мануфактура.
8) Фабрика.

Не говоря уже о том, что одиночное производство досемейного или группового производства едва ли когда-либо существовало, вся классификация является не исторической. Например, «производство с помощниками» может быть и «семейным», т.-е. относиться и ко второй категории, может быть и ремесленным производством на ближайший рынок, и произ-

---

[1]) В. Зомбарт.—„Организация труда и трудящихся". Русск. пер. См. также „Современный капитализм".

водством на скупщика, т.-е. домашней формой крупной промышленности, на мировой рынок.

Все эти «формы промышленности» совершенно не связаны с эволюцией хозяйства, так как ни одна из них, кроме мануфактуры и фабрики, не связана с организацией общественного хозяйства или со ступенями его развития.

Производство с помощниками или без помощников обусловливается техническими условиями данного производства, а не степенью развития хозяйства. Некоторые отрасли производства семейного могут требовать помощника [1]), и обратно: производство на хозяина сдельно, т.-е. на широкий рынок, может происходить без «помощников». Вообще размеры частного хозяйства не могут служить признаком эволюции общественного хозяйства, потому что последнее определяется его размерами и характером связи между собою частных хозяйств. Крупное средневековое помещичье хозяйство существовало в период районного общественного хозяйства, между тем как мелкое производство на скупщика и на хозяина сдельно возможно только при общественном хозяйстве, достигающем размеров национального. Таким образом мелкое производство на хозяина сдельно расширяет общественное производство до размеров национального хозяйства, между тем как крупное помещичье средневековое хозяйство ограничивает общественное производство до размеров районного хозяйства. Некоторые отрасли производства при общинном хозяйстве требуют коллективного труда членов всей общины (помочи), другие отрасли производства и при капитализме еще требуют одиночного производства (произведения искусства, писание и проч.), и основывать на таких признаках классификацию общественного производства по меньшей мере нецелесообразно.

Между тем наиболее целесообразная классификация систем хозяйства, организации хозяйства и форм промышленности имеет огромное значение для правильного понимания развития народного хозяйства, так как

[1]) Например, метание сена в стога требует, чтобы на стоге стоял человек и ему подавали сено наверх его „помощники“. Без этого невозможен самый процесс работы.

при правильной классикации легче определить значение системы хозяйства, его организации и форм промышленности.

Система хозяйства, как мы старались показать, определяется и обусловливается плотностью населения. Организация хозяйства и формы промышленности зависят от степени разделения труда и развития общественных производительных сил, при чем рост последних обусловливается не только техническим прогрессом, но и ростом населения, побуждающим его к разделению труда (переход от земледелия к кустарным промыслам и проч.), к изменению системы хозяйства и к дальнейшему развитию производительных сил.

Положивши в основу классификации ступеней хозяйственного развития размеры общественной организации производительных сил, мы тем самым приняли основной признак, по которому определяется степень хозяйственного развития общества. В изолированном хозяйстве организованы только рабочие силы одной семьи, одного хозяйства. В общинном хозяйстве уже существует общественная организация нескольких натуральных хозяйств. В районном—организованы хозяйства нескольких деревень, в большинстве случаев с городским центром во главе; национальное хозяйство предполагает организацию хозяйств целой страны, и, наконец, мировое хозяйство связывает хозяйства различных стран тесной взаимной зависимостью.

Бюхер взял признаком классификации длину пути циркуляции продуктов от производителя к потребителю. Чем шире организация хозяйства, тем, обыкновенно (хотя не всегда), дальше путь, который проходит продукт от производителя к потребителю. Поэтому классификация Бюхера отчасти совпадает с нашей, потому что «длина пути» продуктов отчасти, но далеко не всегда [1]), совпадает с размерами общественной организации хозяйства.

---

[1]) Зомбарт справедливо указывает, что, по классификации Бюхера, крупповские заводы, изготовляющие пушки или заводы, изготовляющие военные пароходы и проч. непосредственно по заказу потребителя (правительств), должны быть отнесены к стадии развития городского хозяйства.

N. Harpuder [1]), указывая на недостатки классификации Бюхера, справедливо говорит, что рост производительных сил являтся основным двигателем и показателем хозяйственного развития. Но развитие производительных сил находится в тесной связи с размерами их организации, и ступени хозяйственного развития лучше всего определяются размерами организации общественных производительных сил.

Будущее социалистическое общество будет отличаться от современного мирового хозяйства также количеством организованных производительных сил, так как те паразитические элементы, которые при капиталистическом строе не принимают непосредственного участия в производстве (раньше, прислуга и проч.), будут так или иначе участвовать в производстве. Организация производительных сил расширится не в ширь, как было в предыдущих стадиях развития, а в глубь, в смысле увеличения участников в процессе производства.

Классификация ступеней хозяйственного развития, принятая самим Harpuder'ом, основанная на характере эксплоатации трудящихся, является не более удовлетворительной, чем классификация Бюхера. Например, последней ступенью хозяйственного развития, по Harpuder 'у, является капиталистическое хозяйство, а предпоследней—цеховое. Но к капиталистическому хозяйству должны быть отнесены как кустарное производство на различных ступенях его развития, так и мануфактура и фабрика. Развитие производительных сил, которое, по мнению Harpuder'а, является основным фактором хозяйственного развития, отодвигается в этой классификации на последнее место. Ибо и размеры общественной организации, и степень развития производительных сил, и все общественные отношения при кустарном и мануфактурном производстве иные, чем при крупном машинном производстве. Приняв признаком характер зависимости трудящихся от эксплоатирующих (рабство, крепостничество, наемный труд), мы не можем только по этому признаку еще проследить развитие

[1]) N. Harpuder.—„Entstehung und Entwickelung des Wirtschaftslebens". München 1908. S. 10—12.

общественных производительных сил и наметить ступени этого развития.

Положенному нами в основу классификации принципу—размерам организации общественных производительных сил соответствуют различные формы производства, начиная от производства для собственного потребления и на заказ, и кончая современным машинным фабричным производством.

По внешней форме на предлагаемую нами классификацию ступеней хозяйственного развития походит классификация Г. Шмоллера. Шмоллер также определяет ступени хозяйственного развития размерами общественных организованных производительных сил, но основным признаком размеров организации у Шмоллера являются размеры политической организации и территории, охватываемой общественным хозяйством. Правда, в большинстве случаев рост общественной организации производства совпадает с ростом политической организации и с ростом территории, на котором расположены хозяйства, тем не менее принцип классификации, принятый Шмоллером, едва ли можно признать пригодным. Если в основу хозяйственного развития поставить развитие производительных сил, то и при классификации общественного хозяйства нужно принимать исключительно размеры организации производительных сил и их развитие. Изучение общественной организации производства—задача политической экономии и, естественно, что развитие этой организации должно лежать и в основе классификации ступеней ее развития.

И Маркс, и Энгельс рассматривали развитие хозяйства с точки зрения развития общественных производительных сил, единственно плодотворной для изучения и понимания развития хозяйства и всего социального строя...

По существу, исходя из анализа развития производительных сил, мы стоим на точке зрения Маркса и Энгельса, но ни тот, ни другой не дали точной классификации ступеней хозяйственного развития.

ГЛАВА XVII.

Развитие обмена и организация хозяйства.

Развитие обмена находилось в тесной связи с организацией хозяйства. Это было видно из анализа общинного и районного хозяйства.

Выделение ремесла среди натуральных хозяйств произошло благодаря тому, что продукты ремесленного труда производились в хозяйстве ремесленника с большей производительностью, чем в натуральном изолированном хозяйстве. Некоторые изделия могли производиться только специализировавшимися ремесленниками, так как предварительное обучение данному ремеслу, являясь необходимым для производства, недоступно для натурального хозяйства. Таким образом выделение и образование ремесла, являясь необходимым результатом развития производительных сил, ведет к развитию обмена внутри данной организации (общинной и районной) хозяйства.

Но на ряду с этим развивается и обмен между организациями. Обмен становится возможным тогда, когда производительность труда при добывании или изготовлении отчуждаемого продукта выше в хозяйстве, отчуждающем продукт, чем в хозяйстве, его приобретающем. Обмен между различными организациями хозяйства мог возникнуть вследствие различия производительности труда благодаря естественным условиям. «Жители богатых низменностей раньше и легче, чем другие, становятся земледельцами, а живущие на возвышенностях—скотоводами» [1]). Земледельцы и ското-

---

1) Г. Шмоллер.—„Народное хозяйство". Русск. пер., стр. 295.

воды могли обменивать продукты своего хозяйства на рыбу, на металлы и проч., потому что живущие по берегам рек рыболовы, жители, живущие в месторождениях металлов, соли и проч., благодаря естественным условиям, могли добывать предметы, недоступные для жителей других районов.

Сначала, в период купли-продажи только «экзотических» продуктов, пока купля-продажа не имела характера постоянного, периодического явления в хозяйстве, орудием купли был скот. Это было и в древней Греции, как мы знаем из Илиады и Одиссеи, это было у кельтов, славян и германцев [1]). Последние при орудии обмена—рогатом скоте получали вино, лошадей, золото, серебро, железо и т. д. [2]).

Это различие естественных условий было причиной образования торговли между очень отдаленными друг от друга странами, но при преобладании везде натурального хозяйства размеры торговли были незначительны. Известно, что в периоды до развития национального хозяйства, в периоды общинной и районной организации хозяйства тем не менее происходил обмен между отдаленными восточными и западными странами, между севером и югом. Обмен происходил именно теми продуктами, которые не могли быть добыты на месте сбыта.

Из одних стран доставлялись металлы, из других пушнина, с юга и востока продукты тропической растительности, драгоценные камни и т. д.

Образование и выделение ремесла ведет к развитию обмена в н у т р и данной организации хозяйств. Некоторые ремесла выделились раньше, при существовании общинной организации хозяйства, бо́льшая же часть образовалась при развитии районного хозяйства. Даже ткачество развивается не как отрасль натурального хозяйства, находящаяся в руках женщин (дочери Карла Великого обучались ткачеству), а как р е м е с л о только в XII, а большею частью в XIII веке [3]).

---

[1]) См. Ad. Beer—„Allgemeine Geschichte des Welthandels". 1860. B. I. S. 225.

[2]) Там же, стр. 226.

[3]) Gustaw Schmoller—„Die Strassburger Tücher und Weberzunft". Strassburg. 1879. S. 359.

По мере развития ремесла все бо́льшую и бо́льшую роль в обмене играет рост производительности труда не столько вследствие естественных условий, сколько вследствие условий социальных. Увеличение числа ремесленников, как мы видели, повело к увеличению производства, к расширению района обмена и к удешевлению производимых продуктов.

Пока существовала общинная организация хозяйства, обмен между хозяйствами происходил не постоянно, а лишь периодически. «Во франкские времена известны только периодические ярмарки. Все ярмарки франкских времен с точки зрения правовой происходили в деревнях. Ярмарки близ Парижа имеют такой же периодический характер, как и в любой деревне. На этом основании можно заключить, что во франкский период городов, в смысле гражданско-правовом, не существовало. Право городских общин еще не отличалось от права сельских» [1]).

С образованием районного хозяйства [2]) «каждый город при своем развитии создавал себе более или менее обширный хозяйственный район, характер производства и сбыта в котором определялся городом. Влияние его распространялось и на деревню, жизнь которой находилась под влиянием городского хозяйства и специфически городских интересов. Окрестные деревни, образуя с городом одно целое и представляя единую довольно замкнутую хозяйственную единицу, внутри которой образовалось хозяйственное разделение труда и система регулированного обмена, покрывали потребности всего хозяйственного района по крайней мере в его основных запросах» [3]).

Город становится постепенно центром, где сосредоточивается промышленное население, удовлетворяющее потребности в

---

[1]) Rud. Sehm—„Die Entstehung des deutschen Städtewesens“. 1890. S. 18.

[2]) При зарождении Римского государства, повидимому, образовалось сначала районное хозяйство. (См. Гревс—„Очерки из истории римского землевладения“ т. I, стр. 199, а также Моммсен—„Römische Geschichte“, I, 192). Оно не развилось в национальное и мировое потому, что условия „ойкосного“ рабского производства мешали развитию капиталистического, которое могло развиться только из кустарного.

[3]) Karl von Jnama-Sternegg—„Deutsche Wirtschaftgeschichte“, III B. I. Th. S. 32.

предметах обрабатывающей промышленности окрестного населения.

В начале XIV столетия в Англии население большого города (Колчестера) состояло из 2000 человек, среди которых было: 12 священников, 16 сапожников, 13 дубильщиков кож, 10 кузнецов, 8 ткачей, 8 мясников, 7 пекарей, 6 сукновалов, 6 кушачников, 5 матросов, 4 мельников, 4 портных, 3 кровельщика, 3 рыбаков, 3 плотников и 3 бакалейщиков. Упоминаются еще следующие занятия: бочар, торговец белою кожею и горшечник [1]).

По мере развития ремесла все бóльшую и бóльшую роль в обмене играет рост производительности труда не столько вследствие естественных условий, сколько вследствие условий социальных. Увеличение числа ремесленников, как мы видели, вело к увеличению производства и к удешевлению его продуктов.

Продукты кустарного производства, как более производительного, начинают появляться в таких пунктах, где эти же предметы производились и производятся ремесленниками. Начинается экономическая борьба между иногородним кустарем и местным ремесленникам,—борьба, которая должна была неизбежно закончиться победой капитала, скупавшего кустарные изделия и руководившего этой борьбой. Где в той или другой отрасли промышленности увеличилось число ремесленников, там прежде всего последние начинают принимать и меры против такого увеличения, ведущего взаимной конкуренцией к крушению ремесла и превращению его в кустарное производство, к подчинению капиталу. Так, Шмоллер приводит документ еще от 1330 года, постановление страссбургского городского совета о работе женщин у ткачей, из которого видно, что ремесленники видели опасность для их заработка и самостоятельности от увеличения числа ремесленников [2]).

Следовательно, как в развитии обмена, так и в развитии товарного производства мы видим такого рода последовательность.

---

[1]) Т. Роджерс. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX век. Русск. перев., стр. 91.

[2]) Gustaw Schmoller—„Die Strassburger Tücher und Weberzunft". Strassburg. 1879. S. 4.

Первыми вступают в обращение продукты, обмен которыми выгоден вследствие неодинаковой производительности труда, вытекающей из различных естественных условий при их добывании и производстве. Затем развивается обмен вследствие различия хозяйственного строя,—различия, вытекающего отчасти также из естественных условий и различия в плотности населения. Так, пастушеские племена могут отчуждать продукты скотоводства, земледельческие хозяйства—продукты земледелия и т. д. Развитие ремесл ведет к обмену теми продуктами, которые производят ремесленники, и т. д. Все стадии развития обмена продуктов, произведенных в перечисленных первичных формах хозяйства, не вносят разлагающего влияния в старое натуральное и ремесленное хозяйства, которые остаются прочными и неподвижными в течение столетий и даже тысячелетий.

Новая форма производства, развивавшаяся из эволюции ремесла в производство на скупщика, вносит, как мы упомянули, новый элемент—конкуренцию со старыми формами производства и начинает давать прибыль, основанную на капиталистической эксплоатации труда, хотя еще капиталистического производства, в тесном смысле этого слова, не существовало.

На ряду с этим только вмешательство в производство торгового капитала превращает изолированные, живущие самостоятельной экономической жизнью натуральные и городские хозяйства в национальное хозяйство.

Из предыдущей характеристики изолированного общинного и районного хозяйства видно, что и то и другое представляют известную совокупность организованных производительных рабочих сил или в одном хозяйстве, или в совокупности отдельных хозяйств (общинное и районное хозяйство). Эти хозяйства могут существовать совершенно изолированно, отрезанными от других таких же организованных хозяйственных единиц. Районное хозяйство может порвать всякие сношения с другими таким же городскими хозяйствами, и особенного ущерба хозяйственная жизнь от этого не потерпит, не нарушится. И мы, действительно, знаем, что каждый средневековый город с окрестными деревнями представлял своего рода госу-

дарство в государстве, отделенное от других таких же хозяйственных единиц гораздо больше, чем впоследствии отдельные друг от друга различные государства.

Когда же связь между районами делается живой, органической? Когда устанавливаются такие тесные экономические отношения между городами, что разрыв между ними экономических отношений ведет к потрясению всего сложившегося хозяйственного строя?

Ясно, что только тогда, когда устанавливаются такие же экономические отношения между городами, какие сложились между городом и деревней еще в средние века, тогда, когда значительная доля производства одного города существует для потребления других городов, тогда, когда ремесленники начинают производить не для местного потребления, как раньше, т.-е. не только для потребления местных горожан и окрестных жителей, а для рынка. Следовательно, связь между районами устанавливается тогда, когда ремесло превращается в кустарное производство для скупщика торговца, развозящего скупаемые продукты по другим городам.

Пока ремесленников еще немного, и они сбывают торговцам или сами развозят по другим городам только излишки своих изделий, не проданных на местном базаре и заказчикам, пока производство этих избытков не составляет главного занятия значительного количества ремесленников, до тех пор и экономическая связь между городами не является прочной. Купцы, сбывающие такие изделия, являются чужестранцами, потому что экономическая связь между городами не является постоянной и необходимой. Но когда значительное число ремесленников в каждом городе превращается в кустарей, когда эти кустари и покупатели их продуктов в других городах уже не могут существовать без взаимного обмена, подобно тому, как раньше ремесленники не могли существовать без местного рынка, без заказчиков, когда иногородний потребитель и для кустарей-ремесленников, и для торговцев начинает играть не меньшую роль, чем местный потребитель, тогда районное хозяйство сменяется национальным, в котором хозяйства всей страны делаются все прочнее и прочнее связанными друг с другом.

Таким образом превращение ремесленника в кустаря, работающего на скупщика, имеет огромное социально-экономическое значение.

Производство на широкий рынок начинается постепенно с тех продуктов, которые, благодаря естественным условиям, могут производиться или добываться лишь в определенных местах. Решающее значение в хозяйственном перевороте имеет переход к производству на широкий рынок тех продуктов, которые раньше всюду производились лишь для ближайшего района.

Страна, в которой ремесло уже превратилось в кустарное производство, уже тем самым твердо вступает на путь капитализма, хотя бы крупного машинного производства еще не было. Процесс превращения кустарного производства в фабричное может быть медленным, затяжным, продолжаться очень долго, тем не менее производство у ж е находится в руках капитала и может превратиться в крупное капиталистическое, когда это станет выгодно капиталисту. Поэтому глубоко ошибались и ошибаются те, которые видели и видят в кустарном производстве «народное производство» и противопоставляют его капиталистическому, как способное бороться с последним. Борьба между ними действительно происходит, но как борьба одной формы господства капитала с другой формой его господства.

Естественно, что переход к производству на широкий рынок происходит постепенно. Так как причиной обмена продуктами, вообще, и товарного обмена, в частности, является различие производительности труда при различных хозяйствах и в различных районах, то последовательное вовлечение хозяйств и районов в обмен продуктами начинается в тех областях производства, в которых происходит изменение производительности труда.

Если производство или добывание продукта в определенном районе более производительно, чем в других, например, добывание металлов, то поскольку большая производительность при производстве покрывает расходы на перевозку и доставку продукта на рынок, постольку продукт и достигает его. То же

самое мы должны сказать о продуктах, которые доставляются из пунктов, где труд производительнее, благодаря социальным условиям. С увеличением производительности труда при перевозке и доставке продуктов с улучшением путей сообщения, обмен товаров должен увеличиться, так как даже небольшое различие производительности труда при производстве продукта делает уже возможным продажу его в другом районе. Изменение производительности труда, благодаря организации различных форм производства, не одинаково, точно так же как не одинакова и портативность продуктов. Поэтому торговый и промышленный капитал захватывает производство и торговлю теми продуктами, которыми легче всего конкурировать с ремеслом. Напротив, те продукты, капиталистическое или кустарное производство которых не дает особенного преимущества торговому или промышленному капиталу, продолжают производиться ремесленниками, пока капитал в конце концов не захватит и их в свои руки. Поэтому не только в период национального, но и в период «мирового» капиталистического хозяйства, когда некоторые продукты производятся для всемирного рынка, сохраняются все переходные формы хозяйства, начиная от потребительного крестьянского хозяйства и ремесленного производства на заказ и кончая колоссальными фабриками с тысячами и десятками тысяч рабочих.

Зная те условия, которые ведут к разрушению старых форм производства и к созданию новых, мы можем легко об'яснить, почему в экономически-отсталых странах остается, повидимому, прочным мелкое производство в одних отраслях промышленности на ряду с существованием крупного машинного производства в других.

Из предыдущего изложения ясно, что те отрасли народного хозяйства, в которых не происходит увеличение производительности труда и развития производительных сил, действительно, могут оставаться в руках самостоятельных производителей, ремесленников и крестьян, потому что капитал *избирает* другие отрасли промышленности, в которых, применяя новую организацию труда, новые орудия производства, он может быстрее вытеснить самостоятельного производителя и захватить национальный и даже мировой рынок.

Одновременное существование хозяйств, находящихся на различных стадиях развития, и побудило нас анализ современного капиталистического строя начать с анализа первичных форм хозяйства. Ибо и в настоящее время бо́льшая часть производительных сил м и р о в о г о хозяйства еще организована в первичных формах предприятий, в виде мелких хозяйств, прошедших только первую ступень от изолированного натурального хозяйства. Ясно, что основывать анализ национального или мирового хозяйства на анализе только меньшинства предприятий, хотя и играющих руководящую роль в общем развитии хозяйства, было бы нецелесообразно.

В современном «мировом» хозяйстве, которое сложилось из отношений между собою национальных хозяйств, сохранились и существуют все переходные формы, начиная от первичной и кончая капиталистическими трестами и синдикатами.

Отдел четвертый.

Обмен.

ГЛАВА XVIII.

Происхождение и образование меновой ценности.

1.

Из наблюдения развития различных хозяйственных форм мы видим, что расширение организации хозяйства тесно связано с развитием обмена продуктами. Первоначально возникает простой, не товарный обмен, вследствие разделения труда внутри общины, потом в районах и, наконец, между районами. Сначала обмен имеет, относительно, малое хозяйственное значение, а впоследствии, с развитием товарного производства, бо́льшая часть продуктов производится для обмена.

Является вопрос: что служит критерием товарного обмена, почему определенное количество одного продукта обменивается на определенное количество другого?

Так как товарный денежный обмен возник из простого обмена, при котором продукты одного типа обмениваются непосредственно на другие продукты, то происхождение меновой ценности нужно искать в натуральном хозяйстве, из которого развилось денежное.

Итак, продукты, изготовляемые натуральным хозяйством, имеют ли какую-нибудь ценность и какую?

Понятно, что каждый продукт, производимый хозяйством, должен иметь прежде всего потребительную ценность. Ибо если

бы он таковой не имел, то не затрачивался бы и труд на его производство.

Продукт должен быть чем-нибудь полезен для хозяйства, должен удовлетворять какой-нибудь потребности.

Кроме того, на добывание и производство каждого продукта должна быть затрачена известная доля трудовой энергии, которой располагает в ограниченных размерах каждое натуральное хозяйство. Хозяйство может произвести каждого продукта меньше или больше в зависимости от количества труда, которое оно затратит на производство.

И как мы уже указывали, ограниченность рабочих сил хозяйства побуждает его так распределять свои производительные силы, чтобы лучше удовлетворить свои потребности с наибольшей экономией рабочих сил.

Этим принципом ограничивается производство каждого продукта.

Например, нормальное крестьянское хозяйство с 5 рабочими, располагая 1.000 рабочих дней, тратит 100 дней на уход за скотом (заготовка сена, пастьба скота и проч.), 400 дней на полевые работы для получения хлеба, 100 дней на производство с.-х. орудий, 100 дней на одежду и обувь, 100 дней на отопление, освещение и проч. и 200 дней на приготовление пищи. При таком распределении потребности хозяйства лучше всего удовлетворяются. Допустим, что это хозяйство расширило бы запашку в $1^1/_2$ раза и стало бы затрачивать на полевые работы, молотьбу и проч. не 400 дней, а 600. Ясно, что хозяйство, получивши больше хлеба, вместе с тем не могло бы удовлетворить многие личные потребности, напр., потребность в отоплении, в одежде и проч.

Из этого примера мы видим, что принцип экономии труда, которым руководствуется каждый работающий суб'ект, влияет и на распределение производительных сил в хозяйстве. Производство и добывание каждого продукта может быть увеличено, но оно ограничивается размерами рабочих сил каждого хозяйства. Ясно также, что критерием относительной ценности различных продуктов в хозяйстве должно являться количество труда, которое необходимо затратить в нем на добывание или производство каждого продукта. Количество труда являет-

ся единственным критерием именно потому, что только ограниченность рабочих сил в хозяйстве ограничивает и количество производимых продуктов, создает их «редкость»[1]).

Итак, в натуральном хозяйстве предметы, потребляемые в нем, имеют кроме своей потребительной ценности еще относительную трудовую ценность, в зависимости от того, какую долю труда, которым располагает хозяйство, поглощает производство данного продукта.

Натуральное хозяйство удовлетворяет собственным производством все потребности своих членов. Но продукты, получаемые в этом хозяйстве, как мы заметили, имеют не только потребительную, но и относительную трудовую ценность. Те продукты, на которые затрачивается много труда, ценятся выше и потребляются более экономно, чем продукты, требующие ничтожной затраты труда. Таким образом внутри хозяйства создается определенный критерий ценности потребляемых продуктов, основанный на принципе экономии труда. Всякий член хозяйства знает, что, например, на производство одного аршина холста требуется больше труда, чем на добывание одного фунта хлеба, полена дров и т. д. Постоянное производство предметов потребления дает точное представление о необходимой затрате труда на их производство.

Представим себе, что возникает обмен между различными хозяйствами, при чем одно хозяйство предлагает холст в обмен на хлеб. Если первое хозяйство. предлагающее холст, затрачивает или должно затратить на 1 аршин холста столько же труда, сколько на один пуд хлеба, напр., 5 часов, то оно только в таком случае обменяет холст на хлеб, если получит за один аршин холста больше одного пуда хлеба, ибо в своем хозяйстве, затративши 5 часов, оно может получить пуд хлеба.

Таким образом в первом хозяйстве, предлагающем холст в обмен на хлеб, есть критерий меновой ценности обмениваемых продуктов: относительная трудовая ценность в нем одного аршина холста равняется одному пуду хлеба. При этом хозяй-

---

[1]) Благодаря сложности современного хозяйства многие экономисты не находят правильного критерия ценности, который существует в настоящее время. Одним из таких критериев принимается некоторыми экономистами „редкость“ предмета.

ство может обменять холст на хлеб только в том случае, если за один аршин холста получит больше одного пуда хлеба, потому что один пуд хлеба оно произведет с такой же затратой труда, как и аршин холста.

Другое хозяйство, предлагающее хлеб в обмен на холст, также имеет свой критерий относительной трудовой ценности обмениваемых продуктов. Если оно на производство одного аршина холста затрачивает не 5, а 6 часов, между тем как на добывание одного пуда хлеба только 4 часа, т.-е. если относительная трудовая ценность одного пуда хлеба в нем равняется $^4/_6$ или $^2/_3$ аршина холста, то оно обменяет на холст только в том случае, если получит за один пуд хлеба больше $^2/_3$ аршина холста. Следовательно, и для того, и для другого хозяйства есть определенный минимум, ниже которого не может быть обменен предлагаемый продукт. Хозяйство, предлагающее один аршин холста, не может получить меньше одного пуда хлеба, а хозяйство, предлагающее 1 пуд хлеба, не может получить меньше $^2/_3$ арш. холста. Пропорция, в которой может произойти обмен холста на хлеб, находится в очень тесных пределах, определяемых относительной трудовой ценностью продуктов в обменивающихся хозяйствах. Колебания в означенных нами пределах, как увидим, уже определяются спросом и предложением.

Из анализа условий возникновения обмена следует вывод, что при нормальных условиях хозяйства, в которых производительность труда при производстве различных продуктов приблизительно одинакова, не будут между собой обмениваться, что обмен может возникнуть лишь благодаря тому, что в какой-нибудь отрасли производства в некоторых хозяйствах, благодаря или естественным условиям, или техническим, производительность труда выше, чем в других хозяйствах.

История развития торговли показывает, что первоначально обмен существовал благодаря различию производительности труда вследствие различия естественных условий. Но уже на самых ранних ступенях хозяйственного развития существует обмен и, благодаря различию техники, между племенами, стоящими на различных ступенях хозяйственного развития,

сначала вследствие различия системы хозяйства между охотничьими, скотоводческими и земледельческими народами; на ряду с этим, при отделении ремесла, значительно увеличивающего производительность труда ремесленника, обмен возникает внутри общин. Различие производительности труда, благодаря естественным условиям, имеет сравнительно ничтожное значение в развитии народного хозяйства перед различием производительности труда, возникающим вследствие разделения труда и выделения отдельных отраслей промышленности из натурального хозяйства.

Мы уже указывали на то, что внутри общинного хозяйства происходит выделение отдельных ремесл. Повидимому, первоначально ремесленники, работавшие в общине, представляли своего рода должностных лиц общины, имевших свое собственное земледельческое хозяйство и лишь часть своего рабочего времени затрачивавших на работу для других хозяйств. По мере улучшения техники ремесленник специализируется и берет на себя исключительно производство тех или других изделий, выделяет это производство из хозяйств данной общины. Из приведенного выше анализа ясно, каким образом устанавливается та пропорция, в которой начинают обмениваться продукты, произведенные ремесленником, на продукты, получаемые им в обмен от натуральных хозяйств.

Обмен между ремесленником и натуральными хозяйствами еще не является товарным обменом, потому что тут еще нет конкуренции, нет даже предложения товаров в тесном смысле этого слова. Ремесленник производит только на заказ. Тем не менее относительная трудовая ценность его продуктов точно определяется количеством затрачиваемого труда. Пропорция, в которой обмениваются и могут обмениваться его изделия на другие продукты, точно определяется внутри общины еще до товарного обмена. Обмен за пределами общины изделий ремесленника, где они выступают в качестве товара и меновой ценности, имеет уже критерий относительной трудовой ценности, выработанной внутри натурального хозяйства.

По мере развития отношений между общинами и группами общин появляются рынки, нейтральные пункты, на которых отдельные общины и племена обмениваются своими продукта-

ми. Естественно, что каждое хозяйство доставляет на рынок те продукты, при производстве которых, благодаря ли естественным условиям, или лучшей технике, труд данного хозяйства производительнее. Участие самих производителей на рынке гарантирует обмен продуктов по их трудовой ценности, потому что каждый производитель имеет критерий ценности, выработанный в натуральном хозяйстве. Поэтому товарный обмен на рынке продуктами самих производителей имеет другой характер, чем обмен при посредничестве купцов. Бюхер справедливо противопоставляет рыночный обмен торговле купцов. «Рынок и постоянная торговля взаимно исключают друг друга. Там, где существуют профессиональные купцы, нет надобности в рынках; там, где есть рынки, не нужны купцы» [1]). Далее он отмечает, что уже при домашнем хозяйстве торговля теми продуктами, которые не производятся в натуральном хозяйстве данного района, сосредоточивается в руках купцов. Но Бюхер не об'ясняет и не пытается об'яснить, почему именно только торговля «экзотическими» продуктами сосредоточивается в руках купцов, почему, как указывает Лампрехт, внутренней торговли еще в XI веке в Западной Европе не было, отдельные поместья не обменивались друг с другом, а обычным являлось получение подарков.

Товарный обмен может возникнуть и развиваться, очевидно, между хозяйствами, находящимися в различных местностях, отличающихся прежде всего естественными и социальными условиями: между скотоводческими и земледельческими хозяйствами, между плодородными и неплодородными районами, с одной стороны, и между хозяйствами, специализировавшимися на производстве различных продуктов, прежде всего, между ремесленными и натуральными хозяйствами.

2.

Натуральное хозяйство удовлетворяет все несложные потребности своих членов. Оно дает пищу, одежду, жилища, украшения и т. д. Тем не менее, обмен может дать такие продукты, которые не могут быть произведены в собственном хо-

[1]) „Возникновение народного хозяйства“ стр. 105.

зяйстве или в ближайшем районе. Какой же критерий может быть при обмене таких продуктов, которые не могут производиться в собственном хозяйстве?

Современные экономисты находят этот критерий в редкости предметов. Может ли быть критерием редкость предмета?

Допустим, что купец продает такие продукты, которые не могут быть произведены даже в крупном поместном натуральном хозяйстве. В древности и в средние века такие продукты, главным образом, и были предметом международного обмена: продукты тропических стран обменивались на продукты стран умеренного пояса, металлы и минералы, которые находятся в определенных местах, на продукты земледелия и т. д. Ясно, что для ценности этих привозных продуктов натуральное хозяйство не имеет критерия. Единственный критерий, который у него имеется, это—суррогаты этих продуктов, т.-е. продукты добываемые в своем хозяйстве и удовлетворяющие ту же потребность. Например, потребность в украшениях может быть удовлетворена или собственными изделиями, или привозными. Потребность в благовониях может удовлетворяться также местными растительными продуктами, или привозными. Не имея критерия собственного производства, натуральное хозяйство может уплатить за продукт в несколько раз бо́льшую ценность, чем он стоит. Границей в этом случае является лишь благосостояние того или другого хозяйства, которое может отчуждать в обмен только известную часть своих продуктов.

У купца, в данном случае, есть критерий. Он уже купил или обменял предлагаемые им изделия и знает тот минимум продуктов, который он должен получить за свой товар. Допустим, что он продает железо или соль в обмен на продукты натурального хозяйства, напр., за холст. Там, где он купил железо, где оно добывается, уже существует определенная пропорция обмена холста на железо, напр., 1 фунт железа равняется 1 арш. холста, так как холст может производиться и в районе добывания железа. Итак, минимум меновой ценности в месте продажи железа, обмена его на холст для купца известен: 1 ф. железа—1 арш. холста. Но так как для покупающих железо в районе, где его нет, нет критерия и его ценности, то 1 ф.

железа может быть куплен и за 2, и за 3, и за 5 аршин холста. Очевидно, что если бы существовал один купец, то он мог бы продавать продукты, привозимые из дальних стран, в 5—6 раз выше их ценности [1]). Границей повышения цены были бы лишь покупательные силы лиц, приобретающих железо. Так и было, так происходит и теперь, когда купец проникает в области, где еще не знали и не знают доставляемых им товаров. Европейские современные купцы, так же как и купцы древности, проникая в новые места, открывая «новые рынки» среди дикарей, сначала бессовестно грабят их, выменивая на всякие пустяки в виде бус, блестящих безделушек очень ценные предметы. Но такого рода «обмен» играет такую же роль в народном хозяйстве, как воровство, грабежи, убийства и проч. В некоторые периоды истории общества грабежи и воровство занимают очень видное место в общественной жизни, но не они определяют эволюцию хозяйства и его строй.

Односторонность процесса обмена, ведущая к нарушению его эквивалентности, дает огромное преимущество и выгоды купцу и вызывает конкуренцию со стороны других купцов, которые начинают предлагать тот же продукт, в данном случае железо, на более выгодных условиях. Так как покупательные силы хозяйств ограничены, то предложение купцами железа постепенно приближает его к норме: 1 фунт железа—1 аршину холста.

Как известно, в древности и в средние века купцы, чтобы удержать на высоте цену продаваемых ими продуктов, стремились монополизировать торговлю, держать в секрете пути, которыми привозились редкие продукты, вступали в союзы, военной силой уничтожали конкурентов и т. д.

Хотя в народном хозяйстве уже давно существовало разделение труда, хотя обмен между городом и деревней, внутри городов и т. д. имел гораздо большее значение, чем между отдаленными странами, но торговый капитал предпочитал характеризованные нами односторонние хищнические операции:

---

[1]) Ост-индская компания получила при торговле с Индией следующие барышни: 9-я экспедиция — 160%, 10-я — 148%; 11-я — 340%, 12-я — 134%. См. Г. Гиббинс.—„Очерк истории английской торговли и колоний“. Русск. пер. 1899. Стр. 8.

первоначально торговля «экзотическими» предметами роскоши являлась главным занятием купцов.

«В древнем мире торговцы занимали монопольное положение на рынке; вся история торговли на Средиземном море распадается на период финикийской и период греческой (и карфагенской) монополии в области торговли. И греческие города, и карфагеняне (как впоследствии итальянские и немецкие города, англичане, голландцы и др. *П. М.*) всегда выговаривали себе исключительное право торговли в тех местностях, которые они посещали, и точно также римские купцы, в особенности в странах Европы, куда они отправлялись с торговыми целями, не встречали конкурентов на своем пути. Ездили купцы обыкновенно караванами; составляя одно целое, они совместно определяли цены товаров и таким путем устраняли конкуренцию в своей среде [1]).

«Александрийская торговля производилась товарами, из которых латиняне привозили туда масло из Андалузии и из Туниса, мед из Крита, мыло из Генуи и Пизы, сталь, свинец, железо, мед, цинк и т. д. и различные материи» [2]).

Таким образом торговля производилась экзотическими продуктами, которые, благодаря, главным образом, естественным условиям, можно было производить в одной стране и невозможно или возможно с большим трудом производить в другой.

Почему в руках купцов была торговля только экзотическими продуктами, почему продукты местного производства при натуральном хозяйстве не были товарами? Как мы указали, только экзотические продукты, вследствие односторонности критерия, могли продаваться выше их ценности. А это было необходимым условием торговли для купца, когда он не мог купить продукты ниже их ценности.

Народы древнего мира обменивали финикиянам хлеб, шерсть, скот, кожи, рабов на всякие блестящие безделушки, бусы, куски цветной материи, стеклянные и бронзовые вещи, обменивали, разумеется, за бесценок.

---

[1]) И. Кулишер.—„Эволюция прибыли с капитала“, т. I, стр. 128.

[2]) D-r Ad. Beer—„Allgemeine Geschichte des Welthandels“. Wien. 1860. B. II. S. 184.

Как теперь в Сибири инородцы обменивают драгоценную пушнину на водку, так древние греки обменивали вино на рабов, получая раба за один сосуд вина и т. д.

В Англию XI—XII века купцы ввозили: пурпур, шелк, драгоценные камни и золото, платья, притирания, вина, масла, слоновую кость и бронзу, медь, олово, серебро, стекло и проч. [1]).

Ясно, что при обмене этих продуктов покупатели не имели критерия их трудовой ценности, и только конкуренция купцов понижала произвольные цены, которые ими брались с покупателей. В этих случаях «прибавочная ценность», по словам Маркса, является результатом двойного обирания как покупающего, так и продающего производителя купцом, паразитически втирающимся между ними.

На ряду с таким товарным обменом в гораздо бо́льших размерах происходил обмен продуктами своего труда между ремесленником и земледельцами в пределах общины,—обмен, критерием которого была относительная трудовая ценность. Иностранная торговля играла, сравнительно, ничтожную роль, и не от нее развилось разделение труда, не благодаря ей натуральное хозяйство превратилось в товарное.

По мнению Энгельса, «закон ценности Маркса действует в течение всего периода простого товарного производства, т.-е. до того времени, когда оно изменяется под влиянием возникновения капиталистического способа производства. До этих пор цены стремятся к уровню, который определяется законом ценности Маркса, и колеблются около этого уровня. Таким образом закон Маркса, является характерным для всего периода начиная со времени возникновения обмена, превращающего продукта в товары и продолжающегося до XV столетия нашей эры... в течение периода от пяти до семи тысячелетий» [2]).

Историки-экономисты, основываясь на том, что купцы древнего мира и средних веков могли продавать и продавали товары не по их ценности, вполне основательно возражают Энгельсу, что именно в этот период товары продавались далеко

---

[1]) Эшли.—„Экономическая история Англии". Стр. 78.
[2]) Fr. Engels.—„Lotte Arbeit". „N. Zeit", 1895, S. 39.

не по трудовой ценности, что ремесленники в городах, регулируя цены таксами, также стремились искусственно повышать цены своих изделий, а горожане искусственно понижали цены на сельско-хозяйственные продукты. Из этого экономисты делают неосновательное заключение, что затраты труда на производство не регулируют меновых отношений.

Мы указали уже, что когда критерий трудовой ценности при обмене имеет только одна обменивающаяся сторона, купец, тогда, действительно, в большинстве случаев продукты продаются им в несколько раз выше их трудовой ценности. Только конкуренция купцов стремится приблизить цену товара к его трудовой ценности. Естественно, что главной заботой купцов при таких условиях является стремление сохранить монополию, уничтожить конкурентов или войти с ними в соглашение. Древняя история торговых народов, так же как и средневековая история, является историей постоянной борьбы купцов со своими конкурентами. Борьба греков с финикиянами, борьба греческих республик между собою, так же как впоследствии борьба итальянских республик, учреждение ганзейского союза, вызывались стремлением уничтожить конкурентов в торговле и создать торговую монополию именно для того, чтобы сохранить односторонний характер товарного обмена, обирать и покупателей и продавцев.

Но этот торговый обмен не захватывал натурального хозяйства и существовал исключительно для господствующих сословий. отчуждавших продукты или рабского труда, или продукты, приобретенные налогами, грабежом и насилием.

На ряду с этим, в пределах «общинного», а потом районного хозяйства, как мы заметили, развивался сначала не товарный обмен, по относительной трудовой ценности, основанный на разделении труда в пределах общины, а потом района, охватывавшего несколько общин вместе с городом,—и обмен внутри города.

Возникновение широкого массового обмена и превращение его в товарный возможны только тогда, когда благодаря или естественным условиям, или развитию производительных сил, продукты, производимые раньше в натуральном хозяйстве, производятся с меньшей затратой труда вне его и могут быть

приобретены им с меньшей затратой труда, чем при производстве в собственном хозяйстве. Но в течение тысячелетий, до широкого развития товарного обмена, уже существовало разделение труда внутри общины, на рынке в пределах района и города. Здесь обмен продуктами происходил на основании того критерия, который вырабатывается внутри хозяйства по относительной трудовой ценности.

Производство на заказ общинному или городскому ремесленнику постепенно заменяется производством на ближайшего потребителя, которого ремесленник находит на ближайшем базаре. Очевидно, что ремесленник, изготовляя товар для продажи на базаре, не может продавать своих изделий дороже, чем ремесленник, приготовляющий свои изделия на заказ. Напротив, производство товара на покупателя требует большей производительности труда, большей специализации ремесленника, так как на базаре ремесленник должен продавать свои изделия дешевле, чем ремесленник, работающий на заказ. Ибо покупатель предпочтет покупку на базаре заказу у своего ремесленника только при условии, если изделия на базаре или лучше, или дешевле. Сравнение продажных цен изделий, изготовляемых на заказ и на базар, показывает, что во всех без исключения случаях продаваемые на базаре изделия д е ш е в л е, чем изготовляемые на заказ.

Таким образом цены продуктов массового потребления при развитии товарного обмена не могли далеко отклоняться от трудовой ценности: относительная трудовая ценность ставила границы колебаниям цен в ту и другую сторону. Хотя цехи ремесленников стремились регулировать цены своих изделий таксами, но это едва ли имело сколько-нибудь значительное влияние на меновые отношения. Если, например, сапожники и ткачи назначают минимум цен на свои изделия, то при обмене на сапогов на сукно никто не выигрывает. Только при обмене на продукты земледелия горожане выигрывали постольку, поскольку таксами на сельско-хозяйственные продукты цены последних искусственно понижались.

Естественно, что невозможность поднять цены продуктов ремесленного производства против трудовой ценности препятствовала торговому капиталу проникать в эти отрасли про-

мышленности, и торговый капитал захватывал лишь обмен теми товарами, цена которых, как мы указывали, определялась односторонне. Торговый капитал захватывал, главным образом, международный обмен. Только развитие кустарного производства, которое дает возможность эксплоатировать ремесленника-кустаря, заставляет его продавать продукты скупщику ниже их ценности, только развитие производительных сил, вызванное увеличением числа ремесленников и массовым производством, дает возможность торговому капиталу захватить в свои руки продукты массового потребления.

На ряду с обменом, основанным на эксплоатации потребителя, существовал обмен продуктами по их трудовой ценности. При этом обмен между ремесленником и крестьянином или между различными ремесленниками не давал прибыли, и являлся, с точки зрения хозяйствующих суб'ектов, нормальным. «Перекупать», «скупать» товары и барышничать считалось предосудительным; и в Англии XIII—XIV столетия такие действия преследовались законом. В ордонансе Генриха III обращается внимание на то, чтобы «ни в одном городе не терпели присутствия перекупщиков, людей, являющихся явными притеснителями бедных, и публичными врагами всего государства и целой страны,—людей, которые, ища себе бесчестной прибыли, притесняя бедных и обманывая богатых, скупают находящиеся в пути на рынок товары... стараются затем перепродать их за высокую цену» [1]). Таким образом, на ряду с торговлей «экзотическими» товарами, которые давали высокую прибыль, так как цены их определялись односторонне, существовал обмен продуктами массового потребления, которые продавались по их трудовой ценности, при чем продажа этих товаров выше нормальной цены считалась предосудительной и преследовалась законом именно потому, что такое явление было ненормальным. Фома Аквинский, наиболее авторитетный представитель средневековой идеологии, предполагает, что каждая вещь имеет свою определенную «справедливую» цену, или «то, чего она стоит», и обмен должен происходить именно по этой цене. В средние века обмен происходил между

[1]) Ашли.—„Экономич. история Англии", стр. 204.

непосредственными производителями продуктов; поэтому «нормальной» ценой и была трудовая ценность.

Ремесленники, продавая свои изделия непосредственно потребителям, препятствовали эксплоатации последних посредством повышения цен купцом. Последний не мог получить прибыли от продажи товара, который рядом продается самим ремесленником. Поэтому купец для получения прибыли должен был привозить товары, которые не производятся в ближайших районах. Он мог покупать предметы ремесленного производства, главным образом, для вывоза в другой район, где можно продавать их выше их ценности.

«В средние века господствует принцип, что товары должны производиться в самом городе, а не привозиться из других мест; поэтому ввоз промышленных изделий всячески стеснялся путем ввозных пошлин, запрещений ввоза и продажи их в городе. Только предметы роскоши, составлявшие специальность некоторых местностей, допускались к ввозу» [1]). Превращение работы ремесленника в кустарное производство на скупщика должно сопровождаться относительным понижением цен на изделия, так как только в этом случае купец может конкурировать с ремесленником.

История цен, давая возможность проследить изменение цен сырых продуктов, к сожалению, дает мало данных для того, чтобы учесть изменение цен продуктов, которые производились раньше ремесленниками, а потом кустарями на скупщика. Тем не менее некоторые данные имеются.

Как известно, наиболее раннее превращение ремесла в кустарное производство происходит в сукноделии. Мы указывали, что такое превращение стало происходить еще в средние [2]века), когда уже из некоторых пунктов сукно, скупаемое у кустарей, доставляется в другие страны. Превращение сукон-

---

[1]) Laves — „Ausführzölle und Ausführverbote. Handwörterbuch der Staatmissenschaften", Aufl. B., стр. 971. Цитир. по Кулишеру—„Эволюция прибыли" т. I. стр. 316.

[2]) Еще при Карле Великом торговля сукном имела широкие размеры. См. А. Дживилегов—„Торговля на Западе в средние века" СВЦ. 1904, стр. 25.

ного ремесла в конце средних веков в кустарное производство должно было повести к понижению цен на него, так как конкуренция кустарей дала возможность скупщикам покупать сукно дешевле его трудовой ценности. И, действительно, мы видим, что еще задолго до технических улучшений в ткацком производстве, происшедших уже в новое время, при повышении цен на шерсть, тем не менее цены на сукна относительно понижаются. Цены были следующие [1]):

Франция:

	1451 г.	1500 г.	1551 г.	1601 г.	1651 г.
Цены на сукно	100	108	137	95	80
Цены на все прод. в сред . .	100	133	174	189	227

Мюнстер:

	1501—1520 г.	1521—1550 г.	1551—1560 г.	1603—1652 г.	1635—1702 г.
Цены на сукно	94	93	92	—	—
На все продукты	97	123	148	—	—

Англия:

На сукно	113	106	134	105	121
На все продукты	101	105	159	223	356

Эльзас:

На сукно	80	86	108	182	133
На все продукты	92	116	171	318	246

Теперь уже и в руках торгового капитала, купца, кустарные изделия—товары не могут отклоняться от их трудовой ценности. На ряду с кустарями, работающими на капитали-

[1]) Dr. Georg Wiebel — „Zur Geschichte Preisrevolution des XVI u. XVII Jahrh." 1895. Stabellen. S. 379—386.

ста-купца, существуют самостоятельные ремесленники, работающие на заказ и на базары. Ясно, что купец не может продавать свои товары дороже, чем самостоятельные ремесленники, изготовляющие те же изделия. Капиталист может эксплоатировать уже не покупателя, а производителя, так как может получить в виде прибыли только ту часть ценности продукта, которую ему удается выжать у кустаря, только постольку, поскольку он может купить у кустаря дешевле, чем у ремесленника. Таким образом расширение товарного производства и превращение ремесленного в кустарное создает почву для эксплоатации торговым капиталом производителя и подготовляет развитие капиталистического производства.

В древнем мире в период расцвета греческих республик и даже раньше у финикиян, международная торговля принимала широкие размеры, влияла на развитие торговых государств, была главной причиной борьбы между ними; тем не менее накопление торговым капиталом богатств не могло повести к развитию капиталистического хозяйства, пока торговый капитал не приступил к эксплоатации свободного производителя-кустаря, пока купец ограничивался эксплоатацией покупателя-потребителя.

Разумеется, и тогда, когда капитал широко организовал эксплоатацию труда кустарей, а потом рабочих-пролетариев, он не отказывался от эксплоатации массы населения различными видами торговой монополии, грабежом колоний и проч., но все эти виды эксплоатации, главным образом, мелких самостоятельных хозяев-потребителей являются при капитализме лишь прибавкой к той прибыли, которая получается от непосредственной эксплоатации труда рабочих, лишь содействуют повышению нормы прибыли на капитал. Напротив, до периода развития капиталистического производства, во время развития рабского труда в древнем мире, во время расцвета ремесла в средние века, купец, продававший привозные продукты, получал прибыль исключительно эксплоатацией потребителя. Древнее «ойкосное» хозяйство, эксплоатируя рабский труд, получало от рабов прибавочный продукт, но этот

продукт потреблялся в собственном хозяйстве [1]). Колоссальные богатства, накоплявшиеся в руках римских богачей, благодаря грабежу, ростовщичеству и т. д., в лучшем случае могли затрачиваться на расширение земельных владений богачей, в большинстве же случаев потреблялись ими непосредственно, вызывая безумную роскошь. Даже грабежи испанцев после открытия Америки не могли повести к превращению награбленных богатств в капитал. Только при реорганизации производства, когда «свободный» производитель принужден получать лишь часть произведенных им продуктов, когда продукты, обмениваясь по их трудовой ценности, дают прибыль капиталу,—только тогда создается почва для дальнейшего развития капитализма, так как дается возможность втянуть в товарный обмен продуктами непосредственного потребления все хозяйства страны, а не только потребителей предметов роскоши. История экономического развития всех стран до возникновения капитализма показывает, что накопление богатств докапиталистического периода не вело еще к организации капиталистического производства, хотя и было одним из условий, благоприятствовавших его развитию. Поэтому рабское хозяйство древнего мира—Египта, Греции, Рима и др., развившись из общинного хозяйства, не является предшественницей, необходимою степенью развития капиталистического хозяйства, которое также развилось из общинного и районного. Рабское хозяйство не имело элементов для развития капитализма и не может об'яснить его происхождения. Занимая большое место в истории развития народного хозяйства, экономическая жизнь древнего мира в теории развития капиталистического хозяйства не может иметь особенного значения, так как капитализм развился не из рабского «ойкосного», а из общинного и районного хозяйства. Хозяйство древнего мира не является промежуточной стадией развития между капитализмом и общинным хозяйством. Его развитие представляет собою особую эволюцию народного хозяйства, закончившуюся полным кру-

[1]) Правда, в период наибольшего развития рабского хозяйства существовало производство товаров на рынок, но это не было типично ни для ойкосного, ни для феодального хозяйства.

шением рабского хозяйства. Происхождение и образование меновой ценности таким образом мы не можем искать ни в торговле древнего мира, ни в международной торговле средних веков.

Историки-экономисты, доказывая, что Энгельс ошибался, так как в древнем мире и в средние века продукты не продавались по их трудовой ценности, разумеется, ничуть не опровергли того положения, что в начале развития капиталистического производства единственным критерием обмена был труд, что меновая ценность определяется количеством труда, затраченного на производство продукта. Меновая ценность товаров, произведенных ремесленником и рабочим,—товаров, производство которых выделилось из натурального хозяйства, могла образоваться только из относительной трудовой ценности натурального хозяйства. Разложение последнего вместе с развитием капитализма и является превращением относительной трудовой ценности продуктов, производившихся в хозяйстве, в меновую ценность.

Итак, в течение всей известной нам истории развития народного хозяйства происходит обмен двоякого рода: обмен, основанный на монополии, на эксплоатации потребителя, на неравенстве трудовых ценностей, играющий сравнительно ничтожную роль в народном хозяйстве, и обмен продуктов, критерием которого является трудовая ценность. До развития домашней формы капиталистического производства обмен второго рода, хотя и играл главную роль в общинном и районном хозяйстве, но существовал не в виде товарного обмена, а в виде простого обмена продуктами, вытекавшего из разделения труда внутри общины и района. В эти периоды хозяйственного развития товарный обмен существовал почти исключительно в форме первого рода, т.-е. в форме монопольной. Но его роль в народном хозяйстве была так незначительна, что все экономисты до периода развития товарного обмена второго рода, т.-е. по трудовой ценности, называют хозяйство натуральным именно потому, что главное, почти исключительное значение в народном хозяйстве, имело производство для собственного потребления или для простого не товарного обмена между соседними хозяйствами.

Монопольный товарный обмен, повидимому, возник уже в доисторическую эпоху. Тем не менее хозяйство развивалось из одной его формы в другую, от охотничьего и скотоводческого быта к земледельческому, от изолированного хозяйства к общинному, потом к районному и, наконец, к капиталистическому, благодаря развитию производительности труда и его разделению в пределах изолированного общинного, районного и национального хозяйства. Разумеется, монопольная междуплеменная и международная торговля влияла на социальные отношения во все периоды развития натурального хозяйства, но не играла решающей роли в его эволюции. Для приобретения, например, предметов роскоши усиливалась эксплоатация рабского и крепостного труда. Но эволюция хозяйства из одной его формы в другую происходила под влиянием тех процессов, которые происходили внутри изолированного, общинного и районного хозяйства. Самое усиление эксплоатации рабского и крепостного труда было возможно только на известной стадии развития производительных сил хозяйства.

Совершенно другое значение имеет обмен продуктов, основанный на относительной трудовой ценности. В период натурального хозяйства на всех стадиях его развития каждый шаг в развитии производительных сил и в разделении труда сопровождается развитием обмена продуктами, хотя и не товарного обмена. Выделение ремесла в пределах общинного хозяйства создает обмен продуктами в пределах общины на основе относительной трудовой ценности. Дальнейшее разделение труда между хозяйствами в пределах города и между городом и деревней не только расширяет сферу обмена, но и ставит хозяйства в тесную экономическую связь друг с другом, связь, основанную на обмене.

Дальнейшее развитие производительных сил, побуждающее к расширению производства на базар, к развитию товарного обмена в пределах ближайшего района, превращает относительную трудовую ценность продуктов в меновую ценность и ведет к развитию денежного хозяйства, производящего товары, которые обмениваются по тому же критерию трудовой ценности, так как границы, которые ставятся колебаниям меновых отношений около трудовой ценности, остаются. Только

индивидуальный критерий относительной трудовой ценности, определяемый каждым хозяйством при обмене товаров, сменяется общественным критерием.

Когда товары поступают на рынок, индивидуальные особенности производства того или другого товара исчезают, теряют свое значение. Ибо для покупателя безразлично, затратил ли производитель больше труда на производство данного продукта, чем другие производители, или меньше. На рынке покупатель находит много товаров одинакового качества и для них вырабатывается общий критерий ценности обычного среднего необходимого труда для производства данного продукта. Индивидуальный производитель может затратить больше или меньше этого среднего общественно-необходимого времени на производство; индивидуальный покупатель, благодаря условиям спроса и предложения, может уплатить цену за продукт выше или ниже его трудовой ценности,—но масса продуктов данного вида будет обменена в общем и среднем по их трудовой ценности, так как к этой норме стремится приблизиться каждый покупатель, являющийся в то же время и продавцом других товаров.

Расширение обмена продуктами, которые производятся в каждом районе и продаются по их трудовой ценности, создает такое развитие меновых отношений, так облегчает торговые сношения, ведет к такому улучшению путей сообщения и проч., что и обмен продуктов, которые раньше продавались выше их ценности, подчиняется тому же трудовому критерию.

Ибо, если бы «экзотические» продукты продавались выше их трудовой ценности, то при развитом обмене торговый капитал расширил бы торговлю этими продуктами и понизил бы их цену до нормальной цены, соответствующей их трудовой ценности.

Уничтожается ли эксплоатация торговым капиталом труда самостоятельного земледельческого населения после того, как все продукты стали продаваться близко к их трудовой ценности?

Представим себе сначала обмен самостоятельных производителей—ремесленника и земледельца. Ремесленник, произво-

дящий сапоги в десять часов (включая и сырой материал), обменивает их на 5 пудов хлеба, которые производятся также в десят часов. Каждый получает- полностью эквивалент сво его труда.

Допустим, что посредником между ними явился торговый капитал.

Какое произойдет изменение меновых отношений?

Мы заметили уже, что торговая прибыль возникает еще тогда, когда эксплоатируется потребитель, получая от купца продукты выше их ценности, что только при этом условии торговый капитал проникает в обмен, захватывая в свою пользу долю продукта покупателя или продавца или того и другого.

В приведенном нами случае, когда самостоятельный ремесленник может продавать потребителю свой продукт по его трудовой ценности, т.-е. за 10 часов, купец может приобрести его изделие только за 10 часов. Там, где ремесленник сбывает свои изделия, всякий потребитель может купить их по нормальной ценности, т.-е. за 10 же часов. Очевидно, что купец будет доставлять изделия туда, где он может их продать за более высокую цену, т.-е. получить в обмен продуктов, требующих не десятичасового, а, например, пятнадцатичасового труда. Торговать, не получая доли продукта в виде прибыли, купец не будет. Ясно, что земледельческое население, обменивая свои продукты на городские изделия, продает ниже ценности, потому что покупает выше ценности, дороже.

Пока продукты продавались на рынке самими производителями по их трудовой ценности, торговый капитал,—что отметил еще Бюхер,—мог захватить только торговлю «экзотическими» продуктами, международную и межрайонную торговлю.

Продавая продукты выше их ценности, он получал прибыль.

Эта прибыль, вытекавшая из неравенства меновых отношений, средневековыми богословами осуждалась, как греховная, именно потому, что противоречила нормальным меновым отношениям по трудовой ценности, которые существовали между производителями.

Когда же торговый капитал получил возможность получать от кустарей продукты ниже их ценности, когда его функции расширились и развился массовый обмен, тогда создалась определенная норма прибыли на капитал, который мог переливаться из одной отрасли обмена в другую. Если торговля иностранными продуктами давала бы бо́льшую прибыль, чем торговля кустарными изделиями, то торговый капитал переместился бы в торговлю первыми продуктами, увеличил бы предложение и понизил бы норму прибыли до нормы, получаемой в торговле кустарными изделиями, так как товарный обмен изделиями ремесленников-кустарей приобретает доминирующее значение в общем товарном обмене.

Таким образом торговая прибыль, зародившись благодаря эксплоатации в обмене потребителей—посредством продажи продуктов выше их ценности,—превращается в прибыль, получаемую благодаря эксплоатации производителя, в эксплоатацию в процессе производства.

Производитель эксплоатировался задолго до появления последнего рода прибыли, эксплоатировался в качестве раба, крепостного данника, налогоплательщика и т. д., но продукты, получаемые от такого рода эксплоатации, не были связаны с торговым капиталом, а непосредственно отчуждались от производителя и потреблялись [1]).

Только эксплоатация капиталом производителей дала ему способность безграничного роста, захвата самой организации производства и превращения производителей в своих «свободных» рабов.

Торговый капитал в широких размерах обыкновенно проникает в ремесленное производство только тогда, когда, скупая изделия кустарей ниже их ценности, т.-е. дешевле, чем у самостоятельных ремесленников, он может продавать их по нормальной трудовой ценности. В приведенном примере, например, покупают сапоги не за 10, а за 8 часов. Только при этом условии потребители сапог не будут обращаться непосредственно к самостоятельному ремесленнику, а будут поку-

[1]) Правда, избытки продуктов феодального и рабского хозяйства уже в ранний период продавались, обменивались на другие продукты, но прибыль в указанном смысле не получалась.

пать у скупщика. В данном случае торговый капитал получает прибыль благодаря тому, что, продавая продукты по их ценности, он покупает их ниже ценности, выплачивая лишь заработную плату кустарю.

Но, обыкновенно, обмен сельско-хозяйственных продуктов производится не непосредственно на изделия индустрии. Чтобы купить сапоги, крестьянин должен продать свои продукты за деньги и потом уже покупать. Покупателем его продуктов является тоже купец.

Но как у ремесленника он не купит изделий по их ценности, потому что не получил бы прибыли, а покупает у кустаря его изделия ниже ценности, так же и у крестьянина купец не купит по ценности его продукта, а ниже, например, те же 5 пудов хлеба не за 10 часов, а, допустим, за 7.

Обмен «экзотическими» продуктами, не разрушая натурального хозяйства, имел огромное значение для технического развития производства. Особенно большое значение имеет обмен материалом, из которого изготовлялись орудия производства и оружие. Уже в период каменного века лучшие сорта камней, служивших орудиями, доставлялись каким-то путем в очень отдаленные места. С изобретением плавления бронзы, а потом железа, находящихся в определенных местах, обмен приобретает еще большее значение. Правы ли те историки [1]), которые полагают, что в доисторические времена бронза доставлялась в Европу из Британии, или правы другие [2]), которые доказывают, что железо употреблялось раньше бронзы и что последняя доставлялась не из Британии,—одинаково, значение обмена металлами от этого не изменяется: обмен имел огромное значение для развития техники производства.

Спор может итти в данном случае лишь о том, откуда доставлялись металлы, а это для нас в данном случае не важно: в большей части европейских стран эти продукты могли быть получены лишь посредством обмена и должны были проходить

---

1) Напр., Dr. Wiebel. — „Die Kultur des Bronzezeit Nord und Mitteleuropas". Kiel 1865.

2) Напр., Dr. Ludwig Beck — „Die Geschichte des Eisens". Zw Aufl. 1890—1891. I Abt. S. 590—597.

далекий путь при посредстве лиц, специально занимающихся торговлей [1]). Каждое хозяйство не могло получать металлы в месте их нахождения непосредственно от производителей. Но, как мы указывали, обмен «экзотическими» продуктами, в том числе и необходимыми для хозяйства металлами, не мог поколебать натурального хозяйства и создать почву для хозяйства капиталистического даже в древнем Риме и в средние века. Гораздо большее, можно сказать, исключительное значение для развития организации хозяйства имел товарный обмен продуктами, которые производились в ближайшем районе для ближайших хозяйств.

---

[1]) Ibid, S. 598–599.

Отдел пятый.

Общественные классы и распределение.

ГЛАВА XIX.

Распределение и потребление.

При изучении законов потребления, мы разделяем национальный доход на три части: одна часть затрачивается на производительное, другая—на необходимое и третья—на непроизводительное потребление.

При распределении же национального дохода между хозяйствами и различными классами населения, он делится сообразно роли, которую играет тот или другой класс в современном капиталистическом обществе.

В народном хозяйстве принимают участие различные классы населения: рабочие, крестьяне, предприниматели и т. д., при чем, рабочие получают заработную плату, которая идет, главным образом, на необходимое потребление; предприниматели получают прибыль, которая затрачивается, главным образом, на непроизводительное и на производительное потребление (т.-е. идущее на расширение производства), крестьяне получают доход от своего труда и хозяйства, который идет на необходимое и производительное потребление (т.-е. на хозяйственные потребности).

В зависимости от хозяйственных условий капиталистического общества весь его доход распределяется на три главнейших вида доходов: 1) заработную плату, получаемую рабочими и служащими, 2) прибыль, получаемую предпринимателями и 3) ренту, получаемую землевладельцами. Сообразно этим трем видам дохода и капиталистическое общество распадается на три основных общественных класса: рабочих, продающих свой труд, предпринимателей-капиталистов, имеющих предприятия

с наемным трудом, и землевладельцев, получающих земельную ренту. На ряду с этими основными классами капиталистического общества, существует класс мелких собственников—крестьян и ремесленников, занимающих промежуточное положение между перечисленными классами и по характеру своего дохода приближающихся то к одному, то к другому классу.

Деление национального дохода на три части обусловливается тем, что для производства необходимы труд, капитал и земля. Рабочий, прилагающий труд к производству и создающий материальные ценности, получает не весь продукт своего труда, потому что капиталист, овладевший орудиями производства, и землевладелец, захвативший землю, получают каждый свою долю из национального дохода именно потому, что при капиталистическом строе они являются владельцами земли и капитала. Напротив, в крестьянском мелком хозяйстве, где земледелец является и владельцем рабочих рук и земли и орудий производства, не происходит распадения дохода на указанные три части.

Итак, распределение и потребление национального дохода находятся в таком взаимоотношении:

Потребление	**Распределение в капит. о-ве**	
необходимое производительное непроизводительное	заработная плата (рабочие) прибыль (капиталисты) земельная рента (землевладельцы)	в крестьянском хозяйстве валовой доход хозяйства.

Если орудия производства и земля находятся в распоряжении трудящихся, то и распределение между указанными нами классами отпадает и остается только потребление национального дохода по изложенным нами выше законам.

Распределение в капиталистическом обществе таким образом дает двоякого рода доходы. Трудовой доход или заработную плату тем, кто принимает участие в производстве, и доход владельцев земли и капитала, основанный на эксплоатации чужого труда. Ибо владелец земли и капитала получает часть продуктов труда работающих только потому, что без капитала и земли невозможно приложение труда, невозможно производство. В силу экономической необходимости, вынуждаемый го-

родать владелец рабочих рук должен продавать свой труд, чтобы приложить его к производству. Таким образом создается эксплоатация трудящихся нетрудящимися классами.

Разделение национального дохода между тремя общественными классами вызывает стремление каждого из этих классов увеличить свою долю за счет доли других классов. Это приводит к борьбе общественных классов, которая создает такое положение, что во имя своих классовых интересов против других классов совершенно отодвигаются интересы хозяйственного целого, интересы народного хозяйства. Так было во время войны и революции 1914—1918 годов, когда эта борьба поставила его на край гибели.

Задача политической экономии заключается не только в том, чтобы выяснить экономические законы, которыми регулируется распределение национального дохода, но и влияние различного характера распределения на развитие хозяйства в целом, на благосостояние всего общества.

ГЛАВА XX.

Образование рабочего класса.

1.

Современное капиталистическое производство отличается от всех других форм организации народного хозяйства тем, что при капитализме эксплоатируется наемный рабочий труд. На этой основе капиталистического строя базируются все его главнейшие особенности. Поэтому для понимания и изучения современного народного хозяйства нужно прежде всего изучить те отношения, которые создаются на почве найма труда.

Но в свою очередь экономические законы, регулирующие отношения труда и капитала, тесно связаны с условиями капиталистического производства, основанного на наемном труде. Таким образом для выяснения законов, регулирующих заработную плату, нужно принять во внимание условия производства, поскольку они влияют на условия найма рабочих.

Если мы обратимся к тому отделу политической экономии, который трактуется, как отдел «о производстве», то в нем найдем очень мало ответов для освещения вопроса о влиянии законов, регулирующих производство, на отношения труда и капитала, на высоту заработной платы. А между тем, как мы покажем дальше, законы производства имеют непосредственное влияние на условия, определяющие высоту заработной платы различных категорий рабочих.

В каждом учебнике политической экономии ее теория разделяется на отделы, при чем обыкновенно первый отдел по-

священ «производству», второй—«обмену», третий—«распределению».

Я не буду рассматривать вопроса, насколько целесообразно такое деление теории политической экономии и остановлюсь лишь на том, что́ понимается под отделом «производство» и что в этом отделе излагается.

Для изучения и понимания процесса общественного производства, необходим анализ двух его сторон: организации производительных сил и распределения производительных сил.

Только организации производительных сил и посвящают свое внимание экономисты, пишущие о производстве. О перераспределении производительных сил ни одним экономистом не упоминается не только в отделе о производстве, но и вообще где бы то ни было в учебниках политической экономии.

Организация производства имеет, разумеется, огромное значение в хозяйственной жизни. Значение форм сотрудничества, разделения труда, формы производства, техники производства и т. д., едва ли кто-либо будет оспаривать. Но без анализа распределения производительных сил даже понимание организации производства не будет достаточно ясным, а, следовательно, и правильным.

Например, техника производства, производительность труда имеют первостепенное значение в хозяйственной жизни страны, но производительность труда и техника производства зависят, как увидим, от распределения производительных сил между производством средств производства и предметов непосредственного потребления.

Следовательно, без исследования распределения производительных сил недостаточно правильно и отчетливо будет исследование и организации производительных сил.

2.

Вопросу о распределении производительных сил общества достаточно уделено мною места в первом отделе книги (Законы потребления). Здесь мы остановимся на этом вопросе лишь постольку, поскольку необходимо это для понимания экономических законов, регулирующих заработную плату.

Распределение производительных сил имеет одинаково огромное значение на всех ступенях хозяйственного развития.

Для всех ступеней хозяйственного развития мы можем констатировать следующий закон: чем больше производительных сил затрачивается на производство средств производства, тем труд производительнее.

Но, с другой стороны, перераспределение производительных сил в сторону производства средств производства находится в зависимости от производительности труда, от степени развития производительных сил, которая зависит от производства средств производства. Ибо для производства в каждом хозяйстве необходима определенная минимальная затрата труда на предметы непосредственного потребления, для удовлетворения потребностей работающих суб'ектов. Без этого невозможен самый процесс производства.

Чем меньше производительность труда, чем меньше средств производства, тем больше места в общем хозяйственном бюджете должна занимать та сумма предметов непосредственного потребления, которая необходима для работающих суб'ектов. И наоборот, чем выше производительность труда, т.-е. чем больше средств производства, тем меньшую долю из общей суммы производимых продуктов могут составлять предметы непосредственного потребления, а, следовательно, тем больше хозяйство может затрачивать труда на средства производства.

В натуральном хозяйстве процесс увеличения средств производства происходит путем постепенного перераспределения производительных сил хозяйства в сторону накопления средств производства, при чем, это накопление тем доступнее для хозяйства, чем большим количеством рабочих сил оно располагает. Поэтому в хозяйствах с двумя работниками легче увеличить средства производства, чем в хозяйстве с одним работником. В хозяйстве с тремя работниками легче, чем с двумя, и т. д. Поэтому увеличение рабочих сил хозяйства сопровождается обыкновенно относительным увеличением и средств производства.

Но в натуральном хозяйстве увеличение средств производства достигает весьма ограниченных размеров, так как

безграничное увеличение производства продуктов, потребляемых только внутри хозяйства, не имеет смысла. Поэтому процесс распределения производительных сил в сторону производства средств производства ограничен тесными рамками в пределах потребностей каждого отдельного хозяйства.

С развитием капитализма, когда средства производства сосредоточиваются в руках капиталиста-предпринимателя, когда капиталистическое хозяйство переходит к производству на обширный рынок, сумма средств производства может увеличиваться до безграничных размеров с целью расширения производства. При этом производитель-рабочий лишен средств производства, и предприниматель вовсе не заинтересован непосредственно в расширении непосредственного потребления рабочего; напротив, чем меньшую долю производимых продуктов потребляет рабочий, тем больше остается предпринимателю для удовлетворения его потребностей и для дальнейшего накопления средств производства, для дальнейшего увеличения количества производимых продуктов.

Следовательно, процесс перераспределения производительных сил в сторону увеличения производства средств производства при нормальных условиях капиталистического строя происходит безостановочно и постоянно, хотя и непосредственное потребление рабочих при этом может даже сократиться. Ибо целью капиталистического хозяйства является не удовлетворение потребностей работающих, как в натуральном хозяйстве, а накопление капитала.

3.

Натуральное хозяйство производит в своих пределах все или бо́льшую часть необходимых продуктов. Производительные силы в нем распределяются пропорционально потребностям хозяйства в этих продуктах.

При капитализме каждое хозяйство производит какой-нибудь продукт на рынок, и уже в обмен на этот продукт получает все необходимые предметы для дальнейшего производства и для удовлетворения своих потребностей. Поэтому

хотя во всем народном хозяйстве производительные силы распределяются сообразно существующим потребностям капиталистического общества в различных продуктах, но количество средств производства и распределение производительных сил в каждом отдельном хозяйстве будет различно. Поэтому при капиталистическом строе процесс перераспределения производительных сил происходит иным путем, чем в натуральном хозяйстве.

1. Прежде всего производительные силы в каждой отрасли капиталистической промышленности передвигаются в те предприятия, где труд производительнее. Разумеется, и натуральное хозяйство стремится использовать свои рабочие силы наиболее производительно. Но если в одном хозяйстве труд земледельческого рабочего дает в течение года 50 пудов, а в другом хозяйстве он дает 100 пудов, то тем не менее оба хозяйства будут одинаково существовать: одно хозяйство не может вытеснить другого путем конкуренции, потому что ее между ними нет. Точно также различие в производительности труда при производстве всех других продуктов для натурального хозяйства не представляет никаких опасностей. При товарно-капиталистическом строе хозяйство, располагающее более производительным трудом, уничтожает другие хозяйства с трудом менее производительным, так как может дешевле продавать свои продукты и тем самым уничтожить конкуренцию менее производительного труда.

Благодаря этому, производительные силы иногда медленно и постепенно, иногда быстро передвигаются из предприятий с менее производительным трудом в предприятия с трудом более производительным.

Так как производительность труда в значительной степени зависит от средств производства, в особенности от орудий производства, то и производительные силы передвигаются из мелких предприятий, обладающих меньшими средствами производства, менее производительным трудом, в руки крупных предпринимателей.

2. С развитием хозяйства и его производительных сил потребность в одних продуктах быстро расширяется, особенно потребность в средствах и орудиях производства и обмена,

между тем, как потребность в других продуктах расширяется медленно. Поэтому происходит перераспределение производительных сил между различными отраслями промышленности.

Так, по мере относительного увеличения потребности капиталистического общественного хозяйства в продуктах обрабатывающей промышленности и относительно менее быстрого расширения потребности в продуктах земледелия, производительные силы из земледелия передвигаются в индустрию. Этот процесс перераспределения производительных сил между земледелием и индустрией, обостряемый обезземелением и разорением земледельческого населения землевладельцами, ростовщическим капиталом и проч., имеет, как увидим, огромное значение и влияет на весь строй капиталистических отношений.

В натуральном хозяйстве может также происходить процесс расширения какой-нибудь отрасли хозяйства на счет другой, но этот процесс выражается лишь в том, что члены данного хозяйства начинают увеличивать затраты труда в данной отрасли и сокращать их в другой отрасли.

При товарно-капиталистическом строе процесс перераспределения производительных сил между различными отраслями производства проявляется в выбрасывании рабочих, как ненужных в сокращающейся отрасли производства, и в расширении найма рабочих в расширяющейся, т.-е. проявляется в безработице среди рабочих падающей отрасли.

Процесс перераспределения производительных сил между различными отраслями промышленности можно иллюстрировать следующей таблицей роста и уменьшения в процентах профессионального населения по различным отраслям в Германии за период с 1882 по 1907 год:

Произв. питательн. веществ	+ 47,15%
Изготовлен. одежды и др.	+ 13,61 „
Сельское хозяйство	— 8,48 „
Горнозаводство	+121,10 „
Машиностроение	+180,22 „
Химическ. промышл.	+155,02 „
Всего	31,47%

Мы видим, что в некоторых отраслях (в земледелии), несмотря на увеличение населения, число занятых рабочих абсолютно сократилось. В других (изготовление одежды) произошло относительное сокращение занятых рабочих, наконец, в третьих, произошло быстрое увеличение.

3. Под влиянием различия производительности труда,— главным образом, вследствие различия естественных условий в разных странах,—производительные силы в различных отраслях промышленности перераспределяются между странами. Так, из плотнонаселенных районов и стран земледельческое население передвигается в реже населенные вследствие того, что экстенсивное земледельческое хозяйство производительнее интенсивного. Поэтому при сокращении земледельческого населения в плотнонаселенных странах, в реже населенных оно иногда увеличивается чрезвычайно быстро.

Точно также в тех районах, где имеются минеральные богатства, развиваются промыслы, связанные с горным делом, и т. д.

Распределение производительных сил между различными районами и странами имеет также огромное значение, отражаясь на положении наемного труда и вызывая развитие средств обмена (пути сообщения и пр.).

Таким образом перераспределение производительных сил в капиталистическом обществе происходит: 1) между отдельными предприятиями в сторону предприятий с более производительным трудом, 2) между отдельными отраслями промышленности в сторону тех отраслей, потребность в продуктах которых расширяется быстрее, и 3) между отраслями промышленности отдельных районов и стран, где труд в данной отрасли производительнее.

Теперь мы вернемся к общепринятому отделу политической экономии, к отделу «о производстве». Не трудно увидеть, что все те явления, которые принято рассматривать в этом отделе политической экономии, тесно связаны с процессом р а с п р е д е л е н и я п р о и з в о д и т е л ь н ы х с и л.

Формы сотрудничества, формы промышленности и промышленных предприятий, техника производства и т. д. находятся в тесной зависимости от распределения производительных сил

страны между производством средств производства и предметов непосредственного потребления. Формы и размеры предприятий зависят от степени накопления средств производства и от процесса перераспределения производительных сил из мелкого производства в крупное.

Техника производства зависит от распределения производительных сил страны между производством орудий производства и предметов непосредственного потребления; чем бóльшая доля труда в народном хозяйстве затрачивается на орудия производства, тем выше техника; и обратно, чем бóльшая доля труда затрачивается на производство предметов непосредственного потребления, тем при данной сумме производства техника развивается медленнее. Но техникой производства определяется при капиталистическом строе и форма производства. Таким образом те стороны народного хозяйства, которые принято рассматривать в отделе «о производстве», находятся в зависимости от условий распределения производительных сил страны между различными отраслями производства.

Без рассмотрения законов распределения и перераспределения производительных сил нельзя установить и закономерности развития одних форм производства в другие, изменения техники и проч., нельзя установить причинной связи явлений, а можно только констатировать, что бывают различные формы производства: ремесленное, мануфактура, фабрика и т. д., что бывает машинное и ручное производство, что машинный труд производительнее и т. д. и т. д.

Задача же политической экономии заключается не только в том, чтобы констатировать, что существует ремесло, фабрика и т. д., но и в том, чтобы установить закономерность смены одних форм производства другими, одних технических приемов производства более производительными, установить причинную связь явлений. Между тем эту причинную связь возможно установить лишь установивши связь форм производства, техники и т. д. с процессом распределения производительных сил страны между различными отраслями промышленности.

Как увидим далее, законы, регулирующие высоту заработной платы в различных отраслях производства, также могут

быть выяснены только в связи с процессом распределения и перераспределения производительных сил. В такой же связи находятся и законы, регулирующие высоту прибыли и земельной ренты.

С частно-хозяйственной точки зрения кажется, что формы хозяйства или техники производства зависят от степени накопления капитала и даже денег в руках предпринимателя. Но нетрудно увидеть, что в народном хозяйстве и формы хозяйства и техника производства определяются распределением производительных сил между производством предметов непосредственного потребления и производством средств и орудий производства.

Испанцы могли в сотни раз больше, чем им удавалось, из открытой ими Америки вывозить золота и серебра, и это повело бы лишь к понижению цен на золото и серебро и не могло прибавить ни одной машины в национальное производство. Лишь поскольку в стране увеличивается затрата производительных сил на увеличение средств и орудий производства, постольку может прогрессировать и техника, в значительной степени определяющая и формы производства.

Из приведенной выше таблицы о распределении производительных сил в Германии мы видим, что в колоссальных размерах увеличилось производство орудий производства (машиностроение), почти в таких же размерах увеличилось производство вообще средств производства для индустрии (горнозаводское дело) и относительно и даже абсолютно сократилось сельское хозяйство. Такое перераспределение производительных сил предрешает не только технику производства в народном хозяйстве, но и форму производства, потому что применение машин доступно только в крупных фабричных предприятиях, ведет к их развитию и к разрушению остатков мелкого ремесленного производства.

Считая главным предметом отдела «о производстве» анализ процесса распределения и перераспределения производительных сил, мы должны каждое явление экономической жизни рассматривать в связи с этим процессом, т.-е. с процессом производства.

Исследуя законы, регулирующие заработную плату, мы тем самым принуждены выяснять и те явления, которые происходят в производстве в процессе распределения производительных сил. Как увидим далее, условия, определяющие заработную плату, находятся в прямой и тесной зависимости от условий производства. Изучение законов, регулирующих заработную плату, так же, как изучение прибыли и ренты, должно быть в то же время анализом процесса производства; иными словами, те явления, которые принято выделять, как особый отдел, как «производство», совершенно не связанный с отделом распределения дохода, не может быть выделен по той простой причине, что изучение, например, законов заработной платы есть вместе с тем изучение производства, процесса распределения и перераспределения производительных сил.

Таким образом, начавши анализ капиталистических отношений с анализа основ капиталистического строя,—отношений наемного труда и капитала,—мы должны постоянно на-ряду с этим анализировать условия капиталистического производства, и исходить из них, чтобы дать правильное освещение рассматриваемым вопросам. А условия производства проявляются в процессе распределения и перераспределения производительных сил, регулирующих форму, технику и организацию производства. Значение распределения производительных сил станет ясно из дальнейшего, из анализа влияния различных факторов на хозяйственные отношения и, прежде всего, в первой части этого труда, на отношения труда и капитала, на законах, регулирующих заработную плату.

ГЛАВА XXI.

Зарождение капитализма и перераспределение производительных сил.

1.

На какой ступени развития общественных производительных сил зарождается капитализм и какая сторона социально-экономических отношений является наиболее характерной для этой формы производства?

Эксплоатация труда сама по себе еще не создает капиталистического строя, капиталистических отношений. Труд работника эксплоатировался и в рабовладельческом и в феодальном обществе, тем не менее капиталистических отношений тогда не создалось.

Получение прибыли на капитал также не является еще характерным только для капиталистического общества. Прибыль на торговый капитал получалась также и при рабовладельческом и при феодальном строе.

Наконец, накопление богатств было доступно и рабовладельцам древней Греции и Рима и средневековым купцам, но эти богатства еще не превращались в капитал.

К. Маркс в главе «о первоначальном накоплении» ярко рисует те грабежи и насилия, благодаря которым образовались большие состояния; но эти богатства лишь при о п р е д е л е н н ы х общественных отношениях могли превратиться в капитал.

С другой стороны, В. Зомбарт описывает те «мирные» и «честные» пути, которыми в средние века отдельные лица на-

копляли в своих руках богатства, достаточные для того, чтобы при создавшихся благоприятных условиях постепенно организовать капиталистическое производство.

Но накопление богатств тем или другим путем было лишь одним из необходимых условий для зарождения капитализма, само же по себе еще не создавало капиталистических отношений.

В главе «Образование меновой ценности» я старался показать, что капиталистические отношения возникают тогда, когда торговый капитал начинает получать прибыль не от эксплоатации потребителя, а от эксплоатации свободного от средств производства производителя, когда ремесленник превращается в кустаря, вынужденного сбывать свои изделия скупщику ниже их ценности, когда скупщик, продавая изделия кустаря по одной цене с изделиями независимого ремесленника, все-таки получает прибыль.

Торговая прибыль, получаемая от эксплоатации потребителя, существовала во все периоды существования торговли как у финикийских и греческих купцов, так и у средневековых торговцев. Эта прибыль, основанная, по терминологии Зомбарта, на высоких надбавках на цены, была характерна не только для средневековой торговли, но и для всех предыдущих периодов купеческой торговли. Видеть в такой прибыли зачатки развития капитализма, во всяком случае, нельзя.

Точно также земельная рента, накоплявшаяся в период, предшествовавший капитализму, не могла служить причиной и источником ее развития. Земельная рента в том или ином виде и в предшествующие периоды являлась средством эксплоатации земледельческого населения и накопления богатств.

Наконец, грабежи и насилия, к которым всегда прибегали господствующие классы для накопления богатств, только в известный период хозяйственного развития могли сделаться базой для развития капиталистических отношений.

Таким образом и торговая прибыль, получаемая средневековыми купцами, и земельная рента, и богатства, полученные путем грабежей и насилий, были лишь необходимой почвой для развития капиталистических отношений, но эти отноше-

ния могли возникнуть и развиться только тогда, когда стало возможным получение прибыли путем эксплоатации наемного труда р я д о м с существованием ремесла.

Пока торговец сбывал на рынке изделия других районов и других стран, не конкурируя с местными ремесленниками, получая прибыль только путем надбавки на цены своих товаров, для капиталистических отношений не было места в стране. Если, например, самостоятельный ремесленник продает на базаре сукно по одному рублю за аршин, то торговец не может конкурировать с ним, если не найдет зависимого от него кустаря, у которого он может купить сукно дешевле рубля за аршин. При таких условиях, купец может торговать только изделиями, не вступая в конкуренцию с местными ремесленниками, торгуя лишь «экзотическими» продуктами.

Коренным образом изменяются отношения при условиях, когда ремесло так развивается, что ремесленник принужден сбывать свои изделия скупщику ниже их ценности и таким образом превратиться в кустаря. Теперь скупщик-торговец может конкурировать с независимым ремесленником, продавая свои изделия даже дешевле, чем последний.

Благодаря прочной цеховой организации средневековых ремесленников, торговый капитал искал кустарей не в городах с прочным цеховым строем, а в деревнях, среди земледельческого населения.

Развитие ремесла и обмена повело к развитию и в сельском хозяйстве производства на продажу, к повышению земельной ренты и к развитию хищнических инстинктов у землевладельцев, никогда не отличавшихся особенной гуманностью.

Разорение и обезземеление крестьян облегчили развитие кустарного производства и образование все более и более многочисленных кадров населения, пригодного для эксплоатации в производстве торговым капиталом, нашедшим неисчерпаемый источник для получения прибыли уже не путем «надбавки» цен, а путем эксплоатации производителя товаров.

И в настоящее время существует целый ряд профессий, в которых производители находятся в положении средневековых ремесленников, работая непосредственно на потребителя. И постольку, поскольку в этих профессиях (например, по починке

различных предметов) капитал не может эксплоатировать производителя, форма производства сохранилась совершенно неизменной от средних веков, хотя техника в некоторых случаях радикально изменилась.

2.

Указанная выше основа образования и существования капиталистического строя подрывает все попытки об'яснения существования прибыли капиталистов-предпринимателей «производительностью» капитала, выгодами обмена и т. п. Некапиталистическая торговая прибыль могла получаться только от торговли экзотическими продуктами путем надбавки на цены товаров потому, что самостоятельные производители-ремесленники не могли конкурировать с торговцами в приготовлении этих продуктов, продавая их по нормальной цене. С другой стороны, торговый капитал не мог конкурировать с самостоятельными ремесленниками, не покупая таких продуктов ниже их нормальной цены, т.-е. не эксплоатируя производителя.

Процесс превращения ремесла в кустарное производство и потом в домашнюю форму крупной промышленности и в крупное производство мы обрисовали в другом месте. Здесь мы лишь вкратце укажем те формы, в которых этот процесс происходил.

Увеличение числа ремесленников, вызванное, главным образом, выбрасыванием сельского населения в города, вынуждает искать сбыта продуктов ремесленного производства за пределами местного рынка.

Пока ремесленник сбывал свои изделия заказчику или потребителю на ближайшем базаре, посредник-торговец между ремесленником и потребителем не имел себе места.

Необходимость сбыта на более отдаленном рынке побуждает ремесленника сбывать свои изделия торговцу-скупщику по более низкой цене, так как только при таком условии торговец моежт сбывать свои изделия на одном и том же рынке с самостоятельными ремесленниками.

На ряду с производством на заказ и на ближайший рынок для сбыта потребителю, развивается производство готовых

изделий на скупщика, которое по мере увеличения зависимости кустаря от скупщика, по мере сокращения средств производства у массы кустарей, переходит в работу на хозяина сдельно из готового материала, т.-е. в домашнюю форму крупной промышленности.

По мере пролетаризации сельского населения, по мере того, как увеличивается количество лиц, вынужденных обращаться к обрабатывающей промышленности, не имеющих достаточно средств не только для того, чтобы доставить свои изделия на более отдаленный рынок и дождаться их сбыта, но и для того, чтобы приобрести сырой материал для обработки,— расширяется сфера приложения торгового капитала в производстве, хотя оно не носит еще внешней формы капиталистического производства. Торговец лишь доставляет кустарю готовый материал для обработки и за известную сдельную плату получает для продажи готовые изделия; но при такой организации производство уже носит чисто капиталистический характер, и кустарь-ремесленник превращается в наемного рабочего этого торговца-предпринимателя.

При такой типичной форме капиталистического производства источник прибыли ничем не прикрывается.

Рядом работающий самостоятельный ремесленник, сбывая свои изделия потребителю, не получает никакой прибыли, а получает необходимые средства существования пропорционально затрате своего труда. Торговец-скупщик, продавая те же изделия, произведенные теми же техническими средствами, получает огромную прибыль и накопляет ее, потому что получает от кустарей. Этот продукт покупается по пониженной цене, потому что скупщик не оплачивает полностью продуктов труда тех кустарей, которых он эксплоатирует. В этой первичной форме капиталистического производства найти «производительность» капитала не смогут даже современные софисты-экономисты, об'ясняющие прибыль на капитал его «производительностью». Здесь источник прибыли совершенно открыт: самостоятельный ремесленник продает свои изделия по их ценности. Так же продает и капиталист-скупщик. Но последний получает прибыль постольку, и только постольку,

поскольку он не оплатил полностью труд кустаря, работавшего на него. Разумеется, эта прибыль получается благодаря тому, что скупщик обладает капиталом, а кустарь продает продукты своего труда (т.-е. свой труд) ниже их ценности потому, что не обладает необходимыми средствами производства; но здесь ясно, что не средства производства создают прибыль, а кустарь-рабочий, часть продуктов которого получает предприниматель-скупщик, пользуясь средствами производства, как орудием эксплоатации.

Таким образом капиталистическое производство базируется и развивается на почве отчуждения продуктов труда непосредственных производителей-капиталистов, при чем доля неоплаченного труда рабочего, доля, превращающаяся в прибыль и в «доходы» части общества, незанятой производством, определяется степенью эксплоатации наемного труда, долей продуктов, получаемой непосредственными производителями из общей суммы продуктов, производимых в стране. Поэтому есть все основания начать анализ капиталистического строя с анализа доли труда, с определения высоты заработной платы и законов, ее регулирующих.

3.

Только переход к эксплоатации производителя путем превращения неоплаченного продукта в прибыль является основой для безграничного накопления и для превращения этого накопления в новое орудие эксплоатации; иными словами, только превращение продуктов эксплоатации производителя в прибыль служит базой развития капитализма.

Разумеется, и тогда, когда капитал широко организовал эксплоатацию труда кустарей, а потом рабочих-пролетариев, он не отказался от эксплоатации массы населения различными видами торговой монополии, грабежом колоний и проч., но все эти виды эксплоатации, главным образом, мелких самостоятельных хозяев-потребителей, являются при капитализме лишь прибавкой к той прибыли, которая получается от непосредственной эксплоатации труда рабочих; такого рода эксплоатация потребителей лишь содействует повышению

нормы прибыли на капитал, не являясь специфической особенностью капитализма.

Напротив, до периода развития капиталистического производства, во время развития рабского труда в древнем мире, во время расцвета ремесла в средние века, купец, продававший привозные продукты, получал прибыль исключительно путем эксплоатации потребителя. Древнее «ойкосное» хозяйство, эксплоатируя рабский труд, получало от рабов прибавочный продукт, но этот продукт потреблялся в собственном хозяйстве. Колоссальные богатства, накоплявшиеся в руках римских богачей, благодаря грабежу, ростовщичеству и т. д., отчасти могли затрачиваться на расширение земельных владений богачей, в большинстве же случаев потреблялись ими непосредственно, вызывая безумную роскошь. Даже грабежи испанцев после открытия Америки не могли привести к превращению награбленных богатств в капитал.

Только при реорганизации производства, когда «свободный» производитель принужден получать часть произведенных им продуктов; когда продукты, обмениваясь по их трудовой ценности, дают прибыль капиталу; когда потребление этих продуктов проникает в массу хозяйств и вытесняет оттуда потребление продуктов производства независимых ремесленников,—только тогда создается почва для дальнейшего развития капитализма, так как дается возможность втянуть в товарный обмен продуктами непосредственного потребления все хозяйства страны, а не одних потребителей привозных продуктов.

История экономического развития всех стран до возникновения капитализма показывает, что накопление богатств докапиталистического периода не вело еще к организации капиталистического производства, хотя и было одним из условий, благоприятствовавших его развитию. Поэтому рабское хозяйство древнего мира, Египта, Греции, Рима и др., развившись из общинного хозяйства, не являлось предшествовавшей необходимой стадией развития капиталистического хозяйства, которое также развилось из общинного и районного.

Богатые рабовладельцы и феодалы могли получать очень много продуктов производства своих рабов и крепостных, но эти продукты могли только непосредственно потребляться са-

мими богачами и их дворней, и обмениваться на предметы также непосредственного потребления. Их богатство не могло превратиться в орудие эксплоатации новых и новых производительных сил, не могло приобрести способности к безграничному самовозрастанию.

Даже купцы, доставлявшие господствующим классам экзотические продукты и получавшие большую торговую прибыль, могли получать ее и накоплять богатства лишь постольку, поскольку господствующие классы потребляли продукты купеческой торговли. Торговый капитал мог лишь приобретать в виде торговой прибыли часть, сравнительно небольшую, из того, что получали господствующие классы от населения путем непосредственной эксплоатации.

4.

Только при превращении ремесла в кустарное производство, торговый капитал мог непосредственно сам жадно приникнуть к источнику всех богатств, к производительному труду, и не довольствоваться только крохами со стола высших сословий, а непосредственно получать прибыль на капитал путем эксплоатации производителя. Поэтому, развитие кустарного производства, эксплоатация в различных формах наемного труда, путем приложения к производству капитала, дает огромный толчок к накоплению капитала и к перераспределению производительных сил.

Раньше производство, обработка продуктов не давали прибавочного продукта, который мог бы превратиться в капитал, в орудие дальнейшего накопления. Ибо ремесленник производил продукты для того, чтобы обменять их на предметы непосредственного потребления и для дальнейшего воспроизводства продуктов в тех же размерах. Он производил и получал в обмен продукты только в таких размерах, сколько необходимо было для существования «соответственно своему общественному положению».

Даже землевладелец, отчуждая в свою пользу продукты крестьянского хозяйства, мог и имел целью только затратить

их или на непосредственное потребление, или для обмена на предметы роскоши, т.-е. тоже на непосредственное потребление.

Теперь, после превращения ремесленника в кустаря, работающего на скупщика или на хозяина сдельно, каждый рабочий день этого кустаря создает прибавочную ценность для капиталиста, потому что последний уплачивает кустарю только часть стоимости его продукта, остальная неоплаченная часть остается предпринимателю в виде прибыли.

Таким образом постольку, поскольку ремесло превращается в кустарное производство, поскольку производство продуктов переходит в распоряжение капитала, оно служит для процесса дальнейшего накопления капитала.

Каждая новая единица накопленного капитала служит в свою очередь орудием капитализации ремесла, превращения его в средство для создания прибыли и для дальнейшего ее накопления.

Раньше, при ремесле, заработок ремесленника потреблялся весь на его собственные потребности, за исключением той доли, которая была необходима для дальнейшего производства. Теперь доля продуктов его производства переходит к капиталисту и превращается у него уже не в предметы непосредственного потребления, а в капитал, в средство для расширения производства или в средства для передвижения товаров и их обмена.

Происходит относительное сокращение непосредственного потребления и относительное увеличение производства средств производства и обмена; прежде всего средств обмена: увеличивается количество кораблей, на которых перевозятся товары, увеличивается добыча драгоценных металлов, как орудия обмена, и т. д.

Происходит относительное сокращение производства предметов непосредственного потребления при абсолютном и значительном увеличении производства всех продуктов. Ибо переход к кустарному производству на широкий рынок в огромной степени увеличивает размер производства даже без изменения техники.

Вследствие увеличения числа ремесленников, последние ограничивали производство каждого ремесленника, так как количество потребителей-заказчиков было ограничено. Часто ремесленник работал только два-три дня в неделю, так как очень скоро удовлетворял местную потребность в его продуктах. Кустарь, работая на неопределенный рынок, мог сбывать свои изделия скупщику в неограниченном количестве, и чем больше последний его эксплоатировал, тем больше кустарь должен был производить, тем больше был вынужден напрягать свои силы, чтобы заработать необходимые средства для существования.

В свою очередь увеличение производства вело к увеличению той доли, которую получал капиталист и которая превращалась в средства производства, в новый капитал, т.-е. вело к дальнейшему перераспределению производительных сил, к дальнейшему увеличению средств производства и обмена.

Мы видели, что, без изменения техники превращения ремесленника в кустаря, переход к производству на капиталиста сопровождается увеличением производства более, чем вдвое путем напряжения рабочих сил кустаря.

Увеличивши размеры производства более, чем в два раза, ремесленники, перешедшие в подчинение капиталу, получают заработок не более, или немногим более, чем ремесленники, работающие на заказчика. Половину произведенных кустарем ценностей берет, как свою долю, капитал. Так, у сапожников, работающих на заказчика, процент чистого заработка по отношению к сумме сбыта равняется 41%, а при работе на хозяина сдельно—только 20%; у кузнецов, сбывающих изделия на ближайших базарах потребителям, получается 45% заработка из стоимости продукта, а у работающих на хозяина сдельно—26% [1]).

Следовательно, при переходе от ремесленного производства к домашней форме капиталистического производства, количе-

---

[1]) Данные обследования 1.050 хозяйств кустарей и ремесленников г. Кузнецка.

ство производимых продуктов увеличивается более, чем в два раза, но около половины производимых ценностей получает в свою пользу капиталист, который значительную часть отчуждаемых от производителя продуктов может снова превратить в капитал для расширения своих операций.

Таким образом процесс накопления и перераспределения производительных сил в сторону производства средств производства находится в зависимости от величины той доли, которая остается рабочему в виде заработной платы и от суммы продуктов, вырабатываемых капиталистическим производством.

По мере расширения операций капитала в сфере производства, должна увеличиваться не только доля капиталистов в сумме продуктов, производимых страной, но и доля продуктов, производимых в качестве орудий и средств производства и обмена. Технический прогресс, введение машин и т. д., является не только орудием, но и результатом увеличения суммы прибавочной ценности в руках предпринимателей-капиталистов.

5.

Производительность труда при данных естественных условиях (при данной урожайности почвы, при данной плотности населения и т. д.) зависит от количества труда, затрачиваемого на средства производства как в натуральном хозяйстве, так и в хозяйстве капиталистическом.

В натуральном хозяйстве чем больше рабочих сил затрачивается на средства производства, тем больше производится и продуктов, тем лучше могут удовлетворяться потребности членов хозяйства. А на производство средств производства может быть затрачено тем больше труда, чем бо́льшим количеством рабочих сил располагает хозяйство. Поэтому в крестьянском хозяйстве количество средств производства и количество производимых продуктов растет быстрее, чем число работников крестьянской семьи. Каждый статистический сборник о крестьянском хозяйстве подтверждает эту мысль. Например, в Тотемском уезде, Вологодской губернии, хозяй-

ства по размерам посева, т.-е. по количеству производимых продуктов, располагаются в следующую таблицу:

с посевом:	работн. на 1 хоз.:
до 1 десят.	0,96
от 1,1 до 2 дес.	1,18
„ 2,1 „ 3 „	1,42
„ 3,1 „ 4 „	1,58
„ 4,1 „ 6 „	1,63
„ 6 дес. и более	1,87

Мы видим, что количество производимых в хозяйстве продуктов растет быстрее, чем число работников. Но это явление тесно связано с тем, что средства производства (скот) увеличиваются также быстрее, чем увеличивается число работников. Это видно из следующей таблицы:

с посевом:	всего скота на 1 работн.:
до 1 десят.	0,81
от 1,1 до 2 дес.	1,32
„ 2,1 „ 3 „	1,49
„ 3,1 „ 4 „	1,57
„ 4,1 „ 6 „	1,58
„ 6,1 дес. и выше	1,73

На производительность труда при данных естественных условиях влияет распределение производительных сил между производством средств производства и предметов непосредственного потребления. Поэтому натуральное хозяйство, по мере возможности, увеличивает относительное количество средств производства, чтобы увеличить производительность труда.

Но так как задачей натурального хозяйства является удовлетворение потребностей членов этого хозяйства, то увеличение средств производства может происходить только в определенных, очень ограниченных размерах. Могут проходить целые столетия в развитии натурального хозяйства, и тем не менее не произойдет существенного изменения в соотношении затрат труда на средства производства и на предметы непосредственного потребления, так как увеличение продукции

дальше известных пределов для натурального хозяйства является бесцельным.

В натуральном хозяйстве количество средств производства определяется распределением труда в этом хозяйстве между производством средств производства и предметов непосредственного потребления.

С развитием капиталистических отношений в народном хозяйстве, состоящем из суммы всех хозяйств страны, количество средств производства (от которых зависит и техника производства) определяется уже распределением всех производительных сил страны между производством средств производства и предметов непосредственного потребления. Одно хозяйство может производить только предметы непосредственного потребления, другое—только средства производства, но во всем национальном хозяйстве происходит планомерное распределение производительных сил между производством средств производства и предметов непосредственного потребления. Переход к капиталистическому производству сопровождается постепенным переходом средств производства в руки капиталиста-предпринимателя; бывший ремесленник постепенно лишается средств производства и превращается в наемного рабочего, получающего только предметы непосредственного потребления в виде заработной платы. При таких условиях не только изменяется распределение производительных сил, но и его цель. В натуральном хозяйстве средства производства увеличивались только постольку, поскольку это увеличение вело к увеличению непосредственного потребления членов хозяйства.

При капиталистических отношениях увеличение доли капитала сопровождается, при данной сумме производимых продуктов, уменьшением заработной платы производителей, уменьшением их непосредственного потребления. Поэтому переход к капиталистическому строю, сопровождаясь увеличением производства средств производства и обмена, может повести, и, как увидим, приводил даже к абсолютному сокращению потребления производительных классов. Как раз в первоначальный период развития капитализма рост капитала (средств производства и обмена) происходил не столько вследствие

увеличения производительности труда, сколько вследствие относительного сокращения потребления производительных классов. Все, сколько-нибудь беспристрастные, экономисты признают, что положение производительных классов в начале развития капитализма ухудшилось [1]).

Уже на почве происходившего отчуждения части продуктов непосредственного производителя и постепенного накопления в руках капиталистов средств производства, создается технический переворот, увеличение производительности труда и дальнейшее увеличение средств производства.

Поэтому экономическими законами, которые регулируют долю, получаемую наемным трудом, в известной степени определяются все условия существования и развития капиталистического строя. Законы, определяющие высоту заработной платы, тем самым влияют и на весь процесс развития капитализма, на распределение и перераспределение производительных сил в производстве, на норму прибыли и т. д. Ибо капитализм развивается и мог развиваться только постольку, поскольку капиталист имел возможность отчуждать в свою пользу часть продуктов труда подчиненного ему производителя-кустаря и вместе с тем конкурировать с независимым ремесленником. А эта возможность иметь об'екты эксплоатации рядом с независимыми ремесленниками создавалась в сельском хозяйстве, где, вследствие тех или иных причин, на которых мы сейчас не будем останавливаться, сельское население вынуждено было переходить к обрабатывающей промышленности, в подчинение к капиталу.

---

[1]) Роджерс неопровержимо доказывает, что с 1563 г. „два века английские законы и их служители стремятся низвести рабочего до полуголодного существования, подавить в зародыше всякое действие и всякое выражение, указывающее на организованное недовольство". („История труда и заработной платы в Англии", русск. пер., стр. 328). Капитал пользовался не только экономической, но и политической силой, чтобы понизить заработную плату и таким образом увеличить свою долю и убить ремесло. „Целых пять столетий издавался закон за законом для урегулирования заработной платы в интересе работодателей" (Ibid, стр. 420). Эти законы были отменены, когда накопление капитала убило ремесло.

Таким образом условия развития капитализма определялись той долей, которую капитал получал от наемного труда, а эта доля определялась в свою очередь долей, которую получал наемный труд из общей суммы производимых им продуктов. Поэтому только после выяснения экономических законов, регулирующих высоту заработной платы, мы можем притти к выяснению законов, регулирующих прибыль, ренту и цену обмениваемых продуктов, на колебания которой влияют и заработная плата, и прибыль, и рента.

ГЛАВА XXII.

Перераспределение производительных сил и образование рабочего класса.

1.

В связи с перераспределением производительных сил находится не только норма заработной платы, получаемой различными категориями рабочих, но и образование рабочего класса и развитие капитализма.

Развитие капитализма путем превращения ремесла в кустарное производство началось в связи с увеличением числа ремесленников, благодаря переходу все большей и большей части земледельческого населения к кустарному производству.

Выбрасываемое из земледелия, главным образом, вследствие экспроприации земель, земледельческое население все в большем и большем количестве переходит к обрабатывающей промышленности. Это увеличение числа ремесленников побуждает к сбыту продуктов ремесленного производства на более широкий рынок. В ремесле все больше и больше начинает господствовать скупщик, который сбывает продукты в более отдаленных районах и таким образом порывает непосредственный обмен продуктами между ремесленником и потребителем.

Увеличение числа рабочих, занятых индустрией, не только ведет к расширению обмена между отдельными районами и таким образом ведет к изменению организации хозяйства, расширяя хозяйственную связь между районами, но вносит коренные изменения и в условия производства.

Увеличение числа подмастерьев, а потом кустарей, вносит новые социальные отношения в производство, обостряя классовую борьбу наемных рабочих с работодателями. Раньше противоречие интересов подмастерьев и мастеров не выступало так ярко, потому что «доход» того и другого в значительной степени определялся нормальной и часто нормируемой ценой продуктов, сбываемых непосредственно потребителю. Расширение производства на более широкий рынок и относительное уменьшение производства непосредственно на потребителя выдвигало на первое место при установлении цен конкуренцию, при которой регулирование их цехами являлось бессильным. Кроме того, на почве расширения наемного труда прибыль стала получаться исключительно на почве эксплоатации наемного труда, так как конкуренция понижала цены.

Если раньше каждый подмастерье, после известного периода ученичества, мог надеяться сделаться самостоятельным мастером, то с увеличением числа наемных рабочих и в особенности с увеличением числа кустарей, занятых производством в деревне на скупщиков, положение подмастерьев стало иным. Благодаря перераспределению производительных сил между земледелием и индустрией, благодаря увеличению числа ремесленников, нахлынувших из деревни и превратившихся в кустарей, произошел переворот в самой организации производства и обмена.

Увеличение производства повело к расширению обмена далеко за пределы ближайшего района, повело к поискам рынка. С другой стороны, развитие кустарного производства, т.-е. производства на скупщика, а не непосредственно на потребителя, дает сильный толчок накоплению капитала. Раньше, при производстве ремесленником продуктов непосредственно на потребителя, происходил процесс простого воспроизводства товаров, так как ремесленник, потребляя столько, сколько и производил, получал от ремесла лишь необходимое для безбедного существования. Кустарь уже не потребляет полного эквивалента своих продуктов, так как значительная их доля достается скупщику-торговцу. Процесс накопления ускоряется, при чем доля, получаемая скупщиком, превращается в капитал.

2.

Увеличение числа кустарей, работающих на скупщика, по мере накопления капитала, повело к организации мануфактуры с детальным разделением труда рабочих, об'единенных в одно предприятие. Этим технически народное хозяйство подготовлялось к машинному капиталистическому производству, так как разделение труда в мануфактурах упростило манипуляции каждого рабочего до простых механических движений.

Социальные отношения капиталистического строя подготовлялись также передвижением массы рабочих из земледелия в индустрию, которое повело к образованию кадров пролетариев, живущих продажей своего труда, и к образованию капиталистов, эксплоатирующих наемный труд. А накопление капитала, в свою очередь, вело к перераспределению производительных сил от производства предметов непосредственного потребления к производству средств производства и обмена.

В свою очередь, рост промышленного населения и обработка продуктов сельского хозяйства создают широкий рынок для земледелия. Расширяется обмен предметов обрабатывающей промышленности на предметы земледелия, увеличивается спрос на последние и благодаря развитию рынка создается капиталистическая рента. Крупное земледельческое помещичье хозяйство вовлекается в товарный обмен. Усиливается захват землевладельцами крестьянских земель; этим еще более усиливается отлив земледельческого населения в города и увеличивается резервная рабочая армия.

К. Маркс, в главе о первоначальном накоплении, дает яркую картину того грабежа, насилий и эксплоатации, которыми сопровождался процесс образования «национального» хозяйства из районного и процесс «первоначального» накопления.

Наблюдая этот процесс, мы видим, что с самого зарождения капиталистического строя земледельческое население, уходящее из деревни в город, определяло минимум заработной платы, получаемой рабочими в соответствующий период. Благодаря экспроприации земель, «положение низших классов народа почти во всех отношениях ухудшалось, мелкие землевладельцы и фермеры опустились до положения поденщиков и

наемников, и вместе с тем труднее стало зарабатывать средства к жизни в этом состоянии» [1]).

Под давлением конкуренции сельско-хозяйственного пролетариата, положение рабочих в XVI столетии, по данным Роджерса, значительно ухудшилось, так как реальная заработная плата упала.

Пока население, выбрасываемое из земледелия, не понижало заработную плату подмастерьев и рабочих, и в Англии, и в Германии мы видим тенденцию законодательным путем регулировать заработную плату установлением ее максимума [2]), выше которого рабочий не имеет права требовать. Но, по мере прилива сельско-хозяйственного населения к индустрии, законодательное регулирование заработной платы с целью ее понижения становится бесполезным, так как конкуренция безземельного населения и без того понижала ее до минимума. По мере развития капитализма, земледельческое население все в большем и большем количестве переходило к домашней промышленности, или выбрасывалось из деревни и уходило в поиски за работой в города или эмигрировало. Заработная плата в сельском хозяйстве (в Англии) так понижается, что система восполнения платы путем «пособий бедным» (alowance system), в сельско-хозяйственном производстве в большинстве графств получила всеобщее распространение. Особенно много пользовались ею для понижения заработной платы. Также и в промышленности, пользуясь этой системой, предприниматели могли держать плату на низком уровне, во всяком случае, она получила широкое распространение», так как заработная плата опустилась ниже средств, необходимых для существования [3]).

---

[1]) К. Маркс—„Капитал", т. I, стр. 525. Цитата из книги Dr. K. Price.

[2]) В установлении максимума заработной платы О. фон-Цвиденек-Зюденгорст („Теория и политика заработной платы") видит цель—„установление социального мира" (русск. пер., стр. 99). С таким же правом в рабстве и во всех формах эксплоатации можно видеть ту же цель.

[3] О. Цвиденек-Зюденгорст, указ. соч., стр. 107 русск. пер.

«Я утверждаю,—пишет Т. Роджерс,—что с 1563 по 1824 год существовал заговор, составленный законом и осуществленный заинтересованными классами,—заговор, целью которого было лишить английских рабочих их заработной платы, привязать их к земле, отнять у них всякую надежду и толкнуть их в безысходную нищету». Закон поспешил стать на сторону победителя-капитала, чтобы докончить «покорение» рабочего.

3.

Экономическая необходимость, вынуждавшая сельское население переходить к промыслам, повела к тому, что не только в городах увеличилось число ремесленников, не принадлежавших к цехам, обострявших конкуренцию, и вынуждавшихся к поискам отдаленного рынка, т.-е. к переходу на работу для скупщика, но повело к быстрому развитию крестьянской «домашней промышленности», окончательно подрывавшей ремесло.

Эксплоатируя деревенское население, для которого работа в индустрии являлась «подсобным» промыслом, скупщик-капиталист мог уплачивать чрезвычайно низкую заработную плату и, пользуясь этим, получать высокую прибыль, продавая изделия даже по более низкой цене, чем самостоятельные ремесленники. Конкуренция деревенского населения неизбежно должна была повести к ухудшению положения индустриального населения в городах. Перераспределение производительных сил населения из земледелия в индустрию уже при самом начале развития капитализма повело к ухудшению положения индустриального населения. Это ухудшение было тем значительнее, чем бо́льшая часть земледельческого населения принуждена была заниматься промыслами.

В Германии ткацкий промысел, «любимое (!!) побочное занятие мелкого люда», по выражению Шмоллера, держится еще до настоящего времени, несмотря на колоссальное увеличение производительности труда на фабриках благодаря усовершенствованной технике. В России этим промыслом занимаются десятки тысяч кустарей. Эти факты показывают, насколько низко оплачивается труд в домашней промышленно-

сти и насколько страшна была конкуренция деревенских рабочих, когда еще не было технических усовершенствований, когда ремесленник работал теми же орудиями, какими работал кустарь.

«В Германии,—пишет В. Зомбарт,—сельские промыслы развились, главным образом, с середины XVIII столетия. Побуждение к дальнейшему распространению сельской промышленности дала медленно возрастающая потребность в приложении капитала, хорошим (еще бы! *П. М.)* об'ектом, для которого является все увеличивающийся излишек (!) населения. Этот последний образовался прежде всего вследствие чрезмерного (?) прироста населения в деревне, а затем уже и вследствие стесненного положения мелких сельско-хозяйственных рабочих-собственников, после уничтожения сервитутных прав и раздела общинных земель. К этому еще у «освобожденных» крестьян присоединялись большею частью очень значительные выкупные платежи, что делало в особенности значительным увеличение денежных доходов» [1]).

Если отбросить все суб'ективные суждения почтенных экономистов вроде выражений «любимые занятия», или «излишнее население» (с точки зрения землевладельца!), то остается голый факт, что перераспределение производительных сил, вызванное развитием капитализма и накоплением капитала, толкало последний в деревню, чтобы там эксплоатировать более дешевый труд земледельческого населения.

В руки скупщика-капиталиста сельское население толкалось и землевладельцами, «освобождавшими» крестьян от земли, и правительством, облагавшим «освобожденных» крестьян непосильными налогами. «Чрезмерный прирост» безземельного и малоземельного населения, вызванный обезземелением крестьян, создавал огромную рабочую армию, которая, занимаясь промыслами в деревне, или уходя в города, одинаково ухудшала положение городского индустриального населения.

Естественно, что при первоначальном развитии капитализма, при зарождении рабочего класса, последний ничего не мог сделать против ухудшения своего положения под напором

[1]) В. Зомбарт—„Современный капитализм", т. II, стр. 130 русск. перевода.

развивающегося капитала: минимум заработной платы, как и при развитом капитализме, создавался в деревне, где «промышленный рабочий стоял тогда еще одной ногой в сельском хозяйстве».

И в Англии и в Германии, так же как и в других промышленных странах, промышленный рабочий класс, в сущности, образовался постепенно из сельского населения, выбрасываемого из сельского хозяйства в процессе перераспределения производительных сил из земледелия в индустрию.

Это «излишнее», по терминологии Зомбарта, население дало возможность капиталу подчинить своей власти всю индустрию и в дальнейшем ее развитии препятствовать улучшению положения рабочего класса, имея в распоряжении резервную армию из населения, выбрасываемого и до настоящего времени земледелием.

ГЛАВА XXIII.

Образование резервной рабочей армии.

1.

Во все известные нам исторические эпохи, когда в обществе появлялись большие кадры безработных, выброшенных из своего хозяйства, причиной образования этих кадров были неблагоприятные социальные отношения, слагавшиеся в сельском хозяйстве.

Как известно, в древней Греции, особенно в Афинах, начиная с VII столетия до Рождества Христова, появляется большое количество безработных, с которыми государство должно было так или иначе считаться. «Экономический переворот,—справедливо замечает Г. Адлер [1]),—нанес последний удар мелкому крестьянскому хозяйству. Могущественное развитие морской торговли повело к ввозу дешевого хлеба из понтийских, сицилийских и южно-итальянских областей. Одновременно происходило быстрое превращение натурального хозяйства в денежное». В Афинах появляются в большом числе безработные—разоренные и экспроприированные крестьяне и ремесленники. Для того, чтобы дать занятия безработным («беспокойной черни», по словам Плутарха), начинает производиться постройка тех великолепных общественных зданий, которые сделали Афины самым красивым городом древнего мира. Разорение мелких крестьянских хозяйств повело к приливу безработных в города, где правительство всеми мерами старалось ослабить этот «беспокойный» элемент, часть безработных старалось занять общественными работами.

[1]) G. Adler—„Die Socialreform im Alterthum". Iena. 1907. S. 18.

а огромная часть отправлялась за пределы родины. Этими безработными заселялись греческие колонии.

Аналогичный процесс обезземеления и разорения крестьянства в древнем Риме привел к образованию в «вечном городе» той голодной толпы, которую в конце концов римские демагоги должны были удовлетворять зрелищами и раздачей хлеба, чтобы удерживать за собою власть.

И в древней Греции и в Риме образование армии безработных происходило, с одной стороны, на почве экспроприации земель у земледельческого населения, с другой стороны, на почве перераспределения производительных сил в земледелии между различными странами, вызванного развитием обмена. Экстенсивное хозяйство более плодородных стран греческих колоний в древней Греции так же, как конкуренция Сицилии, Африки и других стран в древнем Риме, подорвали земледелие в Греции и в Италии и повели к расширению ввоза хлеба и к сокращению внутреннего производства.

Таким образом в исторические периоды, когда не было еще капитализма, происходил процесс перераспределения производительных сил между странами, вызванный развитием обмена, аналогичный тому процессу, который происходит теперь в земледелии. Теперь так же, как в древней Греции, крестьяне из Англии, Германии и других европейских стран бегут или в города или переселяются в колонии, где добывают земледельческие продукты, доставляемые в Европу.

Существенная разница между рассматриваемыми периодами заключается в том, что современные пауперы-крестьяне уже не могут рассчитывать на общественные работы или на даровую раздачу хлеба, а находят заработок в развивающейся капиталистической индустрии, или состоят в резервной рабочей армии, дожидаясь, иногда безнадежно, регулярного заработка.

2.

По мере развития капитализма и обмена, выбрасывание земледельческого населения достигает все бóльших и бóльших размеров до тех пор, пока индустриальное население не пре-

высит земледельческого. Но даже и в последнем случае процесс не прекращается, а лишь замедляется.

По данным Iering'a, из провинций Восточной Пруссии Западной Пруссии, Померании и Позена, т.-е. из земледельческих провинций, выселилось [1]):

в 1885—1890 г.г.	639,000	человек
„ 1890—1895 „	425,000	„
„ 1895—1900 „	473,000	„
„ 1900—1905 „	367,000	„

Это бегство земледельческого населения замечается, разумеется, и экономистами, но причины его для них большей частью не ясны, а соответственно этому и меры, предлагаемые для удержания (!) на месте земледельческого населения, несостоятельны.

Наиболее авторитетным среди немецких экономистов в вопросе о сельско-хозяйственных рабочих считается фон-дер-Гольц. По мнению его, бороться с этим отливом земледельческого населения очень трудно, но не невозможно. Городская жизнь привлекательнее,—вот, по мнению фон-дер-Гольца, причина стремления рабочих из деревни в город.

Но зачем же крестьяне и сельско-хозяйственные рабочие бегут за океан, чтобы там заняться земледелием же? Неужели там так много городских удовольствий, театров и зрелищ, недостаток которых якобы гонит крестьян из родной деревни?

Хотя над этими вопросами многие задумываются, хотя в экономической литературе мы встречаем самые различные об'яснения образования армии безработных, однако, мы не находим указаний на основную причину этого явления и на условия, при которых она начинает действовать на экономический строй.

Само собою разумеется, что если главной причиной образования армии безработных является перераспределение производительных сил из земледелия в индустрию, которое при капиталистическом строе делает «излишними» выброшенные

[1]) Цит. из ст. Aug. Skalweit—„Gutcherrschaft und Landarbeiter" из Jahrbuch für Gesetzgeb, Verwaltung u. s. w. G. Schmoller'a. 1911.

из земледелия рабочие руки, то никакие меры борьбы с безработицей в рамках капиталистического строя не могут ее уничтожить.

Противники социализма об'ясняют образование резервной рабочей армии и безработицу какими-нибудь второстепенными причинами, чтобы найти против нее какие-нибудь меры в рамках капиталистического строя и таким образом уничтожить одно из самых тяжелых явлений этого строя.

Г. Адлер [1]), например, указывает на единственное средство, чтобы уничтожить безработицу при сохранении капиталистического строя. Этим средством, по его мнению, является организация всей индустрии в картели, чтобы фиксацией производства устранить перепроизводство и кризисы. Этот рецепт, по мнению автора, действителен потому, что главной причиной безработицы он считает кризисы.

Но если принять во внимание, что сотни тысяч рабочих, приливающих из деревни, не получат заработка от того, что производство организовано в картели, то ясно, что единственная мера, на которую указывает автор, ничуть не приводит к цели.

Величина армии безработных зависит, главным образом, от положения сельско-хозяйственного населения. Чем больше выбрасывает рабочих земледелие, тем больше безработных.

Перепись безработных, хотя бы в Германии, ясно показывает, что существование армии безработных тесно связано со всем строем капиталистического производства и процессом перераспределения производительных сил из земледелия в индустрию, и что кризисы могут лишь обострять безработицу, вызванную этим процессом перераспределения.

«Летом, в июле, число безработных в Германии в 1895 году было 299.352 чел., или 1,35 на 100 самодеятельного населения, а зимой того же года (2 декабря) было 771.005 человек безработных, или 3,46 чел. на 100 самостоятельных.

Т.-е., несмотря на постоянное из года в год сокращение земледельческого населения и выбрасывание его в город десятками и сотнями тысяч, еще зимой, когда сельско-хозяй-

---

[1]) G. Adler—„Arbeitslosigkeit". Handwörterbuch der Staatwiss". 3 Aufl.

ственные работы сокращаются, безработица увеличивается, рабочие руки в еще большем количестве временно выбрасываются из земледелия и увеличивают резервную рабочую армию.

Кроме постоянного отлива земледельческого населения в индустрию, происходит еще сезонный отлив, в огромных размерах увеличивающий армию безработных, несмотря на то, что декабрь месяц в различных отраслях промышленности принадлежит к исключительно рабочему сезону»[1]).

3.

Процесс выбрасывания земледельческого населения и поглощения его индустрией происходит постепенно. В большие города переходят из земледельческого населения, главным образом, те рабочие, которые или окончательно порвали с земледелием, или предполагают остаться в городе на долгое время. Здесь они образуют резервную рабочую армию, увеличивающуюся или уменьшающуюся в зависимости от расширения или сокращения промышленности. В деревне и мелких городах остается гораздо больше тех безработных, которые связаны еще с земледелием и выбрасываются из него лишь на зиму, так как летом они еще находят в земледелии заработок.

Это видно из следующей таблицы, относящейся к 1895 году:

	Безработных:		Всего жителей:	
В городах, имеющих:	летом	зимой	летом	зимой
более 100 тыс. жит.	116.557	175.770	7.027.790	7.292.400
от 10 до 100 т. „	66.734	139.587	8.524.363	8.771.439
менее 10 „ „	115.061	454.648	36.218.131	36.202.750
Всего . . .	298.352	770.005	51.770.284	52.266.589

В этой таблице характерно следующее: зимой количество населения в мелких местечках и деревнях сократилось вследствие передвижения населения в крупные города, несмотря на

[1]) Там же.

общий прирост всего населения. Но при абсолютном сокращении населения мелких городов и местечек зимой число безработных колоссально увеличилось.

Очевидно, эта колоссальная армия зимних безработных еще не решается передвинуться в крупные города, так как она выброшена земледелием только на зиму, а летом снова вернется к земледелию. Только часть земледельческого населения, уже окончательно выброшенная из земледелия, уходит в крупные промышленные центры и здесь старается найти работу. Выбрасывая ежегодно сотни тысяч «излишних» рабочих, земледелие часть из них на лето привлекает обратно, чтобы зимою снова выбросить. Поэтому, на ряду с существованием постоянной безработицы, среди части рабочих создается еще временная безработица, связанная с сезонностью работы в земледелии и в некоторых отраслях индустрии, а также с периодичностью колебаний расширения и сокращения (кризис) индустрии. Эти-то колебания и затушевывают основные причины и основное явление в образовании резервной армии— процесс постоянного выбрасывания земледельческого населения из деревни, ведущий при современных капиталистических отношениях к образованию армии безработных, которую не успевает поглощать развивающаяся индустрия.

В России более медленное развитие индустрии и большое количество лиц, занятых земледелием, приводит к тому, что земледельческое население зимой часто голодает, не имеет заработка и тем не менее не числится безработным, но только потому, что не имеет надежды на заработок, остается на месте или «идет в кусочки». Если бы индустрия развивалась в России в два, в три раза быстрее, все-таки капитализм имел бы армию безработных, так как скрытое в деревнях безработное население двинулось бы в поиски за работой; деревенское население голодает вовсе не от любви к безделью и к голоду...

Медленное развитие индустрии задерживает деревенское население около земли, так как отсутствие заработка вынуждает его держаться за нее, несмотря на то, что она обеспечивает, да и то не всем, только полуголодное существование.

Миллионы кустарей, довольствующихся ежедневным заработком в 3—10 коп., миллионы отхожих рабочих, ищущих временного заработка на стороне, представляют собою скрытую резервную рабочую армию [1]), которая всегда готова поступить на фабричную работу, если там будет для нее место и достаточное вознаграждение. Эта скрытая рабочая армия в России своей численностью превышает количество рабочих, занятых в индустрии, и оказывает огромное давление на уровень заработной платы, затрудняя ее повышение.

4.

Экономисты-классики об'ясняли избыток предложения рабочих рук слишком быстрым размножением рабочего населения, которое поэтому не может быть все поглощено индустрией. Даже социалист Лассаль считал размножение населения регулятором размеров резервной рабочей армии и высоты заработной платы.

По мнению этих экономистов, повышение заработной платы ведет к увеличению размножения рабочих и предложения рабочих рук, к образованию избытка рабочих. Увеличение предложения рабочих рук ведет, в свою очередь, к понижению заработной платы ниже средств, необходимых для существования, к сокращению рождаемости и рабочих рук до нормы, требуемой размерами промышленности.

К. Маркс выяснил, что образование резервной рабочей армии создается не избытком рождаемости рабочих, не быстрым их размножением, а общественно-экономическими условиями, присущими капиталистическому строю. Но, останавливаясь на конкретных причинах образования избыточного населения, Маркс обратил внимание на второстепенные причины, а не на главную, хотя, как увидим, мимоходом указал и на нее.

Главной причиной образования «промышленной резервной рабочей армии» Маркс считает изменение строения капитала, увеличение постоянной его части, т.-е. средств и орудий про-

---

[1]) Ср. К. Маркс—„Капитал", т. I, гл. 23. Различные формы относительного перенаселения.

изводства, и относительное сокращение переменного капитала, т.-е. предметов непосредственного потребления рабочих. Так как все бо́льшая и бо́льшая часть накопляющегося в руках капиталистов капитала, с развитием техники, реализуется в орудия и средства производства, в машины и материалы для обработки, то доля капитала, составляющая заработную плату, относительно все больше сокращается. Это Маркс считает специфической особенностью капиталистического строя.

Если изучать бюджеты натурального хозяйства, то легко увидеть, что увеличение доли средств производства на счет относительного сокращения предметов непосредственного потребления при развитии техники не составляет специфической особенности капитализма. И в натуральном хозяйстве развитие техники, увеличение производительности труда сопровождаются также относительным увеличением средств производства в общем его бюджете. Если мы представим себе социалистический строй, то и там технический прогресс может и неизбежно будет сопровождаться относительным увеличением производства средств производства и относительным сокращением (но абсолютным увеличением) предметов непосредственного потребления из общей суммы производимых богатств.

Это об'яснение образования резервной армии строением капитала было бы тогда правильно, если бы переменный капитал абсолютно не увеличивался или увеличивался медленнее, чем размножается индустриальное население. Как увидим, это действительно происходит в земледелии, но не в индустрии.

Несмотря на относительное уменьшение доли переменного капитала, затрачиваемого на заработную плату из общей суммы накопляющегося капитала в стране, мы видим, что индустрия поглощает рабочих больше, чем дает естественный прирост индустриального населения. Маркс приводит данные, что в некоторых отраслях промышленности количество рабочих сокращается: «В шерстяном производстве в 1851 г. занято было 102.714 чел., в 1861 г.—79.242; на шелковых фаб-

риках в 1851 г.—111.940, в 1861 г.—101.678, и т. д.» [1]) Но в то же время на бумагопрядильных и ткацких фабриках в 1851 г. было 371.777 человек, в 1861 г.—456.646, в каменноугольных копях в 1851 г. — 183.389, в 1861 г. — 246.613. Что же эти данные показывают? Они показывают, что в некоторых отраслях промышленности происходит абсолютное сокращение рабочих, в других отраслях увеличение, но в общем при развитии индустрии, несмотря на введение машин, количество рабочих увеличивается быстрее, чем происходит размножение рабочего класса и кадры рабочих пополняются рабочими, оторванными от земледелия. Если мы будем наблюдать процесс капиталистического развития во всех странах, то мы везде увидим одно и то же явление: везде естественный прирост индустриального населения слабее, чем рост индустриальной рабочей армии. Но если, несмотря на введение машин, на рост постоянного капитала, несмотря на усиление эксплоатации труда рабочих, на распространение детского и женского труда, индустрия поглощает больше рабочих, чем дает естественный прирост индустриального населения, чем дает пополнение кадров рабочих их подрастающими поколениями, то и считать введение машин причиной образования резервной рабочей армии нельзя. Очевидно, источник резервной рабочей армии нужно искать вне пределов индустрии. Разумеется, сокращение одних отраслей промышленности и одновременное расширение других создает временную безработицу части рабочих. Еще в бо́льших размерах безработицы создаются кризисами. Но эти явления не могут служить причиной образования постоянной резервной рабочей армии, которая в годы оживления промышленности не исчезает, а лишь сокращается. Причины образования «относительного перенаселения» следует, очевидно, искать не в развитии индустрии, если это развитие ведет к такому быстрому ее расширению, что количество занятых в ней рабочих увеличивается на счет земледельческого населения. Количество занятых рабочих увеличивается как раз в тех отраслях промышленности, в которых быстрее развивается техника, в которых вводится машина.

[1]) „Капитал", т. I, стр. 452.

Где же нужно искать источника образования промышленной резервной армии?

5.

Прилив и отлив рабочего населения между различными отраслями промышленности в процессе хозяйственного развития лучше всего отражается в промышленных переписях, точно устанавливающих число занятых рабочих в каждой отрасли народного хозяйства. Из этих промышленных переписей видно, что индустриальное население увеличивается гораздо быстрее, чем происходит естественный прирост благодаря рождаемости и привлечению новых поколений индустриальных рабочих. Кадры индустриальной рабочей армии гораздо больше пополняются приливом деревенского земледельческого населения, чем размножением индустриального населения.

Так, в Германии с 1882 по 1895 г. земледельческое население абсолютно сократилось с 19.225.455 чел. до 18.501.307 чел., т.-е. на 724 тыс. чел., а индустриальное население увеличилось с 16.058.080 чел. до 20.253.241 чел., т.-е. на 4.195.000 чел. Если предположить, что и рождаемость и смертность индустриального и земледельческого населения одинакова, то при среднем увеличении всего населения за этот период на 14,4% индустриальное население путем рождаемости могло, приблизительно, увеличиться только на 2.300 тысяч человек, а земледельческое население—на 2.700 тысяч человек. Таким образом индустриальное население увеличилось не только путем размножения, но в большей степени путем привлечения в индустрию из земледелия всего прироста земледельческого населения. В индустрию была выброшена несколько даже бо́льшая доля, так как земледельческое население сократилось за этот период не только относительно, но и абсолютно. Все население Германии за этот период увеличилось на 14,48%, индустриальное население увеличилось на 26,12%, а земледельческое сократилось на 3,77%.

Даже в Англии, где развитие индустрии и отлив земледельческого населения в индустрию начались очень давно, и где земледельческое население составляет сравнительно неболь-

шую часть всего населения, кадры индустриальных рабочих пополняются не только за счет естественного прироста земледельческого населения, но даже на счет продолжающегося абсолютного его сокращения. Во всех развивающихся капиталистических странах промышленная рабочая армия растет на счет размножения земледельческого населения, а местами и на счет абсолютного его сокращения. Отсюда очевидно, что резервная индустриальная армия не может образоваться благодаря развитию индустрии, благодаря относительному росту в ней постоянного капитала, применению машин и т. д. Напротив, развивающаяся индустрия поглощает больше, чем дает размножение рабочего населения, несмотря на усиленную эксплоатацию рабочей силы занятых рабочих рук. Источника образования резервной рабочей армии нужно искать там, откуда приливают рабочие, где количество занятых рабочих сокращается. Из приведенных данных видно, что этот источник находится не в индустрии, а в земледелии, что выяснение причин и условий образования резервной рабочей армии, а также законов, обусловливающих норму наиболее низкой заработной платы, нужно искать в условиях земледельческого хозяйства при капиталистическом строе.

Обыкновенно причины, обусловливающие высоту заработной платы, и причины образования резервной рабочей армии экономисты искали в условиях обрабатывающей промышленности и мало останавливались на влиянии условий земледельческого хозяйства. Из приведенных выше общеизвестных данных видно, что это является глубокой ошибкой.

На указанный выше источник образования резервной армии, правда, мимоходом, указывает К. Маркс.

«Как только капиталистическое производство,—говорит он,—овладевает земледелием, или в той мере, в какой оно им овладевает, спрос на земледельческое рабочее население с накоплением функционирующего здесь капитала абсолютно уменьшается, т.-е. отталкивание рабочего населения не вознаграждается здесь, как в неземледельческой промышленности, бо́льшим притяжением его. Часть сельского населения поэтому всегда наготове перейти в городской или

мануфактурный пролетариат... Этот источник относительного перенаселения течет, следовательно, постоянно» [1]).

Нетрудно увидеть, что этого указания на главный, по нашему мнению, источник образования промышленной резервной армии недостаточно. В Англии действительно сельское население переходило в города под влиянием развития капиталистического земледелия. Но в других странах с развитием капитализма в индустрии население выбрасывается из земледелия не только по мере развития капиталистического земледельческого хозяйства, но и из мелкого крестьянского хозяйства, арендующего земли у землевладельцев, как в Ирландии, Италии и в России, или ведущего хозяйство на своих мелких земельных участках, как в Бельгии, России, Франции и др. странах. Очевидно, с развитием капитализма земледельческое население выбрасывается в город, в индустрию не только капиталистическим земледелием, но и мелким земледельческим хозяйством, где машины почти не имеют применения и где накопления функционирующего в земледелии капитала не происходит.

Выбрасывание земледельческого населения капиталистическим земледелием обусловливается двумя причинами: 1) особенными условиями применения сельско-хозяйственных машин, ведущего к выбрасыванию из земледелия рабочих рук, которые заменяются машиной, и 2) меньшей производительностью дополнительных затрат на землю. И та, и другая причина побуждают землевладельца-предпринимателя сокращать количество прилагаемого труда на данную площадь земли, дают ему возможность понижать заработную плату до минимума и этим гнать земледельческое население в города. Разумеется, обе причины начинают действовать таким образом только при капиталистическом строе.

Особенность условий применения сельско-хозяйственных машин заключается в следующем.

В индустрии введение машины, увеличивая производительность труда каждого рабочего, увеличивает и размеры производства продуктов. Поэтому введение машин

[1]) Ibid., стр. 461.

часто сопровождается увеличением числа занятых рабочих. Например, введение механических ткацких станков сопровождается таким расширением производства, что увеличивается не только производительность каждого рабочего, но и число рабочих, занятых ткачеством на фабриках, хотя временно число рабочих и может сократиться.

Введение сельско-хозяйственных машин в большинстве случаев вытесняет сельско-хозяйственных рабочих, сокращает их число. Размеры сельско-хозяйственного производства тесно связаны с размерами площади эксплоатируемой земли. В плотно населенных странах эта площадь не может расширяться. Между тем сельско-хозяйственная машина *сокращает* количество рабочих, необходимое для обработки или уборки урожая с *данной* площади земли, а не увеличивает количество продуктов. Например, жнейка сокращает в несколько раз количество рабочих, необходимых для уборки хлеба с данной площади земли, а не увеличивает его количество. Такое же значение имеет лесопилка, молотилка, сеялка, сенокосилка и т. д. Так как площадь эксплоатируемой земли составляет определенную величину, то введение сельско-хозяйственных машин ведет к сокращению необходимого числа занятых рабочих пропорционально увеличению производительности труда благодаря введению машин. Таким образом капиталистическое земледелие, вводя машины, выбрасывает сельско-хозяйственных рабочих путем понижения их заработной платы. Заработная плата так понижается, что сельские хозяева часто держат машины лишь про запас, на случай ее повышения, так как рабочие в борьбе за существование понижают заработную плату до нормы, при которой ручной труд для землевладельца оказывается выгоднее.

Количество занятых сельско-хозяйственных рабочих могло бы увеличиться лишь при дополнительных затратах на ту же площадь земли при интенсификации хозяйства, для увеличения числа продуктов с той же площади земли. Но вследствие факта падения производительности последовательных затрат, интенсификация хозяйства при капиталистическом строе выгодна только при повышении цен на сельско-хозяйственные продукты, а этому мешает конкуренция реже населенных

стран, где площадь эксплоатируемой земли может расширяться на счет новых земель.

Предприниматель интересуется только прибылью и не будет делать дополнительных, менее производительных затрат, если они не дают прибыли, хотя бы население вымирало с голода от безработицы. Противоречие капиталистического строя и заключается в том, что при возможности получить новое дополнительное количество продукта с той же площади земли земледельческое население может умирать с голода от безработицы, так как сельскому хозяину невыгодно делать дополнительные затраты на получение этого добавочного продукта потому, что новые затраты менее производительны.

Но не только капиталистическое земледелие выбрасывает рабочие руки и гонит их в поиски за заработком в индустрию. Мелкое крестьянское хозяйство также вынуждено искать заработка на стороне, так как вследствие ли взаимной конкуренции или вследствие конкуренции капиталистического земледелия принуждено отчуждать все бо́льшую и бо́льшую долю своих продуктов в виде арендной платы. (О законах роста «продовольственной» ренты смотри «Аграрн. вопрос», т. I и II.) Средств, необходимых для существования в мелком арендном крестьянском хозяйстве, становится недостаточно, и крестьяне отправляются в поиски за заработком в города, в обрабатывающую промышленность.

Наконец, и мелкое крестьянское хозяйство, которое ведется на собственной земле, начинает поставлять огромное количество «избыточных» рабочих рук в индустрию отчасти вследствие экспроприации крестьянской земли во время отмены крепостного права, отчасти вследствие распыления участков, непосильных налогов, падающих на мелкое хозяйство, и вообще вследствие недостаточности средств существования, получаемых со своего земельного участка.

Все три категории деревенских пауперов—сельско-хозяйственные рабочие, мелкие арендаторы и малоземельные крестьяне поставляют в города такое огромное количество рабочих рук с минимальными жизненными потребностями, что при самом быстром развитии индустрии, какое происходит, например, в Германии, при огромном увеличении занятых на фаб-

риках рабочих, всегда имеется постоянная рабочая армия, ищущая заработка в индустрии, армия, которая давит на рабочую массу с тыла, угрожая заместить занятого рабочего, в случае его конфликта с капиталом за улучшение своего положения.

Найдя источник образования резервной рабочей армии, нам теперь легче выяснить и условия, определяющие высоту заработной платы у различных категорий рабочих.

Из приведенных выше данных о перераспределении рабочих сил между индустрией и земледелием видно, что передвижение рабочих из ремесленного и вообще мелкого производства в крупные предприятия, точно так же как и передвижение рабочих из падающих отраслей промышленности в развивающиеся, не может еще служить источником образования резервной индустриальной армии, ибо это передвижение рабочих из одних отраслей индустрии в другие не увеличивает общего количества индустриальных рабочих: избыток предложения рабочих рук идет из источника, который находится вне пределов индустрии.

ГЛАВА XXIV.

Перераспределение производительных сил в земледелии и заработная плата.

1.

В главе о причинах образования рабочей резервной армии мы нашли, что главным источником, откуда образуется резервная рабочая армия, откуда перемещаются производительные силы, является земледелие. Но если земледельческие рабочие и крестьяне уходят на заработки в город, в индустрию, и работают там в качестве чернорабочих, то, очевидно, заработная плата сельско-хозяйственного рабочего ниже заработной платы чернорабочего в индустрии. Ибо, во-первых, чтобы земледельческие рабочие постоянно из года в год, отливали от земледелия в индустрию и здесь могли конкурировать с городскими, рабочему нужно, чтобы труд в индустрии оплачивался выше, чем в земледелии; во-вторых, только крайняя необходимость, недостаточность заработка, необеспеченность существования вследствие низкой заработной платы в сельском хозяйстве обыкновенно побуждают бросать привычные насиженные места и итти туда, где можно рассчитывать получить больший заработок, т.-е. отход земледельческого рабочего и крестьянина в индустрию может быть лишь результатом того, что в земледелии заработная плата ниже, а здесь годовая заработная плата выше. Ибо масса рабочих не двинется из района, где заработная плата выше, в район с более низкой оплатой труда. Если бы в земледелии годовой заработок был выше, то земледельческие рабочие и крестьяне не стремились бы перейти в индустрию и не понижали бы зара-

ботную плату индустриальных рабочих. Только в период уборки хлеба, когда спрос на рабочие руки в сельском хозяйстве расширяется и оплата труда повышается, замечается обратная тяга рабочих из города в деревню.

Труд сельско-хозяйственного рабочего требует значительной выучки, между тем как труд чернорабочего или рабочего в рудниках является наиболее простым и не требующим обучения. Труд сельско-хозяйственных рабочих считается наиболее простым трудом потому, что они привыкают к этому труду с детства. В действительности, сельско-хозяйственный рабочий (батрак) исполняет массу разнообразных работ, из которых каждая в отдельности требует немного времени для обучения, но все в совокупности требуют продолжительного навыка, так что первый год неумелого работника едва ли будет продуктивным. Сельско-хозяйственный рабочий должен уметь ухаживать за скотом, должен уметь сеять или рукой (операция, требующая навыка, чтобы не засеять кустами), или машиной, должен уметь пахать, косить, жать и т. д., и т. д., уметь владеть топором, пилой и проч. для мелких починок орудий при работе. Кто наблюдал сельско-хозяйственный труд, тот легко мог заметить, что все эти простые на первый взгляд операции могут исполняться людьми, имеющими известный довольно продолжительный навык, хотя в отдельности каждой из них нетрудно обучиться в короткое время. С другой стороны, труд горнорабочих или чернорабочих в городе значительно проще. Каждый сельско-хозяйственный рабочий в короткое время может сделаться каталем, забойщиком и т. д.

Между тем, мы видим, что труд горнорабочих оплачивается значительно выше, чем труд сельско-хозяйственных рабочих, настолько выше, что, например, углекопы в Англии пытались путем своей организации прекратить доступ в их среду со стороны рабочих других отраслей промышленности, где труд дешевле оплачивается.

Почему это происходит? Разумеется, не потому, что труд горнорабочих требует больше навыка и специализации, чем труд сельско-хозяйственных рабочих, а потому, что при развитии капитализма производительные силы страны перераспределяются между земледелием и другими отраслями промыш-

ленности, в том числе и горнозаводской, в сторону последних. В сельском хозяйстве число рабочих сокращается, а в горной промышленности быстро увеличивается. Сокращение числа занятых рабочих в данной отрасли промышленности (напр., в земледелии) ведет к относительному понижению заработной платы, как бы труд ни был сложен, так как только путем такого понижения происходит перераспределение производительных сил, хотя продолжительность периода обучения имеет огромное значение при установлении нормы заработной платы за различные категории труда, но на ряду с этим имеет первостепенное значение процесс перераспределения производительных сил. Этот процесс при капиталистическом строе и совершается путем относительного понижения заработной платы в производствах сокращающихся и относительного ее повышения в отраслях промышленности, которые расширяются. Понижение и повышение заработной платы, так же как повышение и понижение прибыли, ведет к перемещению труда и капитала из одного производства в другое. Планомерность распределения рабочих сил между различными сферами производства создается, следовательно, двумя факторами: рабочих перемещает угроза голода от безработицы и низкой оплаты труда, а капиталы перемещает жажда наживы со стороны капиталиста. Рабочий принужден перемещаться вслед за перемещением капитала, как пленник, привязанный цепями к колеснице победителя.

2.

Главным поставщиком добавочных рабочих рук для индустрии является земледелие. Развитие капиталистического хозяйства сопровождается переходом части земледельческого населения к обрабатывающей промышленности. Увеличение количества рабочих, занятых в индустрии, происходит главным образом на счет уходящего от земледелия населения. Количество индустриальных рабочих и абсолютно и относительно растет, а количество земледельческого населения относительно, а иногда и абсолютно, падает.

Но если кадры чернорабочих в индустрии пополняются приходящими из деревни сельско-хозяйственными рабочими,

то в деревне заработная плата этих рабочих должна быть ниже; следовательно, заработная плата сельско-хозяйственных рабочих «определяет» заработную плату чернорабочих. Ибо, чем ниже заработная плата в сельском хозяйстве, тем большее давление на высоту заработной платы индустриальных рабочих должны оказывать приходящие из деревни рабочие.

Но и в деревне положение крестьян и сельско-хозяйственных рабочих неодинаково. В плотно населенных районах, вследствие невозможности расширять запашки и вследствие невыгодности делать дополнительные затраты труда на ту же площадь земли, а также вследствие введения сельско-хозяйственных машин, как мы выяснили в главе о резервной рабочей армии, происходит выбрасывание «лишних» для сельского хозяина рабочих. Напротив, в редко населенных районах, вследствие большей производительности экстенсивного хозяйства, распашки расширяются, и земледелие может поглощать все большее и большее количество рабочих; благодаря расширению площади эксплоатируемой земли, здесь должен быть и больший спрос на рабочие руки. В экстенсивном хозяйстве западных штатов Северной Америки производительность труда земледельческого рабочего в три раза выше, чем в более интенсивном хозяйстве восточных, плотно населенных штатов. Наличность необработанных земель, благодаря большей производительности экстенсивного хозяйства, делает возможным и выгодным расширение площади посевов, вызывает спрос в земледелии на рабочие руки. Земледелие здесь поглощает их, а не выталкивает в индустрию. Поэтому здесь заработная плата сельско-хозяйственных рабочих должна быть выше, чем в плотно населенных земледельческих районах. Но при таких условиях и заработная плата в индустрии в редко населенных районах должна быть выше, так как на ее высоту не оказывает давления местное сельско-хозяйственное население, так как оно не выбрасывается из земледелия в индустрию и так как в этих районах выше тот минимум заработной платы, который создается в земледельческом хозяйстве других районов.

В действительности мы видим, что и в России, и в Соединенных Штатах высота заработной платы находится в тесной связи с характером земледельческого хозяйства. В России в

плотно населенных земледельческих районах с «избыточным» земледельческим населением заработная плата наиболее низкая [1]).

В Соединенных Штатах в районах экстенсивного хозяйства, где запашки еще расширяются, заработная плата выше, чем в юго-восточных штатах, где ведется более интенсивное хозяйство.

Если разделить Соединенные Штаты на западную, северо-восточную и юго-восточную части, то в западных штатах средняя недельная плата индустриальных рабочих превышает 12 долларов, в северо-восточных штатах она равняется 10—12 дол., а в юго-восточных штатах ниже 10 дол. В этих же районах в земледелии происходят следующие изменения: в западных штатах, несмотря на более высокую заработную плату, сбор хлебов быстро увеличивается, а ценность «земледельческого капитала» (земли, построек, скота и машин) быстро растет. В северо-и юго-восточных штатах наблюдается обратное явление. Сравним штаты с высшей и низшей заработной платой индустриальных рабочих.

В штатах с высшей заработной платой:

	Плотность населения [2]).	Рост производства пшеницы с 1883 г. по 1908 г.	Средняя заработн. плата в неделю [3])	Рост ценности земли с 1880 г. по 1900 г.
Montana	1,7	400%	18,60 дол.	2.000%
Nevada	0,4	?	18,05 „	300%
Arizona	1,1	?	16,27 „	1.200%
Idaho	1,9	1.500%	15,30 „	1.500%
Colorado	5,2	425%	14,78 „	250%
Washington	7,7	800%	12,15 „	850%

[1]) Некоторое влияние на высоту заработной платы оказывает характер землевладения и землепользования. Влияние этого фактора мы выясним дальше.

[2]) „Statistical abstract of the Unit. St.“ 1903.

[3]) „Manufactures“ 1905. Part. IV. „Earnings of wage-cornor.“ Ср. Levasseur—„L'Ouvrier americain“. T. I, стр. 464.

Соответствующие цифры в штатах с наиболее низкой заработной платой следующие:

Virginia	46,2	30%	ниже 8 дол.	20%
Georgia	37,6	—12%	6,7 „	40%
North Carolina	39,0	13%	5,92 „	30%
Tenesse	48,4	10%	8,17 „	20%
Alabama	35,5	—30%	ниже 10 долл.	57%
New-Hampshire	45,7	?		— 8%
Mariland	120,5	60%		6%
Rhode Island	407,0	?		—12%

Мы видим, что, несмотря на более низкую заработную плату в районах с более плотным земледельческим населением, количество добываемого хлеба не только сократилось сравнительно с ростом населения С. Ш., но местами сократилось и абсолютно, что ценность земли возросла незначительно, а местами абсолютно упала. Земледелие не поглощало рабочих рук растущего населения, а выбрасывало их. Заработная плата стояла на низком уровне не только в земледелии, но и в индустрии. Тем не менее это не помешало относительному падению цены земли, а следовательно, и ренты в этих районах. Земледелие, выбрасывая рабочие руки в индустрию, понижало и здесь заработную плату до минимума.

Напротив, в штатах с более редким земледельческим населением, при возможности вести более производительное экстенсивное хозяйство и расширять запашки, земледелие поглощало все больше и больше рабочих рук, повышало заработную плату до такой нормы, чтобы привлечь сельско-хозяйственных рабочих из других районов. Несмотря на более высокую заработную плату, труд в экстенсивном хозяйстве является настолько более производительным, что в колоссальных размерах росли как производство пшеницы, так и цена земли и земельная рента. Относительно более высокая производительность земледельческого труда экстенсивного хозяйства и возможность расширять запашки в редко населенных районах делают выгодным увеличение размеров земледельческого хозяйства, привлечение рабочих более высокой заработной платой. Высокая заработная плата не мешает получать огромные барыши, которые ведут к образованию сверх

прибыли еще земельной ренты и к ее росту. Очевидно, в этих районах земледельческое население не будет уходить в индустрию. Напротив, оно будет увеличиваться. Расширение запашек поглощает приходящих рабочих, и предприниматели в индустрии должны повышать заработную плату, чтобы привлечь рабочих из плотнее населенных земледельческих районов, выбрасывающих земледельческих рабочих.

Таким образом, различие производительности труда в земледелии различных районов влияет на перераспределение производительных сил между этими районами, а повышение заработной платы в расширяющейся отрасли промышленности служит орудием перераспределения рабочих сил.

То же явление перераспределения производительных сил путем относительного повышения и понижения заработной платы наблюдаем мы и между различными районами России.

В центральном земледельческом районе «избыточные» рабочие отправляются в поиски за заработками в южную и восточную Россию, где заработная плата относительно выше. Из черноземных губерний деревенское население направляется, главным образом, в города, пополняя кадры индустриальных рабочих.

На юге и юго-востоке России приходящие земледельческие рабочие из центрального района так понижают заработную плату, что их конкуренция часто ведет к столкновениям с местными рабочими. Следующее сопоставление дает более или менее правильную картину высоты заработной платы сельскохозяйственных рабочих в районах, откуда идут рабочие, и в районах, куда они направляются [1]).

Черноземный район:

Губернии с неизменной площадью посева.	Годовая заработн. плата.	Губернии с расширявшейся площадью посева.	Годовая заработн. плата.
Киевская	51 руб.	Херсонская	80 руб.
Черниговская	50 „	Таврическая	104 „
Подольская	44 „	Екатеринославская . .	84 „
Волынская	36 „		

[1]) Эти данные приведены мною в книге „Аграрный вопрос", т. I. Данные о поденной заработной плате сельскохозяйственных рабочих аналогичны годовым ценам на рабочие руки.

Губернии с неизменной площадью посева.	Годовая заработн. плата.	Губернии с расширявшейся площадью посева.	Годовая заработн. плата.
Пензенская	52 руб.	Обл. Войска Донск. . .	90 руб.
Курская	45 „	Астраханская	67 „
Орловская	49 „	Самарская	65 „

Нечерноземный район:

Промышленные губ. с развитой индустрией.	Заработн. плата.	Непромышленные губ., отпускающие рабочих.	Заработн. плата.
С.-Петербургская . . .	87 руб.	Псковская	58 руб.
Московская	75	Смоленская	46 „
Владимирская	75 „	Калужская	57 „

Близость промышленного района, куда деревенские рабочие направляются для работы на фабрики, повышает заработную плату в сельском хозяйстве так же, как и близость редко населенных земледельческих районов с расширяющимися запашками, где требуются сельско-хозяйственные рабочие. Напротив, в районах с избыточным земледельческим населением, при отсутствии здесь развивающейся индустрии [1]), существует минимальная заработная плата, так как отсюда рабочие идут в индустрию и в сельское хозяйство других районов.

Итак, минимальная заработная плата образуется в земледелии, в районах, выбрасывающих земледельческое население в другие районы. Этот minimum заработной платы регулирует норму заработной платы всех категорий рабочих. Ниже такого уровня средний заработок не может опуститься, потому что при этом минимуме население уже уходит из деревни в город или в другие районы.

3.

Процесс поглощения земледельческого населения индустрией не закончился даже в Англии [2]). Во всех других капиталистических странах земледельческое население продол-

[1]) Аналогичные отношения существовали и существуют между промышленной Англией и земледельческой Ирландией. В Англии вблизи фабричных центров заработная плата земледельческих рабочих стояла выше, чем в чисто земледельческих округах.

[2]) В Англии рабочая армия пополняется отчасти на счет прироста земледельческого населения самой Англии, отчасти Ирландии.

жает также притекать в индустрию, поглощаться ею и таким образом влиять на заработную плату. Процесс выбрасывания земледельческого населения происходит настолько интенсивно, что, несмотря на поглощение индустрией все большего и большего количества рабочих, значительная часть населения принуждена из плотно населенных земледельческих районов эмигрировать в колонии или, как это происходит в России, переселяться в реже населенную Сибирь. Следовательно, во всех капиталистических странах условия жизни деревенского населения в районах, откуда уходят рабочие, определяют минимум заработной платы.

В Германии с 1882 по 1907 год сельское население абсолютно сократилось с 19.225 тыс. до 17.700 тыс. душ, т.-е. на 1.544 тыс. человек. Но от земледелия, кроме этих полутора миллионов человек, ушел еще весь естественный прирост деревенского населения—около 7 милл. душ. Этим колоссальным количеством выброшенного земледельческого населения и пополнялась рабочая армия в таких размерах, что, несмотря на огромное увеличение населения, занятого в индустрии, резервная рабочая армия продолжала увеличиваться. Эти приходящие рабочие и устанавливали минимум зароботной платы.

Далее, в Соединенных Штатах, несмотря на расширение запашек, индустриальное население растет быстрее, т.-е. в индустрию идет не только часть эммигрантов, но и часть земледельческого населения [1]). В 1890 году земледельческое население составляло 38% всего населения, а в 1900 году уже 35,9%. То же самое произошло во Франции, Швейцарии и др.

Во всех капиталистических странах до периода развития капитализма население занималось, главным образом, земледелием. Поэтому весь период развития капитализма представляет собою постоянный процесс перераспределения производительных сил между земледелием и индустрией: земледелие выбрасывало «излишних» рабочих, а индустрия поглощала

---

[1]) Последней промышленной переписью констатируется абсолютное сокращение земледельческого населения в центральных и северных плотнее населенных штатах.

необходимое для капиталистического производства количество рабочих, оставляя незанятые рабочие руки в виде «резервной рабочей армии».

Первоначально процесс выбрасывания земледельческого населения происходил на почве захвата землевладельцами крестьянских земель и усиленной эксплоатации крестьян. Потом, по мере развития земледельческой техники и введения машин, капиталистическое земледелие ускорило и усилило этот процесс.

При капиталистическом строе процессом перераспределения производительных сил между земледелием и индустрией, благодаря которому рабочие выбрасываются из земледелия, не только создается резервная рабочая армия, но устанавливается в деревне и минимум заработной платы, который влияет на ее высоту у рабочих, занятых в индустрии.

Предприниматели в обрабатывающей промышленности со своей стороны принимают все меры к тому, чтобы для сокращения издержек производства и повышения прибыли эксплоатировать наиболее дешевый труд и наиболее ограниченное число рабочих, удлиняя рабочий день, увеличивая интенсивность труда, с одной стороны, и применяя женский и детский труд—с другой. Поэтому все выбрасываемые из земледелия рабочие руки не находят себе места в индустрии, несмотря на ее быстрое развитие; часть их и образует резервную рабочую армию.

Разумеется, пришедший из деревни рабочий может вытеснить городского рабочего; в резервной армии будут находиться и городские и деревенские рабочие, но это не меняет существа дела: при современных капиталистических отношениях армия безработных и минимум заработной платы все-таки образуются в процессе перемещения производительных сил из земледелия в индустрию.

Процесс перераспределения производительных сил происходит не только между земледелием и индустрией, но и между различными отраслями промышленности. И здесь этот процесс выражается путем относительного или абсолютного понижения заработной платы в падающей отрасли промышленности или в отрасли промышленности с сокращающимся количе-

ством рабочих и относительного повышения заработной платы в отрасли, требующей привлечения рабочих рук.

Так, по данным земской статистики в Московской губернии, при общем повышении заработной платы (денежной) с 1894—1903 г. по 1910 г. от 20 до 50% среди кузнецов, слесарей, скорняков и т. д., заработная плата пильщиков одновременно упала на 26% вследствие сокращения спроса на пильщиков, вытесняемых пильными заводами.

В данном случае сокращение спроса на труд пильщиков приведет, разумеется, к тому, что постепенно пильщики перейдут к другим видам труда и останется только необходимое число пильщиков, притом довольствующихся пониженным заработком.

Тем не менее перемещение рабочих из одной отрасли индустрии в другую не имеет такого значения, как перемещение из земледелия в обрабатывающую промышленность. Ибо, как уже замечено выше, перемещение рабочих из одной отрасли промышленности в другую не увеличивает общего количества рабочих, предлагающих в индустрии свои руки. Индустрия поглощает все занятое в ней население. Его естественного прироста даже недостаточно. Между тем земледелие выбрасывает рабочих в таком колоссальном количестве, что в индустрию принужден уходить весь прирост земледельческого населения, а во многих странах земледельческое население сокращается не только относительно, но и абсолютно.

Даже в наиболее передовой капиталистической стране, в Англии, где земледельческое население сократилось, повидимому, до минимума, оно продолжает выбрасываться в индустрию путем относительного понижения заработной платы в сельском хозяйстве. Сравнивая заработную плату рабочих различных профессий, мы находим, что в сельском хозяйстве она—самая низкая даже теперь. Недельная оплата труда в сельском хозяйстве Соединенного Королевства следующая [1]) (в 1907 г.): Англия 18 шиллингов 4 пен.; Валлис—18 шилл.; Шотландия—19 шилл. 7 пен.; Ирландия—11 шилл. 3 пен. Средняя плата чернорабочих 18—21 шилл., текстильщиков около 25 шилл. и т. д.

[1]) По анкете „Board of Trade".

4.

Обыкновенно высоту заработной платы об'ясняют и определяют высотой культурного уровня рабочего класса. Этим уровнем определяется количество необходимых средств существования. Но чем определяется количество потребностей, в особенности культурных потребностей рабочего класса, т.-е. его культурный уровень?

Развитие потребностей, особенно культурных потребностей, обусловливается средствами, которыми рабочий располагает для удовлетворения этих потребностей. Потребность в газете, как и другие культурные привычки, могут развиться лишь постольку, поскольку они могут удовлетвориться, т.-е. поскольку рабочий располагает средствами, необходимыми для удовлетворения этих потребностей, т.-е. уровень культурных потребностей обусловливается высотой заработной платы, которая дает необходимые средства для удовлетворения потребностей. Высота заработной платы обыкновенно об'ясняется высотой культурного уровня.

Такое об'яснение высоты заработной платы неудовлетворительно. В Соединенных Штатах, в Австралии и других европейских колониях заработная плата европейских колонистов выше, чем в метрополии, не потому, что культурный уровень этих колонистов выше, а, напротив, культурный уровень делается там выше благодаря более высокой заработной плате.

Мы видим известную закономерность, наблюдая высоту заработной платы в различных районах и странах, которая не находится в тесной связи с высотой культурного уровня рабочих, а с некоторыми другими условиями, влияющими на высоту заработной платы.

В реже населенных штатах Северной Америки заработная плата выше не потому, что там выше культурный уровень рабочих. Туда направляются рабочие из плотнее населенных районов с более низкой заработной платой, но с таким же культурным уровнем. В свою очередь в эти плотнее населенные штаты переселяются рабочие из Европы (Германии, Англии и т. д.), где они получали более низкую заработную плату не потому, что немцы и англичане имеют более низкий

культурный уровень. Но и здесь, в Европе, мы видим, что поставщиком новых кадров наемных рабочих, поглощаемых индустрией, является деревня. Эти рабочие, попадая в город или в Америку и получая здесь более высокую заработную плату, могут лучше удовлетворять культурные потребности и развить их. Очевидно, культурный уровень вырабатывается при условии, если данная высота заработной платы допускает удовлетворение определенных культурных потребностей.

Как увидим далее, высота культурного уровня, достигнутого рабочими, имеет огромное влияние на размножение рабочего населения, на характер складывающейся семейной жизни, но не может определять высоту заработной платы. Напротив, высота заработной платы имеет непосредственное прямое влияние на культурный уровень рабочих.

Из изложенных выше соображений видно, что относительная высота заработной платы в различных районах и в различных отраслях промышленности зависит [1]) от процесса перераспределения производительных сил между различными отраслями промышленности и между различными районами и странами, что минимум заработной платы создается в европейской деревне. Отсюда передвигаются рабочие в различные отрасли производства, здесь создается минимум заработной платы, влияющий на ее высоту в других областях промышленности и поддерживаемый вновь приходящими рабочими. В других отраслях производства высота заработной платы различных категорий рабочих определяется той прибавкой к минимуму заработной платы деревенских рабочих, которая вырабатывается конкуренцией рабочих, прибавкой, оплачивающей потери периода обучения, передвижения рабочих из одной отрасли производства в другую или из одного района в другой.

Минимум заработной платы получают деревенские рабочие. Чем же здесь, в деревне, определяется этот минимум?

---

[1]) Весь вышеприведенный анализ условий, определяющих заработную плату рабочих, предполагает индивидуальное соглашение рабочего и капиталиста Влияние рабочих коалиций на высоту заработной платы будет освещено нами в дальнейших главах.

ГЛАВА XXV.

Образование минимума заработной платы.

1.

Уровень благосостояния и потребностей сельско-хозяйственных рабочих и крестьян, уходящих на сторону для заработка, в значительной степени определяется социальными условиями, сложившимися еще при зарождении и первоначальном развитии капиталистического строя.

Капитализм застал в деревне уже сложившиеся, но различные в различных районах социальные отношения. В большей части Европы крестьянские земли были захвачены крупными землевладельцами, эксплоатировавшими при крепостном праве своих крепостных крестьян.

Освобождение крестьян повело к «освобождению» многих крестьян и от земли. Обезземеленные крестьяне, а также малоземельные должны были или работать по найму на землевладельца или арендовать у него земли для обработки посева. Безземельные и малоземельные крестьяне, бывшие крепостные и рабы, не могли при «свободе» улучшить свое положение, напротив, материальные условия для них во многих случаях ухудшились. Нанимаясь на сельско-хозяйственные работы, они при взаимной конкуренции не могли повысить свою заработную плату выше суммы средств, необходимых для существования: количество малоземельных и безземельных, нуждающихся в заработке, всегда превышало «потребность» землевладельцев в рабочих руках. Это, как мы заметили, и являлось постоянной причиной отлива земледельческого населения в го-

рода. При таких условиях сельские рабочие не могли и не могут повышать заработной платы выше суммы средств, необходимых для существования. Такому повышению препятствует конкуренция. Чем больше было на данной площади земли безземельных и малоземельных, тем острее должна была проявляться их конкуренция, тем сильнее голод и безработица должны давить на уровень заработной платы и гнать земледельческое население в другие районы. Крупное хозяйство плотно населенных районов не находило и не находит выгодным вести настолько интенсивное хозяйство, чтобы им поглощались все наличные рабочие руки. Конкуренция районов с экстенсивным хозяйством ставила и ставит границы повышению хлебных цен, при котором были бы выгодны дополнительные затраты на ведение более интенсивного хозяйства. Но даже и высокие хлебные цены не могли бы побудить землевладельца увеличить число занятых рабочих рук в сельском хозяйстве настолько, чтобы все земледельческое население могло быть обеспечено заработком. При капиталистическом строе передвижение производительных сил из земледелия в индустрию неизбежно, и неизбежно оно проявляется в безработице среди тех слоев рабочего населения, которые заняты в отрасли промышленности, откуда перемещаются производительные силы.

Развитие товарного обмена и конкуренция земледельческих продуктов из районов экстенсивного хозяйства лишь обостряли процесс перераспределения производительных сил, еще более сокращали количество рабочих рук в земледельческих районах.

Безземельные и малоземельные крестьяне должны были или искать заработков на стороне или, оставаясь на месте, прибегать к аренде земли не для получения прибыли, а для того, чтобы получать от земледелия средства, необходимые для существования, т.-е. прибегать к продовольственной аренде.

Законы роста и падения продовольственной аренды выяснены мною дальше. Здесь я лишь кратко формулирую некоторые выводы, вытекающие из анализа продовольственной ренты и имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу о норме заработной платы в сельском хозяйстве.

Мелкий арендатор стремится получить с арендуемой земли не прибыль, а сумму продуктов, необходимых для существования. Поэтому вследствие взаимной конкуренции малоземельных и безземельных крестьян-арендаторов арендная плата повышается до такой нормы, что арендатору по уплате аренды остается только самое необходимое для существования его и его семьи. Выше этой нормы арендная плата не может подняться, потому что арендаторы, не будучи в состоянии прокормиться, уйдут в другой район или в конце концов от хронической голодовки будут вымирать. Хроническое голодание является таким образом границей «заработка» арендатора. Все, что получается с арендуемого участка сверх этой «нормы», достается землевладельцу в виде ренты с продовольственного хозяйства арендатора.

Ниже рента не может опуститься не только вследствие взаимной конкуренции мелких арендаторов, но и вследствие конкуренции арендаторов-капиталистов: если бы рента с арендуемых участков опустилась до нормы капиталистической ренты, т.-е. до нормы, при которой можно получить прибыль на затраченный капитал, то арендаторы-капиталисты вытеснили бы мелких арендаторов из продовольственного хозяйства.

Очевидно, чем больше на данной территории земледельческого населения и чем меньше заработков в индустрии, куда могли бы итти земледельцы, тем острее их взаимная конкуренция и тем выше должна быть продовольственная рента; доля, которая остается арендатору за его труд, тем более приближается к сумме средств, необходимых лишь для того, чтобы не умереть с голода.

Для продовольственного арендатора безразлично, платить ли аренду деньгами или продуктами, ибо ему важно количество продукта, которое ему останется для пропитания. Поэтому при низкой цене продуктов он удовольствуется меньшей их долей, чем капиталист-арендатор, который производит продукты для того, чтобы получить прибыль, т.-е. выручить определенную сумму денег. В районах продовольственного хозяйства должна дольше сохраниться аренда из доли продукта, а в районах капиталистического хозяйства—денежная. Это мы

видим и в России и в Соединенных Штатах. Если мы возьмем отдельные штаты с высшей и низшей заработной платой, то мы увидим следующую разницу [1]:

ШТАТЫ.	Средняя заработная плата рабоч. в индустрии в неделю [2])	% ферм, эксплоатируемых: Собственниками.	Арендаторами за деньги.	Арендаторами из доли продукта.
Montana	18,60 доллар.	90,8	4,7	4,5
Nevada	18,02 „	88,6	7,4	4
Arizona	16.27 „	91,6	5,2	3,2
Idaho	15,30 „	91,3	2,3	6,4
Colorado	14,78 „	77,4	9,0	13,6
Washington	12—15 „	85,6	7,1	7,3
Virginia	ниже 8 „	69,3	9,9	20,8
Georgia	„ 6,7 „	40,1	26,2	33,7
North Carolina	„ 5,9 „	58,6	8,9	32,5
Tenesse	„ 7,17 „	59,5	12,6	27,9
Alabama	ниже 10 „	42,3	33,3	24,4
New-Hampshire	— „	92,5	5,6	1,9

Из приведенной нами таблицы видно, что в районах с более плотным земледельческим населением и с наиболее низкой заработной платой (за исключением New-Hampshire) преобладает не только арендное хозяйство, но именно арендное хозяйство из доли продукта. В России, как видно из приведенных нами данных в книге «Аграрный вопрос», точно так же в центральном земледельческом районе преобладает мелкая продовольственная аренда, и здесь также заработная плата наиболее низкая.

Взаимная конкуренция земледельцев должна так повысить арендную плату, что в районах с более плотным земледельческим населением и с менее развитой индустрией должна преобладать мелкая продовольственная аренда, должно преобладать мелкое продовольственное хозяйство, должен быть «избы-

---

[1]) „Abstract of the Twelfth census". 1900, стр. 227.

[2]) „Manufactures", 1905. Part. IV „Earning of wage-cornor".

ток» рабочих рук [1]), между тем как в реже населенных земледельческих районах должно преобладать капиталистическое хозяйство с высокой заработной платой, должен быть «недостаток» рабочих рук. В районах с развивающейся индустрией, поглощающей все большее и большее количество рабочих, часть арендаторов из продовольственного хозяйства и малоземельных крестьян уходит из земледелия в обрабатывающую промышленность, находя здесь лучший заработок. Здесь, при таких условиях, земледелец не принужден довольствоваться минимумом количества продуктов, необходимых лишь для того, чтобы не умереть с голода.

Чем плотнее земледельческое население и чем больший процент из него является безземельным и малоземельным, тем острее конкуренция земледельческого населения, и его «доход» приближается к количеству средств, граничащих с хроническим голодом. Напротив, в районах, где земледельческое население не так плотно, а также в районах, где не существует крупных латифундий и процент безземельного и малоземельного населения меньше, только малоземельные и безземельные крестьяне принуждены искать заработка на стороне, только они не могут получать со своего клочка земли достаточно средств для существования. Крестьянин, имеющий свою землю, не вынужден отчуждать часть продуктов в уплату за аренду земли. Поэтому здесь норма потребностей населения настолько выше, насколько у массы населения остается больше продуктов для собственного потребления.

---

[1]) Вульгарное выражение „избыток" рабочих рук в земледелии совершенно не анализируется экономистами и часто приводит их к ложным выводам. Не трудно сообразить, что избыток „рабочих" рук в земледелии является в плотно населенных районах потому, что дополнительные затраты труда на ту же площадь земли, прилагаемые этими „избыточными" руками, менее производительны, и только поэтому мелкое хозяйство при капиталистическом строе принуждено выбрасывать на сторону эти „избыточные" рабочие руки. При натуральном хозяйстве дополнительные затраты не были убыточны, так как продукт добывался не для рынка. „Избыточность" населения увеличивается особенно тогда, когда у него земли экспроприируются, как было при отмене крепостного права.

Норма заработка мелкого продовольственного арендатора граничит с необходимыми средствами для существования. Но земледелец может вести хозяйство и наемными батраками, не сдавая свою землю в аренду. Он будет выплачивать заработную плату сельскому рабочему из произведенного последним продукта не б о л ь ш е, чем то количество продуктов, которым довольствуется арендатор продовольственного хозяйства, т.-е. заработная плата не будет превышать средств, необходимых для существования. Ибо только при этом условии, рассчитывая еще на бо́льшую производительность труда в крупном хозяйстве, предприниматель-землевладелец будет вести экономическую запашку, а не сдавать свою землю в аренду.

Таким образом заработная плата сельско-хозяйственных рабочих в районах продовольственной аренды не превышает средств, необходимых для существования, а должна колебаться около этой нормы,—может, как мы увидим далее, стоять ниже этой нормы.

И действительно, только под угрозой голода земледельческое население районов с относительно большим процентом безземельного и малоземельного населения уходит в другие районы за заработком.

2.

В районах продовольственного хозяйства заработная плата может опуститься и ниже суммы, необходимой для поддержания существования рабочего, хотя это на первый взгляд и кажется невозможным. Мелкий арендатор или собственник маленького участка земли может получать только часть необходимых средств для существования. Но так как на своем или на арендованном маленьком участке земли он не может использовать все рабочие силы своего семейства и вместе с тем не может получить с него и достаточно средств для существования, то продажей части рабочих сил семьи (в виде ли кустарного промысла, отхода на фабрику или в имение землевладельца) такой мелкий хозяин пополняет свой бюджет. Он продает рабочую силу ниже суммы средств, необходимых для существования, потому что часть этих средств получает от своего хозяйства.

Следовательно, та часть населения, которая занимается земледельческим хозяйством, может продавать свой труд в своем ближайшем районе или уходя временно на сторону ниже суммы средств, необходимых для существования. Поэтому многие кустари, а также с.-х. рабочие довольствуются таким заработком, который без поддержки бюджета доходом со своего хозяйства не мог бы поддерживать существование рабочего. Рабочий, не имеющий никакого хозяйства, разумеется, не может довольствоваться таким заработком, так как умер бы с голода.

Эта «резервная армия» временных рабочих, имеющих некоторый заработок в своем хозяйстве, держит в своем районе заработную плату чернорабочего на уровне средств, необходимых для существования, и не позволяет ей подняться выше, а напротив, имеет тенденцию опустить ниже этого уровня. При такой тенденции рабочие, не имеющие своего хозяйства, бегут из этих районов в города или другие районы и вызывают жалобы сельских хозяев на отсутствие «свободных» рабочих рук в сельском хозяйстве. Землевладельцы упускают из виду лишь одно обстоятельство, что если бы эти свободные рабочие не бежали, они все равно вырождались бы или вымирали от недостатка заработка, вытесняемые более дешевым трудом соседей-крестьян. Если бы земельная рента оставалась в руках крестьян-арендаторов, то бегства из деревни в таких размерах не было бы, и, во всяком случае, заработная плата не падала бы так низко, потому что мелкие земледельцы не были бы вынуждены продавать свой труд ниже средств, необходимых для существования.

Итак, в районах крупного землевладения и плотного земледельческого населения заработная плата стремится опуститься ниже уровня средств, необходимых для существования. Эти районы являются очагами эмиграции рабочих в города и соседние районы и влияют на уровень заработной платы в этих последних. Заработная плата чернорабочих не может подняться выше уровня необходимых средств для существования под постоянным давлением рабочих из очагов их эмиграции.

Под влиянием этого давления в известной степени находятся и обученные рабочие. Американские рабочие с трудом

борются против ухудшения своего положения благодаря конкуренции иммигрантов из Европы. По отношению к английским рабочим такую же роль играли ирландцы, как по отношению к рабочим промышленных районов России—рабочие, приходящие из районов продовольственного хозяйства, как европейские иммигранты к американским рабочим, итальянцы к швейцарцам и т. д. На эту сторону отношений рабочих указал еще Энгельс, не указавши, впрочем, основных причин этого явления. По мнению Энгельса, многочисленное (!?) и бедное население Ирландии являлось постоянным резервом для развивающейся индустрии Англии. «Поэтому,—как говорит Карлейль,—заработная плата английского работника во всех отраслях труда, где м о ж е т с н и м к о н к у р и р о в а т ь и р л а н д е ц, опускается все ниже и ниже». Гаскейль говорит, что рабочие, живущие в Манчестере в подвалах,—обыкновенно ирландские семьи ручных ткачей, чернорабочих и т. д. «Наоборот, высшие разряды фабричных рабочих находятся в совершенно ином положении».

Характерно, что и в индустрии в падающих отраслях промышленности, откуда производительные силы отливают, заработная плата опускается даже ниже, чем в земледелии. Так, после введения ткацких машин заработная плата ручных ткачей в Англии падает с 20 шилл. до 9 шилл., между тем как заработная плата сельско-хозяйственных рабочих была 11 шилл., а фабричных ткачей 31—44 шилл.

Наиболее ярким доказательством того, что главным фактором, влияющим на относительную высоту заработной платы в различных отраслях промышленности, является перераспределение производительных сил, служит следующий факт. В районах, где площадь посева в земледелии расширяется благодаря большей производительности экстенсивного хозяйства, заработная плата сельско-хозяйственных рабочих стоит очень высоко, местами даже выше, чем в обрабатывающей промышленности индустриальных районов, т.-е. передвижение производительных сил в земледелие, при возможности расширения запашек в районах экстенсивного хозяйства, ведет к относительному повышению заработной платы в сельском хозяйстве этих районов. Так, в Соединенных Штатах в районах с рас-

ширяющимися запашками заработная плата в земледелии относительно очень высока. То же самое можно наблюдать в России в южных губерниях. Точно так же в период уборки хлеба, когда увеличивается спрос на рабочие руки в сельском хозяйстве, заработная плата настолько повышается, что привлекает временно часть индустриального населения к сельскому хозяйству.

Из этого видно, что сам по себе сельско-хозяйственный труд не обладает такими свойствами, что за него платится меньше, чем за другие виды труда. Только передвижение производительных сил из земледелия в индустрию ведет к относительному понижению заработной платы в сельском хозяйстве.

Приведенные нами исключительные случаи относительного повышения заработной платы в сельском хозяйстве лишь подтверждают общее правило, что на относительную высоту заработной платы главное влияние имеет перераспределение в капиталистическом обществе производительных сил.

3.

В связи с перераспределением производительных сил, положение рабочих в различных районах и странах, так же как и в различных отраслях промышленности, не одинаково. В районах, выбрасывающих земледельческое население, положение рабочих хуже как в земледелии, так и в индустрии. В районах, поглощающих рабочее население, положение рабочих должно быть лучшее, но лучше в тех отраслях промышленности, которые поглощают рабочих.

Вообще, с развитием капитализма в плотно населенных странах индустрия поглощает рабочих, а земледелие выбрасывает. Поэтому в районах, куда передвигаются рабочие, заработная плата должна быть выше даже в земледелии.

Так, в Московской губернии заработная плата сельско-хозяйственных рабочих выше, чем в чисто земледельческих районах центральной России, потому что индустрия Москвы и других промышленных пунктов отвлекает рабочих и повышает их заработную плату. Тем не менее и здесь оплата труда сельско-хозяйственных рабочих в обычное время значительно

ниже оплаты труда индустриальных рабочих. Это видно из следующего сопоставления:

Заработная поденная плата в копейках [1].

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1907 г.
Сельско-хоз. рабочего в губернии	61	61	66	68	72
Поденщика в Москве	86	95	90	94	93
Каменщика в Москве	118	118	119	123	125
Плотника в Москве	125	127	128	133	142
Столяра в Москве	135	139	152	214	208

Если принять во внимание, что жизнь в Москве стоит несколько дороже, чем в уездах Московской губернии, то заработок чернорабочего поденщика в Москве лишь немного превышает заработок сельско-хозяйственного рабочего. Но чем больше обучения требует труд рабочего, тем больше разница в оплате труда против сельско-хозяйственных рабочих. Труд столяра оплачивается уже почти в три раза выше, чем труд сельско-хозяйственного рабочего. И эта разница оплаты труда вполне понятна. Каждый сельско-хозяйственный рабочий и крестьянин, пришедший из деревни, может сделаться чернорабочим (поденщиком), поэтому заработная плата поденщиков в Москве близко подходит к уровню заработной платы сельскохозяйственых рабочих. Плотником может быть уже не каждый пришлый рабочий, а для столяров конкуренция сельскохозяйственых рабочих уже имеет значение лишь постольку, поскольку последние проходят выучку этой специальности.

Наиболее важными земледельческими районами, выбрасывающими рабочих не только за пределы района, но и за пределы страны, в Европе являются следующие пункты: центральный земледельческий район и русская Польша и Литва, откуда рабочие идут на запад, в Германию, доходя до Дании. Так, в Германию бо́льшая часть иностранных рабочих приходит из русской и австрийской Польши.

---

[1]) „Статистический ежегодник Московской губ. за 1909 г.“ стр. 137—199.

В 1910 году в Германии было занято иностранных рабочих:

	В сельском хозяйстве.	В фабричной промышл.
Поляки	281.813	30.891
Русины	47.190	29.340
Итальянцы	70.000	36.000

Общее число иностранцев в Германии с 372.792 чел. увеличилось до 1.028.560 чел. в 1905 году, и до 1.259.879 в 1911 году. Из них 515.176 австрийцев, 280.781 русских, 147.037 итальянцев. Остальные народности в меньшем числе.

Из этих данных видно, что страны с отсталой промышленностью, не поглощающею рабочих, выбрасывают их из сельского хозяйства за границу. Даже в Дании преобладающее количество иностранных сельско-хозяйственных рабочих приходит из австрийской (Галиции) и русской Польши. Из 10.320 иностранных сельско-хозяйственных рабочих в Дании в 1911 году было: из Галиции—8.101 чел., из русской Польши—1.828 и немецкой—172 чел.

Другим пунктом, выбрасывающим рабочих в соседние государства, является Италия. Отсюда рабочие направляются в Швейцарию, Францию и Германию, но, главным образом, в Америку. Разумеется, в пунктах, откуда рабочие уходят, заработная плата в сельском хозяйстве должна быть наиболее низкая, и обратно, чем дальше район, в который рабочие уходят в поиски за работой, тем выше в нем должна быть заработная плата.

Третьим пунктом, выбрасывающим рабочих на мировой рынок, являются Китай и Япония, где мелкое хозяйство заключает в себе колоссальную рабочую резервную армию.

В районах иммиграции рабочих, где их положение более благоприятно, местные рабочие стремятся прибегать к более квалифицированному труду, в котором конкуренция приходящих чернорабочих оказывает более слабое давление. Поэтому, например, в Швейцарии труд чернорабочих исполняется приходящими рабочими из Италии, где землевладельцы выжимают из крестьян все, что возможно. Швейцарские рабочие не могут и не хотят конкурировать с итальянцами в дешевизне

рабочих рук, и поэтому стремятся заняться квалифицированным трудом. Происходит своеобразное разделение труда в стране между различными народностями.

В кустарных промыслах Саратовской губернии горожане занимаются профессиями, лучше оплачиваемыми, чем приходящие из деревни кустари. В Англии, как упомянуто, дешевле оплачиваемым трудом занимаются ирландцы и т. д., и т. д.

В связи с указанными условиями создается и уровень необходимых потребностей рабочего населения, его культурный уровень. Та сумма средств, которая необходима для ирландца, итальянца или русского, недостаточна для англичанина или янки. Последние будут до крайности бороться против такой низкой нормы заработной платы, которая для первых покажется достаточной. Но когда итальянец, ирландец или русский поживет в Соединенных Штатах, там при благоприятных условиях быстро вырабатывается новая норма культурных потребностей, превышающая сумму необходимых средств для существования.

Деревенское население, переходя в город, обыкновенно начинает работу с неквалифицированного, дешевле оплачиваемого труда. Так, исследование Дементьева о московских рабочих констатирует, что «специализация, если она к тому же оплачивается лучше других занятий, всегда понижает число рабочих, сохранивших связь с землей», т.-е. Дементьев констатирует, что рабочие, сохранившие связь с землей, вышедшие из деревни, работают в ниже оплачиваемых профессиях, констатирует связь низкой оплаты труда с выходцами из деревни. Среди рабочих, обрабатывающих неволокнистые вещества, распределение рабочих на уходящих (в деревню) и не уходящих следующее:

Рабочие в красильнях при конторах для раздачи основ	68%
Рабочие ручных красилен при ручных ткацких и ситценабивных фабриках	34,5%
Рабочие в механических красильнях	6,5%

То же самое констатируется и в Петрограде [1]).

---

[1]) См. П. Маслов—„Аграрный вопрос", т. I, гл. XIV.

В Соединенных Штатах иммигранты из Европы играют такую же роль, какую в Европе играет деревенское население. Считая с 1821 года, в Соединенные Штаты переселился 21 миллион иностранцев, при этом более половины этого числа переселилось за последние 23 года. В промышленных городах эти переселенцы и пополняли промышленную армию. Теперь в таком промышленном городе, как Чикаго, насчитывается около 80% иностранцев, в Мильвоки около 85%, и т. д. Здесь иностранцы создают тот минимум заработной платы, который препятствует значительному ее повышению, несмотря на огромные усилия со стороны местных организованных рабочих.

4.

На основании изложенной нами схемы образования нормы заработной платы, наиболее низкий ее уровень должен быть у земледельческих рабочих в плотно населенных земледельческих районах, отпускающих рабочих на сторону. У индустриальных рабочих в городе заработная плата должна быть выше. При этом наиболее низкая заработная плата должна быть у чернорабочих и за такой труд, который доступен каждому приходящему из деревни рабочему. По мере увеличения периода выучки для какой-либо профессии, должна соответственно повышаться в ней и заработная плата. Наиболее высокая заработная плата должна быть в «монопольных» профессиях и за труд, дающий, кроме заработной платы, и ренту.

Положение рабочего класса таким образом определяется положением его в источниках «избыточного» рабочего населения. Отсюда, как замечено, рабочие уходят под давлением голода, когда они не могут удовлетворить своих жизненных потребностей. Пока эти источники прилива дешевого труда существуют, пока не улучшится положение рабочих, выбрасываемых из земледелия и отмирающих отраслей промышленности, пока они остаются неорганизованными, до тех пор рабочее население города будет всегда иметь в тылу рабочую армию, готовую уничтожить сделанные завоевания в сфере отношений продажи и найма труда, до тех пор будет существовать для многочисленных групп рабочих указанный нами минимум

заработной платы. Если бы этот минимум повысился, то и потребности низших категорий рабочих, приходящих из деревни, также повысились бы. Поскольку их потребности повысились бы, постольку положение этих рабочих, не улучшаясь суб'ективно, об'ективно улучшилось бы, т.-е. эти рабочие продолжали бы находиться на границе голодовки, но минимум заработной платы, получаемой ими, удовлетворял бы бо́льшую сумму потребностей. Например, если бы рабочие этой категории, повысивши свою заработную плату, привыкли одеваться лучше и чище, если бы это составило одну из наиболее настоятельных потребностей, то рабочие, находясь на границе с голодовкой и суб'ективно чувствуя всю тяжесть своего положения, удовлетворяли бы потребность в одежде лучше, чем раньше. Повышение же минимума заработной платы облегчало бы повышение заработной платы и других категорий рабочих.

При наличности источников избыточных рабочих, т.-е. благодаря отливу рабочих из земледелия и падающих отраслей промышленности, заработная плата и других категорий рабочих имеет постоянную тенденцию опускаться до уровня средств, необходимых для существования. Напротив, в расширяющихся отраслях промышленности имеется тенденция к повышению заработной платы не только под влиянием указанных нами условий (подготовка, выучка, необходимость привлечения большего числа рабочих, и т. д.), но, главным образом, потому, что здесь условия более благоприятны для борьбы рабочих за улучшение своего положения и более благоприятны для их организации в целях этой борьбы.

Чем больше требуется подготовки к данной профессии, чем меньше конкуренции и чем быстрее расширяется данная отрасль промышленности, тем легче бороться за повышение заработной платы, тем успешнее будет эта борьба и тем больше будет граница между минимумом заработной платы и платой в данной профессии.

Преобладанием той или другой из указанных выше противоположных тенденций определяются об'ективные условия борьбы рабочего класса за улучшение его положения. Чем более ослабляется влияние понижательной тенденции, т.-е. давление рабочих из падающих отраслей промышленности,

составляющих резервную армию, и чем сильнее действует вторая тенденция, т.-е. развитие промышленности и увеличение занятых рабочих, тем больше шансов, что организованная борьба рабочих поведет к повышению заработной платы.

Поэтому положение сельско-хозяйственных рабочих, определяющее минимум заработной платы, имеет огромное влияние на положение всего рабочего класса.

5.

Значение прилива сельско-хозяйственного населения для положения рабочих и его влияние на заработную плату освещено экономистами чрезвычайно мало. Наиболее правильное, но, к сожалению, неглубокое освещение этому вопросу дает Оппенгеймер.

Оппенгеймер правильно указывает на то, что «причиной постоянной резервной армии (Die Ursache der dauernder Reproduction der Reservearmee) является земледелие», что современные аграрные отношения создают то перенаселение, которое является постоянным резервуаром «свободных» запасных рабочих рук. Не машина, а именно это сельское население, приставленное к машине, убило ремесло в свое время. И не машина вытесняет рабочих и сейчас, создавая безработицу, а непрерывный прилив сельско-хозяйственных рабочих. И хотя спрос на рабочие руки скорее, чем прирост населения, но именно «конкуренция сельско-хозяйственного пролетариата толкала женщин и детей под ярмо капитала».

В другом, более раннем труде [1]) Оппенгеймер высказывает те же мысли. Он доказывает, что не чернорабочие получают наиболее низкую заработную плату, а сельско-хозяйственные рабочие. Ниже всех оплачивается труд «не чернорабочих, а наиболее многочисленного в наихудшем положении находящегося класса земледельческих рабочих, конкуренция которых мешает улучшению положения других категорий рабочего класса... Котда развитие города, капитализм делает необходи-

---

[1]) „Das Grundgesetz des Marxschen Gesellschaftslehre". Berlin. 1903. S. S. 126—128.

мым выход из деревни, тогда одним ударом уравнивается положение до сих пор различных категорий рабочих, городских и сельских: поток сельских рабочих переполняет индустрию своим предложением труда, предлагает свою рабочую силу бесконечно ниже «исторически сложившихся необходимых средств для существования».

Указавши на главный источник резервной рабочей армии, Оппенгеймер, к сожалению, не обнаруживает достаточного понимания ни сельско-хозяйственных отношений, ни общих причин, влияющих на перераспределение производительных сил.

«Вытесняет ли машина сельско-хозяйственных рабочих?»— спрашивает Оппенгеймер, и отвечает:—«очевидно, нет». Фактически потребность хозяйства в рабочих растет. По Settegast'y, потребность в ручных работах на 1/4 гектара в течение года равна:

при	зерновом хозяйстве	12— 20 рабоч. дням.
„	плодосменном	30— 50 „ „
„	индустриальном	60—130 „ „

Этот «аргумент» показывает, что Оппенгеймер смешивает культуру с техникой хозяйства. Каждая система хозяйства— зерновая, плодосменная и индустриальная—могут вестись с бо́льшим или меньшим участием машин. Если при применении машин в зерновом хозяйстве, кроме того, требуется 12—20 рабочих дней ручного труда, то без применения машин его потребуется в 3—4 раза больше. Точно так же и при других системах хозяйства. Что же касается самых систем хозяйства, то они вводятся независимо от применения машин, а в зависимости от плотности населения и цен на продукты. Подробнее на этом вопросе я не останавливаюсь, так как достаточно писал об этом в другом месте (см. «Аграрный вопрос», т. I, и «Теория развития народного хозяйства»).

При попытке же формулировать законы, регулирующие высоту заработной платы, Оппенгеймер обнаруживает полную беспомощность. «Как высока дань, которую берет от рабочего собственник средств производства,—это определяется условиями места и времени (von Ort zu Ort und von Zeit zu Zeit) в зависимости от редкости услуг по отношению к средствам производства, сообразно законам, регулирующим цену и ме-

новую ценность всех продуктов и особенно монопольных продуктов».

Хотя Оппенгеймер и не дает ничего для понимания законов, регулирующих заработную плату, но он, по крайней мере, заметил бросающийся в глаза весьма важный факт, игнорируемый другими экономистами, а именно, что резервная рабочая армия рекрутируется из сельско-хозяйственных рабочих. Правда, он недостаточно правильно анализировал это явление, но все-таки на него указал.

Оппенгеймер усиленно подчеркивает, что этот простой и несомненный факт долго игнорировался, и об'ясняет это тем, что в последнее столетие господствует такой индустриализм, который заставляет рассматривать все явления народно-хозяйственной жизни с односторонней точки зрения.

Но, высказав эти мысли, Оппенгеймер так и не дает теории заработной платы, и самое явление безработицы об'ясняет расплывчато и непоследовательно. Причину тяги сельско-хозяйственного пролетариата в города он видит в двух факторах: в формах хозяйства и собственности, которые имеют значение постольку, поскольку существует монополизация земли крупными землевладельцами. Неравномерное распределение земли—вот причина избыточного сельско-хозяйственного населения и бегства его из деревни. Но почему и чем вызывается это избыточное население, он не об'ясняет; почему и районы мелкого земледельческого хозяйства, где отсутствует крупное землевладение, также поставляют рабочих в города; почему земледельческое население относительно сокращается и в плотно населенных районах мелкого землевладения,—все эти вопросы так и остаются необ'ясненными Оппенгеймером: он не остановился на основных процессах перераспределения производительных сил между земледелием и индустрией, а обратил внимание лишь на явление второстепенного порядка, хотя и имеющее огромное значение.

Во всяком случае, и попытка Оппенгеймера заглянуть за пределы индустрии является уже большим шагом вперед, так как помогает выяснить основные процессы, совершающиеся в народном хозяйстве, и осветить их роль, между прочим, и в теории заработной платы.

Мы так долго остановились на работах Оппенгеймера потому, что и те немногие правильные мысли, которые встретили у этого экономиста, составляют редкое исключение в экономической литературе последнего времени.

Например, обычное господствующее представление о причинах безработицы различными экономистами формулируется более или менее одинаково. Приведем для примера следующее «полное» ее об'яснение: «Причины безработицы бывают различные и делятся в общем на четыре категории: физические, технические, политические и социальные...» (не достает еще астрономических!). «Физические (!) причины—сезонность работы и стихийные бедствия, неурожаи и пр., быстрый прирост населения. Политические причины—неблагоприятные торговые договоры, таможенные пошлины и проч. Социальные—передвижение населения из деревни в город, краткий срок военной службы и проч.» [1]). Эта «исчерпывающая» «научная» полнота об'яснения причин безработицы показывает, какая может в настоящее время существовать путаница в голове экономиста, даже пишущего специально о безработице.

---

[1]) N. Buschmann—„Die Arbeitslosigkeit". 1897. S. 67.

ГЛАВА XXVI.

Сельские рабочие в индустрии.

1.

Выброшенные из сельского хозяйства рабочие поглощаются индустрией двояким путем: или предприниматели организуют свои фабрики и заводы в сельско-хозяйственных округах, в деревне, чтобы иметь на месте дешевые руки, или рабочие идут в город и здесь ищут работы на фабриках.

При существовании фабрик и заводов в сельских местностях, тем не менее огромное количество рабочих передвигается в город потому, что все-таки в городе находится главный рынок труда, и потому, что организация значительной части фабрик удобна и выгодна в городе.

Поскольку рабочий приходит в город на широкий рынок труда, он подчиняется местным условиям рабочего рынка, в общем более благоприятным, чем в сельской местности, откуда рабочий вышел.

Но при отсутствии у сельского рабочего навыка к фабричной работе, при отсутствии специальности, он рискует остаться без работы и вернуться домой ни с чем. Это обстоятельство очень благоприятствует контрактовому найму деревенских рабочих на фабрики по наиболее дешевым ценам и наиболее жестокой эксплоатации этих контрактовых рабочих. С другой стороны, дешевизна пришлых из деревни и особенно нанятых по контракту рабочих рук является одной из главных причин борьбы местных рабочих с пришлыми,—борьбы, которая в некоторых странах оказывает давление и на государственное законодательство.

Предприниматель рассматривает рабочую силу, как простой товар, который нужно покупать, по возможности, дешевле, чтобы получить больше прибыли. А всякий товар дешевле в месте его производства и избытка. Для того, чтобы получать более дешевые рабочие руки, предприниматели часто организуют «покупку» рабочих рук в районах, выбрасывающих рабочее население. Нанятые предпринимателями агенты раз'езжают по деревням и законтрактовывают рабочих для вывоза их в промышленные районы.

Приобретая таким путем более дешевые рабочие руки, предприниматель может оказывать давление на высоту заработной платы у себя на месте, противопоставить местным рабочим конкуренцию привезенных рабочих. В России, вследствие ее обширности и вследствие разнообразия хозяйственных условий в различных районах, такого рода покупка труда на местах «избыточного» населения особенно широко распространена. В южном районе, где развитие производительных сил в земледелии и индустрии поглощает рабочие руки, предприниматели стараются нанять рабочих из центрального земледельческого района, в колоссальном количестве выбрасывающего их. Некоторые предприниматели законтрактовывают рабочих в других государствах и ввозят этот дешевый «товар», как наиболе выгодный.

В Японии своеобразный «институт поставщиков» создан исключительно для нужд больших предприятий, являясь посредником между сельским населением и предпринимателями крупных промышленных центров Японии при вербовке рабочих и работниц для фабрик и заводов.

Подобные поставщики, раз'езжая по деревням и рисуя заманчивые перспективы городской, фабричной жизни, завлекают своих добродушных соотечественников в омут заводско-промышленной жизни.

Труд поставщиков хорошо оплачивается. Каждое большое предприятие имеет несколько таких «посредников», обязанность которых заключается и в разыскивании рабочих, убежавших от ужасных условий на фабриках [1]).

---

[1]) А. Петров—„Рабочий вопрос в Японии“ стр. 164.

Вывоз рабочих из других стран является очень распространенным в тех странах, где заработная плата относительно более высока. Вывоз китайских кули и индийских рабочих в южную Африку, наем русских, австрийских и итальянских рабочих в более развитых европейских капиталистических странах является одним из средств приобрести не только более дешевые, но и менее способные к сопротивлению рабочие руки. Дешевый привозной «товар» в виде рабочих рук удобен тем, что рабочие, оторванные от родной почвы, завезенные в чужую страну, иногда не знающие языка, могут подвергаться безнаказанно наиболее свирепой эксплоатации, обманам и насилиям, являются наиболее беззащитными.

Естественно, что местные рабочие, видя в привозимых из-за границы контрактовых рабочих наиболее опасных для себя конкурентов и не разобравшись в причинах этого явления, начинают агитацию против такого рода ввоза рабочих и добиваются его запрещения.

Но дешевизна рабочих рук в районах, выбрасывающих рабочих, ведет к борьбе рабочих, находящихся в лучшем положении, вообще против иммигрантов. Такого рода борьбу мы наблюдаем в Соединенных Штатах, в Австралии, в Новой Зеландии и т. д. Рабочие замечают разницу высоты заработной платы привозных и местных рабочих и хватаются за первое средство, которое им кажется удобным для сохранения более высокой нормы заработной платы: борются против ввоза рабочих. Об'яснения, которыми оправдывается эта братоубийственная борьба рабочих с приливом иностранных рабочих, кажутся на первое время правильными. Когда белые рабочие боролись против привоза цветных рабочих—негров, китайцев, японцев и т. д., то об'ясняли эту борьбу тем, что цветные представляют собою низшую расу, потребности которой значительно ниже потребностей белых, более культурных рабочих. Но по мере улучшения путей сообщения и облегчения передвижения рабочих и белые рабочие из стран с дешевым трудом стали такими же конкурентами, как и цветные рабочие. Пришлось и белых рабочих некоторых стран причислить к «низшим расам». Между тем рабочие, например, Соединенных Штатов легко могли убедиться, что иммигранты-

евреи и рабочие других национальностей, организовавшись на местах иммиграции, добивались и добиваются повышения заработной платы и тогда делаются не менее «культурными», чем янки, если разуметь под «культурностью» лучшее удовлетворение физических потребностей, и более культурными, если понимать под «культурностью» и характер духовных потребностей. В действительности, низкая заработная плата привозных рабочих об'ясняется теми условиями, на которые мы выше указали,—тем, что экономические условия на родине пришлых рабочих сводят заработную плату к минимуму необходимых средств к существованию.

Австралийские, американские и английские союзы рабочих, пропитанные буржуазной идеологией, считая капиталистические отношения нормальными, не находят иных средств борьбы с понижением заработной платы пришлыми рабочими, как запрещение иммиграции наиболее беззащитным рабочим. Эгоистическое стремление устранить конкуренцию пришлых рабочих облекается в форму расового антагонизма, стремления сохранить культуру против пришлых варваров, и т. д. Только проповедь социализма, об'ясняющего отрицательные стороны капиталистического строя господством капитала, открывает рабочим глаза на значение различных методов борьбы за улучшение их положения.

Тем не менее, как мы указывали, отсутствие теории заработной платы и неправильное об'яснение ее высоты в различных районах, странах и отраслях промышленности служит значительным препятствием пониманию причин этого явления.

Причиной низкой заработной платы сельского населения, передвигающегося в города, эмигрирующего за океан и т. д., служит не низкий культурный уровень этого населения, а неблагоприятные экономические условия на месте их выселения. Их «культурный уровень» делается высоким, как только им удается организоваться на новом месте и поднять заработную плату до обычного уровня. Рабочий, получающий высокую заработную плату в России, не хуже американца сумеет распорядиться своим заработком, но, к сожалению, таких рабочих, которые получают заработную плату не ниже амери-

канских рабочих, слишком мало не вследствие малой культурности первых, а вследствие неблагоприятных социально-экономических условий, вследствие давления на заработную плату приходящих из деревни рабочих.

Ослабить давление приходящих рабочих на заработную плату возможно не братоубийственной борьбой [1]), а организацией пришлых рабочих и вовлечением их в экономическую борьбу за улучшение положения рабочих. Китайские рабочие, поскольку им удалось организоваться в Соединенных Штатах, значительно повысили свою заработную плату. Нечего и говорить о европейских рабочих, которые, организовавшись, являются верными товарищами в экономической борьбе местных рабочих. Это видно из приведенных уже нами данных о потреблении продуктов иммигрантами и уроженцами Соединенных Штатов и европейскими рабочими.

Из всех европейских стран в настоящее врёмя в Англии имеются наиболее благоприятные условия для повышения заработной платы в сельском хозяйстве. Там настолько значительная часть населения уже передвинулась из земледелия в индустрию, что конкуренция сельско-хозяйственных рабочих не может так давить на заработную плату, как в других, более отсталых европейских странах.

Постановление рабочей партии в Англии, относящееся еще к июню 1913 года, бороться за установление минимума заработной платы в сельском хозяйстве, указывает на то, что рабочая партия, может быть, ощупью, на основании жизненного опыта, но во всяком случае нашла тот источник, где обра-

---

1) В 1889 году Американская федерация труда, требуя законодательных мер против иммигрантов, становилась на тот путь, которым сами рабочие эксплоатируются предпринимателями, и пыталась вместо борьбы с предпринимателями за улучшения своего положения бороться с иностранными рабочими. См. об этом Levasseur—„L'Ouvrier américain". T. I.

Уже в последнее время перед войной американские рабочие начинали понимать, что легенда национальной и расовой борьбы является гибельною для них же. Так, по сообщению „L'Humanité" (летом 1913 г.), „рабочие протестуют против националистической политики по отношению к японцам, грозящей войной, и угрожают всеобщей забастовкой".

зуется минимум заработной платы, откуда в индустриальную армию идут рабочие с наиболее низко оплачиваемым трудом.

2.

Препятствия передвижению рабочих из районов с наиболее низкой заработной платой ставятся, главным образом, в этих районах.

Землевладельцы, заинтересованные в сохранении минимума заработной платы, употребляют все усилия к тому, чтобы обеспечить себя наиболее дешевыми рабочими руками. Поэтому, поскольку землевладельцы оказывают влияние на государственное законодательство, препятствия передвижению рабочих ставятся государственной властью. В этом отношении у нас до революции власть в угоду землевладельцам и отчасти из фискальных целей наносила огромный ущерб как тем рабочим, которые уходят на заработок за границу, так и тем, которые остаются. Препятствия передвижению рабочих задерживали многих рабочих на месте, обостряли между ними конкуренцию и таким образом вели к понижению заработной платы на месте в России, увеличивая разницу в высоте заработной платы в России и за границей, препятствовали многим рабочим получить высокий заработок за границей и вынуждали или оставаться дома без работы или довольствоваться ничтожным заработком.

Но и для тех рабочих, которым удается пробраться за границу, препятствия, которые ставятся государством их передвижению, обходятся очень дорого. Так, при поездках крестьян для заработков в Америку, «все хлопоты по поездке берет на себя профессиональный агент. Сейчас от Брест-Литовска до Нью-Йорка крестьяне платят 125 рублей. Крестьяне переплачивают и за то, что у нас граница не открыта для свободного перехода, и за то, что агент не может открыто держать конторы [1])».

---

1) Vitalis—„Экспорт необработанного труда“ („Речь“, № 169, 1913 г.). Характерны формы перехода через границу: „Через границу переправляются партиями в несколько сот человек. Начальство строжайше блюдет за тем, чтобы на заветном песчаном валике и рву, отделяющих

Принято думать, что в Европе и в Америке более высокая оплата труда об'ясняется очень высокими требованиями по отношению к рабочему, что там эксплоатируется труд, требующий значительной подготовки и обучения, что русский рабочий, получающий дома ничтожную заработную плату, в Европе и Америке мало пригоден, вследствие своей неразвитости и недостаточной подготовки.

Факты говорят противное [1]). Русские рабочие из Америки присылают каждый в среднем 700—800, не более 2.000 рублей ежегодно. Небольшие деревни ежегодно получают около 20 тыс. руб. американского золота. Сама Америка считает, что она ежегодно высылает по почте в Россию около 11 мил. руб. эмигрантских денег, не считая тех, которые переводятся банками, и «вкатываются» в Россию вместе с их владельцами.

Таким образом труд русских рабочих ценится в Америке в 3—4 раза выше, чем в России, не потому, что, переехавши в Америку, рабочие делаются способными к более квалифицированному труду, а потому, что там экономические и социальные условия являются более благоприятными, потому что быстрое развитие производительных сил в индустрии и в земледелии ежегодно поглощает труд не только естественного прироста местных, но и сотен тысяч пришлых рабочих. Если тем не менее и в Америке всегда существует резервная рабочая армия, то не потому, что индустрия недостаточно быстро поглощает естественный прирост местного рабочего населения, а потому, что европейское и отчасти азиатское земледелие с развитием капитализма выбрасывает гораздо больше рабочих рук, чем может поглотить индустрия при самом быстром темпе ее развития.

Россию и Германию, не было следов от человеческих ног. Поэтому установлено обычаем, что эмигранты сваливают в кучу на песок свои ватные пиджаки, ложатся и перекатываются по ним через границу. Выкатиться из России стоит восемь рублей „с головы", вкатиться гораздо дешевле — два рубля".

1) Эти факты, между прочим, красноречиво говорят о том, насколько неправильно объяснение низкой заработной платы в России малой производительностью труда рабочих. В Америке труд тех же рабочих оказывается производительным. Объяснение этого см. дальше.

Нужно заметить, что в Америке наиболее распространено применение машин. Между тем, именно там в индустрии находят заработок не только подрастающие поколения американских рабочих, но огромное количество иммигрантов.

Все эти факты доказывают, что если русский, польский или итальянский рабочий, выброшенный из земледелия, получает на родине низкую заработную плату, если он в земледелии ведет полуголодное существование, то не потому, что он мало культурен, что поддержание его существования стоит дешево, не потому, что его труд мало производителен, а потому, что экономические и социальные условия для него крайне неблагоприятны, что земледелие выбрасывает слишком много рабочих рук, а индустрия недостаточно быстро развивается, чтобы поглотить выброшенные из земледелия рабочие руки. Труд того же рабочего в Америке оказывается достаточно «производительным», чтобы получать заработную плату в 3—4 раза выше.

Оказывается, что в России, где машинное производство применяется в ничтожных размерах, резервная рабочая армия настолько велика, что рабочие руки поставляются на европейский и американский рынки, а в Америке, где машинное производство применяется в наибольших размерах, индустрия ежегодно поглощает сотни тысяч пришлых рабочих. Можно поэтому судить, насколько удовлетворительно об'яснение безработицы применением машин!

ГЛАВА XXVII.

Почему крестьянское хозяйство вскармливает рабочих для индустрии.

Высота заработка индустриальных рабочих, как видно будет из дальнейшего изложения, зависит не столько от затрат труда, не столько от напряженности работы, сколько от характера их профессий, от перераспределения производительных сил и т. д. Эти об'ективные, вне воли рабочего стоящие факторы настолько неуклонно определяют высоту его заработка, что при всех своих единоличных условиях он почти не может повысить свой заработок, хотя бы увеличение его семьи побуждало к этому. Единственное средство повысить бюджет семьи, это— эксплоатировать труд жены и детей, но такой путь повышения заработка не всегда доступен. Поэтому, как увидим дальше, у рабочих рост семьи зависит от роста заработка рабочего, а не обратно. Т.-е., чем выше заработок рабочего, тем больше имеется возможности иметь семью, и обратно, чем меньше заработок, тем меньше семья. Поэтому рабочие, получающие меньше заработка, не имеют семьи, поэтому большинство сельско-хозяйственных рабочих бессемейные, а рабочие, получающие более высокую заработную плату, дают наибольший процент семейных. Капитал, не оплачивая стоимость содержания семьи, лишает ее огромную часть рабочих.

При анализе бюджетов гамбургских рабочих и бюджетов крестьян наблюдается следующее явление: по мере увеличения семьи рабочего, количество продуктов, потребляемых каждым едоком, падает, т.-е. увеличение семьи рабочего сопрово-

ждается сокращением потребления каждого члена семьи. Это видно из следующей таблицы [1]):

	Число едоков по отношению к работнику.						
	1,10—1,15	1,16—1,30	1,31—1,45	1,46—1,60	1,60—1,75	1,75—1,90	1,91 и больше.
На одного рабочего из личн. бюджета .	902	953	1.020	986	1.071	1.063	1.071
На одного едока	854	802	764	662	652	590	490

Из этой таблицы мы видим, что по мере увеличения семьи потребление каждого едока правильно сокращается.

Предпринимателю нет дела до размеров семьи рабочего; если семья последнего растет,—за это расплачивается сам рабочий и его дети. Разумеется, при таких условиях оплаты труда размножение рабочего населения задерживается, потомство рабочих, если оно и имеется, должно вырождаться с тем большей интенсивностью, чем больше семьи рабочих.

Анализ бюджетов крестьянских хозяйств дает выводы совершенно другого характера. Работая в своем хозяйстве, мелкий собственник в среднем получает меньше, чем фабричный рабочий. Потребности первого поэтому ниже, чем потребности наемного рабочего, так же как и культурный уровень. Пока рабочий одинок, без семьи, он может лучше удовлетворять свои культурные потребности, лучше одеваться и проч. Но как только появляется семья, мелкий собственник оказывается в лучшем положении. Бюджет мелкого собственника растет вместе с ростом его семьи. Количество производимых мелким собственником продуктов растет вместе с увеличением его семьи, правда, растет вследствие большого напряжения его труда, но все-таки растет.

Прилагая труд в собственном хозяйстве, мелкий собственник делает дополнительные, хотя и менее производительные затраты, чтобы получить дополнительное количество продуктов, пропорционально увеличению своей семьи. Это видно из

[1]) См. А. Чаянов —„Очерки по теории трудового хозяйства“, стр. 17.

следующей таблицы, составленной на основании бюджетов вологодских крестьян (цифры первой группы приняты за 100) [1]).

	Отношение числа едоков к работникам.						
	1,05—1,15	1,16—1,30	1,31—1,45	1,46—1,60	1,61—1,75	1,76—1,90	и больше
У крест. личн. бюдж. на 1 едока. .	100	98,5	101,4	96,0	99,5	—	—
У крест. личн. бюдж. на 1 работн. .	100	108,1	126,5	134,1	158,9	—	—
Гамбургский рабочий на 1 едока .	100	93,9	89,5	77,5	76,4	69,1	58,8
Гамбурский рабочий на 1 работн. .	100	105,8	113,2	109,2	119,9	117,9	119,9

Мы видим, что в крестьянском хозяйстве увеличение числа едоков не уменьшает их потребления, между тем как в бюджете рабочего потребление каждого едока с увеличением их по отношению к работнику сокращается со ста до 58,8. Те же выводы дает анализ бюджетов крестьян других губерний России, бюджетов швейцарских крестьян и т. д.

Эти данные имеют некоторое значение для освещения затронутого нами вопроса. Потребности крестьян относительно очень низки, и бюджет их, обычно, очень ничтожен. Но удовлетворение потребности в семье не встречает там того неодолимого препятствия, какое встречает городской рабочий. Крестьянин может делать в своем хозяйстве дополнительные затраты труда и таким путем, путем сильного напряжения своей трудовой деятельности, повышать бюджет пропорционально росту своей семьи. Разумеется, эти дополнительные затраты труда возможны только при известном минимуме принадлежащей ему земельной площади, средств производства и т. д. Во всяком случае, для той части крестьян, которые имеют этот минимум, возможно увеличение семьи с меньшим риском сократить удовлетворение жизненных минимальных потребностей.

Это дает возможность крестьянам мелким собственникам выкармливать новые подрастающие поколения работников. Но приложение новых рабочих сил на тот же

---

[1]) Там же, стр. 17.

участок земли является там уже мало производительным. Новые работники в хозяйстве так мало дают, что для обеспечения своего дальнейшего существования вскормленные в деревне свежие рабочие силы гораздо больше зарабатывают в городе. Они уходят в город, в индустрию и там ищут заработка. Крупным предпринимателям мелкое хозяйство таким образом может давать свежие рабочие силы, а фабричные рабочие могут быть оставлены без семьи.

Воспитание молодых поколений рабочих, которые должны выбрасываться из земледелия и давать рабочие руки для индустрии, может происходить только при известных социальных условиях в сельском хозяйстве. На это мы указывали уже в предыдущих главах. Если земледельческие хозяйства настолько многоземельны, что приложение труда новых подрастающих поколений достаточно производительно, чтобы обеспечить более или менее сносное существование земледельческого населения, оно не уходит из земледелия, остается там.

В районах же, где мелкое хозяйство так малоземельно, что приложение труда новых работников не обеспечивает их существования, они принуждены уходить в поиски за работой и заполнять кадры наемных рабочих.

Мелкое крестьянское хозяйство исполняет важнейшие функции, необходимые для современного капиталистического общества. Город и современная индустрия поглощают людей. Капиталистическому хозяйству нужны все новые и новые гекатомбы рабочих, которые не получают достаточно средств для воспитания свежих рабочих сил, которые требуются на смену старых все в большем и большем количестве. Эту функцию поставщика свежих рабочих сил и исполняет мелкое хозяйство.

С другой стороны, без усиленного размножения населения и без воспитания подрастающих поколений в мелком хозяйстве происходило бы быстрое сокращение населения страны и таким образом подрывались бы основы капиталистического строя. Ибо не только во взаимной международной борьбе, которую поддерживает капитализм, но и в самом развитии капитализма имеет большое значение общее увеличение населения. Увеличение внутреннего рынка тесно связано не только с повышением потребления на голову населения, но и с количеством последнего.

Поэтому сокращение размножения населения грозит задержкой промышленного развития страны. Поэтому промышленная буржуазия очень заинтересована в сохранении мелкого хозяйства, хотя ее экономическая деятельность и самое развитие хозяйства подрывают основы существования мелкого хозяйства.

Это противоречие современного хозяйственного строя неизбежно ведет и к противоречивой политике господствующих классов. Хотя государством принимаются некоторые меры к сохранению мелкого хозяйства, но вместе с тем это мелкое хозяйство разоряется не только всем ходом развития экономических отношений, но и налогами, значительная часть которых сваливается господствующими классами на крестьян и рабочих.

Таким образом трудовое крестьянское хозяйство очень полезно с точки зрения предпринимателей, потому что является постоянным источником излишних рабочих рук, воспитываемых в земледелии, и источником прироста населения. Но оно полезно и в другом отношении: именно, в трудовом хозяйстве воспитываются рабочие, привыкающие к напряжению труда для того, чтобы довольствоваться минимумом потребностей, именно трудовое хозяйство создает минимум потребностей, регулирующий заработную плату остальных категорий рабочих.

Как мы заметили, размножение населения в трудовом хозяйстве происходит благодаря возможности дополнительных наименее производительных затрат труда членов этого хозяйства.

Разумеется, эти дополнительные затраты делаются только ради удовлетворения наиболее настоятельных жизненных потребностей. Только настоятельная необходимость удовлетворения потребностей может побудить делать малопроизводительные затраты труда, дающие ничтожную прибавку продуктов в мелком хозяйстве. Так как такие хозяйства являются поставщиками наиболее дешевой рабочей силы, то предприниматели и стараются вывезти этот продукт из районов его наиболее дешевого «производства». Законтрактование рабочих на местах, поставляющих рабочие руки в другие районы, является одной из наиболее выгодных мер для предпринимателей.

ГЛАВА XXVIII.

Перераспределение производительных сил в индустрии и заработная плата.

1.

Выше мы уже выяснили законы, которыми регулируются, и причины, которыми вызывается перераспределение производительных сил, влияющее на высоту заработной платы. Процесс перераспределения производительных сил выясняется как из анализа бюджетов отдельных хозяйств, так и из анализа развития народного хозяйства в целом.

Так мы нашли, что в земледелии, вследствие падения производительности затрат на ту же площадь земли, вследствие того, что труд в экстенсивном хозяйстве производительнее, чем в интенсивном, земледельческое население стремится к рассеянию по всей удобной для земледелия площади земного шара. Поэтому производительные силы в земледелии стремятся передвинуться из плотно населенных стран в реже населенные; поэтому в последних при капиталистическом строе заработная плата в земледелии относительно должна быть выше, а в плотно населенных земледельческих районах заработная плата земледельческих рабочих относительно должна быть ниже.

С другой стороны, как из анализа бюджетов отдельных хозяйств, так и из анализа развития народного хозяйства мы пришли к выводу, что относительная доля производства и потребления предметов питания по мере развития хозяйства сокращается и увеличивается потребление, а следовательно, и производство предметов обрабатывающей промышленности и в

особенности средств производства. Т.-е. производительные силы общества по мере его экономического развития должны передвигаться из земледелия в индустрию. На заработной плате это перераспределение производительных сил между земледелием и индустрией должно отражаться в виде относительного понижения заработной платы в земледелии и относительного ее повышения в индустрии. Путем такого изменения заработной платы, путем выбрасывания сельско-хозяйственных рабочих и крестьян из земледелия, сельское население принуждено переходить постепенно в обрабатывающую промышленность.

Разумеется, перераспределение производительных сил по мере развития хозяйства происходило и в натуральном хозяйстве до развития капитализма. Но там это перераспределение совершалось планомерно и вело только к улучшению положения членов хозяйства. В бюджетах крестьянских хозяйств мы видим, что, по мере улучшения благосостояния крестьянской семьи, затраты труда на производство предметов непосредственного потребления относительно сокращаются и относительно увеличиваются затраты труда на производство средств производства. Чем зажиточнее хозяйство, тем относительно больше труда оно затрачивает на средства производства. Но это ведет лишь к тому, что производительность труда каждого члена хозяйства увеличивается, и благодаря этому полнее удовлетворяются их потребности.

Если мы представим себе социалистическое общество с планомерной организацией производства, то и там перераспределение производительных сил может происходить в том же направлении, т.-е. в увеличении затрат труда на средства производства и на предметы обрабатывающей промышленности и в относительном сокращении затрат труда на непосредственное добывание предметов питания. Но там перераспределение производительных сил выразится в простом передвижении рабочих рук из одной отрасли промышленности в другую. Только при капиталистическом строе это перераспределение производительных сил происходит особым путем: голод и безработица являются побудителями для рабочих оставить одну отрасль промышленности, а относительное повышение заработной платы—перейти в другую отрасль.

2.

С развитием капитализма перераспределение производительных сил происходит с известной закономерностью.

Прежде всего производительные силы передвигаются в производство орудий и средств обмена, т.-е. в пути сообщения и производство необходимых для этого материалов и орудий: железные дороги, пароходы, в угольную и железоделательную промышленность, поскольку они являются необходимыми для доставки необходимого сырья. В другие отрасли обрабатывающей промышленности производительные силы должны передвигаться постольку, поскольку развивается массовое потребление. Очевидно, условия борьбы за повышение заработной платы благоприятнее в тех отраслях промышленности, куда передвигаются производительные силы общества.

Процесс передвижения производительных сил от одной отрасли в другую не рассматривается вульгарной экономией отчасти потому, что его изучение недоступно с частно-хозяйственной точки зрения.

С частно-хозяйственной точки зрения расширение какой-либо отрасли промышленности представляется в виде затраты денежного капитала предпринимателями на производство в расширяющейся отрасли промышленности и в виде сокращения затрат в сокращающейся отрасли. Но в общественном производстве этот процесс гораздо сложнее. Деньги сами по себе ничего не создают. Для производства необходимы затраты живого труда, орудий и средств производства. Но в свою очередь необходимые для увеличения производства орудий и средства производства (сырье, здания и т. д.) также должны быть созданы новой затратой труда. Таким образом, как внешнее проявление процесса перераспределения производительных сил, должно быть передвижение денежного капитала из одних отраслей производства в другие. Но в процессе о б щ е с т в е н н о г о производства перераспределение производительных сил выражается в том, что увеличивается количество труда, затрачиваемого не только в расширяющуюся отрасль промышленности, но и для производства для нее орудий и средств производства. Так как последние производятся также только трудом, то, в ко-

лечном счете, перераспределение производительных сил выражается в увеличении затрат труда в расширяющейся и смежных с ней отраслях промышленности. В капиталистическом обществе это выразится в увеличении найма рабочих рук в этих отраслях, в натуральном хозяйстве—просто в увеличении в них затрат труда. Поскольку изменяются условия производства благодаря передвижению производительных сил, постольку изменяются и условия найма рабочих в различных отраслях производства.

Заработная плата является результатом борьбы из-за нее предпринимателей и рабочих, т.-е. результатом классовой борьбы. Успех и результаты этой борьбы зависят, с одной стороны, от чисто об'ективных экономических условий, которые мы стараемся выяснить в теории заработной платы, с другой—от энергии и организованности борющихся сторон. Но и последнее условие, т.-е. организованность предпринимателей и рабочих, в значительной степени зависит от развития и перераспределения производительных сил.

Процесс перераспределения производительных сил в капиталистическом обществе происходит совершенно независимо от воли предпринимателей и рабочих. В этом процессе можно найти известную закономерность, но эта закономерность становится заметной лишь при изучении всего народного хозяйства в целом.

Благодаря процессу накопления капитала, все бо́льшая и бо́льшая часть общественного труда затрачивается на орудия и средства производства (см. «Теория развития народного хозяйства», гл. XV). С другой стороны, по мере развития индустрии, в бюджете каждого хозяйства все большее и большее место занимают затраты на предметы обрабатывающей промышленности и относительно меньшую роль играют затраты на продукты земледелия.

Увеличение потребления какого-либо продукта выражается в увеличении спроса на него, а уменьшение потребления—в сокращении спроса. В связи с увеличением или сокращением спроса на продукты той или другой отрасли промышленности, распределяются и производительные силы общества. Сокращение спроса ведет к понижению рыночной цены продукта, к со-

кращению прибыли и к сокращению производства. Увеличение спроса ведет к обратным последствиям. Капитал, руководствуясь стремлением получить наибольшую прибыль, перемещается в зависимости от увеличения или сокращения потребления продуктов различных отраслей промышленности. А это изменение потребления нащупывается только на рынке и не поддается предварительному учету. Поэтому перераспределение производительных сил происходит не в виде планомерного передвижения капиталов и рабочих сил из одной отрасли в другую, вызванного предварительным точным расчетом, а соображениями, основанными исключительно на колебаниях спроса и предложения.

Изучая перераспределение производительных сил в процессе хозяйственного развития, можно точно определить тенденции, которые проявляются в этом процессе, например, можно определить, что и в будущем производительные силы будут передвигаться из земледелия в обрабатывающую промышленность, так как те тенденции развития капиталистического хозяйства, которые проявлялись в прошлом, остаются и для более или менее ближайшего будущего.

Если мы проследим перераспределение производительных сил, например, в Германии по данным промышленной переписи, то увидим, что производительные силы передвигаются, главным образом, в производство средств производства, затем в передвижение и обмен продуктов и, наконец, в производство продуктов, удовлетворяющих вновь развивающейся потребности. С 1882 г. по 1907 год наибольшее увеличение и уменьшение числа рабочих произошло:

		в %
В сельском хозяйстве	— 1.597 тыс. на	— 8,48%
Горнозаводстве	+ 1.633 „	+ 121,1%
Обработке металлов	+ 1.485	+ 110,8%
Машиностроении	+ 1.441 „	+ 180,2%
Строительных промыслах	+ 2.075 „	
Почте, телеграфе и железной дороге	+ 8.700 „	[1]
Торговле	+ 1.441 „	

[1] См. проф. К. Воблый—„Третья профессионально-промысловая перепись“, т. I, стр. 338—341.

При абсолютном сокращении числа лиц, занятых сельским хозяйством, весь естественный прирост населения передвинулся главным образом в производство средств производства (горнозаводское дело, обработка металлов, машиностроение и строительные промыслы) и отчасти в обмен (железные дороги и торговля).

Тенденции развития народного хозяйства и перераспределения производительных сил определяют в главных чертах и положение рабочих, вынужденных передвигаться из одной отрасли производства в другую под давлением относительного понижения и повышения заработной платы.

В связи с указанными тенденциями будут распределяться и производительные силы капиталистического общества.

И в ближайшем будущем должно расширяться производство средств производства. Следовательно, заработная плата в этих производствах должна будет стоять выше, чем в земледелии, чем в мелком производстве и т. д., но точных размеров передвижения капитала и труда в ту или другую отрасль промышленности определить нельзя. Пока существует капиталистический строй, рабочие всегда будут находиться под угрозой неожиданного для них сокращения той или другой отрасли промышленности и необходимости искать заработков в другой. Теория заработной платы может лишь выяснить причины, определяющие различный уровень заработной платы различных категорий рабочих и общие условия, которыми регулировалась и будет регулироваться заработная плата и которые являются более или менее благоприятными для ее повышения. Так, например, благодаря концентрации капитала и передвижению производительных сил в крупное производство, можно смело утверждать, что заработная плата в более крупных предприятиях не только была, но и будет выше, чем в мелких, т.-е. там условия борьбы за повышение заработной платы более благоприятны, благодаря общей тенденции развития хозяйства. То же можно сказать относительно отдельных отраслей промышленности,—машиностроительной, каменноугольной, железоделательной, так как эти отрасли промышленности с развитием хозяйства должны быстро развиваться.

3.

Относительное увеличение доли основного капитала с целью увеличения производительности труда сопровождается обыкновенно увеличением размеров и самых предприятий; увеличиваются не только размеры основного капитала, но и количество рабочих. Это передвижение производительных сил в более крупные предприятия должно вести и к относительному повышению заработной платы в крупных предприятиях, сравнительно с ее размерами в мелких предприятиях. Но, несмотря на ее относительное повышение, доля рабочего (заработная плата) в общей ценности продукта падает. Эти положения можно иллюстрировать следующей таблицей, составленной на основании данных промышленной переписи Соед. Штатов 1905 т. [1]):

Предприятия с производством.	Из общей суммы. % числа предприятий	% основного капитала.	% числа рабочих.	% заработн. платы.	% ценности продукта.	% заработн. платы из ценности произв. продукта.	% прибавочной ценности.
Ниже 5 тыс. долларов	32,9	1,3	1,9	1,6	1,2	29	1,5
От 5 до 20 тыс. долларов .	33,7	4,2	7,7	7,2	5,1	25	4,8
„ 20 „ 100 „ „ .	22,2	13,0	18,8	18,3	14,4	22,4	13,7
„ 100 „ 1000 „ „ .	10,3	43,8	46,0	45,7	41,3	19,5	45,2
Свыше миллиона долларов . .	0,9	37,7	25,6	27,2	38,0	13	34,8
Во всех предприятиях	100	100	100	100	100	17	100

Из таблицы мы видим, что, по мере увеличения размеров предприятий, увеличивается процент основного капитала сравнительно с процентом рабочих, занятых в предприятиях соответствующих размеров. Т.-е. с увеличением предприятия увеличиваются размеры основного капитала по отношению к

[1]) Manufactures. 1905. Special reports of the census office. Part VI, стр. 1908.

переменному, к заработной плате, и на каждого рабочего приходится больше основного капитала. Этот факт доказывает, что с увеличением размеров предприятий происходит перераспределение производительных сил страны в сторону производства орудий производства. Так, в самых мелких предприятиях, имеющих 1,9 % всех занятых рабочих, основной капитал составляет только 1,3 % общей суммы капитала, а в самых крупных предприятиях при 25,6 % общего числа рабочих, основной капитал составляет 37,7 % общей суммы основного капитала.

На-ряду с этим, заработная плата также относительно повышается вместе с увеличением размеров предприятий. В самых мелких предприятиях 1,9 % общего числа рабочих получают 1,6 % общей суммы заработной платы, т.-е. на 16 % меньше средней заработной платы, а в самых крупных предприятиях 25,6 % рабочих получают 27,2 % из общей суммы заработной платы, т.-е. на 6 % больше средней нормы.

Несмотря на относительное повышение заработной платы в крупных предприятиях, производительность труда настолько повышается, что ценность произведенных продуктов растет быстрее, чем заработная плата и основной капитал. Вместе с тем, доля, получаемая капиталистами в виде прибыли, процента и т. д., растет быстрее, чем заработная плата. Между тем как 25,6 % рабочих, занятых в крупных предприятиях, получают 27,2 % заработной платы, прибавочная ценность, получаемая в производстве, увеличивается до 34,8 % ее общей суммы, получаемой во всех предприятиях. К сожалению, в данных переписи из общей суммы, получаемой предпринимателями, не выделена доля, которая идет на амортизацию капитала и на ремонт, но % этой доли должен относительно падать, так как более солидные постройки, машины и т. д. требуют меньшего процента на ремонт и амортизацию.

Из приведенных нами данных о высоте заработной платы в различных по размерам предприятиях видно, что чем крупнее предприятие, тем выше заработная плата. А так как в крупных предприятиях преобладает машинное производство, то этот факт может быть констатирован так: технический прогресс и введение машин сопровождается относительным

повышением [1]) заработной платы в технически лучше поставленных предприятиях. Это об'ясняется отчасти большей степенью сопротивляемости рабочих, организованных в крупных предприятиях; но, очевидно, для того, чтобы рабочие могли добиться более благоприятных для себя результатов, необходимы и более благоприятные экономические условия.

Главным фактором относительного повышения заработной платы в крупных технически лучше поставленных предприятиях является процесс перераспределения производительных сил, влияющий на высоту заработной платы во всех областях хозяйственной деятельности. Крупное производство расширяется на счет мелкого, производительные силы передвигаются в этом направлении, и крупное производство привлекает рабочие силы относительным повышением заработной платы, так же как индустрия отвлекает их от земледелия. Таким путем происходит перераспределение производительных сил не только между различными отраслями народного хозяйства, между земледелием и индустрией, между падающими отраслями промышленности и развивающимися, но и между отсталыми способами производства и технически наиболее современными как в земледелии или в каком-нибудь падающем промысле—например, в производстве лаптей, заработок падает ниже нормы необходимых средств существования и тем вынуждает рабочих переходить в другие отрасли народного хозяйства,—так и в технически отсталых предприятиях заработная плата опускается ниже минимума, и рабочие под угрозой голода передвигаются в предприятия технически более совершенные.

В зависимости от процесса перераспределения производительных сил в одних предприятиях, технически более отсталых, заработная плата относительно понижается; в других, технически лучше поставленных, она относительно повышается, но абсолютная высота заработной платы зависит от силы и организованности класса предпринимателей и рабочих, от результатов классовой борьбы и, как увидим, от характера по-

1) Разумеется, это повышение заработной платы происходит не механически, а зависит от способности рабочих к борьбе за ее повышение. Но указанные условия делают эту борьбу более или менее успешной.

требления национального дохода. Процесс перераспределения производительных сил является лишь общим фоном, условием, при котором происходит классовая борьба. В зависимости от этого условия борьба рабочих в той или другой отрасли промышленности, в тех или других типах предприятий будет более или менее успешной. Например, в крупных предприятиях заработная плата может в среднем достигать более высокого уровня, чем в мелких, продолжительность рабочего дня в них может успешнее сократиться и т. д.; или обратно, в мелких предприятиях, благодаря их падению, заработная плата может относительно падать, рабочее время удлиняться и т. д., т.-е. в крупных предприятиях положение рабочих относительно может улучшаться лишь потому, что в мелких предприятиях оно ухудшается. Относительное повышение заработной платы в крупных предприятиях и относительное понижение ее в мелких является общим для всех категорий рабочих, для мужчин, женщин и детей.

Это видно из следующей таблицы. Средняя заработная плата в долларах в 1905 году за неделю была [1]):

В предприятиях.	У детей.	Женщин.	Мужчин.
Менее 10 рабочих	3,30	5,52	10,51
От 10 до 50 рабочих	3,25	5 85	11,07
„ 50 „ 150 „	3,34	6,06	11,30
„ 150 „ 300 „	3,34	6,09	11,13
„ 300 „ 500 „	3,75	6,36	11,30
„ 500 и выше	3,72	6,55	11,41

Перераспределение производительных сил происходит между крупными и мелкими предприятиями так же, как между различными отраслями промышленности и различными районами. Следовательно, заработная плата в зависимости от процесса перераспределения производительных сил должна быть выше в технически лучше оборудованных предприятиях по тем же причинам, по которым она выше в районах, привлекающих рабочих, и в развивающихся отраслях промышленности.

---

1) Manufactures. 1905. Part IV. Earnings of wage-earners, стр. 709.

4.

Перераспределение производительных сил происходит не только между отдельными отраслями промышленности, но и между районами и странами. В странах, где производительные силы быстро развиваются, спрос на рабочие руки растет и заработная плата относительно повышается, сравнительно с высотой ее в районах, выбрасывающих рабочих. Наиболее быстрое развитие капитализма и производительных сил происходит в Соединенных Штатах Северной Америки. Здесь, благодаря быстрому развитию индустрии и благодаря расширению эксплоатируемой площади на новых землях, земледелие не выбрасывает рабочих, и их увеличение происходит на счет иммиграции. При таких условиях заработная плата должна быть наиболее высокой. В Англии, хотя земледельческое население уже в значительной степени передвинулось в города, тем не менее оно еще и до настоящего времени поставляет рабочих для индустрии. Здесь заработная плата должна быть ниже, чем в Америке, но выше, чем в других европейских странах с относительно большим процентом выбрасываемого земледельческого населения. В Германии индустрия быстро развивается, и заработная плата должна бы быть сравнительно высокой. но земледельческое население еще поставляет слишком много «излишних» рабочих, и заработная плата не может достигнуть такого уровня, как в Англии. Во Франции индустрия развивается медленнее, и заработная плата должна быть ниже, чем в Германии и Англии. Наконец, в таких странах, как Италия и Россия, заработная плата наиболее низкая, так как выбрасываемое земледелием рабочее население не поглощается индустрией и эмигрирует.

Имеющиеся данные о заработной плате подтверждают такое об'яснение ее высоты. По анкетам, произведенным в Соединенных Штатах, Англии, Германии и Франции в 1907—1909 годах, сравнительная высота заработной платы и длина рабочего дня в этих странах была следующей (принимая длину рабочего дня и заработную плату в Англии за 100) [1]).

[1]) Bulletin of the Bureau of Labour, 1911. Цит. из „Вестн. Финан." за 1912 г.

	Заработная плата.	Длина рабочего дня.
Соединенные Штаты	232	96
Англия	100	100
Германия	83	111
Франция	75	117

Реальная заработная плата, выраженная в продуктах, не соответствует денежной плате. Тем не менее и выраженная в количестве продуктов высота заработной платы остается приблизительно в таком же отношении, как и в деньгах. Цены продуктов по анкетам были следующие (принимая цены в Англии за 100)

	Соед. Штаты.	Англия.	Германия.	Франция
Сахар	144	100	119	144
Сало	116	100	123	—
Мука пшеничная	139	100	140	153
Белый хлеб	223	100	—	115
Простое мясо	104	100	122	109
Свиное	81	100	123	116
Квартиры	193	100	100	86

Мы видим, что в Соединенных Штатах содержание жизни стоит в общем дороже, чем в Англии, но заработная плата значительно выше, чем относительная дороговизна продуктов. В Германии и Франции цены продуктов приблизительно одинаковы,—выше, чем в Англии,—и тем не менее заработная плата в Германии ниже, чем в Англии, а во Франции ниже, чем в Германии.

Принято об'яснять избыток безработных и низкую оплату труда рабочих их быстрым размножением. Но во Франции, как известно, размножение населения приостановилось, между тем заработная плата значительно ниже, чем в Соединенных Штатах, где население быстро увеличивается, и даже ниже, чем в Германии.

Разумеется, на высоту заработной платы имеет влияние и организованность рабочих и их борьба за ее повышение, но

успешность этой борьбы в значительной степени определяется об'ективными условиями.

В Соединенных Штатах рабочие не лучше, а хуже организованы, чем в Англии и даже в Германии, тем не менее, благодаря общим социально-экономическим условиям, там заработная плата установилась наиболее высокой.

5.

Наконец, перераспределение производительных сил должно также отражаться на высоте заработной платы у представителей различных профессий.

У земледельческих рабочих заработная плата, в среднем, должна быть ниже, чем у индустриальных рабочих, так как производительные силы с развитием капитализма передвигаются в индустрию у представителей падающего ремесла ниже, чем в развивающемся, и т. д.

Передвижение капитала вызывается стремлением получить большую прибыль. Очевидно, что, если капиталист находит выгодным платить более высокую заработную плату там, куда передвигаются производительные силы, то только потому, что даже при более высокой заработной плате прибыль его повышается. И, действительно, всякое перераспределение производительных сил по территориям ли, или по предприятиям ведет к относительно большему повышению прибавочной ценности, чем к повышению заработной платы.

Из таблицы, в которой приведены данные о высоте заработной платы в различных штатах Северной Америки и о размерах посева, видно, что земельная рента, в которую реализуется прибыль землевладельцев, повысилась в огромных размерах именно там, где выше заработная плата, и обратно, несмотря на более низкую заработную плату в штатах с уменьшающимися размерами посева, цена земли и рента упали. Ценность земли в Montan'e поднялась с 1880 года на 2.000% в Arizon'e на 1.200% и т. д. несмотря на наивысшую заработную плату. Напротив, в Mariland'e Rhode Jsland'e и др. с наиболее низкой заработной платой цена земли или понизилась, или осталась без изменений.

Точно так же, с увеличением размеров предприятий, заработная плата занятых в них рабочих несколько повышается, но в гораздо большей степени повышается в них сумма прибавочной ценности: при 25,6% занятых рабочих из общего их числа сумма прибавочной ценности, получаемая в этих предприятиях, составляет 34,8% из общей суммы прибавочной ценности. Таким образом, при сравнительно незначительном повышении заработной платы, доля предпринимателей увеличивается в огромных размерах.

Сравнивая процесс распределения национального дохода в индустрии по мере ее развития, мы находим в Соединенных Штатах Северной Америки следующие цифры для соответствующих периодов:

	1890 г.	1900 г.	% роста против 1890 г.	1905 г.	% роста против 1900 г.
Капитал	6.525 м. д.	9.817 м. д.	50,5%	13.872 м. д.	41,3%
Число рабочих	4.251 т. ч.	5.308 т. ч.	24,9%	6.157 т. ч.	16 %
Заработная плата	1.891 м. д.	2.322 м. д.	22,8%	3.016 м. д.	29,9%
Число служащих	(?)	396 т. ч.	—	566 т. ч.	42,7%
Их жалованье	—	403 м. д.	—	609 м. д.	50,9%
Прибавочная ценность	636 м. д.	1.027 м. д.	62,8%	1.651 м. д.	60 %
Ценность продуктов	9.372 м. д.	13.004 м. д.	38,8%	16.866 м. д.	29,7%

Из таблицы мы видим: с 1890 г. по 1905 год число рабочих увеличилось на 45%, заработная плата выросла на 59,5% между тем как прибавочная ценность увеличилась за тот же период на 159%. Т.-е., несмотря на постоянную организованную борьбу рабочих за повышение заработной платы, повышение ее оказалось ничтожным (при увеличении числа рабочих на 45 % сумма их заработка увеличилась на 59,5%) сравнительно с повышением суммы прибыли. При этом, как мы заметили, повышение суммы прибыли происходит в больших размерах в тех предприятиях и отраслях промышленности, куда передвигаются производительные силы, и где, следовательно, заработная плата относительно выше.

Из таблицы видно также, что значительно быстрее роста числа рабочих и их заработной платы увеличивается число служащих и сумма их жалованья. Создается огромная армия

служащих рядом с рабочими физического труда. Уже в 1905 г. в Соединенных Штатах было более полумиллиона служащих, клерков и т. д., не занятых непосредственно физическим трудом в обрабатывающей промышленности.

6.

Останавливаясь на значении технического прогресса и введения машин при капиталистическом строе, мы должны указать на то, что совершенно не разделяем общепринятых взглядов на этот вопрос. Принято думать, что машины, вытесняя рабочих из той отрасли промышленности, в которой они вводятся, таким образом создают резервную рабочую армию.

В главе об образовании резервной рабочей армии мы статистическими данными показали, что, несмотря на увеличение интенсивности труда и усиление эксплоатации каждого рабочего, количество занятых рабочих в индустрии увеличивается быстрее, чем естественный прирост индустриального населения, что в некоторых отраслях промышленности количество занятых рабочих благодаря введению машин сокращается, но в большей степени увеличивается количество занятых рабочих при производстве машин и при добывании сырья для обработки этими машинами.

Исходя из положения, что машины вытесняют рабочих, сокращают спрос на труд и содействуют образованию резервной рабочей армии, некоторые экономисты основывают теорию заработной платы, из которой следует вывод, что борьба рабочих за повышение заработной платы вредит интересам других рабочих. Сущность теории «субституции», замены рабочих машинами, сводится к следующему.

Каждый отдельный предприниматель при организации предприятия руководствуется принципом экономии издержек производства, пользуясь комбинацией «факторов» производства—труда и орудий производства. Если один из факторов дорожает, предприниматель заменяет его другим; если заработная плата повышается, предприниматель заменяет рабочего машиной. Так как действительно повышение заработной пла-

ты является одним из могучих факторов, содействующих введению машин, то из этого следовал бы вывод, что повышение заработной платы ведет к введению машин и выбрасыванию рабочих из индустрии и образованию резервной рабочей армии.

Т.-е., если бы допустить, что введение машин ведет к абсолютному сокращению числа занятых рабочих, то можно было бы сделать и соответствующие выводы: возможность «субституции» рабочего машиной ставит в границы повышение заработной платы, так как не дает возможности ей подняться: ее повышение ведет к замене живого труда машиной и к увеличению резервной рабочей армии, т.-е. к ухудшению общего положения рабочих. Таким образом, приняв положение, что резервная армия создается машинами, что введение машин не увеличивает спрос на рабочие руки в других отраслях промышленности (в производстве этих машин и сырья для них), а сокращает его, нужно было бы признать и логический вывод из этого положения, что повышение заработной платы какой-либо категории рабочих вредно для рабочего класса, так как поведет к выбрасыванию рабочих из производства машиной и к увеличению резервной рабочей армии. Среди социалистов, повидимому, является наиболее распространенным взгляд, на котором основываются вышеприведенные выводы,—взгляд, что резервная рабочая армия создается введением машин. Но тогда пришлось бы признать и вред борьбы за повышение заработной платы, которая ведет к употреблению машин. К счастью, этот взгляд совершенно неправилен и основан на наблюдении явлений в частном хозяйстве и в отдельных отраслях промышленности, а не на наблюдении всего народного хозяйства в целом.

Действительно, в том предприятии и в той отрасли промышленности, где, благодаря повышению заработной платы, введены машины, количество занятых рабочих в этом предприятии или в этой отрасли промышленности может, благодаря введению машин, сократиться. Но во всем народном хозяйстве введение машин увеличивает спрос на рабочие руки, так как увеличивается не только производство машин, но и материалов для них и сырья, необходимых для обработки.

А из анализа строения капитала в различных отраслях промышленности видно [1]), что это ведет к огромному увеличению затрат труда на производство средств производства для введения машин, т.-е. к увеличению спроса на труд в этих отраслях промышленности в гораздо большей степени, чем на непосредственное производство машин.

Кроме того, повышение заработной платы за счет непроизводительного потребления ведет к увеличению производства предметов массового потребления, что также сопровождается повышением строения капитала, т.-е. увеличением производства средств производства для предметов непосредственного потребления и к расширению рынка. Поэтому, хотя введение машин и может сократить спрос на труд в той или другой отрасли промышленности, в том или ином предприятии, но в гораздо большей степени оно расширяет производство в других отраслях промышленности и прежде всего в производстве средств производства. Оно ведет вместе с тем к перераспределению производительных сил между различными отраслями промышленности в направлении расширения производства средств производства. Наблюдая развитие различных капиталистических стран, мы легко можем заметить, что количество индустриальных рабочих быстрее увеличивается в странах, в которых применение машин наиболее распространяется, в которых технический прогресс неизбежно сопровождается расширением производства средств производства.

Таким образом, рассматривая все народное хозяйство в целом, в связи с перераспределением в нем производительных сил, мы должны притти к следующему выводу: повышение заработной платы, сопровождаясь заменой рабочих машинами, ведет к увеличению спроса на труд вследствие роста производства средств производства (машин и материалов) и вследствие расширения производства предметов потребления рабочих, вызванного повышением заработной платы. Расширение же производства предметов потребления рабочих ведет к массовому машинному производству с высоким строением капитала, т.-е. к расширению производства средств производства

---

[1]) См. „Теор. разв. нар. хозяйства", гл. XVI.

и к более быстрому развитию промышленности. Если бы было обратное явление, если бы машины сокращали число рабочих в индустрии, то введение машин должно было бы вести к понижению заработной платы, именно там, где они вводятся, обостряя безработицу. Между тем заработная плата выше именно в отраслях промышленности и в странах, где вводится машинное производство, создающее более благоприятные условия для борьбы за повышение заработной платы. Только в сельском хозяйстве машина сокращает абсолютное количество занятых в нем рабочих.

Этот вывод находится в резком противоречии с установившимися взглядами на значение повышения заработной платы и введения машин потому, что замена рабочих машинами каждому бросается в глаза. Гораздо труднее проследить тот процесс перераспределения производительных сил и расширения производства, который является результатом введения машин. При этом страдают особенно рабочие, выброшенные машинами, так как, несмотря на увеличение спроса на труд, эти рабочие могут вымереть с голоду, не найдя работы, и, конечно, этим рабочим не легче, что в других отраслях промышленности количество занятых рук увеличилось. Тысячи ткачей умирали с голоду при введении механического ткацкого станка, хотя одновременно увеличивалось количество рабочих, занятых в других отраслях промышленности.

7.

Введение машин и технический прогресс ведут к развитию крупного производства и к передвижению производительных сил в крупные предприятия. С другой стороны, передвижение производительных сил в сторону крупного производства дает возможность относительного повышения в нем заработной платы сравнительно с отсталыми отраслями промышленности и с отсталыми предприятиями. Т.-е. технический прогресс облегчает возможность борьбы за повышение заработной платы. Этой взаимной связью и об'ясняется приведенный выше факт относительно более высокой заработной платы в крупных предприятиях и более низкой в мелких.

Разумеется, не всегда повышение заработной платы сопровождается введением машин. Но введение машин выгоднее при повышении заработной платы; машина вводится для того, чтобы она могла увеличить производительность дороже оплачиваемого труда. Поэтому развитие машинного производства тесно связано с относительным и абсолютным повышением заработной платы.

Абсолютное повышение заработной платы может быть только результатом классовой борьбы рабочих, так как сами предприниматели вовсе не склонны повышать заработную плату. Она относительно повышается лишь постольку, поскольку это повышение вызывается перераспределением производительных сил в развивающихся отраслях промышленности, чтобы привлечь сюда рабочие силы из других отраслей. Только в организованной борьбе рабочие могут воспользоваться благоприятными для них условиями, чтобы использовать их и для абсолютного повышения заработной платы.

Такое же повышение создается промышленным оживлением, вызванным расширением рынка, наступающим обыкновенно после периодических кризисов, или благодаря какой-нибудь благоприятной экономической кон'юнктуре. В период промышленого оживления точно так же производительные силы приливают в индустрию, также увеличивается спрос на рабочих и создаются благоприятные условия для повышения заработной платы. В данном случае происходит не перераспределение производительных сил, не перераспределение капиталов и рабочих, а прилив производительных сил к промышленности, явившийся после предшествовавшего периода застоя. Но и промышленное оживление обыкновенно сопровождается перераспределением производительных сил в сторону более крупных предприятий, выдержавших предшествовавший период кризиса и застоя, а также в сторону тех отраслей промышленности, которые получили наибольший толчок для развития от промышленного 'под'ема. Разумеется, и в данном случае создаются лишь благоприятные условия для повышения заработной платы; и уже от организации и самодеятельности рабочих зависит возможность использовать эти благоприятные условия для улучшения своего положения.

Мы сравнивали высоту заработной платы в Германии по различным отраслям промышленности, в связи с их развитием. Из таблицы мы видим, что главным фактором, влияющим на высоту заработной платы, является перераспределение производительных сил.

Труд может быть «неквалифицированным» и оплачиваться выше квалифицированного труда, если он мало доступен для резервной армии, вербующейся из земледелия. Яркой иллюстрацией этого положения является относительная высота оплаты труда, в связи с доступностью ее для приходящих из деревни рабочих. В России, благодаря преобладанию земледельческого населения, многие работы в городе исполняются приходящими деревенскими рабочими. Те же работы в Западной Европе и Америке исполняются городскими рабочими. Очевидно, в России труд в профессиях рабочих, приходящих из деревни, должен оплачиваться относительно ниже, чем труд городских рабочих. Например, в России наборщики должны получать значительно более высокую заработную плату, чем каменщики или плотники, приходящие из деревни, так как заработная плата в деревне наиболее низкая.

Совершенно иная оплата труда должна быть в Соединенных Штатах и даже в Западной Европе, где профессии каменщиков и плотников не связаны с деревней, где они являются группой городских рабочих. Поэтому один и тот же труд, который в России применяется к категории более «квалифицированного», например, труда наборщиков, оплачивается в России выше, чем труд каменщиков и плотников, а в Западной Европе и в Соединенных Штатах оплачивается ниже. Это видно из следующего сопоставления:

	Заработная плата		
	наборщиков	каменщиков	плотников
В Ленинграде . .	2 р. — к.	1 р. 39 к.	1 р. 53 к.
„ Берлине . . .	2 р. 50 к.	3 р. 12 к.	3 р. 12 к.
„ Нью-Йорке . .	6 р. 07 к.	9 р. 86 к.	8 р. 02 к.

Это различие относительной платы труда профессий наборщиков, каменщиков и плотников нельзя об'яснить ни «квалифицированностью» труда, ни «стоимостью» содержания

рабочих. Почему более «квалифицированный» в России труд наборщиков оказывается в Западной Европе или в Соединенных Штатах менее «квалифицированным», чем труд каменщиков и плотников, и оплачивается там ниже? Если определить заработную плату «стоимостью рабочей силы», то почему в Западной Европе и в Соединенных Штатах «стоимость рабочей силы» наборщика ниже стоимости рабочей силы каменщика или плотника? Единственное об'яснение указанному явлению мы найдем в процессе перераспределения производительных сил страны. В России земледелие непосредственно выбрасывает рабочих в строительную промышленность. В Западной Европе и Америке строительные рабочие вербуются из городских рабочих. А так как строительная промышленность и в Западной Европе и в Соединенных Штатах очень быстро развивается, то это вызывает передвижение в нее рабочих рук путем относительного повышения заработной платы.

Относительно более низкая заработная плата в России в текстильной промышленности об'ясняется теми же причинами. Рабочие ткацких фабрик [1]) в значительной своей части вербуются из пришлого деревенского населения, для которого более доступен труд ткача, чем, например, типографского рабочего, требующий прежде всего грамотности.

---

[1]) Кроме указанных причин, нужно принять еще во внимание относительно большой процент женщин, понижающих среднюю норму заработной платы.

ГЛАВА XXIX.

Перераспределение производительных сил и квалифицированный труд.

1.

Если бы характер труда в различных отраслях промышленности был более или менее одинаков и одинаково доступен для рабочих всех районов и всех производств, то разница в высоте заработной платы в различных отраслях промышленности была бы менее значительной. Незначительное повышение заработной платы в развивающейся отрасли промышленности и незначительное понижение в падающей было бы достаточным фактором для передвижения рабочих рук из одной отрасли в другую.

В действительности рабочие одной профессии не могут переходить к другой, так как требуется иногда продолжительная выучка для занятия каким-либо трудом.

Чем продолжительней период выучки, тем меньше может выступить конкурентов на рабочем рынке в данной профессии. Точно так же, чем больше требуется физической силы и ловкости для исполнения работы, тем меньше может быть конкурентов со стороны женщин, детей, чернорабочих и др.

Поэтому в одной и той же отрасли промышленности, в зависимости от степени подготовки, которая требуется в той или другой профессии, заработная плата имеет чрезвычайно различный уровень. Очевидно в одной и той же отрасли промышленности различный уровень заработных плат уже не может быть об'яснен процессом перераспределения производительных сил, а только степенью подготовки, выучки, ловкости и силы, которые требуются от рабочих и которые препятствуют конкуренции необученных рабочих.

Так, в типографском деле труд машинных наборщиков, требующий наибольшей ловкости и выучки, оплачивается в Москве, в среднем, 75,4 руб. вмесяц. Труд книжных работников—только 39,5 р., а труд тискальщиков—28,5 р. в месяц [1])

В литографиях в машинном отделении обученные рабочие получают 40,5 р. в месяц, шлифовалы—21,3 р. Чернорабочие же в типографиях и литографиях получают 20,4 р. в месяц [2]).

В различных отраслях промышленности требуется различное количество рабочих с большой выучкой или физической силой выше среднего. Так, в полиграфической отрасли промышленности требуется от рабочих многолетняя выучка, чернорабочие играют в этой отрасли промышленности ничтожную роль. Поэтому средний уровень заработной платы здесь должен быть относительно выше, чем, например, в обработке волокнистых веществ, где может быть применяем в большем количестве женский и детский труд, и где не требуется такого продолжительного обучения.

Точно так же в производствах по обработке металлов требуется от рабочих не только физическая сила, но и предварительная выучка. Здесь женщины и дети, а также чернорабочие не могут играть такой роли, как в производстве по обработке питательных продуктов или волокнистых веществ. Поэтому заработная плата металлистов в среднем значительно выше, чем в других отраслях промышленности.

На основании данных В. Варзара [3]), средняя высота (месячной) заработной платы была следующая:

		В 1911 г. [4]).
В обработке шерсти	12 руб.	10,5 руб.
„ „ хлопка	15,7 „	9,9 „
„ „ металлов	32,0 „	33,1 „
„ полиграфическом производстве	25,0 „	23,6 „
Во всех производствах по России	17,2 „	

[1]) А. Свавицкий и В. Шер. Очерки положения рабочих печатного дела в Москве, Спб. 1904. Приложение табл. V.

[2]) А. Свавицкий и В Шер. Данные о заработной плате. Табл. V. См. также В. В. Шер История професс. движения раб. печ. дела в Москве.

[3]) Статистические сведения о фабриках и заводах по произв. необложк. акцизом за 1900 г.

[4]) По данным отчетов фабричных инспекторов за 1911 г. См. материалы по страхованию рабочих № 1, Спб. 1913 г.

Мы видим, что в зависимости от степени выучки и физической силы, которые требуются от рабочих в различных производствах, средняя высота заработной платы резко колеблется. Металлисты в среднем получают почти в три раза большую заработную плату, чем рабочие по обработке шерсти, где могут работать и женщины и малолетние.

С другой стороны, в пределах одного и того же производства норма заработной платы колеблется в еще больших размерах. В типографском деле наборщики при машинах получают почти в 4 раза более высокую заработную плату, чем чернорабочие в тех же предприятиях. И чем больше места занимает квалифицированный труд, требующий предварительного обучения, тем выше средний уровень заработной платы.

Перераспределение производительных сил из одной отрасли промышленности в другую или из одного района в другой не уничтожает этого отношения оплаты различных видов труда, а повышает или понижает оплату труда всех категорий рабочих данной отрасли промышленности или данного района. Так, в Соединенных Штатах во всех отраслях промышленности и всех категориях труда заработная плата в среднем выше, чем в Европе.

Точно так же в экстенсивном хозяйстве русских окраин заработная плата выше, чем в земледельческом центре, у всех видов сельско-хозяйственного труда. В падающих отраслях промышленности заработная плата понижается у всех выбрасываемых из нее категорий рабочих, но разница в оплате труда различных категорий остается как в падающих, так и в развивающихся отраслях промышленности, как в районах выбрасывающих, так и в районах, поглощающих рабочих.

Таким образом перераспределение производительных сил, с одной стороны, и размеры конкуренции рабочих между собой, зависящие от степени необходимой подготовки и физической силы, требующейся от них,—с другой, являются об'ективными условиями, определяющими норму заработной платы каждой категории рабочих. Организация рабочих является уже фактором, действующим при этих об'ективных условиях.

Влияние указанных нами условий на высоту заработной платы проявляется в экономической жизни в самых разно-

образных комбинациях, и поэтому заработная плата бывает чрезвычайно разнообразна, в зависимости от влияния того или другого фактора. Так, в падающей отрасли промышленности могут быть виды труда, требующие большой выучки и, следовательно, недоступные конкуренции чернорабочих. Эти виды труда будут оплачиваться выше, чем труд в расширяющейся отрасли промышленности, но доступный каждому рабочему. Точно так же в мелких предприятиях может применяться труд, требующий значительной подготовки, между тем как в крупных предприятиях может применяться труд, не требующий никакого обучения.

В зависимости от комбинаций процесса перераспределения производительных сил между предприятиями и отраслями промышленности и в зависимости от большей или меньшей доступности каждого вида труда для массы рабочих находится и высота заработной платы каждой категории рабочих.

2.

Наконец, на уровень заработной платы индивидуальных рабочих, кроме процесса перераспределения производительных сил и степени необходимой подготовки и обучения, в пределах каждой профессии, имеют влияние индивидуальные качества рабочих, их сила, ловкость и т. д. Это видно из следующей характерной таблицы. Рабочие печатного дела в Москве получают в месяц следующую заработную плату [1]):

		В возрасте:							
	В среднем	До 20	20—25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50 и больше
Наборщики книжные	39,9	30,6	36,0	40,8	44,8	44,7	45,9	44,8	34,1
Переводчики	39,3	23,9	30,4	40,2	45,7	42,8	42,7	46,1	44,1
Брошюровщики	29,4	24,4	28,3	31,4	31,2	35,6	30,4	28 0	25
Литографские машинисты . .	40,4	—	31,2	35,9	36,9	47,2	52,3	42,4	40,2
Печатники	43.5	28,3	34,7	42,8	43,8	49,1	46,1	43.5	42

В таблице мы видим в различных профессиях строгую закономерность роста заработной платы по мере перехода рабочего к более зрелому возрасту. Но к 50-летнему возрасту за-

[1]) А. Свавицкий и В. Шер. Цитир. соч., стр. 26.

работная плата всех перечисленных категорий рабочих начинает падать вместе с упадком сил рабочего.

До 40—45-летнего возраста силы рабочего и, особенно, его ловкость растут. Вместе с этим повышается и оплата его труда. Но по мере истощения его сил, с повышением возраста, оплата понижается, пока рабочий не выбрасывается окончательно из производства.

Рабочая сила при капиталистических отношениях является товаром. На цену этого товара оказывают влияние как общие условия, в которых находится рабочий класс, так и индивидуальные условия, в которых находится каждый рабочий.

1) Общими социальными условиями, в которых находится рабочий класс, определяется минимум заработной платы, создаваемый в районах «избыточного» населения.

2) Условия, в которых находятся рабочие, занятые в той или другой отрасли промышленности, определяются процессом перераспределения производительных сил, увеличивающим или уменьшающим спрос на рабочих в данной отрасли.

3) Условия, определяющие положение представителей той или другой профессии в пределах данной отрасли промышленности, определяются степенью необходимой подготовки, выучки для этой профессии.

4) Наконец, условия, определяющие высоту заработной платы индивидуального рабочего, определяются его индивидуальными качествами, силой, ловкостью и т. д.

Значение всех перечисленных условий неодинаково для рабочего класса. Общими социальными условиями, создающими минимум заработной платы, определяется положение всего рабочего класса, отдельные представители или группы которого под влиянием других перечисленных условий могут получать некоторую прибавку к этому минимуму.

Процесс перераспределения производительных сил на фоне общих условий капиталистического строя определяет относительное положение всех рабочих различных районов, различных стран и различных отраслей промышленности (в земледелии, в индустрии и т. д.), повышая или понижая средний уровень заработной платы.

Степень подготовки и выучки, необходимой в каждой профессии, определяет степень отклонения заработной платы от уровня, определяемого общими социальными условиями и процессом перераспределения производительных сил.

Наконец, индивидуальные качества рабочего определяют степень отклонения заработной платы индивидуального рабочего от нормы, устанавливаемой всеми перечисленными выше условиями.

В зависимости от того влияния, которое имеет каждое из перечисленных условий, борьба рабочих за улучшение своего положения может иметь различный характер и различное значение.

Рабочий может стремиться увеличить свой индивидуальный заработок путем усиленного напряжения, переходом на сдельную плату и т. п. Таким путем заработок того или другого рабочего, обладающего достаточной ловкостью и силой, может повыситься, но положение рабочих всей профессии таким путем только ухудшается, так как обостряет конкуренцию между индивидуальными рабочими данной профессии. Усиленное напряжение ускоряет с увеличением возраста упадок сил рабочего и падение его заработной платы.

Рабочие каждой профессии могут бороться за улучшение своего положения путем забастовок, установления тарифов и т. п. Этот путь может повести к улучшению положения представителей данной профессии, но только до известной степени, так как значительное повышение заработной платы в какой-либо профессии привлечет через некоторое время приток новых рабочих, если данная профессия окажется в слишком выгодном положении.

Рабочие целых отраслей промышленности (индустриальные рабочие) или целых районов могут бороться за улучшение своего положения или путем широко организованных забастовок, используя благоприятную экономическую кон'юнктуру, или добиваясь законодательным путем регулировки рабочего времени, и т. п. Этот путь имеет большое значение для всего рабочего класса, но предполагает большую организованность рабочего класса и уже большой политический вес.

Наконец, общие условия капиталистического строя, определяющие минимум заработной платы, могут быть устранены с устранением капиталистического строя, путем борьбы рабочего класса с самыми основами этого строя и, как увидим, с непроизводительным потреблением.

3.

Под влиянием перечисленных нами условий, уровень заработной платы различных категорий рабочих должен быть крайне разнообразен. В отрасли промышленности, в которую передвигаются производительные силы, уровень заработной платы может быть ниже, чем в отсталой промышленности, если в ней прилагается квалифицированый труд, требующий большой выучки. Тем не менее, общие тенденции развития хозяйства имеют наибольшее значение, так как они оказывают решающее влияние на общую норму заработной платы всех рабочих в крупных отраслях промышленности.

Перераспределение производительных сил является главным фактором, определяющим общее положение всех категорий рабочих.

Принимая во внимание сделанные нами оговорки, мы можем попытаться сравнить среднюю норму заработной платы в различных отраслях промышленности, в связи с процессом перераспределения производительных сил. Такого рода данные мы можем найти в германской статистике, при чем получаются следующие цифры. Высота заработной платы в быстро развивающихся отраслях промышленности.

	Рост произв. с 1882 по 1907 г.	Средняя годовая заработная плата [2].		
	в % [1]	в 1909 г.	в 1895 г. [3]	в 1899 г.
Машиностр. произв . . .	180,22%	1.261 м.	899,83 м.	982,34 м.
Химическое „ . . .	155,02 „	1.155,54 „	809,79 „	968,15 „
Горнозаводство	121,10 „	1.323,87 „	927,24 „	1.071,78 „
Типографское дело . . .	173,92 „	1.145,89 „	—	—
Обработка металлов . . .	110,80 „	982—1.234 „	816,09 „	903,34 „

[1]) По данным переписи.

[2]) Correspondenzblatt der Generalkommission u. s. w. № 10. 1911

[3]) G. Schmoller. Die historische Lohnbewegung. 1902.

Высота заработной платы в отстающих отраслях промышленности в то же время была следующей:

	Рост производства.	Заработная плата [1]			
В сельском хозяйстве	8,48%	280— 600 м.	—	—
» рыболовстве	13,94 »	680 »	—	—
» обработке дерева	44.63 »	881—1.003 »	—	—
Производство питательн. вещ.	47,15 »	616—1.172 »	—	—
Текстильная промышленн. .	49,46 »	614— 893 »	623,23 м.	701,48 м

Детальный анализ состава рабочих в каждой отрасли промышленности мог бы показать, что каждая из вышеприведенных групп состоит из различных категорий рабочих с различной оплатой труда. Тем не менее, характерно,—и это не случайность,—что в отраслях промышленности, наиболее быстро развивающихся, средняя заработная плата выше, чем в отраслях промышленности, развивающихся более медленно.

В сельском хозяйстве, как известно, заработная плата наиболее низка.

В отраслях промышленности, в которых количество занятых рабочих увеличилось менее чем на 50 % за период с 1882 по 1907 год, заработная плата в среднем значительно ниже 1.000 марок в год.

Напротив, в отраслях промышленности, в которых число занятых рабочих возросло более, чем на 100%, заработная плата в среднем значительно превышает 1.000 марок в год.

Высота заработной платы у отдельных категорий рабочих может значительно отклоняться в ту или другую сторону в каждой отрасли промышленности, но общая тенденция, влияющая на среднюю норму заработной платы всех категорий рабочих, в приведенных таблицах достаточно ярко обнаруживается.

---

[1] Katz. Handarbeiter u. Landwirtsch. in Obergessen. Stuttgart 1904, стр. 125; по другим данным (Mitscherlich. Die Schwankungen der landwirtch. Reinerträge), средняя поденная плата мужчин сел.-хоз. рабочих колебалась от 0,90 до 2,50 (максимум) марок. По данным Handbuch der Wirtschaftskunde Deutschlands поденная летняя плата не превышал 2½ марок.

В другом месте мы показали на основании статистических данных о заработной плате в крупных и мелких предприятиях Соединенных Штатов, что, под влиянием передвижения производительных сил из мелких предприятий в крупные, средняя заработная плата в последних также относительно повышается. Т.-е. процесс перераспределения производительных сил между предприятиями—передвижение их в крупные,—также в некоторой степени влияет на относительную высоту заработной платы в различных предприятиях.

Разумеется, перераспределение производительных сил между различными отраслями промышленности народного хозяйства имеет более универсальное значение, чем перераспределение их между различными предприятиями.

Данные о заработной плате во Франции дают ту же картину: заработная плата ниже там, откуда передвигаются производительные силы, и выше там, куда они передвигаются. В земледелии она ниже всего, в провинции ниже, чем в Париже и его окрестностях, куда передвигается промышленное население. Заработная плата во Франции в 1891—1893 годах в различных производствах была следующая [1]):

	В Париже.	В провинции
В земледелии зимой	—	2,04
„ „ летом	—	2,94
„ текстильной индустрии	5,05	3,45
„ производстве пищевых продуктов	5,75	3,65
„ химическом производстве	4,85	3,70
Обработка дерева	6,50	3,75
Машиностроительное производство	6,60	4,25

Несмотря на постоянное передвижение земледельческого населения в индустрию и абсолютное его сокращение, денежная заработная плата в земледелии все более и более отстает от высоты заработной платы в индустрии. Это видно из следующих данных, относящихся к Франции, где индустрия

[1]) По данным „L'Enquête de 1891—1893 dans la Seine et les autres departements". См. также E. Levasseur. Questions ouvrières en France. 1907, p. 529 и след.

растет даже не так быстро, как в Германии или в Соединенных Штатах. Принимая высоту заработной платы в 1891—1893 г.г., за 100, заработная плата в предшествовавшие годы составляла следующую величину:

	1852—53	1860—65	1882—83	1891—93
В сельском хозяйстве . . .	69	91	109	100
„ индустрии	52	68	91	100

Т.-е. в индустрии заработная плата повышалась гораздо больше, чем в сельском хозяйстве, несмотря на постоянный отлив сельского населения в города. Сельское хозяйство продолжало в таком количестве выбрасывать рабочие руки, что их отлив из деревни все-таки был недостаточен для под'ема заработной платы.

Более того, с 1882 по 1892 год заработная плата в сельском хозяйстве даже абсолютно упала.

То же самое мы наблюдаем в России. Несмотря на постоянный прилив деревенского населения в города, здесь денежная заработная плата в текущем столетии повысилась значительно больше, чем в сельском хозяйстве.

ГЛАВА XXX.

Теория заработной платы.

1.

К. Маркс остановился на определении высоты заработной платы в начале второго отдела I-го тома для выяснения процесса образования прибавочной ценности, получаемой предпринимателями от эксплоатации наемного труда, т.-е. анализировал норму заработной платы не для выяснения законов, определяющих ее величину у различных категорий рабочих, а для выяснения источника прибавочной ценности. Естественно, что для этого пришлось рассматривать заработную плату, как величину более или менее одинаковую для всех групп рабочих, и не останавливаться на законах, влияющих на различие заработной платы у различных категорий рабочих. Это было необходимо для выяснения процесса образования прибавочной ценности, не усложняя вопроса анализом различных норм заработной платы у рабочих разных профессий и различных районов.

«Подобно всем другим товарам,—пишет Маркс,—и она (рабочая сила) имеет ценность. Чем же определяется эта ценность? Ценность рабочей силы, как и ценность всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и для воспроизведения этого специфического товара. Производство рабочей силы состоит в ее воспроизведении, в ее восстановлении или в поддержании ее жизни. Для поддержания своей жизни личность нуждается в известном количестве средств существования. Ценность

рабочей силы есть ценность средств существования, необходимых для поддержания жизни ее владельца. Количество средств существования должно быть достаточно для того, чтобы поддержать нормальное существование рабочего в качестве трудящейся личности».

«Размеры необходимых потребностей представляют продукт исторического развития, обусловлены культурным уровнем страны. Для определенной страны и в определенный период времени, средний уровень необходимых средств существования является величиной данной [1])».

Мы заметили, что для выяснения вопроса об образовании прибавочной ценности, получаемой от эксплоатации рабочих, приведенных положений вполне достаточно. Но совершенно недостаточно их для выяснения законов, определяющих заработную плату различных категорий рабочих.

Возьмем данные о действительной заработной плате различных категорий рабочих, и мы увидим, что приведенное выше определение является недостаточным.

Средняя заработная плата за десятилетие 1887—1897 г. в Москве для печатников была равна [2]) 100, для столяров—128, для кузнецов—120. Какая из этих средних плат соответствует уровню необходимых средств существования?

Заработная плата с.-х. рабочих, в среднем, в Таврической губ. равнялась 104 к., а в Волынской—36 коп. [3]). Такое различие платы с.-х. рабочих существовало между различными областями России уже с 50-х годов прошлого столетия, т.-е. в течение нескольких десятилетий. Какая плата соответствует уровню необходимых средств существования с.-х. рабочих—в Волынской или Таврической губернии?

По данным промышленной переписи 1905 года, в Соединенных Штатах заработная плата индустриальных рабочих была следующей [4]):

---

[1]) „Капитал", т. I, стр. 103—104. Русск. изд. Поповой.
[2]) Статистический ежегодник г. Москвы, 1910 г., стр. 140.
[3]) П. Маслов. Аграрный вопрос, т. I, приложение.
[4]) Manufactures, 1905. Part IV, p. 645.

В неделю:	Число рабоч.	% из общего числа
Ниже 3 долларов	132.064	4,0
От 3 до 4	150.403	4,6
„ 4 „ 5 „	194.301	5,9
„ 5 „ 6 „	206.163	6,2
„ 6 „ 7 „	262.531	8,0
„ 7 „ 8 „	266.012	8,1
„ 8 „ 9 „	255.458	7,7
„ 9 „ 10 „	378.009	11,5
„ 10 „ 12 „	439.208	13,3
„ 12 „ 15 „	464.875	14,1
„ 15 „ 20 „	390.367	11,8
„ 20 „ 25 „	106.700	3,2
„ 25 и выше „	51.728	1,6

Если из приведенной таблицы заключить, что уровню необходимых средств существования соответствует заработная плата в 3, 4, 5 долл. в неделю, то окажется, что подавляющее большинство рабочих в Соединенных Штатах получает заработную плату выше необходимых средств существования. Если предположить, что необходимые средства существования превышают 15 долл. в неделю, то огромное большинство рабочих окажется получающим заработную плату ниже этой необходимой нормы.

Из приведенных данных можно было бы заключить, что такой нормы вообще не существует. Это заключение, как мы докажем, было бы неправильно. Статистическими данными мы хотели лишь показать, что теория заработной платы мало разработана, что общепринятых положений в этой теории недостаточно, и что, с другой стороны, господствующие в политической экономии теории, как постараемся доказать, совершенно несостоятельны. Следовательно, требуется дальнейшая разработка теории, с помощью которой можно было бы об'яснить различие заработной платы в одной профессии, но в различных районах, и в различных профессиях одного района.

Ибо нельзя об'яснить различием культурных потребностей высоту заработной платы сельско-хозяйственного рабочего, получающего в одном районе в среднем 104 р., в другом районе

35 руб. в год, или рабочего одной профессии, получающего ниже 3 долл., и рабочего другой профессии, получающего выше 20 долл. в неделю. Точно так же нельзя об'яснить различие высоты заработной платы различных категорий рабочих только квалифицированностью труда тех, которые получают выше минимума, например, выше 3 долл. в неделю. Тогда пришлось бы признать, что почти вся рабочая армия получает заработную плату выше нормы за «квалифицированный» труд, т.-е. труд почти каждого рабочего оказался бы «квалифицированным», требующим особого напряжения и выучки. Но тогда потерял бы смысл как самый этот термин, так и «норма» заработной платы, если большинство рабочих получает заработную плату, не соответствующую этой норме.

2

Различие высоты заработной платы у различных категорий рабочих не могло не обратить на себя внимания со стороны экономистов. Экономическая наука не могла удовлетвориться теориями заработной платы, излагавшимися экономистами-классиками, не только потому, что в этих теориях заработная плата различных категорий рабочих рассматривалась как постоянная одинаковая величина, но и потому, что теория классиков приводила к слишком пессимистическим выводам о положении рабочего класса, слишком добросовестно подчеркивала противоречие экономических интересов предпринимателей и рабочих.

Требовалось выработать новую теорию, для чего были, как мы уже отмечали, и об'ективные, и суб'ективные основания. Об'ективные основания—наличность различной высоты заработной платы у различных категорий рабочих. Суб'ективным основанием является стремление бороться с теориею социализма, обнаруживающего непримиримое противоречие интересов предпринимателей и рабочих. Указывая на наличность д в у х оснований для разработки теории заработной платы, я не хочу этим сказать, что все защитники новой теории заработной платы с о з н а т е л ь н о создали теорию в интересах предпринимателей. Например, Гобсон и даже Тюнен желали улучшить положение рабочих но бессознательно усвоили точку зрения предпринимателей на рабочих не как на един-

ственный суб'ект производства, а как на об'ект хозяйственных операций предпринимателя, так же как на капитал или на землю.

Мы не будем останавливаться на критике всех существующих и существовавших теорий заработной платы. Это заняло бы слишком много места. Поэтому рассмотрим только «новейшую» теорию, происхождение которой, впрочем, довольно давнее, а именно, теорию «предельной производительности» рабочего, на которой основана теория «дифференциального дохода».

Эта теория, родоначальником которой нужно считать экономиста Тюнена, сводится к следующему: «производительность» труда рабочих не одинакова. Увеличение числа рабочих в предприятии сверх определенного количества ведет к понижению производительности труда последних рабочих. Ценность продукта труда последнего рабочего, представленного в предприятии в данной профессии, и составляет заработную плату [1]). «В интересах как сельского хозяина, так и фабриканта увеличивать число своих рабочих до такой нормы, пока это увеличение является выгодным. Границей этого увеличения является тот последний рабочий, заработная плата которого поглощает весь произведенный им продукт; следовательно, заработная плата равна сумме продукта, произведенного последним рабочим. Но так как рабочий потребляет не те продукты, которые производит, то под суммой продукта нужно понимать сумму денежной стоимости произведенных рабочим продуктов».

Профессор Маршалль приблизительно также определяет закон, регулирующий заработную плату; она определяется со стороны предпринимателя предельной производительностью работника, а со стороны рабочих—количеством предложения их труда.

Дж. Гобсон называет «определяющим» (заработную плату) рабочим такого, который производит продуктов на сумму, равную его заработной плате [2]). «Дифференциальные» зара-

[1]) См. Thünen, Der isolierte Staat, II, SS. 181—186.
[2]) Дж. Гобсон. Экономика распределения. Русск. пер., стр. 127.

ботки более искусных рабочих будут значительны. «Во всякое данное время мы находим скалу труда с различными нормами заработной платы для наименее производительных членов каждого ее деления. В свою очередь, в каждой категории будет встречаться известное число различных качественных оттенков труда, каждый со своей нормой заработной платы. Ее мы можем измерять также, начиная от границы определяющего рабочего в каждом разряде».

В этой теории уже неправильно основное положение, что производительность труда последнего «определяющего» рабочего в каждой профессии и категории рабочих ниже, чем производительность труда остальных. Правда, при некоторых работах (в примере, приведенном Тюненом,—при сборе картофеля) производительность труда дополнительных рабочих падает, но это является результатом падения в земледелии производительности дополнительных затрат. Вообще же в индустрии производительность труда рабочего обусловливается орудиями производства.

Какой рабочий-машинист является «определяющим» заработную плату этой категории труда, если к каждой машине требуется два машиниста, ни больше, ни меньше? К машине требуется определенное число рабочих, и лишний рабочий просто не нужен. Если имеется 10 токарных станков по металлу, то требуется и соответствующее число токарей. Лишний токарь при станке просто будет мешать. Другой ткач при ткацком станке не нужен, и производительность его труда равнялась бы нулю, следовательно, производительность его труда никак не может «определять» заработную плату ткачей [1]). Количество ткачей, токарей, машинистов и т. д. определяется количеством орудий и средств производства, а производительность труда каждого из них определяется качеством орудий производства: быстротой движения машины, ее качеством, совершенством и т. д.

[1]) Если даже допустить, что увеличение числа, напр., чернорабочих может сопровождаться падением производительности их труда, то как можно сравнивать производительность „определяющего“ чернорабочего с производительностью труда ткача или машиниста?

Но если даже допустить, что производительность труда дополнительных рабочих всех категорий падает, то и в таком случае «определяющий» дополнительный рабочий никак не может определить заработную плату.

Что служит критерием производительности труда рабочего?

По мнению защитников разбираемой нами теории, производительность труда рабочего определяется ценой произведенных им продуктов. Если один рабочий производит продуктов на один рубль в день, то «производительность» труда этого рабочего и определяется этим рублем. Но эти же экономисты признают, что заработная плата входит в цену продуктов, произведенных рабочим, т.-е. цена продуктов определяется, между прочим, и высотою заработной платы, так как она входит в издержки производства. Ценность продуктов определяется этими экономистами по нормальной продажной цене, которая зависит от издержек производства, в том числе и от высоты заработной платы. В свою очередь высоту заработной платы они определяют ценой продукта, который производится «определяющим» рабочим. Следовательно, высота заработной платы определяется ценой произведенного продукта, а цена этого продукта определяется высотой заработной платы. Остроумно!

Новая теория заработной платы принуждена вращаться в этом безнадежном круге, потому что критерием заработной платы в ней берется производительность труда рабочего, а последняя, в свою очередь, определяется ценой продукта, в которую входит заработная плата, составляющая часть издержек производства.

В самом деле, как сравнить «производительность» труда одного рабочего, добывающего в день один золотник золота, с производительностью труда другого рабочего, добывающего в день сто пудов железной руды, или ткача, изготовляющего в день 10 аршин ситца? Ценой продукта? А чем определяется цена? Влияет ли на нее высота заработной платы? Экономисты признают, что высота заработной платы влияет на издержки производства и на цену продуктов и, следовательно, определяет ее.

3.

Но даже допустив приведенные выше несообразности, т.-е. меньшую производительность труда «последнего» рабочего и определение производительности труда ценою его продуктов, мы все-таки придем к заключению, что высота заработной платы определяется не производительностью труда последнего, наименее производительного рабочего.

В самом деле, допустим, что с каждым новым лишним рабочим производительность труда падает и в конце концов опускается до нуля: производительность труда первого добавочного рабочего равняется—9, второго—8, третьего—7 и т. д. Может ли заработная плата приблизиться к нулю, а если не может, то что этому мешает?

Едва ли требуется доказывать, что, например, машинисты не согласятся работать за $^1/_8$ или за $^1/_4$ нормальной заработной платы машинистов, хотя бы предприниматель находил, что «производительность» труда «определяющего» машиниста равна $^1/_8$ или $^1/_4$ производительности других машинистов. Средняя заработная плата не может опуститься ниже средств, необходимых для физического существования рабочего, просто потому, что если физически не может существовать владелец рабочих рук, то и эти руки не могут работать. Но из этого вполне ясен вывод, что минимальная заработная плата определяется не минимальной производительностью труда, с минимумом средств, необходимых для существования [1]).

«Производительность» труда рабочих данной профессии может благодаря прогрессу техники очень повыситься, тем не менее взаимная конкуренция рабочих данной профессии может повести к понижению заработной платы до указанного выше минимума. И обратно, производительность труда, например, при добывании платины, вследствие выработки рудников, может упасть в несколько раз, тем не менее, заработная плата

[1]) Наличность резервной рабочей армии, на которую мы указывали в предыдущих главах, опускает заработную плату до нормы необходимых средств существования в тех рабочих профессиях, которые доступны для этой резервной армии, т.-е. главным образом у чернорабочих.

не может опуститься ниже Existenz-minimum'a а повысится цена платины до нормы, покрывающей издержки производства при новых условиях. Повышается или понижается производительность труда, минимум заработной платы одинаково колеблется около суммы необходимых средств для существования рабочего. Заработная плата, как мы видели, повышается и может повышаться выше этого минимума, но в зависимости от совершенно других условий, анализ которых и составляет задачу нашей работы. Во всяком случае, теория дифференциальной заработной платы, исходя из предположения, что заработная плата определяется заработком «последнего» рабочего, беспомощно запутывается в противоречии, об'ясняя неизвестное тем же неизвестным, определяя высоту заработной платы ценой продукта, а цену продукта— высотой заработной платы.

Впрочем, Гобсон, например, чувствует логическую несообразность допущения, что заработная плата может приблизиться к нулю, и делает поправку, которая уничтожает всю теорию.

Гобсон признает, что существует минимум заработной платы, определяемый средствами, необходимыми для существования рабочего, что ниже этого уровня заработная плата, в среднем, не может опускаться.

Но, придавая такое значение уровню необходимых средств существования, Гобсон тем самым опрокидывает теорию «производительного» труда. Ибо до уровня средств, необходимых для существования, заработная плата опускается вследствие конкуренции рабочих, независимо от того, какими орудиями, определяющими производительность труда, работают рабочие, т.-е. независимо от производительности труда «определяющего» рабочего.

Но если норма заработной платы определяется наиболее настоятельными потребностями рабочих, до которых опускает ее взаимная их конкуренция, то и более высокая заработная плата, получаемая некоторыми категориями рабочих, определяется не большей производительностью их труда, а более слабой конкуренцией под влиянием различных причин, которые и нужно выяснить. Если цена продуктов, производимых в

определенный промежуток времени дороже оплачиваемыми рабочими, выше, чем цена других продуктов, произведенных в то же время другими категориями рабочих, то не потому, что труд первых производительнее, а потому что издержки производства первых выше и продукты продаются дешевле. Мы не можем сказать, что труд простого ткача, напр., менее производителен, чем труд гравера для набивки ситцев, просто потому, что производительность различных видов труда несравнима. Но продукт труда гравера ценится выше, чем продукт труда ткача, потому что цена продукта не вполне соответствует количеству затраченного труда, а соответствует издержкам производства. Т.-е. денежная цена продукта определяется высотой заработной платы, а не заработная плата определяется ценой продукта. Разумеется, очень удобно доказывать социальную «справедливость» капиталистического строя, исходя из предположения, что предприниматель получает высокую «плату» за свой «труд» эксплоатации, или инженер за свой «труд» надзора, потому, что этот «труд» «производительнее». А «производительность» такого труда определять «платой», которую они получают. Рабочий получает нищенскую плату, потому что его труд мало производителен, а инженер или предприниматель получают высокую «плату» за необыкновенно производительный труд. Это очень удобно. Но как сравнить «производительность» труда предпринимателя, занимающегося выжиманием пота, и инженера, распоряжающегося работами, с производительностью труда ткача? [1]). Где критерий? В их «заработной плате»!

При полной негодности принятого теорией дифференциальной заработной платы критерия эта теория не может об'яснить и того, почему заработная плата некоторых категорий рабочих бывает выше минимума. То, что получает рабочий сверх необходимых средств существования, Гобсон, как и некоторые другие экономисты, называет «рабочей прибылью» или «рабочей рентой». Но это ничуть не подвигает нас в ре-

---

[1]) Производительность труда несравнима только у рабочих одной профессии и зависит не только от искусства и силы рабочего, но больше всего от орудий производства, которыми он работает.

шении вопроса, чем определяется заработная плата этих высших категорий рабочих, так как новая теория не дала правильного критерия минимума заработной платы.

Спрос и предложение через цену продуктов оказывают давление на распределение производительных сил между различными отраслями промышленности и таким путем оказывают некоторое влияние на относительную высоту заработной платы различных категорий рабочих, но не непосредственно, а путем сокращения того или другого производства и выбрасывания рабочих из одной отрасли промышленности в другую и не вследствие изменения производительности труда, а вследствие изменения размеров производства.

Но процессом перераспределения производительных сил вообще экономисты не занимаются, и меньше всего занимались таким анализом защитники критируемой мной теории.

Анализом этого процесса не занимаются не только академики-экономисты, но и социалисты, хотя только этим путем и можно выяснить законы, регулирующие заработную плату различных категорий рабочих.

4.

Мне не раз приходилось указывать на огромное значение изучения процесса перераспределения и распределения производительных сил общества для понимания совершающихся в нем экономических явлений. Исследование законов, регулирующих заработную плату различных категорий рабочих, тесно связано с процессом распределения общественных производительных сил.

Процесс перераспределения производительных сил выражается в том, что число занятых рабочих рук в какой-либо отрасли промышленности сокращается, и рабочие перемещаются в другие производства. Это может происходить, например, от сокращения потребления (спроса) какого-либо продукта; может происходить при неизменном размере потребления, но при увеличении производительности труда, благодаря чему число занятых рабочих в этой отрасли сокращается.

Например, в какой-либо отрасли промышленности 1.000 рабочих производит в год 1 миллион экземпляров продукта. Рабочие принуждены будут переместиться из этой отрасли в другую, если потребление сократится с 1 миллиона экземпляров до 500.000. В таком случае 500 рабочих данной профессии окажутся лишними. Может быть и так, что потребление остается неизменным, но, благодаря лучшей технике, для производства того же 1 милл. экземпляров продукта требуется уже не 1.000, а 500 рабочих.

Это явление, как мы показали в предыдущих главах, имеет место в капиталистическом земледелии, где, благодаря техническому прогрессу, рабочие выбрасываются из земледелия. Такое сокращение числа занятых рабочих в данной отрасли промышленности сопровождается понижением их заработной платы до минимума, потому что предприниматели воспользуются избытком рабочих данной профессии для понижения заработной платы. Только после понижения заработной платы до минимума, излишние рабочие, вследствие отсутствия заработка, переместятся в другие отрасли промышленности. Таким образом, в последнем приведенном нами случае при повышении производительности труда и даже благодаря этому повышению, заработная плата в данной профессии понизится. Можно поэтому судить, насколько правильным критерием высоты заработной платы может быть производительность труда, если благодаря ее повышению, например, в земледелии рабочие оказываются излишними, выбрасываются из земледелия, заработная плата понижается сравнительно с высотой ее в других отраслях промышленности, и рабочие уходят благодаря этому из деревни в город. Я не буду останавливаться на критике принципа «субституции», которым, будто бы, руководствуется предприниматель при найме рабочего, т.-е. возможностью замены рабочего машиной, в зависимости от того, «производительнее» ли машина или рабочий. Слишком очевидно, что токарный станок не заменяет токаря, машина—машиниста, вагон—вагоновожатого. Кроме того и здесь «производительность» труда сторонники критикуемой теории определяют ценой продукта, а «производительность» машины, кроме того, ее ценой, которая в свою очередь опре-

деляется заработной платой производивших ее рабочих. Т.-е. высота заработной платы определяется высотой заработной платы других рабочих.

5.

Критикуя теорию дифференциальной заработной платы, мы попутно указывали на те условия, которые влияют на ее высоту. Главным условием, влияющим на высоту заработной платы и вынуждающим рабочих довольствоваться минимумом средств, необходимых для существования, является наличность резервной рабочей армии, избыток предложения рабочих рук, созданный условиями капиталистического строя. «Избыточные» рабочие руки, поставляемые земледелием, всегда имеются на рынке, и если капиталист часто не находит достаточного их числа, то не вследствие абсолютного их недостатка, а вследствие нежелания рабочих наняться за ту плату, по которой желал бы их нанять предприниматель. Для того, чтобы, например, нанять большее число углекопов или ткачей, чем имеется их в наличности, нужно настолько повысить заработную плату, чтобы избыточные рабочие других профессий (сельско-хозяйственные или чернорабочие) нашли выгодным передвинуться туда, где чувствуется недостаток в рабочих руках. Наличность резервной рабочей армии ведет к тому, что предложение рабочих рук абсолютно всегда превышает спрос, и только при нежелании платить более высокую заработную плату, предприниматели часто не находят достаточного количества рабочих. Так, землевладельцы не только в Германии, но и в России часто жалуются на недостаток рабочих, умалчивая о том, что заработная плата в сельском хозяйстве ниже, чем во всех других отраслях промышленности.

Если бы капитализм не создавал резервной рабочей армии, если бы промышленность поглощала все рабочие руки, то конкуренция не имела бы такого одностороннего характера, и уровень необходимых средств для существования не играл бы такой роли, какую играет теперь.

Тем не менее, защитники дифференциальной теории правы в том отношении, что при современном капиталистическом

строе мы находим различную оплату труда в различных профессиях и в различных районах. Чем об'ясняется это различие?

Оружием установления нормы заработной платы в различных профессиях, так же, как и установления нормы прибыли на капитал, является конкуренция. В тех отраслях промышленности, в которых уровень прибыли поднялся значительно выше средней нормы, прилив новых капиталов и расширение производства ведут к понижению ненормально поднявшейся прибыли до ее среднего уровня. Точно так же и заработная плата, поднявшись в каком-либо предприятии или районе значительно выше средней нормы, привлечет рабочих из других предприятий или других районов. Вследствие взаимной конкуренции рабочих, заработная плата снова опустится до средней нормы оплаты труда этих рабочих.

Но указанное сходство стремления заработной платы и прибыли к одному уровню, к определенной норме проявляется лишь в их тенденциях.

В действительности, даже уровень прибыли в различных отраслях промышленности не бывает одинаков. Капиталы, существующие в виде зданий, машин и т. п., не могут передвигаться из одной сферы производства в другую. Это передвижение доступно лишь той части капитала, которая не реализирована в виде основного капитала. Передвижение труда из одной отрасли промышленности в другую более затруднительно, чем передвижение оборотного капитала. Работа во многих отраслях производства требует такого навыка и такой специализации, что рабочий не может легко бросить одно занятие и перейти к другому. Точно так же передвижение рабочих из одного района в другой и особенно в другую страну, значительно труднее, чем передвижение капиталов.

Деньги не имеют родины и не питают к ней привязанности. Они могут передвигаться, пересылаться почтой и т. д. Рабочий имеет привычки, привязанности, и хотя предприниматели и экономисты смотрят на «рабочие руки», как на такой же «фактор производства», как и капитал, но указанных особенностей рабочего они уничтожить не могут. Только крайняя необходимость и нужда, т.-е. недостаточная для удовлетворе-

ния наиболее необходимых потребностей заработная плата, побуждают рабочего покидать привычные места и отправляться в поиски за лучшей оплатой труда.

Если в районе *A* заработная плата вследствие избытка рабочих рук значительно повысилась, и многие из рабочих в продолжение значительного периода не могут совсем найти работы, то наиболее подвижная их часть отправляется из одного района в поиски за работой в другие районы.

Если в другом районе *B* вследствие расширения производства, оно поглощает больше рабочих, чем имеется в наличности в этом районе, то заработная плата должна повыситься настолько, чтобы привлечь рабочих из района *A*, где имеется избыток предложения рабочих рук.

Чтобы часть рабочих из района *A* передвинулась в район *Б*, необходимо, чтобы здесь уровень заработной платы превышал уровень заработной платы в районе *A*. Заработная плата должна быть настолько выше, чтобы этой разницей покрывались расходы на передвижение из одного района в другой, а также в некоторой степени вознаграждались потери, которые связаны с переменой места жительства [1]). Таким образом, повышение заработной платы в районе *B* и ее норма здесь определяются высотой заработной платы в районе *A*.

Если бы заработная плата в районе *B*, вследствие недостатка рабочих, так высоко поднялась, что увлекла бы весь избыток рабочих из района *A*, то, вследствие избытка рабочих рук теперь уже в районе *B*, она понизилась бы до указанной нами нормы и даже ниже ее. Поэтому она не может настолько подняться и увлечь все «избыточное» население района *A*, а поднимается лишь настолько, чтобы привлечь необходимое количество рабочих. Поэтому в районе *B* заработная плата, вследствие расширения индустрии или вследствие расширения заимок, должна стоять выше, чем в районе *A*, чтобы привлечь из последнего необходимое количество рабочих рук. Норма заработной платы определяется таким образом в районе с

---

[1]) Как известно, Маркс указывал на большое влияние психологических и исторических моментов в установлении нормы заработной платы.

наибольшим «избыточным» населением. В других районах она должна быть выше настолько, чтобы более высокой оплатой труда привлечь необходимое количество рабочих. Обыкновенно передвижение рабочих происходит в таком количестве, что даже в районах, привлекающих рабочих из других областей и стран, образуется постепенно своя «резервная» армия, хотя и меньших размеров, но вполне обеспечивающая местный «рабочий рынок».

6.

Различие заработной платы по районам ярче всего отражается в сельском хозяйстве, так как здесь передвижение рабочих происходит постоянно в связи с рабочими сезонами.

Сопоставляя высоту заработной платы в районах, откуда рабочие уходят и куда приходят они, мы видим прямую ее зависимость от расстояния и издержек, которые связаны с передвижением. Средняя поденная заработная плата сельскохозяйственных рабочих на хозяйском содержании по районам была следующей [1]).

	Средняя за 1902—1904 г. г.	1905 г.	1906 г.
Центральный черноз. район .	55 коп.	52 коп.	60 коп.
Средневолжский „ .	54 „	56 „	61 „
Малороссийский „ .	55 „	61 „	68 „
Нижневолжский „ .	61 „	74 „	80 „
Новороссийский „ .	73 „	77 „	102 „

Из приведенной таблицы мы видим, что в центральном и средневолжском районах, отпускающих «излишних» рабочих, заработная плата всегда ниже, чем в районах, куда рабочие уходят. В последних заработная плата тем выше, чем дальше этот район от пункта исхода рабочих на заработки. В нижневолжском и новороссийском районах, наиболее удаленных, заработная плата наиболее высокая.

Иллюстрацией изложенных выше теоретических положений могут служить уже приведенные нами данные о различии за-

---

[1]) См. П. Маслов. Аграрный вопрос, т. II.

работной платы в земледелии в центральной России и на юге, в восточных и западных штатах Америки, в промышленных и земледельческих районах и т. д. Яркую иллюстрацию дают и следующие данные о сравнении заработных плат в Москве и в Баку. На нефтяные промыслы в Баку требуются и обученные рабочие (кузнецы, столяры, слесаря, плотники и т. д.) и чернорабочие. Чернорабочих в Баку выбрасывают ближайшие земледельческие районы Кавказа и Персии, где мелкое земледельческое хозяйство находится в худшем даже положении, чем в черноземной России. Поэтому заработная плата чернорабочих в Баку должна быть более низкая, чем в Московской губ. Напротив, квалифицированных рабочих Баку можно привлечь только из промышленных губерний, близких к Москве. Поэтому различие заработной платы в Московской губ. и в Баку выражается в следующих цифрах:

	В Московск. губ. [1]), в руб.	В Баку [2]) в руб.	В Баку больше + или меньше —
Кузнец	1,41	2,20	+55,9%
Столяр	1,25	1,87	+49,6%
Слесарь	1,43	1,82	+27,5%
Плотник	1,21	1,68	+28 %
Чернорабочий	0,89	0,86	— 3,4%

Ту же самую картину мы находим в земледелии Соединенных Штатов, а также в других отраслях промышленности.

Индустриальные рабочие передвигаются, разумеется, только в те районы, где не только лучше оплачивается их труд, но покрываются этой лучшей оплатой труда и издержки передвижения.

В районах, куда рабочие приходят, может образоваться временный избыток рабочих, много будет безработных, тем не менее, средний уровень заработной платы в них будет выше, так как рабочие употребляют все усилия, чтобы относительно более высокой заработной платой покрыть издержки по передвижению.

---

[1]) По данным Козьминых-Ланина.

[2]) По „Анкете совета съездов нефтепромышленников."

7.

При современном капиталистическом строе происходит расширение и сужение производства не только по различным районам, но и в различных отраслях промышленности. Благодаря быстрому развитию отдельных отраслей производства, постоянно происходит перераспределение производительных сил между различными промыслами. Передвижение рабочих в этом направлении встречает препятствие в их специализации.

От одной части рабочих, необходимых для различных отраслей промышленности, не требуется специализации. Эта часть —«чернорабочие» могут переходить из одной отрасли производства в другую без специальной подготовки, так как в каждой области производства они исполняют простейшие работы.

Другая часть работы требует некоторой специальной подготовки и ловкости, приобретаемой после нескольких месяцев и даже лет обучения и предварительной «ученической» работы.

Очевидно, что в расширяющейся отрасли промышленности за работы, требующие специальной подготовки, заработная плата должна быть выше заработной платы чернорабочих или тех рабочих, хотя бы со специальной подготовкой, которые принуждены перейти из сокращающейся отрасли промышленности в расширяющуюся. И тем, и другим рабочим для того, чтобы проникнуть в расширяющуюся область производства, нужно пройти некоторую предварительную выучку. Следовательно, заработная плата за работы, требующие специальной подготовки, должна быть настолько выше заработной платы чернорабочих, чтобы покрыть расходы, связанные с обучением этим работам, хотя бы эти работы и требовали менее интенсивного труда. Только при таком условии рабочие из других отраслей промышленности и чернорабочие могут заполнять необходимые кадры рабочих данной специальности.

Но и здесь, если бы заработная плата поднялась значительно выше той нормы, которая определяется затратами времени и труда на предварительную подготовку, то прилив рабочих к данной специальности понизил бы заработную плату до указанной нами нормы. Обыкновенно подготовка той или другой специальности рабочего не требует особенных расходов на

обучение; только оплата труда за период выучки бывает ниже нормы. Тем не менее, рабочие тогда только могут приступать к обучению и подготовке к данной специальности, когда о б у ч е н н ы й рабочий получает заработную плату выше, чем чернорабочий, ибо только при этом условии он предпочтет работу обучения работе чернорабочего.

Таким образом, норма заработной платы обученных рабочих определяется нормой заработной платы чернорабочих, превышая последнюю настолько, чтобы покрывать связанные с обучением издержки и лишения.

8.

В капиталистической промышленности есть спрос и на такие специальности, которые требуют затраты значительных средств («капитала») на предварительную подготовку. Для того, чтобы явились такого рода специалисты, создается для них настолько высокий уровень оплаты труда, чтобы покрывались как затраченные на обучение материальные издержки, так и прибыль на них и некоторая рента.

Например, для подготовки инженера-техника требуется затрата «капитала» в течение 10 лет в сумме 10 тыс. рублей и затрата десятилетнего предварительного труда обучения. Инженер стремится получить не только вознаграждение за свой труд, который по существу легче труда «чернорабочего», но и вернуть затраченный «капитал» и проценты на него. Только такая оплата труда лиц, владеющих достаточными средствами, побуждает делать большие предварительные затраты на подготовку и обучение.

Кроме того, из лиц, начинающих подготовку, не всем удается ее кончить. Например, из 10 человек, стремящихся сделаться инженерами, 5 человек кончают образование, а остальные 5 человек останавливаются на полпути. Если бы все стремившиеся сделаться инженерами кончали образование, то жалованье инженеров покрывало бы только предварительные расходы и проценты на капитал. Но так как только часть обучающихся достигает намеченной цели, то эти достигающие являются в некоторой степени монополистами. Конку-

ренция между ними слабее, чем могла бы быть при достижении всеми обучающимися степени инженера [1]). Поэтому инженеры получают еще монопольную ренту, потому что их меньше, чем было бы при свободной конкуренции всех приступивших к обучению и сделавших для этого затраты средств и труда.

Недостигшие степени инженера уже вступают в конкуренцию с неудачниками других профессий, требующих многолетней специальной подготовки, и понижают оплату интеллигентского немонопольного труда, т.-е. труда, на который способен каждый неспециализировавшийся интеллигент. Благодаря этому простой интеллигентский труд писцов, счетчиков и т. д., доступный каждому, не достигшему особой специализации интеллигентского труда, играет такую же роль, как труд чернорабочих в армии физического труда. Он оплачивается ниже всего и является минимумом заработка интеллигентского труда.

Обыкновенно мускульный квалифицированный, т.-е. с предварительным обучением, труд не требует затраты значительных средств, так как в период ученичества рабочий получает пропитание от своего заработка. Поэтому квалифицированный рабочий не получает особой доплаты за «затраченный капитал», как за интеллигентский труд. Точно так же квалифицированный рабочий мускульного труда не получает и монопольной ренты потому, что всякий рабочий (или мальчик), после предварительного обучения, может исполнять то, что исполняет всякий другой.

В монопольном положении находятся только мастера, назначенные администрацией фабрики, так как положение мастера недоступно всем рабочим, обучавшимся данной работе, а доступно именно назначенным лицам.

Итак, высота заработной платы рабочих мускульного труда в индустрии определяется высотой заработной платы черно-

---

[1]) Поэтому буржуазное общество ничего не имеет против высокой платы за учение в высших учебных заведениях. Высокая плата за учение ограничивает число конкурентов, особенно из рабочих слоев населения, и поддерживает монополию получивших высшее образование

рабочих из районов с наибольшей рабочей резервной армией. В предыдущих главах мы выяснили, чем определяется заработная плата этих рабочих.

Из изложенных нами соображений вытекает вывод, что действительно у различных категорий рабочих существуют различные нормы оплаты труда, но, во-первых, эти нормы определяются не производительностью «определяющего» рабочего, а нормой заработной платы чернорабочих, которая определяется средствами, необходимыми для существования рабочего. Во-вторых, рабочие не получают никакой ренты, а получают лишь оплату за все предварительные лишения, с которыми связано обучение какой-нибудь специальности. Рента получается лишь мастерами и дипломированными специалистами, сближая их с положением капиталиста.

ГЛАВА XXXI.

Норма заработной платы.

1.

При всем разнообразии заработной платы у различных категорий рабочих мы, не менее, видим, что заработная плата имеет известный минимум, ниже которого она опускается только при исключительно неблагоприятных условиях, и существует известная средняя норма, около которой колеблется заработная плата большей части рабочих.

Чем же определяется минимум заработной платы и чем определяется ее норма?

Уровень необходимых средств для существования человека зависит как от внешних климатических, так и от специальных условий. В холодном климате требуется больше одежды, пищи, требуется теплое жилище и т. д.

Социально-политические условия определяют характер необходимых для поддержания существования пищи, одежды и проч.

В каждом климате, в каждой стране можно констатировать определенную норму необходимых средств существования, при которой при возможности физического существования не допускается удовлетворение и развитие новых потребностей, менее необходимых для физического существования человека. Т.-е. удовлетворение всякой новой потребности, не необходимой для физического существования, может быть сделано только в ущерб удовлетворению потребностей, поддерживающих существование. Следовательно, минимум удовлетворения потребностей предполагает чисто животное существование,

при котором развитие потребностей крайне затруднено, так как угрожает физическому существованию.

Средний культурный уровень данной среды предполагает кроме удовлетворения необходимых для физического существования потребностей возможность удовлетворения таких, которые не являются необходимыми для физического существования, а вытекают из стремления к удовольствию.

Разумеется, и в первом случае, т.-е. при минимальной заработной плате, возможно удовлетворение менее настоятельных потребностей, но такое удовлетворение угрожает самому существованию человека, так как происходит за счет удовлетворения наиболее настоятельных потребностей, путем недостаточного питания и проч.

Указанные нами две нормы заработной платы (минимум заработной платы и средняя норма) имеют резкое и существенное различие. Первая—минимум, соответствующий уровню необходимых жизненных потребностей,—ставит значительные препятствия развитию культурных потребностей, так как вся заработная плата уходит исключительно на поддержание существования.

Средняя норма заработной платы, напротив, дает некоторую возможность развитию культурных потребностей, так как не все средства могут уходить на элементарные потребности; одни потребности, не будучи жизненно необходимыми, могут сменяться другими, более высокими. Так, например, удовлетворение, получаемое от спиртных напитков, может сменяться удовольствием, получаемым от искусства, книги и т. д. Эта смена потребностей не угрожает самому существованию человека, так как и та и другая не являются жизненно необходимыми, напротив, смена потребности в спиртных напитках эстетическими потребностями и т. п. усиливает жизнедеятельность человека.

Нельзя того же сказать относительно жизненных потребностей. Потребность в пище нельзя заменить потребностью в научных занятиях или эстетикой, хотя и встречаются случаи гибельного для организма сокращения питания ради менее настоятельной потребности.

2.

Минимум средств существования определяется физическими свойствами организма в данной среде при данных социальных и естественных условиях. За него рабочий держится из чувства чисто физического самосохранения. Рабочие, которые в течение продолжительного времени не могут удовлетворять минимума потребностей, вымирают.

Уровень культурных потребностей создается средней нормой заработной платы, превышающей указанный нами минимум, держится привычками той среды, в которой живет рабочий, и изменяется с изменением этой среды. Культурный уровень городских индустриальных рабочих создается уровнем заработной платы в индустрии, превышающей минимум физических потребностей. Поэтому ошибочно было бы утверждать, что заработная плата «определяется» культурным уровнем. Тем не менее, высота культурного уровня имеет огромное значение в борьбе за заработную плату и в значительной степени, как увидим, влияет даже на размножение населения.

Для того, чтобы поддержать данный культурный уровень, который установится у определенной категории рабочих при высоте заработной платы, регулируемой вышеизложенными экономическими законами, для того, чтобы не опуститься до минимума удовлетворения данного уровня культурных потребностей, рабочий часто предпочитает остаться без жены или без детей. Содержание семьи при данном заработке может повести к сокращению культурных потребностей и заставить опуститься до минимума средств, необходимых для существования.

Поэтому многие рабочие обзаводятся семьей только тогда, когда, имея семью, возможно все-таки оставаться на установленном уровне культурных потребностей.

Тем же руководствуются часто даже буржуазные семьи, располагающие гораздо большим бюджетом, чем рабочие; но опасность благодаря большой семье сократить уровень установившихся потребностей заставляет и буржуа воздерживаться от «неумеренного» размножения.

Влияние «культурного уровня» на размножение, повидимому, не слабее, а может быть и сильнее, чем влияние необходимого минимума средств существования. По крайней мере, «регулирование» браков и рождаемости среди населения, получающего заработок, соответствующий средней норме заработной платы, очень распространено.

Из предыдущего анализа законов, регулирующих заработную плату, достаточно ясно вытекает вывод, что заработную плату, соответствующую минимуму необходимых средств для существования, получают сельско-хозяйственные рабочие и чернорабочие в районах, выбрасывающих рабочих в другие области, и в падающих отраслях промышленности, вследствие ли технической отсталости или общего сокращения производства.

Люмпен-пролетариат, получая случайный заработок, не всегда имеет достаточно его и для поддержания своего существования: здесь болезни и смертность от недоедания являются обычным явлением.

Большинство индустриальных рабочих получает жалованье выше минимума средств, необходимых для существования, но ниже нормы, необходимой для поддержания существования семьи, соответственно установившемуся культурному уровню. Поэтому при ранних браках подвергаются эксплоатации жена и дети рабочего, дешевый труд которых вытесняет труд взрослых мужчин; поэтому в рабочей среде поздние браки, сокращение рождаемости и внебрачное сожительство являются очень распространенным средством сохранить возможность жить сообразно установившемуся культурному уровню. Очевидно, что рабочий отказывается от семьи и детей не из отвращения к семейной жизни и детям, а из-за недостатка средств для поддержания существования своего и своей семьи на данном культурном уровне. Только наиболее опытные рабочие, получающие высшую плату, могут позволить себе роскошь размножения без эксплоатации труда жены и детей и без понижения уровня потребностей.

Лицемерные сожаления о «падении нравов» в рабочей среде указывают лишь на нежелание взглянуть на истинные

причины, вызывающие явления проституции, сокращения рождаемости и проч.

3.

Несмотря на то, что заработная плата городских промышленных рабочих выше, чем заработная плата сельско-хозяйственных рабочих в районах рабочей эмиграции, городское рабочее население не может все-таки размножаться настолько, чтобы естественным приростом пополнять увеличивающуюся рабочую армию.

Естественный прирост городского рабочего населения отстает от роста спроса на рабочие руки в индустрии не только потому, что быстро развивается индустрия, но и потому, что рабочие принуждены воздерживаться от размножения.

Средняя норма заработной платы, соответствующая среднему культурному уровню рабочего, едва лишь достаточна для удовлетворения потребностей единичного рабочего, но совершенно недостаточна для удовлетворения средних потребностей целой семьи. Поэтому рабочие в своей массе не в состоянии содержать такое количество детей, которое пополняло бы с значительным избытком убыль от смертности рабочих.

В этом явлении на первый взгляд есть внутреннее противоречие. Деревенское население пополняет городскую индустриальную армию, несмотря на то, что в деревне заработная плата ниже и, следовательно, содержание семьи для рабочего еще более затруднительно.

Это видимое противоречие мы уже об'яснили: прирост рабочего населения создается, главным образом, за счет мелкого хозяйства, которое воспитывает молодые рабочие силы, чтобы потом выбросить их на рабочий рынок. Увеличение рабочей армии происходит не только вследствие естественного прироста рабочего населения, но и на счет рабочих сил мелкого хозяйства.

Рабочее же население может позволить себе размножаться лишь постольку, поскольку тому или другому рабочему удастся получить заработную плату выше средней нормы. Это видно из следующих данных.

Размеры семьи находятся в прямой зависимости от размеров заработка. Состав семьи рабочего в Берлине состоит при расходе:

До	800	мар.	из	1	чел. [1]
От 800	„ 950	„	„	1,7	„
„ 900	„ 1.000	„	„	2,8	„
„ 1.000	„ 1.200	„	„	3,5	„
„ 1.200	„ 1.600	„	„	3,9 (4,3)	[2]
„ 1.600	„ 2.000	„	„	4,4	„
„ 2.000	„ 2.500	„	„	4,7	„
„ 2.500	„ 3.000	„	„	5,7	„

Из таблицы мы видим, что рабочие, получающие среднюю заработную плату или ниже средней, или не имеют семьи или имеют меньше 4-х человек, т.-е. недостаточную для размножения населения. Только рабочие, получающие свыше 1.600 марок, имеют семьи более 4-х человек (двух детей), т.-е. размножение населения поддерживается семьями, имеющими бюджет свыше 1.600 марок. Эти цифры убидительнее всяких рассуждений опровергают выводы тех экономистов, которые об'ясняют тяжелое положение рабочих их «неумеренным» размножением.

В бюджетных исследованиях увеличение заработков вместе с ростом семьи об'ясняют увеличением заработков членов семьи. Разумеется, когда семья увеличивается, рабочему волей-неволей приходится как-нибудь пополнять бюджет хотя бы эксплоатацией труда членов семьи. Тем не менее, увеличение семьи, как нормальное явление, происходит лишь с увеличением заработка самого рабочего.

Разумеется, есть много семейств у таких рабочих, которые получают заработную плату ниже средней нормы. Но такие семейства уже не могут удовлетворять потребности, соответствующие среднему культурному уровню и, как видно из приведенных данных, являются исключениями, которые не характерны для рабочего класса в целом.

---

[1]) Berliner Statistik. Herausgeg. v. Stat. Amt der St. Berl.

[2]) По анкете Имп. стат. бюро. Цифры, относящиеся к хозяйствам с доходами свыше 1600 м., взяты у С. Прокоповича. „Новые исслед. бюдж. нем. раб.“ Т. В. Э. О. № 6. 1910.

4.

Данные промышленных переписей в Германии подтверждают вышеприведенные выводы.

Среди населения, занятого промышленной деятельностью, наиболее высокий процент состоящих в браке дают самостоятельные (74,3%), самый низкий—рабочие (42,6%). Пропорция холостых наиболее низка среди самостоятельных (12%) и наиболее высока среди рабочих (53,9%) [1]. Среди служащих, получающих более высокое жалованье, чем рабочие, группы холостых и семейных почти равны (48,8% и 49,2%) «Это доказывает,—говорит проф. К. Воблый [2]),—что для самостоятельных обычным семейным положением является брак, для рабочих—холостое состояние».

В сельском хозяйстве, где положение рабочих хуже, чем в индустрии, процент холостых еще выше. Это видно из следующей таблицы:

	Холостых (мужч.).	Сост. в браке (мужч.).
Самостоятельные	5,7	88,7
Рабочие	67,6	29,4
Индустрия.		
Самостоятельные	10,7	84,7
Рабочие	49,6	48,7

Роскошь иметь не детей даже, а только жену, из сельскохозяйственных рабочих позволяют себе только 29,4%, между тем как из самостоятельных в сельском хозяйстве состоящие в браке составляют 88,7%.

Это «воздержание» от семейной жизни вызывается не «благожелательными» проповедями почтенных экономистов, скорбящих о слишком быстром размножении рабочих, а эко-

---

[1]) Нужно при этом сделать поправку, что около 25% имеется рабочих до 20-летнего возраста.

[2]) К. Воблый. Третья професс. пром. перепись в Германии, стр. 486.

номической необходимостью содержать семью, не опустившись до животного состояния.

Заработная плата, недостаточно высокая для содержания семьи, вынуждает и рабочего, и работницу поддерживать брачные отношения, избегая потомства и даже избегая «законного» брака.

Заработная плата работниц настолько недостаточна, что значительная часть из них принуждена пополнять свой заработок проституцией, чтобы поддержать свое существование и существование ребенка, если он есть. На-ряду с семейной жизнью рабочих, получающих обыкновенно более высокий заработок, среди массы рабочих и работниц развиваются внебрачные отношения, неблагоприятные для размножения населения. Эти отношения являются результатом того, что большинство рабочих получает заработную плату более низкую, чем необходимо для содержания семьи, оставаясь при установившемся культурном уровне рабочих. Поэтому мы можем с полным основанием утверждать, что в общем и среднем заработная плата рабочих стоит ниже суммы средств, необходимых для существования рабочего и его семьи, соответственно существующему культурному уровню рабочих.

Вследствие этого рабочему ради удовлетворения потребностей соответственно его культурному уровню приходится жертвовать семейной жизнью.

Размеры дохода городского и сельского населения соответствуют приведеным выше данным о числе холостого и семейного населения.

В 1910 году в Пруссии лиц с доходом не более 900 марок было: в городах 334,8, а в сельских местностях—511,2 на тысячу человек.

Несмотря на то, что в сельских местностях наибольший процент составляют мелкие собственники, а в городах—промышленный пролетариат, благодаря низкой заработной плате сельско-хозяйственных рабочих, число лиц с доходом до 900 м. в сельских местностях больше, чем в городах.

Из данных о числе женатых и холостых в сельском хозяйстве мы видим, что размножение сельского населения происхо-

дит в мелком хозяйстве (самостоятельные), которое дает наибольший процент женатых. Напротив, сельско-хозяйственный пролетариат дает лишь незначительный процент женатых, предоставляя «роскошь» размножения и поставки молодых рабочих сил на городской индустриальный рынок самостоятельным мелким хозяевам.

Из приведенных данных мы видим, какое огромное значение имеет стремление рабочих держаться за известный культурный уровень, установившийся у рабочих средней нормой заработной платы. Рабочий во что бы то ни стало стремится удовлетворять потребности на уровне выше необходимого минимума средств существования.

В городе этот уровень, в общем, выше, чем в деревне. В городе относительно дешевле и доступнее для массы предметы культурного обихода, предметы, удовлетворяющие духовным и эстетическим потребностям, а предметы питания, напротив, дороже, чем в деревне. Естественно, что у городского населения создаются более разнообразные потребности, чем у деревенского. Поэтому горожанин рабочий, даже имея значительно более высокий заработок, чем в деревне, часто не решается жениться, чтобы ради семьи не лишиться удовлетворения культурных потребностей, сделавшихся жизненно необходимыми. У городского рабочего «приличное» платье должно быть значительно лучше, чем у деревенского. Для него газета так же необходима, как и пища. Вследствие этого семейный рабочий должен иметь значительно бо́льшую плату, чем та, которая получается большинством рабочих. Между тем постоянный прилив сельского населения в города препятствует повышению заработной платы, так как оно повело бы еще к большему различию высоты заработной платы сельских и городских рабочих и еще к большему приливу и конкуренции сельского населения. Поэтому средняя норма заработной платы, создавая средний культурный уровень рабочих, при условиях городской жизни недостаточна для содержания рабочей семьи: благодаря приливу деревенского населения, капитал не «нуждается» в размножении рабочего населения, т.-е. экономической необходимостью не принужден оплачивать стоимость содержания семьи рабочего в его заработной плате.

5.

Из анализа источников, откуда образуется постоянная резервная рабочая армия, ясно видно, насколько неправилен вывод, что «избыточное» население образуется вследствие быстрого размножения рабочего класса, что «воздержание» от размножения может улучшить положение рабочих.

Если бы индустриальные рабочие и совсем не размножались, то все-таки резервная рабочая армия существовала бы и своей конкуренцией оказывала бы давление на промышленных рабочих. Поэтому предприниматели могут спокойно сокращать жизнь и семью рабочих усиленной эксплоатацией без опасения, что рабочая резервная армия сократится, могут советовать рабочим воздерживаться от размножения, ибо это предпринимателю только выгодно. Содержание семьи требует более высокого рабочего бюджета, более высокой заработной платы, между тем как содержание семьи вовсе не необходимо с точки зрения предпринимателя; деревня доставит нужное количество рабочих, и при таком положении семья рабочего является лишь «роскошью», повышающей требования рабочих и вредной для интересов капитала.

Определяя «ценность рабочей силы», по которой она, как товар, продается предпринимателю, К. Маркс дает следующее определение ее высоты: «Ценность рабочей силы, как ценность всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно и для воспроизведения этого специфического товара. Раз живая личность налицо, производство рабочей силы состоит в ее воспроизведении, или ее восстановлении, или поддержании ее жизни. Для поддержания своей жизни личность нуждается в известном количестве средств для существования. Количество средств существования должно быть достаточно для того, чтобы поддержать нормальное существование рабочего в качестве трудящейся личности. Сами естественные потребности, например, пища, одежда, отопление, квартира и т. д., различны, смотря по климатическим и другим естественным особенностям страны. С другой стороны, и размеры так называемых необходимых потребностей, так же как и способ их удовлетворения, предста-

вляют продукт исторического развития и обусловлены поэтому, по большей части, культурным уровнем страны, а стало быть, между прочим, определяются и тем, при каких условиях, с какими привычками и жизненными требованиями образовался класс свободных рабочих. Для определенной страны и в определенный период времени средний уровень необходимых средств существования является величиной данной. Те рабочие силы, которые вследствие смерти или изнашивания удаляются с рынка, должны постоянно замещаться по крайней мере равным числом рабочих сил. Сумма средств существования, необходимых для производства рабочей силы, заключает, следовательно, в себе и средство существования заместителей, т.-е. детей рабочих, и таким путем на товарном рынке увековечивается эта раса своеобразных товаровладельцев» [1]).

Из приведенных выше статистических данных мы видели, что воспитание «заместителей» рабочих в лице их детей вовсе не необходимо для капиталистического строя, так как таких заместителей поставляет сельско-хозяйственное население. Если «ценность рабочей силы» определяется средствами, необходимыми для существования рабочего и его семьи при данном культурном уровне, т.-е. средствами, необходимыми не только для существования самого рабочего, но и для воспитания поколения, которое его заменяет, то заработная плата в большинстве случаев оказывается ниже ценности рабочей силы. Ибо даже физические силы рабочего быстро изнашиваются и плохо восстанавливаются благодаря низкой заработной плате. Для поддержания же существования поколений большая часть рабочих не имеет достаточных средств. Даже те рабочие, которые имеют семью, принуждены пользоваться добавочным заработком остальных членов семьи. Потребность в приросте рабочих покрывается деревенским населением. Капиталистический способ производства не нуждается пока в том, чтобы дети рабочих заменяли своих отцов. Несмотря на проституцию, на детоубийства, вынуждаемые недостатком средств существования (в одном Париже насчитывается ежегодно до 70 тыс. выкидышей), все-таки всегда имеется резерв-

[1]) „Капитал“, т. I, гл. IV.

ная рабочая армия: деревня доставит нужных рабочих без убыточной необходимости давать заработную плату всем рабочим, достаточную для содержания семьи.

К. Маркс причисляет к стоимости рабочей силы и стоимость содержания рабочей семьи, определяя этим минимум заработной платы. Мы показали, что заработная плата ниже этого минимума.

Ошибку Маркса можно об'яснить тем, что он, как и экономисты-классики, считал размножение самих рабочих необходимым условием, благодаря которому заработная плата и держится около этого минимума. Если бы заработная плата опустилась ниже нормы, при которой может существовать семья, то сокращение прироста рабочих все равно подняло бы ее до этой нормы. Экономисты-классики и К. Маркс в этом случае не приняли во внимание того, что прирост рабочих совершается и на счет деревенского населения: мелких собственников, арендаторов и проч. При таких условиях, хотя большая часть рабочих получает плату, при которой содержание детей затруднительно, хотя детоубийства, проституция, вытравление плода среди рабочего класса существуют в обширных размерах, тем не менее всегда имеется налицо резервная рабочая армия из пришлого населения деревни. Предприниматели вовсе не вынуждены и не заинтересованы в том, чтобы выплачивать такую заработную плату, которая обеспечивала бы естественный прирост индустриального населения.

ГЛАВА XXXII.

Норма заработной платы и норма прибыли.

1.

В предшествовавших главах мы пришли к выводу, что главным фактором, влияющим на высоту заработной платы в различных отраслях промышленности, является перераспределение производительных сил. Куда производительные силы передвигаются, там заработная плата должна быть выше. Каким же образом предприниматель может получить нормальную прибыль в тех отраслях промышленности, куда передвигаются производительные силы и где, следовательно, заработная плата выше? Как примирить следующее противоречие? Доход, получаемый от предприятия предпринимателем, делится между ним и рабочими. Чем большую долю получают рабочие, тем меньшую долю получает капиталист, и обратно. Между тем в отраслях промышленности, куда передвигаются производительные силы, при более высокой заработной плате, прибыль предпринимателей не ниже, чем в падающих отраслях промышленности, откуда производительные силы передвигаются, а напротив, обыкновенно норма прибыли в первых бывает выше, чем в последних. Это падение прибыли в падающих отраслях промышленности, в падающих предприятиях обыкновенно и бывает причиной передвижения капитала в развивающиеся отрасли. Возьмем, например, автомобильное производство. Оно быстро развивается и может привлекать капитал более высокой прибылью, а рабочих только относительным повышением заработной платы. Кроме того, оно требует высокого строения капитала, т.-е. относительно бо́ль-

шую сумму средств производства на единицу живого труда. Очевидно, что если бы предприниматели продавали свои изделия сообразно ценности живого труда, затрачиваемого на производство автомобилей, то они не получали бы прибыли на весь затраченный основной капитал и не могли бы уплачивать более высокую заработную плату. При таких условиях производство автомобилей исчезло бы. Чтобы получить нормальную прибыль при повышенной заработной плате, предприниматели должны продавать автомобили выше их трудовой ценности. Только при таком условии предприниматели могут покрыть «издержки производства», получить нормальный процент прибыли на капитал и оплатить более высокую заработную плату.

В производстве автомобилей средняя годовая заработная плата в Соединенных Штатах равняется 600 долл., а в производстве экипажей и вагонов 475 долл. Предприниматели автомобильных фабрик могут выплачивать более высокую заработную плату только при условии, если в цене их изделий оплачиваются все издержки производства, более высокая заработная плата рабочих и прибыль на затраченный капитал. Более того, быстрое развитие данной отрасли промышленности показывает, что к ней привлекаются капиталы, что прибыль здесь если не выше, то во всяком случае не ниже средней нормы прибыли в стране.

Более высокая заработная плата в развивающихся отраслях промышленности выплачивается не из прибыли, а путем повышения цены соответствующего товара. Повидимому, ее выплачивает потребитель. Но в народном хозяйстве покупатели в то же время являются продавцами других товаров; поэтому повышенная цена какого-нибудь товара выразится в пониженной цене других товаров. Если в развивающейся отрасли промышленности продукты продаются выше их трудовой ценности, то продукты падающей отрасли промышленности, обмениваемые на первые, тем самым продаются ниже их трудовой ценности. Например, производители лаптей за день труда, никем не эксплоатируемые, зарабатывают 3 коп. в день. Сказать, что их труд сам по себе малопроизводителен, нельзя, потому что более производительной фабрикации лаптей не су-

ществует. По тем же основаниям нельзя назвать малопроизводительным труд кустарей, приготовляющих деревянные лопаты, ложки, и т. п. производителей, зарабатывающих по 10 коп. в день. Они продают свои изделия ниже их ценности. К этому побуждает их взаимная конкуренция.

При обмене на деньги, с одной стороны, автомобилей, с другой стороны, ложек, лопат, лаптей и т. п., автомобили продаются выше их трудовой ценности а такие продукты, как ложки, лопаты и проч., продаются ниже их трудовой ценности, не потому, что труд в одном случае производительнее, чем в другом,—в данном случае производительность труда не сравнима—предполагается, что те и другие продукты производятся обычными в данный момент техническими приемами.

Таким образом в отдельных отраслях промышленности относительное повышение в них заработной платы не сопровождается еще понижением прибыли предпринимателей в этих отраслях промышленности, если только цена изделий может при этом повышаться соответственно повышенным издержкам производства.

Но сумма всех производимых капиталистическим народным хозяйством продуктов не увеличивается и не уменьшается от того, получают ли рабочие большую или меньшую долю продуктов этого хозяйства. Следовательно, повышение заработной платы рабочих, поскольку оно увеличивает долю рабочих в национальном доходе, соответственно уменьшает долю всех капиталистов-предпринимателей в этом доходе. Доля капиталистов может уменьшаться или увеличиваться от повышения или понижения заработной платы, но это уменьшение или увеличение распределяется между предпринимателями различных отраслей промышленности; прибыль распределяется между предпринимателями более или менее равномерно, при чем покрываются как повышенные издержки, вызванные условиями производства (повышенная заработная плата и т. п.), так и прибыль на капитал, пропорционально его величине. Поэтому, несмотря на то, что в земледелии заработная плата значительно ниже, чем, например, в автомобильном производстве, норма прибыли в земледелии не выше, а в Евро-

не даже несколько ниже, чем в отраслях промышленности с высокой заработной платой.

2.

Увеличение производительности труда путем технических усовершенствований, путем увеличения основного капитала или увеличение производительности благодаря социальным и естественным условиям также дает возможность предпринимателю получить большую сумму прибыли даже при более высокой заработной плате. Так, благодаря большей производительности экстенсивного земледельческого хозяйства в западных С.-А. Штатах, при более высокой заработной плате, чем в Европе и даже, чем в восточных штатах Америки, прибыль, тем не менее, настолько высока, что привлекает все новые и новые капиталы и рабочие руки. Точно так же хозяева крупных ткацких фабрик, технически хорошо оборудованных, получают нормальную прибыль, между тем как кустари, работающие примитивными орудиями, получают за свой труд ничтожный заработок в 5—10 коп. в день. Очевидно, предприятия, в которых труд более производителен, могут платить более высокую заработную плату, чем предприятия с таким же, но менее производительным трудом.

Этот факт служит основанием для некоторых экономистов делать вывод, что заработная плата определяется производительностью труда.

Однако не трудно заметить, что в данном случае может быть сравнима высота заработной платы только у представителей одного какого-нибудь вида труда, например, у ткачей в крупных и мелких предприятиях, или у земледельческих рабочих в различных районах. Но и в этом случае главной причиной различия заработной платы является перераспределение производительных сил. Ибо из технически отсталых предприятий, так же, как из плотно населенных земледельческих районов, капитал и рабочие руки передвигаются в предприятия и районы с более производительным трудом. Предприятия с более производительным трудом не потому платят более высокую заработную плату, что ценят труд за его большую производительность, а потому, что более производительные пред-

приятия требуют все большего и большего количества рабочих, должны привлекать рабочих, между тем как предприятия с менее производительным трудом падают, сокращают число рабочих. Труд сельско-хозяйственных рабочих в крупных предприятиях благодаря улучшенной технике, очень производителен, например, в Восточной Пруссии, но заработная плата тем не менее очень низка, так как земледелие в этих районах сокращает число рабочих. При сокращении же числа занятых рабочих, при выбрасывании их из какой-нибудь отрасли промышленности, рабочим трудно бороться не только за повышение заработной платы, но и против ее понижения.

Напротив, в отраслях промышленности или в предприятиях, где потребность в рабочих руках расширяется, несмотря на сопротивление предпринимателей,—которые всегда стараются дешевле нанять,—уровень заработной платы стоит относительно выше. Таким образом в предприятиях с более высокой производительностью труда, последняя является не причиной относительно более высокой заработной платы, а условием, при котором заработная плата может повыситься,—условием, облегчающим рабочим борьбу за относительно более высокую плату, вследствие передвижения производительных сил в такого рода предприятия из технически отсталых предприятий.

Наиболее ярко такая тенденция проявляется в земледелии, где земледельческое население из районов менее производительного интенсивного хозяйства передвигается в районы более производительного экстенсивного хозяйства, с более высокой заработной платой. Менее заметно это передвижение производительных сил из технически отсталых мелких предприятий в более крупные. Тем не менее, если наблюдать процесс развития хозяйства каждой страны, то и в индустрии ярко проявляется это перераспределение производительных сил, влияющее на уровень заработной платы в различных предприятиях каждой отрасли промышленности. Количество рабочих, занятых в крупных предприятиях, быстро увеличивается, между тем как в мелких предприятиях количество занятых рабочих не только относительно, но местами и абсолютно сокращается. Так, в Германии число самостоятельных

лиц на каждую сотню с 1882 по 1907 г. сократилось с 34,17 до 26,13, между тем как число рабочих соответственно увеличилось, т.-е. мелкое производство относительно сократилось.

Но переход из мелкого производства в крупное даже одной и той же отрасли промышленности вовсе не так прост, как кажется. Иллюстрацией процесса перераспределения производительных сил из мелкого хозяйства в крупное и влияние этого процесса на безработицу и высоту заработной платы может служить следующий факт, приведенный пастором Науманом на VII евангелическом конгрессе.

Во Франкфурте существует продолжительное время недостаток в башмачниках и портных и вместе с тем продолжительное время в больших размерах существует безработица среди мелких башмачников и портных... Недостаток людей, владеющих современной техникой производства... и избыток людей, умеющих делать то же старыми способами[1]).

Естественно, что заработная плата башмачников и портных в крупных предприятиях, нуждающихся в рабочих вследствие перераспределения производительных сил из мелких в крупные, должна быть выше, чем в мелких предприятиях, тем более, что башмачники и портные, работавшие старыми способами, не умеют работать в крупных предприятиях. Чем труднее переход рабочих в предприятия и отрасли промышленности, куда передвигаются производительные силы, тем должна быть больше разница в высоте заработной платы между падающими и развивающимися предприятиями и отраслями промышленности.

3.

В политической экономии даже недостаточно выяснено самое понятие «производительности» труда. Экономисты постоянно сравнивают «производительность» различных видов труда, которые несравнимы. Только благодаря этому различ-

---

1) Bericht VII ev. Kong. S. 127. Цит. из книги P. Berndt'a. „Die Arbeitslosigkeit". Berlin 1899 S. 17. См. также приведенные выше („Перераспределение производительных сил в земледелии") данные о заработной плате ручных и фабричных ткачей в Англии.

ные факторы, влияющие на высоту заработной платы, могут некоторыми экономистами сводиться к различию производительности труда, которой, якобы, определяется высота заработной платы. Если бы в политической экономии было ясно установлено понятие производительности труда, то не существовало бы и господствующей теории, об'ясняющей различие заработных плат различием производительности труда.

Как мы заметили, производительность труда сравнима только в одинаковых видах труда, производительность труда одних ткачей с производительностью других, производительность труда одних портных с другими, и т. д. Поэтому в одной и той же профессии за одинаковый по характеру труд различие оплаты труда рабочих обусловливается и различием производительности их труда.

Но различие оплаты одного вида труда рабочих обыкновенно незначительно и не имеет особенного значения.

Существует резкое различие в оплате труда рабочих различных профессий и различных отраслей промышленности. Между тем в этом случае производительность труда рабочих несравнима.

Низкую заработную плату, например, кустарей, об'ясняют низкой производительностью их труда.

Не трудно, однако, заметить, что такого рода об'яснение вытекает из неправильного представления о производительности труда.

Труд рогожников на рогожных фабриках оплачивается чрезвычайно низко. Заработная плата взрослого в неделю достигает 30—40 коп., а подростка—15—20 коп. [1]). Самостоятельно кустари, сбывающие свои изделия на рынке, зарабатывают несколько больше, но тоже ничтожную сумму.

Но более производительного труда рогожников нигде не существует. Следовательно, нельзя об'яснить низкую заработную плату рогожников низкой произво-

---

[1]) См. „Кустарный отдел Костромского земства". Рогожный промысел. См. также „Теорию разв. нар. хоз.", гл. IX.

дительностью их труда, если не имеется для сравнения труда рогожников, более производительного.

Эти замечания необходимо сделать ввиду того, что при об'яснении законов, регулирующих заработную плату, принято вместо изучения этих законов отделываться ссылкой на производительность труда, хотя такая ссылка в большинстве случаев бывает неуместна. Также не всегда уместно и об'яснение низкой заработной платы кустарей низкой производительностью их труда. Значительная часть кустарных промыслов, в которых изготовляются изделия для крестьян, еще не имеет конкуренции со стороны крупного машинного производства, и, тем не менее, заработок кустарей ничтожен.

Низкая зарботная плата кустарей, так же как и сельскохозяйственных рабочих, об'ясняется или тем, что кустарные промыслы существуют в районах, где создается минимум заработной платы (в деревне), или тем, что кустарными промыслами занимаются рабочие, выходящие из этих районов, не подготовленные к более квалифицированному труду, или не находящие заработка в крупном производстве.

Продукты кустарного производства, как показано выше, продаются ниже их трудовой ценности. В известной степени тяжелое положение рабочих и самостоятельных производителей в мелком производстве тесно связано с условиями капиталистического строя, при котором национальный доход распределяется между предприятиями не пропорционально затратам труда на производство, а пропорционально величине затраченного капитала и пропорционально издержкам производства. В производствах, не требующих значительного основного капитала, конкуренция понижает цену изделий настолько, что при низкой оплате труда все-таки прибыль получается только пропорционально тому незначительному капиталу, который затрачивается в производстве, хотя в данной отрасли и не имеется конкуренции со стороны предприятий с высоким строением капитала, с высокой техникой.

По данным, приводимым К. Варзаром, «производительность» труда рабочих в России в 1919 г. (без сырых материалов и топлива) была следующая:

	Чистая производительность одного рабочего.	Средний годовой заработок рабочего.
По текстильной промышленности	578 руб.	211 руб.
Обработка металлов	776 „	350 „
Обработка питательных веществ	1509 „	154 „
Химические производства	1163 „	245 „
Добывание и обработка нефти	2415 „	431 „
Электрическ ст, водопроводн. и проч.	3663 „	509 „
По всем отраслям промышленности	947 „	241 „

Из таблицы видно, что заработная плата совсем не соответствует «производительности» труда, определяемой той прибавкой к цене, которая получается после обработки продукта.

Мы видим, что «производительность» труда определяется ценой сырых материалов, перерабатываемых рабочими: чем больше материалов проходит через руки рабочего, чем большую ценность они представляют и чем большую ценность составляют орудия производства, тем больше «производительность» рабочего. Например, на казенных винных складах «производительность» рабочего достигает суммы 8.256 руб. в год, а заработная плата 217 руб. Труд применяется самый простой, но рабочие оперируют с большим количеством ценного материала и с значительным основным капиталом. Благодаря этому, труд работниц, моющих посуду, чернорабочих, работающих на винных складах, оказывается «производительнее» квалифицированного труда рабочих в других производствах. Очевидно, как прибыль, так и заработная плата, определяется не производительностью труда рабочих, как ее понимают экономисты, а другими условиями, на которые мы указали.

В кустарных промыслах, так же как и в развитом капиталистическом производстве, заработная плата тем выше, чем больше ограничена конкуренция в данном промысле со стороны массы необученных рабочих. В той же Костромской губ., где взрослые рогожники получают заработок 30—40 коп. в неделю, в ювелирном кустарном промысле взрослые рабочие получают до 120 руб. в год., т.-е. 2—3 рубля в неделю на хозяй-

ских харчах [1]). Но ювелирам-кустарям требуется несколько лет предварительного обучения.

С другой стороны, предприниматели-кустари получают тем большую сумму прибыли, чем больше сумма капитала, необходимого для предприятия. Так, в кожевенном промысле, где значительную ценность составляет обрабатываемое сырье, четыре кустарных предприятия, имея всего 41 рабочего и затрачивая на заработную плату по 240 руб. в месяц, получают чистого ежемесячного дохода все вместе около 4.000 рублей. С другой стороны, в рукавичном промысле, где требуется для производства незначительный капитал, десять наиболее крупных предприятий имеют вместе 45 рабочих, но нанимают только трех. Тем не менее, несмотря на это, чистый доход этих десяти наиболее крупных предприятий рукавичников, в к л ю ч а я с ю д а и заработную плату, достигает только 300 рублей в месяц, т.-е. предприниматели рукавичники получают на каждого занятого трудом рукавичника меньше, чем кожевники уплачивают своим рабочим. Включая в чистый доход и заработную плату, мы находим, что 4 кожевенных предприятия с 40 рабочими получают чистого дохода 4.240 рублей в месяц, а десять предприятий рукавичников с 45 рабочими получают чистого дохода 300 рублей, в 14 раз меньше. Эта разница будет понятной, если принять во внимание, что стоимость сырого материала, перерабатываемого 45 рукавичниками, равняется 22.400 руб., а стоимость материала, перерабатываемого 41 рабочим кожевником, превышает 180.000 рублей.

Таким образом, в самом корне капиталистических отношений скрывается неравномерное распределение чистого дохода, направляющегося в руки обладателей капитала, независимо от производительности труда. Производительность труда рукавичников и кожевников несравнима.

Точно так же и в фабричном производстве, благодаря различному строению капитала, благодаря увеличению или сокращению спроса на изделия и связанному с этим повышению

---

[1]) Промысловые занятия крест. насел. Костромской губернии 1909 г. Ювелирный промысел.

цен и перераспределение производительных сил, рабочие различных производств создают различные ценности. Так, в Англии по анкете 1906 г. [1]), в типографиях на каждого рабочего приходится «чистого дохода» (включая и заработную плату, 190 фунтов стерл., а в производстве по приготовлению часов только 71 ф. стерл. Большинство экономистов, не задумываясь, скажет, что, значит, труд типографского рабочего более, чем в 2 раза, а водопроводного в 6 раз производительнее труда часовщика. Но представим себе, что стал расти спрос на часы в больших размерах, чем на печатные произведения, и часы поднялись в цене. Тогда «чистый доход» от каждого рабочего часового производства повысится. Но значит ли это, что производительность труда часовщика повысилась потому, что повысился «чистый доход» от каждого рабочего часовщика?

Между тем, нет другого критерия для сравнения производительности труда часовщиков и типографщиков, кроме цены продуктов их труда. Определить же производительность труда ценою изделий—явная бессмыслица. Очевидно, что более высокую оплату труда типографщиков против часовщиков, металлистов против ротожников нужно об'яснить не сравнительной производительностью их труда, а распределением дохода, получаемого от производства предпринимателями различных отраслей производства, распределением пропорционально затраченному капиталу и сообразно с требованием перераспределения производительных сил, пред'являемым народным хозяйством путем спроса и предложения, путем повышения и понижения цен товаров на рынке.

Изложенными соображениями об'ясняется сохранение высокой нормы прибыли капиталистических предприятий с относительно более высокой оплатой труда.

Но в общем процессе хозяйственного развития доля, получаемая всеми капиталистами, не изменяется от изменений между ними долей дохода.

---

[1]) „Census of Production act. 1906 г.“.

При распределении национального дохода *между классами* предпринимателей и рабочих доля капиталистов может увеличиться только на счет доли рабочих или на счет увеличения суммы всех продуктов, производимых рабочими. При увеличении общей суммы продуктов, производимых рабочими во всем народном хозяйстве, доля, получаемая всеми рабочими, если увеличивается, то значительно медленнее, чем общая сумма производства. Таким образом доля, получаемая капиталом, увеличивается на всю разность между суммой национального производства и суммой заработной платы, получаемой рабочими.

Из приведенных соображений следует вывод: поскольку мы рассматриваем производство отдельного товара, заработная плата входит в издержки производства этого товара и ее повышение, если оно охватывает всю отрасль промышленности, не поведет к сокращению прибыли предпринимателя, при условии, если ему удастся повысить цену производимых товаров. Поскольку же мы рассматриваем все народное хозяйство, увеличение доли рабочих уменьшает долю предпринимателей, получаемую ими из общей суммы национального производства. Поэтому рабочие отдельных отраслей промышленности часто делают ошибку, предполагая, что повышение их заработной платы может быть убыточно для предприятий. Если данному производству не грозит иностранная конкуренция, общее повышение заработной платы в производстве какого-либо изделия обыкновенно ведет к относительному повышению цены этого изделия и прибыль предпринимателей не сокращается. Тем не менее, доля рабочих в общей сумме продуктов, благодаря повышению заработной платы, может увеличиться.

Если мы возьмем, напр., наилучше оборудованное б. юж.-русское Днепр. Мет. общество и сравним с германским обществом Гильзенкирхен, то увидим следующую разницу. В русском предприятии на 14—15 тыс. рабочих был затрачен основной капитал в 13 миллионов рублей,—менее 1 тысячи рублей на рабочего.

В Германии на 46 тыс. рабочих и служащих общества Гильзенкирхен имелся основной и облигационный капитал в

226 зол. милл. мар. или около 2.500 руб. на рабочего, т.-е. более чем в $2^1/_2$ раза, чем в России [1]).

Величина основного капитала, затрачиваемого на машины и прочие орудия производства, имеет первостепенное значение для производительности труда. Чем больше основной капитал по отношению к заработной плате или переменному капиталу, тем труд производительнее. Таким образом меньшая производительность русского рабочего зависит не от его лености, некультурности и прочих грехов, приписываемых русскому рабочему предпринимателями, а от недостатка основного капитала в таких же размерах, как в Германии или в Соединенных Штатах.

Итак, причину меньшей производительности труда в России не трудно найти: она заключается в меньших затратах на русские производства.

Почему же русские предприниматели не желали иметь более производительный труд? Потому что Россия недостаточно богата капиталом.

---

[1]) Если принять во внимание, что оборудование фабрик вследствие таможенных пошлин в России стоило дороже, чем в Германии и Соединенных Штатах, то нужно признать, что техническое оборудование заводов в России не в $2^1/_2$ раза, а даже в три раза было ниже чем в Германии.

ГЛАВА XXXIII.

Кризисы и безработица.

1.

Указанный нами процесс перераспределения производительных сил, при развитии капитализма происходит скачками в виде периодически сменяющегося промышленного оживления промышленных кризисов. Вследствие анархии производства, вследствие отсутствия общего регулятора, который определял бы необходимые размеры производства каждого продукта, накопляющийся капитал приливает туда, где в данный момент получается наибольшая прибыль: производство продуктов обыкновенно не соответствует рыночной потребности в них. Капитал в период промышленного оживления все в большем и большем количестве затрачивается на производство, не дожидаясь, пока произведенные продукты дойдут до потребления, пока затраченные на производство средства снова вернутся к предпринимателю в виде денег. Производство идет усиленным темпом, между тем как все большая часть капитала накопляется в виде непроданных еще товаров. В конце концов, при огромном накоплении непроданных товаров создается промышленый кризис, так как на дальнейшее производство оказывается недостаточно средств; эти средства лежат связанными в процессе обращения в виде непроданных потребителями товаров. Цены на товары падают, производство сокращается, и массы рабочих выбрасываются на мостовую, так как они произвели слишком много товаров.

Наступивший период промышленного угнетения выражается в удешевлении товаров, сокращении производства и посте-

ленном переходе к равновесию спроса и предложения, т. е. к сокращению избытка произведенных товаров. Удешевление товаров ведет к стремлению путем технических усовершенствований удешевить производство, чтобы повысить упавшую норму прибыли. Но это стремление у капиталистов существует всегда. Важно то, что по мере накопления капитала в периоды застоя капиталист может реализовать этот капитал путем увеличения основного капитала, в виде усовершенствованных машин и проч. Увеличение же основного капитала, т.-е. перераспределение производительных сил страны в сторону увеличения производства средств производства дает новый толчок развитию промышленности. Начинается новое промышленное оживление, выражающееся в увеличении производства средств производства, т.-е. железоделательной, строительной, машиностроительной и пр. промышленности, а вслед за этим увеличение предметов потребления классов, благосостояние которых связано с развитием промышленности. Начинают основываться новые предприятия для производства средств производства, передвижения и предметов непосредственного потребления. Цикл промышленного оживления и застоя начинается снова. В конечном результате этих периодических пертурбаций является некоторое перераспределение и соответственное увеличение производства средств производства, орудий и средств обмена.

Смена периодов оживления и застоя ведет к тяжелым последствиям для рабочего класса, так как в период промышленного застоя рабочие бессильны бороться с ухудшением их положения: огромная маса безработных ложится на плечи занятых рабочих даже при прочной их организации. Бороться против понижения заработной платы в период промышленного угнетения чрезвычайно трудно, ввиду наличности возросшей, благодаря безработице, резервной армии.

Воспользоваться периодом промышленного оживления для прочного улучшения своего положения рабочим не удается так как борьба рабочих не настолько планомерна и организована, чтобы использовать все благоприятные стороны начинающегося промышленного оживления. Между тем такое использование возможно следующим образом.

Перераспределение производительных сил в период оживления и самое оживление промышленности происходит с известной закономерностью.

Для того, чтобы расширилась какая-либо отрасль промышленности, требуется предварительное расширение других отраслей, доставляющих средства производства для первой.

Таким образом развитие и оживление различных отраслей промышленности должно происходить с известной последовательностью. Очевидно, первые усилия рабочих должны быть направлены на то, чтобы улучшить положение тех из них, которые заняты в первых оживляющихся отраслях промышленности, при поддержке остальных категорий рабочих. Сообразно последовательности расширения той или другой отрасли промышленности должна происходить и борьба за улучшение положения соответствующих категорий рабочих.

В странах с развитым и организованным рабочим движением борьба рабочих за улучшение своего положения эмпирически приводит их к некоторой последовательности, соответствующей указанной выше закономерности развития промышленности. Рабочие различных отраслей производства стараются избрать наиболее благоприятный момент для борьбы, но это происходит не планомерно, а стихийно, не под руководством правильного представления о процессе развития и перераспределения производительных сил в период промышленного оживления, а при наличности факта оживления той или другой отрасли промышленности.

2.

Статистика безработных по отдельным профессиям чрезвычайно мало разработана. Безработица в отдельных отраслях промышленности в связи с процессом перераспределения производительных сил никогда никем не изучалась. Экономической науке еще только предстоит задача найти известную закономерность размеров безработицы в той или другой профессии в связи с процессами, которые совершаются при развитии народного хозяйства.

Статистика безработных в Германии началась с 1903 г. [1]). Таким образом, мы имеем возможность изучать размеры безработицы в отдельных профессиях меньше, чем в течение десятилетия (за 8 лет). Тем не менее, данные и за такой короткий период дают достаточно материалов для некоторых весьма важных выводов.

Статистика безработных в Германии касается только членов профессиональных союзов и, таким образом, не охватывает всю рабочую армии. Например, в 1906 г. имеются отчеты профессиональных союзов с 1.221.908 членами. В предшествовавшие годы имеются данные о меньшем количестве рабочих, в последующие годы то о большем, то о меньшем числе членов союзов.

Данные о количестве безработных имеются по четвертям года причем указано как общее число случаев безработицы, имевшее место в течение каждой четверти года, так и число безработных в конце каждой четверти. Так как в течение одной какой-нибудь четверти года или в конце ее количество безработных может колебаться в зависимости от случайных причин (стачки, сезонность работы и т. п.), то приведенные ниже данные представляют арифметические средние числа безработных в конце четырех четвертей каждого года на сто членов профессионального союза. Оперируя с такими данными, мы можем наблюдать размеры и колебания безработицы в каждой профессии, устранивши случайные колебания, вызванные какими-нибудь временными причинами.

С другой стороны, промышленные переписи дают точные данные о процессе перераспределения производительных сил в стране и таким образом дают возможность проследить, как проявляется безработица в процессе хозяйственного развития.

За период с 1882 по 1907 год сельское хозяйство выбросило профессионального населения 1,6 милл. человек. Весь прирост населения и почти все выброшенное сельским хозяйством населения было поглощено другими отраслями промышленности, которые развивались неодинаково.

---

[1]) См. Correspondenzblatt der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands за 1903—1911 гг.

Быстрее всего развивалось производство средств производства, а именно:

Машиностроительное производство дало увеличение

Профессионального населения на	180,2%
Горнозаводская промышленность на	121,1%
Обработка металлов на	110,8%

Из производств предметов непосредственного потребления наибольшее увеличение дало полиграфическое производство — на 174%.

Напротив, производство некоторых других предметов непосредственного потребления увеличилось лишь пропорционально росту населения, а именно:

Производство питательных веществ на	47%
Изготовление одежды на	13%
Обработка дерева на	44,6%

Взявши соответствующие профессии рабочих, о которых имеются статистические данные, мы находим следующее количество безработных (среднее арифметическое) на 100 человек занятых:

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
1 Горнораб. (нейтр. союзы) .	?	?	0,09	0,01	0,01	0,1	0,11	1,12
1 Горнораб. (Гирш.-Дун. союз).	0	0	0,05	0	0	0,04	0,06	0,05
2 Механич. рабоч. (Гирш.-Дун.) .	0,9	0,9	0,6	0,5	0,8	1,7	0,5	1,1
3 Металлисты	1,4	1,6	1,3	0,1	4,4	3,3	3,3	1,7

Из приведенной таблицы мы видим прежде всего, что во всех четырех отраслях промышленности по производству средств производства количество безработных увеличилось в 1908, 1909 и 1910 годах.

Количество безработных по обработке питательных веществ за тот же период было следующее (на 100 занятых):

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
4 Пекари	4,8	8,5	8,6	8,4	6,4	6,7	5,7	5,6
5 Пивовары	2,0	2,2	1,9	1,1	1,2	1,1	1,7	?
6 Мельники	3,3	3,4	3,1	3,2	1,5	2,2	1,9	2,2

Количество безработных в отраслях по обработке питательных веществ увеличивается как раз в те годы (с 1903 по 1907 г.), когда количество безработных по производству средств

производства сокращается, и обратно, в период, когда увеличивается число безработных по производству средств производства (1908—1910), сокращается число безработных по обработке пищевых веществ.

На основании такого краткого периода в 8 лет мы не можем установить определенной закономерности в отношении числа безработных различных отраслей промышленности. Тем не менее, можем констатировать факт, что безработица в различных отраслях не совпадает, и увеличение количества безработных в производстве средств производства может сопровождаться сокращением безработицы в производстве предметов непосредственного потребления.

Это несовпадение периодов безработицы в различных отраслях промышленности имеет большое значение для борьбы с безработицей и для борьбы рабочих за улучшение своего положения, так как в период безработицы в одной отрасли производства может быть оказана поддержка рабочими других отраслей.

В других отраслях производства предметов непосредственного потребления, в шляпном производстве, в полиграфическом и по обработке дерева количество безработных за тот же период было следующее:

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
7 Шляпники	2,8	2,6	2,9	3,0	3,8	6,6	6,8	7,4
8 Типографские рабочие . . .	6,4	5,9	4,5	1,8	3,9	5,0	5,0	5,0
9 Типогр. необуч. рабочих Hilfsarbeiter)	2,0	1,6	1,0	0,4	1,4	2,2	1,6	1,4
10 Древообрабатыв. промышленность	—	1,7	1,6	1,7	3,0	5,4	3,6	1,5
Общее количество безраб. по Германии	2,7	1,9	1,6	1,1	1,6	2,9	2,8	1,9

Колебания числа безработных, сходные с колебаниями в производствах средств производства, обнаруживаются в деревообрабатывающей промышленности, которую, отчасти, также можно отнести к производству средств производства, и у шляпников. Число безработных в полиграфической промышленности наиболее соответствует колебаниям общего числа безработных в стране.

3.

На высоту заработной платы, как мы старались показать, влияет перераспределение производительных сил и степень необходимой подготовки для той или другой профессии. Чем больше требуется подготовки, тем выше заработная плата.

На количество безработных имеет также влияние процесс перераспределения производительных сил и степень необходимой подготовки к той или другой профессии. Но влияние того и другого факторов в данном случае противоположное.

Сравнивая среднее количество безработных в быстро развивающихся и отсталых отраслях промышленности, мы находим, что в первых безработица меньше, чем в последних.

Число безработных в горном деле, среди механических рабочих и металлистов меньше, чем среди пекарей, мельников и шляпников. И это вполне понятно: расширение той или другой отрасли промышленности поглощает приток рабочих, специализировавшихся в этой отрасли.

Но если сравнивать количество безработных обученных и необученных, то мы увидим, что безработица среди обученных рабочих больше, чем среди необученных.

Так, среди рабочих в типографиях и литографиях число безработных среди постоянных обученных рабочих всегда значительно выше, чем среди необученных. Из приведенных таблиц мы видим, что среди необученных типографских рабочих количество безработных значительно ниже, чем среди обученных. Точно так же в горнозаводском деле число безработных за все годы самое низкое. Это об'ясняется не только тем, что горнозаводское дело быстро расширяется, но и тем, что здесь требуется значительное количество необученных рабочих. На сто рабочих, обученных в 1907 году в горном деле, приходилось 119 необученных, между тем как в типографском деле только 38, в обработке металлов—28 человек.

В чем же дело? Почему среди обученных рабочих существует больший процент безработных, чем среди необученных?

Это явление об'ясняется тем, что обученный той или другой специальности рабочий неохотно меняет свою специальность и предпочитает оставаться некоторое время без работы, пере-

ждать, чем приниматься за другую работу, которой он не обучен, чем переходить на положение чернорабочего. Между тем как необученный рабочий, будучи в положении близком к положению чернорабочего в данной отрасли промышленности, легче переходит в другую отрасль, так как и там он одинаково будет находиться в положении чернорабочего.

Так как обученные рабочие получают более высокую заработную плату, то естественно их нежелание бросать свою специальность и переходить в другую отрасль производства на положение необученного рабочего, получающего более низкую заработную плату.

Этим и об'ясняется такое явление, что в земледелии, откуда рабочие постоянно выбрасываются, количество безработных может быть меньше, чем среди квалифицированных рабочих в быстро развивающейся отрасли промышленности: безработный в сельском хозяйстве, вследствие низкой оплаты сельскохозяйственного труда, стремится сейчас же найти работу в других отраслях промышленности, так как, найдя там заработок, он ничего не теряет, а только выигрывает: его труд будет оплачиваться не хуже, а лучше, чем в сельском хозяйстве. Напротив, обученный рабочий, например, наборщик, предпочитает как-нибудь пережить период безработицы, чем поступить чернорабочим в другую отрасль промышленности. Поэтому процент безработных членов профессиональных союзов скульпторов, наборщиков и т. п. в среднем может быть выше, чем в профессиях, не требующих специальной подготовки и допускающих переход к другим занятиям; поэтому в падающих отраслях промышленности, выбрасывающих рабочих, процент безработных может быть ниже, чем в развивающихся отраслях промышленности, поглощающих рабочих.

Как известно, в Германии постоянно раздаются жалобы землевладельца на недостаток сельскохозяйственных рабочих.

Сельское хозяйство относительным понижением заработной платы отгоняет рабочих, выбрасывает их. Рабочие переходят в другие отрасли промышленности, не дожидаясь того времени, когда явится в них потребность со стороны сельских хозяев. Естественно, что создается своеобразное положение: в развивающихся отраслях промышленности, поглощающих рабочих,

всегда имеется «запас» безработных, ожидающих места, между тем как в отрасли промышленности, выбрасывающей рабочих, такого «запаса» нет. Понятно благородное негодование юнкеров на легкомысленных рабочих, «ищущих удовольствий» в виде лучшей оплаты труда в городе и не дожидающихся, когда они понадобятся для сельского хозяина!

4.

Статистика безработных по отдельным профессиям охватывает слишком короткий период, чтобы на основании ее можно было бы учесть влияние на безработицу периодов промышленного оживления и застоя. Тем не менее, приведенные выше данные указывают на то, что период оживления производства средств производства не совпадает с периодом оживления производства предметов непосредственного потребления.

На основании полученных нами данных, еще нельзя установить правильную закономерность периодов оживления и застоя в различных отраслях промышленности и проследить взаимную связь между ними.

Характерно, между прочим, то обстоятельство, что наибольшее количество рабочих организовано в тех отраслях промышленности, которые быстрее развиваются, куда передвигаются общественные производительные силы, особенно в производствах средств производства. Развитие этих отраслей промышленности не только привлекает сюда рабочих, но и служит, очевидно, наиболее благоприятным условием для их организации в целях экономической борьбы.

5.

Вследствие недостаточности данных о безработице, трудно найти закономерность в этом явлении. Тем не менее, и имеющиеся данные указывают на периодичность колебаний числа безработных в связи с оживлением и депрессией в промышленности. Вследствие тесной взаимной экономической связи капиталистических стран, смена промышленного оживления кризисами охватывает в большей или меньшей степени все капиталистические страны. Поэтому и колебания числа безработных в различных странах более или менее совпадают. По имею-

щимся данным, за 8 лет, в четырех передовых капиталистических странах Европы, процент безработных был следующий:

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Бельгия	—	3,0	2,1	1,8	2,3	5,9	3,4	5,8
Великобритания	4,7	6,0	5,0	3,6	3,7	7,8	7,7	4,7
Германия	2,7	1,9	1,6	1,1	1,6	2,9	2,8	1,9
Франция	9,1	10,7	8,7	7,4	6,8	9,2	7,1	5,8

Мы видим, что во всех четырех странах безработица обострялась в течение восьмилетнего периода два раза. В 1903—1904 годах безработица обостряется. В 1905—1906 годах колечиство безработных падает также во всех четырех странах. В 1907 г. оно начинает в некоторых странах увеличиваться, а в 1908 году достигает максимума, а в 1909—1910 годах снова падает.

Эти периодические колебания тяжелее всего отзываются на положении рабочих, так как в период промышленной депрессии под давлением безработицы, рабочие рискуют потерять те экономические завоевания, которые сделаны ими в период промышленного оживления. Тем не менее, указанное выше несовпадение периодов промышленного оживления и депрессии в различных отраслях промышленности дает рабочим возможность легче переносить периоды промышленного застоя.

Если мы сравним колебания общего количества безработных по Германии в периоды наибольшего оживления и застоя промышленности с колебаниями в те же годы в отдельных ее отраслях, то увидим, что в первом случае колебания не всегда совпадают с колебаниями числа безработных по различным профессиям, а именно:

	maximum 1908 г.	minimum 1906 г.
Общее количество безработных	2,9	1,1
Металлисты	3,3	1,0
Мельники	2,2	3,2
Пекари	6,7	8,4
Пивовары	1,9	1,1
Горнорабочие	0,1	0,01
Типографские рабочие	5,0	1,8
и т. д.		

Мы видим, что в некоторых отраслях колебание числа безработных совпадает с общим увеличением и уменьшением безработицы, но не везде; в одних отраслях число безработных в

годы застоя увеличивается в несколько раз, в других отраслях, напротив, оно даже сокращается.

Очевидно, взаимная поддержка в периоды безработицы вполне возможна со стороны организаций рабочих тех профессий, которые в данный период меньше страдают от промышленного застоя.

Такого же рода колебания наблюдаются и во Франции [1]). Наконец, колебания числа безработных в различные периоды года в зависимости от сезонности работы еще более не совпадают в различных отраслях промышленности. Почти во всех капиталистических странах в зимние месяцы среднее число безработных увеличивается и, напротив, в летние месяцы оно сокращается до минимума. Тем не менее, по временам года между отдельными отраслями промышленности проявляется еще меньше совпадения периодов расширения и сокращения производства, чем в периоды промышленного оживления и кризисов: некоторые отрасли промышленности всегда сокращают количество занятых рабочих в зимний период (сельское хозяйство, строительные работы и т. д.), в других отраслях, напротив, производство расширяется как раз в тот сезон, когда оно сокращается в другой отрасли. Например, в Германии число безработных плотников в последнюю четверть каждого года значительно увеличивается,—на 4—4,8 безработных из ста занятых, между тем как число безработных типографщиков в те же периоды, напротив, сокращается, приблизительно, в такой же пропорции, в какой увеличивается число безработных плотников. В последнюю четверть 1903 г. против предшествовавшей четверти число безработных типографщиков сократилось на 4,3 из 20, в 1904 г.—на 2,7 из 17, в 1905 г.—на 4 из 16,4, в 1906 г.—на 3,9 и т. д. Таким образом тесная связь организации рабочих различных отраслей промышленности может ослабить влияние безработицы, вызываемой расширением или сужением того или другого производства в зависимости от времени года.

---

[1]) По данным l'Office du Travail. См. также Daniel Bellet. Le chômage et son remède, 1912. В 1910 году безработные распределялись по отдельным отраслям следующим образом: в земледелии—8,9%, в производстве пищевых продуктов — 8,6%, в печатном деле — 1,8%, в машиностроительном—3,5%, в торговом—1,4%, в строительном—12,9%.

ГЛАВА XXXIV.

Положение рабочих в связи с процессом развития и перераспределения производительных сил.

1.

Развитие и перераспределение производительных сил в процессе развития капитализма происходит в различные периоды неодинаково и с неодинаковыми последствиями для рабочего населения.

Выбрасывание земледельческого населения из земледелия начинается на самых первых ступенях развития капитализма и продолжается, не прекращаясь. Это выброшенное из земледелия население и является главным источником резервной рабочей армии. Но положение рабочих обусловливается не только количеством выбрасываемых из земледелия рабочих рук, но и количеством рабочих, привлекаемых развивающейся индустрией.

В первый период развития капитализма накопляющийся капитал направляется главным образом на процесс обмена. Так, в Германии в период 1851—1870 г.г. вложенный в различные предприятия акционерный капитал распределялся следующим образом:

Горное дело и горнозаводский промысел	275, 4	милл. мар.
Банки	91,65	„ „
Страховые общества	158,64	„ „
Железные дороги	1.122,44	„ „

Горнозаводское дело поглощало только 12% всего акционерного капитала. В 1883—1888 г.г. эта отрасль промышленности

поглощает одну треть, 33,3 % из общей суммы акционерного капитала, вложенного в эти отрасли промышленности.

В девяностых годах, кроме горнозаводского дела, капитал «начинает направляться в другие отрасли промышленности, в которых царило ремесло» [1]).

В Англии до 50-х годов большая часть накопленных капиталов затрачивалась на банки и железные дороги. «В 1846 г. стоимость постройки железных дорог более чем вдвое превышала весь свободный капитал Великобритании» [2]).

В России также до 90-х годов капитал направлялся, главным образом, на обмен. В конце 90-х г.г. несколько расширяется горнозаводское дело, но все еще капитализм не настолько развился, чтобы мог привлекать население к индустрии в таких же размерах, как в Англии и Германии, уже переживших стадию развития обмена на счет производства.

В связи с этими стадиями развития капитализма и накопления капитала находятся размеры «избыточного» населения, выбрасываемого земледелием. Пока капитал идет, главным образом, в область обмена и в относительно меньших размерах втягивается в производство, до тех пор выбрасываемое из земледелия население, не находя места в индустрии, эмигрирует в другие страны, или в редко населенные районы. Этот процесс образования «избыточного» населения, не находящего места в индустрии, обостряется еще тем, что в период развития обмена происходит в наибольших размерах относительное сокращение земледельческого населения.

Эмиграция европейского населения так же, как и положение рабочих, находится в тесной связи с указанными процессами. В Соединенные Штаты до 80-х годов прошлого столетия в наибольшем количестве эмигрировали англичане, ирландцы, шотландцы и французы. С 1880 по 1890 год сокращается эмиграция из Великобритании и Франции, а с 1890 года сокращается эмиграция из Германии. Сокращение происходит настолько значительное, что количество подданных этих стран,

---

1) Зомбарт. Современный капитализм. Т. II. Стр. 20 русск. пер.

2) Туган. - Барановский. Промышленные кризисы. Спб 1894 года, стр. 128.

живущих в Соединенных Штатах с 1890 по 1900 г., уменьшилось [1])

Из Англии	на	7,5% [2])
„ Франции	„	7,9%
„ Германии	„	4,4%
„ Ирландии	„	13,7%
„ Шотландии	„	3,6%

Напротив, в колоссальных размерах увеличивается эмиграция из стран, позднее выступивших на путь капиталистического развития. Наибольший процент прироста эмигрантов в Соединенные Штаты с 1880 по 1890 г. был из следующих стран:

		1880—1890	1890—1900 г.
Из Австрии	на	218,8%	123,8%
„ Венгрии	„	441,7%	133,4%
„ Италии	„	312,8%	165 %
„ Польши	„	203,6%	169 %
„ России	„	411,3%	132 %
„ Швеции	„	146,0%	19 %

Наконец, в конце 1-го десятилетия этого века (1908—1909 г.) наибольший процент прироста иммигрантов в Соединенные Штаты дает Россия [3]).

Мы видим из этих таблиц, что чем раньше страна выступила на путь капиталистического развития, тем раньше относительно сокращается эмиграция и обратно, чем позже началось в стране развитие капитализма, тем в больших размерах в последние годы происходит эмиграция. В Германии, Франции и Англии земледельческое население начинает сокращаться, уходить из земледелия,—но раньше более значительная его часть принуждена была эмигрировать, так как не находила места в обрабатывающей промышленности. Теперь это земледельческое население, образуя резервную рабочую армию, эми-

---

[1]) Statistical abstract of the Un. St. 1908 74.

[2]) Заработная плата рабочих в Англии в период 1870—1890 г.г. повысилась на 10—20%. См. Туган.-Барановский. Промышленные кризисы, а также С. Вебб. Положение труда в Англии за последние 60 лет.

[3]) См. С. Патканов. Иммиграция из России в Соед. Штаты в „Ежегоднике России“ за 1910 г.

грирует в меньших размерах, так как находит больше места в развивающейся индустрии.

Такое положение в передовых капиталистических странах, разумеется, более благоприятно для рабочего класса. Ибо та огромная резервная рабочая армия, которая в отсталых странах в конце концов принуждена эмигрировать, представляет собой постоянный резервуар запасных рабочих, готовых охотнее за дешевую плату работать на месте, чем переселяться. Кроме постоянной армии безработных, имеется еще эта армия, давящая на уровень заработной платы и готовая заменить занятых рабочих в случае их попытки повысить заработную плату. Поэтому в странах, где эмиграция ослабевает, заработная плата должна быть значительно выше, чем в странах, выбрасывающих рабочие руки за океан, так как ослабление эмиграции является признаком расширения емкости внутреннего рабочего рынка.

Когда период первоначального развития капитализма переживала Англия, т.-е. когда в первой половине XIX столетия выбрасываемое земледелием население не поглощалось индустрией, положение рабочих было наихудшее, заработная плата опустилась до минимума. Только с 50-х годов положение английских рабочих несколько улучшается. В странах, позднее вступивших на путь капиталистического развития, в России, Австрии, Италии, индустрия поглощает лишь небольшую часть выбрасываемого земледелием населения. Поэтому «избыточное» население не только эмигрирует, но и давит на заработную плату уже занятых в индустрии рабочих. Здесь заработная плата рабочих сравнительно с заработной платой в передовых странах значительно ниже, и условия борьбы за ее повышение менее благоприятны.

2.

Перераспределение производительных сил между различными отраслями промышленности в процессе ее развития происходит с известной закономерностью. Поскольку от этого зависит положение рабочего класса, размеры резервной рабочей армии, высота заработной платы и т. д., постольку закономерность перераспределения производительных сил отражается и

на заработной плате, на количестве безработных и т. д. До тех пор, пока большая часть накопляющегося в стране капитала направляется на орудия и средства обмена и передвижения товаров, выбрасываемое из земледелия население находится в безвыходном положении, заработная плата стоит на наиболее низком уровне, рабочие принуждены эмигрировать в другие страны и т. д. Этот период, наиболее тяжелый для населения, сопровождающийся наибольшим развитием пауперизма, переживали или переживают все капиталистические страны: Англия до 50-х годов прошлого столетия, Германия до 70—80 годов, при чем наиболее острый период нужды в Англии население переживало, повидимому, в начале XIX столетия, а в Германии до 60-х годов. По мере развития в Германии индустрии число эмигрантов сокращается, так как уходящее из земледелия население поглощается и даже, как видно из приведенных выше цифр (см. главу Перераспределение производственных сил в земледелии и заработная плата), поглощаются рабочие пришлые из соседних стран. Количество эмигрантов из Германии с 220 тыс. душ в 1881 году сократилось до 110 тыс. в 1885 г., до 28 тыс. в 1905 и до 25 тыс. в 1910 г.

Усиленная эмиграция из Австрии и Италии, а в последние десятилетия и из России показывает, что переживаемый в этих странах период развития капитализма является наиболее тяжелым, так как только крайняя нужда и безвыходность положения гонит рабочих за океан в поисках за средствами для существования.

Причиной этого являются не только об'ективные условия развития капитализма,—перемещение капитала главным образом в область обмена, но и меньшая сопротивляемость эксплоатации со стороны рабочего класса, мало организованного и недостаточно развитого для планомерной борьбы.

3.

Наконец, последний период, который можно назвать периодом организованной борьбы труда и капитала и в который вступают капиталистические страны в настоящее время, характеризуется не только обширной организованной борьбой пред-

принимателей против повышения заработной платы, сокращения рабочего времени и т. д., но и организацией предпринимателей для повышения цен на продукты и изделия.

Эта организация стремится повысить норму прибыли на счет потребителей и в том числе на счет рабочих, путем искусственного повышения цен продуктов, установления монопольных цен и понижения реальной заработной платы, если даже она и повысилась в предыдущий период.

Более благоприятные условия для рабочего класса, которые создаются благодаря быстрому расширению индустрии, особенно производства средств производства, ухудшаются благодаря силе и организованности предпринимателей, поскольку им удается повысить цены предметов потребления рабочих организацией трестов, синдикатов и поскольку удается своей организацией оказывать сопротивление требованиям рабочих.

Таким образом в последнем периоде развития капитализма в отношениях труда и капитала организованность того и другого приобретает наибольшее значение.

Другим моментом, осложняющим экономическую борьбу труда и капитала и последней стадии развития капитализма, является перемещение капитала из передовых капиталистических стран в отсталые.

В отсталых капиталистических странах разрушение мелкого хозяйства создает очаги «избыточного» земледельческого населения, выбрасывающие большое количество наиболее дешевых рабочих рук. Капитал, эксплоатируя мелкое хозяйство и имея дешевые рабочие руки, получает высокую прибыль и находит более выгодной организацию предприятий в новых капиталистических странах, чем у себя на родине. Такое перемещение капиталов задерживает капиталистическое развитие передовых стран и, относительно, сокращает спрос на рабочие руки.

Так как на всех стадиях развития капитализма поставщиком рабочих рук является мелкое хозяйство, главным образом земледелие, и так как положение индустриальных рабочих с развитием индустрии может улучшаться лишь постольку, поскольку индустрия поглощает «избыточное» население, то в конце концов на всех стадиях развития капитализма решаю

щее влияние на высоту заработной платы имеет положение населения в земледелии.

Поэтому в новых капиталистических, реже населенных странах, как Австралия, Канада, Соединенные Штаты, заработная плата выше, чем в старых капиталистических странах, а рабочий день короче.

Мы уже приводили данные о высоте заработной платы в различных странах. Длина рабочего дня находится в прямом соответствии с высотой заработной платы, в прямом соответствии с уменьшением доступности профессии для деревенских рабочих с развитием данной отрасли промышленности, т.-е. рабочий день короче в странах с меньшим количеством выбрасываемого земледелием населения, в профессиях менее доступных для деревенского рабочего и в отраслях промышленности быстрее развивающихся. Продолжительность рабочего дня по отдельным странам следующая:

Австралия	8 час.
Англия	$9^3/_4$ „
С. Штаты	$9^3/_4$ „
Франция	$10^1/_2$ „
Германия	$10^1/_2$ „
Италия и Австрия	11 „
Россия	$11^1/_2$ „

По отдельным отраслям промышленности длина рабочего дня в России не одинакова. Наиболее длинный рабочий день у кустарей, где он продолжается до 20 и более часов. У булочников—19 час. и больше, у сапожников—14 час. 18 мин. (по данным киевской анкеты 1913 г.), у прачек—13 час. 42 мин., у портных—11 час. 42 мин., у печатников—8 час. 50 мин.

Значительное влияние на длину рабочего дня имеет и высота техники производства; как известно, быстрая работа машин требует усиленного напряжения. Поэтому продолжительная работа при машинах ведет к падению производительности труда в течение последних рабочих часов. Тем не менее, сокращение рабочего времени встречает наиболее упорное сопротивление со стороны предпринимателей и происходит только после упорной борьбы.

ГЛАВА XXXV.

Значение роста заработной платы.

1.

Заработная плата рабочих в каждом отдельном предприятии входит в издержки производства этих предприятий. Очевидно, что каждый предприниматель стремится сократить издержки производства своего предприятия, в том числе и заработную плату, чтобы получить более высокую прибыль. Очевидно также, что заработная плата в отдельном предприятии может повыситься очень немного сравнительно с другими такого же рода предприятиями в том же производстве, так как значительное повышение заработной платы в отдельном предприятии без повышения цены продукта может значительно сократить прибыль этого предприятия и заставить этого предпринимателя остановить производство, ибо он окажется поставленным в худшие условия, сравнительно с другими предпринимателями.

Гораздо значительнее заработная плата может быть повышена во всех предприятиях данной отрасли производства. Общее повышение заработной платы в целой отрасли промышленности ставит предпринимателей в одинаковые условия при их взаимной конкуренции. При общем повышении заработной платы в той или другой отрасли производства предприниматели даже имеют возможность повысить цены производимых продуктов и таким образом, несмотря на повышение заработной платы, получат в данной отрасли такую же норму прибыли, как и раньше, до повышения заработной платы.

Кроме того, предприниматели могут путем технических усовершенствований при повышении заработной платы увеличить производительность труда. Обыкновенно так и происходит: при повышении заработной платы технически отсталые предприятия или погибают, или реорганизуются в более усовершенствованные.

Тем не менее и в целой отрасли промышленности возможность повышения заработной платы ограничена известными пределами. Если бы предприниматели всегда могли повысить цены продуктов при повышении заработной платы, то как бы ни повышалась заработная плата в отдельной отрасли производства, прибыль предпринимателей не сокращалась бы: повысивши цену продуктов данного производства, предприниматели уравняли бы прибыль с другими отраслями промышленности. Таким образом, если бы не было иностранной конкуренции, рабочие, повышая свою заработную плату последовательно в различных производствах, в конце концов, могли бы увеличить свою долю из суммы производимых в стране продуктов. Но в большинстве случаев, как раз в передовых капиталистических странах, где заработная плата относительно выше, значительное повышение цены продуктов невозможно, вследствие конкуренции стран с более дешевым трудом. Следовательно, значительное повышение заработной платы в каждой отрасли промышленности, без риска перенести ее в другие страны, возможно только путем международного соглашения рабочих отдельных отраслей промышленности и путем пропорционального повышения заработной платы во всех странах, производящих данный продукт на мировой рынок.

Борьба рабочих за улучшение своего положения еще стоит на первых ступенях своего развития. Тем не менее, все более и более в сознание масс проникает мысль, что эта борьба связывает интересы рабочих всего мира. По мере того, как будут развиваться международный обмен и взаимная экономическая зависимость одних стран от других, необходимость совместного выступления рабочих всех капиталистических стран в различных формах классовой борьбы будет все более и более сознаваться. В такого рода соглашениях более всего заинтересованы рабочие старых капиталистических стран с большим количе-

ством накопленного капитала. Ибо оттуда в поисках более дешевого труда и более высоких прибылей капитал эмигрирует в другие страны, где есть новый рынок и неорганизованные рабочие силы. Естественно, что рабочие стран, вывозящих капиталы, заинтересованы в повышении заработной платы в более отсталых странах.

Норма прибыли предпринимателей в отдельных отраслях промышленности тесно связана с высотой цен на изготовленные продукты. Добиться повышения заработной платы легче при повышении нормы прибыли в этих отраслях производства. Поэтому рабочие непосредственно заинтересованы в том, чтобы следить за колебаниями цен на изготовляемые ими продукты. Такого рода наблюдения за колебаниями рынка, наблюдение за благоприятной или неблагоприятной кон'юнктурой требует широкой профессиональной организации, больших средств и большой дисциплины со стороны рабочих. Рабочий класс ощупью, на основании опыта приходит к пониманию важности всех этих сторон экономической борьбы, и чем больше знания и сознательности вносится в эту борьбу, тем больше гарантий ее успеха.

С другой стороны, и предприниматели стремятся расширять и укреплять свои организации в целях повышения своей прибыли. Для этого употребляется два пути: или повышение прибыли на счет понижения заработной платы рабочих, или повышение цен продуктов, т.-е. на счет потребителей. Значение организации предпринимателей относится к следующей части этой работы,—к отделу о прибыли, и здесь мы не будем останавливаться на этом.

2.

Повышение денежной заработной платы не всегда сопровождается соответственным повышением реальной заработной платы.

Может ли повыситься путем повышения заработной платы доля рабочего класса в общей сумме производимых продуктов?

Многие экономисты, а также анархисты, утверждают, что борьба рабочих за улучшение их положения не может дать никаких результатов, потому что повышение денежной зара-

ботной платы поведет к повышению цен на продукты. Следовательно, рабочие на большую сумму денег, которую они будут получать в виде заработной платы, будут покупать такое же количество продуктов, но только по более высокой цене.

В другом месте я уже приводил соображения о неправильности такого вывода. Этот вывод основан на том предположении, что все продукты, производимые рабочим классом, потребляются рабочими же. Разумеется, это предположение неправильно, так как при таком предположении рабочие получали бы все продукты своего труда. В действительности рабочие получают не более $^1/_4$ части всех производимых ими продуктов.

Предположим, что рабочие производят ежегодно продуктов на 400 милл. рублей, из которых получают заработную плату 100 милл. рублей. При этом условии рабочие могут потреблять четвертую часть производимых ими продуктов. Остальные три четверти потребляются в большей своей части капиталистами (отчасти непосредственно, а главным образом в виде средств производства) и средними классами.

Допустим, что заработная плата поднялась вдвое, до 200 милл. рублей. Если предположить, что цена продуктов повысится на всю сумму повышения заработной платы, т.-е. на 100 милл. рублей, то общая цена годового производства с 400 милл. руб. поднимется до 500 милл. руб. Из этой суммы годового продукта теперь рабочие могут потребить на 200 милл. руб., т.-е. две пятых, между тем как раньше они потребляли только одну четвертую часть. Таким образом, п о с к о л ь к у повышение цен продуктов происходит благодаря повышению заработной платы, предприниматели не могут переложить это повышение исключительно на рабочих и таким путем понизить реальную заработную плату до прежнего уровня.

Если мы и наблюдаем понижение реальной заработной платы вследствие повышения цен на предметы потребления рабочих, то именно п о т о м у, что денежная заработная плата отстает в своем повышении от повышения цен на продукты, т.-е. потому, что рост цен на продукты вызывается не повышением заработной платы, а исключительно повышением прибыли капиталистов и землевладельцев, повышением, вызванным более сильной организацией предпринимателей, благоприятной для

ших экономической кон'юнктурой и т. д. Компенсировать такого рода понижение реальной заработной платы рабочие могут только путем повышения денежной заработной платы, не опасаясь повышения цен на продукты.

Наконец, реальная заработная плата понижается путем государственных и муниципальных косвенных налогов на предметы потребления рабочих. Это относится уже к области государственной и муниципальной политики и выходит за пределы чисто экономических отношений современного капиталистического общества, хотя экономическую борьбу различных классов только в теории искусственно возможно отделить от политики. Борьба предпринимателей за повышение прибыли путем таможенного покровительства, влияние пошлин, налогов и т. д. так тесно переплетаются с экономическими отношениями, что в жизни экономика и политика составляют лишь две стороны социальных отношений, слагающихся на почве развития капитализма.

ГЛАВА XXXVI.

Стоимость рабочей силы и заработная плата.

1.

Вследствие недостаточной разработанности теории необходимых средств существования, теоретики, придерживающиеся ее, принуждены все разнообразие заработных плат об'яснять различием стоимости рабочей силы, что, разумеется, неверно. Конечно, если американский рабочий получает 25 долларов в неделю, то все-таки он потребляет весь свой заработок и удовлетворяет необходимые потребности. Но было бы ошибочно думать, что американскому предпринимателю выгоднее выплачивать такую высокую заработную плату, сравнительно, например, с русским предпринимателем. Для первого ничуть не выгоднее лучшее удовлетворение потребностей рабочего. Американские предприниматели охотно нанимают рабочих, эмигрирующих из России, из Италии и даже Китая, находя более выгодным их дешевый труд. Как известно, этот более дешевый труд является одним из сильнейших препятствий к повышению заработной платы американских рабочих. Следовательно, если американский рабочий получает более высокую заработную плату, то не потому, что она определяется стоимостью содержания рабочего, а потому, что более благоприятные экономические условия дали возможность рабочим, благодаря относительно высокой заработной плате, поддерживать удовлетворение своих потребностей на более высоком уровне, чем в Европе или Азии. Если в Южной России сельскохозяйственный рабочий получает вдвое более высокую заработную плату, чем в центральной России, то, разумеется, уровень его потребностей

вдвое выше, чем в центральной России. Но и в этом случае нужно признать, что уровень потребностей определяется высотой заработной платы, а не обратно.

Мы имеем всегда известную скалу различных заработных плат. В таблице высоты заработной платы, например, в Соединенных Штатах имеем заработную плату ниже 3 долл., от 3 до 4, от 4 до 5, до 6 и т. д. вплоть до 25 долл. и выше в неделю. Утверждать, что эти разнообразные заработные платы определяются стоимостью содержания рабочего, значит ничего не сказать и уклониться от об'яснения явления. Разумеется, рабочему, получающему 3 доллара в неделю, его рабочая сила «стоит» 3 доллара, потому, что он только их и получает, так же как получающему 25 долл. рабочая сила «стоит» 25 долларов. Но ясно, что и в том, и в другом случае не высота заработной платы определяется «стоимостью» содержания рабочего, а, напротив, «стоимость» содержания рабочего определяется высотой заработной платы. Если бы эти различные нормы заработных плат обусловливались случайными или временными колебаниями под влиянием спроса и предложения, то можно было бы рассматривать это различие высоты заработной платы, как случайное, временное отклонение от какой-то средней нормы. Но это различие заработных плат не является временным колебанием, а постоянное явление, тесно связанное с основами капиталистического строя. Спрос и предложение на труд постоянно колеблются, а различие оплаты труда в различных профессиях, в различных районах остается более или менее постоянным.

2.

Роджерс приводит один факт из истории английского народного хозяйства, о котором упоминают многие экономисты, но на значении которого мало останавливаются. Вследствие чумы 1348 года заработная плата рабочих (после того как многие из них вымерли) значительно повысилась.

Это повышение, разумеется, нельзя об'яснить тем, что благодаря чуме повысились их потребности. Повышение заработной платы произошло просто потому, что рабочих рук стало меньше, потому, что на некоторый период довольно значитель-

ный, вследствие вымирания населения во время чумы, земледелие не выбрасывало такого количества рабочих, которые могли бы понизить заработную плату своим избытком. Процесс перераспределения производительных сил из земледелия в индустрию приостановился, ибо в самом земледелии оказалась потребность в большем количестве рабочих рук, чем осталось после чумы. Как известно, для того, чтобы бороться с повышением заработной платы, парламент издал закон, запрещавший отказываться от сельскохозяйственной работы и брать за труд вознаграждение выше нормы, бывшей до чумы. В течение последующего десятилетия, по данным Роджерса, заработная плата в сельском хозяйстве в Англии поднялась на 50—70 проц., несмотря на изданный парламентом статут. В соответствующей пропорции поднялась и плата за труд ремесленников. Благодаря этому, цены различных изделий повысились, но цены на жизненные предметы не повысились. Таким образом от повышения заработной платы рабочие значительно выиграли.

Происшедшая «универсальная и внезапная», по выражению Роджерса, перемена в положении рабочих произошла благодаря чуме, уничтожившей не менее трети взрослого населения. Такой дорогой ценой в Европе покупалось улучшение положения рабочих.

В колониях и редко населенных странах за относительно лучшее положение рабочим не приходится платить такой ценой; поглощение земледелием рабочих рук спасает индустриальное население от прилива местных дешевых рабочих, и заработная плата может стоять выше.

Приведенный нами факт требует об'яснения. Он не может об'ясняться повышением стоимости рабочей силы, как не об'ясняется повышением ее стоимости высокая плата в колониях, в Соединенных Штатах, в развивающихся отраслях промышленности и т. д.

Не об'ясняются эти факты и спросом—предложением труда, ибо спрос и предложение, как мы выяснили в другом месте, являются лишь отражением отношений, создающихся в производстве. Спрос и предложение могут влиять лишь на временные колебания заработной платы, но не могут определять по-

стоянное различие заработных плат. Спрос на тот или другой вид труда—как и его предложение в различные моменты, в различное время года—могут колебаться, но они не столько влияют на высоту заработной платы, сколько, являясь результатом условий производства, оказывают влияние на количество безработных. Мы видим всегда, что оплата труда в различных профессиях различна, независимо от спроса и предложения: спрос на труд металлистов в тот или другой момент может сократиться, а спрос на труд сельскохозяйственных рабочих может повыситься, но заработная плата металлистов все-таки всегда выше, чем у сельскохозяйственных рабочих.

3.

Из бюджетов рабочих семей различного состава и из данных германской переписи мы видим, что заработная плата большинства рабочих настолько ниже суммы средств, необходимых для содержания семьи соответственно установившемуся культурному уровню, что огромная часть рабочих принуждена жить без семьи, и эту часть именно составляют те рабочие, которые получают более низкую заработную плату. Следовательно, если под «стоимостью рабочей силы» понимать стоимость содержания рабочего и его семьи при данном уровне культурных потребностей, то заработная плата большинства рабочих ниже этой нормы стоимости и достигает ее только у наиболее привилегированных рабочих.

Если же под стоимостью рабочей силы понимать уровень средств, необходимых для существования, то заработная плата большинства рабочих стоит выше этого уровня. Если minimum заработной платы, например, в Германии получают сельскохозяйственные рабочие (500—600 марок), то почти все индустриальные рабочие получают выше этого minimum'а. Если же нормой считать заработную плату, например, 900 марок, то огромная масса сельскохозяйственных рабочих получает заработную плату ниже minimum'а, а большинство индустриальных рабочих выше этого minimum'а. И вообще, нельзя считать minimum'ом заработной платы такой ее уровень, ниже которого ее имеет огромное количество рабочих. Ясно, что minimum'ом и

нужно считать минимальную заработную плату. Но если при минимуме заработной платы могут поддерживать свое существование рабочие, получающие этот минимум, то остальные рабочие получают заработную плату выше этого минимума средств, необходимых для физического существования, но вместе с тем, как мы показали, ниже нормы, которая необходима для удовлетворения установившихся культурных потребностей рабочего и его семьи.

Между тем стремление рабочих к культурному человеческому существованию настолько сильно, что, несмотря на все усилия предпринимателей и на всю их экономическую и политическую силу, они не могут сломить этого стремления, постоянно наталкиваются на упорную борьбу рабочих за завоеванный ими культурный уровень и за дальнейшие завоевания. И вот, в борьбе с этим стремлением рабочих предприниматели находят более дешевый труд женщин и детей, рабочих из районов, выбрасывающих земледельческое население, и т. д.

Усиленная эксплоатация женского и детского труда, а также привлечение менее культурного деревенского населения показывает, что если предприниматели и платят взрослым рабочим мужчинам более высокую заработную плату, то только потому, что к этому побуждает более сильное сопротивление мужчин дальнейшему понижению их заработной платы и более слабое сопротивление женщин и детей. Заработная плата этих категорий рабочих так же, как и кустарей, опускается значительно ниже суммы средств, необходимых для существования, потому что часть этих средств женщины и дети получают из заработка мужчин.

Итак, мы не можем сказать, что заработная плата определяется только стоимостью средств существования рабочего, так как у различных категорий труда, в различных отраслях промышленности, в различных районах и т. д. она различна и ее высота определяется другими условиями, на которые мы указывали. Но стоимость труда в большинстве случаев определяется заработной платой. Т.-е. каждая категория рабочих принуждена затрачивать всю свою заработную плату на поддержание своей рабочей силы, не имея возможности даже содержать семью.

Мы не можем согласиться с тем, что относительно более высокая заработная плата одних категорий рабочих создается более высокой стоимостью рабочей силы, а более низкая заработная плата других категорий—более низкой стоимостью рабочей силы рабочих этих категорий; что «стоимость» рабочей силы русского кустаря, зарабатывающего в день 10 коп., в сорок раз ниже стоимости рабочей силы американского рабочего, получающего два доллара в день или в 80 раз ниже стоимости рабочей силы рабочего, получающего 4 доллара [1]). Было бы явно нелепым утверждение, что в развивающихся отраслях промышленности стоимость рабочей силы выше стоимости ее в падающих отраслях, что в странах с быстро развивающейся индустрией (Соединенных Штатах, Англии, Германии) стоимость рабочей силы выше, чем в отсталых странах, или в районах, интенсивно выбрасывающих земледельческое население. Все данные о высоте заработной платы в различных районах, странах, отраслях промышленности, профессиях показывают, что об'яснение высоты заработной платы ее стоимостью совершенно неудовлетворительно.

Сравнение высоты заработной платы различных категорий рабочих показывает, что оплата труда не находится в зависимости от его напряженности и даже от его опасности. Труд может требовать большого напряжения и изнашивания рабочей силы и, тем не менее, оплачивается ниже других категорий труда, требующих меньше напряжения, но больше искусства. Точно так же, более опасный труд может оплачиваться ниже, чем более безопасный. Сравнивая смертность от несчастных случаев при работе, мы находим следующие относительные цифры несчастных случаев: садовники 244; портные 289; переплетчики 144; производство машин 418; сельскохозяйственные рабочие 588; чернорабочие 1.322; углекопы 1.366; матросы 2.855 [2]).

---

[1]) Если даже допустить, что цены предметов потребления рабочих в Америке вдвое дороже, чем в России, то и в таком случае отношение заработных плат будет 20 : 1 и 40 : 1.

[2]) См. Н. А. Вигдорчик. Опасность промышленного труда. Спб. 1913 г.

Если мы сравним высоту заработной платы у перечисленных категорий рабочих, то не найдем никакой связи между ее высотой и опасностью работы. Жизнь и здоровье рабочего так мало ценятся, что, повидимому, не оказывают влияния на высоту заработка. В профессии, наиболее опасные для жизни и здоровья рабочих, всегда находится много кандидатов, если только эти профессии доступны для массы рабочих.

4.

Теория стоимости рабочей силы не может еще дать об'яснения различной высоты заработной платы, но, как уже замечено, имеет большое теоретическое значение при анализе образования прибыли и прибавочной ценности; именно с помощью анализа ценности товара и ценности рабочей силы, К. Маркс дал блестящий анализ теории прибавочной ценности.

К сожалению, Маркс не дал законченной теории заработной платы, и его анализ ценности рабочей силы, необходимой для выяснения теории прибавочной ценности и прибыли, был принят многими марксистами за теорию заработной платы.

При более детальном анализе заработной платы приходится признать, что, благодаря воспитанию подрастающих рабочих сил в мелком хозяйстве, труд рабочих продается, в общем и среднем, ниже «стоимости» его производства, так как воспитание подрастающей рабочей силы падает не столько на рабочих, сколько на мелкое хозяйство. Для воспитания детей заработная плата рабочих, в среднем, слишком низка. Но при анализе образования прибавочной ценности можно игнорировать это отклонение и допустить, что рабочие все выкармливаются в рабочей семье и что они получают в заработной плате полную стоимость рабочей силы.

Разница между стоимостью рабочей силы и стоимостью произведенных ею продуктов и составляет прибавочную ценность. Для теоретического анализа образования прибавочной ценности и возможно только принять заработную плату, как среднюю определенную величину, как долю продукта, произведенного рабочим, не вдаваясь в анализ отклонения ее в ту

или другую сторону у различных категорий рабочих. Но принимать такое определение заработной платы за теорию заработной платы и исходить из него было бы крайне ошибочно. Пришлось бы, как это делают многие, делать натяжки и подгонять факты под формулу, под которую эти факты никак не укладываются, пришлось бы игнорировать постоянное различие высоты заработной платы различных категорий рабочих в разных странах и районах, об'яснение которого и может только составлять содержание теории заработной платы.

Все приведенные в предыдущих главах факты не могут быть об'яснены одной теорией средств существования. Как об'яснить вдвое более высокую заработную плату сельскохозяйственных рабочих в районах экстенсивного хозяйства сравнительно с заработной платой центральных районов России? Разницей стоимости рабочей силы? Как об'яснить более низкую заработную плату в падающих отраслях промышленности, в кустарных промыслах, в мелких предприятиях и т. д.? Как об'яснить более высокую заработную плату в развивающихся отраслях промышленности, в профессиях, требующих обучения, но не требующих большого напряжения труда сравнительно с чернорабочими, и т. д., и т. д.? Сравним заработную плату, например, следующих трех категорий рабочих в Манчестере:

кочегаров	24,5	марок	в	неделю
маляров	43	„	„	„
их помощников	25	„	„	„
наборщиков	43½	„	„	„
рабочих в железнодорожных мастерс.	18½	„	„	„

Разумеется, маляр получает почти вдвое более высокую заработную плату против помощников или кочегаров не потому, что стоимость его рабочей силы вдвое выше, чем у последних, или что напряженность его труда больше. Маляр получает более высокую заработную плату против помощника потому, что, только работая несколько лет в качестве помощника и получая заработную плату приблизительно равную заработной плате среднего обычного чернорабочего, он в конце концов переходит из помощников в маляры. Предварительное обуче-

ние делает недоступной профессию маляра для каждого рабочего и, таким образом, дает возможность малярам добиться относительно более высокой заработной платы. Между тем потребность в малярах постоянно расширяется. Это и является благоприятным условием установления более высокой заработной платы сравнительно с чернорабочими или помощниками и вообще профессиями, доступными каждому рабочему. Едва ли кто нибудь решится утверждать, что стоимость поддержания часовой рабочей силы маляра вдвое выше, чем стоимость рабочей силы его помощника или кочегара. При напряженности труда, последний затрачивает энергии гораздо больше, чем маляр или наборщик. Но профессия кочегара доступна почти каждому рабочему, и это служит причиной низкой оплаты.

Вульгарный экономист разницу, которую получает, например, маляр или наборщик сравнительно с заработной платой чернорабочего, назовет «рентой», ибо он смотрит на все экономические явления сквозь очки капиталиста. В действительности, заработная плата маляра или наборщика «рантье», как мы показали, недостаточна даже для содержания семьи, и «рантье» быстро изнашивается, часто не имея средств оставить даже потомство, состоящее из таких же «рантье». Тем не менее, разница в оплате труда несомненно существует и, как мы старались показать, определяется изложенными выше экономическими законами.

Благодаря постоянно выбрасываемой из мелкого хозяйства резервной рабочей армии, заработная плата имеет тенденцию падать ниже уровня средств, необходимых для существования, и только то сопротивление, которое оказывается рабочими, а также сопротивление, которое создается социальными условиями быстрому и свободному переходу чернорабочих из одной отрасли производства в другую, из одного района в другой и в другие профессии, дает возможность представителям различных профессий поддерживать свою заработную плату сообразно установившемуся культурному уровню, хотя и жертвуя часто для этого семьей.

Когда рабочие не обладают достаточной силой сопротивления, вследствие своей неорганизованности и взаимной конкуренции, капитал производит систематическое их убийство,

совершенно не опасаясь, что окажется недостаток рабочих. Мы приведем лишь одну иллюстрацию этого убийства, так как в литературе о положении наемного труда приводилось уже достаточно данных о положении рабочих. На заводах французской Астурийской компании пришлых законтрактованных в России рабочих ставят в самое вредное отделение завода, в котором приходится работать в страшном жару, среди паров серной кислоты. Обычная температура подвальных помещений, в которых они остаются 11 часов в день, 40—45 град. и работать приходится окутанными испарениями руды и химических реактивов. Труда в подобных нечеловеческих условиях не выдерживает никто, кроме русских башкир и татар. Незнание языка, неорганизованность, привычка к пассивному подчинению,—все эти особенности темной массы русской рабочей эмиграции привели к тому, что администрация бельгийских и французских заводов, пользующаяся этой массой, как удобным материалом для хищнической эксплоатации, фактически уничтожила по отношению к ней все местное рабочее законодательство о вознаграждении за увечье, о болезнях и т. д., возвела штрафы в систему и довела эту систему до ужасающих размеров (больных рабочих, например, заставляют работать; если же больные не выходят на работу, их штрафуют). Смертность 30%, так что фактически из сотни вывезенных рабочих через два года остается в живых несколько рабочих, да и то больных и ни к чему непригодных, и т. д., и т. д.

Такого рода фактов, более или менее ярких, можно было бы привести много, и все они доказывают, что капитал ставит рабочих в такое положение, в котором не только невозможно их размножение, но даже и поддержание жизни. Если, тем не менее, некоторые категории рабочих живут лучше и даже размножаются, то не потому, что предприниматель оплачивает «стоимость рабочей силы», а потому, что экономические условия (на которые мы указывали), а также социальные условия (сила сопротивления рабочих) препятствуют понижению уровня заработной платы до минимума, препятствуют такому быстрому убийству рабочего ради накопления прибыли, какое отмечено в Астурийской компании. Из этого естественно сле-

дует вывод, что в тех районах, профессиях, отраслях промышленности, где экономические и социальные условия не благоприятствуют относительному повышению заработной платы, она стоит на низком уровне,—там, где эти условия благоприятствуют, заработная плата должна быть выше. Но из этого следует вывод, что нужно выяснить эти условия, найти законы, регулирующие заработную плату, а не ограничиваться общим положением, что заработная плата соответствует стоимости труда,—положением, которое достаточно для выяснения процесса образования прибавочной ценности, но совершенно недостаточно для теории заработной платы.

Между тем это общее положение служило основанием для продолжительного периода отрицательного отношения теоретиков социализма к экономической борьбе. Теперь социалисты придают большое значение экономической борьбе. Успехи этой борьбы среди английских рабочих в течение второй половины прошлого столетия даже привели английских рабочих к совершенно ложному выводу, что сама по себе экономическая борьба может привести к коренному улучшению положения не только отдельных групп, но и всего рабочего класса в рамках капиталистического строя. Этот вывод делался потому, что стечение экономических и социальных условий благоприятствовало некоторому улучшению положения значительной части рабочих. Выброшенная раньше масса земледельческого населения и поставленная в самые худшие условия до 50—60 годов прошлого столетия, к концу этого столетия, благодаря быстрому развитию индустрии, резервная армия рассасывалась и поглощалась ею. При таких условиях организация рабочих могла сделать некоторые завоевания для крупных категорий рабочего класса. Но это стечение благоприятных условий, значение которых выяснено нами в предыдущих главах, не могло долго продолжаться. Конкуренция других стран, вывоз капиталов в молодые капиталистические страны и проч. стали задерживать быстрый рост английской индустрии, не знавшей раньше соперника, между тем как выбрасывание земледельческого населения продолжается и до настоящего времени.

С другой стороны, многие теоретики социализма склонны смотреть на экономическую борьбу, как на борьбу с ветря-

ными мельницами, как на безнадежное дело, так как по теории полагается, что рабочая сила продается по ее стоимости. Правда, ни один теоретик не осмеливается утверждать, что экономическая борьба рабочих не нужна,—слишком очевидно, что она не может исчезнуть от пренебрежительного отношения к ней теоретиков. Тем не менее, многие из них склонны думать, что экономическая борьба рабочих является бесплодной, так как заработная плата определяется стоимостью рабочей силы.

Из анализа источника образования резервной рабочей армии мы должны заключить, что этот вывод имеет довольно прочные основания, но не потому, что высота заработной платы различных категорий рабочих соответствует стоимости рабочей силы, а потому, что заработная плата высших категорий рабочих определяется высотой заработной платы в отраслях промышленности и в районах, выбрасывающих рабочих,—главным образом, в земледелии. Между тем этот процесс выбрасывания рабочих делает почти невозможным повышение там заработной платы, так как ставит рабочих в самые неблагоприятные условия экономической борьбы. Поэтому, например, американские рабочие при быстром экономическом развитии страны не могут улучшить своего положения: выбрасываемые из земледелия рабочие других стран понижают и в Америке заработную плату. Кабальные отношения в сельском хозяйстве России косвенно отражаются на положении рабочих в Америке. Возможность передвижения капиталов в страны, где эксплоатация труда более выгодна, ставит границы повышению заработной платы, пока не произойдет повышение ее в более отсталых странах. Поэтому рабочий класс всех стран не только идеально, но и материально очень заинтересован в улучшении политического и экономического строя всех других стран.

ГЛАВА XXXVII.

Заработная плата и размножение населения.

1.

Выяснение источника образования резервной рабочей армии бросает яркий свет на многие явления экономической жизни, которые до сих пор об'яснялись неправильно и толкали рабочих на ложный путь. Одним из таких ложных путей является неомальтузианство, пропагандируемое среди рабочих, как средство общего улучшения положения рабочего класса.

Неомальтузианство исходит из общего с марксизмом положения, что рабочая армия восстановляется и увеличивается путем рождаемости и размножения рабочих поколений. Исходя из этого, Маркс и предполагал, что стоимость рабочей силы определяется стоимостью содержания рабочего и его семьи, что заработная плата покрывает издержки содержания семьи рабочего, так как только при таком условии предложение труда рабочих не будет ослабевать, и индустрия может иметь всегда достаточную рабочую армию.

Мальтузианцы исходят из этой же посылки и приходят к выводу, что если рабочие будут воздерживаться от размножения, то предложение труда сократится, и заработная плата повысится, так как уменьшение размножения рабочих ослабит предложение труда, а спрос на труд не сократится. Рабочие, таким образом, могут теперь же улучшить свое положение, не дожидаясь социального переворота.

Обычные возражения социалистов-марксистов, в сущности, не опровергают доводов неомальтузианцев и бьют мимо цели. Эти возражения сводятся к тому, что причиной тяжелого положения рабочих является капиталистический строй, с устранением которого только и возможно коренное изменение положения рабочего, так как будет уничтожена в корне эксплоатация его труда. Это возражение справедливо, но бьет мимо цели, так как неомальтузианство ищет и—по мнению его сторонников—находит путь к немедленному улучшению положения рабочих. Для современного рабочего, страдающего от нужды и безработицы, недостаточно утешения в том, что когда нибудь — в более или менее отдаленном будущем — исчезнет эксплоатация труда рабочих. От этого сознания эксплоатация непосредственно его труда не ослабевает. Рабочий ищет, пытается найти средства для улучшения своего положения в настоящее время. Между тем против доводов мальтузианцев относительно того, что конкуренция и безработица создаются на почве слишком быстрого размножения рабочих, веских возражений не приводится, так как марксисты исходили из положения, что рабочие получают полную стоимость содержания рабочего вместе с его семьей, что капитализм оплачивает стоимость содержания семьи в таких размерах, чтобы размножение рабочих не отставало от спроса на их труд. Предположение Маркса, что капитализм оплачивает стоимость содержания семьи,—исходит из мысли, что если бы капитализм не оплачивал стоимости содержания семьи, то промышленность не имела бы достаточного прилива свежих рабочих сил. Этот постоянный прилив понижает заработную плату до уровня необходимых средств для существования; для капитализма этот прилив необходим, чтобы было достаточно необходимых для индустрии рабочих и чтобы конкуренция подростающего поколения держала заработную плату при данном низком уровне. Правда, Маркс указывает в другом месте на другие источники образования рабочей армии, но в вопросе о стоимости рабочей силы он не придавал им значения и на них не останавливался. Если же капитализм оплачивает стоимость содержания семьи, как утверждают все экономисты, если для капитализма это необходимо,

чтобы иметь достаточное количество рабочих, то доводы мальтузианцев, что сокращение размножения повысит заработную плату, покажутся правильными.

Между тем, если принять во внимание, что главным источником, откуда образуется рабочая армия, является мелкое хозяйство и, главным образом, земледелие, что рабочие силы вскармливаются в мелком земледельческом хозяйстве, которое вместе с взрослыми лошадьми, овощами и хлебом поставляет и свежие рабочие силы, то станет ясным, что все мальтузианские выводы построены на неправильных основаниях. Я уже упоминал, что предприниматели могут спокойно смотреть на проституцию, детоубийство, на неомальтузианство среди рабочих и даже рекомендовать им эти занятия, так как мелкое хозяйство доставляет достаточно рабочих рук. Рабочий может лишить себя семьи, но он не может лишить капитализм прилива свежих, молодых рабочих сил. Так как в земледелии и мелком хозяйстве происходит не только относительное, но и абсолютное сокращение занятых рабочих, то если бы даже и среди крестьян и мелких промышленных хозяев развилось мальтузианство и сократился бы прирост населения, все-таки прилив рабочих сил из земледелия и мелкого хозяйства вообще продолжался бы, благодаря перераспределению производительных сил. Только массовые убийства рабочих, выбрасываемых процессом перераспределения производительных сил, могли бы ослабить их приток в индустрию, но до такого рецепта неомальтузианцы не решались и не решатся дойти.

2.

Констатированный нами факт воспитания рабочих сил в мелком хозяйстве имеет для процесса накопления капитала огромное значение. Капитал, оплачивая труд ниже стоимости его воспроизводства, перелагает стоимость содержания подрастающих рабочих сил на мелкое хозяйство и, таким образом, косвенно его эксплоатирует. Разность между стоимостью рабочей силы и суммой производимых рабочими продуктов (прибавочная ценность) увеличивается за счет мелкого хозяйства.

Рабочий (средний) не получает заработной платы, достаточной для содержания семьи, именно потому, что свежие рабочие силы поставляются в индустрию мелким хозяйством без всякой оплаты со стороны капитала стоимости содержания этих свежих рабочих сил. Зачем предприниматель будет оплачивать стоимость воспитания явившегося из деревни молодого рабочего. Последний «сам» явился на рынок продавать свой труд! Его отец «сам» наплодил столько детей и выкормил их, чтобы поставить на рабочий рынок!

Выгода, получаемая крупным капиталом от такого добровольного содействия его накоплению со стороны мелкого хозяйства, не может быть учтена. Она учитывается, в конце концов, только в виде постепенного разорения мелких хозяйств, да в виде безнадежной борьбы за существование родителей, выбивающихся из сил, чтобы воспитать своих детей в своем хозяйстве и потом поставить их на рынок к услугам капитала.

Неомальтузианство не может улучшить общего положения рабочего класса, потому что приток рабочих из деревни парализует попытки искусственно сократить конкуренцию среди рабочих уменьшением рождаемости. Тем не менее, сокращение рождаемости, неомальтузианство, развивается и процветает в различных странах, как средство каждого индивидуального рабочего и работницы не ухудшить свое положение благодаря семье. Мы указывали, что низкая заработная плата ведет к проституции, распространению выкидышей и к предупреждению зачатий, которые проповедует неомальтузианство. Но стихийное распространение этих явлений не вызывается стремлением улучшить положение рабочего класса и не ведет к такому улучшению, а вызывается трудностью, иногда и невозможностью для отдельного рабочего или работницы содержать семью, т.-е. вызывается тем, что капиталист не оплачивает содержания семьи: ее сокращение является пассивным отступлением рабочих перед капиталом, понижающим заработную плату ниже стоимости содержания семьи. Пропаганда мальтузианства является именно пропагандою такого же пассивного отступления перед напором капитала, пропагандою дешевой стоимости рабочей силы.

Не столько такая пропаганда, сколько нужда ведут к распространению практики неомальтузианства; это можно видеть из следующего. В Англии, после процесса Энни Безант [1] в 1877 г. и после введения в 1891 г. Women and Childrens act'a произошло сокращение рождаемости; от 100 замужних женщин было следующее число рождений [2]):

	1877 г.	1891 г.	1905 г.
York	22	20	15
Hudhersfild	22	15	13
Bradford	23	15	11
Leeds	24	21	13
Manchester	24	22	18
Boston	25	22	15

Повидимому, законодательная (после 1891 года) защита детей против эксплоатации капиталом, лишающая родителей возможности содержать детей детским же трудом, явилась сильным толчком к сокращению деторождаемости; недостаток собственного заработка для содержания семьи и затруднительность использовать детский труд для пополнения бюджета, усилили неомальтузианскую практику.

Таким образом, на-ряду с активным сопротивлением напору капитала, сопротивлением путем забастовок и политической борьбы, которыми рабочие стремятся повысить заработную плату и бороться против ее понижения, рабочий класс прибегает к пассивному сопротивлению путем самоубийства, выражающегося в сокращении деторождаемости, путем наиболее выгодным для капитала. Ибо выкармливание подрастающих рабочих поколений земледельческим населением, главным образом, на счет мелкого земледельческого хозяйства, сокращает «издержки» капитала на содержание «рабочей силы», перелагая их на крестьянское хозяйство. При таких условиях даже улучшение положения рабочих не увеличивает «издержек» предпринимателей, так как это улучшение происходит за счет размножения рабочего класса сокращением семьи и рождаемости детей.

---

[1] За пропаганду неомальтузианства.

[2] Fortpflanzung. Vererbung. Rassenhygiene. Prof. M. von Gruber

3.

Поэтому Мальтус, цинично предлагавший рабочим воздерживаться от семейной жизни и вызывавший смущение у более стыдливых апологетов капитализма, по существу был прав в том отношении, что он правильно понимал и отражал интересы капитала: для капитала семья рабочего не нужна, пока земледельческое хозяйство вскармливает и поставляет рабочие силы. Сущность капитализма наиболее ярко сказывается именно в этом вопросе о размножении рабочего класса. Наиболее выгодная комбинация для капитала была бы следующая: в городе не должно быть ни жеребят, ни телят, ни поросят, ни ребят рабочих. Молодые поколения животных и людей должны воспитываться мелким земледельческим хозяйством за его счет, а капитал должен эксплоатировать уже готовые рабочие силы.

И нужно признать, что в этом направлении идет современное капиталистическое развитие: жеребята и телята уже исчезли из города, а дети рабочих постепенно начинают исчезать благодаря тому, что рабочие вынуждены все в больших и больших размерах прибегать к мальтузианству; недостаточная заработная плата для содержания семьи служит наиболее убедительным аргументом для распространения мальтузианства, в виде ли проституции, или в виде искусственного сокращения семьи.

Некоторым противовесом такой пропаганде служит стачечная борьба рабочих за повышение заработной платы, но эта борьба не настолько успешна, чтобы быть в состоянии парализовать конкуренцию деревни. Процесс перераспределения производительных сил из земледелия в индустрию происходит с такой стремительностью, что в значительной степени парализует экономическую борьбу рабочих. А политическое господство аграриев и крупного капитала путем таможенных пошлин и налогов еще более ослабляет результаты экономической борьбы рабочего класса. Таким образом неомальтузианство имеет корни в самих основах современного капиталистического строя и может исчезнуть только вместе с ним.

Очевидно также, что неомальтузианство должно распространяться успешнее всего там, где развитие индустрии происходит медленнее, где нарождающимся поколениям рабочих труднее найти заработок, где уровень потребностей рабочего класса настолько велик, что рабочие предпочитают прибегать к неомальтузианству, чтобы не сокращать свои потребности. Такой страной является Франция, где при достаточно развитом капитализме его дальнейшее развитие происходит медленно, где индустрия недостаточно быстро расширяется. В свою очередь практика неомальтузианства во Франции, сокращение рождаемости населения ослабляет расширение внутреннего рынка, которое при капиталистическом строе происходит неизбежно благодаря приросту населения. Медленное же расширение внутреннего рынка в свою очередь задерживает поглощение индустрией накопляющихся капиталов, задерживает ее развитие, а, следовательно, сокращает спрос на рабочие руки. Таким образом неомальтузианство в борьбе со злом, присущим капиталистическому строю, в борьбе с «избытком» рабочих рук, в некоторой степени увеличивает это зло, задерживая развитие внутреннего рынка и развитие индустрии. Накопляющийся в стране капитал перемещается в производство в других странах, так как ослабление прироста населения задерживает развитие производства в стране. Развитие массового крупного машинного производства тесно связано с размерами внутреннего рынка и с количеством населения в стране [1]).

Рабочие могут искусственно задержать естественный прирост населения, но они не могут задержать отлив капитала в другие страны, отчасти вызванный именно слабым приростом населения и медленным развитием внутреннего рынка.

Нельзя, разумеется, утверждать, что и при других социальных отношениях не будет регулирования рождаемости. Можно все-таки полагать, что наиболее гнусные формы современных половых отношений—торговля любовью, детоубийства и проч.—могут исчезнуть лишь с уничтожением эксплуата-

---

[1]) См. об этом гл. XVI—XVIII кн. „Теория развития народного хозяйства".

ции наемного труда, и «нравственное» право иметь семью не будет исключительной привилегией вырождающихся от излишеств магнатов капитала и деревенских пауперов—крестьян.

Апологеты капитализма с изумительным цинизмом стараются обвинить рабочих в их тяжелом положении и в этом отношении не останавливаются ни перед чем. Так, известный ученый профессор Шенберг в своей статье Arbeitslohn в Handwörterbuch der Staatswissensch. Conrad 1-е изд.), т.-е. в справочной книге, пишет буквально следующее: «Социалисты говорят неправду, утверждая, что тяжелое положение рабочего класса обусловливается эгоизмом предпринимателей, эксплуатирующих и угнетающих рабочих, и недостатками хозяйственного строя; главной причиной этого (тяжелого положения) является поведение (das Verhalten) самих рабочих, вредное для их экономических интересов, аморальное (!) и непристойное (unsittliche), заключающееся в существовании среди них браков и в воспитании детей [1]). Предоставляем судить читателю, насколько «моральны» и «пристойны» рассуждения профессора Шенберга. Приведенные выше данные о проценте холостых среди рабочих и хозяев ясно показывают, что рабочие воздерживаются от размножения, а данные о размерах семьи рабочего в связи с бюджетами показывают, что это воздержание обусловливается размерами заработной платы.

Левассер [2]) об'ясняет меньшую рождаемость во Франции среди рабочих больших городов преобладанием там внебрачного сожительства, увеличивающего, якобы, смертность, благодаря худшему воспитанию. Как будто, характер воспитания улучшится от церковного брака, несмотря на то, что рабочему не на что хорошо воспитывать детей!

4.

Неправильные выводы, основанные на том, что рабочие непременно должны получать стоимость своего содержания и

[1]) Handwörterb. der Staatswiss 3 Aufl Можно только приветствовать то, что в последующем издании словаря статья о заработной плате написана уже другим автором, у которого совершенно нет цинизма г. Шенберга.

[2]) Levasseur „Questions ouvrières et industrielles en France“ 1907. P. 281.

своей семьи, среди социалистических писателей нередки. Так, A. Mai в статье Wehrvorlage und Volkswissenschaft в Neue Zeit[1]) доказывает, что заработная плата не может отклониться от суммы средств, необходимых для существования, и что никакие налоги и финансовое искусство, в сущности, не могут изменить нормы реальной заработной платы.

Все эти соображения могли и могут относиться лишь к периоду рабства, когда личность раба и его потомство представляли ценность для рабовладельца. Тогда господин, облагая крепостных оброками, или имея рабов в своем поместьи, должен был оставлять рабам средства, необходимые для существования не только раба, но и его потомства, так как потомство рабов являлось источником дальнейшего существования рабского хозяйства. Только в древнем Риме, куда постоянно из завоеванных провинций привозились массы здоровых, взрослых рабов, их потомство почти не имело никакой ценности для рабовладельца. Современные условия размножения рабочего класса аналогичны условиям, существовавшим в древнем Риме.

При капиталистическом строе деревня поставляет такое количество свежих рабочих сил, что воспитание потомства рабочих не является для предпринимателей экономической необходимостью. В результате этого—сокращение размножения индустриального населения в тем больших размерах, чем больше развивается индустрия.

В Германии вызывает тревогу значительное сокращение числа рождений за последние годы. В 1885 году на тысячу населения приходилось 37,1 рождений, а в 1907 году только 32,2. В Англии, как указано нами в другом месте, сокращение числа рождений тесно связано с экономическим развитием; с 32,8 рождений на 1.000 жителей в 1885 году в Англии произошло сокращение до 26,3 в 1907 году. Во Франции население абсолютно сокращается. В 1913 году там насчитывалось 1.350.000 холостых, 1.800.000 бездетных семей, 2.400.000 семей с одним ребенком и 2.650.000 с двумя детьми, т.-е. огромный процент семей имеет меньше 3 детей, не только не дает размно-

[1]) N. Z. XXXI, 2, стр. 307 и сл.

жения населения, но даже не заменяет двоих родителей двумя детьми. Число рождений с 24,2 в 1885 году сократилось до 19,7 в 1907 году. Об'ективные условия капиталистического строя, вызывающие сокращение рождаемости, могут быть замечены только при наблюдении всего народного хозяйства в целом, при массовом статистическом учете и т. д.

При наблюдении отдельных явлений кажется, что сокращение размножения является результатом случайности или свободной воли каждого отдельного лица. Между тем, не трудно заметить, что если у рабочего, получающего низкую заработную плату, и родятся дети, то больший процент их вымирает. Так, по анкете о детской смертности среди рабочих Петербурга констатируется, что чем ниже заработок рабочего, тем больше количество жен, вынужденных заниматься наемным трудом. При заработке выше 50 руб. работают только 7 процентов женщин, при заработке ниже 20 руб.—60 проц. Нужда гонит женщин из дома и заставляет бросать без присмотра ребят; 75 % женщин вынуждены работать до момента родов. 21% матерей начинают прикармливать детей на первом месяце. Дети рождаются хилые, маловесные; с третьей недели остаются без надзора матери, вынужденной итти на работу. Поэтому у петербургских рабочих умирает до 1 года 23 % детей. Эта смертность детей петербургских рабочих то повышается, то понижается, в зависимости от заработка. По анкете 1912 г., в С.-Петербурге в семьях, где жена работает дома, остается живых детей до 1 года из 100:

у рабочих с жалованьем до	. . . . . 20 руб.	56,9
„ „ „ „	от . . . . . 20—30 „	60,6
„ „ „ „	„ . . . . . 30—50 „	66,6
„ „ „ „	„ . . . свыше 50 „	75,8

Мы видим прямую зависимость смертности детей от высоты жалованья рабочих. Характерно, между прочим, то, что в семьях грамотных рабочих число выкидышей вдвое больше (12,5%), чем у неграмотных рабочих (6,6 %), т. е. грамотный, более культурный рабочий, очевидно, чаще прибегает к искусственному сокращению своей семьи во избежание понижения своих потребностей, благодаря увеличению семьи. Но вообще

рождаемость у русских рабочих значительно выше, чем у западно-европейских; поэтому в России они, благодаря более высокой смертности, в большем количестве убиваются болезнями уже после рождения. Детская смертность:

Во Франции	равняется	13 9
В Италии	»	16,7
» Германии	»	19,9
» Австрии	»	21,3
» России	»	26,3

В больших городах, где преобладает рабочее население, эта разница еще ярче. В Лондоне детская смертность равняется 10,3, в Берлине—15,7, в Петербурге—26,9 и в Москве—29,6.

Работница в России еще не знает, что капиталистический город находит невыгодным вскармливать рабочих детей, так как деревня поставляет взрослых работников. Работница не хочет отказаться от семейных радостей и рожает детей, а капитализм убивает их, «сберегая» издержки на их воспитание. Поневоле «вываренные» в котле капитализма европейские рабочие и работницы, получая заработок ниже среднего, предпочитают не давать потомства, пассивно уступать под напором капитала, чем родить детей для медленного их убийства и вырождения, понижая уровень своих потребностей.

Если, несмотря на указанные нами условия, рабочие оставляют после себя потомство и даже,—хотя не во всех странах,—размножаются, то не потому, что они в заработной плате получают стоимость содержания своей семьи. Подавляющее большинство детей воспитывается дополнительным заработком жены рабочего и заработком подрастающих братьев и сестер.

Для размножения рабочих путем рождаемости семья рабочего должна состоять минимум из трех детей. Если на содержание двух детей обычно необходим дополнительный заработок матери, то на содержание третьего и четвертого в большинстве случаев необходим заработок и старших детей. Мы не ошибемся, если скажем, что при современном строе почти без исключения р а з м н о ж е н и е рабочих, т.-е. воспитание третьего и четвертого ребенка происходит на счет эксплуатации детей и подростков, а не заработной платы рабочих.

В приведенной выше таблице о смертности детей в больших городах характерно, между прочим, то, что средняя смертность правильно повышается при приближении города к земледельческим районам, выбрасывающим рабочих, и с понижением средней заработной платы. Из крупных городов Москва ближе всего стоит к центральному земледельческому району, в ней заработная плата наиболее низкая и смертность детей до 1 года в ней достигает колоссальной цифры 29,6%. За Москвой следует Петербург, где детская смертность равняется 26,9, затем Берлин,—смертность—15,7 и, наконец, Лондон с детской смертностью 10,3. Разумеется, имеют большое значение гигиенические условия города, но правильное увеличение смертности в связи с дешевизной рабочего труда не является случайностью. Увеличение смертности с уменьшением заработка рабочих показывает, что наиболее сильным и важным фактором, вызывающим детскую смертность, является низкая оплата труда. В одном и том же городе (в Петербурге) смертность детей с 33,1% у рабочих, получающих до 20 руб. в месяц, падает до 24,2% у рабочих, получающих жалованье свыше 50 рублей.

ГЛАВА XXXVIII.

Спрос и предложение труда.

В изложенных выше главах мы показали, что высота заработной платы регулируется, главным образом, процессом перераспределения производительных сил. Поверхностному взгляду может показаться, что это влияние сводится к спросу и предложению своеобразного товара—рабочей силы, что законы регулирования условий найма относятся к сфере обмена, а не производства.

В большинстве случаев экономисты так и трактуют вопросы о цене товаров и, в частности, о цене рабочей силы. Если не углубляться в основные причины, регулирующие самый спрос и предложение, то такое понимание явлений покажется правильным. Но задача политической экономии заключается в том, чтобы найти причинную связь явлений экономической жизни. И если мы станем анализировать экономические законы, регулирующие спрос и предложение товаров, то найдем, что эти явления (спрос и предложение) являются лишь отражением тех процессов, которые совершаются в производстве, что путем спроса и предложения в капиталистическом обществе проявляются производственные отношения.

И в земледелии и в индустрии предложение рабочих рук, обыкновенно, превышает спрос. Конечно, предложение рабочих рук в земледелии может быть больше, чем в индустрии, хотя, как видно из фактов, временами оно может быть и меньше. Но ведь ссылкой на спрос и предложение ничуть не выясняется вопрос, почему именно в земледелии спрос на рабочих сокращается, а в индустрии увеличивается, почему не

происходит обратного явления,—увеличения спроса на рабочие руки в земледелии и повышения там заработной платы до высшей нормы, чем в индустрии, и почему, обратно, в индустрии заработная плата не опускается ниже, чем в земледелии.

Спрос и предложение являются лишь формой, в которой проявляются изменения в условиях производства, и никак не могут уяснить причинной связи явлений.

Точно также на рынке обыкновенных товаров обмен ими происходит путем спроса и предложения. Но и спрос и предложение являются лишь механизмом, отражающим условия производства. Предложение товаров, как и спрос на них, регулируется условиями производства и распределения производительных сил. Спрос на хлопок определяется условиями производства изделий из хлопка, а не фантазией покупателей. В свою очередь, производство хлопчато-бумажных изделий определяется распределением производительных сил между различными отраслями промышленности. С другой стороны, предложение товара также регулируется условиями производства, а не фантазией и прихотью продавцов.

Точно также покупка рабочей силы определяется условиями производства, хотя проявляется в виде спроса на наемный труд. Но высота заработной платы ничуть не об'ясняется спросом и предложением. В Соединенных Штатах обыкновенно, так же как и в России, предложение рабочих рук превышает спрос, и тем не менее во всех отраслях промышленности там заработная плата в несколько раз выше, чем в России.

Обыкновенно, при выяснении влияния спроса и предложения на цену товаров, экономисты исходят из следующих предположений: если продавец товаров ценит свой товар в такую-то цену, а покупатель в другую, то происходит такого рода торг. При этом детально выясняется механика торга и определяется та цена, по которой может быть продан товар.

Но первое условие, во что ценят товар продавец и покупатель, является неизвестным, которое и нужно определить. Почему в Соединенных Штатах рабочая сила ценится и продав-

ном и покупателем ее выше, чем в России? Этот вопрос ничуть не об'ясняется законами спроса и предложения, ибо теория спроса и предложения уже предполагает, что в Соединенных Штатах и продавцы и покупатели рабочей силы оценивают ее выше, чем в России.

Экономисты при анализе цен товаров и, в том числе, такого «товара», как рабочая сила, останавливаются там, откуда только должен начаться анализ законов, регулирующих цены. Нужно как раз начинать с выяснения того, почему продавцы и покупатели рабочей силы ценят ее по определенному уровню в том или другом производстве, в той или другой стране.

Мы старались показать, что такие явления, как спрос и предложение рабочих рук, регулируются условиями распределения производительных сил страны между различными отраслями промышленности. Как проявление этого процесса, является при капиталистических отношениях увеличение спроса на рабочие руки в отраслях, куда передвигаются производительные силы страны (средства производства, а за ними и рабочие руки) и относительное или абсолютное сокращение спроса на них в отраслях, откуда производительные силы передвигаются. Таким образом законы, регулирующие высоту заработной платы, нужно искать не в условиях обмена, а в условиях производства.

Мы показали, что в отраслях промышленности, куда передвигаются производительные силы общества, предприниматели, т.-е. покупатели рабочей силы, принуждены оценивать рабочую силу выше, чем предприниматели отстающих отраслей промышленности. Точно также в профессиях, требующих предварительного обучения, труд оплачивается выше, чем в профессиях, не требующих подготовки.

Процент безработных наборщиков и сельско-хозяйственных рабочих может быть одинаков, т.-е. предложение труда и в той и другой профессии может быть одинаково, точно так же как и спрос, тем не менее, заработная плата сельскохозяйственных рабочих в районах с относительным сокращением земледельческого населения в среднем всегда стоит ниже, чем заработная плата наборщиков, металлистов и т. д.

Основным условием, определяющим заработную плату, является ее минимум, который сводится к сумме средств, необходимых для существования.

Переводя это на язык вульгарной политической экономии, можно было бы сказать, что при понижении заработной платы ниже минимума необходимых средств существования самих рабочих, предложение исчезло бы, так как вымирали бы не только семьи рабочих—что, как мы показали, допускается капиталистическим строем,—но вымирали бы и сами рабочие. Т.-е. при таком понижении заработной платы большинства рабочих предложение труда сократилось бы. Но ясно, что об'яснение образования минимума заработной платы спросом и предложением лишь затушевало бы истинную причину этого явления. В действительности спрос и предложение являются механизмом, путем которого проявляются социальные отношения, не допускающие заработную плату опускаться до такой нормы, при которой не только семьи рабочих, но и сами рабочие не могут существовать. Таким образом минимум заработной платы образуется также через посредство механизма спроса и предложения, но было бы ошибочно об'яснять его образование спросом и предложением.

Точно также отклонения заработной платы у различных категорий рабочих выше минимума вплоть до самых привилегированных категорий обусловливается не спросом и предложением, а производственными условиями, влияющими на увеличение или уменьшение спроса и предложения в области найма труда.

Так как спрос и предложение являются заметным для каждого механизмом, через который отражается влияние производственных условий на заработную плату, то наиболее поверхностные экономисты и приняли спрос и предложение за первопричину, определяющую уровень заработной платы различных категорий рабочих.

ГЛАВА XXXIX.

Заработная плата, как проблема распределения национального дохода.

Сделанное нами выше исследование образования заработной платы у различных категорий рабочих является необходимым для того, чтобы избежать ошибок схоластического рассмотрения вопроса о заработной плате с точки зрения распределения национального дохода.

С этой точки зрения заработная плата всех наемных рабочих составляет определенную часть общей суммы продуктов, производимых в стране, и вместе с тем, часть «чистого» дохода, получаемого в народном хозяйстве, т.-е. заработную плату рабочего класса можно рассматривать или как часть из той общей суммы продуктов, которые производятся в стране, или как часть той суммы, которая остается, за вычетом орудий и материалов, затрачиваемых на производство.

При рассмотрении национального хозяйства с точки зрения распределения национального дохода, будет наиболее правильным следующее разделение: производимый национальным хозяйством продукт распадается на три части: 1) орудия и средства производства, которые идут на дальнейшее производство; 2) заработную плату, получаемую участвующими в производстве рабочими, и 3) прибавочную ценность, получаемую предпринимателями и землевладельцами, в виде земельной ренты и прибыли.

Но без анализа условий образования заработной платы, абстрактное разделение национального дохода дает основание

для существования таких ошибочных теорий, как теория фонда заработной платы, вытекающая из рассмотрения перечисленных выше частей валового национального дохода не как абстракций, существующих в голове экономиста, а как конкретных явлений экономической жизни. Если, действительно, национальным хозяйством продукты производятся сообразно указанному абстрактному делению, то каждая часть может представлять из себя только определенную пропорцию по отношению к другим частям, и не может изменяться за счет других, ибо рабочий не может потреблять, например, машин, угля и проч. так же, как и капиталист.

С другой стороны, если средства производства потребляются в самом производстве, то они не входят в «чистый доход» национального хозяйства. Следовательно, «чистый доход» делится между капиталистами и рабочими. Следовательно, заработную плату, как категорию национального дохода, можно рассматривать, как часть «чистого дохода».

Эти соображения являются логическими и правильными, но приведенное выше абстрактное деление национального дохода еще не дает никаких данных для выяснения законов, определяющих высоту заработной платы. Попытки найти законы, определяющие высоту заработной платы, исходя из абстрактного деления национального дохода, естественно, будут бесплодными, так как такого рода деление игнорирует конкретные экономические условия, влияющие на высоту заработной платы различных категорий рабочих. Поэтому глубокую ошибку делают те экономисты, которые, исходя из такого деления национального дохода, пытаются определить высоту заработной платы.

Так, покойный проф. М. И. Туган-Барановский пытался определить высоту заработной платы, исходя из анализа распределения национального дохода между классами. «Заработная плата, как доход рабочего класса, есть часть общественного дохода». Отсюда следует, что заработная плата определяется общей суммой общественного дохода и долей рабочего класса в этой сумме. Общая же сумма общественного дохода определяется в свою очередь уровнем производительности общественного труда. Чем выше производительность труда, тем выше

должна быть, при прочих равных условиях, реальная заработная плата [1]).

Зависимость между производительностью труда и высотой заработной платы наблюдается, по мнению Туган-Барановского, даже в «деталях», в отдельных отраслях промышленности.

Изложенная проф. Туган-Барановским «социальная теория заработной платы» в общей формулировке бесплодна, при освещении же конкретных явлений экономической жизни—неверна. Конечно, автор ее прав, полагая, что если рассматривать заработную плату, как часть общественного дохода, то она будет выше, если целое больше, т.-е. чем выше сумма общественного дохода и чем большую долю этого дохода составляет заработная плата, тем большую сумму она составит,—вывод настолько же правильный, насколько правилен вывод, что часть меньше целого и что дважды два—четыре! Но дальше этого глубокого вывода эта «теория» заработной платы, исходящая из таких абстрактных посылок, не идет. А попытка об'яснить высоту заработной платы производительностью труда бесплодна и ошибочна—прежде всего потому, что производительность труда различных его видов несравнима. В самом деле, как сравнить между собою производительность труда, например, машиниста с производительностью труда маляра, ткача, сапожника, кондуктора, кузнеца и т. д.? Машинист получает более высокую заработную плату, чем ткач, но разве потому, что его труд производительнее? Как можно сравнить производительность труда сапожника с производительностью труда кузнеца или кондуктора Если труд машиниста оплачивается выше, чем труд сапожника или ткача, то из этого еще нельзя заключить, что труд первого производительнее. Сравнима производительность только одного вида труда при различных технических условиях, но и в этом случае часто технические условия, т.-е. производительность труда зависит от высоты заработной платы, а не обратно. Так, в сельском хозяйстве при высокой плате за жнитву применяются машины, и благодаря этому, труд делается про-

---

[1]) М. И. Туган-Барановский — „Основы политической экономии". Стр. 392, изд. V.

изводительнее. Когда заработная плата понижается, жнейки складываются, и рабочих заставляют жать серпом, т.-е. их труд делается менее производительным.

В конфекционном промысле в Америке, многие машины вытеснены благодаря наплыву дешевых рабочих рук евреев-эмигрантов. Низкая оплата труда кустарей у нас мешает, как известно, введению машин, и т. д., и т. д. Следовательно, с неменьшим основанием можно сделать обратный вывод что не производительностью труда обусловливается высота заработной платы, а обратно: высота заработной платы влияет на производительность труда.

В попытках об'яснения законов образования заработной платы из рассмотрения ее, как доли национального дохода, мы не найдем ничего, кроме общего места, что как часть национального дохода заработная плата может увеличиваться с увеличением всего дохода и с увеличением ее доли. К сожалению, в политической экономии очень часто замена одного слова другим и тавтология представляются, как открытие «законов» политической экономии.

Бесплодность попытки дать «социальную теорию заработной платы» об'ясняется тем, что экономисты обыкновенно смешивают две проблемы: проблему распределения *долей наемного труда и капитала* из национального дохода с проблемой определения законов образования и нормы *заработной платы* различных категорий рабочих. Насколько неправильно было бы смешивать законы, регулирующие земельную ренту на различных участках с проблемой распределения долей национального дохода между наемным трудом и капиталом, настолько неправильно смешение с этой проблемой и законов, регулирующих заработную плату.

Напротив, пользуясь этими законами, мы можем подойти уже с готовым материалом к анализу распределения национального дохода и наметить общие перспективы процесса распределения и участие каждого общественного класса в этом процессе.

Экономическое положение рабочего класса обусловливается высотой заработной платы, между тем как социальное его положение

и отношение к другим классам общества определяется относительной долей, получаемой наемным трудом из национального дохода. Важно не только выяснение законов, благодаря которым заработная плата держится определенного уровня и благодаря которым она изменяется, но важно также знать и то, как и в какой пропорции под влиянием этих законов продукт общественного производства распределяется между общественными классами. С этой точки зрения нужно, прежде всего, выяснить, какие части произведенных в народном хозяйстве продуктов подлежат разделу.

2.

Распределение национального дохода на первый взгляд кажется чрезвычайно простым: во всех отраслях промышленности национального хозяйства производятся три части продукта: средства производства, предметы потребления рабочих, получаемые в виде заработной платы, и прибавочная ценность (прибыль и рента). Средства производства не подлежат «разделу» между рабочими и капиталистами, так как они потребляются снова в производстве. Следовательно, потребление рабочих может увеличиться только на счет сокращения потребления капиталистов, и обратно, потребление капиталистов (доля их) может увеличиться только на счет потребления рабочих.

В действительности, в процессе распределения национального дохода между рабочими и капиталистами входит и часть средств производства. Это положение на первый взгляд покажется парадоксальным, но сделанный нами выше анализ образования заработной платы показывает, что именно оно соответствует реальным экономическим отношениям.

Выше мы показали, что большая часть новых молодых рабочих сил воспитывается в сельском хозяйстве и в мелком падающем производстве. Отсюда крупный капитал получает свежие рабочие силы, не оплачивая стоимости их воспитания. Т.-е. часть стоимости содержания и воспитания рабочих сил падает на мелкое хозяйство.

Процесс концентрации капитала, процесс разорения мелких хозяйств и относительного их сокращения, т.-е. более медленного увеличения их числа по отношению к растущему населению, происходит путем сокращения средств производства—в некоторых предприятиях абсолютного, в других относительного. Это сокращение средств производства происходит вследствие того, что они постепенно идут на личное потребление, «проедаются». Разумеется, не нужно предполагать, что орудия производства или сырье непосредственно поедаются их собственниками. Процесс потребления средств производства в падающих предприятиях происходит путем сокращения воспроизводства средств производства и относительного увеличения доли личного потребления из валового дохода каждого падающего предприятия. Таким образом например, в крестьянском хозяйстве средства производства сокращаются по отношению к растущему земледельческому населению и часть этого населения, воспитанная в деревне, двигается в город для найма в крупные предприятия. Этот процесс потребления средств производства в мелких предприятиях и создает перераспределение производительных сил из мелких предприятий в крупные.

Производительных сил, это—живой труд и средства производства. Живые рабочие силы передвигаются непосредственно. Средства производства передвигаются другим путем: их потребляют постепенно живые рабочие силы. Таким образом удешевляется стоимость рабочих рук для капитала. Т.-е. крупный капитал поглощает мелкий через процесс личного потребления средств производства мелких предприятий, эксплуатируемыми им рабочими силами в период их воспитания. Иногда этот процесс потребления средств производства происходит особенно интенсивно, как было в России в период 1890—1904 г.г., в крестьянском хозяйстве [1]), как было в Германии в 50—60 годах, во Франции в конце XVIII столетия и т. д. Тогда происходят голодовки и расцветает пышным цветом пауперизм. Иногда тот же процесс происходит медленно, постепенно и рассматривается, как естественное явление, а экономистами даже по

[1]) См. „Аграрный вопрос", Т. II.

замечается и, во всяком случае, игнорируется, как явление, не подлежащее рассмотрению. Между тем, он нарушает вышеприведенное теоретическое построение о распределении национального дохода. Оказывается, что часть средств производства потребляется рабочими, входит в их «доход». С другой стороны, как известно, часть чистого дохода предпринимателей реализуется в виде средств производства. На этом и основано расширенное воспроизводство, развитие промышленности. Следовательно, если национальное хозяйство разделить на две части, в одной из которых находятся мелкие хозяйства с относительно или абсолютно сокращающимися средствами производства, а в другой—хозяйства с расширенным воспроизводством, то в первой части народного хозяйства потребление самостоятельных хозяев и вместе с тем рабочих в своем хозяйстве происходит отчасти насчет относительного сокращения средств производства: часть этих средств производства потребляется производителями. Во второй части народного хозяйства те рабочие, которые выброшены из мелкого хозяйства, поскольку они воспитывались в мелком хозяйстве, потребляли его средства производства. Заработная плата покрывает лишь текущие потребности рабочего, не покрывая издержек по всему приросту рабочего населения, расходов на его воспитание. В предыдущих главах мы показали, что этот прирост наемных рабочих происходит на счет прироста населения в мелком, главным образом, земледельческом хозяйстве.

Таким образом первая доля, заработная плата, составляющая часть «чистого дохода» второй группы хозяйств сокращается благодаря тому, что она пополняется из «дохода» первой группы хозяйств. Это пополнение часто происходит на счет сокращения в них средств производства.

Благодаря сокращению стоимости содержания рабочей силы, увеличивается вторая доля «дохода» второй группы хозяйств: увеличивается прибавочная ценность, прибыль предпринимателей. Взаимная конкуренция побуждает их часть прибыли реализовать в виде средств производства, увеличивая их, ведя расширенное воспроизводство. Происходит перераспределение производительных сил в виде передвижения рабочих и средств производства в руки «удачливых» предпри-

нимателей. Рабочие руки передвигаются непосредственно туда, где расширяется спрос на них, между тем как передвижение средств производства происходит окольным путем: часть из них постепенно в падающих хозяйствах превращается в предметы непосредственного потребления. Разумеется, это происходит не так, что плуг или борона превращаются в хлеб. Потребление их происходит в другой форме: они не воспроизводятся для падающего хозяйства; оно все меньшую и меньшую долю из своего «дохода» превращает в средства производства и все бо́льшую и бо́льшую долю превращает в предметы непосредственного потребления, или, несмотря на увеличение числа членов хозяйства, не увеличивает средств производства, т.-е. сокращает их по отношению к приросту рабочих сил. Следовательно, в одной части народного хозяйства средства производства частью потребляются рабочими силами, в другой части—средства производства увеличиваются путем капитализации прибыли предпринимателей. Все три доли национального валового дохода: средства производства, заработная плата и прибыль не представляют собою совершенно отдельные фиксированные части. Каждая из них в какой-нибудь части увеличивается на счет другой. В конечном счете, доля капиталистов увеличивается даже за счет средств производства мелких хозяйств путем перенесения стоимости содержания рабочей силы на счет мелких хозяйств. Если, с одной стороны, в средства производства превращается часть прибавочной стоимости, получаемой капиталистами от рабочих, то с другой стороны, часть средств производства в мелких хозяйствах потребляется рабочими или в период их воспитания, или в период отхода домой, если рабочий не порывает окончательно с мелким хозяйством. В одном случае средства производства входят в «чистый доход», в заработную плату, как ее часть, в другом случае часть «чистого дохода» предпринимателя превращается в средства производства. Таким образом распределение национального дохода на три части: на средства производства, заработную плату и прибавочную ценность (прибыль и ренту) не так просто, как кажется с первого взгляда. Через потребление в заработной плате средств производства мелкого хозяйства и

благодаря этому, через понижение заработной платы, уплачиваемой предпринимателями часть «дохода» последних получается на счет сокращения средств производства мелких хозяйств. Мы видим, что совершенно неправильно утверждение, например, проф. Солнцева, что средства производства «не являются предметами общественного раздела между классами», что средства производства хотя и издерживаются полностью в процессе производства, но в «конце хозяйственного периода восстанавливаются в своем прежнем виде и ценности» [1] что они (средства производства) не являются предметом борьбы «за долю между общественными классами» [2]. Напротив, при выяснении законов, регулирующих заработную плату, необходимо принимать во внимание процесс перераспределения производительных сил, влияющий как на норму заработной платы, так и на норму прибыли. Если эта сторона экономических отношений между классами не замечалась, то это происходило потому, что процесс перераспределения производительных сил, как я не раз уже указывал, политической экономией не подвергался анализу.

Но проф. Солнцев постольку прав, поскольку он рассматривает не законы, регулирующие высоту заработной платы, а распределение продукта национального хозяйства между наемным трудом и капиталом, т.-е. общие социальные отношения класса капиталистов и рабочих. Поскольку мы рассматриваем не законы, регулирующие высоту заработной платы или ренты, а отношение между долями двух крупных общественных категорий представителей труда и капитала, мы можем констатировать и проследить общие тенденции раздела продукта общественного производства между этими классами

Но и здесь, рассматривая заработную плату, получаемую рабочим классом, как долю общественного чистого дохода, мы можем сделать надлежащие поправки и избежать ошибок, лишь руководствуясь сделанным выше анализом законов, регулирующих высоту заработной платы.

---

[1] С. П. Солнцев—„Заработная плата, как проблема распределения". Стр. 41—42.

[2] Ibid, стр. 43.

Туган-Барановский, например, сделал поспешный вывод, совпадающий с выводами крайних индивидуалистов английско-американской школы Marshall'a, Smart'a и др., что заработная плата определяется производительностью труда. Выше при изложении теории заработной платы мы дали об'яснение тем фактам, которые, повидимому, подтверждают вывод о решающем влиянии производительности труда на высоту заработной платы.

Производительность сравнима только у работников одного вида труда, т.-е. производительность труда сапожника в одном предприятии сравнима с производительностью труда сапожника в другом предприятии. Так же можно сравнить производительность труда ткачей, токарей, машинистов и т. д. Главной причиной различия производительности труда являются технические и социальные условия. Где выше производительность труда, туда передвигаются и производительные силы общества.

Например, в крупных предприятиях труд производительнее, чем в мелких. Производительные силы передвигаются в крупные предприятия, рабочие постепенно выбрасываются из мелких. Естественно, что заработная плата в первых должна быть выше, чем в последних, так как путем относительного понижения и повышения заработной платы рабочие и перебрасываются из одних предприятий, из одних отраслей промышленности в другие.

Если повышение производительности труда не сопровождается перераспределением производительных сил, то и повышения заработной платы не происходит, в каком бы колоссальном отношении ни увеличивалась производительность труда рабочих. Благодаря техническому прогрессу, производительность труда ткачей за столетие увеличилась в колоссальных размерах. С другой стороны, производительность труда строительных рабочих осталась почти неизменной, так как техника кладки стен печей, техника мостовщиков и т. д. почти не изменилась. Но из этого не следует, что заработная плата ткачей относительно повысилась, а заработная плата строительных рабочих, землекопов и т. д. соответственно понизилась. Повышение и понижение заработной платы проис-

ходит в зависимости от перераспределения производительных сил, а не от увеличения производительности труда. При машинном и ручном способе добывания пшеницы отношение производительности ручного труда к машинному в Соединенных Штатах выражается цифрами 7,43 : 160,63 [1]), но это не значит еще, что сельско-хозяйственные рабочие при машинах получают там пропорционально более высокую заработную плату.

Ткач, работающий на самом усовершенствованном ткацком станке с колоссальной производительностью труда, получает заработную плату более низкую, чем гравер, работающий только резцом. Производительность этих различных видов труда просто несравнима и, следовательно, не может служить об'яснением различной нормы заработной платы. Изменение же оплаты одного и того же вида труда, как мы показали, зависит не от различия его производительности, а от процесса перераспределения производительных сил.

Избежавши ошибок тех экономистов, которые об'ясняют высоту заработной платы производительностью труда, мы, пользуясь анализом перераспределения производительных сил, можем об'яснить такого рода явление, как относительное повышение суммы прибыли в тех отраслях промышленности, где заработная плата выше. Вместе с тем, исходя из этой точки зрения, мы получаем возможность дать анализ процесса распределения между классами рабочих и капиталистов, не запутываясь в частностях, а имея в виду отношения рабочих и капиталистов, как общественных категорий.

3.

Мы нашли, что в каждой стране заработная плата регулируется ее минимумом в районах избыточного населения и, главным образом, в земледелии. Остальные категории рабочих получают относительно более высокую заработную плату, сообразно тем прибавкам к минимуму, которые необходимы для того, чтобы привлечь надлежащее число рабочих. Очевид-

---

[1]) Эг. Зелигман — „Основы политической экономии". Русск. пер., стр. 271.

но, что чем ниже этот минимум, тем должна быть ниже общая норма заработной платы у всех категорий рабочих страны, какие бы прибавки к этому минимуму та или другая группа рабочих ни получала.

Между тем, несмотря на постепенное перераспределение производительных сил из земледелия в индустрию и из мелкого производства в крупное, земледелие (и мелкое производство) продолжает быть источником резервной рабочей армии, продолжает поставлять избыток рабочих рук, продолжает их выбрасывать и сохраняет установившиеся минимумы заработной платы потому, что избыток рабочих рук и отсутствие организации рабочих, получающих наиболее низкую заработную плату, мешает ее повышению. Даже в Англии, где отлив земледельческого населения уже замедлился, все-таки, по словам С. Вебба, самый низкий уровень заработной платы до войны был не выше, чем в 1837 году, когда положение рабочих было особенно тяжело.

Таким образом при капиталистическом строе, где существует постоянная резервная рабочая армия, создаваемая процессом перераспределения производительных сил, минимум реальной заработной платы остается более или менее неизменным, несмотря на быстрое развитие производительных сил, на колоссальное увеличение богатства и на огромный рост производства.

Технический прогресс, т.-е. накопление средств производства, требует все большего и большего числа квалифицированных рабочих; работа при помощи машин требует ловких и более интеллигентных работников. Благодаря этому увеличивается количество рабочих, получающих прибавку к установившемуся минимуму заработной платы. Тем не менее, даже несмотря на постоянную борьбу организованных рабочих за улучшение своего положения, доля рабочего класса в произведенных народным хозяйством продуктах относительно должна падать. При неизменности минимума заработной платы и при колоссальном увеличении производительности труда, доля рабочих должна относительно уменьшаться, несмотря на увеличение количества рабочих, получающих заработную плату выше установившегося минимума.

Это общее положение не исключает возможности временных колебаний в положении рабочего класса в ту или другую сторону. В периоды обостренного процесса выбрасывания земледельческого населения из деревни в город и увеличения резервной рабочей армии положение рабочего класса ухудшается в еще большей степени. Напротив, при ослаблении давления деревенского населения относительно увеличивается число рабочих, получающих прибавку к существующему минимуму заработной платы. Организация дает возможность организованным категориям рабочих улучшить свое положение и т. д Но общая тенденция относительно уменьшения доли рабочего класса из национального дохода остается, так как самые условия капиталистического строя ставят едва ли устранимые препятствия к повышению минимума заработной платы.

К сожалению, вследствие недостатка статистических данных, чрезвычайно трудно учесть долю наемного труда в общей сумме национального дохода.

Дело в том, что для выяснения процесса распределения дохода между трудом и капиталом нужно брать не отдельные отрасли промышленности, а все производство в целом. Ибо в отдельных отраслях промышленности доля наемного труда в производимых продуктах может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от строения капитала в данной отрасли промышленности, от изменения заработной платы в данной профессии и т. д. Только определивши долю наемного труда во всех отраслях промышленности, можно выяснить тенденции распределения национального дохода между трудом и капиталом.

Между тем, более или менее точных данных такого рода имеется очень мало. Наиболее точные данные дает американская промышленная перепись. Пользуясь ею, мы можем анализировать процесс распределения общественного дохода между трудом и капиталом. По этим данным, ценность производимых в стране продуктов промышленности и сумма заработных плат составляли следующие суммы [1]):

---

[1]) Manufactures Social reports of the Census office. 1905, part. I.

Годы.	Ценность продуктов. в милл. долл.	Сумма зараб. платы, в милл. долл.	Доля рабоч. в ценн. продукт.
1890	9.372,4	1.891,2	20,2%
1900	13.001,4	2.322,3	17,9%
1905	16.866,7	3.016,7	17,9%

Из таблицы мы видим, что доля, получаемая рабочими из производимых народным хозяйством продуктов, имеет тенденцию падать, а не повышаться. Это особенно заметно в последние десятилетия, когда Соединенные Штаты выступили на путь мирового производства, когда страна сделала колоссальные успехи по пути технического прогресса. Этот процесс шел не непосредственно рабочему классу, а повел к относительному уменьшению его доли в национальном доходе.

Огромная доля дохода народного хозяйства достается классу капиталистов, который, разумеется, не может потребить весь достающийся ему доход уже потому, что для получения этого дохода—при взаимной конкуренции предпринимателей, необходимо увеличивать основной капитал для увеличения производительности труда. Поэтому быстрее, чем рост валового дохода страны, увеличивается сумма обращенного на производство основного капитала, который увеличивается в руках магнатов капитала с головокружительной быстротой. Это видно из следующего сопоставления.

В миллионах долларов:

Годы.	Капиталы.	Заработ. плата.	Ценность прод.
1890	6,525	1,891	9,392
1900	9,817	2,322	13,004
1905	13,872	3,016	16,867

С 1890 по 1905 год капитал увеличился на 110%, сумма заработной платы—на 60 % и ценность продукта—на 80 %.

Между тем в Соединеных Штатах имеются наиболее благоприятные условия для относительно более высокой заработной платы, сравнительно с европейскими странами. Выше мы указали, что минимум заработной платы в Соединенных Штатах определяется в Европе; благодаря этому, в Америке заработная плата всегда выше этого минимума.

4.

Исследование заработной платы, как доли национального дохода, приводит к выводу, что эта доля с развитием капиталистического хозяйства, с развитием производительных сил падает, несмотря на то, что категории рабочих, получающих относительно более высокую заработную плату, численно увеличиваются.

Но задача экономической науки заключается не только в том, чтобы констатировать, то или иное явление, но и об'яснить его. Об'яснение же констатированного нами факта может быть дано только анализом тех причин, которые препятствуют повышению минимума заработной платы и таким образом задерживают общее повышение доли рабочего класса в производимых рабочими продуктах.

Об'яснение распределения национального дохода между классом капиталистов и рабочих возможно, следовательно, только после выяснения законов образования заработной платы и законов, регулирующих ее высоту у различных категорий рабочих в связи с перераспределением производительных сил.

Процесс перераспределения производительных сил, главным образом, из земледелия в индустрию при капиталистическом строе, создавая резервную рабочую армию, ставит препятствия повышению минимума заработка у категории рабочих простого неквалифицированного труда.

Доли рабочего класса и капиталистов в общественном доходе отражают производственные отношения этих двух классов. Но эти отношения, так же как и доли классов в национальном доходе, вытекают из условий капиталистического производства, создающих в определенных формах процесс перераспределения производительных сил, резервную рабочую армию и т. д. Т.-е. условия капиталистического производства, создавая определеный уровень заработной платы, вместе с тем определяют и классовые отношения, доли рабочих и капиталистов в национальном доходе.

Таким образом рассматривая заработную плату, как абсолютную величину, создаваемую условиями капиталистическо-

го производства, мы вместе с тем выясняем и классовые отношения, создаваемые этим производством, выясняем величину доли наемного труда, как части национального дохода. Классовые отношения рабочих и капиталистов не стоят вне производственных отношений, а, напротив, вытекают из них. Очевидно, наиболее правильным является метод рассмотрения законов, определяющих высоту заработной платы и законов распредления национального дохода, как двух сторон одного и того же процесса.

Большинство экономистов рассматривает заработную плату исключительно с точки зрения цены своеобразного товара—рабочей силы и совершенно игнорирует социальные отношения, которые скрываются в купле-продаже рабочей силы, игнорирует классовые отношения, отношения долей наемного труда и капитала,—другими словами, игнорируется проблема распределения национального дохода, поскольку она может быть выяснена из анализа законов, регулирующих заработную плату.

С другой стороны, некоторые экономисты—Родбертус, Stolzmann. Туган-Барановский рассматривают заработную плату исключительно, как преблему распределения, как результат социальных отношений двух классов капиталистического общества, совершенно игнорируя производственные отношения, которыми регулируются как отношения этих двух классов капиталистического общества, так и реальная заработная плата.

Такое абстрактное исследование вопроса не дает никаких результатов, кроме вывода, что если одна из двух частей целого относительно увеличивается, то другая часть относительно уменьшается, что если доля капиталистов увеличивается в большей пропорции, чем доля рабочих, то доля последних относительно уменьшается.

Между тем К. Маркс дал уже блестящее методологическое решение вопроса, рассматривая, с одной стороны, законы, регулирующие высоту зар. платы, с другой стороны, те классовые отношения, которые создаются на почве условий капиталистического производства и которыми определяется доля капиталистов и рабочих в продукте общественного производства.

Правда. К. Маркс специально не остановился на теории заработной платы, но попутно, при анализе капиталистического производства, сделал весьма ценные в методологическом отношении указания на значение как закона регулирующего заработную плату, так и на принцип распределения национального дохода между классами капиталистов и рабочих при условиях капиталистического производства.

В отделе VI I-го тома «Капитала», К. Маркс рассматривает условия, при которых ценность рабочей силы превращается в заработную плату, т.-е. рассматривает закон, регулирующий высоту заработной платы.

Общая формулировка законов, регулирующих заработную плату, данная Марксом, сводится к следующему. Рабочий принужден продавать свой труд по стоимости своей рабочей силы. «Предположим, что обычный рабочий день составляет 12 час., а дневная ценность рабочей силы 3 шиллинга, т.-е. денежное выражение ценности 6 рабочих часов. Если рабочий получает 3 шиллинга, то он получает стоимость своей рабочей силы, функционирующей в продолжение 12 часов». «Ценность рабочей силы, функционирующей 12 часов, составляет 3 шиллинга, ценность, для воспроизведения которой нужно 6 часов. Продукт же ее имеет ценность в 6 шиллингов, так как в действительности она функционирует 12 часов [1])

Маркс не останавливался на детальном анализе стоимости рабочей силы и влияния на нее различных условий современного капиталистического производства, хотя и дал некоторые указания и в этом направлении.

Сделанный нами выше анализ процесса перераспределения производительных сил дает возможность более точно установить те условия, которыми регулируется цена рабочей силы различных категорий рабочих, и причины, которые препятствуют повышению минимума заработной платы. Но Маркс не ограничивается констатированием общего принципа, регулирующего высоту заработной платы. Он анализирует процесс распределения национального дохода между классами, как результат борьбы этих классов на почве экономических отно-

---

[1]) К. Маркс—„Капитал“ I. Русск. пер. под ред. П. Струве, стр. 381.

шений и приходит к выводу, что доля рабочих в национальном доходе в процессе развития капитализма относительно уменьшается.

Этот вывод вполне подтверждается приведенными выше данными промышленной переписи С.-А. Соединенных Штатов и обстоятельным исследованием этой стороны вопроса С. Солнцевым [1]). Причины такой тенденции распределения дохода народного хозяйства при капиталистическом строе нужно искать в условиях производства капиталистического строя, в процессе перераспределения его производительных сил. Между тем, на эту сторону народного хозяйства обращалось слишком мало внимания. Поэтому даже социалисты ограничивались только констатированием факта уменьшения доли рабочих в национальном доходе, без достаточного анализа его причин, скрытых в законах, регулирующих высоту заработной платы.

Сам по себе факт более быстрого возрастания ценности средств производства против ценности предметов потребления рабочих мыслим и в социалистическом обществе, в котором для увеличения производительности может затрачиваться колоссальное количество труда на средства производства.

Но, во-первых, целью такого увеличения суммы средств производства может явиться только увеличение абсолютной суммы предметов потребления производителями же, а не предпринимателями, которые не работают; во-вторых, добавочный труд на увеличение средств производства может затрачиваться при удовлетворении потребностей производства, а не после огромных производительных расходов капиталистического государства и капиталистов, как происходит при наемном труде. В натуральном хозяйстве, по мере увеличения в нем производительности труда, доля его, затрачиваемая на средства производства, увеличивается. Но это увеличение имеет целью увеличение производства предметов личного потребления самих трудящихся, и ведет к этому. Т.-е. трудящиеся члены хозяйства только выигрывают от относительного увеличения суммы средств производства, которыми они

---

[1]) „Заработная плата как проблема распределения".

располагают. При капиталистическом строе, напротив, интересы владельцев средств производства, предпринимателей, с одной стороны, и рабочих—с другой, прямо противоположны: средством накопления для предпринимателей является сокращение заработной платы, т.-е. суммы предметов, потребляемых рабочими, целью ведения хозяйства является увеличение своего предпринимательского потребления и только борьба рабочих против понижения заработной платы или за ее повышение препятствует, и не всегда успешно, абсолютному сокращению заработной платы.

Хотя в натуральном хозяйстве по мере развития его производительных сил, доля, затрачиваемая на средства производства, относительно так же увеличивается, как и при капиталистическом строе, но это увеличение имеет совершенно различное значение для участников производства. В первом случае от такого увеличения выигрывают производители, так как они же являются владельцами средств производства. При капиталистическом строе от этого выигрывают предприниматели и теряют производители - рабочие, так как доля предпринимателей увеличивается на счет доли рабочих.

На основании изложенных нами законов, регулирующих заработную плату, мы можем уже об'яснить следующее противоречие капиталистического строя. Заработная плата повышается там, куда передвигаются производительные силы общества: в индустрии она выше, чем в земледелии, в развивающихся отраслях промышленности выше, чем в отстающих и т. д. Между тем доля, получаемая рабочими из общей ценности производимых ими продуктов, падает. Чем об'яснить это противоречие, чем об'яснить падение доли рабочих в общественном доходе с развитием производства?

Это противоречие об'ясняется тем, что перераспределение рабочих рук происходит вслед за перераспределением капитала. Увеличение спроса на рабочие руки в развивающейся отрасли промышленности отстает от увеличения в ней затрачиваемого капитала. Предприниматель для увеличения своей прибыли старается относительно увеличивать часть постоянного капитала, составляющую средства производства, против переменного капитала, затрачиваемого на заработную плату.

Поэтому, хотя заработная плата в развивающихся отраслях промышленности относительно повышается против минимума, получаемого рабочими в земледелии, но в гораздо большей степени увеличивается та доля, которую получают предприниматели на свой увеличенный капитал. А прибыль на капитал, как известно, распределяется пропорционально его величине. Увеличение затрачиваемого капитала ведет к увеличению количества производимых продуктов против предыдущего периода. Таким образом, например, в Соединенных Штатах, несмотря на относительно более высокую заработную плату, чем в других странах, доля капиталистов растет еще в больших размерах. Рост этой доли не прекращается, между тем как заработная плата держится приблизительно одного уровня, более высокого, чем в Европе, но не повышающегося, благодаря постоянному приливу более дешевых рабочих рук из Европы.

5.

В главе о норме заработной платы и норме прибыли мы показали, что в отдельных отраслях промышленности заработная плата может быть выше и, вместе с тем, сумма прибыли, получаемая предпринимателями в этих отраслях, будет выше, чем в других, с более низкой заработной платой. Это происходит благодаря тому, что предприниматели с высоким строением капитала в своих предприятиях получают часть прибавочной ценности от предприятий с более низким строением капитала, продавая продукты выше их ценности благодаря тому, что прибыль распределяется между предпринимателями пропорционально величине затрачиваемого капитала. Таким образом относительное повышение заработной платы в одних отраслях промышленности, поскольку оно сопровождается относительным понижением ее в других, не ведет к увеличению доли рабочих в национальном доходе. Заработная плата, повышаясь в развивающихся отраслях промышленности, обыкновенно не сопровождается повышением реальной заработной платы в других отстающих отраслях. Между тем, общая сумма производимых национальным хозяйством продуктов увеличивается. Поэтому, несмотря на повышение заработной пла-

ты некоторых категорий рабочих, доля рабочего класса в увеличивающейся сумме производимых продуктов не повышается, а падает.

Возможность повышения заработной платы отдельных категорий рабочих вместе с увеличением суммы прибыли предпринимателей соответствующих отраслей промышленности часто вводит в заблуждение рабочих, которым кажется, что существует некоторая гармония интересов капитала и труда. Такого рода заблуждение довольно прочно держалось в Англии, пока более высокое строение капитала в промышленности Англии давало возможность высшим категориям рабочих добиваться более высокой заработной платы при сохранении достаточно высокой прибыли предпринимателей.

Развитие крупной капиталистической промышленности в других странах кладет конец этим иллюзиям.

Но даже в период монопольного положения английской промышленности, по мере ее развития, доля всех рабочих в общем национальном доходе падала, несмотря на относительное повышение заработной платы некоторых категорий рабочих.

Приведенными выше соображениями достаточно выясняется, что как абстрактный анализ распределения национального дохода без рассмотрения реальных отношений между трудом и капиталом является довольно бесплодным, так и рассмотрение индивидуальных отношений капиталистов и рабочих без анализа распределения национального дохода приводит к ошибочным выводам. Проблема распределения национального дохода получает правильное освещение только при рассмотрении его в конкретных условиях капиталистического производства в связи с анализом процесса перераспределения производительных сил между различными отраслями промышленности.

ГЛАВА XL.

Рабочее движение и заработная плата в России.

Развитие капитализма в России в общих чертах сходно с развитием его в других европейских странах. Россия прошла те же ступени первоначального развития капитализма, развившегося из крепостнических отношений, какие гораздо раньше были пройдены и западно-европейскими государствами. Поэтому и отношения между трудом и капиталом, в общих чертах, развивались одинаково.

В Западной Европе после уничтожения крепостного права, на первых ступенях капиталистического развития положение рабочего класса было наиболее тяжелое. Это констатируют все более или менее об'ективные экономисты. В России также положение рабочих после отмены крепостного права стало ухудшаться. Следует признать, что после освобождения крестьян заработная плата фабричных рабочих изменилась в другом направлении, чем раньше. В крепостную эпоху заработная плата росла,—после освобождения падала[1]). Это падение заработной платы вызывалось быстрым выбрасыванием земледельческого населения в индустрию, где оно принуждено было искать заработков, вследствие недостаточности таковых в земледелии. Вынужденный переход к денежному хозяйству для уплаты налогов, выкупных платежей и проч. и развитие индустрии вызывали быстрое передвижение рабочих рук из земледелия в обрабатывающую промышленность.

Между тем, на первых ступенях капиталистического развития, как мы указали уже, капитал большей частью затрачи-

[1]) М. П. Туган-Барановский — „Русская фабрика", 2 изд., стр. 437.

вается на орудия и средства обмена, и поглощения рабочих индустрией происходит медленно. Таким образом об'ективные условия на первых ступенях развития капитализма в России, как и в других странах, были наиболее неблагоприятны для рабочего класса.

Условия для экономической борьбы рабочих, если не за улучшение своего положения, то хотя бы против ухудшения, были в России даже менее благоприятны, чем в Западной Европе.

Благодаря особенностям предыдущего периода хозяйственного развития России, заключавшимся в том, что в период районного докапиталистического хозяйства города не были такими центрами ремесленного производства, какими они являлись в Западной Европе, в русских городах не создалось и такого, как в Западной Европе, тонкого слоя рабочих из бывших подмастерьев, которые имели более навыка к борьбе против ухудшения своего положения. Рабочая армия в России не имела никакого опыта, чтобы с некоторым успехом бороться против ухудшения своего положения.

После кризиса 80-х годов, когда положение рабочих было наиболее тяжелым, в период промышленного оживления во 2-й половине 90-х годов заработная плата несколько повысилась при относительном понижении товарных цен в эти годы. Но это незначительное улучшение положения рабочих было кратковременным.

С конца 90-х годов, и с первого же года текущего столетия цены на предметы потребления рабочих начинают быстро повышаться и, благодаря этому, реальная заработная плата падать.

Ухудшение положения рабочих и мелких служащих вследствие вздорожания жизни было, повидимому, главной экономической причиной колоссального забастовочного движения, которое прокатилось по всей России в бурные 1905—1906 годы.

Если принять средние цены 70 главнейших товаров за десятилетие 1890—1899 г.г. за 100, то повышение их произошло в следующих размерах:

1896 г.	91,5	1902 г.	109,7
1898 г.	102,3	1904 г.	110,4
1900 г.	112,1	1905 г.	115,1

Мы видим, что за короткий период цены на продукты поднялись более. чем на 20%; и, следовательно, упала реальная заработная плата.

Это падение реальной заработной платы стало вызывать все более и более сильное забастовочное движение, которое закончилось колоссальным под'емом рабочего движения в 1905—1906 годах.

Движение рабочих этого периода отличалось тем, что при отсутствии экономических организаций рабочих оно, тем не менее, повело к некоторому повышению денежной заработной платы (на 15—20%). Это об'ясняется тем, что стихийное рабочее движение, вызванное ухудшением положения рабочих, не встречало организованного сопротивления со стороны капитала. И. Бэр [1]) правильно указывает на характерную особенность русского рабочего движения этого периода: русские рабочие до 1905 года в общем бастовали чаще рабочих тех европейских стран, где существует большая или меньшая свобода коалиций и где рабочие организованы в союзы. За десятилетие до 1905 г. у нас в среднем участвовало в стачках около 3% рабочих, между тем, как в Англии за тот же период бастовало 2%, во Франции 1,5%, а в Германии 1%. «Это странное обстоятельство,—говорит Бэр,—становится, однако, понятным при ближайшем рассмотрении. Западно-европейские стачки происходили более или менее организованно. В большинстве случаев на Западе к стачке рабочие долго готовятся и начинают ее после долгого обсуждения, взвесив все шансы за и против забастовки. Ничего подобного не было у нас. Как общее правило, никакого предварительного обсуждения, по крайней мере, в широких массах, никакой предварительной подготовки не было и не могло быть. Вот почему русские рабочие, легко возбуждаясь, легко подымаясь на борьбу, скорее, чем западно-европейские рабочие, прекращали борьбу». На ту же слабость экономических организаций в следующие годы, как увидим далее, указывали все рабочие органы («Просвещение», «Наша Заря» и т. д.).

---

[1]) „Стачки прежде и теперь“ „Нов. Раб. Газ.“, № 31.

Среднее количество потерянных рабочих дней на каждого бастовавшего было:

В Англии	34,2	раб. дня
„ С. Америке	25,4	„ „
„ Франции	14,3	„ „
„ Австрии	12,1	„ „
„ России	4,8	„ „

Забастовочное движение 1905—1906 г.г. повело к повышению заработной платы и несколько ослабило понижение реальной заработной платы благодаря вздорожанию. Если бы не происходило дальнейшего повышения цен на главнейшие продукты, то можно было бы заключить, что положение рабочих после 1905 года не ухудшилось. Но в то время как рабочее движение после 1905—1906 г.г. было подавлено и затихло, в то время как завоевания рабочих, сделанные в 1905—1906 г.г., в последующие годы не только не увеличились, но, частью, были ими потеряны, цены на продукты продолжали повышаться. Средние цены главнейших товаров были следующие [1]):

В 1905 г.	115,1
„ 1906 „	124,2
„ 1907 „	130,8

Принимая цену на мясо в десятилетие 1890—1899 г.г. за 100, можно заметить, что за пятилетие 1900—1904 г.г. она достигла до 119,7, а в 1907 году до 148,4.

В последующие годы цены продуктов продолжали повышаться. Таким образом после 1905 года реальная заработная плата безостановочно падала. Между тем, условия борьбы рабочих за улучшение своего положения значительно изменились. Правда, промышленная депрессия, бывшая в начале и в середине десятилетия, к его концу сменилась промышленным под'емом, но промышленный под'ем застал рабочую массу неподготовленной и дезорганизованной, а промышленники за годы промышленного застоя и общественной реакции успели укрепить и развить свои организации: «Начавшийся ранее процесс так называемой горизонтальной концентрации

[1]) См. М. Билимович „Подъем товарных цен в России", стр. 5.

производства (образование синдикатов) с особенной интенсивностью происходит в последние 5—6 лет, и в настоящее время (1913 г.) трудно назвать какую-нибудь отрасль промышленности, которая не была бы синдицирована». Насколько полно использовали для себя промышленники, в особенности металлургии, наступивший под'ем, видно из колоссальных прибылей, которыми закончился операционный 1910—1911 г.г.

Из многочисленных сообщений приведем лишь два. Чистая прибыль за 1911 год по сравнению с предыдущим повысилась для Южно-Днепровского Металлического О-ва на 1 милл. слишком рублей или на 40%; для О-ва вагоностроительных и механических заводов «Феникс»—даже на 60,6 %.

А. Михайлов, давая краткую характеристику предпринимательских организаций, вполне правильно оценивает их значение и причины возникновения; «На-ряду с синдикатами, направленными против потребителя, достигли огромной силы и влияния боевые предпринимательские организации, об'единяющие всю крупную промышленность целого района и ставящие своей главной задачей борьбу с рабочим движением и законодательной охраной труда. Во главе стояли: общество фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района и Петербургское общество фабрикантов и заводчиков. Вызванные к жизни под ударами бурного движения 1905—1906 г.г., эти организации, как только движение схлынуло... шаг за шагом отнимают у рабочих завоеванные ими позиции... И они «использовали» затишье: черные списки, предпринимательские бюро найма, специальные стачечные фонды,—таков далеко не полный перечень средств борьбы со стачками. При возникновении забастовки дается лозунг «никаких уступок».

Таким образом в России отношения труда и капитала, с одной стороны, со стороны организации капитала, находились на последней ступени развития, до которой они дошли в самых передовых капиталистических странах. В этом отношении Россия, если и не обогнала Западную Европу, то, во всяком случае, от нее не отстала.

С другой стороны, со стороны рабочих, почти полное отсутствие организации, при наличности

организации промышленников, чрезвычайно затрудняло не только улучшение положения рабочих, но даже борьбу против его ухудшения, вызванного вздорожанием жизни. К этому присоединяются, кроме социально-политических условий, еще неблагоприятные условия, создавшиеся процессом перераспределения производительных сил между земледелием и индустрией.

Процесс передвижения земледельческого населения из земледелия в индустрию, как мы уже указывали, происходит во всех капиталистических странах. Но особенно острые формы и в особенности в начале второго десятилетия нашего века, он принимает в России под влиянием аграрного законодательства. Насильственное разрушение общины, продажа земельных участков выделившихся из общины крестьян и ликвидация ими земледельческого хозяйства ведет к выбрасыванию из земледелия огромного количества рабочих рук [1]), вынужденных искать заработка в индустрии.

Благодаря более сильному приливу деревенского населения, чем в Западной Европе, и благодаря тому, что в городах образовался лишь тонкий слой рабочих, испытанных в классовой борьбе, главная масса рабочих является крайне неопытной, не оценивающей значение организации в экономической борьбе. Опыт предыдущих лет, накопившийся в одном слое рабочих, стушевывается благодаря постоянному приливу свежих рабочих сил из деревни. Если принять во внимание, что и администрация и предприниматели стремятся насильственно удалить «беспокойные» элементы из рабочего класса, то, естественно, что значение пришлых элементов, из которых формируется рабочий класс, благодаря этому, еще более усиливается. Опыт предыдущих лет стирается, не используется, и организованному капиталу противостоит неорганизованная масса.

У могучих предпринимательских организаций имеются специальные капиталы для поддержки предприятий, в которых

---

[1]) Действительную цифру избыточных земледельцев автор статьи в „Вестнике Европы“ (1913, кн. IX) определяет в 700—800 тыс. душ. „В ближайшем будущем количество сельского населения, поглощаемого (т о л ь к о) городами, составит от 400 до 500 тыс. душ ежегодно“ (стр. 298).

бастуют рабочие. Такие капиталы имелись у петербургского общества заводчиков и фабрикантов, у общества заводчиков и фабрикантов московского промышленного района, у общества типо-литографов в Москве, у московского общества парфюмерного производства, кондитерского и некоторых других обществ («Промышленность и Торговля», № 17, 1913 г.).

Этой организации предпринимателей, имеющих за собой опыт двух десятилетий экономической борьбы, распыленная рабочая масса не могла противопоставить организованного союзами забастовочного движения, вызванного падением реальной заработной платы.

Промышленный под'ем с начала второго десятилетия текущего столетия представляет наиболее благоприятную экономическую кон'юнктуру для улучшения положения рабочих. Поэтому, несмотря на неблагоприятные социальные условия забастовочного движения, с 1911 года оно начинает быстро расти. Благоприятная экономическая кон'юнктура и ухудшение положения рабочих, вследствие дороговизны придали наступательный характер забастовкам, но успешность их с самого же начала обусловливалась степенью организованности рабочего движения.

Характерно то, что из числа стачек, окончившихся поражением рабочих, наибольший процент дают стачки в единичных предприятиях и в групповых, а наименьший процент поражений был при забастовках, охватывающих целые профессии. Так, по данным Михайлова, в 1911 году было стачек [1]):

	С полным или частным успехом.	С поражением.
Единичных	24	18
Групповых	2	2
В целой профессии .	24	3

Таким образом, поскольку в начале стачечного периода этого времени стачки охватывали широкую массу рабочих данной

---

[1]) А. Михайлов. Там же, стр. 49.

профессии, т.-е. поскольку эти стачки были, хотя бы стихийно, организованы, они большею частью заканчивались успехом. Но это забастовочное движение побудило лучше организоваться предпринимателей и, как мы упоминали, создать специальные капиталы для борьбы с забастовочным движением, между тем как рабочие совершенно не использовали первоначальные успехи движения; профессиональные организации рабочих развивались крайне медленно и чахли от равнодушия к ним рабочих. В руководящих органах рабочего движения постоянно указывалось на значение профессиональных организаций в экономической борьбе. А. Чужой, перечисляя поражения рабочих в экономических забастовках 1913 г., указывает на то, что «одним напором трудно взять, нужна организованность, сплоченность; особенно эти слова применимы к металлистам, терпевшим в большинстве случаев поражения» («Просвещение», № 5, 1913 г.). Другой автор, обозреватель рабочего движения А. Алексеев, констатирует, что «только немногие союзы прямо или косвенно принимали участие в стачечной борьбе... Союзам оставалось напрячь все усилия, собрать, хотя бы к будущему, необходимые силы. Отсюда понятно, что союзы усиленно занимаются агитацией за вступление широких масс в союз, выработкой в своих членах широкого понимания задач профессионального движения» («Просвещение», № 6, 1913 г.). На то же указывали журнал «Наша Заря», все органы профессиональных союзов и т. д. Эта слабость профессиональной организации рабочих отразилась и на дальнейших успехах экономического движения.

В московском промышленном районе в первой половине 1913 года преобладающее место среди экономических стачек занимают стачки за повышение заработной платы. Промышленный под'ем в металлургической отрасли производства дал возможность путем стачек бороться против понижения реальной заработной платы, вызванного вздорожанием жизни. Так как в московском промышленном районе главное место занимает текстильная промышленность и так как она является более доступной для крестьянского населения, выбрасываемого деревней, то, несмотря на относительно более низкую заработную плату и на падение реальной заработной платы, успеш-

ность забастовок текстильщиков была меньшей, чем в металлообрабатывающей промышленности. А именно [1]):

	Число бастов. рабочих.	
	Металлообр. промышл.	Текстильн. промышл.
Поражение	2,981.	18,0 7.
Удовлетворение полное или частичное.	3,188.	1,614.
Невыясненный результат	5,028.	5,631.

Таким образом в низко оплачивающей труд текстильной промышленности, при промышленном оживлении и при вздорожании жизни, вызвавшем понижение реальной заработной платы, подавляющее число забастовщиков потерпели поражение.

Совершенно другие результаты получились в металлообрабатывающей промышленности, хотя здесь заработная плата была значительно выше, чем в текстильной. Это об'ясняется, повидимому, не только большой доступностью текстильной промышленности для деревенского населения, но и большей организованностью московских предпринимателей в текстильной промышленности.

Наиболее сильное стачечное движение в Петербурге—металлистов—из 20 стачек второй половины 1913 года закончилось в 12 случаях полной или частичной победой и в 10—поражением. Но из 12 успешных стачек 10 протекали в мелких предприятиях и только две в крупных. «Таким образом победы удавалось одержать лишь над мелкими предпринимателями, не организованными в общество фабрикантов и заводчиков и слабо сопротивлявшимися... Совсем иную картину представляют стачки проигранные. Все они протекали в крупнейших металлургических заводах, владельцы которых входят в хозяйский союз. Здесь рабочие имели дело с врагом сильным, орга-

---

[1]) Известия общества заводч. и фабр. моск. пром. района, № 23, 1923 г.

низованным, упорно сопротивлявшимся» [1]) и потерпели поражение. То же самое происходило в Москве, где во второй половине лета 1913 г. бастовало не менее 25 тысяч человек, но положительные приобретения получили рабочие только 2—3 фабрик.

Быстрое образование резервной армии рабочих из деревни и переход их в индустрию является не только причиной сохранения низкой заработной платы в России, но и косвенной причиной малой успешности борьбы рабочих за улучшение своего положения. Новые контингенты «молодых» рабочих, поставляемых деревней, не могли использовать опыт экономической борьбы предшествовавшего периода и достаточно оценить значение профессиональных союзов рабочих, хотя, как замечено, руководящие круги рабочих, расходясь между собою во многом, все признают огромное значение профессиональных организаций.

Из приведенных выше цифр о забастовочном движении 1911 года видно, что забастовки, охватывавшие целые профессии, были наиболее успешны. Но такого рода забастовки требуют не только широкой организации, но и больших денежных фондов в рабочих организациях.

В некоторых случаях поражение рабочих неизбежно, если забастовка одновременно не охватывает рабочих данной профессии во всех других пунктах страны. Так, например, при забастовке грузчиков в Николаеве главным препятствием к удовлетворению их требований со стороны предпринимателей была конкуренция других портов, где нагрузка обходилась бы дешевле. Таким образом для николаевских торговых рабочих облегчилась бы возможность добиться уступок, если бы и в других портах были выставлены грузчиками аналогичные требования. Забастовка нефтяных рабочих в Баку и Грозном обязана своим успехом, главным образом, тому, что движение охватило всех рабочих данной отрасли промышленности. Между тем, по указанным выше причинам, если такого рода забастовки и появляются, то не благодаря организованности и под-

---

[1]) А. Алексеев — „Рабочее движение", „Просвещение", №№ 7—8, 1913 г.

готовленности стачек профессиональными союзами, а исключительно вследствие того, что благоприятная экономическая кон'юнктура и понижение реальной заработной платы, вследствие вздорожания жизни побуждают рабочие массы бастовать по примеру других бастующих в той же отрасли промышленности и только в процессе забастовки, за отсутствием своих денежных фондов, прибегать к помощи добровольных пожертвований со стороны других небастующих рабочих.

Другим фактором, влияющим на появление массовых стачек и на их продолжительность, является организованность не рабочих, а предпринимателей. Рабочие, вследствие понижения реальной заработной платы, вынуждены во что бы то ни стало добиться улучшения своего положения. Между тем, организация предпринимателей дает им возможность оказывать более сильное сопротивление требованиям рабочих. «Неизбежно, вследствие организованного выступления предпринимателей, должны были принять общепрофессиональный характер грандиозные портовые забастовки 1911 года в Петербурге и Одессе. По той же причине неизбежно также в 1911 году должны были принять в Северо-Западном крае такой же характер забастовки щетинщиков, заготовщиков, рабочих механической обуви и др. Неизбежно должны были принять массовый характер летние забастовки 1912 года в Петербурге, вследствие организованного выступления петербургского общества фабрикантов и заводчиков, после ленско-майского движения. Неизбежен был в 1913 году общепрофессиональный характер стачек золотосеребренников, портных, литографов и др.; у петербургских металлистов забастовка должна была перекинуться с завода на завод, когда общество петербургских фабрикантов стало переводить на другие заводы леснеровские заказы и т. д., и т. д.» [1]). На то же указывает А. Чужой, констатируя, что стачки, последовавшие в ответ на локауты предпринимателей, благодаря малой организованности, потерпели поражение («Просвещение», № 2).

Отсутствие в России сильных профессиональных организаций и прилив новых рабочих, недостаточно оценивающих зна-

---

[1]) И. Бэр — „Стачки прежде и теперь". „Нов. Раб. Газ.", № 32.

чение коалиции, при самых благоприятных для рабочих экономических условиях не дало возможности рабочему классу использовать эти условия и улучшить свое положение. Правда, за годы 1911—1913 заработная плата повысилась около 20%, но за эти годы цены предметов потребления рабочих повысились в такой же пропорции (20—22%), т.-е. реальная заработная плата против предыдущих лет не повысилась. А в предыдущие годы, как мы упоминали, реальная заработная плата, благодаря вздорожанию жизни, упала.

Краткий очерк рабочего движения и заработной платы в России является лишь иллюстрацией к изложенным выше экономическим законам, регулирующим заработную плату. Все факты экономической жизни говорят за то, что отношения труда и капитала при капиталистическом строе не являются раз навсегда данными, что они изменяются под влиянием экономического развития страны; что нет «железного закона заработной платы», что в процессе экономического развития отношения труда и капитала изменяются то в пользу рабочих, то в пользу предпринимателей под влиянием процесса перераспределения производительных сил, а при развитых капиталистических отношениях—и под влиянием организаций предпринимателей и рабочих; что экономическая борьба рабочих при капитализме не безнадежна и может повести к повышению заработной платы, разумеется, в очень ограниченных пределах. Но препятствиями на этом пути являются не только организации предпринимателей, а и самый экономический процесс движения производительных сил из земледелия в индустрию в капиталистических странах. Положение рабочих таким образом тесно связано с положением земледельческого населения.

Среди русских марксистов является довольно распространенным взгляд, что аграрный вопрос непосредственно не касается рабочих, что для них аграрная программа не нужна. Это мнение, главным образом, основывается на том, что у германской рабочей партии долго не было аграрной программы.

Такого рода основания, разумеется, мало убедительны, так как отсутствие программы является не достоинством партии, а ее недостатком.

Изучение процесса передвижения производительных сил из земледелия в индустрию убедительно доказывает, что положение рабочего класса тесно связано с положением земледельческого населения и с земельными отношениями, существующими в деревне.

ВЫВОДЫ.

Резюмируя общие выводы, вытекающие из нашего анализа отношений труда и капитала, мы можем формулировать их в следующих положениях:

1) В капиталистическом обществе рабочая сила, как и всякий товар, производится (воспитывается) в местах наиболее дешевого ее производства, в мелком хозяйстве и в тех рабочих семьях, которые имеют более высокий бюджет. Рабочие, получающие меньший заработок, в массе или не имеют семьи, или, во всяком случае, воспроизводят потомство, недостаточное даже для замещения родителей.

2) Воспитание подрастающих рабочих сил в деревне обусловливается особенностями бюджета мелкого крестьянского хозяйства. Капитал не заинтересован в размножении рабочих.

3) Из мелкого хозяйства, главным образом, из земледелия, рабочая сила, как и всякий другой товар, передвигается туда, где она лучше оплачивается, т.-е. в развивающиеся отрасли промышленности, привлекающие рабочие силы относительно более высокой заработной платой. На этой почве происходит передвижение рабочих, так же как и товаров, из одной страны в другую и из одного района в другой.

4) Средняя заработная плата недостаточна для поддержания существования детей у большинства рабочих сообразно установившемуся культурному уровню. Предпринимателям

выгоднее, чтобы подрастающие рабочие силы воспитывались в деревне, а не в рабочей семье.

5) Минимум заработной платы создается в падающих отраслях промышленности, главным образом, в земледелии, т.-е. в тех отраслях, в которых количество занятых рабочих относительно сокращается.

6) Минимальный бюджет мелкого хозяйства ставит границы значительному повышению заработной платы в индустрии, так как мелкое хозяйство может выбросить добавочное количество рабочих при значительном повышении заработной платы в индустрии.

7) Заработная плата рабочих в развивающихся отраслях промышленности тем относительно выше, чем менее доступны эти отрасли для рабочих, выбрасываемых земледелием. Поэтому в районах, отдаленных от очагов земледельческого «перенаселения» заработная плата так же относительно высока, как заработная плата обученных рабочих в районах, близких к очагам «перенаселения». Т.-е. заработная плата относительно повышается в зависимости от препятствий, которые стоят на пути деревенским рабочим, проявляются ли эти препятствия в виде расстояния (далекий переезд через океан или по железной дороге), или в виде необходимости предварительного обучения, навыка и т. п.

8) Хотя кадры безработных вербуются из падающих отраслей промышленности и, главным образом, из земледелия, количество регистрируемых безработных больше в профессиях, требующих обучения и лучше оплачиваемых, вследствие быстрого перехода к другой профессии ниже оплачиваемых категорий труда.

9) В процессе хозяйственного развития на первой стадии развития капитализма положение рабочего класса наихудшее, вследствие быстрого разложения мелкого земледельческого хозяйства, под влиянием развития капитализма и медленного поглощения рабочих малоразвитой индустрии.

10) По мере развития капиталистического производства все большее и большее значение приобретает организация, с одной стороны, предпринимателей, с другой стороны—рабочих.

11) При рассмотрении доли национального дохода, получаемого предпринимателями и рабочими, мы находим, что доля предпринимателей увеличивается не только на счет рабочих, но и на счет мелкого хозяйства, поскольку на него падают издержки по воспитанию подрастающей рабочей силы. Это сопровождается относительным сокращением средств производства мелкого хозяйства.

Заканчиваемый здесь отдел написан в 1913 году и приводится (за исключением некоторых пропусков и незначительных исправлений) в том виде, в каком помещен он в книге моей, вышедшей в 1914 г. в СПБ. („Капитализм". Ч. I. Наемный труд и заработная плата).

Отдел шестой [1]).

Прибыль и социальная проблема.

ГЛАВА XLI.

Источники прибыли.

1.

Из анализа образования и развития меновой ценности мы видели, что до развития капиталистического строя торговец экзотическими продуктами получал прибыль путем эксплоатации потребителя. Покупая товары по одной цене в одном районе, он продавал их в другом по значительно более высокой цене, так же как и товары из второго района в первом. Таким образом первой формой прибыли, как нетрудового дохода, получаемого от обладания предметами, произведенными трудом человека, является торговая прибыль.

По мере превращения ремесла, изготовляющего предметы для сбыта непосредственно потребителю, в кустарное производство, когда ремесленник работает на неопределенный рынок, а не на потребителя, когда он принужден сбывать свои изделия скупщику, источником прибыли делается эксплоатация самого производителя. Вынужденный продавать скупщику дешевле, кустарь теряет часть своего дохода в пользу скупщика. Таким образом торговый капитал постепенно переходит к эксплоатации производителя. Вместе с увеличением числа кустарей, работающих на хозяина сдельно, а потом, с накоплением капитала в виде машин, на фабриках увеличивается число наемных

---

1) Отдел этот состоит из глав, которые вошли в книгу „Мировая социальная проблема“.

рабочих, работающих орудиями производства предпринимателя; предпринимательская прибыль начинает играть первую роль, между тем как торговая прибыль является только частью предпринимательской прибыли. Но и тот и другой вид прибыли получается из права обладания продуктами человеческого труда в виде товаров, орудий и средств производства. Таким образом, продукты труда, поскольку они делаются источником прибыли, эксплуатации чужого труда, накопляясь в руках предпринимателя, превращаются в капитал.

Уже из изложенных соображений ясно, что источником прибыли может быть не только труд наемного рабочего, продающего непосредственно свой труд предпринимателю, но и труд мелкого самостоятельного производителя, сбывающего продукты своего труда на рынок через торговца.

И тот и другой вид прибыли, как замечено, в различных стадиях хозяйственного развития общества играет не одинаковую роль.

Источник прибыли, получаемой предпринимателем от эксплуатации наемного труда, гораздо труднее вскрыть, чем источник торговой прибыли.

Рабочий, продавая свой труд на определенное время, производит в течение этого времени больше ценностей, чем получает сам в виде заработной платы. Поэтому, предприниматель, уплативши рабочему заработную плату, не только покрывает все издержки производства, но и получает некоторую долю продукта сверх издержек производства, в которые входит и заработная плата. Эта доля, остающаяся в пользу капиталиста, и составляет прибыль.

Так как предпринимателю дает прибыль, с его точки зрения, затрачиваемый им капитал в виде заработной платы, средств и орудий производства, то прибыль считается по отношению к единице затрачиваемого капитала (выражаясь в денежной сумме, например, на каждые 100 руб.). Затраты капитала делаются предпринимателем только в такое предприятие, которое дает на каждую единицу капитала не ниже определенного процента прибыли.

Хотя продукты производства создаются трудом, следовательно, трудом создается и та их часть, которая остается пред-

принимателю в качестве прибыли, но для него источником прибыли представляется капитал, потому что каждым отдельным предпринимателем прибыль получается пропорционально величине затраченного им капитала. Поэтому, как указывалось выше, продукты при капиталистическом строе обмениваются (продаются) не пропорционально затратам труда на производство каждого продукта, а выше и ниже их трудовой ценности, в зависимости от затрат капитала на производство продукта.

Хотя вся сумма прибыли, получаемая всеми капиталистами, является результатом эксплуатируемого труда, но эта прибыль, распределяясь пропорционально величине капитала каждого предпринимателя, теряет непосредственную связь с непосредственно эксплуатируемым трудом. Если в одном предприятии одного производства работает тысяча человек при затрате одного миллиона рублей, а в другом две тысячи рабочих, то предприниматели будут получать прибыль пропорционально затраченному ими капиталу, а не пропорционально занятому у них числу рабочих.

Весь национальный доход, как выше замечено, распадается на три доли: на заработную плату, ренту и прибыль. Естественно, что при данной сумме национального дохода доля прибыли тем больше, чем меньше доля заработной платы и ренты. Поэтому происходит постоянная борьба между предпринимателями и рабочими из-за высоты заработной платы, которая уменьшает долю прибыли. Но общая сумма национального дохода зависит от состояния и развития производительных сил страны, между тем, как в отдельном частном хозяйстве сумма дохода зависит от производительности труда. Чем больше общая абсолютная сумма получаемого продукта, тем больше может быть и доля в виде заработной платы и прибыли.

В отдельном частном хозяйстве сумма дохода увеличивается не от общего развития производительных сил страны, а от производительности труда в этом хозяйстве. В отделе о потреблении мы уже указывали, что отдельное хозяйство может быть занято производством, сокращающим производительные силы страны, например, изготовлением оружия и тем не менее

получать прибыль в зависимости от производительности в нем труда. Поэтому интересы частных предпринимателей могут встать в противоречие с интересами экономического развития страны, так как они преследуют свои частнохозяйственные интересы, получение прибыли в своем хозяйстве. Во время войны, вызванной этими частнохозяйственными интересами, предприниматели, изготовлявшие оружие, получали высокую прибыль, хотя тем самым сокращали производительные силы страны, сокращали общую сумму национального дохода, а следовательно, сокращали все три доли национального дохода и общую сумму заработной платы, и общую сумму прибыли, и общую сумму ренты.

Следовательно, увеличение производительности труда не всегда увеличивает общую сумму национального дохода и прибыли. Во время войны производительность труда в изготовлении оружия могла очень сильно возрасти, и тем не менее от этого национальный доход только сокращался, так как возрастало непроизводительное потребление сырья, материалов и проч. Таким образом, каждому отдельному предпринимателю кажется, что сумма заработной платы и сумма прибыли, как частей национального дохода, определяется производительностью труда. Это представление, разделяемое и многими экономистами, правильно лишь по отношению к сумме заработной платы и прибыли, получаемой в отдельных предприятиях сравнительно с другими предприятиями. В данном случае, как и во многих других, частнохозяйственная точка зрения не только не совпадает, но иногда противоречит народнохозяйственной. Точно также повышение земельной ренты вследствие перехода к менее производительным затратам с точки зрения землевладельца, дает больший доход в виде ренты и увеличивает «производительность» их хозяйств, между тем, как с народнохозяйственной точки зрения этот переход является результатом падения производительности труда в земледелии.

2.

Со стороны потребления прибыль в свою очередь распадается на две части: одна часть идет на удовлетворение личных потребностей класса капиталистов, другая часть затрачивает-

ся на производство и, по мере накопления капитала, на расширенное производство. При капиталистическом строе организатором предприятия является предприниматель капиталист, так как у него имеются орудия и средства производства. Хотя предприятие организуется капиталистом для получения дохода ради удовлетворения своих личных потребностей, но конкуренция других капиталистов предпринимателей побуждает каждого из них накоплять капитал и затрачивать его в производство, так как величина дохода предпринимателя зависит от величины затрачиваемого в производство капитала.

Эта положительная сторона капитализма делается его отрицательной стороной, когда капитал во имя частнохозяйственных интересов начинает разрушать производительные силы общества. Не раз приводимый нами ниже пример мировой войны и непроизводительных затрат на орудия разрушения явился результатом обращения накопленного капитала на производство предметов разрушения, хотя это производство давало высокие прибыли отдельным капиталистам, сокращая вместе с тем национальный доход.

Так как каждый отдельный капиталист заинтересован только в получении для себя прибыли, то непроизводительные затраты национального дохода не только не затрагивают его интересов, но представляются даже выгодными (например, производство оружия); капиталистическое хозяйство может разрушать производительные силы общества, совершенно не подозревая этого, хотя результатом разрушения производительных сил страны является сокращение капитала, находящегося в руках капиталистов, и сокращение общей суммы их доходов. Этот процесс начинает замечаться лишь по косвенным признакам: по расстройству государственных финансов, по вздорожанию жизни и т. д.

Политическая экономия, игнорируя законы потребления, тем самым не могла вскрыть противоречия между интересами отдельных хозяйствующих суб'ектов и интересами развития всего народного хозяйства в целом. Увеличение прибыли отдельных капиталистов она рассматривает как увеличение всего национального дохода, а накопление у них капитала как увеличение всего национального капитала. Поэтому для со-

временного общества являлось совершенною неожиданностью сокращение национального капитала и национального дохода в некоторых воюющих странах при повышении частно-предпринимательских военных прибылей. Несмотря на это повышение прибылей, как известно, капитал и производственные силы воюющих стран сократились.

Из приведенных примеров ясно, что общая сумма, сумма прибыли и заработной платы зависит от состояния и развития производительных сил страны, а не от производительности труда в отдельных хозяйствах. Напротив, распределение национального дохода между отдельными предприятиями, распределение между ними суммы заработной платы и прибыли зависит от производительности труда в каждом из них.

Если у предпринимателя А, благодаря лучшей технике, производительность труда рабочих выше, чем у предпринимателя В, то и прибыль и заработная плата в предприятии А будет выше, чем в предприятии В. А так как производительность труда определяется, главным образом, орудиями и средствами производства, то экономисты, стоящие на частно-хозяйственной точке зрения, и об'ясняют высоту прибыли производительностью капитала (орудий и средств производства), а высоту заработной платы, производительностью труда. Это распределение дохода в каждом отдельном предприятии происходит путем борьбы за высоту заработной платы между предпринимателем и рабочим, и регулируется изложенными выше законами заработной платы.

Норма прибыли определяется отношением всей суммы прибыли к сумме капитала, находящегося в руках капиталистов. Поэтому, благодаря сокращению капитала в воюющих странах, норма прибыли предпринимателей во время войны не понижалась, несмотря на падение производительных сил.

3.

Кроме предпринимательской прибыли, источником которой является эксплуатация наемного труда, имеется еще торговая прибыль. Эта торговая прибыль получается, главным образом, в результате обмена продуктов капиталистического производства на продукты мелкого хозяйства.

При рассмотрении законов, регулирующих высоту заработной платы, мы уже указали, что стоимость воспитания рабочих падает на мелкое крестьянское хозяйство. Таким образом, уже при найме рабочих, крупный капитал перелагает часть стоимости содержания и воспитания рабочей силы на мелкое хозяйство и таким образом повышает долю прибыли. Но, кроме того, в процессе товарообмена продуктов производства мелкого хозяйства на продукты производства крупной индустрии, мелкий самостоятельный производитель теряет, благодаря низкому строению своего «капитала», благодаря незначительной ценности средств производства. Поэтому, несмотря на свою «самостоятельность», мелкий товаропроизводитель часто получает доход не выше заработной платы наемного рабочего в крупных предприятиях, а иногда и ниже. Эксплуатация мелкого самостоятельного производителя в процессе обмена достигает иногда таких размеров, что его средства производства постепенно сокращаются; происходит пролетаризация крестьянства и мелких ремесленников, хотя непосредственной эксплуатации их труда и не происходит. Это перемещение дохода и средств производства мелких хозяйств в руки крупного капитала в виде прибыли происходит в процессе обмена и особенно сильно проявляется в экономически отсталых странах, вовлеченных в обмен с развитыми капиталистическими странами. Таким путем «передовые» капиталистические страны эксплуатируют население не только своих колоний, но и независимых государств, в которых преобладает мелкое хозяйство. Колониальные войны, так же, как и минувшая мировая война, являются результатом стремления капиталистических стран монопольно эксплуатировать мелкое хозяйство отсталых стран.

Из этих соображений видно, что прибыль, получаемая капиталом, является не только в результате дележа национального дохода между трудом и капиталом, но и между капиталом и мелким хозяйством; последнее отдает часть своего дохода крупному капиталу в процессе обмена своих продуктов на продукты крупного производства, при чем заработная плата фабричного рабочего, иногда значительно превышает доход «самостоятельного» мелкого производителя; заработок английского рабочего в несколько раз превышает доход индийского

или русского крестьянина или ремесленника, сибирского охотника и т. д.

Эти потери мелкого хозяйства происходят благодаря относительно низким ценам продуктов мелкого хозяйства и относительно более высоким ценам предметов обрабатывающей промышленности, в которые входит и прибыль на затраченный предпринимателем капитал. Мелкое хозяйство поставляет крупному производству относительно дешевые рабочие руки и относительно более дешевые продукты своего производства.

Таким образом, проблема распределения национального дохода заключается не только в распределении его между рабочими и капиталистами, но между рабочими, капиталистами и мелкими собственниками и не только в национальном, но и международном масштабе.

Социальная проблема не есть только проблема распределения дохода предприятия между рабочими и предпринимателем. Распределение дохода предприятия между лицами, участвующими в нем, задача довольно простая. Если же принять во внимание, что доход, получаемый каждым отдельным предприятием получается в зависимости не столько от количества занятых в нем рабочих рук, сколько от размеров капитала, орудий и средств производства, затраченных в нем, то проблема становится сложнее, так как доход в одном предприятии на каждого рабочего может превышать в несколько раз доход на каждого рабочего в другом предприятии. В отделе «Заработная плата» мы уже указывали, что, например, в казенных винных складах «производительность» рабочего (главным образом, судомоек), в среднем достигает суммы 8256 руб. в год, а в текстильной промышленности—578 руб., т.-е. в 15 раз ниже, в электрических станциях—3666 руб., т.-е. в 6 раз выше, чем в текстильной и т. д. Следовательно, если рабочий будет получать «продукты своего труда», то судомойка должна получать 8 тыс. рублей, а ткач 500 руб. и т. д.

Проблема еще более усложняется, если мы примем во внимание, что высокий доход крупных капиталистических предприятий с большим основным капиталом является результатом не только распределения национального дохода между различными по величине капитала капиталистическими пред-

приятиями, но и между крупным капиталистическим производством с одной стороны и мелким некапиталистическим производством с другой,—и не только в рамках национального хозяйства, но в мировом масштабе. При этом за счет сокращения дохода, напр., индийского земледельца повышается не только прибыль английского предпринимателя, но в известной части, может быть, и заработная плата английского рабочего. Естественно, что иное распределение дохода между рабочими и капиталистом, например, социализация предприятия, ничуть еще не разрешает проблемы распределения, так как индийский земледелец ничего не выиграет от того, что будет иначе распределяться тот доход, который получается в фабричном предприятии Англии; продукты труда английского рабочего будут обмениваться на продукты труда мелкого производителя по прежнему в такой пропорции, что последний будет продолжать находиться на границе голода и удовлетворять только примитивные потребности.

Социальная проблема, т.-е. проблема коренного улучшения положения малоимущих классов и, в частности, проблема распределения национального дохода тесно связана с проблемой потребления, законы которого изложены нами в первой части. Сокращение непроизводительного потребления дает возможность за его счет увеличивать производительные силы населения, и уже при увеличении производительных сил является возможным увеличение потребления всех общественных групп, которые принимают участие в производстве, т.-е. мелких хозяев-производителей и рабочих. Только на почве развития производительных сил может быть поставлена и решена проблема распределения национального дохода между этими двумя крупнейшими группами современного общества, исключая ту долю этого дохода, которая должна затрачиваться на орудия и средства производства.

ГЛАВА XLII.

Потребление национального дохода.

Чтобы выяснить значение характера потребления национального дохода, посмотрим, какое изменение в народном хозяйстве воюющих стран произошло за время войны.

Прибыли капиталистов за время войны не только не сократились, но даже увеличились, заработная плата рабочих, во всяком случае, не понизилась. Повидимому, никаких изменений в экономических отношениях не произошло. Между тем, воюющие страны разорились. В чем же дело?

Благодаря сложности современной хозяйственной жизни, последствия войны не были заметны,—по крайней мере, в первое время—не только предпринимателям и рабочим, но даже и экономистам. Это подтверждается также тем, что до сих пор в Западной Европе производительные силы воевавших стран продолжают разрушаться, и в настоящее время капиталистический мир не находит выхода из создавшегося положения.

Мы заметили уже, что и для отдельных хозяйствующих суб'ектов и для общественных классов и для экономистов, наблюдающих народное хозяйство по отношениям между отдельными хозяйствующими суб'ектами, не заметно никаких изменений в народном хозяйстве во время войны. Повидимому, нет никакой разницы между тем, производят ли предприниматели плуги и машины, как было до войны, или они производят пушки, ружья и гранаты. Прибыль получается не меньшая, заработная плата также остается прежней. Изменился лишь характер производимых продуктов.

Допустим, что вместо плуга во время войны стали производиться пушки. И плуг и пушки не потребляются непосредственно, ни то, ни другое не удовлетворяет личных потребностей представителей какого-либо класса. Так что и с этой стороны, повидимому, не происходит никаких изменений. Однако, если мы посмотрим на характер потребления плуга и пушки, то увидим существенную разницу. Плуг служит средством производства, орудием для производства хлеба, т.-е. получает производительное потребление, между тем, пушка служит средством уничтожения других произведенных продуктов—снарядов,—не говоря уже о том, что она уничтожает своим действием людей, здания и т. д. В одном случае (плуг) продукт труда увеличивает количество производимых продуктов, в другом случае, продукт труда (пушка) в лучшем случае—при бездействии,—является непроизводительной затратой труда, не увеличивающей богатства нации.

Но как предприниматель, сбывающий пушки, так и рабочий, их изготовляющий, получают свои доли, один—прибыль, другой—заработную плату—одинаково, как и раньше, когда они изготовляли плуги. Откуда же берется их доля, если производимые ими продукты—пушки, ружья и т. д. не только не прибавляют ни одной единицы к национальному доходу, но, очевидно, производятся в ущерб национальному богатству, так как материал, из которого изготовлена пушка, так же, как машины, заработная плата, прибыль предпринимателя и т. д. потреблены без всякой пользы с точки зрения национального хозяйства? И заработная плата, и прибыль, и материалы для изготовления пушки взяты из общего национального дохода страны. Поэтому, сокращение национального богатства, благодаря производству пушек, для отдельных хозяйствующих суб'ектов, незаметно. Только статистическим учетом можно установить, что количество плугов сократилось, что сократилось, благодаря этому, общее производство хлеба, но какого-либо изменения хозяйственных отношений и обеднения страны не будет заметно. Прибыли предпринимателей, изготовляющих пушки, могут даже повыситься, потому и связь между обеднением страны и усиленным производством пушек установить очень трудно. Когда в Антлии стали замечать, что предметов

потребления становится недостаточно, что страна начинает все больше и больше нуждаться в предметах, необходимых для существования, то буржуазия стала обвинять рабочих в невоздержанности, в том, что они слишком много потребляют; рабочие же ставили в вину буржуазии, что предприниматели получают слишком большие прибыли. В действительности же, потребление рабочих не увеличилось, а сократилось [1]), у предпринимателей же, несмотря на повышенные прибыли, общая сумма реального капитала сократилась, и Англия, несомненно, обеднела. Ни рабочий класс, ни буржуазия, ни экономисты не замечали тех хозяйственных процессов, которые происходили за спинами производителей: процессов общего сокращения производительных сил страны и ее капитала, благодаря изменению характера потребления производимых продуктов.

С точки зрения народно-хозяйственной, а не с точки зрения того или другого класса, производимые народным хозяйством ценности по характеру потребления делятся на три части. Одну часть составляет заработная плата рабочих и предметы личного потребления мелких производителей—крестьян, ремесленников и т. д. Другую часть составляют орудия и средства производства и транспорта в крупных и мелких предприятиях, как в земледелии, так и в индустрии. Наконец, третья часть национального дохода идет или на личное потребление групп населения, получающих высокий доход, или на потребление таких групп населения, которые не имеют никакого отношения к сохранению и увеличению народно-хозяйственной продукции: личная прислуга, армия и т. д.

Первая часть национального дохода составляет н е о б х о д и м о е потребление, без которого невозможно существование производительных классов—крестьян, рабочих, ремесленников, служащих. Эта часть национального дохода существовала и будет существовать на всех стадиях хозяйственного разви-

---

[1]) Так, средняя р е а л ь н а я заработная плата американских рабочих (на 58% превышавшая по анкете Board of Trade — средн. реал. зар. плату рабочих в Англии) за 1915—1919 г. г. сократилась настолько, что в 1917 составляла лишь 74% довоенной (1913 г.). („Материалы по статистике труда“ В. 11).

тия, так как ею обеспечивается существование и производства и вообще человечества.

Вторая часть национального дохода определяет состояние и рост производительных сил народного хозяйства, так как от размеров затрат на орудия и средства производства зависят и размеры продукции и производительность труда в народном хозяйстве.

Эта часть национального дохода в мелких крестьянских и ремесленных хозяйствах поступает в распоряжение самих мелких хозяев, которые и делят получаемую ими всю сумму дохода между своим личным потреблением и производительным потреблением на орудия и средства производства.

В крупных капиталистических предприятиях эта часть национального дохода поступает в полное распоряжение капиталистов, которые, затрачивая ее в производство, в зависимости от размеров затраты расширяют его или сокращают.

Очевидно, что если бы существовал и социалистический строй, то эта доля национального дохода поступала бы на продолжение и расширение производства, а не на личное потребление производительных классов. Очевидно также, что чем эта доля больше, тем быстрее должно происходить увеличение продукции и развитие хозяйства.

Наконец, третья часть национального дохода идет на непроизводительное потребление или непосредственно—класса капиталистов, или—через государственную власть, поскольку она затрачивает свой доход на расходы, не увеличивающие продукцию народного хозяйства. Эта доля национального дохода может быть уменьшена, не только не в ущерб развитию производительных сил, но как раз в пользу их развития, поскольку ее уменьшение будет содействовать увеличению производительного потребления. Едва ли кто-либо может оспаривать, что по характеру потребления национальный доход делится именно на три указанные нами части.

Каждая из трех частей, на которые распадается национальный доход, может быть увеличена—или на счет остальных двух частей, или на счет общего увеличения продукции страны, на счет общего увеличения ее производительных сил.

До сих пор, все напряжение классовой борьбы на решение социальной проблемы направлялось первым путем и со стороны рабочих и со стороны капиталистов по следующим основаниям.

При капиталистическом строе вторая и третья доли национального дохода, т.-е. и та часть, которая идет на производство, и та часть, которая идет на непроизводительное потребление, получаются капиталистом, при чем от его усмотрения зависит, употребить ли полученный им доход на личное потребление, или в производство. Таким образом, от рабочего ускользает разделение дохода, получаемого капиталистом на две части, имеющие совершенно противоположное народно-хозяйственное значение, ибо затрата одной части ведет к развитию народного хозяйства, между тем, как затрата другой части ведет к совершенно противоположным результатам.

Итак, рабочий не интересуется назначением дохода, полученного капиталистом; между тем, он может увеличить свой заработок только за счет дохода капиталиста и обратно—капиталист может увеличить свой доход за счет доли рабочего.

Так как предприниматель получает две части национального дохода в виде прибыли и затрачивает их по своему усмотрению, то на первый взгляд кажется, что другие классы не могут повлиять на характер потребления этого дохода и, таким образом, представляется невозможным вести борьбу за увеличение своей доли другим путем—путем увеличения народно-хозяйственной продукции, т.-е. сокращения непроизводительного потребления и увеличения потребления производительного.

С другой стороны, предприниматель, располагая двумя частями национального дохода и затрачивая их по своему усмотрению, не может, исходя из интересов развития народного хозяйства, урезывать свое личное непроизводительное потребление, ибо целью его хозяйственной деятельности являются не интересы хозяйственного развития страны, а как раз удовлетворение своих личных потребностей. Поэтому, предприниматели заинтересованы в том, чтобы ни государство, ни общество не влияли на характер потребления получаемого предпринимате-

лем дохода; затрачивает он его непроизводительно или затрачивает в производство—это, по его мнению, его право, так как он получает доход в свою пользу. Правда, все производство страны, все ее производительные силы слабеют от непроизводительного потребления, следовательно, обогащение класса капиталистов задерживается. Но,—как я заметил,—это, с одной стороны, не замечается, с другой стороны, для предпринимателя целью его хозяйственной деятельности является именно непроизводительное потребление, роскошная жизнь.

Внимание общественных классов и экономистов [1]) не останавливается на характере потребления национального дохода еще и потому, что недостаточно и неправильно оценивается значение процесса накопления, т.-е. увеличения той доли национального дохода, которая идет на производительное потребление. Эта неправильная оценка процесса накопления создается потому, что накопление средств и орудий производства происходит в замаскированной форме.

---

[1]) Непонимание самой проблемы продукции сказывается, например, у Н. Бухарина в книге („Экономика переходного периода"), где автор как раз пытается решить социальную проблему. Автор, давая определение производительных сил общества, „поправляет" меня, указывая, что под „производительными силами" общества нужно подразумевать не сумму труда и средств производства, а „совокупность рабочих сил" и средств производства. В этой „поправке" и сказывается непонимание проблемы, ибо сумма наличных рабочих сил в обществе и до войны и во время войны, до промышленного кризиса и во время промышленного кризиса будет одинакова, но сумма прилагаемого труда в производстве во время войны и во время кризиса сокращается и потому производительные силы падают. Как видим, после 5 лет войны и 4 лет революции, автор все-таки не понимает, что продукция зависит не от суммы рабочих сил в обществе, а от суммы производительного труда.

ГЛАВА XLIII.

Современное понимание социальной проблемы.

В современном капиталистическом строе цель хозяйственной деятельности такова же, как и при других экономических отношениях, например, в натуральном хозяйстве или в идеальном социалистическом: удовлетворение потребностей. Это удовлетворение может быть достигнуто при наличности материальных благ, производство которых зависит не только от текущей затраты труда, но и от накопленных в стране орудий и средств производства. В натуральном хозяйстве эта зависимость для каждого очевидна. Для того, чтобы получить хлеб, крестьянин должен иметь не только рабочие силы, но и семена для посева, лошадь, орудия производства и т. д. Если в хозяйстве за зиму будут с'едены семена и не будет корма для скота и он погибнет, или не будет орудий, то невозможен будет и посев, невозможно будет и существование хозяйства. То же самое очевидно и для социалистического общества, которое можно рассматривать как сложное и огромное натуральное хозяйство, охватывающее целые государства. Очевидно, часть продуктов труда не может непосредственно потребляться—например, семена, орудия и так далее, т.-е. часть труда в натуральном хозяйстве должна затрачиваться на производство средств производства. Чем большая доля труда затрачивается на производство средств производства, тем труд производительнее, тем больше можно получить и предметов непосредственного потребления. Эта, повидимому, азбучная, очевидная для всякого

истина при современных капиталистических отношениях далеко не так очевидна, а, напротив, даже не видна не только хозяйствующим об'ектам, но, как увидим, и экономистам. Если бы в натуральном хозяйстве вместо того, чтобы сделать плуг для пахоты, хозяин занялся бы изготовлением фейерверков для увеселения себя и детей, а вместо лошади, завел бы забавную обезьяну или комнатных собак, то через некоторый период такого хозяйничанья он вместе с обезьяной и собаками умер бы с голоду.

При капиталистическом строе каждый хозяйствующий суб'ект при производстве продуктов руководствуется не своими потребностями в этих продуктах, а спросом их на рынке.

Например, об'явлена война; вместо плугов требуются пушки, ружья и снаряды. Предприниматель, производивший плуги, переходит к производству ружей и снарядов, и его хозяйство от этого не терпит никакого ущерба—так же, как и его рабочий. Первый продолжает получать нормальную и даже сверхнормальную прибыль, рабочий продолжает получать заработную плату. То же самое произойдет и с другими хозяйствами, которые вместо обработки лошадьми земли для посева, займутся перевозкой на этих лошадях военных грузов и так далее. Они также получат соответствующее вознаграждение и не понесут никакого ущерба, а может быть, напротив, получат большую прибыль. Не только сам предприниматель, но и ученый экономист скажет, что эта перемена выгодна для хозяйства, а так как сумма доходов отдельных хозяйств составляет национальный доход, то народное хозяйство выигрывает от этой перемены.

Теперь, после войны, экономист, пожалуй, даст более осторожный ответ, и поэтому мы возьмем «не военный» пример. Допустим, что появились среди богатой буржуазии любители фейерверков, обезьян или собак, как в приведенном выше примере. Производители плугов занялись производством фейерверков, а вместо лошадей стали разводиться «выгодные» собаки и обезьяны. Картина получается та же. Если непроизводительное потребление во время войны, то такие же результаты получатся и для народного хозяйства, хотя производители фейерверков будут получать «военную» прибыль. Что приведенный нами пример не фантастический, может служить доказатель-

ством потребление в народном хозяйстве Франции до великой французской революции; только там вместо обезьян крестьянские хлеба уничтожались дичью, жившей в парках французской знати. Такого рода хозяйничанье начинает отчасти происходить и в капиталистических странах мирного времени, когда магнаты крупного капитала начинают в роскоши подражать старой французской знати.

Экономисты в своих трактатах по политической экономии не считают нужным остановиться на этой стороне народно-хозяйственной жизни, так как во время войны и в мирное время все обстоит благополучно: ведь, производители пушек, так же, как и производители фейерверков, получают надлежащую прибыль; следовательно, народное хозяйство процветает. Только быстрое разорение во время войны показало с очевидностью, что не все благополучно, но в этом случае,—нарушающем научное самодовольство, будут выискиваться какие-нибудь второстепенные причины.

Как мы уже заметили, социальная проблема, теперь особенно остро поставленная жизнью, заключается в следующем: производительные силы капиталистических стран развивались очень быстро и интенсивно. Происходило быстрое обогащение класса капиталистов, увеличивались роскошь и непроизводительное потребление; между тем, благосостояние широких народных масс или не улучшалось, или, если и улучшалось в некоторых странах, то очень медленно. Это противоречие,—нищета трудящихся и роскошь бездельников—естественно, вызывало недовольство рабочих масс, а война, сократившая еще более потребление беднейших слоев населения, повела к революции—сначала в России, а потом и в других странах. Перед капиталистическими странами стоит задача улучшить положение народных масс и произвести соответствующие изменения социальных отношений.

Но пока стоит у власти буржуазия, она в этих притязаниях видит не только покушение на ее право получать доходы в желательных размерах, но и покушение на самую культуру, на развитие хозяйства, если увеличение потребления народных масс будет поглощать и тот капитал (орудия и средства производства), которым обладает буржуазия. Таким образом,

стремления рабочих наталкиваются на стремления буржуазии, которая, естественно, не хочет поступаться своим положением.

Рабочий класс со своей стороны вел экономическую борьбу путем организации и стачек и сделал кое-какие завоевания.

Но сила сопротивления предпринимателей, опирающихся на государство, была так велика, что, как замечено, противоречия капитализма, роскоши и нищеты стали увеличиваться.

Создалась теория, что только социалистический строй, уничтожение капиталистических отношений может улучшить положение рабочих, что только захват власти рабочими, радикально изменивши общественный строй, может устранить указанные противоречия. Формулировку социалистического решения социальной проблемы дал К. Маркс. На ней мы и остановимся.

Критика капиталистического строя, сделанная Марксом и другими социалистами, настолько сильна и соответствует действительности, что все попытки многочисленных ученых экономистов бороться и опровергнуть эту критику никаких результатов не дали.

Нельзя того же сказать про положительную часть социальной проблемы, поставленной социалистами.

Вопрос решается Марксом, как и другими социалистами, весьма просто. Продукт, производимый рабочим, разделяется на две части: одну часть получает рабочий, другую капиталист. Первая часть составляет заработную плату, вторая—прибавочную ценность. Капиталист, имея в своих руках средства производства, эксплуатирует рабочего, у которого есть рабочие руки, но нет орудий и средств производства. Пока существует капиталистический строй, рабочий стремится увеличить свою долю, составляющую заработную плату, и таким образом уменьшить долю капиталиста, прибавочную ценность, получаемую от эксплуатации рабочего. Капиталист со своей стороны стремится сократить долю рабочего—удлинить рабочий день, увеличить интенсивность труда, чтобы увеличить прибавочную ценность. Избавление от эксплуатации труда капиталом рабочий получит лишь тогда, когда орудия и средства производства сделаются общественной собственностью, т.-е. когда рабочие будут сами распоряжаться продуктами своего труда.

Анализируя процесс эксплуатации труда, Маркс дает обстоятельную картину процесса накопления капитала. Конкуренция капиталистов побуждает их расширять производство, увеличивать производительность труда путем накопления капитала, превращения части получаемой ими прибавочной ценности в орудия и средства производства.

Таким образом, когда Маркс анализировал социальные отношения, разделение продуктов труда между классами капиталистов и рабочих, он разделял продукт на две части и борьбу между классами ставил в плоскость борьбы за эти доли. Рассматривая же процесс развития капитализма, он указывает, что накопляющийся капитал идет на развитие производства. Но этот процесс накопления он рассматривал лишь с той точки зрения, что накопляющийся капитал идет на усиление эксплоатации рабочего.

2.

Насколько неправильное представление о значении процесса накопления имеет большинство социалистов, можно заключить из работ, напр., Каутского, который является комментатором и редактором посмертных сочинений Карла Маркса и редактором научного социалистического журнала.

В своей работе «На другой день после социального переворота», К. Каутский, принимая необходимость производства и после революции, пишет следующее [1]):

„Существуют различные средства быстро увеличивать размеры производства. Важнейшие из них два, которые получили теперь большое значение. Оба они с успехом применяются американскими трестами, у которых мы вообще многому можем научиться по части методов социальной революции. Тресты показывают нам, каким образом можно повысить сразу производительность труда. Достигается это просто тем, что все производство сосредоточивается в наилучше обставленных в техническом отношении предприятиях, а все остальные, стоящие не на высоте современной техники, совсем закрываются. Например, несколько лет тому назад сахарный трест эксплуатировал из всех заведений, которыми он располагал, только четвертую часть

[1]) К. Каутский. „На другой день". (Русск. пер. изд. 1909 г., стр 30).

и в этой четверти своих заведений он производил такое же количество продукта, которое раньше производилось во всех.

Водочный трест приобрел 80 крупных винокуренных заводов и из этих 80 заводов сейчас же прекратил производство на 68; он пустил в ход только 12 винокуренных заводов и на этих 12 заводах стал через короткое время изготовлять виски больше, чем вырабатывалось прежде на 80 заводов. Вот, точно таким же образом будет поступать и пролетарский режим, и ему тем легче так действовать, что ему не будет мешать частная собственность. Когда отдельные предприятия составляют частную собственность, браковка более неудовлетворительных из них может совершаться лишь медленно, путем свободной конкуренции. Тресты могли немедленно устранить стоящие на низкой ступени предприятия благодаря тому, что они уничтожали частную собственность на них и сосредоточивали все предприятия в одних руках. Метод, который тресты в состоянии применить лишь в сравнительно небольшой области производства, пролетарский режим имеет возможность распространить на всю область общественного производства, так как он уничтожает всю частную капиталистическую собственность".

Приходится поражаться наивности представления о мерах к повышению производительности труда, которое высказывается Каутским. Из цитированных строк можно заключить, что быстрый рост производительных сил в Соединенных Штатах происходит не благодаря процессу накопления капитала, не благодаря тому, что все большая и большая доля национального дохода, т.-е. в конечном счете труда, затрачивается на производство средств производства—машин, огромных фабрик и т. д., а благодаря уничтожению мелких предприятий. В действительности, к сожалению, дело обстоит не так просто. Когда накоплен достаточный капитал, в виде огромных фабрик, на них можно производить с большей производительностью труда те продукты, которые производились в мелких предприятиях. То же количество изделий может производиться меньшим количеством рабочих. Но чтобы выброшенные, излишние теперь, рабочие были заняты, для них нужны также орудия и средства производства, т.-е. дальнейшее накопление. Если бы можно было при том же капитале производить втрое, вчетверо больше продуктов, то предприниматели, разумеется, раньше Каутского догадались бы это сделать, чтобы сократить издержки производства и увеличить свою прибыль.

По Каутскому выходит, что только благодаря социальному перевороту,—просто по щучьему велению,—производительность труда при тех же средствах производства, увеличится в два раза. Курьезное предположение, что в крупных предприятиях производительность труда увеличится благодаря закрытию мелких предприятий, основано просто на отсутствии представления о значении накопления капитала или, правильнее, дохода. Если бы можно было увеличить продукцию крупных предприятий, без дальнейшего накопления, то для чего дожидаться закрытия мелких предприятий?

Сделавши свой вывод, Каутский продолжает:

„Таким образом общая сумма производства увеличится вдвое против нынешнего; соответственно этому могут и заработные платы увеличиться вдвое,—даже оставляя в стороне всякую конфискацию капитала,—при одновременном сокращении рабочего времени наполовину. Мало того, в некоторых случаях возвышение заработных плат на основании приводимых здесь цифр может быть даже еще больше. Предположим, что из нынешнего годового продукта текстильной промышленности, который мы определили в три миллиарда марок, один миллиард приходится на заработные платы, другой миллиард на возмещение сырья, машин и т. д. и третий на прибыль с капитала. При новом режиме производится в год 6 миллиардов марок. Из них два миллиарда идет на сырье, машины и т. д, один миллиард на вознаграждение экспроприируемых капиталистов и на отправление общественных функций, исполнявшихся до сих пор ими Остается три миллиарда на заработную плату. Следовательно, заработную плату можно увеличить втрое,—все это без всяких новых заведений, новых машин,—единственно благодаря закрытию фабрик и мастерских и переводу из них рабочих на крупные фабрики".

В другой своей работе, «Аграрный вопрос», Каутский фантазирует таким образом («Социализм и мелкое производство»): «Социальная демократия, вместо того, чтобы экспроприировать крестьянина, предоставит в его распоряжение самые усовершенствованные средства производства, совершенно недоступные ему при современных капиталистических условиях».

Нужно полагать, что усовершенствованные средства производства или будут падать с неба, или на их производство будет затрачиваться дополнительный труд, т.-е. из национального дохода значительная часть будет затрачиваться на эти средства производства. Но увеличение средств производства,

орудий производства приведет ко временному (на значительный период) сокращению предметов непосредственного потребления, ибо производительные силы общества ограничены. Чудес в народно-хозяйственной жизни не бывает, и увеличение доли национального дохода, затрачиваемой на производство средств производства, может произойти только за счет сокращения какого-нибудь другого вида потребления.

3.

Технический процесс, замена ручного труда машинным, не является только результатом изобретательности человеческого ума. С точки зрения народно-хозяйственной, всякая машина, заменяющая ручной труд, является результатом накопления национального капитала, т.-е. результатом труда, продукты которого не потребляются непосредственно. Другими словами появление всякой машины предполагает, что вместо производства предметов личного потребления, требующего определенного количества труда, этот труд затрачен на производство машин: так как на производство машин, в свою очередь, требуются машины и средства производства, то технический прогресс требует большого и постоянного накопления национального капитала. Это значит, что в народном хозяйстве должно соответственно сокращаться личное потребление для того, чтобы путем этого временного сокращения увеличить производство и, таким образом, в результате увеличить и личное потребление. Чтобы, например, увеличить количество производимых машин, нужно увеличить количество добываемой руды и каменного угля. Самая постройка металлургических заводов требует от 3 до 5 лет. И только, имея сырой материал в виде металла и угля, возможно приступить к организации заводов для производства машин. У каких групп населения должно быть сокращено личное потребление,—это и составляет сущность социальной проблемы. Таким образом, требуются годы сокращения личного потребления, чтобы возможно было постепенно заменять ручной труд машинным, чтобы мелкое производство заменить крупным, более производительным; нужны целые десятилетия процесса накопления орудий и средств

производства,—безразлично, будет ли это производство организовано общественно или оно организуется частными предпринимателями. Крупное производство Соединенных Штатов или Германии было результатом не изобретательности, а процесса накопления капитала в течение десятилетий. Разрешение социальной проблемы не так просто, как это представляется большинству социалистов, предполагающих сразу организовать крупное машинное производство, уничтожить мелкое производство, значительно сократить рабочий день, значительно повысить норму потребления широких масс и т. д. Все эти предположения неосуществимы за счет сокращения той доли, которая накопляется капиталистами, т.-е. идет на расширение производства. Если даже эта доля сохранится и перейдет в руки общества, то темп технического развития останется прежним, потому что он зависит от процесса накопления.

С первого взгляда кажется непонятной необычайная устойчивость капиталистического строя. Ведь, страны с мелким крестьянским хозяйством в демократических государствах, как в Швейцарии XVIII столетия или Соединенных Штатах той же эпохи, повидимому не должны бы превращаться в капиталистические страны с эксплоатацией большинства населения, с классовой борьбой и т. д. Почему даже Советская Россия, испытавшая все отрицательные стороны капитализма с отсталым политическим строем, после того, как образовалось рабоче-крестьянское правительство, в конце-концов принуждена была заимствовать его отрицательные стороны, давящие большинство населения? Почему это неизбежно, хотя осуществилась попытка уничтожения капитализма? Единственным об'яснением является то, что из существовавших до сих пор систем организации хозяйства, хотя бы с идеальным распределением дохода, капиталистическая система наиболее интенсивно исполняла основное условие, необходимое для развития хозяйства—накопление орудий и средств производства для расширенного воспроизводства за счет личного потребления. Эту задачу не может осуществить мелкое хозяйство при самом идеальном демократическом строе, эта задача не может осуществиться и после социальной революции, если она не бу-

дет осознана широкими массами населения. Между тем, большинством социалистов разрешение социальной проблемы мыслится только, как проблема распределения.

У наиболее глубокого теоретика социализма, К. Маркса, есть некоторые теоретические предпосылки, которые давали бы возможность правильной постановки проблемы. К сожалению, эти предпосылки находятся во II томе «Капитала», т.-е. в посмертном издании, напечатанном после того, как основные программные положения социалистических школ были уже выработаны и внедрились в головы большинства социалистов, как непререкаемые положения. Поэтому интересный материал, даваемый вторым и третьим томами Маркса, имел мало влияния на социалистическое учение, тем более, что там все-таки не было анализа производительного и непроизводительного потребления, между тем, как без этого невозможна и правильная постановка проблемы.

4.

В довоенное время в передовых капиталистических странах, где процесс капиталистического накопления шел очень интенсивно, так как непроизводительное потребление не поглощало всю прибыль капиталистов, рабочим партиям и не приходило в голову, что требования улучшения положения рабочих могут сократить потребление производительное, т.-е. задерживать экономическое развитие страны, если не сократить потребление непроизводительное. Этим, по моему мнению, об'ясняется отсутствие в рабочих программах даже упоминания о том, что улучшение положения рабочих может происходить за счет сокращения потребления непроизводительного.

Сокращение непроизводительного потребления при капиталистическом строе возможно только путем государственных мероприятий, потому что значительную часть национального дохода тратит непроизводительно государство—главным образом, на военные потребности,—а также и потому, что только государство, путем государственных мероприятий, может заставить частных предпринимателей тратить свой доход более про-

изводительно. Поэтому, стремление к сокращению непроизводительного потребления, чтобы за его счет увеличить потребление производительное, а также и заработную плату, могло бы выразиться, главным образом, в программах политических партий, относящихся к области экономической и финансовой политики.

Но ни финансовая наука, ни политические партии к вопросу об организации финансов страны с этой стороны совершенно не подходят. Что касается финансовой науки, то она сводится к искусству взимания налогов и совершенно не ставит вопроса о развитии народного хозяйства в зависимости от расширения или сокращения непроизводительного потребления, как при обложении, так и при расходовании национального дохода. Хотя война, напр., в Англии, поставила эти вопросы практически в виде временных мер против роскоши, но эти меры диктовались не финансовой наукой,—они были продиктованы экономической необходимостью. Наука в проведении этих мероприятий была невинна.

Несмотря на заключение «всеобщего мира», страны-победительницы продолжают сохранять огромные армии, и дальше, повидимому, намерены вооружаться. Финансисты, изыскивая меры к улучшению финансов, мало обращают внимания на основную причину экономической разрухи и недостатка предметов потребления,—причину, заключающуюся в колоссальном росте непроизводительного потребления, благодаря огромным армиям и вооружениям. После мировой войны человечеству приходится расплачиваться за то, что приготовлялось целыми десятилетиями современного экономического строя, погоней его за внешними рынками при сокращении внутренних.

С точки зрения развития народного хозяйства, возможности улучшения положения трудящихся масс.—которое, как мы указывали, должно происходить за счет сокращения непроизводительного потребления,—имеют первостепенное значение.

Если мы возьмем три хозяйства, получающих доход каждое по 50 тысяч рублей—модного адвоката, фабриканта и землевладельца, то с точки зрения прогрессивного обложения они являются одинаковыми его об'ектами, так как получают одинаковые суммы дохода.

Допустим, что адвокат, получая свой гонорар, проживает его целиком, то же делает землевладелец, получая ренту, а предприниматель лично потребляет 10 тысяч рублей, а 40 снова затрачивает в производство. С точки зрения развития народного хозяйства адвокат и землевладелец потребляют непроизводительно по 50 тысяч, а фабрикант только 10 тысяч, хотя адвокат зарабатывает свой гонорар личным трудом, а фабрикант имеет рабочих. Прогрессивный подоходный налог не улавливает непроизводительного потребления, и только налоги на роскошь, запрещение ввоза предметов роскоши или высокое их обложение могут уловить указанную нами разницу. Эта сторона экономической политики в социалистических программах, совершенно отсутствует.

То же самое можно сказать и о других отделах программы социалистических партий. Правда, в программах выставляется требование уничтожения постоянных армий, и это можно было бы об'яснить стремлением к сокращению наиболее крупного непроизводительного потребления, если бы взамен постоянных армий не выставлялось требование всеобщего вооружения народа, которое потребует не меньшего—а может быть и большего—непроизводительного расхода.

5

Выше мы характеризовали понимание проблемы продукции Каутским и другими социалистами. В настоящее время (конец 1920 г.) мы имеем по этому вопросу теоретические соображения Н. Бухарина в его книге «Экономика переходного периода», в которой все решение проблемы изложено в следующих строках (стр. 102—103) [1]):

---

[1]) Я целиком процитировал все, что пишет автор о средствах увеличения продукции, так как это самый важный вопрос при решении социальной проблемы. Из приведенной цитаты видно, что к сказанному Каутским н и ч е г о не прибавлено.

Что касается других социалистических фракций—соц.-демократов и эсэров, то по истечении шести лет войны и революции я все таки напрасно у них искал хотя бы намека на проблему потребления и продукции.

«...Совершенно ясно поэтому, что когда пролетариат приступает к восстановлению процесса воспроизводства, он должен начинать с мобилизации выпавших из производственного процесса сил. Но он не может ограничиваться этим. На первых ступенях развития, когда пролетариату достается в наследство жестоко пострадавший материально-машинный технический остов, особое значение приобретает живая рабочая сила. Поэтому переход к системе всеобщей трудовой повинности, т.-е. вдвигание в пролет.-государственный трудовой процесс и широких непролетарских масс, в первую очередь масс крестьянства, является повелительной необходимостью. Создание коллективно действующей живой массовой производительной силы есть исходный пункт для дальнейшей работы. Наиболее важными сферами труда первоначально является транспорт, заготовка топлива, сырья и продовольствия. Отсюда начинается восходящая линия развития, которая будет сопровождаться мощным развитием техники. Отмена частной собственности на средства производства, отмена патентного «права» и коммерческой тайны, единство плана и т. д. делают возможным (!!) переход на электрическую энергию. Если при капитализме частная собственность на землю со всеми ее «дополнениями» (водопады, реки, залежи торфа и пр.) и монополия капиталистических клик страшно тормозили развитие производительных сил, и даже в самых развитых капиталистических странах применение электрической энергии, постройка новых силовых станций и проч. натыкались на границы, указываемые частной собственностью, то при господстве пролетариата за периодом «первоначального социалистического накопления» последует настоящий технический переворот, революция общественно-производственной техники. «Век пара—век буржуазии. Век электричества—век социализма», это совершенно правильная техническая характеристика начальных стадий развивающегося социализма.

Электрификация промышленности, постройка громадных силовых станций, создание могучей транспортной сети в корне перевернет и соотношение между городом и деревней. Она не только будет способствовать превращению раздробленных

мелких собственников в общественных работников, она рационализует и перевернет в корне весь процесс сельско-хозяйственного производства. Примитивные, почти варварские орудия она заменит последним словом техники и тем уничтожит основную диспропорциональность между развитием промышленности и развитием сельского хозяйства».

Как видит читатель, решение вопроса чрезвычайно просто: «отмена частной собственности, патентного права и т. д.... делают возможным переход на электрическую энергию». В свою очередь, «электрификация промышленности в корне перевернет и соотношения между городом и деревней», «примитивные, почти варварские орудия она заменит последним словом техники» и т. д., и т. д. Эта «вера в электричество», которое заменит процесс накопления, дает возможность значительно упростить (конечно, в теории, а не в жизни) социальную проблему и игнорировать проблему продукции в миллионах мелких хозяйств, пользующихся в производстве простой сохой, а не электрическими плугами.

В другой своей книжке Н. Бухарин очень пространно и убедительно доказывает преимущества применения машин в сельском хозяйстве, но, к сожалению, и там ни слова не говорится о том, откуда взять эти машины, чтобы заменить ими первобытные сохи, косы и серпы...

Это представление о том, что «примитивные, почти варварские орудия» заменяются электричеством без длительного процесса накопления, т.-е. без сокращения в огромных размерах непроизводительного, а также без относительного сокращения необходимого личного потребления, является чрезвычайно распространенным, так как, повидимому, подтверждается всем опытом капиталистического строя.

Представление о возможности заменить сохи электрическими плугами путем отмены частной собственности, патентного права и т. д. об'ясняется тем, что с частно-хозяйственной точки зрения, господствующей в политической экономии, технический прогресс так же доступен для всего народного хозяйства, как и для отдельного частного капиталистического хозяйства.

В капиталистической даже отсталой стране возможно в любой отрасли промышленности оборудовать технически самое совершенное и самое производительное предприятие, стоит только произвести и собрать надлежащие орудия и средства производства. Отсюда делается вывод, что это возможно и для всей страны в целом. В России имелись отдельные предприятия, технически самые совершенные, с основным капиталом в несколько тысяч рублей (считая на деньги) на каждого рабочего и с оборотным в десятки и сотни тысяч рублей или по нескольку лет предварительной накопленной работы (считая накопленный труд) на каждого рабочего.

Но это было возможно только потому, что капитал был ими собран из других отраслей промышленности или долго предварительно накоплялся в той же отрасли, при более отсталой технике. Если общая сумма накопленного капитала (орудий и средств производства) равняется в стране 10 миллиардам рублей (или ста милионам рабочих годов) на 10 милл. рабочих, то на каждого рабочего приходится в среднем по 1.000 рублей, или по десять лет предварительного накопленного труда. Этот накопленный труд через посредство денег при капитализме может передвигаться из одной отрасли производства в другую и из одних предприятий в другие, но общая его сумма не увеличивается от передвижения.

Например, путем эксплуатации земледельцев капитал может накопляться у капиталиста для того, чтобы построить технически самую совершенную мануфактурную фабрику, или у землевладельца, чтобы ввести электрические плуги и электрическое освещение. Если весь накопляющийся капитал передвигается в эти технически совершенные предприятия, то в других отраслях промышленности других предприятий повышение производительности труда путем технического прогресса делается невозможным, так как сумма накопленного труда в них не увеличивается. Но так как в технически совершенных предприятиях приходится на каждого рабочего в несколько десятков раз больше накопленных орудий и средств производства, то количество таких предприятий и за-

нятых в них рабочих в бедной стране будет ничтожно и может увеличиваться лишь по мере накопления капитала; главная же масса рабочих должна пользоваться примитивными орудиями, требующими меньшей затраты труда и менее производительными.

Если, допустим, в Соединенных Штатах С. Америки на 10 милл. рабочих накопленного капитала имеется 100 миллиардов рублей, т.-е. по 10 тысяч рублей на каждого рабочего, или по 100 лет накопленного труда, то этот накопленный труд и является в виде путей сообщения, орудий и средств производства и т. д. Очевидно, производительность труда каждого рабочего там будет в несколько раз выше, чем в России, и большее число рабочих будет занято в технически более совершенных предприятиях.

Здесь я не буду останавливаться на том, каким путем ускоряется и замедляется процесс накопления. Я лишь констатирую, что технический прогресс находится в зависимости от процесса производительного накопления. Монополии, патентное право и т. д., содействуя накоплению капитала в руках отдельных лиц, препятствуют вообще накоплению национального капитала, так как в известной степени мешают накопляющемуся капиталу реализоваться в наиболее выгодных для него условиях, потому что дают это преимущество только монополистам; но наивно было бы думать, что изменение формы собственности само по себе вызовет скачок в развитии техники. Дальше я покажу, при каких условиях происходил и может происходить процесс накопления, а следовательно, и технический прогресс. Как увидим, определяющее значение имеет характер потребления национального дохода, его производительное потребление. Но законы потребления, распределения и перераспределения производительных сил не только для обывателя, но и для Бухарина terra incognita, поэтому им представляется, что замена первобытной сохи электрическими плугами может производиться очень легко—только путем отмены монополии и патентов.

Прямая зависимость технического прогресса и технического уровня от степени и процесса накопления ведет к тому, что

буржуазная Швейцария или С.-А. Соединенные Штаты применяют и будут применять электричество в бо́льших размерах, чем социалистическая Россия, до тех пор, пока накопление в ней не достигнет такого же уровня. Электрификация может даже в некоторых случаях мешать развитию производительных сил, поскольку она отвлекает их от более производительного назначения. Это происходит, например, при введении электрического освещения в деревнях, когда незначительное количество имеющихся в России машин и оборудования от производительного их назначения отвлекаются на освещение деревень. Без ясного представления о значении различного характера потребления и распределения производительных сил можно с самыми благими намерениями, независимо от партийности, вместо развития производительных сил разрушать их, т.-е. попасть не в ту дверь, в которую хотели войти. Во время революции с самого ее начала стремились, по рецепту Каутского, уничтожить мелкое производство и вместо него насадить крупное. Результаты получились обратные: вместо крупного производства насаждалось мелкое,—попали не в ту дверь...

Неправильное представление о значении процесса накопления для технического прогресса создается отчасти благодаря тому, что в некоторых случаях машину менее совершенную, благодаря изобретению, возможно з а м е н и т ь более совершенной без дополнительных затрат. Такого рода случаи, имеющие, сравнительно, ничтожное значение, вводят в заблуждение и заставляют предполагать, что вообще без дополнительных затрат, без процесса накопления возможен значительный технический прогресс.

Гораздо большее значение для увеличения продукции без процесса предварительного накопления имеет рационализация производства, т.-е. применение новых методов работы, новых материалов и т. д., в особенности в сельском хозяйстве и в химических производствах. Отбор семян, новые методы обработки в земледелии, открытие новых химических процессов могут без дополнительных затрат накопленного капитала увеличить продукцию. Но и для рационализации хозяйства необходимы

дополнительные затраты на повышение культурного уровня населения, на его образование, на научные работы и т. д.

Так как теперь особенно много говорят и пишут об электрификации, то небесполезно остановиться на этом вопросе и рассеять связанные с нею утопии.

При использовании того или другого механического двигателя руководствуются не только его экономической выгодностью, но и возможностью сделать затраты на основной и оборотный капитал. Вообще, «даровой» энергии, т.-е. энергии, движущей машины, и не требующей предварительной затраты труда, не бывает. Чтобы получить энергию, нужно сделать затрату капитала при капитализме, а при общественном производстве—затрату труда, предварительно, в виде большой единовременной затраты (основной капитал), при водяном двигателе—на турбину, на плотину, электрические машины, проводники и т. д.; при паровом двигателе—на паровую машину, здание и т. д. Кроме этих единовременных затрат требуются постоянные затраты во время процесса производства,—ремонт машин, наблюдение и т. д., при водяном двигателе, топливо, работа при машине—при паровом. Паровой двигатель, обычно, требует больше затрат в самом процессе его эксплуатации, главным образом на топливо, а при водяном двигателе требуется больше затрат на основной капитал.

Если электричество получается от парового двигателя, то пользование силой электричества требует предварительно больше затрат в основной капитал потому, что вместо непосредственного пользования двигательной силой пара, нужно посредством дополнительных затрат превратить ее в электрическую энергию. Таким образом, пользование силой пара требует предварительного накопления капитала, как для получения энергии, так и на машины для производства. Применение электричества требует и большего накопления капитала, так как необходим больший основной капитал. А накопление может происходить лишь за счет потребления. В отсталых странах в небольших размерах пользуются паровой силой и еще в более малых размерах—электрической энергией, потому что

для получения каждой новой единицы энергии требуется бо́льшая предварительная затрата труда, чем при ручном труде, хотя, сделавши эту предварительную затрату, общество получает большую экономию в текущих затратах труда, в особенности при использовании «даровых» сил в виде водопадов, ветров и т. д. Те «экономисты», которые рассуждают о преимуществах машинного производства над ручным, электрических двигателей над конными или паровыми, гораздо проще и убедительнее могли бы только доказывать преимущества богатой страны над бедной, ибо это одно и то же. Повидимому, значения накопления многие не понимают, так как пропагандировать преимущества электричества, т.-е. доказывать, что быть богатым лучше, чем бедным—занятие не особенно глубокомысленное.

6.

Социалисты до сих пор обращали внимание на проблему распределения потому, что при развитии капитализма ярче всего бросалось в глаза коренное противоречие между ростом производительных сил, ростом роскоши имущих классов и нищетой населения. При этом вытекающие из анархии капиталистического производства кризисы и перепроизводство товаров показывают, что производство иногда превышает потребление товаров, и улучшение положения находящегося в нищете населения, повидимому, возможно не только за счет непроизводительного потребления, но и за счет накопления капитала, так как производится избыток товаров.

Однако, не трудно увидеть, что развитие производительных сил в виде технического прогресса может быть только в виде накопления или в отдельных хозяйствах или в руках государства; следовательно, отрицательная сторона капитализма заключается не в процессе накопления; напротив, капиталистический строй сравнительно с феодальным является крупным шагом вперед в процессе хозяйственного развития именно потому, что конкуренция побуждает капиталиста накоплять. Отрицательная сторона капитализма заключается в том, что накопление капитала происходит в руках частных лиц, в ко-

нечном счете для удовлетворения их личных, потребностей, т.-е. для непроизводительного потребления.

Остановка процесса накопления явится вместе с тем и остановкой технического прогресса. Следовательно, улучшение положения народных масс может происходить не за счет накопления капитала, а за счет непроизводительного потребления.

Расширение массового потребления может содействовать техническому прогрессу, так как требует и массового производства, но лишь при одном условии,—если это массовое потребление расширяется только за счет непроизводительного накопления.—Это одинаково относится и к капиталистическому и социалистическому строю.

7.

Как результат огромного непроизводительного потребления национального дохода во время войны, требовавшего колоссальных затрат, явился недостаток продуктов и их вздорожание не только по отношению к бумажным деньгам, но и к золоту. Это вздорожание об'ясняется и социалистами и правящими классами, главным образом, спекуляцией. Например, в Англии представители рабочих об'ясняют дороговизну и плохое положение рабочих, связанное с нею, недостаточно энергичной борьбой правительства со спекуляцией. Это об'яснение дороговизны опять-таки указывает на непонимание значения непроизводительного потребления.

В действительности, благодаря огромным непроизводительным затратам труда и капитала на военные потребности, продолжающимся в Англии и в настоящее время так же, как и во всем мире, производство сырья (каменного угля, сельских продуктов и т. д.) и орудий производства значительно сократилось. Каждый день оттяжки всеобщего разоружения сокращает мировое производство предметов непосредственного потребления и средств производства и таким образом обостряет мировой кризис. Предприниматели, имеющие в Англии или Соединенных Штатах оружейные заводы, разумеется, продолжают получать прибыль, как и рабочие заработную плату, но общая сумма продукции сокращается, благодаря непроизво-

дительным затратам. Недостаток продуктов выражается в повышении цен. Рабочие, естественно, требуют повышения заработной платы, чтобы обеспечить свое существование, но так как общая сумма продукции не повышается, то цены скачут еще выше. Если раньше до войны на каждую душу производилось 20 пудов хлеба и 200 пудов угля, и если продукция сократилась до 10 пудов хлеба и 100 пудов угля, то как бы ни изменились цены, потребление должно сократиться, если не увеличится продукция. Конечно, заработная плата некоторых категорий рабочих может повыситься, но пока не увеличится продукция за счет непроизводительного потребления, до тех пор положение народных масс будет тяжко.

С другой стороны, трудно решить, чем руководствовался тот представитель государственной власти в Англии, который высчитывал «убытки» нации от забастовки углекопов, забывал, что несколько дней империалистической политики Англии стоят нации дороже, чем самая продолжительная забастовка. С обывательской точки зрения, изготовление предметов вооружения «выгодно» для страны, так как дает предпринимателям прибыль, а рабочим заработную плату. Мы уже достаточно раз'яснили, что в результате такой продукции сокращаются и средства производства и производство предметов потребления. Западная Европа вопиет о недостатке угля, сырья, пищи и продолжает делать непроизводительные затраты, ведущие к дальнейшему сокращению производства.

На первый взгляд кажется очень парадоксальным наш вывод, что развитие производства для непроизводительного потребления сокращает продукцию каждой страны и всего мира, но после анализа потребления, сделанного мною в предыдущих главах, он вполне понятен.

Итак, сокращение средств производства и продукции предметов массового потребления, вызванное войной, повело к их недостатку и вздорожанию. Естественно, что это вызвало спекуляцию и естественно также, что никакая борьба со спекуляцией не увеличит продукции и не устранит ни спекуляции, ни бедствий, связанных с недостатком продуктов.

Если же продуктов производства недостаточно, то как бы ни повышалась заработная плата, потребление их не может

увеличиться,—напротив, даже при неизменной заработной плате, но при сокращении непроизводительного потребления реальная заработная плата, т.-е. плата, выраженная в продуктах, повысится, так как это сокращение поведет к увеличению продукции и к удешевлению предметов потребления вследствие технического прогресса [1]). Война дала настолько наглядный урок в доказательство изложенных положений, что новых доказательств не требуется. Очевидно, не только разрешение социальной проблемы, но и разрешение современного кризиса, вызванного недостатком сырья, возможно не столько изменением распределения продуктов,—хотя оно и имеет огромное значение как средство устранения социальной несправедливости,—а сокращением непроизводительного потребления и расширением потребления производительного, т.-е. процесс накопления средств производства.

Из изложенных нами соображений уже можно сделать целый ряд весьма важных выводов.

1) Было бы ошибкой регулирование потребления в смысле его демократизации, к которому стремятся социалистические партии, противопоставлять процессу накопления национального капитала и развитию производительных сил, но необходимо известное подчинение первой задачи последней, так как только развитие производительных сил общества может обеспечить его благосостояние в целом.

2) Таможенная, финансовая и вообще экономическая политика при капиталистическом строе должна толкаться в сторону максимального сокращения непроизводительного потребления национального дохода. Национализация той или другой отрасли промышленности может повести к развитию производительных сил, если государство будет ставить эту, а не фискальную цель.

3) Лучшей формой более производительного потребления национального дохода в условиях частно-хозяйственных является организация кооперативного обмена и производства, так как накопляющийся кооперативный капитал идет исключительно на производительное потребление.

---

[1]) Разумеется, если рабочие не будут отстаивать свое положение, то это поведет к понижению заработной платы.

Но накоплению кооперативного капитала имеются значительные препятствия в лице самих членов кооперации, препятствия, которые мы увидим в главе «Народное хозяйство и кооперация». Главное из этих препятствий заключается в стремлении членов кооперации получать продукты настолько дешевле рыночных цен, что может задержаться процесс накопления кооперативного капитала.

Так как социалисты недостаточно оценивали значение процесса накопления, т.-е. производительного потребления, то и значение кооперации с этой стороны ими также недостаточно и неправильно оценивалось. На кооперацию смотрят исключительно как на средство получать более дешевые продукты, т.-е. как на паллиатив к улучшению положения народных масс, а не как на средство наиболее рационального и радикального сокращения непроизводительного потребления, не как на средство накопления.

4) Программы социалистических партий неудовлетворительны, поскольку они пред'являют требования исключительно в области распределения национального дохода. Эти требования не достигнут цели, если их осуществление поведет к задержке процесса накопления национального капитала. Требования улучшения положения народных масс должны исходить из соответственного сокращения непроизводительного потребления национального дохода. В этом направлении должны быть изменены экономические и финансовые программы.

В более производительном потреблении национального дохода заинтересованы также крестьянские массы, и с этой стороны интересы различных групп демократии тождественны.

ГЛАВА XLIV.

Значение проблемы потребления.

Мы указывали, что для экономической науки и для социалистов значение законов потребления, влияние их на состояние и развитие производительных сил было неясно и непонятно; поэтому теоретически было необ'яснимо то противоречие, о котором я уже упоминал: во время войны прибыли предпринимателей повысились, и, тем не менее, в воюющих странах буржуазия в целом разорялась, капитал в ее руках не только не увеличивался, но быстро сокращался. Сократились не только запасы товаров, но и орудия производства и средства передвижения, т.-е. вообще весь реальный капитал, кроме денежных знаков.

Если мы будем искать разгадки этого явления в теоретическом анализе буржуазных или социалистических писателей, то мы там не найдем удовлетворительного об'яснения этого явления.

Беру «Курс политической экономии» А. Богданова и И. Степанова, выпущенный после русской революции. Авторы приводят следующее определение К. Марксом производительного труда: «Капиталистическое производство есть не только призводство товаров, но по самому существу своему есть призводство прибавочной стоимости. Рабочий производит не для себя, а для капитала. Поэтому недостаточно того, что он вообще производит. Он должен производить прибавочную стоимость. Только тот рабочий производителен, который производит для капиталиста прибавочную стоимость, или способствует самовозрастанию стоимости капитала. Так, например, школьный учитель, если позволительно взять иллюстрацию вне сферы материального производства, является производительным рабочим, когда он обрабатывает не только детские

головы, но и обрабатывает самого себя для обогащения капиталиста. Вложит ли этот последний свой капитал в кожевенное или в колбасное производство, от этого рассматриваемое отношение нисколько не изменится. Поэтому понятие производительного рабочего отнюдь не исчерпывается отношением между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда: оно включает в себя также специфически-общественное, исторически возникшее производственное отношение, делающее рабочего непосредственным орудием возрастания капитала».

Цитируя приведенные слова К. Маркса, авторы резюмируют: «В конечном итоге, разделение полезного общественного труда на «производительный» и «непроизводительный» следует отвергнуть как бесплодное усложнение, способное только запутать анализ. Всякий труд, удовлетворяющий общественную потребность и, следовательно, об'ективно нужный для данной экономической системы, должен быть признан производительным, противопоставлять ему надо только социально-бездеятельное существование и разрушительный труд, общественный паразитизм и антисоциальную активность» (т. II. стр. 14—17).

Итак, непроизводительный труд,—это деятельность бездельников и разрушительная деятельность армии. Мы видим, что с изложенной точки зрения все виды труда, кроме прямого разрушения, являются производительными. Подходя с такого рода анализом к народному хозяйству воюющих стран и вообще к народному хозяйству, в котором огромная доля труда затрачивается «производительно» для «непроизводительного» потребления, нельзя об'яснить падение его производительных сил и сокращение капитала в руках капиталистов.

Рабочие, изготовляющие оружие и снаряжение для армии, заняты «производительным» трудом. Рабочие, изготовляющие предметы роскоши и все лица, удовлетворяющие потребность в роскоши, также заняты производительным трудом. Производство оружия и предметов военного снаряжения, так же как и производство предметов роскоши, дает одинаковую прибыль, как и производство средств производства.

Очевидно, подходя к народному хозяйству с тем анализом, который мы цитировали, нельзя об'яснить процесса падения

производительных сил в капиталистическом о-ве. Получение прибыли отдельными предпринимателями и сумма их прибылей, выраженная в денежной форме, еще ничего не дает для выяснения процесса производительного накопления, которым определяется при капитализме не только развитие производительных сил, но и обогащение класса капиталистов. Отдельные предприниматели могут обогащаться от производства предметов непроизводительного потребления за счет других капиталистов или других групп населения, но общая сумма реального капитала в руках капиталистов от этого не увеличивается, а сокращается. Поэтому без анализа потребления национального дохода,—анализа, которого не делали ни социалисты, ни буржуазные экономисты,—нельзя вскрыть противоречия, ярко обнаружившего во время войны: повышение прибылей на-ряду с обеднением класса капиталистов в целом, с сокращением в его руках реального капитала в виде орудий и средств производства.

«Производительным трудом,—формулируют А. Богданов и И. Степанов,—мы должны называть всякий труд, направленный к удовлетворению потребностей производственной системы» (цит. соч., стр. 9).

Если, благодаря войне или увеличению потребления предметов роскоши, все безработные будут привлечены к работе, то увеличится и количество прилагаемого «производительного» труда, а следовательно, увеличатся и производительные силы страны,—таков логический вывод экономистов, не анализирующих законы потребления общества.

Еще 20 лет тому назад в книге «Аграрный вопрос» я противопоставлял такому упрощенному пониманию проблемы продукции следующую формулу: «Состояние производительных сил данного населения определяется суммой продуктов, производимых в стране для дальнейшего производства, т.-е. для производительного потребления. Развитие производительных сил выразится в увеличении этих продуктов». («Агр. Вопр.», т. I, стр. 23). Т.-е. рост производительных сил страны определяется характером потребления национального дохода.

Очевидно, обогащение класса предпринимателей, накопление капитала зависит не только от нормы денежной прибыли, которую получают предприниматели, а и от нормы производительного потребления в самом обществе.

Мы указали, что национальный доход по характеру потребления распадается на три доли: на необходимое, производительное и непроизводительное потребление. Если в национальном хозяйстве производительное потребление не увеличивается, то, несмотря на повышение нормы эксплоатации рабочих, т.-е. несмотря на сокращение необходимого потребления на счет двух долей, сумма реального капитала, сумма орудий и средств производства в руках предпринимателей также не увеличится; при усиленной эксплоатации производительного труда производительные силы страны не будут развиваться.

Таким образом проблему продукции нельзя решать и рассматривать без предварительного анализа проблемы потребления. Если продукты производительного труда потребляются непроизводительно, то, хотя труд и дает предпринимателю прибыль, но в народном хозяйстве сумма реального капитала от этого не увеличивается.

Некоторыми фразами в цитированной выше книге, где уже учтен опыт войны, повидимому, дается правильный подход к вопросу. Например, указывая на возрастание денежной прибыли в воюющих странах, авторы констатируют, что «реальное накопление не может получиться из процесса разрушения». Но, не имея правильного представления о значении различных видов потребления, авторы видят потерю национального дохода и капитала не в характере потребления, а только в прямом разрушении да в потерях мобилизации и демобилизации промышленности, и в невозможности использовать машины, орудия и сырье, приспособленные к войне, а основную причину дороговизны, во время и после войны, находят в области рынка (стр. 153), а не в увеличении непроизводительного потребления за счет потребления производительного, т.-е. не в условиях производства, созданных характером потребления национального дохода.

Если теоретического анализа законов потребления нельзя найти в политической экономии, если благодаря этому в

прежних экономических программах всех партий совершенно не затрагивали этого вопроса, то практический опыт войны и резкое падение производительных сил наглядно показали значение характера потребления для развития производительных сил.

Особенно трудно усвоение связи законов потребления с техническим прогрессом, который является результатом накопления орудий и средств производства. О значении накопления для технического прогресса мы уже упоминали, здесь же укажем лишь, что процесс накопления находится в прямой зависимости от характера потребления национального дохода. Падение производительных сил при увеличении «производительного» труда на производство предметов, потребляемых непроизводительно, об'ясняется исключительно ростом непроизводительного потребления. Из сделанного нами выше анализа видно, что с народно-хозяйственной точки зрения производительным трудом является общественно-необходимый труд, затрачиваемый для необходимого и производительного потребления. Поэтому труд инженера, бухгалтера, учителя, необходимый для удовлетворения необходимых потребностей, будет производительным, но, с другой стороны, труд рабочего, занятого производством предметов роскоши, или лишнего, не необходимого для данной организации бухгалтера и служащего, будет непроизводительным. Так как экономисты не интересовались проблемой потребления, то и отмеченные выше ошибки вполне понятны и об'яснимы.

ГЛАВА XLV.

Проблема производства и распределения.

Выше я останавливался на одной стороне социальной проблемы, на проблеме потребления, и указывал, что ни академическая политическая экономия, ни социалисты не останавливались на этой стороне экономической жизни и оказались захваченными врасплох и растерянными перед фактом превышения потребления над производством, приводившего к сокращению количества орудий и средств производства.

Анализ всех форм производства капиталистического, натурального и социалистического одинаково приводит к выводу, что без разрушения и без остановки развития производительных сил личное (необходимое) потребление может расширяться только на счет потребления непроизводительного (сокращения роскоши, непроизводительных расходов на армию и т. д.), что при капиталистическом строе заработная плата может увеличиваться также не за счет накопляемого или накопившегося капитала, а за счет непроизводительного его потребления.

Казалось бы, задача социальной справедливости должна подчинить себе все, в том числе и проблему продукции, но если сокращение производства грозит уничтожением промышленности, т.-е. и уничтожением того класса, который добивается этой справедливости, то, очевидно, и ее осуществление сделается невозможным.

Таким образом даже с точки зрения осуществления социальной справедливости нельзя не подчинить проблему распределения задаче максимальной производительности.

Игнорирование проблемы продукции и выдвигание на первое место проблемы распределения как промышленными классами—рабочими и предпринимателями,—так и экономической наукой и, в частности, социалистами, об'ясняется условиями капиталистических отношений. Мне уже приходилось в другом месте указывать на то, что в капиталистических предприятиях доля каждого отдельного капиталиста, в виде его прибыли, зависит от величины доли рабочего и, обратно, доля рабочего зависит от того, какую долю получает предприниматель, т.-е. чем бо́льшую долю, в виде заработной платы, сравнительно с рабочими в других предприятиях, получают рабочие, тем меньше прибыли остается предпринимателю. Из такого положения, естественно, вытекает стремление того и другого класса увеличить свою долю за счет другого, и на этой проблеме распределения останавливается внимание предпринимателей и рабочих. Естественно, что и экономисты и, в частности, социалисты, стремясь к улучшению положения рабочих, обращали все свое внимание на проблему распределения, ставя ее впереди проблемы производства.

Другой особенностью капиталистического строя, заставлявшей обратить исключительное внимание на проблему распределения, являлся факт перепроизводства, благодаря которому неправильно определялось состояние производительных сил общества.

На первый взгляд кажется, что производительные силы современного мирового хозяйства необычайно велики. Капиталистический мир утопает от избытка товаров; ведутся войны для приобретения рынков, для сбыта этих товаров. Повидимому, потребление широких народных масс может в огромной степени возрасти немедленно, как только будет организовано более справедливое распределение, так как при огромных непроизводительных расходах был и избыток товаров. Однако если мы займемся проверкой этих, повидимому, незыблемых положений, то найдем, что состояние производительных сил не так блестяще, как представляется с первого взгляда.

Население стран, вовлеченных в мировое хозяйство, в международный обмен, нужно считать не менее $1\,^1/_2$ миллиардов

душ. Подавляющее число этого населения эксплоатируется путем обмена капиталистических стран со странами отсталыми. Это выражается в том, что за предметы обрабатывающей промышленности, требующие относительно меньшей затраты труда, благодаря высшей технике, благодаря накопленному в виде орудий производства капиталу, получаются, главным образом от сельского населения, продукты, требующие значительно большей затраты труда.

Поэтому, несмотря на незначительную продукцию каждого в отдельности работника отсталых земледельческих стран и на их бедность, передовые капиталистические страны получают огромное количество труда в виде сырья для обрабатывающей промышленности. Кофе, рис, чай, хлеб, кожи, мясо, хлопок, каучук, масло и т. д., и т. д., производимые миллиардным населением земного шара, перерабатываются и потребляются сравнительно небольшим промышленным населением капиталистических стран. Если бы в большинстве своем нищенское население отсталых стран имело возможность потребить по одному лишнему пуду тех продуктов, которые оно отчуждает, то сразу промышленное население передовых капиталистических стран стало бы перед опасностью голодной смерти; почти все, что вывозится из Африки, Азии, Восточной и Южной Европы, потреблялось бы на месте и тогда $^3/_4$ населения Англии, половина населения Германии, Бельгии и др. капиталистических стран—и капиталисты и рабочие—оказались бы без хлеба и сырья. Это отчасти и случилось во время войны: благодаря призыву огромного количества крестьян и рабочих на войну в России, потребление этих крестьян и рабочих, сделавшихся солдатами, значительно повысилось, потому что раньше они недоедали. В результате, несмотря на то, что в первые годы войны посевы и корм для скота не сократились, все «избытки», которые раньше вывозились за границу, были потреблены внутри России. «Избытки» сельско-хозяйственных продуктов при приближении населения к нормальному потреблению не оказались избытками. До войны продукты сельского хозяйства отчуждались из деревни отчасти насильственно, в виде налогов, отчасти в обмен на предметы обрабатывающей промышленности.

Допустим, что население России, Персии, Китая, Турции, Балканских государств и т. д. будет иметь возможность потреблять продуктов несколько больше. Тогда окажется, что во всех плотнее населенных землях никаких «избытков» сырья нет, а имеются они только в самых редко населенных колониях, как Канада, Сибирь, Аргентина и Австралия.

Для массы промышленного населения капиталистических стран будет недостаточно ни сырья, ни продовольствия. Кажущийся избыток товаров обусловливается недостаточным потреблением миллиардного населения экономически отсталых стран.

Накопляющиеся таким образом товары в некоторой части потребляются непроизводительно небольшой группой имущих классов и, таким образом, не только создают иллюзию необычайной производительности современного общества, но и резко бросающуюся в глаза социальную несправедливость недоедания и нищенского существования миллиардного населения и безудержной роскоши отдельных лиц.

При изложенных условиях постановка социальной проблемы, т.-е. коренного улучшения положения широких масс, гораздо сложнее, чем представляется на первый взгляд. Ведь только увеличение потребления полутора миллиардным населением всяких продуктов на один пуд на душу сократит его предложение на рынке на полтора миллиарда пудов, т.-е. оставит без продуктов и сырья все промышленное население капиталистических стран, не только предпринимателей, но и рабочих. Ибо не только предприниматели потребляют эти $1^1/_2$ мд. пуд., но и рабочие. Замена кожаной обувью лаптей в России, деревянной обуви в Западной Европе и Китае, соломенной обуви в Японии и т. д. в несколько раз повысила бы потребление кожи в настоящее время. То же самое нужно сказать и о всех других предметах потребления. Из всех этих иллюстраций можно сделать заключение, что мировые производительные силы пока не очень велики, что без предварительного решения проблемы продукции,—без подчинения ей распределения,—сколько-нибудь значительное и длительное улучшение положения широких народных масс невозможно, что для решения этой проблемы нужно колоссальное и постоян-

ное развитие и перераспределение производительных сил современного мирового хозяйства.

Кто-то из основоположников социализма назвал практику дележа накопленных богатств «социализмом дураков», но по существу решение социальной проблемы без подчинения проблемы распределения проблеме производства и будет таким «социализмом». Разумеется, никто из более культурных социалистов не проповедует такого социализма, но без анализа производительного и производительного потребления нельзя поставить самой проблемы производства.

Постановка проблемы производства в основу социальной проблемы требует постановки вопроса о максимальном производительном потреблении и о сокращении потребления непроизводительного.

Наиболее резко бросающееся в глаза непроизводительное потребление при капиталистическом строе—это роскошь имущих классов за счет необходимого потребления народных масс и за счет производительного потребления. Но даже без расширения необходимого потребления предметов питания миллиардного населения, как мы предполагали выше, одна постановка народного образования на сколько-нибудь надлежащую высоту проглотит все непроизводительное потребление имущих классов. Правда, народное образование через несколько лет даст свои плоды, значительно увеличивши продукцию населения,—с этой стороны затраты на просвещение являются производительными затратами,—но чтобы эти затраты не повели к падению производительных сил, процесс накопления орудий и средств производства не должен сокращаться, т.-е. они должны быть сделаны не за счет сокращения или расширения материальных потребностей, а только за счет непроизводительного потребления. Между тем, народные массы привыкли смотреть на социальный переворот, как на средство непосредственного немедленного улучшения своего материального положения.

Далее, значительная доля национального дохода, гораздо большая чем роскошь богачей, идет на бюрократию и на армию.

1.

Все формы непроизводительного потребления сводятся к двум основным формам: 1) личного и 2) общественного непроизводительного потребления.

Личное непроизводительное потребление при капиталистическом строе выражается, главным образом, в виде предметов роскоши: выездных лошадей, автомобилей, прислуги и т. д., а общественное, главным образом, в виде затрат на армию и бюрократию и в виде безработицы, созданной анархией производства.

Для теоретического обоснования необходимо исходить из законов потребления и деления национального дохода на три части и при капитализме и при социализме: 1) на производительное, 2) необходимое и 3) непроизводительное потребление. Только анализ этих частей даст возможность решения проблемы продукции, а в связи с этим—и проблемы распределения (понимая под ней личное потребление).

Чтобы подойти практически к этой проблеме, необходимо анализ потребления произвести над конкретной действительностью, и не только анализировать, но и распределять производительные силы страны сообразно задачам продукции, т.-е. распределять их между тремя указанными категориями потребления.

Пока не сделано такого анализа, до тех пор нельзя даже определить, развиваются ли производительные силы страны или падают. Если одни доказывают, что производительные силы страны падают, и в доказательство этого приводят сокращение продукции в одних отраслях промышленности, если другие, указывая на оживление той или другой отрасли промышленности и доказывают этим развитие или, по крайней мере, остановку падения производительных сил, то и те и другие доказательства не выдерживают критики без анализа характера потребления национального дохода.

Если с этой стороны совершенно нет даже подхода к вопросу ни со стороны экономистов, ни со стороны статистиков, то, разумеется, не имеется и материала, по которому можно было бы судить, в каком состоянии находятся производительные силы страны. Когда имеются данные за ряд

лет о продукции страны, то, разумеется, из сравнения размеров этой продукции с предыдущими годами можно определить, увеличивается ли она или падает. Но и такие данные могут быть обманчивы. В начале мировой войны в воюющих странах продукция этих стран, в особенности в области производства вооружения и военного снаряжения, несомненно, увеличилась Но это увеличение происходило, главным образом, за счет сокращения орудий и средств производства и передвижения, которые потребляются в производстве не сразу, а в течение ряда лет. Поэтому, несмотря на увеличение продукции в целом ряде производств для непроизводительного потребления, производительные силы страны падали на-ряду с увеличением прибылей и производства.

Таким образом для экономического строительства и даже для выяснения состояния производительных сил важно знать не только назначение производимых предметов для непосредственного потребления (и какого именно), но и назначение орудий и средств производства. Электрические станции, предназначенные для освещения жилых домов и улиц, имеют другое значение, чем те же станции, предназначенные для приведения в движение машин и освещения фабрик и т. д.

Между тем, в современном хозяйстве не только нет учета того, что имеется для производства средств производства, предметов необходимого и предметов непроизводительного потребления, но эта проблема даже и не ставится. Ни один из организаторов хозяйства не может сказать, какая доля производительных сил должна (или будет) затрачиваться на каждый из указанных мною отделов потребления национального дохода; пока же нет таких данных, до тех пор нельзя и определить, будут ли производительные силы страны падать, и с какой стремительностью, или будут развиваться.

Потребление является обратной стороной производства и распределения производительных сил страны. Увеличение производительного потребления выражается и перераспределением производительных сил в сторону увеличения количества орудий и средств производства.

ГЛАВА XLVI.

Продукция.

1.

Из предыдущего изложения достаточно ясно видно, что разумеется мною под производительными силами общества, от которых зависит продукция страны. Мы видели, что продукция определяется двумя элементами: 1) средствами производства, и 2) затратами живого труда на дальнейшее производство.

Величина этих слагаемых зависит от различных условий; так как для продукции необходимо каждое из этих слагаемых, то весьма важно выяснить, чем определяется каждая из слагаемых величин.

Средства производства, состоящие из орудий производства и всех необходимых для него материалов, являются результатом предыдущего, раньше затраченного «накопленного» труда. Если мы рассмотрим национальное хозяйство любой из современных капиталистических стран, то увидим, что средства производства и средства их передвижения являются результатом накопления в течение десятилетий и даже столетий, т.-е. в течение предшествующих лет часть труда и средств производства в народном хозяйстве затрачивалась не на производство предметов непосредственного потребления, а на производство средств для будущего производства и передвижения. Очевидно, что одним из необходимых условий развития производительных сил является процесс накопления, т.-е. относительное увеличение производства продуктов для дальнейшего

производства и относительное сокращение производства и потребления предметов личного потребления.

Этот процесс накопления на различных ступенях хозяйственного развития принимает различные формы.

При натуральном хозяйстве, когда производитель является вместе с тем и собственником орудий и других средств производства, процесс накопления происходит только в узких, ограниченных пределах.

Каждый хозяйствующий суб'ект, например, крестьянин-земледелец при натуральном хозяйстве стремится увеличить количество скота и средств производства до такой нормы, чтобы возможно было производство и добывание продуктов в достаточных размерах для существования семьи. Дальше этого процесс накопления орудий и средств производства не идет просто потому, что с точки зрения хозяйствующего суб'екта не имеет смысла их накоплять. Накопляются лишь предметы личного потребления или сокровища в виде драгоценных металлов. При капиталистическом строе накопление средств производства может происходить безгранично, так как им определяется, как мы видели, доход каждого предприятия... Поэтому натуральное хозяйство является не только устойчивым, но и застойным, не поддающимся значительному прогрессу; поэтому оно и вытесняется хозяйством капиталистическим, стремящимся к накоплению средств производства, а следовательно, и к развитию производительных сил.

В мелком хозяйстве процесс накопления совершается путем «воздержания» от личного потребления продуктов труда в этом хозяйстве и путем затрат труда на орудия и средства производства. Очевидно, это «воздержание» имеет смысл только тогда, когда оно даст в конечном результате увеличение продуктов для личного потребления. Поэтому, как видно из законов потребления в натуральном хозяйстве, перераспределение в нем производительных сил в сторону увеличения производства средств производства останавливается очень скоро.

В капиталистическом хозяйстве точно так же процесс накопления является необходимым и происходит путем воздержания от личного потребления.

Но этому «воздержанию» подвергается не капиталист,— как утверждали некоторые экономисты,—а рабочий. Получая низкую заработную плату, последний поневоле «воздерживается» от достаточного личного потребления, а результатом такого «воздержания» беднейших слоев населения и является капиталистическое накопление орудий и средств производства и передвижения, собственником которых является капиталист. Этот социально несправедливый процесс накопления является, тем не менее, необходимым для развития производительных сил в капиталистическом обществе. Более того, в той или другой форме процесс накопления существовал и должен существовать при всех формах хозяйства.

В натуральном хозяйстве, как мы видели, он происходит по воле самого трудящегося и вместе с тем хозяйствующего суб'екта. Если бы орудия и средства производства сделались общественной собственностью, то процесс накопления должен был бы происходить в общественных формах. Тем не менее, и при этом условии часть национального дохода, которая идет на накопление или на восстановление орудий и средств производства, не идет на непосредственное личное потребление. Таким образом, и в этом случае «воздержание» уже всего общества от личного потребления некоторых продуктов труда является необходимым условием накопления, т.-е. развития производительных сил.

Внешние формы процесса накопления при общественном производстве, конечно, будут иными, более сходными с накоплением в натуральном хозяйстве. Между тем как в капиталистическом хозяйстве хозяйствующие суб'екты, реализуя товары в деньги, накопляют их, потом на рынке покупают орудия и средства производства и таким косвенным путем, путем спроса на рынке, вызывают увеличение производства орудий и средств производства,—в натуральном или социалистическом хозяйстве часть производительных сил частного хозяйства (в натуральном) и часть производительных сил общественного хозяйства (при социалистическом хозяйстве) отвлекается на производство орудий и средств производства.

Но уж из анализа потребления в натуральном хозяйстве мы видели, что производство орудий и средств производства

подчинено определенным законам потребления и не зависит от воли хозяйствующего суб'екта.. Если хозяйствующий суб'ект вздумает затратить много труда на какой-либо предмет личного потребления или на орудия и средства производства, то другие потребности им будут не удовлетворены, и хозяйство может разрушиться. Допустим, что в натуральном хозяйстве затрачивается на корм для скота вместо одной четверти половина производительных сил хозяйства. Очевидно, что это хозяйство будет иметь возможность прокормить вдвое больше скота, чем раньше, но его производительных сил будет недостаточно для изготовления пищи, и скот будет с'еден, а корм для него останется неиспользованным.

В товарном хозяйстве этой закономерности не заметно, потому что предметы, не производимые в самом хозяйстве, покупаются в других хозяйствах. Очевидно, что в этом случае, законы потребления остаются те же, но только по отношению не к отдельным хозяйствам, а ко всему национальному хозяйству. При рассмотрении производительного потребления в национальном хозяйстве мы видели, что, хотя продукты для не производительного потребления и покупаются,—напр., для войны, но это все равно ведет к сокращению производства других продуктов во всей стране и падению ее производительных сил. Поэтому ни натуральное, ни капиталистическое, ни социалистическое хозяйство не может увеличить своей продукции без накопления, а просто—путем перехода сразу к машинному производству. Ибо изготовление дорогих сложных машин требует или предварительного накопления в течение десятилетий или резкого сокращения личного потребления, которое поведет к голоду или к сокращению производства других, более необходимых орудий и средств производства.

Такая бедная страна, как Россия, может, конечно, ввести электрическое освещение и электрические машины в деревнях, но это может произойти или за счет сокращения производства хлеба или других предметов непосредственного потребления или за счет сокращения других необходимых для производства орудий и средств—за счет производства плугов, кос и т. д. Введение одного электрического плуга без предварительного накопления равносильно уменьшению на тысячу

обыкновенных плугов [1]), т.-е. поведет не к увеличению, а к сокращению продукции, так как посредством тысячи простых плугов и сох вспашется земли в сто раз больше, чем «современным» электрическим плугом. Поэтому технический прогресс возможен только путем накопления продуктов труда, которые не идут на личное потребление.

При капиталистическом строе, как выше замечено, процесс накопления капиталистами происходит путем «воздержания» рабочего от потребления производимых им ценностей. Естественно, что в классовой борьбе из-за дележа национального дохода между классами рабочий стремится получить бóльшую долю, т.-е. больше потреблять; он стремится потреблять и ту долю, которая идет за его счет в накопление капиталистом орудий и средств производства, ибо это накопление, необходимое для развития производительных сил, идет за счет рабочего—за счет его воздержания.

Таким образом, естественное стремление рабочего улучшить свое положение в социальной борьбе должно выразиться в стремлении сократить накопление. Поэтому в социальной проблеме социалисты недостаточно учитывают значение накопления и вносят много элементов утопизма.

При рассмотрении проблемы потребления мы мимоходом уже указывали, что вопрос о развитии производительных сил, т.-е. проблема продукции, если и ставится социалистами, то решение ее представлялось весьма простым и не заслуживающим более детального теоретического анализа.

Вопрос о продукции представлялся очень просто: путем увеличения числа рабочих рук будут в большом количестве производиться те продукты, в которых чувствуется наибольшая потребность, а чтобы увеличить производительность труда, будут употребляться наиболее усовершенствованные машины. Повидимому, решение проблемы продукции чрезвычайно просто и легко, тем более, что политической экономией отмечены отрицательные стороны капиталистического строя, препятствующие максимальному развитию общественной продукции, и их возможно устранить при других социальных отношениях.

1) Разумеется, эту тысячу плугов можно ввезти из-за границы но в обмен нужно вывезти что-нибудь.

Так, замечено, что машины иногда не употребляются благодаря низкой заработной плате, при которой употребление дорогих машин бывает невыгодно, промышленные кризисы задерживают производство и т. д.

Как и в других вопросах хозяйственной жизни, критика капиталистического строя много дала для понимания его отрицательных сторон, но еще мало дала для правильного представления о хозяйственной жизни, построенной на иных началах.

Непонимание всей сложности производственной проблемы было неизбежно, так как ее решение тесно и неразрывно связано с проблемой потребления. Как я не раз указывал, проблема производства и потребления—лишь две стороны одного и того же хозяйственного процесса.

2.

Вместе с орудиями и средствами производства другим элементом, определяющим продукцию страны и развитие ее производительных сил, является живой труд.

Нетрудно установить, что продукция страны прежде всего зависит от общей суммы производительного труда, затрачиваемого в народном хозяйстве.

Огромное количество непроизводительного труда, затрачиваемого в современном капиталистическом обществе (прислуга, бюрократия и т. д.), огромные размеры непроизводительного потребления, следовательно, и соответственная сумма труда, затрачиваемого на производство предметов непроизводительного потребления,—все эти резко бросающиеся в глаза формы сокращения общей суммы производительного общественного труда давно отмечались критиками капиталистического строя.

Казалось бы, капиталистический строй, благодаря непроизводительным затратам труда, должен являться менее благоприятным для развития производительных сил, чем экономический строй предыдущих эпох, например, эпохи феодализма—с мелким ремесленным и крестьянским хозяйством.

На том же основании социалисты, начиная с Фурье, полагали и полагают, что социалистический строй, сокративши не-

производительное потребление, даст огромный толчок к развитию общественных производительных сил.

Между тем, мы видим, что капиталистический строй дал огромный толчок к развитию производительных сил после феодального строя. Точно так же не трудно показать, что и социалистический строй не поведет к развитию производительных сил, если не использует тех могучих средств, которыми пользуется капитализм для увеличения продукции.

В чем же секрет быстрого развития производительных сил при капитализме?

Мы указали на два элемента, определяющих развитие производительных сил общества—на процесс накопления средств производства и на использование живого труда.

Значение процесса накопления мы уже охарактеризовали выше. Не меньшее значение имеет и использование в производстве живого труда.

Огромное увеличение продукции при смене крепостного феодального строя капиталистическим произошло благодаря замене «свободным», вольно-наемным трудом рабского труда крепостных [1]). Первоначальное же увеличение продукции произошло исключительно благодаря конкуренции и более целесообразному использованию живого труда. При переходе ремесла к кустарному производству, т.-е. от работы на заказчика к работе на широкий рынок, производительность ремесленников увеличилась в несколько раз. Специализация, работа без остановки, конкуренция сыграли в увеличении продукции такую роль, как впоследствии машины. Так же, как и машина при капитализме, интенсивное и более целесообразное использование живого труда послужило средством для усиления капиталистического накопления и для развития производительных сил. Насколько уничтожение машин не является рациональной формой борьбы с эксплоатацией, настолько же нерациональным является и сокращение продукции живого труда,—например, путем установления максимума производи-

[1]) Первоначально никаких технических изменений при этом не произошло. Развитие техники явилось уже результатом накопления которое увеличилось при „свободном“ труде.

См. об этом главу выше „Районное хозяйство“.

тельности, борьбы против сдельной платы и т. д.,—т.-е. борьба со всеми формами увеличения продукции живого труда; как мы уже упоминали, улучшение положения рабочих масс может происходить лишь за счет сокращения непроизводительного потребления, а не за счет сокращения продукции.

Таким образом, даже устранивши отрицательные стороны капитализма в виде непроизводительного потребления, но вместе с тем устранивши и те его стороны, благодаря которым он имеет преимущество над прежними хозяйственными формами—огромное увеличение продукции каждого работающего суб'екта, социализм может оказаться несостоятельным, если не сумеет использовать оба элемента, влияющие на развитие производительных сил — процесс накопления и наиболее целесообразное использование живого труда. Трудность задачи заключается не в том, чтобы заставить всех трудоспособных работать, а в том, чтобы прилагаемый труд был наиболее производителен. Это достигается, разумеется, не удлинением рабочего дня и не административными скорпионами, а рядом целесообразных мер, в числе которых соревнование, или конкуренция занимает не последнее место, хотя и не совсем соответствует принципу равномерного распределения.

Техническая рационализация использования живого труда может производиться различными путями и в различных формах. Непосредственное увеличение продукции труда имеет такое же значение, как и применение машин, т.-е. как и накопление, и также может служить средством, при одних условиях, самой беззастенчивой эксплоатации труда, при других условиях—к освобождению человечества от рабства труда.

Понимая рационализацию использования живого труда в широком смысле, мы укажем только на наиболее важные ее формы.

1. Уплотнение труда путем устранения ненужных движений при работе. Этот вопрос технически хорошо разработан американским инженером Тэйлором, который путем наблюдения и анализа работы показал, что при различных видах труда делается много различных излишних движений, т.-е. производится совсем ненужная затрата энергии при работе.

В своих наблюдениях над движениями, которые делает каменщик при нынешних условиях, М. Джильберт дошел до того, что сумел свести движения с восемнадцати до пяти для каждой штучки кирпича, а в одном случае—даже к двум движениям.

Устранение излишней затраты энергии при работе равносильно устранению соответственного количества непроизводительного труда [1]).

2. Устранение излишних промежутков в работе, вытекающих из общественно или технически нерациональной обстановки. Главным образом благодаря устранению этого недостатка в постановке работы кустарь, работающий на широкий рынок через скупщика, производит больше, чем ремесленник, работающий для сбыта на базар. У последнего один день в неделю теряется на продажу своих изделий и часть времени—на приобретение материалов [2]).

Технически нерациональная постановка, требующая промежутков, существует почти во всех ремеслах без разделения труда, когда работнику постоянно приходится переходить от одной работы к другой.

3. Подбор работников, физически приспособленных к данной работе, и подбор специалистов.

Первая из этих форм подробно рассматривается Тэйлором и, в особенности, Мюнстербергом. Из многочисленных опытов и наблюдений выясняется, что к различным видам труда различные индивидуальности приспособлены не одинаково. Между тем, как для одних данный труд требует непосильного напряжения, для других тот же труд более легок и доступен.

Подбор специалистов имеет такое же значение. Навык и умение производить определенную работу, разумеется, в огромной степени увеличивает производительность труда.

---

[1]) Джильберт считает около половины всех движений в работе неправильными и излишними.

[2]) В Советской России потеря от промежутков, благодаря нерациональной организации—колоссальна. Стоит посмотреть на различные общественные работы; где ежедневно люди и лошади ждут часами работы, чтобы увидеть, насколько велики потери от этого.

4. Интенсификация, или напряженность труда имеет огромное положительное значение: чем с бóльшей напряженностью производится работа, тем она продуктивнее. Но благодаря тому, что при напряженности труда больше затрачивается энергии, напряженный труд одного и того же характера в течение продолжительного рабочего дня разрушает организм. Поэтому увеличение напряженности труда требует сокращения рабочего времени в течение дня и продолжительного отдыха или перехода в течение дня к другой работе, совершенно иного характера.

5. Но наиболее могучим фактором увеличения продукции при современной психике людей является личная заинтересованность каждого работающего суб'екта в увеличении продукции, если не по принуждению он находит лично для себя выгодным производить максимум продуктов.

3.

Мы рассмотрели необходимые условия решения социальной проблемы в капиталистическом обществе. Некоторые положения—например, необходимость подчинения проблемы распределения проблеме производства, кажутся настолько очевидными, что, повидимому, не нуждаются не только в доказательствах, но и в упоминании.

Накопляющийся капитал кооперации не может затрачиваться на непроизводительное личное потребление, потому что он не принадлежит отдельному лицу, которое может безгранично расширять свои потребности в ущерб общему благосостоянию населения. Но на пути накопления кооперативного капитала стоит целый ряд препятствий, на которых следует подробнее остановиться именно потому, что накопление кооперативного капитала имеет огромное значение, а также и потому, что препятствием к накоплению кооперативного капитала являются сами кооператоры. Не только рядовые члены кооперации, но и идейные руководители ее, преследуя цели доставки предметов потребления для потребителей по наиболее дешевым ценам, склонны ради обслуживания текущих потребностей членов кооперации пожертвовать накоплением кооперативного капитала. В этой области экономической жизни про-

исходит то же самое, что и в борьбе за долю национального дохода между предпринимателями и рабочими. Стремление непосредственно удовлетворить потребности ближайшего момента не дает возможности правильно оценить значение накопления капитала (в данном случае,—кооперативного капитала). Это отчасти еще об'ясняется и тем, что до сих пор кооперация занималась, главным образом, обменом, предоставляя область производства частному капиталу. А для обмена гораздо большее значение имеет увеличение числа членов кооперации, чем накопление капитала; поэтому кооператоры склонны об'яснять слабость кооперации недостатком кооперативного сознания среди народных масс, а не недостатком накопленного капитала.

Из анализа социальной проблемы видно, что наибольшая трудность ее решения заключается в том, чтобы это решение не противоречило накоплению орудий и средств производства, имеющему первостепенное значение для развития производительных сил.

Поверхностному взгляду кажется, что в наиболее богатых капиталистических странах национальный капитал накоплен даже с излишком, и, следовательно, сокращение непроизводительного потребления вовсе не необходимо, что, напротив, без такого непроизводительного потребления накопленному капиталу не было бы места. Однако, стоит только вдуматься в положение каждого народного хозяйства, чтобы увидеть, что такой вывод неправилен. Правда, из богатых стран капитал вывозится; англичане, французы, германцы до войны строили железные дороги в Африке и других странах, колоссальное количество национального труда затрачивали на армию—но это не значит, что в стране был накоплен излишек капитала. Разве в самой богатой стране везде ручной труд заменен машинным, требующим накопления колоссального капитала? Разве во всех отраслях промышленности применяется последнее слово техники?—Разумеется, нет. Если теперь капитал и вывозится из передовых стран, то потому, что вместо производительной, но менее выгодной затраты в этих странах, предприниматели находят более выгодным вывозить капитал в другую страну, заниматься изготовлением военного снаряжения, дающим колоссальные прибыли, или просто удовлетворять личные по-

требности в предметах роскоши, так как целью накопления капиталист ставит удовлетворение своих личных потребностей.

Представим себе, что капитал накоплялся в руках кооперативов. Хотя бы он измерялся миллиардами фунтов стерлингов, для него нашлось бы место, чтобы увеличить производительность труда и тем увеличить благосостояние народных масс.

Если теперь кажется, что накопляется избыток капитала в руках капиталистов, то только потому, что предприниматель руководствуется не интересами народного хозяйства, а лишь своими личными, затрачивая капитал не туда, где есть народнохозяйственная потребность, а туда, где дается более высокая прибыль. Если англичане эксплоатируют Индию, если европейские страны из-за стремления эксплоатировать другие страны содержат огромные армии, то отсюда не следует, будто нация от этого обогащается. Для накопляющегося капитала нашлось бы производительное назначение в каждой стране, но этим частный капитал не заинтересован. Наиболее же заинтересованные в производительном накоплении слои населения недостаточно оценивают его значение именно потому, что капитал накопляется в частных руках, потому что он при этом может быть затрачен—и в значительной части затрачивается—на непроизводительное потребление. Таким образом форма собственности является одним из препятствий к пониманию народными массами значения накопления национального капитала.

Преступны не те бедняки, которые пытаются иногда губительным для себя путем расширить свое потребление, а те, кто, имея в своем распоряжении национальный капитал, расхищают его на непроизводительное потребление, при чем государственная власть не только не обуздывает это расхищение национального дохода, а сама занимается тем же в милитаристических государствах. Так, голодный бедняк за фунт украденного хлеба попадает в тюрьму, а богатый хищник считается столпом отечества. Такие отношения, разумеется, не благоприятствуют правильному пониманию широкими массами значения накопления национального богатства страны.

Указывая на то, что при капиталистическом строе, в интересах развития народного хозяйства, нужно до минимума

сокращать непроизводительное потребление, мы должны оговориться, что ничуть не питаем иллюзий по поводу возможностей этого сокращения до минимума при существовании капитализма. Если бы даже военные потребности были сокращены до минимума, если бы каждая квадратная сажень барской квартиры и особняков жестоко облагалась, если бы облагались жестоко лица, имеющие несколько прислуг, предметы роскоши и т. д., то все-таки непроизводительное потребление останется, так как целью накопления для частного капиталиста является, в конце концов, не производительное, а личное потребление, даваемое богатством.

Но и при капитализме есть одна форма накопления капитала, при которой он идет исключительно на производительное потребление,—это кооперативное накопление.

Пока проблема распределения не будет подчинена проблеме продукции, иными словами, пока классовые интересы трудящихся (т.-е. проблема распределения в их пользу) не будут согласоваться с интересами развития производительных сил страны, до тех пор решение социальной проблемы невозможно.

Из этого логически вытекает вывод, что и классовая борьба и классовые программы имеют прогрессивное значение постольку, поскольку они исходят из этой общей предпосылки.

Пересмотр экономических программ в направлении борьбы за сокращение непроизводительного потребления, выяснение значения и возможности накопления при иных, более справедливых формах распределения с участием широких народных масс в экономическом строительстве являются первыми и ближайшими задачами для социальных реформаторов во всех капиталистических странах.

Оценка прогрессивности или реакционности их должна основываться не на методах их борьбы за социальные реформы (революционный или эволюционный), а на том, поскольку эта борьба соответствует изложенным выше принципам и целям, ибо и методы общественной борьбы, как средство, должны подчиняться цели и определяться их целесообразностью.

4.

Постоянная опасность того, что при капитализме накопляющийся капитал может потребляться непроизводительно или самим предпринимателем или капиталистическим государством, и трудность помешать такого рода потреблению (как мы видели, оно существует и при некапиталистическом строе),—эта опасность побуждает признать наиболее целесообразной кооперативную форму накопления, охватывающую широкие массы. На-ряду с этим рабочая кооперация в России, где слишком мало опыта профессионального движения, может быть лучшей школой для выяснения рабочим значения производительного накопления.

В предприятиях рабочего кооператива хозяевами и потребителями изделий являются рабочие, эксплоатирующие труд других рабочих, занятых в этих предприятиях. И для тех и для других это даст огромный хозяйственный опыт, который, к сожалению, игнорировался социалистами как меркантилизм, «развращающий» рабочих, понижающий их «революционное самосознание» и ведущий к оппортунизму. Хозяйственный опыт даст понимание необходимости процесса производительного накопления, необходимости лично потреблять только часть производимых продуктов, оставлять часть прибавочной стоимости для развития производства и сокращать непроизводительное потребление.

Правда, до сих пор кооператоры смотрели на кооперативные организации исключительно как на средство получать более дешевые продукты за счет торговой прибыли, получаемой частными торговцами, а не как на средство более производительного накопления национального дохода, т.-е. смотрели на кооперацию с частно-хозяйственной точки зрения. Эта точка зрения до сих пор является господствующей и разделяется как социалистами, так и их противниками. Опыт войны и революции дал достаточные уроки для понимания законов потребления, изложенных выше, и для понимания значения процесса накопления. Этот опыт научит и кооперацию смотреть на производительное накопление, как на единственное средство успешной

борьбы с частным капиталом. Утопический социализм, боявшийся реализма, «меркантильности», как элементов, враждебных ему, сменится научным лишь на почве экономического опыта.

Выше мы дали следующую классификацию накопления и потребления:

1) Необходимое потребление, обеспечивающее существование трудящихся масс.

Оно может расти только в связи с ростом

2) Производительного потребления в виде орудий и средств производства.

3) Непроизводительное потребление, которое может существовать при всех формах организации хозяйства.

4) Производительное накопление в виде роста орудий и средств производства, и

5) Непроизводительное накопление, присущее всем предшествующим, в особенности докапиталистическим экономическим отношениям.

С точки зрения социальной справедливости, противоречащими ей являлись и являются непроизводительное потребление и непроизводительное накопление. Правда, чувство социальной справедливости возмущалось и возмущается и производительным накоплением в руках капиталиста, потому что целью этого накопления, в конце концов, является его непроизводительное потребление, так как хозяйствующий суб'ект стремится увеличить свой доход не для общественного блага, а для личного непроизводительного потребления.

Из вышеизложенного ясно, что правильная постановка социальной проблемы, как проблемы экономической и этической, тесно связана с анализом законов потребления и распределения производительных сил в народном хозяйстве

Отдел седьмой *).

Земельная рента.

ГЛАВА XLVII.

Условия образования капиталистической земельной ренты.

Цели и средства, которыми руководствуются хозяйствующие суб'екты, одинаковы как в земледелии, так и в индустрии: целью является стремление получить в своем хозяйстве наибольшее количество продуктов с наименьшими затратами; средством является развитие производительных сил. Но в земледелии новые траты труда и капитала на ту же землю менее производительны и менее выгодны. Поэтому земледельческое хозяйство, по мере увеличения потребностей в хлебе, благодаря возрастанию населения, должно стремиться к расширению посевов на большую площадь земли. Но такому расширению мешает ограниченность территории в руках каждого отдельного хозяина. При современном меновом хозяйстве увеличение потребности в хлебе выразится в росте цен на хлеб, а это делает выгодными новые, хотя и менее производительные, затраты на ту же площадь земли или переход к худшим землям. В натуральном хозяйстве увеличение потребности в хлебе, благодаря росту населения, непосредственно побуждает увеличивать затрату труда, чтобы добыть, хотя бы с большим трудом, необходимое количество продукта. В капиталистическом хозяйстве последние затраты капитала на ту же землю или обработка худшей земли могут быть сделаны предприни-

*) В отдел этот включена почти без изменений глава VI первого тома „Аграрного Вопроса" (4 изд. СПБ. 1908).

мателем только тогда, когда они дают среднюю прибыль, поэтому первые более производительные затраты должны давать некоторый излишек продуктов и прибыли.

Новые затраты капитала и труда могут быть употреблены и на обработку новой, менее производительной почвы или более отдаленного от рынка участка земли. И в том и в другом случае, затраты труда и капитала будут менее производительны или вследствие меньшей производительности почвы, или вследствие необходимости затраты излишнего труда на доставку продукта на рынок. Следовательно, первые затраты капитала на ближайшем к рынку или на более плодородном участке будут давать излишки над нормальной прибылью.

Так как земля находится в частной собственности, то такое свойство земледельческой промышленности при капиталистическом производстве служит источником капиталистической земельной ренты. Земельная рента является доходом, получаемым землевладельцем за право пользования находящейся в его владении землею; этот доход получается благодаря различию производительности труда, прилагаемого в земледелии на различных участках или на одном и том же участке.

При производстве зерновых продуктов, при данных технических условиях, наиболее производительно труд прилагается в переложном хозяйстве; при скотоводстве—в кочевом хозяйстве и при лесоводстве—при пользовании естественными насаждениями. Очевидно, что с увеличением населения или просто с увеличением спроса на сельскохозяйственные продукты количество их, получаемое экстенсивным хозяйством, становится недостаточным, цена повышается, и сельские хозяева переходят к более интенсивной обработке земли, чтобы получить на той же площади земли большее количество хлеба. Следовательно, новые затраты капитала на ту же площадь земли дадут добавочное количество продукта в меньшем количестве, чем первые затраты, которые теперь, кроме прибыли, будут давать и ренту [1]).

---

[1]) С. Булгаков (в I т. книги своей „Капитализм и земледелие") не видит различия производительности затрат первого и последнего

Если в экстенсивном хозяйстве [1]) при издержках производства (считая в том числе прибыль)—в 9 руб. на десятину получается хлеба 30 пудов с десятины, и если новая затрата в 9 руб. на десятину дает прибавочного продукта с этой десятины только 15 пудов хлеба, то затрата добавочного капитала в 9 руб. будет возможна и выгодна только тогда, когда цена хлеба повысится до 60 коп. за пуд. Этот расчет одинаково относится и к менее урожайным участкам земли, на которых затрата первого капитала дает только 15 пудов хлеба, и к отдаленным участкам, которые дают 30 пуд., но провоз хлеба с которых обходится 9 рублей.

Обыкновенно экстенсивное хозяйство, пользующееся такими же техническими усовершенствованиями, как интенсивное, чрезвычайно производительно. «Недостаток (?) рабочих рук и дороговизна труда повышают производительность района, делая для крупных хозяев conditio sine qua non применение мертвых двигателей и машин. При крупности хозяйств, которая здесь представляет естественное следствие земельного простора, мертвые двигатели в сельском хозяйстве имеют то же значение, как и в обрабатывающей промышленности, т.-е. они

капиталов, потому что анализирует не конкретные явления, а цифры. „Нетрудно видеть,—говорит он,—какой элемент произвола вносится этим понятием (последн·й наименее производительной затратой труда и капитала). Пусть на землю затрачивается 10 а капитала, при чем каждое последующее а отличается убывающею производитеальностью. Общий продукт почвы будет А. Очевидно, средняя производительность каждого а будет равно $\frac{A}{10}$ и если (?) весь капитал рассматривать как одно целое, то (разумеется! *П. М.*) цена будет определяться этой средней производительностью". Конкретно существует не 10 а, а хозяйство различной интенсивности. Первый капитал употребляется при наиболее экстенсивной культуре, последним капиталом является капитал, употребленный на интенсификацию хозяйства. Каждый хозяин прекрасно разберется в том, чего никак не может уловить Булгаков,—насколько производителен последний капитал, потому что интенсивное и экстенсивное хозяйство имеют достаточно различий.

[1]) Экстенсивное и интенсивное хозяйства различаются нами по количеству издержек производства на единицу площади земли; капитало-интенсивные и трудо-интенсивные — отношением затраты живого труда к общим издержкам.

не только заменяют недостающую рабочую силу, но и повышают производительность труда, следовательно, уменьшают стоимость единицы продукта, увеличивая, в то же время, интенсивность труда, что, как известно, ведет к повышению нормы прибавочной ценности, а в данном случае, и ренты. При этом именно зерновое производство, в силу простоты приемов обработки и снятия урожаев, представляет вид культуры, особенно подходящей для применения машинного производства. Потому-то в районах этого типа приобретают чрезвычайно важное значение паровые молотилки, жнеи, сноповязалки и вообще машины, нередко специально изобретенные для удовлетворения нужды подобных областей» [1]).

В хозяйстве г. Ярошко (Таврической губ.) обычно нанимается в Каховке 30 человек на срок с 9 мая по 1 сентября: из них 6—8 человек взрослых, а остальные полурабочие,— дивчата и хлопчики. «С этим числом людей мы производили все летние экономические работы, за исключением только косьбы сена; а работы эти заключались в следующем: вспашка и вторичная перепашка черного пара под озимую пшеницу, десятин около 200, уборка в скирды сена с 300 десятин степного сенокоса (в хороший год около 20 тысяч пудов), уборка всего хлеба 500 десятин, молотьба его и производство части озимого посева, который обыкновенно успевали сделать к Покрову $^1/_2$ или $^3/_4$» [2]).

Техника производства в экстенсивном хозяйстве может быть даже выше, чем в интенсивном, а затраты труда на единицу продукта в первом бывают значительно ниже, чем в последнем. Интенсивное хозяйство, давая большое количество продуктов с данной площади земли, требует на их производство гораздо больше издержек [3]). Это различие производительности труда экстенсивного и интенсивного хозяйств и служит источником земельной ренты.

---

[1]) Скворцов. „Основы экономики земледелия страны", стр. 174.

[2]) Доклад г. Ярошко 7 января 1894 г. в Моск. О-ве С. Х. Цитировано из книги Хижнякова: „Полож. рабочих в сел. хоз. в санитарном отношении". 1899 г.

[3]) Обыкновенно экстенсивное хозяйство считают нерациональным потому, что оно, якобы, истощает землю, уменьшая естественное плодо-

Рикардо считал земельную ренту платой земельному собственнику за естественное плодордие земли, при чем высота земельной ренты определялась различием плодородия земельных участков [1]).

Так как по мере улучшения земледельческой культуры, разница плодородия почвы на различных участках стала сглаживаться, а земельная рента тем не менее повышается, то образование земельной ренты стали об'яснять не различием производительности труда при производстве одного и того же продукта в различных хозяйствах на различных участках земли, а чем нибудь другим: различием строения земледельческого и промышленного капитала, якобы создающего в земледелии высшую норму прибыли против уровня прибыли в индустрии, монопольным правом землевладельца на землю, хотя всякий предприниматель владеет на таком же праве своим капиталом и т. п.

Действительно, теория ренты Рикардо в том виде, как он ее излагал, совершенно несостоятельна. Различие в плодоро-

---

родие земли. При этом упускается из виду, что экстенсивное хозяйство в России, на Дальнем Западе Америки истощает землю интенсивной эксплоатации земли при экстенсивной культуре хозяйства. Сама по себе экстенсивная культура хозяйства вовсе не ведет к истощению земли при рациональной ее эксплоатации.

[1]) Рикардо видел в различии плодородия участков земли не различие производительности труда на них, а различие естественной производительности почвы. Можно смотреть на всякое производство с двух и даже с трех сторон: видеть в производстве продуктов производительную деятельность человека, при чем на удобной, плодородной земле труд будет производительнее; или производительную деятельность природы, при чем на плодородной земле она будет производительнее; или — производительность орудий, которыми человек работает.

Рассматривая производство с точки зрения развития производительности труда человека, мы, разумеется, должны смотреть на естественное плодородие почвы, лишь как на условие, при котором труд производительнее, точно так же, как он производительнее благодаря улучшенным орудиям производства. С этой точки зрения теряется различие между плодородной почвой благодаря естественным условиям и благодаря, например, тому, что несколько десятков лет тому назад она искусственно приведена в такое состояние, что сделалась плодородной.

дии различных участков земли хотя и бывает довольно значительно, но зависит в гораздо большей степени от интенсивности обработки, чем от почвенных условий. В России, напр., высшие урожаи получаются в нечерноземных губерниях с более интенсивной обработкой земли. Почвенные и климатические условия главным образом влияют (при данных рыночных условиях) на выбор производства того или иного продукта: в одном месте выгоднее сеять одни злаки, в другом—другие; в одном месте выгоднее землю запустить под луг, под лес, в другом распахивать и т. д.

В гораздо большей степени на производительность труда влияет интенсивность обработки и отдаленность земли от рынка, потому что затраты на провоз продукта почти обратно пропорционально расстоянию, а получение добавочного продукта с той же площади земли требует относительно менее производительных затрат, и новое количество издержек производства на ту же площадь земли дает все меньшее и меньшее количество продуктов. Очевидно, что для производства большего количества продуктов на той же площади земли или для того, чтобы продукты доставлялись с отдаленных земель, цена хлеба должна повыситься до такой нормы, при которой дополнительные затраты могут быть выгодны.

Такие условия земледелия ничуть не изменяются от того, что технический прогресс увеличивает производительность земледельческого труда, потому что она одинаково увеличивается и в интенсивном и в экстенсивном хозяйстве, даже в большей степени в последнем. Жатвенные машины, молотилки, плуги, рядовые сеялки и т. п., введенные вместо серпа и пр., одинаково производительны как в интенсивном, так и в экстенсивном хозяйствах, между тем как новые затраты труда и капитала на ту же площадь земли в большинстве случаев являются менее производительными. Поэтому не только экстенсивное хозяйство Северо-Американских Соединенных Штатов с лучшими орудиями производства, но и русское хозяйство с плохими орудиями конкурируют с интенсивным хозяйством Англии, имеющим лучшие орудия производства: при меньшей затрате труда и капитала на единицу площади земли труд настолько производителен, что даже при улуч-

менных орудиях, увеличивающих производительность труда, новые затраты капитала на ту же площадь земли в интенсивном хозяйстве менее производительны, чем в экономически отсталой стране экстенсивного хозяйства. Хотя, в среднем, земледельческий труд в Англии более производителен, чем в России [1]), тем не менее, при последовательной затрате капитала для интенсификации хозяйства последние затраты, которыми определяются издержки производства хлеба и его цена, менее производительны, чем в России. Поэтому хлеб из стран с экстенсивным хозяйством все более и более вытесняет на английском рынке английский хлеб.

Очевидно, что если даже в Англии и России плодородие земли одинаково, то английское сельское хозяйство будет интенсивнее русского, потому что при доставке русского хлеба на английский рынок цена хлеба в Англии должна быть выше, чем в России, а при более высокой цене хлеба становится выгодной дополнительная затрата капитала на интенсификацию хозяйства.

Следовательно, на-ряду с техническим прогрессом, увеличивающим производительность земледельческого труда и понижающим ценность земледельческих продуктов, увеличение интенсивности хозяйства, вызванная ростом населения и увеличением потребления, действует в обратном направлении. Улучшение и удешевление транспорта облегчило конкуренцию стран экстенсивного сельского хозяйства, более производительного, чем интенсивное хозяйство густо населенных промышленных стран. Это, разумеется, повело к падению хлебных цен. «Главная причина падения хлебных цен общеизвестна: она заключается в том, что к производству зерновых продуктов приступили новые страны. Уже политико-экономы классики считали это обстоятельство первой причиной падения земельной ренты» [2]). Впрочем, очень многие, в том числе и цитируемый

---

[1]) Данные, приводимые некоторыми агрономами о том, что в среднем стоимость производства хлебов в интенсивных хозяйствах ниже, чем в экстенсивных, ничуть не опровергает положения о менее производительной затрате последнего капитала, потому что первоначальные затраты могут быть более производительными.

[2]) Dr. Rudolph. „Das Sinken der Grundrente". 1894 г., стр. 95.

автор, об'ясняют совершенно ошибочно условия конкуренции экстенсивных и интенсивных стран высотой земельной ренты, а не обратно. Между тем, земельная рента даже в странах с интенсивным хозяйством в значительной степени определяется условиями производства и провоза хлеба из стран с экстенсивным хозяйством, потому что ими определяется цена хлеба.

Обычный прием исследований и трактатов о земельной ренте начинается с такого рода примера. «Возьмем два участка земли неодинакового плодородия, на которых ведется капиталистическое хозяйство», и т. д. При этом предполагается, что эти участки значительно отличаются по плодородию; поэтому совершенно справедливо и основательно доказывается, что эта разница в плодородии есть земельная рента. При таком приеме аргументации прежде всего должен бы явиться вопрос: зачем же землевладелец будет распахивать худшую землю, когда у него есть лучшая земля? Вместо того, чтобы делать затраты на обработку первой—лучше затратить этот капитал снова в лучшую землю. В самом деле, если на участке А при затрате 15 руб. получается 60 пуд. хлеба, а на участке В при той же затрате получается 30 пуд., то нет основании при каких бы то ни было условиях распахивать участок В, если новые затраты на участке А будут не менее производительны, чем первая затрата. Очевидно, начинать об'яснение образования земельной ренты с констатирования различного плодородия почв нельзя. Нужно еще сделать предпосылку, что дальнейшие затраты капитала на тот же более плодородный участок земли А менее производительны, чем первые, и не более производительны, чем затраты первого капитала на худшей земле. Какой смысл обрабатывать худшую землю, когда на лучшую землю можно затратить новый капитал? Иными словами, перед исследованием законов ренты предполагается уже факт падения производительности труда в последовательных затратах капитала против первых затрат. Есть исследователи, которые начинают так, как мы выше указали, и отрицают в то же время факт падения произ-

водительности последних затрат капитала. Обыкновенно думают, что падение производительности последующих затрат на ту же землю должно вести к общему падению производительности труда в земледелии. Между тем происходит общее развитие производительных сил земледелия, при котором производительность и первых и последующих затрат труда и капитала увеличивается. Производительность труда в земледелии в капиталистических странах увеличилась в несколько раз, но это ничуть не изменяет относительного падения производительности последовательных затрат на ту же площадь земли. Если первая затрата капитала давала 60 пуд., а вторая 30 пуд., то при развитии производительных сил первая затрата может дать 120 пуд., а вторая 60 пуд., производительность труда удвоится, а падение производительности труда, при последовательных затратах капитала на ту же землю, останется неизменным. Это выразится в том, что, при общем увеличении производительности труда в различных странах, цены на хлеб в странах с интенсивным хозяйством будут, тем не менее, выше, чем в стране экстенсивного хозяйства.

Представим себе, что благодаря техническому прогрессу, улучшенным сельскохозяйственным орудиям, новому способу обработки или удобрения, производительность труда в земледелии увеличилась вдвое. Допустим, что раньше при последовательной затрате капитала на ту же землю получилось продукта:

При затрате первого капитала (a) в среднем по 15 руб. на десятину (переложное хозяйство).	получалось хлеба 60 пудов.	90 п.	105 п.
При затрате второго капитала (b) в среднем по 15 руб. на дес. (трехпольное хоз. без удобрения).	получалось хлеба + 30 пуд.		
При затрате третьего капитала (c) по 15 руб. на дес. (хозяйство с удобрением многопольное).	получалось хлеба + 15 пуд.		

Если норма прибыли равняется 7%, то многопольное хозяйство выгодно вести при цене хлеба в 1 руб. 7 коп., чтобы на последний затраченный капитал получить прибыль 1 руб. Издержки производства определяются тогда для экстенсивного

хозяйства в $^{16}/_{60} = 27$ коп. за пуд; для трехполья в $^{30}/_{90}$ коп. за пуд и для хозяйства с удобрением в $^{4}/_{105} = 46$ коп. за пуд. Так как цена хлеба 1 руб. 7 коп., то землевладелец получит ренту с первой и второй затраты капитала (48+16 руб.), между тем как последняя затрата не может дать ренты. При увеличении производительности труда вдвое, хозяин получит:

При затрате первого капитала 7,5 руб. в среднем на десятину переложного хозяйства.	= 60 пуд.	=90 п.	= 105 п.
При затрате второго капитала 7,5 руб. в среднем на десятину трехпольн. хозяйства без удобрения.	+ 30 пуд.		
При затрате третьего капитала 7,5 руб. хоз. с удобрением.	+ 15 пуд.		

При той же норме прибыли, издержки производства во всех трех случаях упадут вдвое, до $13^1/_2$ коп. за пуд при первой затрате капитала, до 15 коп.—при второй и до 23 коп. —при третьей. Во всех случаях мы предполагали, что издержки производства сократятся в одинаковой степени, хотя это не соответствует действительности. Всякое техническое улучшение в гораздо большей степени сокращает издержки производства в экстенсивном, чем в интенсивном хозяйстве. Напр., если жнитво и молотьба составляли по 5 руб. по $^1/_3$ всех расходов обработки экстенсивного хозяйства (из 15 руб.), то в интенсивном хозяйстве они составили гораздо меньшую долю расходов—только по $^1/_9$ (из 45 руб.). Следовательно, введение жнейки и молотилки, сокративши издержки на молотьбу и жнитво в 4 раза, сократят затраты в экстенсивном хозяйстве с 15 руб. до 7 руб. 50 коп., так как из всех издержек в 15 руб., на жнитво тратится вместо 5 руб. только 1 руб. 25 коп. и на молотьбу также вместо 5 руб.—1 руб. 25 коп. В интенсивном хозяйстве общие издержки в 45 руб. сократятся только на ту же сумму—на 7 руб. 50 коп., что составляет уже не половину всех расходов, а только $^1/_6$ часть. Другого рода улучшения могут и не увеличивать разницы производительности последовательных затрат капитала, но они не могут ее уничтожить.

Итак, необходимым условием для образования капиталистической земельной ренты является падение производитель-

ности последующих затрат на ту же площадь земли. При этом условии для увеличения производства хлеба необходим переход к другим, хотя бы и худшим участкам или к менее производительным затратам капитала. Различие производительности труда на различных по плодородию участках ведет к различной высоте ренты на неодинаковых по плодородию участках. Это условие для образования земельной ренты. Но при наличности этих условий капиталистической земельной ренты может и не быть. Чтобы возможно было сравнение производительности труда на различных участках и различных затрат труда на один и тот же участок, необходимо, чтобы продукты земледелия производились для рынка. Только на рынке одинаковые затраты труда в земледелии могут получить различную оценку вследствие различия производительности труда.

С. Булгаков указывал на падение производительности труда при последовательных его затратах, как на «закон» хозяйственного развития, но совершенно не понял его значения. Г-н С. Булгаков, повидимому, представляет этот «закон» в виде постоянно увеличивающейся трудности добывания продуктов земледелия в процессе хозяйственного развития общества. Мы старались показать, что такое понимание факта падения производительности затрат совершенно не верно. Общая производительность труда в земледелии, благодаря техническому прогрессу, может увеличиваться, и, действительно, увеличивается, но различие между первыми и последующими затратами труда на ту же площадь земли остается. Технический прогресс не может задерживать или уничтожить факта падения производительности последовательных затрат, как думает г. С. Булгаков, а, напротив, как доказывалось выше, увеличивает разницу производительности труда.

Разница производительности последовательных затрат служит причиной образования ренты. Но эти последовательные затраты не одинаковы. В анализе ренты мы принимаем их одинаковыми, хотя они могут быть то больше, то меньше друг друга. Так, например, первая затрата может быть 10 руб. на десятину и дать 40 пудов хлеба. Вторая затрата 20 руб. (10 руб. + 10 руб.) и дать 50 пудов хлеба; т.-е. если вторую

затрату разделить на две, то они дадут одинаковое количество хлеба по 25 пуд. Третья затрата 15 руб. (10 руб.+5 руб.) даст 30 пуд. хлеба и т. д.

Может быть даже такой случай: первая затрата для получения продукта должна быть очень большой. Например, на землях, требующих искусственного орошения, лишь дальнейшие затраты уже на орошаемой земле будут менее производительны. Вообще в отдельных конкретных случаях на различных землях бывает различная производительность различных последовательных затрат; неизменен лишь общий факт: все естественные силы земли не используются для урожая вследствие падения производительности последующих затрат труда на ту же площадь земли. Падение производительности последовательных затрат труда и капитала на ту же землю, по мере увеличения потребности в продуктах земледелия, побуждает переходить или к менее производительным затратам на ту же площадь земли, или к обработке худших участков.

ГЛАВА XLVIII.

Капиталистическая земельная рента.

Рикардо считал земельную ренту платой земельному собственнику за естественное плодородие земли. Различие плодородия земли и служит, по его мнению, источником земельной ренты. Такое определение, наиболее общепринятое, совершенно неверно. При определении различия прибыли предпринимателей, имеющих различные машины, часто выражаются так: предприниматель А получил больше прибыли, чем предприниматель В, потому что производительность его машин выше, чем производительность машин предпринимателя В. Такое определение настолько же неправильно, как и приведенное определение ренты. В обоих случаях доход получается вследствие различия производительности труда на участках земли различного плодородия или при различных затратах капитала, при различных машинах. Различие производительности труда вследствие естественных условий или вследствие экономических условий ведет к различию издержек производства для получения одинакового количества продуктов. Земельная рента и является доходом земледельца, получаемым вследствие различия производительности труда (ведущего к различию издержек производства) или на различных участках земли, или при последовательных затратах капитала и труда на ту же площадь земли, или для доставки на рынок. При этом вовсе не предполагается переход к худшим, менее плодородным землям. Могут обрабатываться сначала худшие, менее плодородные земли, но требующие меньше затрат

труда и издержек на обработку [1]). Земли, требующие орошения, расчистки, дренажа и т. п., могут быть более плодородны, чем земли, не требующие таких капитальных затрат, и тем не менее будут обрабатываться уже после менее плодородных земель, но требующих меньших затрат.

Если при одинаковой затрате труда и капитала на участки земли А, В. С. с первого участка получается продукта 100 пуд. хлеба, со второго—125 пуд., с третьего—150 пуд., то сверх обычной прибыли, получаемой предпринимателем с первого участка, с участка В получится добавочный доход 25 пуд. хлеба, а с участка С—50 пуд. Этот доход и будет земельной («дифференциальной», по терминологии Маркса) рентой.

Такое же значение имеет расположение земель, так как с более отдаленных от рынка участков земли требуется большая затрата труда, больше издержек на доставку продукта на рынок, чем с ближайших участков.

Если на один и тот же участок земли затрачивается последовательно несколько единиц труда и капитала и если результаты этих затрат выразятся в различном количестве получаемого продукта, т.-е. если производительность труда и капитала при этих затратах неодинакова, то разница между количеством продукта, получаемого от различных затрат, и будет земельной рентой. Например, если при переложном хозяйстве затрачивается на десятину 15 руб. и получается продукта 60 пуд., а в хозяйстве с удобрением земли навозом с той же земли получается при затрате на десятину 30 рублей—90 пудов, то разница в 30 пудов при затрате первого и второго капиталов составит земельную ренту.

Все перечисленные виды ренты, в конце-концов, сводятся к одному и являются следствием различной производительности труда и капитала, затрачиваемых в земледелии. Разница

---

[1]) При этом имеет значение стоимость провоза продуктов к месту потребления их. Возражения Родбертуса на теорию Рикардо, что население не всегда переходило к менее плодородным землям, совершенно справедливо, но попадает мимо цели. На более тяжелой плодородной земле, особенно при плохих орудиях, труд может быть менее производителен.

высоты ренты в различных районах, при одинаковом естественном плодородии почвы, определяется стоимостью провоза продуктов к рынку, определяющему их цены. Цены на хлеб должны иметь наибольшее влияние на высоту ренты, потому что при различных ценах на хлеб и рента выразится в различной денежной сумме при одинаковом количестве продуктов.

Доход в виде земельной ренты делается источником дохода для отдельных лиц при условии частной собственности на землю.

Право владения землею приобретает такое же значение, как и владение капиталом: капитал, как и земля, находится в монопольном владении. Каждая новая единица капитала и земли не только увеличивает производительность труда, но и является необходимым условием для его приложения.

Если рабочий пользуется вместо простейших орудий лучшими, то производительность его труда увеличивается. Точно также, если он не затрачивает излишнего труда на ту же площадь земли, чтобы получить некоторое количество добавочного продукта, а прилагает этот труд на новую площадь земли, то его труд тоже будет производительнее. Между тем как с развитием производительных сил капитал, которым располагает общество, растет, поверхность удобной земли остается почти неизменной; поэтому или требуются новые, менее производительные затраты для добывания сельско-хозяйственных продуктов, или *распашка более отдаленных земель*; рента начинает расти вместе с увеличением расстояния этих земель от рынка и падает вместе с удешевлением транспорта; условия транспорта сельско-хозяйственных продуктов приобретают главное, почти решающее значение в росте земельной ренты и даже в определении системы хозяйства в различных районах капиталистической страны [1]).

Представим себе, что, например, в России плодородие земли одинаково и центральным рынком для хлеба и других сельско-хозяйственных продуктов является Москва. Различие в стои-

[1]) Значение условий транспорта в определении высоты ренты и системы хозяйства выяснено Тюненом в его классической работе: „Der isolirte Staat", основные теоретические положения которой остаются в общем правильными и для настоящего времени.

мости провоза продуктов из Московской, Саратовской и Оренбургской губерний создает и различную земельную ренту. Если цена хлеба в Московской губернии 60 коп., стоимость провоза из Саратовской губ. до Московской равна 15 коп., а из Оренбургской 30 коп. за пуд, то при одинаковой затрате капитала на десятину, по 16 руб., при норме прибыли 12 ½ % и урожае по 60 пуд. с десятины получится:

	Цена 1 пуда хлеба.	Стоим. произв.	Урожай	Цена всего прод.	Прибыль.	Рента.
в Оренбургск. губ. .	30 к.	16 р.	60 п.	18 р.	2 р.	—
„ Саратовской „ .	45 „	16 „	60 „	27 „	2 „	9 р.
„ Московской „ .	60 „	16 „	60 „	36 „	2 „	18 „

Если затрата 16 руб. на десятину является наименьшей затратой на единицу площади земли и если под посевом находится только третья часть удобной земли, т.-е. существует экстенсивное хозяйство, то высокий доход с затрачиваемого капитала, получаемый в Московской и Саратовской губерниях, поведет к расширению запашки, так как каждая единица эксплоатируемой площади дает добавочный доход.

Если бы новая затрата капитала на ту же площадь земли давала такое же количество продукта, как первая затрата, то хлеб не мог бы доставляться на московский рынок из Оренбургской и Саратовской губерний; да и в Московской губ. эксплоатировалась бы не вся площадь земли, так как не имеет смысла распахивать другую десятину земли, если такая же затрата на ту же площадь земли даст не меньшее количество продуктов. Если затрата 16 руб. на десятину дает 60 пуд. хлеба, на сумму 36 руб., при чем добавочный доход, кроме прибыли, получается в 18 рублей, то затрата новых 16 рублей на десятину должна бы дать новых 18 рублей. Разумеется, при таком условии нет смысла платить аренду и распахивать другую десятину, если при новой затрате капитала на тот же участок можно получить такое же количество продукта.

Если расширение запашки при этом условии было бы невыгодно арендатору, то оно настолько же невыгодно и земле-

владельцу, имеющему свою запашку, так как землю приходится покупать. В самом деле, допустим, что новая затрата капитала на ту же площадь земли дает такое же количество продукта. Если у землевладельца 100 десятин распаханной земли, на которые он затрачивает по 16 руб. и получает с десятины сверх 2 рублей прибыли по 18 рублей ренты, и если новая затрата по 16 рублей на ту же площадь земли даст такое же количество продукта, то он сохранит запашку до 50-ти десятин, затратит на них не 32 руб. и получит столько же прибыли и ренты, сколько получал раньше со 100 десятин. Если дальнейшая затрата капитала даст снова такое же количество продукта, то, затративши на 25 десятин тот капитал, который в первом случае затрачен на 100 дес., предприниматель получит ту же прибыль и ренту, и т. д. Очевидно, что, при условии неуменьшающейся производительности новых затрат труда на ту же площадь земли, не имело бы смысла стремление эксплоатировать наибольшую площадь земли, а, напротив, явилось бы стремление сократить, по возможности, площадь распашки, потому что такое сокращение лишь повысило бы добавочную прибыль. Очевидно также, что в Оренбургской губ., где, по нашему предположению, нет земельной ренты, даже при той же производительности, новая затрата капитала на ту же площадь земли не даст добавочной прибыли, потому что ее не дает и первая затрата.

Итак, рента может существовать только тогда, когда последние затраты капитала на ту же площадь земли дают меньшее количество продукта, чем предыдущие затраты.

В Московской губ., по нашему предположению, цена хлеба настолько высока, что выгоден привоз хлеба из Оренбургской губ. и с земель, ближайших к рынку получается очень высокая добавочная прибыль—18 руб. с десятины сверх обычной прибыли. Очевидно, что при такой цене хлеба в Московской губ. будет выгодной новая затрата капитала b на ту же площадь земли, на которую уже затрачен первый капитал 16 руб. (a), если даже новая затрата даст меньшее количество продукта. Допустим, что затрата 8 руб. (капитал b) даст уже не 30 пуд., а 20 пудов с той же десятины. При цене хлеба в Оренбургской губ. 30 коп., затрата нового капитала на ту же площадь земли

будет невыгодна, потому что, затративши 8 руб., предприниматель выручил бы за эти добавочные 20 пудов только 6 руб.; производство оказалось бы убыточным. Следовательно, в Оренбургской губ. должно сохраниться самое экстенсивное хозяйство, требующее, по нашему предположению, 16 руб. на десятину, при чем могут быть совершенно нетронутые земли, потому что расширение запашки не даст добавочной прибыли: сохранится переложное хозяйство.

В Саратовской губ. затрата нового капитала b на ту же площадь земли оказалась бы выгодной, так как, получивши 20 пуд. хлеба при затрате 8 руб., предприниматель выручит за них 9 руб.; предпринимательской прибыли он получит по обычной норме—1 руб., но добавочной прибыли не получит.

Наконец, в Московской губ., при затрате второго капитала b кроме прибыли в 1 руб., получится добавочная прибыль 3 руб., потому что, при цене хлеба 60 коп. за пуд, 20 пуд. стоят 12 руб.

Если в Московской губ. получается добавочная прибыль со второго капитала b то, разумеется, предприниматель будет затрачивать новый капитал с на ту же землю, пока последний добавочный капитал не даст никакой добавочной прибыли, кроме средней предпринимательской. Какой смысл имело бы расширение запашки, дающее среднюю норму прибыли, если бы вновь затрачиваемый добавочный капитал давал еще добавочную прибыль?! Арендуя новый участок земли, предприниматель может оставить себе только обычную прибыль (на 8 руб. 1 руб. прибыли), так как добавочную прибыль, ренту, он отдает землевладельцу. Затрачивая же новый капитал с на тот же участок, за который рента уже уплачена, он может еще получить добавочную прибыль сверх этой предпринимательской прибыли.

Очевидно, капитал будет затрачиваться в землю до тех пор, пока последний капитал ничего не даст, кроме средней нормы прибыли. Точно так же должен рассуждать и землевладелец, имеющий собственную запашку. Следовательно, в Московской губ. должна быть еще затрата нового капитала c в 8 руб. на ту же площадь земли, если этот капитал дает только 15 пуд. хлеба, при цене 60 коп. за пуд—1 рубль прибыли.

Разумеется, при понижающейся производительности вновь прилагаемого капитала землевладелец будет получать всю добавочную прибыль в виде ренты, так как дополнительные, менее производительные, затраты могут производиться только тогда, когда вся поверхность удобной земли так или иначе эксплоатируется. Это условие и создает монополию землевладения, возможность получать добавочную прибыль в виде ренты.

Итак, первая таблица у нас превратится в следующую:

	Цена 1 п. хлеба.	Стоим. произв.	Урожай.	Цена прод. с дес.	Прибыль.	Рента.
Оренб. губ.	30 к.	16 р. (a)	60 п.	18 р.	2 р.	0
„ Сарат. „	45 „	16 р.+8 р. (a+b)	60 п.+20 п.	36 „	3 „	9 р. (9+0)
в Москов. „	60 „	16 р.+8 р.+ +8 р. (a+b+c)	60 п.+20 п. +15 п.	57 „	4 „	21 р. (18+ +3+0)

Во всех трех районах последний затрачиваемый в производство капитал должен и может давать только нормальную прибыль. В зависимости от цен на хлеб будет находиться и та граница, за которой дальнейшее приложение капитала будет невыгодно. Так, в Оренбургской губ. возможно только наиболее экстенсивное переложное хозяйство, так как оно является наиболее производительным и требует наименьшей затраты капитала на единицу площади земли. В Саратовской губ. будет более интенсивное хозяйство, так как менее производительные затраты капитала дают нормальную прибыль, и, наконец, в Московской губ. будет наиболее интенсивное хозяйство [1]) Разумеется, при возможности вести интенсивное хозяйство является стремление использовать наибольшую поверхность земли и сократить выгон, пустыри и проч.

Если последний капитал, затрачиваемый на ту же площадь земли, может давать только нормальную прибыль, то, очевидно, абсолютной земельной ренты не может существовать, так как абсолютной сви-

[1]) Средний сбор ржи за 5-летие 1896—1900 г.г. был: в Ц. Польском 56,3, в 50 губ. Европ. России 46,7, в Сибири 42,7.

тается рента на неименее производительно затрачиваемый капитал.

Допустим, что землевладельцы вздумали бы брать ренту сверх той добавочной прибыли, которая получается благодаря различию производительности затрат капитала, различию стоимости перевозки или урожайности. Если цена хлеба остается неизменной, то повышение ренты невозможно, потому что тогда исчезла бы предпринимательская прибыль [1]).

Но повышение ренты возможно через повышение цены продукта. Допустим, что благодаря увеличению спроса на хлеб цена его поднялась в Московской губ. до 80 коп. за пуд.

Если раньше последний добавочный капитал давал только обычную прибыль, то теперь он даст добавочную прибыль, так как 15 пудов будут стоить на рынке не 9 руб., а 12 руб. Очевидно, предпринимателю выгодно затратить на ту же землю еще добавочный капитал, хотя бы последний давал меньшее количество продукта; выгодно затратить еще капитал d 8 р., хотя бы от этого получилось продукта только 11 $^1/_2$ пуд., потому что при цене хлеба в 80 копеек предприниматель получит прибыль на капитал даже несколько высшую, чем от предыдущих затрат.

Таким образом, как бы ни повышалась цена хлеба, как бы землевладельцы ни повышали земельную ренту, затрата последнего капитала не может давать добавочной прибыли, а следовательно, и абсолютной ренты, потому что никто не может помешать затрате капитала на тот же участок земли, если эта затрата дает прибыль. Точно также не даст абсолютной ренты худшая земля, дающая при затрате первого капитала *a* такое же количество продукта, какое дает на лучшей земле капитал d, потому что последний не дает абсолютной ренты. Кто же будет платить ренту за худшую землю, если то же коли-

---

[1]) Здесь у нас идет речь о чисто капиталистических отношениях. Поглощение прибыли рентой возможно в некоторых случаях, например, тогда, когда арендатор ведет некапиталистическое хозяйство и принужден выплачивать землевладельцу аренду, значительно выше ренты с земли; эти случаи, разумеется, не опровергают общего закона земельной ренты.

чество продуктов при той же затрате можно получить с добавочного капитала на лучшей земле без платежа ренты?

Из изложенной нами вкратце теории земельной ренты очевидно, что капиталистическое земледельческое хозяйство не может дать землевладельцу ничего, кроме дифференциальной ренты, получающейся благодаря различию производительности затрат капитала. Между тем, мелкая крестьянская аренда, являясь в большинстве случаев единственным средством существования для массы крестьянства, может дать землевладельцу больший доход: мелкий собственник не может уж получить прибыль, а стремится найти только необходимые средства для существования и, чтобы приобрести их посредством аренды, отдает в арендной плате не только капиталистическую ренту, но и ту прибыль, которую получил бы арендатор-капиталист.

В последнем приведенном нами примере цена хлеба в Московской губ. повышена до 80 коп. за пуд. При стоимости провоза из Оренбургской губ. 30 коп., цена хлеба там повысится до 50 коп., и становится выгодной затрата нового капитала d если он дает только 20 пуд. и даже несколько меньше: земля будет давать ренту, равную разнице производительности труда при приложении первого и второго капиталов. Следовательно, если худшие земли дают ренту, то это обусловливается тем, что прилагаемый к ним капитал производительнее, чем последний капитал, затрачиваемый в земледелии на лучшей земле. Иными словами, худшие земли не будут до тех пор обрабатываться, пока приложение последнего капитала, затрачиваемого на лучшей земле, не будет менее производительно, чем приложение первого капитала на худшей земле, т.-е пока худшая земля не будет давать больший доход на первый капитал против дохода с последнего капитала на лучшей.

Приложению нового капитала на ту же землю никто не может помешать, если капитал дает обычную прибыль, одинаково, арендуется ли земля, или сельский хозяин сам является собственником земли.

Участки земли могут различаться не только по производительности затрат на перевозку продукта до рынка,—этот случай мы и рассматривали,—но и по производительности различных затрат на самое производство. Разумеется, будут ли излишние издержки употреблены на производство или на перевозку,—для землевладельца они одинаково отражаются на высоте денежной ренты с его земель.

ГЛАВА XLIX.

Влияние развития производительных сил на земельную ренту.

Образование и возрастание ренты происходит лишь при условии падения производительности последовательных затрат труда и капитала на ту же площадь земли. Поэтому важным условием возрастания капиталистической ренты является интенсификация хозяйства. Не менее важным условием (по социальным последствиям) для возрастания капиталистической ренты является увеличение производительности земледельческого труда.

Факт увеличения производительности земледельческого труда ничуть не находится в противоречии с фактом падения производительности труда при увеличении затрат капитала на тот же участок земли. На высоту земельной капиталистической ренты они действуют в одном направлении, и в странах промышленных рента повышается вследствие взаимодействия обеих причин.

Одинаковое влияние на высоту капиталистической ренты двух противоположных факторов об'ясняется тем, что падение производительности последовательных затрат капитала на ту же землю создает различие между доходностью последовательно затрачиваемых капиталов, а увеличение производительности труда *увеличивает* это различие.

Иллюстрируем это на старом примере.

Цена хлеба в Европе регулируется производством его в странах экстенсивного земледелия, поэтому примем ее за величину постоянную.

При увеличении производительности труда вдвое получится следующая рента. Вместо прежней схемы:

	Стоимость производст. в рублях.	Урожай в пудах.	Цена продукта в рублях.	Прибыль в рублях.	Рента в рублях.
Участок А . .	15+15+15	60+30+15	64+32+16	1+1+1	48+16+ 0
будет иметь участок А . .	15+15+15	120+60+30	128+64+32	1+1+1	112+48+16

При той же цене продукта, вследствие увеличения производительности труда, рента повысилась больше, чем повысилась производительность труда.

Если цена хлеба понизится, то и рента, разумеется, упадет.

Таким образом, если вследствие роста народонаселения спрос на хлеб увеличится, но цена хлеба и при техническом прогрессе не повысится, а останется неизменной, то все-таки капиталистическая рента возрастет быстрее, чем увеличится производительность труда [1]). Рента возрастает как в том случае, когда при тех же затратах увеличится количество продукта на том же участке, так и в том случае, если при сокращении затрат количество продуктов осталось неизменным.

Из приведенного примера видно также, что при увеличении производительности труда и при той же цене продукта не только должна повыситься рента, но должна повыситься интенсивность хозяйства, культура земли, должны быть сделаны новые затраты на ту же площадь земли. Из последней схемы видно, что, при увеличении производительности труда, последний капитал, не дававший ренты, теперь дает некоторый остаток, ренту в 16 руб. сверх прибыли. Следовательно, предпринимателю выгодно затратить новый капитал на ту же землю, ко-

---

[1]) В Германии арендная плата за гектар, принимая ее в 1849 г. за 100, повысилась в 1869 г.—до 224,9, в 1879 г.—до 256 и в 1890—91 г.—до 280,2; между тем как цены на рожь были: 100, 131, 128, 109, а рост населения—100, 115, 125, 140. При незначительном повышении, а в последние годы даже при понижении цен на хлеб, земельная рента возрастала быстрее роста населения в несколько раз.

торый, будучи менее производительным, дает, тем не менее, обычную прибыль. Следовательно, при увеличении производительности труда повышается культура земли, ее урожайность. Разумеется, эти условия тогда возможны, если весь накопляющийся в земледелии капитал не отливает в индустрию или не уничтожается непроизводительно,—что исключает и рост производительности труда.

Эти выводы имеют огромное значение для об'яснения многих явлений в борьбе капиталистического хозяйства с продовольственным хозяйством. Как увидим ниже, некапиталистическая рента (продовольственная аренда) повышается при противоположных условиях. Но условия повышения или понижения того или другого типа ренты определяют и преимущества того или другого типа хозяйств. Повышение капиталистической ренты против некапиталистической ведет к тому, что капиталистическое хозяйство—арендаторское или не арендаторское—все равно—выгоднее некапиталистического, продовольственного хозяйства, которое может и арендовать и сдавать в аренду свою землю. При обратных условиях, при повышении некапиталистической ренты и при понижении капиталистической, будет побеждать мелкое продовольственное хозяйство. Победа того и другого типа выразится в аренде, в покупке земли, в раздроблении участков или в их соединении и т. д.

Процесс интенсификации хозяйства под влиянием повышения производительности труда, без повышения цен на хлеб, происходит в некоторых странах Западной Европы, напр., в Германии. Благодаря конкуренции экстенсивных стран, цена хлеба не повышается, а урожайность и рента растут. Такой же процесс происходит в Соединенных Штатах, где сбор пшеницы с десятины увеличился с 53,6 пуд. в 90 г., до 60,8 пуд. в 1891—96 г.г., между тем как цена на сельско-хозяйственные продукты не только не повысилась, а даже понизилась.

Таким образом капиталистическая земельная рента повышается:

1) При повышении хлебных цен. Это делает выгодными новые, относительно менее производительные затраты капитала на ту же площадь земли.

2) При увеличении производительности земледельческого труда, хотя бы хлебные цены не изменились. Этот случай также ведет к интенсификации хозяйства.

Капиталистическая рента понижается при падении производительности труда так же, как и при падении цен на хлеб.

ГЛАВА L.

Некапиталистическая рента [1]).

(Продовольственная аренда.)

1.

Тот вид дохода, который называется капиталистической рентой, вовсе не предполагает непременно арендных отношений между землевладельцем и арендатором. Землевладелец может вести собственное капиталистическое хозяйство, но земельную ренту он будет считать как необходимый доход сверх предпринимательской прибыли. Если сверх прибыли он не получит земельной ренты, то предпочтет сдать свою землю в аренду.

Арендаторы земли при настоящих условиях ведут хозяйство или для получения прибыли из земледельческого хозяйства, или для того, чтобы иметь место для приложения своего труда и, по выплате арендной цены, получить с земли средства, необходимые для существования. Последняя форма некапиталистической аренды дает землевладельцу ренту не от предпринимателя-капиталиста, а от бедных крестьян, для которых остаток от выплаченной ими ренты служит средством для существования. Несомненно, вследствие различия типов хозяйства и условия образования некапиталистической ренты резко отличается от условий образования, повышения и понижения капиталистической земельной ренты.

---

[1]) Мы разумеем под некапиталистической рентой (продовольственной арендой) ренту при капиталистических отношениях рядом с капиталистической рентой. Аренда существовала и в докапиталистическую эпоху, но ее высота определялась другими условиями.

Для повышения капиталистической ренты главное значение имеет высокая цена хлеба и увеличение производительности земледельческого труда. И то и другое условие возможно при росте неземледельческого населения.

Для развития и роста некапиталистической ренты главное значение имеют противоположные условия: 1) падение производительности земледельческого труда, происходящее при росте земледельческого населения, и 2) низкие цены на хлеб. Падение некапиталистической ренты вызывается также противоположными условиями—повышением производительности труда.

Эти, повидимому, совершенно нелепые «законы» образования некапиталистической ренты вытекают из следующего.

При развитии денежного хозяйства крупные предприниматели-землевладельцы стремятся расширить свою запашку, чтобы получить больший доход со своей земли. С другой стороны, рост земледельческого населения побуждает последнее получать большее количество земледельческих продуктов для своего пропитания. Если это население имеет свои земли, то оно начинает прибегать к некапиталистической аренде тогда, когда продуктов, получаемых с собственных участков земли, недостаточно для сносного существования. Чем большая часть земледельческого населения должна прокормиться на ограниченной территории, тем большая настоятельность в аренде земли. Но так как последовательные затраты труда на ту же площадь земли менее производительны, то при земледельческом перенаселении в мелком хозяйстве занято более рук, чем это необходимо. Иными словами, при избыточном земледельческом населении труд менее производителен, так как, во-первых, избыточный ручной труд применяется там, где он мог бы быть заменяем машиной, лучшим орудием; во-вторых, этот избыточный труд применяется и в том случае, если он дает ничтожное количество земледельческих продуктов. Малая производительность труда и его избыток побуждают арендовать землю, если даже от аренды получается ничтожный остаток продукта. Допустим, что 1000 человек земледельцев имеют

1000 дес. земли, с которых получают 100 тыс. пуд. хлеба или по 100 пуд. на одного рабочего. Допустим, далее, что производительность труда не увеличилась, а, благодаря увеличению населения, уменьшилась, а урожай хлеба увеличился на 10 тыс. пудов. Тогда 2000 чел. с 1000 дес. земли получат несколько больше хлеба—110 тыс. пудов или только по 60 пудов на одного рабочего. Заработок на своей земле (или на арендованной), несмотря на повышение урожайности, при этом условии, сокращается почти вдвое. Это не только побуждает прибегать к расширению аренды, чтобы достать необходимое количество хлеба и конкуренцией повышать арендную плату, но и дешевле продавать свою рабочую силу под видом некапиталистической или «голодной» аренды. При падении производительности труда, вызванном увеличением земледельческого населения, в приведенном нами случае со своей земли 1 работник получит хлеба вместо 100 пудов только 60 пудов при большей величине урожая. Если норма потребления на 1 р а б о ч е г о (вместе с семьей и скотом) 80 пуд., то для поддержания существования крестьянин должен арендовать землю во что бы то ни стало и дать большую арендную плату против капиталистической ренты, чтобы землевладелец предпочел сдать землю этому крестьянину, а не вести собственное хозяйство и не сдать в аренду предпринимателю-капиталисту. Условия роста некапиталистической ренты так же, как и рост ренты капиталистической, можно точно учесть.

Устранивши все осложняющие условия, как это делали мы при анализе капиталистической ренты, допустим, что земледельческое (крестьянское) население по отношению к находящейся в его руках территории возрастает без изменения технических условий, и население принуждено прибегать к аренде земли. Допустим, далее, что приложение труда 100 рабочих на своей земле дает 4000 пуд. хлеба. Следовательно, каждый рабочий производит 40 пуд., которыми более или менее сносно удовлетворяются потребности этих рабочих с их семьями. Допустим, далее, что население на той же территории увеличилось до 200 рабочих, которые, прилагая свой труд на той же земле, получат ничтожное количество продукта сверх того, который получился раньше 100 рабочими. Но труд пер-

вого и второго работника в семье ничем не отличается один от другого. Поэтому, если раньше 100 работников производили 4000 пудов хлеба по 40 пуд. на каждого, то теперь на той же земле произведется 4000 пуд. уже не 100 работниками, а двумястами; производительность их труда упадет вследствие малоземелья до 20 пуд. на рабочего. Если раньше каждый из 100 работников обрабатывал одну десятину, то теперь каждый из 200 работников обрабатывает $^1/_2$ десятины. Очевидно, что теперь, при образовании избыточного населения, каждый работник может арендовать участок земли в 1 дес., отдавши в виде аренды 20 пуд. и получивши за свою работу 20 пуд., *так как на своей земле он получит столько же*. В данном случае, половина урожая в виде арендной платы будет минимальной рентой на арендуемых землях при данной производительности труда. Эта рента будет минимальной потому, что при всяком повышении цен, при всяком техническом прогрессе капиталистическая рента будет вытеснять некапиталистическую и гнать последнюю вверх. Следовательно, некапиталистическая рента (**minimum**) определяется разницей между тем количеством продуктов, которые при данных технических и экономических условиях население *может* произвести на своей земле, и количеством продуктов, которое ему необходимо для существования. Очевидно, чем меньше земли, приходящейся на все наличное *земледельческое* население, тем выше некапиталистическая рента. **Maximum** ее определяется разницей между суммой необходимых для существования населения продуктов и суммой продуктов, которую производят арендаторы *и* на своей *и* на арендованной земле. Подняться выше этого **maximum'а** рента не может, потому, что население или будет вымирать, или уходить [1]). Очевидно также, что наиболее благоприятными условиями для повышения

---

[1]) Можно представить себе такое положение населения, при котором minimum некапиталистической ренты приближается к maximum'у. При этих условиях рента и будет определяться maximum'ом—будет существовать „голодная рента". Наделение сельско-хозяйственных рабочих небольшими участками, на которых ведется „собственное хозяйство", для землевладельцев чрезвычайно выгодно как при найме рабочих, так и при сдаче земель в аренду за отработки, для издельного

некапиталистической ренты (продовольственной аренды) является избыточность земледельческого населения и малоземелье. Безземельные крестьяне будут стремиться уйти на промыслы или заняться ими на месте. У крестьян с большим наделом разница между тем количеством продукта, которое они производят на своей земле, и тем, которое могут произвести—незначительна, и капиталистическая рента в большинстве случаев ее превышает. У малоземельных же крестьян производительность на своей земле ничтожна, между тем как количество рабочих рук огромно. Далее, при наблюдении различных районов России, мы видим, что распределение капиталистической и некапиталистической аренды находится в тесной зависимости от указанных условий.

Капиталистическая рента возрастает при росте неземледельческого населения, когда расширяется местный рынок и цена хлеба повышается. Этот вывод вытекает из приведенного выше анализа капиталистической ренты. Некапиталистическая рента повышается при противоположном условии.

Иллюстрируем на конкретном примере, каким образом растет некапиталистическая рента.

Допустим, что в крестьянском хозяйстве, имеющем одного работника, напр., в хозяйстве отделившегося от старой семьи сына имеется две десятины земли, с которых получается 60 пуд. хлеба.

При данной культуре земли, один работник обрабатывает эту землю и получает хлеба достаточно для удовлетворения потребностей своей семьи. Но вот подрастает в семье другой работник; семья в то же время растет, и хлеба, получаемого с двух десятин, становится недостаточно, да и производитель-

---

найма и проч. Тогда получается наибольший maximum; но нужно заметить, что в определение этого maximum'а входит сумма производимых арендатором продуктов, а она тем меньше, чем ниже производительность труда; это ведет к сокращению разницы между existenzminimum'ом и суммой производимых арендаторами продуктов. Поэтому при разорении населения некапиталистическая рента может упасть хотя она будет „голодной" рентой.

ные силы двух работников лишь в половину используются при обработке двух десятин [1]). Если теперь для продовольствия семьи требуется 80 пуд. хлеба, и если оба работника будут обрабатывать свои две десятины, с которых получается только 60 пуд., то производительность труда каждого работника упадет вдвое, так как раньше один работник производил столько же хлеба. Но теперь получаемых с двух десятин 60 пуд. хлеба недостаточно для продовольствия семьи, и один работник должен затрачивать свои силы для добывания продукта сверх того, который получается со своей земли; этот лишний работник может или зарабатывать недостающее количество хлеба продажей своей рабочей силы, или хозяйство будет арендовать землю, чтобы использовать рабочую силу и получить с арендуемой земли то количество хлеба, которого недостает для продовольствия. Но для того, чтобы арендовать землю, нужно платить за нее арендную плату, которая определяется высотой ренты. Землевладелец не сдает своей земли в аренду даром, потому что, имея свою запашку или сдавая землю капиталисту-арендатору, он получит капиталистическую ренту, определяемую условиями капиталистического производства: высотой цен на хлеб, стоимостью провоза до рынка и т. д. Следовательно, при аренде земли крестьянин должен уплатить арендную плату большую, чем капиталистическая земельная рента, получаемая землевладельцем. Это об'ясняют тем, что крестьянину не нужно прибыли. Какое великодушие... теоретиков!

Но и крестьянин может платить не больше известного maximum'а. Он может продавать свою рабочую силу в качестве сельско-хозяйственного рабочего, уйти в город или переселиться, если эти выходы будут давать ему значительно большую выгоду, чем аренда земли. Очевидно, чем выше заработная плата, чем легче передвижение населения, чем больше рабочих поглощает индустрия, тем maximum продовольственной ренты будет ниже, так как крестьянину легче представляются другие, кроме аренды, выходы из малоземелья. Этот вывод имеет

---

[1]) Предполагается, что каждый работник может обработать 2 десятины, а с десятины получается 30 пуд. хлеба.

огромное значение; дальше мы на нем остановимся. Теперь же вернемся к maximum'у продовольственной ренты.

Наше продовольственное хозяйство, имея двух работников, может обработать две арендованных десятины, кроме своих двух десятин. Для существования ему необходимо 80 пуд., из которых 60 пуд. получается со своих двух десятин. Если с арендованных двух десятин получается также 60 пуд., то больше 40 пуд. продовольственное хозяйство не может платить арендной платы, так как ему останется 80 пудов (20 п.+60 п.) и со своей и с арендованной земли,—количество, необходимое лишь для поддержания жизни. Больше платить ренты хозяйство не может, потому что при обычных, нормальных условиях все другие выходы (различные формы продажи своей рабочей силы) дают этот minimum. В противном случае начинается вымирание, как и было в голодные годы. Следовательно, maximum ренты определяется разницей между количеством продуктов, которое получается при использовании всех рабочих сил семьи и на своей и на арендованной земле, и количеством продуктов, необходимых для существования. Выше этого maximum'а продовольственная рента подняться не может даже при отсутствии заработков, так как дальнейшее более или менее постоянное превышение maximum а повело бы к голодовке, к вымиранию или выселению.

Minimum продовольственной ренты должен был бы определиться собственно высотой капиталистической ренты, так как капиталист уплачивает ренту, как доход от земледелия, получаемый сверх обычной прибыли. Но конкуренция из-за аренды земли многочисленных продовольственных хозяйств существует не только и не столько с капиталистическим хозяйством, но и между продовольственными хозяйствами. В нашем примере в продовольственном хозяйстве каждый работник на своей земле производит 30 пуд., так как с двух десятин при двух работниках получается 60 пудов. Если представить себе целый ряд хозяйств с таким же количеством земли по отношению к числу работников, то, очевидно, каждое хозяйство будет стремиться арендовать землю, отдавая арендную плату в 30 пуд. с двух десятин и получая 30 пудов, т.-е. столько же,

сколько получается на каждого работника на своей земле. Таким образом наше продовольственное хозяйство, арендуя две десятины, отдает 30 пудов с арендованной земли.

Каждое хозяйство будет стремиться арендовать за такую плату, потому что два работника, обрабатывая только свою землю, получат по 30 пудов. Правда, труд их может быть легче, так как они вдвоем обрабатывают две десятины, но хлеба, получаемого со своей земли, недостаточно; необходимо прибегать к сторонним заработкам. Уплачивая minimum продовольственной ренты, наше хозяйство получит всего хлеба 90 пудов (60 пуд. со своей земли и 30 пуд. с арендованной), следовательно, на 10 пуд. больше, чем необходимо для поддержания существования.

Допустим, далее, что при сохранении той же площади и культуры земли население увеличилось и наша типичная семья состоит из трех работников при двух десятинах, между тем как потребность в хлебе возрасла до 100 пудов. Работая только на своей земле, каждый из работников получил бы хлеба $^{60}/_{3}$ — по 20 пудов. Вследствие необходимости арендовать землю, чтобы получить необходимое для существования количество продукта, хозяйства будут прибегать к аренде земли, но теперь minimum продовольственной ренты совпадет с maximum'ом: население будет находиться на границе голодовки, так как, уплачивая по 20 пудов с десятины и получая 40 пудов с 4 десятин, которые могут арендоваться хозяйством с 3 работниками (каждый работник обрабатывает по 2 десятины), хозяйство только получит необходимое для поддержания своего существования количество продуктов. Оно получит 60 пудов со своей земли и 40 пудов с арендованной, т.-е. как раз сто пудов. В данном случае, minimum ренты приблизился к maximum'у, и продовольственная рента не может уже повышаться. Население будет уходить на заработки, выселяться или, наконец, вымирать, если оно не найдет другого выхода, и повышать арендную плату оно уже не сможет. Следовательно, если капиталистическая рента будет превышать этот maximum продовольственной ренты, продовольственная аренда будет уступать место капиталистической аренде.

В вышеприведенном примере мы брали одно типичное продовольственное хозяйство с определенным количеством земли и числом работников, имеющее необходимые орудия производства. В действительности, разумеется, существует крайнее разнообразие хозяйств по количеству собственной земли, по количеству работников и инвентаря. Хозяйства, не имеющие достаточно инвентаря для обработки арендуемой земли, во взаимной конкуренции мелких хозяйств должны прежде всего уступить и добывать недостающее количество хлеба какими-нибудь заработками. Из вышеизложенного ясно также, что наиболее упорно добиваться аренды будут хозяйства, имеющие больше работников в семье, так как на своей земле прилагаемый ими труд будет наименее производителен. Таким образом, при взаимной борьбе за аренду, продовольственные хозяйства находятся в различном положении, и наибольшим успехом будут пользоваться хозяйства, имеющие необходимый инвентарь и больше работников.

2.

Мы брали наиболее благоприятные условия для роста продовольственной ренты, условия, при которых ее minimum приближался к maximum'у. Но часто случается, что: 1) продовольственному хозяйству очень немного недостает земли для использования всех рабочих сил семьи, и, следовательно, труд на своей земле более производителен; или 2) обратно, своей земли так мало, что производительность труда на своей земле ничтожна.

Возьмем первый случай. Допустим, что семья с тремя работниками имеет не две десятины, а 4 десятины, с которых получается 120 пудов хлеба, между тем как для поддержания существования семьи мы предполагали необходимым 100 пудов. Каждый работник производит на своей земле по 40 пудов. Если хозяйство, имея это количество хлеба, арендует еще две десятины, чтобы использовать все рабочие силы, то такая аренда вызвана уже не недостатком в средствах существования, а стремлением к расширению хозяйства. Если бы не су-

ществовало капиталистического хозяйства, если бы не существовало хозяйство, стремящихся к безграничному расширению, то арендная плата упала бы очень низко, так как на своей земле в хозяйстве производится достаточно хлеба. Но при современных условиях хозяйство может расширяться, используя рабочие силы не только семьи, но и наемных рабочих. Поэтому создается конкуренция хозяйств при аренде для получения прибыли, создается и капиталистическая рента, высота которой определяется особыми законами и которая не дает опускаться арендной плате ниже капиталистической ренты. Следовательно, при достаточном наделении землей будет существовать капиталистическая аренда, которая будет вытеснять продовольственную: арендовать будут хозяйства, стремящиеся к расширению производства и к получению прибыли [1]). Чем меньше избыточное земледельческое население, тем благоприятнее условия для капиталистической аренды, потому что, тем ниже продовольственная рента.

Рассмотрим второй случай. Допустим, что арендующее продовольственное хозяйство совсем не имеет своей земли или имеет ничтожный клочок. Не получая хлеба со своей земли, или получая ничтожное его количество, продовольственное хозяйство может существовать, получая необходимые средства существования лишь с арендуемой земли или от продажи своей рабочей силы. Выше мы нашли maximum арендной платы равным разнице между количеством продукта, необходимым для существования, и количеством продуктов, которое хозяйство может произвести. Выше этой разности продовольственная рента не может подняться, потому что население будет уходить или вымирать. Ниже опуститься рента не может, потому, что будет мешать этому не только капиталистическая рента, но и взаимная конкуренция продовольственных хозяйств, не

---

[1]) В некоторых (северных) уездах Оренбургской губ. до проведения Сибирской железной дороги, вследствие обилия земли у казаков и крестьян, аренда десятины земли стоила 15—20 коп. С проведением железной дороги цены на хлеб поднялись, рента возросла, и крупные распашки расширились. Арендные цены выросли до одного рубля за десятину, местами до 3—4 руб.

имеющих собственной земли или имеющих ее недостаточно. Легко, однако, заметить, что при отсутствии собственной земли продовольственные хозяйства не могут платить такую высокую ренту, как хозяйства, имеющие небольшой клочок земли.

Удовлетворение minimum'а потребностей необходимо как в хозяйствах, имеющих свою землю, так и в хозяйствах, не имеющих своей земли. Получая со своей земли некоторую долю продуктов, необходимых для существования, хозяйства со своей землей могут удовлетворяться меньшей долей продуктов с арендуемой земли, чем хозяйства, совершенно не имеющие своей земли. Поэтому при существовании рядом хозяйств со своими клочками земли и хозяйств, совершенно безземельных, первые в конкуренции со вторыми будут иметь все шансы на успех. Точно также борьба капиталистического хозяйства с продовольственным скорее ведет к победе первого тогда, когда последнее не имеет своей земли, так как продовольственная аренда не может подняться до такого уровня, как при мелком землевладении. Следовательно, капиталистическое хозяйство легче может победить или тогда, когда продовольственное хозяйство имеет много земли, или когда оно совсем ее не имеет. На многочисленных окраинах России, точно так же, как и в Англии, при безземельи фермеров, преобладает капиталистическое хозяйство, между тем как в центральной России ясно заметно преобладание продовольственной аренды.

Английское фермерское капиталистическое хозяйство заставляет тотчас же вспоминать об ирландском мелком хозяйстве, существующем также на арендуемой земле и вытесняющем капиталистическое крупное хозяйство. Очевидно, есть условия, которые и при отсутствии мелкого землевладения содействуют победе мелкого хозяйства. Об этих условиях мы уже упомянули: чем выше заработная плата, чем легче передвижение населения, чем больше рабочих поглощает индустрия, тем легче побеждает капиталистическое хозяйство; и обратно: чем хуже условия для ухода населения из земледелия, чем ниже minimum, необходимый для его существования, тем прочнее держится мелкое хозяйство. Чем хуже и безвыходнее положение населения, тем меньшую долю продукта, получаемого

с арендуемой земли, может оно оставить себе [1]). Влияние minimum'а потребностей на распространение продовольственной аренды обусловливается тем, что продовольственная рента определяется степенью нужды населения в аренде, и чем ниже minimum, т.-е. чем больше нужды, тем выше может подняться продовольственная рента.

Повышение потребностей населения, легкость отыскания других заработков, кроме земледелия, понижая продовольственную ренту, облегчает для капиталистической аренды борьбу с продовольственной. Возможность отыскания других заработков, кроме земледельческих, связана с развитием индустрии и вообще с развитием производительных сил страны. Эти условия вместе с тем ведут к повышению капиталистической ренты, следовательно, еще более содействуют победе капиталистического хозяйства над продовольственным.

Капиталистическая рента растет: 1) при повышении хлебных цен, следовательно, при развитии индустрии, повышающем потребность в продуктах земледелия.

2) При увеличении производительности земледельческого труда, следовательно, при техническом прогрессе и введении всяких усовершенстований в земледелии.

Продовольственная рента повышается как раз при противоположных условиях: 1) Чем более падает производительность земледельческого труда, тем выше поднимается продоволь-

---

[1]) В приведенном выше примере (minimum арендной платы приближается к maximum'у), аренда двух десятин, поглощающая силы третьего работника семьи, даст хозяйству только 20 пудов хлеба. Очевидно, если на стороне продажей своей рабочей силы этот работник заработает не больше 20 пудов хлеба, то хозяйство предпочтет голодную аренду и не может повысит minimum'а своих потребностей. Это ведет к полуголодному существованию при кабальной аренде. Если, в качестве индустриального или сельско-хозяйственного рабочего, этот третий работник получит значительно больше, чем при аренде земли, то и продовольственная рента не повысится до такой нормы, при которой остается за работу только 20 пудов. Следовательно, наличность сторонних заработков, повышение заработной платы, развитие индустрии ведут к устранению кабальных форм аренды. Но при этих условиях повышается как раз капиталистическая рента.

ственная рента, пока не дойдет до maximum'а, выше которого она может подняться, лишь приводя к полному разорению продовольственные хозяйства.

2) Чем меньше сторонних заработков, чем менее развита индустрия, следовательно, чем ниже цена хлеба, тем выше поднимается продовольственная рента (по отношению к продукту, остающемуся в пользу продовольственного хозяйства), потому что продовольственному хозяйству нет других выходов, кроме аренды земли.

Развитие сельского хозяйства ведет к развитию капиталистической аренды, и обратно: остановка сельско-хозяйственного развития, вследствие ли конкуренции стран с экстенсивным хозяйством и более производительным трудом или вследствие каких-либо других условий, ведет к сохранению и даже развитию продовольственного хозяйства, продовольственной аренды.

3.

Какое же значение имеет падение и рост того или другого типа ренты для развития хозяйств того или другого типа?

Существование и возможность развития капиталистического хозяйства обусловливается общими социальными условиями страны. При крепостном праве не могло развиваться капиталистическое хозяйство, потому что общие социальные условия были неблагоприятны для существования хозяйства с наемным трудом. Теперь и продовольственное хозяйство, получая большее количество продукта, чем необходимо для потребления членов хозяйства, может реализовать избыток продукта в деньгах и расширять производство. Поэтому, если продовольственные хозяйства имеют больше земли, чем это необходимо для продовольствия, они или арендуют, или сдают в аренду этот избыток. Но такого рода аренда будет уже капиталистической арендой. При таких условиях арендаторы-крестьяне, сосредоточивая в своих руках землю, могут получать прибыль и пользоваться наемным трудом.

Если крестьяне имеют меньше земли, чем необходимо для поддержания своего существования,—так бывает в большин-

стве случаев,—то условия существования такого хозяйства определены выше: при росте капиталистической ренты, при повышении заработков вне своего хозяйства и при невозможности арендовать для продовольствия, вследствие повышения капиталистической ренты, хозяйство падает; оно может лишь служить подспорьем при сезонных работах и ведет лишь к понижению заработной платы.

Таким образом «законы» развития продовольственной и капиталистической ренты как раз противоположны: условия, благоприятные для укрепления продовольственного хозяйства, неблагоприятны для развития капиталистического, и обратно. Так как капиталистические и продовольственные хозяйства существуют в одно время в одной и той же стране, то развитие или падение того или другого типа хозяйств и определяется условиями, более благоприятными для которого либо из них.

Условия, определяющие падение и рост капиталистической и продовольственной ренты, влияют на хозяйства и неарендующие. На это может быть такого рода возражение. За пользование своей землей продовольственное хозяйство не платит никакой ренты, следовательно, хозяйство, имеющее собственную землю, не вступает ни в какую конкуренцию с другими хозяйствами.

Это возражение было бы справедливо, если бы законы роста и падения продовольственной ренты (как и капиталистической) рассматривались независимо от производительности труда в хозяйстве на собственной земле. Между тем, падение и рост продовольственной ренты находится в тесной связи с производительностью труда на собственной земле. Чем ниже производительность труда, благодаря недостатку собственной земли, тем меньше остается хозяйству и от аренды, тем выше арендная плата. Разумеется, если труд на своей земле непроизводителен от недостатка средств производства, то и арендовать хозяйство не может: если нет средств обработать две десятины, то их недостаточно и для четырех десятин.

Таким образом борьба между капиталистическим и продовольственным хозяйством существует во всех случаях, где

продовольственное хозяйство имеет или больше, или меньше земли, чем это необходимо для его поддержания. А так как земля не растет вместе с семьей и с населением, то каждое хозяйство, в тот или иной период роста семьи, выталкивается из устойчивого равновесия, или побеждая капиталистическое хозяйство мелкой арендой, или продавая свою рабочую силу этому хозяйству.

Теория капиталистической и продовольственной ренты имеет значение не только при существовании крупного и мелкого землевладения, а при всех формах землевладения, раз существуют капиталистические отношения. Допустим, напр., что вся земля находится в общинном землевладении крестьян. Такие условия существуют во многих районах России: в Оренбургской губ., в некоторых уездах, в Сибирских губерниях и т. д.

При больших наделах крестьян капиталистическая рента превышает продовольственную тем больше, чем выше техника производства и чем выше хлебные цены. Капиталистическое хозяйство с тем большим успехом расширяет свою запашку на счет продовольственного хозяйства, чем выше технический прогресс, чем больше разница производительности труда в продовольственном и капиталистическом хозяйстве. Продовольственное хозяйство не может приобретать молотилки, жнейки, сеялки, потому что, во-первых, эти орудия могут быть использованы только в хозяйстве более крупном, во-вторых, потому что мелкое хозяйство не настолько заинтересовано в экономии труда, чтобы делать затраты на приобретение этих орудий. Оно не столько заинтересовало, потому что затрата на приобретение этих орудий имеет смысл тогда, когда сбереженное ими время будет затрачено на расширение хозяйства, т. е. тогда, когда продовольственное хозяйство стремится превратиться в капиталистическое. Поэтому, при обилии у крестьян земли, находящейся в общинном землевладении, капиталистические крестьянские хозяйства быстро прогрессируют, и продовольственное хозяйство уступает место капиталистическому, как более производительному. Это выражается обыкно-

венно в сдаче в аренду целиком или частично земельных наделов [1]).

При недостатке земли для всех продовольственных хозяйств и при отсутствии крупного землевладения, условия для развития того или другого типа хозяйства не изменяются. Продовольственные хозяйства все не могут существовать, если все они не могут получить достаточно средств для существования от земли. Часть из них должна в той или иной форме передать землю или продовольственному, или капиталистическому хозяйству. Очевидно, условия, благоприятные для роста продовольственной или капиталистической ренты, и определят, который из этих двух типов хозяйства удержит за собою землю, т. е. при техническом прогрессе и при высоких ценах на хлеб победит капиталистическое хозяйство, при обратных условиях—продовольственное.

Такое же значение имеет рост капиталистической и продовольственной ренты тогда, когда не существует аренды, а земля находится в частной собственности мелких землевладельцев-крестьян. При таких условиях рост того или другого типа ренты выразится в ценах на землю, которые определяются капитализацией ренты. Если повышается капиталистическая рента, то капиталистическое хозяйство будет скупать земли по высшей цене, чем продовольственное хозяйство, и, обратно: при повышении продовольственной ренты земля будет держаться в мелких продовольственных хозяйствах. Чем более развивается обмен и мобилизация земельной собственности, тем ярче выразится победа того или другого типа хозяйства, связанная с общими условиями, определяющими высоту земельной ренты.

---

[1]) Управление оренб. каз. войска для устранения пролетаризации казачества и сосредоточения общинных земель в руках капиталистов-казаков запретило долгосрочную аренду, назначило minimum арендной платы и приняло некоторые другие меры (нормальный надел у казаков 30—36 десятин). Разумеется, все эти меры ни к чему не приводят, так как всегда есть достаточно путей, чтобы обойти исполнение тех или иных предписаний.

4.

Разумеется, в изложенную нами выше схему роста капиталистической и некапиталистической ренты и их борьбы, действительность не укладывается целиком. Жизнь гораздо сложнее, и на-ряду с разнообразием типов хозяйств, существуют комбинации различных условий. Кроме разнообразия по количеству необходимого инвентаря и средств производства, продовольственные хозяйства различаются по количеству земли в каждом и по количеству работников. Но это различие еще укладывается в вышеприведенную схему роста продовольственной ренты, так как количество земли и работников в хозяйстве учитывается в борьбе продовольственных хозяйств между собою и с капиталистическим хозяйством: увеличение количества работников в семье дает возможность повысить продовольственную ренту и побить конкурентов. Это на опыте знают и землевладельцы, оплакивающие распадение крестьянской семьи. Гораздо более осложняет борьбу хозяйств из-за аренды различие в средствах производства, так как под влиянием их может понижаться временно minimum необходимых для семьи средств существования. Это изменение можно наблюдать в центральном земледельческом районе, где постепенно «проедается» даже необходимый для земледелия инвентарь и где, следовательно, рента уплачивается даже из той доли, которая составляет minimum необходимый для существования. Налоги также влияют на продовольственное хозяйство, обостряя его борьбу за существование и побуждая его расширять запашку на арендуемой земле, повышать продовольственную аренду на счет необходимых средств для производства и понижать свои потребности.

Точно также капиталистические хозяйства не организованы по одному шаблону и представляют крайне разнообразные типы. Тем не менее, теория капиталистической и некапиталистической ренты дает ясное понимание условий борьбы и развития того или другого т и п а хозяйств. Индивидуальные хозяйства могут одни развиваться, другие падать; но при одних условиях будут развиваться хозяйства к а п и т а л и с т и ч е с к о г о т и п а, при других—п р о д о в о л ь с т в е н н ы е.

Minimum и maximum продовольственной ренты ограничивается капиталистической рентой. Когда продовольственная рента опускается вследствие отсутствия настоятельной потребности хозяйств в аренде, капитал захватывает землю уплатой капиталистической ренты. Когда рента, вследствие конкуренции капиталистических хозяйств, поднимается выше того maximum'а который продовольственное хозяйство может платить, последнее само отступает перед капиталистическим хозяйством, так как для поддержания существования необходим некоторый minimum продуктов. Чем меньшими ссредствами обладает продовольственное хозяйство, тем раньше оно уступает, так как при ничтожной производительности труда ему остается слишком ничтожная доля. При этом имеют значение и другие осложняющие условия: кредитоспособность, размер семьи и т. п.

Очевидно, что из продовольственных хозяйств, располагающих различными средствами производства, различным количеством работников и земли, будут прочнее те, которые при перечисленных выше условиях могут платить высшую продовольственную ренту, т. е. хозяйства многосемейные, лошадные, т. е. такие хозяйства, которые при понижении продовольственной ренты до капиталистической могут развиться в капиталистические хозяйства с наемным трудом.

Социальные условия, благоприятные для развития производительных сил страны, для технического прогресса и для повышения потребностей населения, ведут к развитию капиталистического хозяйства. Это происходит путем повышения капиталистической ренты и понижения продовольственной, так как при таких условиях мелкое хозяйство не вынуждено «отказываться» не только от некоторых настоятельных потребностей, но и от прибыли, от которой за него великодушно «отказываются» его защитники. Отказываться от каждого фунта хлеба, получаемого с арендуемой земли, заставляют крестьян не преимущества мелкого хозяйства, а его нужда и безвыходность положения. Отыскивание таких «преимуществ» —какое-то издевательство над положением мелкого хозяйства, а не защита его.

В настоящее время некоторые писатели хоронят марксизм, с его представлением о роли крупного хозяйства; но мы напрасно стали бы искать в экономической литературе другой аргументации, кроме ссылки на то, что в деревне Нееловке, Неурожайке и других мелкое хозяйство не только держится, но и арендует землю у крупных землевладельцев. Увы! это Пиррова победа мелкого землевладения!

Выводы защитников мелкого хозяйства основаны на следующих силлогизмах: 1) хозяйства a, b, c, d, и т. д. существуют, удовлетворяя потребности продуктами собственного производства, следовательно, все мелкие хозяйства устойчивы; 2) хозяйства a, b, c, d, вытесняют крупное производство, следовательно, вообще мелкое хозяйство имеет преимущества над крупным. Наш анализ исходит из условий, общих всем мелким хозяйствам и всем крупным. Мелкие хозяева-крестьяне все имеют привычку питаться хлебом, от которой они никак не могут отвыкнуть, несмотря на постоянные попытки заменить его суррогатами. Вследствие этого, мелкие хозяйства должны производить некоторый minimum продуктов. А так как площадь земли не растет вместе с ростом семьи, то из-за земли происходит конкуренция, которая дает победу тем, кто больше может уплатить. Капиталистические хозяйства все стремятся получить прибыль, следовательно, дают и капиталистическую ренту.

Первые два силлогизма построены неправильно, потому что: 1) существование нескольких хозяйств, которые довольствуются продуктами, полученными с собственной земли, ничуть не доказывает, что другие хозяйства могут довольствоваться ими; 2) вытеснение в некоторых случаях капиталистического хозяйства продовольственным также нельзя распространять на другие случаи борьбы крупного и мелкого хозяйств. Общий вывод возможен лишь из анализа условий, общих для всех хозяйств данного типа. Чтобы доказать неправильность нашего вывода, нужно доказать, что крестьянин может бросить «привычку» есть хлеб. Так как жить без пищи невозможно, то существование продовольственного хозяйства поставлено в рамки maximum'а и minimum'а продовольственной ренты, при которой может сохраниться продовольственное

хозяйство. При повышении капиталистической ренты выше продовольственной мелкое хозяйство может существовать лишь как товаропроизводительное хозяйство (подгородные огородники, садоводы и т. п.); но здесь борьба с крупным хозяйством уже ведется не столько на почве ренты, сколько на почве техники, при чем побеждает то хозяйство, которое может пользоваться более производительным трудом, техническим прогрессом.

Чистый доход землевладельца, имеющего экономическую запашку, равняется разности между издержками производства и ценой продукта. Minimum продовольственной ренты равняется разности между количеством производимых им продуктов и количеством средств, необходимых для существования.

Сравним эти два типа доходов. Если производительность труда в обоих случаях одинакова, то как в первом, так и во втором случае издержки на орудия производства одинаковы, и в первом случае величина дохода определяется высотой заработной платы: исключая стоимость орудий производства, доход от экономической запашки есть разность между заработной платой и ценой продукта. Во втором случае, при продовольственной аренде, разность между валовым доходом и средствами, необходимыми для существования, тем выше, чем ниже последняя сумма. Следовательно, при данной цене продукта и при одинаковой технике продовольственная рента выгоднее для земледельца, если продовольственное хозяйство довольствуется меньшей долей, чем батрак. Повышение производительности наемного труда благодаря техническому прогрессу, машинам, делает при прочих равных условиях более выгодной экономическую запашку. Такое же значение, как технический прогресс, имеют цены на хлеб, потому что продовольственное хозяйство должно получить необходимый minimum продукта, каковы бы ни были его цены, между тем как капиталистическое хозяйство при повышении цены на хлеб и наемный труд стремится сократить живой труд машиной. Поэтому повышение капиталистической ренты, вызванное повышением цен на хлеб и стоимости наемного труда, сопровождается техническим прогрессом, применением жнеек, молоти-

лок, сеялок и т. п.; поэтому на окраинах России применяются эти машины, между тем как в центре России применение их крайне ограничено.

Из вышеизложенного видно, какое значение имеют размеры землевладения мелких хозяйств и как они влияют на положение продовольственного хозяйства. Условия роста продовольственной ренты показывают, что чем выше такого рода рента, тем стеснительнее положение мелкого хозяйства. А продовольственная рента выше тогда, когда у крестьянина не слишком мало и не много земли. Наиболее благоприятны условия для развития из крестьянских хозяйств капиталистических при земельном просторе, когда хозяйство может расширить посевы. При таких условиях, не затрачивая свой доход на уплату ренты, хозяйства могут быстро расширяться, увеличивать производительность труда улучшенными орудиями и превращаться в капиталистические хозяйства. Правда, при таких условиях рост капиталистической ренты ведет к вытеснению более слабых хозяйств, которые или сдадут свои наделы в аренду, или продадут землю при праве на продажу ее; но продовольственная рента исчезает, следовательно, исчезают и кабальные формы сельскохозяйственных отношений. Чем реже земледельческое население, чем больше сторонних неземледельческих заработков, чем больше развиваются производительные силы населения, тем легче беднейшей части населения порвать с землей, и тем более благоприятны условия для роста капиталистической ренты, капиталистического хозяйства. Поэтому земельный простор не укрепляет крестьянское продовольственное хозяйство, а разрушает его, содействуя развитию крестьянского капиталистического хозяйства с тем большим успехом, чем благоприятные условия для роста капиталистической ренты,—условия, о которых мы говорим выше.

Резюмируем все сказанное. 1) Размеры и форма землевладения не изменяют законов роста капиталистической и продовольственной ренты.

2) Высота продовольственной или капиталистической ренты указывает на развитие того или другого типа хозяйства, следовательно, условия, благоприятные для роста продовольственной ренты, ведут к распространению продовольственного типа хозяйств, благоприятные условия для роста капиталистической ренты—к развитию капиталистического хозяйства.

3) Продовольственная рента растет: а) при падении производительности земледельческого труда, вызванном избытком земледельческого населения, следовательно, при недостатке собственной земли для удовлетворения всех потребностей хозяйства, и б) при медленном развитии индустрии, задерживающем отлив населения в обрабатывающую промышленность. Недостаточное развитие индустрии сопровождается низкими ценами на хлеб вследствие отсутствия вблизи рынка.

4) Капиталистическая рента растет: а) при техническом прогрессе в земледелии, увеличивающем производительность труда; б) при росте хлебных цен, связанном с развитием индустрии и близостью рынка.

Развитие того или другого типа хозяйства определяется, следовательно, общими социально-экономическими условиями. Если нет надежды на хозяйственный прогресс страны, то продовольственному хозяйству мы можем предсказывать дальнейшее развитие на счет капиталистического, и, обратно: благоприятные условия для развития производительных сил должны повести к противоположным результатам. Искать выхода для массы крестьянского населения нужно в общих социальных условиях страны: изменение их, благоприятное для развития производительных сил страны, дает, правда, толчок к развитию капитализма, но вместе с тем вытолкнет и из пассивного и безнадежного состояния голодающих собственников и арендаторов.

Чем больше недостаток в средствах существования арендатора, тем настоятельнее необходимость арендовать землю. Следовательно, чем теснее земледельческое население, чем более непроизводительно затрачиваются избыточные рабочие силы в земледелие, тем выше арендная некапиталистическая рента, тем более она вы-

есняет капиталистическую ренту. При этом некапиталистиче-
кая рента может расти быстрее, чем падает производитель-
ность земледельческого труда [1]). Это обусловливаются теми же
ричинами, благодаря которым цены на хлеб растут гораздо
ыстрее, чем недостаток в хлебе. Чем выше арендная плата,
ем меньше остается арендатору от арендного посева для своего
обственного потребления, тем большая у него настоятельность
в аренде.

Крестьянин-арендатор в приведенном выше примере ну-
ждается в хлебе для пропитания, а не для продажи и получения
барышей. Ему гораздо важнее получить большую абсолютную
сумму хлеба, а не разницу в стоимости его производства и ры-
ночной цены. Поэтому при низкой цене хлеба, хотя бы остав-
шийся у него хлеб, по выплате ренты (денежной или натураль-
ной), представлял ничтожную ценность, аренда выгоднее, чем
при высокой цене хлеба, если в первом случае абсолютное коли-
чество хлеба, оставшееся от уплаты аренды, больше, чем во
втором случае. Между тем, при низкой цене хлеба капитали-
стическая аренда может быть выгодной только в том случае,
если арендная плата низка и предпринимателю остается доста-
точное количество продукта, чтобы дать ему прибыль, и, обрат-
но: при высокой цене хлеба, уплачивая высокую аренду, пред-
приниматель-капиталист найдет выгодной аренду, если неболь-
шой остаток продуктов представляет высокую ценность.

В настоящее время, при существовании рядом капитали-
стической и некапиталистической аренды, происходит своего
рода борьба между этими двумя формами хозяйства. Расшире-
ние той или другой формы аренды может происходить только
на счет другого вида аренды или на счет крупного хозяйства
самого землевладельца. Благодаря противоположности усло-
вий, при которых может развиваться тот или другой вид арен-
ды, исход этой борьбы двух хозяйственных форм определяется изложенными законами возрастания капиталистической и некапиталистической ренты. При земледельческом перенасе-

[1]) Не нужно смешивать падения производительности труда с урожайностью, которая может при этом повышаться.

лении, когда избыточные рабочие руки ищут в земледелии приложения труда, хотя бы и при низкой его производительности, когда потребности понижаются до минимума и население ищет куска хлеба, тогда должна преобладать натуральная аренда, которая и вытеснит аренду капиталистическую. Капиталистическая аренда определяет тот minimum ренты, ниже которого аренда не может опуститься, так как явится арендатор-капиталист. Мелкий арендатор должен поднять арендную плату выше, чтобы арендовать землю. Чем ниже цена хлеба, тем ниже тот maximum ренты, которую может платить капиталист, и, обратно: чем выше цена хлеба, тем выше этот maximum, тем труднее конкурировать с капитализмом. Чем труднее найти неземледельческие промыслы, чем, следовательно, больше конкуренция некапиталистических арендаторов и чем меньшим заработком они принуждены довольствоваться, тем меньше производительность их труда, и тем выше арендная плата, тем меньшим остатком от ренты довольствуются арендаторы. Низкая производительность труда в данном случае обусловливается главным образом избытком затрачиваемого живого труда для получения данного количества продукта.

«Аграрный кризис», выражающийся в падении цен, благодаря конкуренции экстенсивных стран, должен быть более благоприятным распространению некапиталистической аренды, так как понижает капиталистическую ренту. С другой стороны, технический прогресс, ведущий к увеличению производительности труда в земледелии, ведет к повышению капиталистической земельной ренты и благоприятствует капиталистическому хозяйству.

Противоположность условий возрастания и падения капиталистической ренты отчасти намечается, хотя весьма неопределенно и агрономами. «Чтобы судить об арендах с точки зрения народно-хозяйственной,—говорит проф. А. Шишкин,—мы можем представить себе два случая: а) никаких других аренд кроме аренд труловых, в стране не существует и по недостатку сторонних заработков, под влиянием увеличивающейся густоты населения (нужно добавить—земледельческого. *П. М.*), арендные цены на них поднялись при свободной конкуренции до очень большой высоты. Результат будет следующий: хозяй-

ство на арендуемой земле будет вестись крайне несовершенно, доход землевладельцев не будет достаточно высок, и притом он будет основан на том, что семщик работает на их земле чуть не даром (Ирландия); в такой стране и обрабатывающая промышленность в расчете на внутренний сбыт развиваться не может, ибо нищенствующее сельское население покупать фабрикатов ее не может; б) в стране никаких других аренд, кроме аренд коммерческих, не существует. Результат будет следующий: хозяйство на арендованных землях будет вестись с возможной энергией и осмотрительностью, крестьянин не будет работать на арендованной земле чуть не даром, а за свой труд будет получать приличное вознаграждение, доход землевладельцев вследствие более рационального ведения хозяйства и вследствие более аккуратных платежей будет отнюдь не ниже, а выше, чем в предыдущем случае. В такой стране и обрабатывающая промышленность имеет все шансы для своего развития, ибо для нее открыт широкий сбыт внутри страны (Соед. Штаты Сев. Амер.)» [1]). В данном случае, автор лишь описал капиталистическую и некапиталистическую аренду и ее последствия, но не об'яснил, почему происходят такие последствия и почему преобладает та или иная форма аренды. Между тем, из теории ренты вполне последовательно вытекает вывод, что самая форма аренды обусловливается теми причинами, которые проф. Шишкин принимает за последствия. При развитии производительных сил и должна преобладать капиталистическая аренда, хотя и она, как увидим, в свою очередь, влияет на хозяйственное развитие страны.

Теория земельной ренты, и капиталистической, и некапиталистической, имеет значение не только для арендного хозяйства, но и для хозяйства, которое ведется на собственной земле. Конечно, при этом не получается никакой арендной платы, а в некапиталистическом хозяйстве не получается и ренты, но выводы относительно доходности хозяйства имеют значение для развития того или иного типа хозяйства. Потребитель-

1) А. П. Шишкин. „Сельско-хозяйственная экономия", ч. I, стр. 132—3; (курсив наш).

ное хозяйство не получает рентных доходов, но сумма валового дохода, по отношению к затрате труда, выражает его «доходность», как сумма издержек производства по отношению к денежному валовому доходу выражает доходность капиталистического хозяйства.

При избыточном земледельческом населении, повышающем продовольственную аренду, и при существовании рядом капиталистического хозяйства, борьба между двумя типами аренды капиталистической и некапиталистической быстро гонит арендные цены вверх. Границы этого повышения определяются изложенными выше условиями.

5.

Согласно теории капиталистической ренты в московском районе должно быть наиболее интенсивное хозяйство, в районе Саратовской губ.—более экстенсивное и, наконец, в Оренбургской губ.—самое экстенсивное, требующее наименьшей затраты труда и не дающее ренты.

В действительности мы видим, что развитие земледельческого хозяйства в различных районах России шло приблизительно таким путем. В восточных оренбургских, но главным образом в тургайских, степях получение корма для скота почти не требует никакого приложения труда. Скот и зимою пасется на «тебеневке»; хлеб добывается посредством распашки наиболее удобных земель, которые бросаются по мере их истощения. Очевидно, что *такое* хозяйство, особенно при пользовании теми техническими усовершенствованиями, которыми пользуется крупное хозяйство, является наиболее производительным.

Если приложение новых капиталов на ту же площадь земли может не сопровождаться пропорциональным увеличением добываемого продукта, то интенсификация хозяйства не всегда и выгодна.

Это положение, всякому очевидное и известное, тем не менее, постоянно забывается, когда идет речь о тех или иных явлениях в сельском хозяйстве. Например, существование относительно более интенсивных крестьянских хозяйств для за-

щитников мелкого хозяйства служит доказательством устойчивости и преимуществ мелкого хозяйства, его рациональности. Между тем, без анализа причин, которыми вызвана большая или меньшая урожайность в мелких хозяйствах, вывод об их рациональности и преимуществах может быть совершенно неверным.

Допустим, что крестьянин имеет под распашкой 2 десятины земли. При цене хлеба в 60 коп. за пуд в Московской губернии будут выгодны затраты средств производства по 32 руб. на десятину (капиталы *a*, *b* и *c*), так как, затративши 16 р.+8 р.+ 8 руб., крестьянин получит за хлеб 57 руб. с десятины. Для предпринимателя дальнейшие затраты капитала на ту же землю будут невыгодны, нерациональны, если затрата нового капитала *b* 8 р. даст только $11^1/_2$ пуд. хлеба на сумму 6 р. 90 к., т.-е. меньше, чем затрачено. Но крестьянин, у которго нет больше земли, а две десятины собственной земли не поглощают всей его рабочей силы, не имеет возможности обрабатывать большую поверхность земли и принужден затрачивать свой труд на тот же участок земли, хотя этот добавочный труд соответственно и не вознаграждается. Крестьянин может необыкновенно тщательно обрабатывать свой клочок земли «с достаточной тщательностью и прилежанием» (Герц) и затрачивать на его обработку в несколько раз большее количество труда, чем это допускается условиями рынка, и, тем не менее, его добавочный труд будет нерациональной затратой, потому что он не вознаграждается соответственным увеличением продукта. Последняя затрата средств производства (капитала *b*), сделанная мелким собственником в виде затраты собственного труда, ценностью в 8 руб., даст продукта только на 7 руб. 20 к. Тем не менее, он может еще затратить новое количество труда, ценностью в 8 руб. (капитал *c*), которое даст ему продукта еще 6 пудов; хозяйство будет крайне интенсивным, так как десятина земли будет давать на (12 п. 6+ п.) 18 пудов больший урожай, чем в капиталистическом хозяйстве, и тем не менее, крестьянское хозяйство будет нерациональным, а труд чрезвычайно малопроизводительным. Такого типа мелкие парцеллярные хозяйства преобладают в Западной Европе, где часто растения, доступные полевой культуре, культивируются при чрезвычай-

по интенсивной огородной культуре, например, картофель и различные корнеплоды.

С другой стороны, меньшая урожайность в мелком хозяйстве сравнительно с капиталистическим может также служить признаком нерациональности и падения мелкого хозяйства.

Допустим, что крестьянин имеет 6 дес. земли. Положим, что средств производства он может затратить в сумме 96 руб., т.-е. или вести экстенсивное хозяйство, затрачивая на каждую десятину по 16 руб. (капитал a), или обработать более интенсивно 4 десятины, затративши на каждую десятину по 24 руб. (капитал a и b), или еще более интенсивно обрабатывая 3 десятины, затрачивая на десятину по 24 руб. (капиталы $a + b + c$). Во всех трех случаях затрата капитала будет одинакова, но количество продуктов, получаемое им, будет различное. В первом случае, он получит 6 десятин по 60 пуд.—360 пуд. хлеба; во втором случае, с 4 дес. по 80 п.—320 пуд. и в последнем случае, по 95 пуд. с 3 дес.—285 пуд.

Несомненно, крестьянину выгоднее вести экстенсивное хозяйство, так как при тех средствах, которыми располагает крестьянин, он может получить наибольшее количество продуктов, эксплоатируя наибольшую площадь земли.

Как бы цена хлеба ни повышалась, такое хозяйство, при недостатке средств производства, будет для крестьянина наиболее выгодным потому, что с 6 десятин получится больший урожай, чем с 3-х десятин, при одинаковой затрате на сбработку тех и других. Но мы видели, что при цене хлеба в 60 коп. рациональней будет последовательная затрата на ту же землю трех капиталов a, b и c. Следовательно, при рациональном, наиболее выгодном при данных условиях, хозяйстве для обработки 6 дес. земли необходимо средств производства 192 руб., потому что только при такой затрате получится наибольшее количество хлеба при наибольшем доходе.

В странах с густым населением и с высокой земельной рентой крестьянин, имея небольшой участок земли, стремится, разумеется, использовать его наиболее интенсивной, хотя бы и не рациональной обработкой. Во время аграрного кризиса, при падении хлебных цен, когда рента на

землю в крупных хозяйствах должна падать, когда дополнительные затраты капитала для крупного предпринимателя становится невыгодны, тогда мелкое хозяйство начинает побивать крупное, потому что первое дополнительными затратами труда еще более повышает земельную ренту, арендную плату и цену на землю против капиталистической ренты, капиталистической цены на землю.

От кризиса меньше всего терпят те хозяйства, которые меньше сбывают на рынок продуктов земледелия. Поэтому, кризис должен повести к увеличению числа мелких или средних крестьянских хозяйств, производящих значительную часть продуктов для собственого потребления. Хотя развитие народного хозяйства в общем ведет к развитию обмена между хозяйствами, к их рационализации, тем не менее, кризис, вызванный реорганизацией хозяйства, перераспределением земледельческого производства по районам, под влиянием улучшения транспорта ведет к временной остановке развития.

Основываясь на явлениях, вызванных кризисом, многие экономисты поспешили обобщить их и пришли к заключению, что мелкое производство само по себе имеет преимущества перед крупным, и на этом основании делают соответствующие предсказания относительно будущего народного хозяйства.

Если бы развитие производительных сил не имело решающего значения в определении тенденции развития хозяйства, то, может быть, рассуждения о преимуществах мелких хозяйств и были бы убедительны: развитие мелкого хозяйства кажется наиболее прямым путем для улучшения положения массы земледельческого населения, потому что во многих странах замечается увеличение количества мелких хозяйств и потому что при господстве капиталистического производства мелкие хозяйства увеличивают количество занятых рук в земледелии, пока сельское хозяйство не переходит к обработке получаемого в нем сырья. Но нужно принять во внимание, что только крупному хозяйству вполне доступна технически-рациональная культура, что сложная организация труда, делающая его наиболее производительным, при машинном производстве до-

ступна только в крупном капиталистическом или кооперативном земледельческом предприятии.

Экономически-рациональная культура также доступна только в крупном хозяйстве, располагающем достаточным количеством земли и капитала.

После сделанного краткого теоретического анализа земельной ренты в связи с системой хозяйства станет понятным утверждение, что интенсивное хозяйство парцеллярного землевладельца-крестьянина в Бельгии, получающего высокий урожай со своего участка, так же нерационально, как экстенсивное хозяйство русского крестьянина, получающего низший урожай против владельческого.

В первом случае дальнейшее приложение труда на тот же участок земли в 2 десятины настолько мало даст дохода, что крестьянину выгоднее зарабатывать продажей своего труда недостающие ему средства для существования. Во втором случае, недостатком средств производства обусловливается недостаток производимых продуктов, что и заставляет пополнять его продажей своей рабочей силы.

В странах редко населенных, например, в некоторых областях России, является преобладающим второй случай, плохая обработка мелких участков. Это об'ясняется не только тем, что здесь цены на хлеб ниже против цен в густо населенных западно-европейских странах, но и тем, что мелкие собственники, в большинстве случаев, не обладают достаточным количеством средств производства для тщательной обработки земли. Здесь урожайность крестьянских земель ниже, чем урожайность владельческих.

В Западной Европе в густо населенных областях часто встречается второй случай—наивысшая урожайность, достигаемая чисто-огороднической культурой почвы. И в том, и в другом случае мелкое хозяйство располагает чрезвычайно малопроизводительным трудом [1]) не только по указанным нами соображениям, но и потому, что располагает худшими орудиями производства.

---

[1]) Проф. А. Людоговский формулирует изложенные нами соображения следующим образом: „1) Всякой комбинации цен: с одной сто-

6.

Определивши экономические условия, которые влияют на способ сбработки земли и ведение хозяйства, мы должны определить различные типы хозяйств по экономическим и техническим признакам. К сожалению, агрономическая наука не дает точных определений различных типов хозяйства отдельно по экономическим и техническим признакам [1]). Поэтому, не считаясь с определениями агрономии, мы будем давать следующие определения для каждого типа хозяйства, поскольку они отличаются экономическими признаками.

Теория ренты прежде всего побуждает разделить хозяйства, по отношению их к рынку, на хозяйства, имеющие целью производства непосредственное потребление продуктов в хозяйстве и производящие на рынок. Тот и другой тип отличаются друг от друга экономической организацией хозяйства [2]).

Хозяйства могут различаться по характеру и качеству производимых продуктов, в одном случае производя главным образом, продукты животноводства, в другом—зерновые про-

---

роны, земледельческих продуктов (валового дохода), а с другой — труда и капитала, соотв тствует только одна определенная, выгоднейшая, высота урожая с данного пространства; 2) выгоднейшая высота урожая совпадает с такою затратою труда и капитала, при которой последнеприбавленные количества последних равняются по ценности с производимою ими прибавкою к урожаю; 3) достижение выгоднейшей высоты урожая в каждом частном случае представляет собою экономический предел интенсивности системы хозяйства, отыскание которого должно составлять главнейшую роль рационального сельского хозяина". „Основы сельско-хоз. экономии", стр. 82.

[1]) Агрономия считается, главным образом с техническими признаками в своих определениях различных типов хозяйств, и это, разумеется, недостаток, так как экономические признаки не менее важны и не совпадают с техническими.

[2]) Техническая организация хозяйства может быть различной при одинаковой экономической организации, так как касается распределения производительных сил и капитала в хозяйстве между различными хозяйственными функциями. Впрочем, у агрономов встречается крайнее разнообразие определений. Определение, которое мы даем; как техническую организацию хозяйства, близко подходит к тому, что проф. Шишкин называет системой хозяйства.

дукты и т. д. Это различие обусловливается различием системы хозяйства.

Хозяйства могут отличаться по количеству последовательных затрат капитала на ту же землю, следовательно, по урожайности земли, по высоте ее культуры. Такое различие обусловливается различием культуры хозяйства или земли, или интенсивности и экстенсивности ее обработки.

Наконец, по размерам (по форме) крестьянские хозяйства разделяются на мелкие, в которых значительную долю хозяйственного дохода составляют какие-нибудь промыслы вне своего земледельческого хозяйства; средние, в которых потребности членов хозяйства удовлетворяются доходом, получаемым в земледельческом хозяйстве; крупные, в которых большая часть дохода получается от эксплоатации наемного труда. Разумеется, количество и ценность продуктов, продаваемых на рынке, возрастает при переходе к высшей категории хозяйств.

Из определения технического прогресса, которое мы дали в первой главе, естественно, вытекает, что под техническим прогрессом в земледельческой промышленности нужно понимать такое изменение техники, при котором увеличивается производительность труда. Между тем, многие обыкновенно понимают под словами «технический прогресс» изменение в технике сельского хозяйства, увеличивающие производительность земли. Из вышеизложенного ясно видно, что увеличение производительности труда и производительности земли—явления вовсе не тождественны, а часто противоположные. То, что часто называют изменением техники хозяйства, ближе подходит под определение «изменение культуры хозяйства».

Отдел восьмой.

Мировое хозяйство *).

ГЛАВА LI

Тенденция образования мирового хозяйства.

1.

В своих „Übersichten über die Weltwirtschaft“ Нейман Спалларт, между прочим, говорит, что интернациональные отношения всех народов земли создают новый строй жизни, при котором отдельные народные хозяйства исполняют функции отдельных членов организма, соединяясь в хозяйственные группы [1]).

С другой стороны, Richard Kalwer [2]) находит, что «самостоятельность отдельных членов—государств настолько велика, что еще нельзя говорить о мировом хозяйственном организме».

И тот и другой экономисты подходят к вопросу в качестве статистиков и не анализируют причин развития мирового хохозяйства; они лишь констатируют факт развития мирового обмена.

Чтобы подойти к анализу условий развития мирового хозяйства, нужно искать причин этого развития в тех же факторах, которые раньше повели к образованию из изолированного хозяйства—общинного, потом районного и национального хозяйства.

---

*) Две заключительных главы (XIX и XX) из „Теории развития народного хозяйства“ (СПБ., 1910).

1) Übersichten über die Weltwirtschaft. 1878.

2) Einführung in die Weltwirtschaft, 1906. S. 2.

С развитием хозяйства, изменяются социальные отношения людей; изменяется техника, организация производства и прочее, но некоторые условия остаются неизменными. Таким условием является, например, факт падения производительности последовательных затрат на ту же землю, который, как мы старались показать, всегда побуждал население расселяться. Требуется выяснить, какое влияние оказывает этот факт на развитие из национального мирового хозяйства. Главным фактором хозяйственного развития является развитие производительных сил населения. Требуется выяснить, как влияет указанное нами условие—падение производительности последовательных затрат—на направление развития производительных сил, на их распределение и проч. Эта сторона вопроса и мало освещена и, по нашему мнению, освещается не всегда правильно.

Рассматривая развитие организации хозяйства, превращение его из изолированного в общинное, потом в районное, национальное и, наконец, в мировое, мы замечаем в связи с этим развитием перераспределение производительных сил между различными отраслями промышленности. В общинном хозяйстве, с поместьем во главе, начинает выделяться обрабатывающая промышленность—ремесло—в отдельные рабочие руки.

В районном хозяйстве обрабатывающая промышленность сосредоточивается в городах. Размеры обрабатывающей промышленности находятся в тесной связи с количеством продукта, которое получается господствующими классами от эксплоатации крестьян, так как количеством отчуждаемых земледельческих продуктов определяется и количество городского населения, живущего ремеслом.

Развитие кустарного, а потом капиталистического производства и превращение земледельческих хозяйств в товарные, производящие хлеб для рынка, дает сильнейший толчок перераспределению производительных сил между индустрией и земледелием, так как теперь значительная часть, а иногда и все орудия производства и предметы непосредственного потребления, кроме пищи, производятся индустрией, отделившейся от земледелия. Таким образом уже самый процесс развития

товарного производства ведет к увеличению промышленного городского населения и к относительному сокращению чисто земледельческого населения. Этот процесс ускоряется не только эксплуатацией крестьян земледельцев, но еще конкуренцией стран с экстенсивным хозяйством, доставляющих более дешевый хлеб.

Перераспределение производительных сил в стране с развитым товарно-капиталистическим обменом, выражается прежде всего в относительном увеличении затрат капитала на обрабатывающую промышленность, сравнительно с земледелием, в относительном понижении заработной платы там, откуда передвигаются производительные силы,—в данном случае, в земледелии,—и в относительном повышении заработной платы там, куда направляются производительные силы. Поэтому население, живущее заработком, естественно, передвигается туда, где выше заработная плата,—в города.

Передвижение сельских рабочих в города отмечается всеми экономистами, и каких только причин не находят этому явлению! Не замечают только главной причины, на которую мы указали выше. Например, Зомбарт пишет [1]): «Заработная плата обнаруживает тенденцию отставать от заработной платы в индустрии. (Автор упускает из виду, что эта «тенденция» существует только в более плотно населенных районах. П. М.). Это потому, что поземельная рента входит в издержки производства, вследствие чего понижается норма прибыли сельскохозяйственного производства». Чрезвычайно остроумное об'яснение. Когда идет речь о ренте, то высота ее определяется вычитанием прибыли и издержек производства из общей цены продукта, а когда Зомбарт говорит о прибыли, то вычитает ренту и этим об'ясняет низкую норму прибыли. Однако почему же при экстенсивном хозяйстве, куда направляются рабочие силы из интенсивных районов, заработная плата, так же как и прибыль, высока! Ведь там «норма прибыли» также существует? Там действительно земельная рента ниже, но потому, что не делается дополнительных, менее производительных затрат на землю, потому что там экстенсивное хозяй-

[1]) Современный капитализм. Т. II стр. 239.

ство, туда тянется капитал и рабочий труд. Очевидно, причина относительно низкой заработной платы, низкой прибыли на капитал и отлив его в индустрию в плотно населенных странах, обуславливается перераспределением производительных сил между индустрией и земледелием, перераспределением, которое обостряется и усиливается конкуренцией экстенсивных районов. Землевладельцы эксплоатируют общество, пользуясь падением производительности последовательных затрат и берут себе разницу между производительностью первых и последних затрат, так как цены определяются последними затратами. От этого перераспределения производительных сил терпят прежде всего сельско-хозяйственные рабочие и крестьяне, так как предприниматели получают свою прибыль, а землевладельцы ренту, понижая заработок сельских рабочих и крестьян. Индустрия не может поглотить всех «излишних» рабочих, выбрасываемых земледелием, и сельские рабочие принуждены работать за низкую плату, настолько низкую, что сельские хозяева не считают нужным применять сельско-хозяйственные машины (жнейки).

Поэтому сколько-нибудь значительное улучшение положения сельско-хозяйственных рабочих возможно только наряду с улучшением положения городских рабочих.

Повышение потребления рабочих масс (как мы видели) даст огромный толчок развитию внутреннего рынка, развитию индустрии. При этом условии индустрия в большем количестве может привлекать рабочие руки, отвлекать избыток их из деревни в город, расширить рынок и для продуктов земледелия и в последнем также увеличить спрос на рабочие руки.

Если бы теперь существовал не капиталистический, а социалистический строй, то перераспределение производительных сил из земледелия в индустрию и в реже населенные страны также происходило бы, но планомерно и не путем голодания рабочих и их конкуренции, понижающей заработную плату в сельских хозяйствах до минимума, а путем планомерного сокращения рабочих рук в земледелии и увеличения их в индустрии. Искать причины перераспределения производительных сил между индустрией и земледелием в земельной

ренте, как это делает Зомбарт и многие другие экономисты, нецелесообразно, потому что эти причины гораздо глубже, чем обыкновенно думают. Не лучше, чем В. Зомбарт, подходит к этому вопросу и проф. Дитцель [1]), который при рассмотрении причин перехода от национального к местному хозяйству, ограничивается общими местами и останавливается главным образом на том, какая должна быть экономическая политика, а не тем, почему хозяйство развивается в определенном направлении.

В своей книге «Мировое хозяйство» [2]) проф. Исаев также останавливается на причинах развития мирового хозяйства из национального и, по нашему мнению, выясняет вопрос не более удачно, чем Зомбарт и Дитцель.

Исаев перечисляет все признаки развития капиталистического производства и эти признаки считает причиной развития мирового хозяйства. Развитие капитализма сопровождалось развитием техники и ростом производительности труда, переменами в общественном строе, развитием крупного производства и ростом богатства, войнами,—все эти явления оказываются причинами образования мирового хозяйства. Даже войны, по мнению автора, вели к развитию хозяйства, и он задает, например, следующий курьезный вопрос: «был ли бы в 1900 году уровень народного хозяйства в Германии и Франции, вместе взятых, так же высок, как он был, если бы не произошло войны в 1870 г.?»

Можно сколько угодно задавать таких бесплодных вопросов, перечислить все признаки развития капитализма и все-таки ни на шаг не подвинуться вперед в выяснении причин развития мирового хозяйства и закономерности этого развития.

Обыкновенно на изучении мирового хозяйства останавливаются экономисты-статистики Rich, Kalwer, Neumann—Spallart Juraschek, von Halle и проч., но не выясняют причин его развития, а просто констатируют факт, устанавливаемый из статистических данных.

---

[1]) Dr. Heinrich Dietzel. Weltwirtschaft und Volkswirtschaft Dresden 1900.

[2]) А. А. Исаев. Мировое хозяйство. 1910.

2.

Развитие организации хозяйства от изолированного до национального хозяйства происходило при условии постоянного существования факта падения производительности последовательных затрат на ту же землю и при постоянном руководстве хозяйствующих людей принципом экономии энергии.

Развитие производительных сил при этих указанных нами условиях неизбежно вело к расширению общественной организации производства. Падение производительности последовательных затрат побуждало к перераспределению производительных сил между плотно и редко населенными странами, так как принцип экономии труда толкал производительные силы общества к добыванию тех продуктов, при производстве которых в данных условиях труд был наиболее производителен, т. е. в редко населенных районах к добыванию продуктов земледелия, в плотно населенных—продуктов в индустрии, в районах, богатых металлами и минералами, к добыванию последних и т. д. Таким образом создается разделение труда между отдельными странами, вызванное различием производительности труда благодаря естественным условиям. Тенденция такого разделения труда проявилась, как мы знаем, еще в каменный период, но для широкого развития разделения труда было необходимо главное условие, которое могло возникнуть только при капиталистическом строе,—глубокое разделение труда между хозяйствами в пределах национального хозяйства, вызванное развитием производительных сил, массового капиталистического производства и развитого обмена.

Производство для других хозяйств, развившееся с возникновением товарно-капиталистического хозяйства, вызвало колоссальный товарный обмен и колоссальные затраты капитала на средства передвижения и обмена. В свою очередь улучшение путей сообщения о б л е г ч и л о перевозку товаров и тем самым облегчило и ускорило тот процесс разделения труда между странами, который о б у с л о в л и в а е т с я различием естественных и социально-экономических условий. Следовательно, развитие путей сообщения, являясь результатом такого разделения труда, облегчало процесс дальнейшего его развития, но ни в каком случае не служило его причиной.

В связи с разделением труда между странами и перераспределением производительных сил сообразно такому разделению труда происходит и перераспределение населения. Благодаря факту падения производительности последовательных затрат происходит перенесение центра тяжести земледелия в реже населенные страны и ведет к переселению земледельцев из плотно населенных стран в реже населенные. Этот процесс обостряется и ускоряется безграничной эксплоатацией крестьянского населения, которой оно подвергается как со стороны землевладельцев, захвативших земли еще в докапиталистический период, так и со стороны капиталистической буржуазии: «Казалось бы,—говорит проф. Исаев,—работники промышленности должны играть выдающуюся роль среди переселяющихся. Само занятие делает их подвижными, они не прикреплены к одному месту. Умственно более развитые, нежели сельские массы, они способны легче оценить все выгоды, которые представляет им водворение на новом месте, быстрее понять, как трудно отыскать выгодное занятие на родине. В действительности же мы видим не то. Среди русских переселенцев в Сибирь люди, не принадлежащие к крестьянству, являются только единицами. И среди переселенцев Запада люди земледельческого труда составляют подавляющее большинство. Начиная от сороковых годов, из Германии двигались за океан младшие сыновья крестьян домохозяев; на долю этой молодежи не выпало ничего из отцовского *(земельного. П. М.)* наследства. Во Франции, где выселения совсем незначительны, они ограничиваются земледельческими местностями, главным образом в Бретани и департаментах Альп. Из областей Италии земледельческий юг поставляет наибольшее число переселенцев. Испания и Португалия посылают в Алжир и Америку довольно много работников для сельского хозяйства. Таковы же в значительном числе и выселенцы из Великобритании: среди них много людей, которые оторвались от сельского хозяйства в Ирландии, Шотландии и Уэльсе [1])».

Проф. Исаев это явление пытается об'яснить вкусами (!) сельского населения и ограниченностью его потребностей.

[1]) Исаев. Мировое хозяйство. Стр. 64.

«Вкусы этих людей,—говорит автор,—очень просты, запросы к тому, что дается современной культурой, ограничены [1])».

Как раз эти «причины» должны были бы удерживать сельское население на месте, а не заставлять его ехать куда-то за море, е с л и бы дома сельское хозяйство обеспечивало его существование. Но именно в сельском хозяйстве, как мы заметили, должно происходить перераспределение производительных сил из плотно населенных стран Европы в редко населенные колонии вследствие падения производительности последовательных затрат труда на ту же землю, вследствие большей производительности экстенсивного хозяйства: земледельческое население передвигается туда, где его труд наиболее производителен.

Перераспределение производительных сил между странами, расширение земледелия в новых странах и относительное его сокращение в старых и передвижение земледельческого населения в реже населенные страны,—это два явления, которые временно обусловливают друг друга и тесно связаны.

Перераспределение производства продуктов и расселение населения крепко связывают национальные хозяйства друг с другом в одно неразрывное целое,—в мировое хозяйство.

Различие естественных и социальных условий, с другой стороны, также делает более выгодным товарный обмен между странами. Накопление капитала в старых капиталистических странах ведет не только к удешевлению продуктов обрабатывающей промышленности, благодаря лучшей технике, но и к эмиграции капиталов в новые страны, где норма прибыли выше.

---

[1]) Там же. Стр. 65

ГЛАВА LII.

Перераспределение производительных сил между различными странами.

1.

При анализе систем хозяйства мы видели, какое большое значение имеет факт падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли. Мимоходом мы указали, что рассеяние населения, происходящее благодаря этому «факту», не останавливается и при капиталистическом строе, хотя при капитализме, как и в период крепостного права, первостепенное значение приобретает борьба классов, захват земли привилегированными классами и т. д.

Но при развитом капитализме имеет место еще новое явление. Плотно населенные капиталистические страны начинают ввозить хлеб из других, реже населенных, стран и в обмен за продукты земледелия—вывозить [1]). Благодаря обширному развитию товарного обмена между различными странами, создается между ними перераспределение производительных сил, при чем реже населенные страны начинают производить продукты земледелия не только для внутреннего потребления, но и для потребления индустриальных стран. Напротив, в промышленных странах производство продуктов земледелия относительно сокращается. Это выражается не только в сокращении земледельческого населения, но и в относительном сокра-

[1]) Продукты земледелия вывозятся и из такой плотно населенной страны, как Индия, но вывоз оттуда хлеба обусловливается не большей производительностью труда в Индии, а вследствие насильственного сокращения потребления населения Индии и эксплоатации ее Англией.

щении количества производимых продуктов земледелия из всей суммы потребляемых данной страной земледельческих продуктов.

Таким образом перераспределение производительных сил между плотно и редко населенными странами является одним из условий развития мирового хозяйства, потому что в колоссальных размерах содействует развитию обмена между странами. Это перераспределение производительных сил между отдельными странами сопровождается рассеянием земледельческого населения по всему земному шару: земледельцы Англии, Германии, Италии, даже России и других стран бросают земледелие на родине и переселяются в реже населенные районы и страны и там начинают производить продукты земледелия для своей родины.

Этот факт стремления земледельческого населения более равномерно расселиться по всему земному шару имеет огромное значение для мирового хозяйства. Разумеется, указанная нами тенденция не реализовалась таким образом, что земледельческое население на всем земном шаре достигло одинаковой плотности,—этому препятствуют не только различные почвенные и климатические условия, но и расстояние от рынка, на который должны доставляться продукты земледелия, тем не менее указанная тенденция существует, и на причинах ее следует остановиться. А для этого нужно выяснить условия образования капиталистической ренты и значение факта падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли.

Итак, почему хлеб из редко населенных районов начинает ввозиться в плотно населенные страны?

Прежде, чем найти ответ на этот вопрос, нужно выяснить условия, при которых становится возможным в крупных размерах товарный обмен между странами.

При анализе распределения производительных сил, происходящем во время развития товарного производства, мы указали, что необходимым условием для развития обмена является увеличение затрат труда на орудия и средства обмена. Улучшение путей сообщения и удешевление фрахтов является

одним из главных условий для того, чтобы продукты могли доставляться на мировой рынок из тех районов, где они производятся с наименьшими издержками, где труд при их производстве наиболее производителен, в районы с менее производительным трудом. Другим условием является достаточное развитие товарного производства не только в тех странах, которые ввозят хлеб, но и в тех, которые вывозят. И, наконец, третьим условием является различие производительности труда в обменивающихся странах при производстве тех продуктов, которыми страны обмениваются. На это условие мы указывали при рассмотрении возникновения обмена.

2.

Прежде всего остановимся на фактах, которые иллюстрируют процесс перераспределения производительных сил между различными странами.

Благодаря все большему и большему улучшению путей сообщения и удешевлению провоза продуктов, конкуренция редко населенных стран понижает цены на мировом рынке, и увеличивается ввоз продуктов сельского хозяйства в индустриальные страны. Цены за 1 квартер пшеницы были в:

1871— 75 г.г.	54	шилл.	8	п.	в процентах	100%
1876— 80 „	47	„	6	„	„	87%
1881— 85 „	40	„	1	„	„	73%
1886— 90 „	31	„	5	„	„	57%
1891— 95 „	27	„	11	„	„	51%
1896—900 „	28	„	7	„	„	52%
1901—904 „	27	„	6	„	„	56%

В соответствующие годы в Англии внутреннее производство и ввоз составляли процентов [1]):

внутр. произв.	ввоз.
53,4	46,6
40,8	59,2
35,9	64,3
27,4	72,6
24,4	75,6
20,0	80,0

[1]) Таблицы взяты из обстоятельного исследования А. Зотова „Очерки землевладения и земледелия в современной Англии". СПБ. 1909 г.

При этом доля ввоза заокеанских редко населенных стран все более и более увеличивается. Так, в 1870—74 г.г. из России и других европейских и ближайших к Европе стран ввоз в Англию составлял 48%, в 1900—04 г.г. только 15,7%, между тем как из заокеанских стран в 1870—74 г.г. ввозилось 52% а в 1900—04 г.г. уже 84,3%.

Особенно быстрое увеличение ввоза произошло из наиболее редко населенных стран: Аргентины, Канады и Австралии.

На основании статистических исследований Harris'a и Крофорда стоимость производства пшеницы в Англии в 2—3 раза выше, чем в Австралии и западных Штатах С. А. [1]). В восточных штатах, как видно из данных census'a и как подтверждает и исследование Зотова, благодаря интенсивной культуре стоимость производства выше, чем в западных.

Одновременно с понижением цен на хлеб земельная рента в Англии понизилась с 1881 по 1894 год на 40,73%.

Тот же процесс перераспределения производительных сил, увеличения ввоза земледельческих продуктов констатируется и в других европейских странах: Германии, Бельгии, Франции, Швейцарии и т. д.

В то же время, например, в Соединенных Штатах Северной Америки производство хлеба с 1 миллиарда бушелей в год за пятилетие 1870—74 г.г. возросло до 2.670 милл. бушелей в год за пятилетие 1904—08 г.г., между тем как число лиц, занятых земледелием с 1870 по 1900 год, увеличилось с 5.922 тыс. до 10.438 тыс. человек [2]). Производительность труда каждого земледельческого рабочего возросла, так же, как увеличилось в колоссальных размерах общее производство продуктов земледелия. При этом нужно заметить, что увеличение производства произошло главным образом в реже населенных штатах, а в плотно населенных штатах производство зерна (пшеницы) даже сократилось.

Напротив, в таких редко населенных штатах, как Оклагома, производство пшеницы с 1894 по 1908 г. увеличилось в семь раз при плотности населения в 10,3 чел. на кв. милю в 1900

---

[1]) Ibid, стр. 20.

[2]) Вычислено по Statistical abstract of the U. S. A. 1908.

году, Вашингтон—производство пшеницы с 1883 года увеличилось в 9 раз, при плотности населения в 1900 г. в 7,7 на кв. милю. Ута—увеличение с 1883 по 1908 г. в 4 раза; плотность населения 3,4 чел., и т. д. [1]). При этом в редко населенных районах рост населения о т с т а е т от роста производства земледельческих продуктов, между тем как в плотно населенных штатах производство земледельческих продуктов отстает от роста населения, и районы или страны, вывозившие хлеб, при уплотнении населения начинают его ввозить. Производительность труда каждого земледельческого рабочего редко населенных штатов Северной Америки, т. е. в районах экстенсивного хозяйства, значительно выше, чем в районах, плотно населенных, с интенсивным хозяйством. То же явление констатируется и в России, где в редко населенных районах юга и востока страны производительность труда земледельческого рабочего значительно выше, чем в плотно населенных малоземельных областях центрального черноземного района.

Вместе с тем, как мы заметили, в плотно населенных штатах производство хлеба не только не расширяется, но далее сокращается. Наибольший процент обработанной земли находится в штатах Иова и Иллинойс, а именно: в первом 86% площади земли, а в последнем 84% [2]), между тем как производство хлеба в Иове в 1884 г. достигло 31.270.000 бушелей, а в Иллинойсе 32.374.000 бушелей, в 1900 году в Иове оно упало до 8.068.000 буш., а в Иллинойсе до 30.212.000 бушелей.

Рост производительности труда в сельском хозяйстве С.-А. Соединенных Штатов ясно виден из следующих цифр.

Число лиц, занятых в сельском хозяйстве, увеличилось с 1870 по 1900 г. с 5.922 тыс. человек до 10.438 тыс., т.-е. на 85%, между тем как количество добываемых продуктов увеличилось:

Пшеницы на 121% (с 236 милл. бушелей до 522 м. б.), маиса на 92% (с 1.094 милл. буш. до 2.105 м. б.), хлопка на 203% (с 3.115 тыс. baller до 9.436) и сахара на 217% (с 47 тыс. тонн до 149 [3]).

---

[1]) Ibid.

[2]) См. R. Calwer Op. cit. S. 50.

[3]) Вычислено по данным, заимствованным из книги „Amerika“ von Dr. Ernst v. Halle.—Hamb. 1905. S. 66.

Сравнивая производительность труда сельскохозяйственных рабочих в С.-А. Соединенных Штатах и в Германии, мы находим, что труд в Соединенных Штатах при экстенсивном хозяйстве значительно производительнее. Если даже число лиц, занятых сельским хозяйством в Германии с 1895 года, не увеличилось до 1907 года (по переписи 1895 г. их было 8.292 тыс. чел.), то и тогда производительность труда в сельском хозяйстве будет сравнительно низкой. Продукция 1907 года [1]) всех хлебов, кроме картофеля, достигает 253,4 милл. метр. центнеров и картофеля 455,4 милл. м. ц. Между тем, в С. Штатах в том же году произведено хлебов, кроме картофеля, 980 милл. метр. центнеров и картофеля 82,6 милл. метр. центнер.; таким образом. С. Штаты производят зерновых хлебов почти в 4 раза больше, чем Германия, между тем. как число лиц, занятых в сельском хозяйстве Соединенных Штатов, больше на 20—30%, чем в Германии. Правда, в Германии производится больше картофеля, но, с другой стороны, мы не считали производство в С. Штатах животных продуктов, которые получаются там в колоссальном количестве, а также не приняли в расчет огромного производства в С. Штатах хлопка. В С. Штатах за 3 года (1893—95) на одного работника в сельском хозяйстве урожай дал 650 бушелей зерна, а в Германии за то же время 72 бушеля, в 9 раз меньше [2]). Вот факты. Чем же об'ясняются?

3.

Обычные об'яснения причин успешной конкуренции стран с экстенсивным хозяйством сводится к следующему: новые колонизуемые страны используют естественное плодородие земли; в большей степени пользуясь даровыми силами природы, они могут дешевле продавать хлеб. Этим они давят на сельское хозяйство европейцев; благодаря этому понижается

---

[1]) Geogr.-Stat. Tabellen von Otto Hübner. S. S. 93—94.
[2]) Исаев. Мировое хозяйство. Стр. 42.

земельная рента, и европейцы не могут вести более интенсивного хозяйства.

На первый взгляд такие выводы кажутся неоспоримыми и, насколько мне известно, никто не пытался их оспаривать. Попытаемся, однако, рассмотреть это общепризнанное положение. Поставим, прежде всего, себе вопрос,—отличается ли какими-либо естественными преимуществами почва Америки, Австралии или Африки от почвы Европы? Иными словами, если бы, например, луга Англии оставить совсем без удобрения и обработки—так же, как поля Аргентины или Дальнего Запада Соединенных Штатов,—можно ли бы было вести на них, например, дикое скотоводческое хозяйство с таким же успехом и с такими же ничтожными издержками, как в Аргентине или в других районах дикого скотоводства. Ответ, безусловно, должен быть положительным. Почва, естественное ее плодородие в Англии выше, например, почвы и ее плодородия в нашей Закаспийской области, где на чахлой траве ведется дикое скотоводческое хозяйство, поставляющее самый дешевый скот. Обыкновенно европейские экономисты, пишущие об экстенсивном хозяйстве Америки или России, имеют неправильное представление об условиях хозяйства в этих районах. Предполагается, что земли в этих районах обладают какими-то особыми качествами, «не требуют» удобрения, скот не нуждается в стойлах, корнеплодах, и т. д. Разумеется, все это неправильно. Например, в Оренбургской губ. в течение не одного столетия ведутся посевы пшеницы, скот там обладает такими же желудками, как и «цивилизованный» европейский скот, но не содержится в стойлах, а пасется на лугах; пшеничные поля не удобряются, но все время дают одинаковые, не уменьшающиеся урожаи, потому что до настоящего времени там ведется рациональное экстенсивное хозяйство. Если там удобрять поля, то они дают высокие урожаи, но при низких ценах на хлеб и редком населении там невыгодны дополнительные затраты. Ведется переложное хозяйство, т. е. одна треть полей находится под запашкой, а две трети—под выгоном. Когда поле истощается, его оставляют под выгон и запахивают другую треть, бывшую под выгоном. Хотя урожаи там низки, но и затраты

труда на получение этих урожаев в несколько раз меньше, чем в Европе. До проведения железной дороги пуд пшеницы стоил 20—30 копеек, а в Европейской России—80 коп.—1 рубль, хотя заработная плата в Оренбургской губ. была выше. Точно также для получения корма для скота не имеет смысла засевать корнеплоды, когда достаточно естественных лугов. Земли все заняты, но при обилии их по отношению к населению, земельная рента не может подняться и крайне ничтожна. До проведения железной дороги арендная плата была 15—30 коп. за десятину. Если передвигаться от восточных окраин к центру России, то можно наблюдать увеличение интенсивности хозяйства и параллельное повышение хлебных цен. Такие же земли удобряют, потому что это выгодно, для содержания скота засеваются поля травой, и т. д. Для каждого очевидно, что при естественном произрастании травы, т. е. при экстенсивной культуре, на корм для скота требуется меньше затрат труда, чем при травосеянии или посеве корнеплодов.

В Англии, в Бельгии, в Германии запущенные под выгон или под сенокос поля дадут больший урожай травы, чем, например, в Сибири, и скот мог бы также кормиться на подножном корму. Естественные луга давали бы не меньший укос сена. Следовательно, содержание скота требовало бы таких же ничтожных издержек, как и в Сибири. При естественном (т. е. без посева, удобрения и пр.) произрастании травы один человек может скосить в среднем одну десятину в день, да на уборку сена с этой десятины требуется один рабочий день. Если допустить, что требуется всего два и даже три рабочих дня для получения готового сена с одной десятины, то, несмотря на то, что урожай травы будет ниже, чем на вспаханной и удобренной земле, производительность труда будет чрезвычайно высокой. В Швейцарии, где укос травы производится несколько раз в год, где урожаи травы на поливаемых и удобряемых землях очень высоки, производительность труда в несколько раз ниже, чем, например, на Урале, потому что площадь земли, эксплоатируемой каждым рабочим на Урале, в несколько раз больше, чем в Швейцарии. Разумеется, при экстенсивной системе и количество десятин земли на каждую голову скота в несколько раз больше, чем при интенсивной

системе. В Швейцарии при наличности зимних, весенних и летних лугов, скот мог бы пастись круглый год на полях, и при экстенсивной системе полеводства весь труд заключался бы только в пастьбе скота, так как на добычу корма для скота не требовалось бы никакой затраты, как в Аргентине или в наших азиатских степях. Производительность труда была бы наилучшей, но количество скота могло бы содержаться при такой культуре минимальное, а рабочих рук потребовалось бы в несколько десятков раз меньше, чем в настоящее время.

Сейчас мы не будем останавливаться на том, почему при возможности пользоваться наиболее производительным трудом для населения выгодней работать менее производительно, чтобы получить большее количество продуктов. Мы констатируем лишь факт, что европейцы могли бы также пользоваться «естественным» плодородием почвы, как и американцы, что последние никаких в этом отношении преимуществ не имеют.

В Зауралье уборка навоза вследствие большего количества скота у земледельца требует таких больших затрат, что навоз в перемежутку с подстилкой из соломы накопляется годами, и крестьяне находят более выгодным переносить постройки, чем убирать накопившийся навоз, образующий огромный слой в 2—3 метра.

И это происходит не от незнания употребления навоза. Некоторые хозяева пытались вывозить навоз на поля, но стоимость удобрения, вывозки навоза оказалась выше стоимости добавочного количества продукта, получаемого с удобряемых полей. Опыты удобрения полей, сдаваемых в аренду по 1 рублю за десятину в год, оказались неудачными, потому что вспахать новую десятину поля выгоднее, чем удобрять старую.

Если бы в Европе велось *такое же* экстенсивное хозяйство, как и в новых странах, то *урожайность* хлебов в ней была бы ниже, но *производительность* труда была бы выше, чем теперь, и не ниже, чем в новых, редко заселенных странах. Очевидно, преимущества заокеанского производства хлеба заключаются не в естественных преимуществах почвы внеевропейских земель, а в чем-то другом.

Эти преимущества заключаются, говорят нам, в обилии земли по отношению к населению, в *наличности нера-*

спаханных безрентных земель. Совершенно верно. Разберемся в этом факте. Мы уже заметили, что если бы в Европе велось такое же экстенсивное хозяйство, как в Аргентине, на Дальнем Западе Соединенных Штатов, в Южной Африке и пр., то производительность труда в сельском хозяйстве Европы была бы не ниже, чем в перечисленных странах, но... продуктов производилось бы в несколько раз меньше. Теперь, при удобрении почвы, при травосеянии, получается травы с данной площади земли в несколько раз больше, чем в районах дикого скотоводства, а при стойловом содержании скота данным количеством травы можно прокормить гораздо больше скота, чем при пастьбе на необработанных полях. Таким образом, ведя в Европе такое же экстенсивное хозяйство, сельские хозяева могли бы получать продукта, в данном случае—скота, в несколько раз меньше, чем при современном интенсивном хозяйстве, хотя *производительность труда* в первом случае увеличилась бы в несколько раз: уход за скотом, производство корма (главным образом, подножного) требовали бы такой же ничтожной затраты труда, как в Аргентине или в средне-азиатских русских владениях. Между тем, благодаря густоте населения, земледельческих продуктов требуется значительно больше, чем возможно было бы получить при таком экстенсивном хозяйстве. Количества зерна так же, как и количества скота, было бы недостаточно даже для четвертой части населения, если бы значительная доля поверхности земли была занята диким скотоводческим хозяйством, а остальная земля экстенсивным переложным хозяйством. Отличие новых, мало заселенных стран заключается не в том, что там имеются земли с особенно высоким плодородием, а в том, что обилие земли по отношению к наличному населению допускает возможность ведения экстенсивного хозяйства и получения огромного количества хлеба немногочисленному земледельческому населению.

Итак, в плотно населенных странах не ведется экстенсивное хозяйство, несмотря на то, что *труд в нем производительнее*, потому что требуется больше продуктов, чем возможно получить при такой культуре. Здесь вводится ин-

тенсивная культура, хотя при ней труд менее производителен и продукты обходятся дороже.

Теперь поставим обратный вопрос: почему в районах многоземельных не вводится интенсивная культура? Почему в Аргентине или в западных штатах Америки ведется дикое скотоводческое хозяйство, а не стойловое содержание скота? Почему там не вводится плодосмен, удобрение и пр.?

На первый взгляд такой вопрос покажется диким, так как для каждого очевидно, что экстенсивная культура существует там потому, что интенсивная культура «не выгодна».

Но что значит «не выгодна»? Это значит, что труд при интенсивной культуре менее производителен, чем при экстенсивной культуре. Возьмем самостоятельного земледельца, работающего лично на своем участке. При обилии земли он будет вести переложное хозяйство, скот пасти на полях, а не держать в стойлах, потому что при таких условиях он при наименьшей затрате труда получит больше продуктов, правда, с большей площади земли. Но так как выгодность производства зависит от производительности в нем труда, а не урожайности земли, и так как земледелец многоземельного района тоже смотрит с точки зрения выгоды, то его хозяйство и будет экстенсивным: нелепо было бы затрачивать труд на удобрение земли, на стойловое содержание скота, когда при меньшей затрате труда можно получить такое же количество продукта, но только с большей площади земли.

Читателю может показаться, что из этого должны быть сделаны мальтузианские выводы, что Мальтус был прав, когда утверждал, будто бы производительность труда в земледелии растет медленнее, чем рост населения.

Между тем, выводы Мальтуса и мальтузианцев безусловно неправильны. Развитие техники и увеличение естественнонаучных знаний ведут к тому, что производительность каждой затраты труда и капитала на землю увеличивается. Разумеется, нельзя сделать производительнее естественное произрастание травы, но даже и тут, при ее эксплоатации, производительность труда в несколько раз возрастает благодаря техническому прогрессу: вместо косы употребляется сеноко-

силка, вместо граблей—конные грабли и т. д. При культуре зерновых хлебов имеет огромное значение как рост техники, так и более рациональные затраты капитала. Усовершенствование плугов углубляет вспашки, и в экстенсивном и в интенсивном хозяйстве, усовершенствованные бороны, молотилки, жнейки и т. д. в несколько раз увеличивают производительность сельскохозяйственного труда, а лучшие методы употребления удобрений и производства новых удобрений, дающих лучшие результаты, все это настолько увеличивает производительность труда, что в несколько раз удешевляет производство хлеба в экстенсивном хозяйстве и препятствует вздорожанию хлеба при интенсификации хозяйства. Тем не менее, никакой технический прогресс до настоящего времени не мог сделать труд в интенсивном хозяйстве более или так же производительным, как в экстенсивном, если последнее так же пользуется техническим прогрессом, как и первое.

Из этого мы можем сделать два вывода. Во-первых, что в земледелии, как и в индустрии, основным фактором, влияющим на производство, является стремление наиболее производительно использовать труд. Следовательно, критерием должна быть производительность труда, а не производительность земли. Во-вторых, что в экстенсивном хозяйстве труд производительнее, чем в интенсивном.

В своих «Социальных письмах к Кирхману», Родбертус, стараясь опровергнуть теорию ренты Рикардо, доказывает, что земледельческое население не всегда переходило от более плодородных земель к менее плодородным, что часто происходит обратный процесс, переход от менее плодородных земель к более плодородным. Ясно, что Родбертус ставит вопрос так же неверно, как и Рикардо. Земледельцы могут переходить от обработки менее плодородных земель к более плодородным и обратно,—это не имеет значения для выяснения вопроса о правильности законов земельной ренты Рикардо. потому что рента образуется не вследствие различия производительности земли, а вследствие различия производительности труда на различных участках или при различных за-

тратах капитала на ту же землю. Родбертус прав, указывая на то, что земледельцы часто переходили от обработки менее плодородных земель к обработке более плодородных, но это происходило только потому, что при данных технических условиях труд на менее плодородных землях был производительнее, чем на более плодородных. Сельский хозяин, где бы то ни было и на каком бы культурном уровне он ни стоял, всегда, как мы заметили, стремится затратить наименьшее количество труда для получения наибольшего количества продуктов. Переход к интенсивной культуре или к худшим участкам земли (не по плодородию, а по производительности труда на них) происходит вследствие недостатка лучших земель, вследствие повышения цен на продукты до такой нормы, при которой и менее производительный труд становится выгодным.

Родбертус утверждает, что часто происходит переход к «лучшим» (т. е. более урожайным) землям [1]).

В доказательство этого он приводит пример из практики своего хозяйства. Он дренировал, осушил почву под заболоченным лугом и стал получать с этой земли высокие урожаи. Его аргументы лишь подтверждают мою мысль и опровергают мысль Родбертуса. В самом деле, для того, чтобы получать высокие урожаи травы с болота, нужно предварительно затратить колоссальное количество труда для получения таких результатов. Между тем, в имении того же Родбертуса были, разумеется, сухие луга, на которых трава произрастала, может быть, и в меньшем количестве, чем на дренированном луге, но зато без всякой затраты труда со стороны человека. Если раньше не пользовались лучшим, но заболоченным, лугом, то именно потому, что на других лугах труд был производительнее. Цены на продукты могут так подняться, что, может быть, будет выгодно получать высокие урожаи на крышах домов, где будут

---

1) Могут быть, благодаря проведению дорог, расселению и проч., открыты земли, где труд более производителен, чем на старых землях. Ясно, что этот факт не опровергает вышеизложенного. Население не обрабатывало эти земли только потому, что они были недоступны. Как только сделаются доступными новые земли, на них поступают под обработку те, на которых труд производительнее.

заводить огороды, но это не значит, что переход к разведению культуры растений на крышах домов явится переходом к более производительному труду.

Точно также Кэри доказывает, что в Америке земледельцы переходили от культуры менее плодородных легких почв к культуре более плодородных тяжелых почв. Но и эта историческая ссылка лишь доказывает, что при существовавших технических условиях производительность труда на легких, менее урожайных, но *легче поддающихся обработке* почвах была выше, чем на урожайных тяжелых почвах. И пример Кэри лишь подтверждает ту мысль, что население всегда стремится использовать более производительный труд.

С изменением техники возможно, что эта почва, на которой труд был более производителен, уступает место другой почве.

Возражения Родбертуса выводам Рикардо кажутся справедливыми потому, что Рикардо неправильно формулировал свой собственный закон земельной ренты. Земельная рента получается собственником земли не за естественное плодородие почвы, которое само по себе не имеет никакой ценности, а за относительно большую *производительность труда* и капитала на различных участках или при различных затратах капитала и труда на том же участке.

Захвативши земли, земельный собственник присваивает себе избыток от более производительного труда. Переход к менее производительному труду на худших участках или на том же участке, благодаря новым затратам капитала, ведет к повышению и земельной ренты. Смешение урожайности земли с производительностью труда послужило источником ошибки как Рикардо, так и Родбертуса.

В индустрии предприниматель, имеющий орудия производства, увеличивающий производительность труда, сравнительно с другими предпринимателями в *том* же производстве, так же будет получать ренту до тех пор, пока техническое преимущество его предприятия не сделается достоянием других предпринимателей. В обрабатывающей промышленности можно сделать лучшую машину, между тем как лучшую землю нельзя «сделать». Таким образом земельная рента имеет характер

постоянного источника дохода при капиталистическом строе, пока существует различие в производительности труда на различных земельных участках и при последовательных затратах.

Так как рынок учитывает затраты труда и издержки не только производства, но и доставки на рынок, то производительность труда при доставке на рынок также учитывается в земельной ренте. Для доставки продукта на рынок с отдаленных земель затрачивается больше труда, а с ближайших земель—меньше. Ясно, что преимущества ближайших земель также учитываются, как и преимущества земель, на которых производительность труда в производстве хлеба выше.

Теперь мы вернемся к установленным нами выше положениям. Мы констатировали, что в экстенсивном хозяйстве труд производительнее. Если производительность труда при перевозке хлеба увеличивается, благодаря, например, паровому транспорту, то продукты земледелия из отдаленных районов экстенсивного хозяйства будут продаваться дешевле, чем продукты интенсивного хозяйства, хотя и близкого к рынку. Производительность труда в экстенсивном хозяйстве настолько высока, что с избытком покрывает расходы на перевозку.

История общественного развития во все нам известные эпохи, при всяких технических условиях, показывает, что сделанные нами выводы правильны.

Как при диком охотничьем и скотоводческом хозяйстве, так и в современную капиталистическую эпоху, во все времена население стремилось расселиться, чтобы не переходить к более интенсивному хозяйству, к которому побуждало его собственное размножение. Переселение народов, как и современное переселение и эмиграция, ведут к экстенсификации хозяйства, к расширению площади эксплоатируемой земли экстенсивным хозяйством.

Спешу оговориться. Благодаря производству хлеба на рынок, благодаря захвату земли в частную собственность, земельные собственники используют в своих выгодах ограниченность земли и меньшую производительность последующих затрат капитала на ту же площадь земли. Они еще более обостряют необходимость переселения и эмиграции, но и в докапитали-

стическую эпоху—период, когда земли еще не были частной собственностью—было все-таки стремление к расширению эксплоатируемой территории благодаря росту населения.

Но, возразят мне, если при примитивной технике номада или земледельца, имевшего натуральное хозяйство, интенсификация земледельческой культуры была менее производительна, то при техническом прогрессе, который произошел в течение тысячелетий, это явление должно бы исчезнуть. Ведь, производительность сельскохозяйственного труда за последние столетия возросла в несколько раз и, несмотря на рост земельной ренты и интенсификации хозяйства, цены на хлеб не повышаются, а даже понижаются.

Производительность труда возросла благодаря техническому прогрессу, но она возросла одинаково, как в экстенсивном хозяйстве, так и в интенсивном, и даже гораздо больше в первом, чем в последнем. Улучшение сельскохозяйственных орудий, удешевление транспорта, улучшение культур семян и проч. являются огромным прогрессом, который повел к удешевлению продуктов, но этими улучшениями пользуется даже в большей степени экстенсивное хозяйство, чем интенсивное.

4.

Я уже указывал, что если бы в Европе велось такое же экстенсивное хозяйство, как, например, в Соединенных Штатах или в Сибири, то производительность труда была бы одинакова. Но при большей плотности европейского населения получаемых продуктов было бы недостаточно и для четвертой части населения. Европейское земледелие поэтому переходит к дальнейшим менее производительным затратам на ту же площадь земли. Цена хлеба определяется производительностью этих последних затрат, а землевладелец получает разницу между производительностью первых и позднейших затрат. По мере интенсификации хозяйства цены на хлеб повышаются. Но с улучшением путей сообщения удешевляется доставка продуктов земледелия из районов экстенсивного хозяйства, так как там производительность труда выше. Ясно, что конкуренция новых земель является

не вследствие того, что там население больше пользуется «естественными силами природы», а потому, что ведется экстенсивное, более производительное хозяйство. «Естественные силы природы» используются и в интенсивном и в экстенсивном хозяйстве. Интенсивное хозяйство Европы может всегда сделаться экстенсивным, т. е. также пользоваться «естественными силами природы». Если это не делается, так только потому, что благодаря росту населения цены на хлеб поднялись до такой нормы, при которой выгодны менее производительные затраты на интенсификацию хозяйства. Землевладельцы пользуются разницей производительности труда первых и последующих затрат и присваивают прибавочную прибыль от более производительных затрат в виде земельной ренты.

Земельная рента повышается. Если улучшаются пути сообщения и экстенсивное хозяйство редко населенных стран может доставлять дешево продукты земледелия, цены на хлеб понижаются, земельная рента падает, падают и цены на землю (при одинаковой высоте процента капитализации ренты).

Ясно, что не земельная рента в Европе повышает цены на продукты земледелия, а цены на продукты земледелия повышают земельную ренту и цену на землю [1]).

Если цена хлеба понизится, то предприниматель перестает затрачивать в землю последний капитал, который давал только нормальную прибыль и не давал ренты, потому что при понижающейся цене на хлеб он не получит и нормальной прибыли. Понизится и рента. Если цена хлеба повысится, предприниматель будет затрачивать новый капитал, пока последняя затрата не будет давать только нормальной прибыли.

Ибо при повышении цены хлеба прежний последний капитал стал давать сверх прибыли еще и ренту, следовательно, стали выгодны новые затраты капитала. В Англии, при понижении хлебных цен, значительная часть пашен была запу-

[1]) Цены на продукты земледелия определяются наименее производительными затратами, следовательно, в конечном счете, ими определяется и высота ренты.

щена под луга, т. е. под более экстенсивное хозяйство, именно под влиянием конкуренции Америки и России.

Мы не будем останавливаться на влиянии на высоту земельной ренты технического прогресса, который при данной цене хлеба повышает земельную ренту, хотя этот вопрос и заслуживает внимания. Во всяком случае, влияние технического прогресса не изменяет констатированного выше закона, что высота хлебных цен определяет необходимость последней затраты на интенсификацию хозяйства, а эта последняя затрата не может дать ничего, кроме нормальной прибыли. А если это так, то как же может цена на землю влиять на хлебные цены?

«На чем основывалось,—спрашивает Парвус,—сельскохозяйственное превосходство Америки? В ответ на этот вопрос обыкновенно указывают на ее экстенсивную культуру: земля там, правда, дает меньшие урожаи, но зато требует и гораздо меньше труда для обработки. Однако, сущность дела не в том, а в наличности свободной земли—земли, не обремененной земельной рентой. Американец не вынужден ничего платить никаким землевладельцам». Этот странный вывод основан на очевидном недоразумении. Прежде всего, что значит «свободные земли»? Земли, которые не являются ничьей собственностью. Но, во-первых, такие земли чрезвычайно трудно найти; во-вторых, если такие земли и есть, они не обрабатываются и не имеют влияния на цены продуктов; в-третьих, если бы все американские земли были об'явлены собственностью тех или других юридических лиц, от этого еще земельная рента не поднялась бы, в особенности до уровня европейских цен. Если понимать под «свободными землями» необработанные земли, то таковые есть и в каждой стране Европы, но здесь это худшие земли. Очевидно, сказать, что в Америке есть «свободные земли»—значит ничего не сказать в об'яснение земельной ренты. В Америке действительно много еще не эксплоатируемых хороших земель, а в Европе не эксплоатируются только самые плохие земли. Почему? Я уже об'яснял. По мере роста населения, оно расширяло запашки и давно было принуждено приступить к обработке земель второго, третьего и т. д. разря-

да и увеличивать интенсивность хозяйства, т. е. в том и другом случае переходить к менее производительному труду. В Америке, вследствие наличности хороших необработанных земель, еще нет необходимости переходить к обработке плохих земель или к интенсификации хозяйства, особенно на Дальнем Западе. Т.-е. наличность не эксплоатируемых еще земель дает возможность вести экстенсивное хозяйство с более производительным трудом. Если бы интенсивное хозяйство было производительно, в Америке при низкой земельной ренте его вести было бы выгоднее.

Европейский фермер, ведя интенсивное хозяйство, платит огромную земельную ренту. Если он получает 150 пуд. с десятины, то 50 пуд. он отдает в виде земельной ренты.

Но в Америке, вследствие большого количества необработанных земель, земельная рента ничтожна. Если теперь фермер в Америке уплачивает при урожае 50 пудов—5 пудов—ренты 10% урожая, и ему остается только 45 пуд., то при интенсивном хозяйстве он получил бы 150 пуд. с десятины, а ренту он уплатил бы в том же количестве 5 пудов—только 3%, т. е. ему осталось бы 145 пудов с десятины. Ясно, что ему было бы выгоднее вести при низкой ренте более интенсивное хозяйство, если бы это не вело к падению производительности труда. Но так как интенсификация хозяйства ведет к резкому падению производительности труда, то фермер предпочитает больше арендовать земли по низкой арендной плате, платить больший процент ренты и вести экстенсивное хозяйство. Если восточные и юго-восточные окраины Европейской России производят очень дешевый хлеб, то не потому, что там хотя бы одна десятина была «свободной». Все земли так или иначе эксплоатируются, но только эктсенсивно: огромные площади земли под выгоном дают возможность доставлять дешевый скот, шерсть, кожи и пр., огромные посевы пшеницы при экстенсивном хозяйстве доставляют дешевый хлеб, а «свободные» земли в Англии или Германии не могут доставить ни того, ни другого, потому что это худшие, «неудобные» земли, а лучшие интенсивно эксплуатируются малопроизводительным трудом.

Россия в техническом отношении отсталая страна, но сопоставим ее с Германией. В Таврической губ. при современной

технике обработки считается нормой 20 десят. посева на работника). Принимая средний урожай 40 пудов, один работник произведет хлеба 800 пудов. В Германии урожай с десятины получается в три раза больше, но один работник едва ли справится с 5 дес.: повышение урожайности требует огромного количества ручного труда. Нечего и говорить, что в производстве корма для скота труд на юго-восточных окраинах России, при худших орудиях производства, в несколько раз производительнее. Правда, немецкий предприниматель скосит сено косилкой, а русский—косой, но первый должен затратить значительное количество труда на удобрение, на вспашку (при травосеянии).

На востоке Европейской России, например, в Оренбургской губ., все земли заняты, но рента была низка, потому что при экстенсивном хозяйстве хлеб был дешев. Почему европейские землевладельцы могли поднять ренту до настоящей высоты, а в Оренбургской губ. не могут? Разумеется, не потому, что там есть незанятые земли—таковых давно уже нет,—а потому, что там экстенсивное хозяйство, которое может доставить массу хлеба при незначительных затратах труда и капитала.

Когда цены на хлеб поднялись вследствие проведения железной дороги и увеличения спроса на хлеб, сразу в несколько лет расширились посевы, и арендные цены поднялись в течение 10-летия в 3 раза. Очевидно, цены на хлеб повышают ренту, а не обратно, не рента повышает цены на хлеб.

А цены на хлеб определяются стоимостью производства при наименее благоприятных условиях, т.-е при затрате последнего капитала на лучшие земли, а не стоимостью производства на худших землях. Ибо худшие земли обрабатываются тогда, когда труд на них производительнее, чем последняя его затрата на лучших землях.

Итак, рента является не потому, что земля делается частной собственностью, а обратно: земля делается частной собственностью после того, как она начинает давать ренту. Потому что при капиталистическом строе само по себе право частной собственности на землю не имеет никакого значения,

---

[1]) См. „Аграрный вопрос в России", изд. IV, стр. 289.

если оно не дает ренты. Поэтому, как только земля начинает давать земельную ренту, начинается ее расхищение. Чем дальше проходят железные дороги, чем больше улучшаются пути сообщения, тем энергичнее идет захват земель в частную собственность там, где раньше существовало общинное пользование землей.

5.

Изложенных соображений достаточно для того, чтобы анализировать тот процесс эволюции мирового хозяйства, который происходил и будет происходить в ближайшем будущем.

По мере увеличения населения, особенно—промышленного населения—земледельцам нужно было добывать все большее и большее количество хлеба с той же площади земли. По мере увеличения спроса на продукты со стороны промышленного населения цены на хлеб повышались, и земледельцы увеличивали интенсивность хозяйства, так как менее производительные затраты оплачивались более высокими ценами на хлеб. Но повышение цен на хлеб вело к тому, что стало выгодно провозить хлеб из более отдаленных районов экстенсивного хозяйства промышленных рабочих, и сокращается число земледельцев на хлеб. Ясно, что улучшение путей сообщения и удешевление провоза земледельческих продуктов облегчало конкуренцию районов экстенсивного хозяйства и угнетало земледелие промышленных районов. Ясно также, что улучшение путей сообщения и удешевление транспорта имело такое значение *именно потому*, что экстенсивное хозяйство производительнее интенсивного.

Итак, индустриальные страны начинают обменивать продукты обрабатывающей промышленности на продукты земледелия стран с экстенсивным хозяйством, и происходит перераспределение производительных сил. Увеличивается количество промышленных рабочих и сокращается число земледельческих, так как часть необходимых земледельческих продуктов производится уже за границей.

По мере развития капитализма происходит разделение труда не только между индустрией и земледелием внутри страны, но и между различными странами. При этом инду-

стриальная страна сокращает количество земледельческих рабочих и увеличивает количество индустриальных для того, чтобы получить в обмен из районов экстенсивного хозяйства земледельческие продукты.

По мере уплотнения населения в земледельческих странах и развития в них индустрии, там будет повышаться интенсификация хозяйства, будут повышаться цены на хлеб и земельная рента. Так как на стоимость продуктов, привозимых из земледельческих стран, ложится еще стоимость провоза, то хлебные цены должны будут повышаться и в индустриальных странах. Поэтому уплотнение населения в колониях, доставляющих теперь хлеб в Европу, поведет к сокращению привоза и к новому перераспределению производительных сил в европейских индустриальных странах.

До настоящего времени происходило перераспределение производительных сил населения Европы и центральной России таким образом, что вследствие конкуренции окраин, количество рабочих рук в земледелии сокращалось и заработная плата относительно понижалась. Она была выше в индустрии и в земледелии экстенсивных районов, т.-е. в Америке, в южной и юго-восточной России и т. д.

По мере увеличения интенсивности хозяйства при предстоящем сокращении конкуренции в экстенсивных районах заработная плата в земледельческих хозяйствах Европы относительно должна будет повышаться и уравниваться с заработной платой в индустрии. Приведенные выше соображения, основанные на анализе развития сельского хозяйства, как мы уже показали, подтверждаются и статистическими данными.

Сравнивая относительное количество лиц, занятых в земледелии С.-А. Соед. Штатов и Германии, мы находим, что в Соед. Штатах процент земледельческого самодеятельного (berufsthätige) населения меньше, чем процент занятых земледелием (erwerbsthätige) в Германии, а именно: в 1895 г. в Германии erwerbsthätige в земледелии, садоводстве и проч. составляли 16 % всего населения [1]), между тем, как в Соеди-

[1]) Вычислено по данным Statistik des Deutschen Reichs. B. III, S. 27. В Германии erwerbstätige составляют 44,2% всего населения, между тем как в Соед. Штатах berufsthätige составляют 36,3%. Таким образом

нешних Штатах berufstätige в земледелии составляли в 1890 году 14% всего населения.

Данные промышленной переписи показывают, что земледельческое население относительно сокращается и в Германии и С.-А. Соединенных Штатах, но на развитии хозяйства это сокращение отражается не одинаково. Между тем как в Соединенных Штатах земледельческое население производит продуктов так много, что ими удовлетворяются не только потребности местного населения, но все больше и больше продуктов вывозится за границу, в Германии относительное сокращение земледельческого населения сопровождается увеличением ввоза земледельческих продуктов. Ясно, что, во-первых, производительность труда американского земледельческого населения значительно выше, чем производительность труда германского земледельческого населения, так как при одинаковом проценте земледельцев Соединенные Штаты вывозят хлеб, а Германия его ввозит. Во-2-х, в Соединенных Штатх производительность труда в земледелии растет быстрее, чем в Германии, так как в Соединенных Штатах относительное сокращение земледельческого населения сопровождается увеличением вывоза, а в Германии увеличением ввоза земледельческих продуктов [1]).

Причина такого различия в развитии производительных сил земледельческого населения заключается в том, что в Соединенных Штатах техническим прогрессом пользуются для расширения запашки при помощи того же количества рабочих. Освобождающиеся благодаря машинам рабочие руки используются для расширения посева. Технический прогресс сокращает затраты труда на единицу площади земли и дает возможность одному рабочему обработать большую площадь земли, разумеется, экстенсивно. В Германии сокращение рабочих благодаря техническому прогрессу не может повести к расширению запашки. Сокративши число рабочих, сельский хозяин или совсем не нанимает оказавшихся излишними рабочих, или может употребить их на интенсификацию хозяйства, т.-е. на

процент занятых земледелием и в Германии и в Соед. Штатах приблизительно одинаков.

[1]) Ibid. S. 276.

повышение урожайности земли. И, действительно, урожайность земли в Германии вдвое выше, чем в Соединенных Штатах (напр., урожаи пшеницы с 1894 по 1901 г. в среднем в Соединенных Штатах были 13 бушелей на акр, а в Германии 26 бушелей [1]), между тем как производительность труда американского земледельческого населения значительно выше, чем германского. Очевидно, дополнительные затраты труда в Германии, повышая урожайность земли, менее производительны. Поэтому 16 % населения в Соединенных Штатах, несмотря на низкую урожайность земли, производят так много хлеба, что он вывозится в колоссальном количестве за границу, между тем как в Германии те же 16 % населения при вдвое высшей урожайности не производят достаточного количества продуктов даже для местного потребления.

Но и в Северо-Американских Соединенных Штатах не везде ведется экстенсивное хозяйство; в некоторых районах культивируются растения, требующие интенсивной культуры, (табак, хлопок). Сравнивая производительность труда в районах интенсивной и экстенсивной культуры в Соединенных Штатах, мы находим, что в районах экстенсивной культуры труд в несколько раз производительнее, чем в районах интенсивной культуры. В южных и северо-восточных Штатах чистый доход от земледельческого рабочего составляет 162—298 долларов, между тем как в западных штатах он достигает до 509 долл. [2]). На основании этих данных можно заключить, насколько высока производительность труда наиболее экстенсивного хозяйства Соединенных Штатов, если она превышает производительность труда южных и восточных штатов в 2—5 раз.

Эти статистические данные показывают, что в сельском хозяйстве существуют одновременно две тенденции: увеличение производительности труда благодаря техническому прогрессу и падение производительности труда благодаря дополнительным затратам на ту же землю. В Соединенных Штатах при возможности расширять запашки на новых землях преобладает первая тенденция; новый труд затрачивается не

[1]) См. „Amerika". Herausgeg. von Dr. Ernst von Hallec. S. 173.
[2]) „Amerika". S. 172.

столько на увеличение урожайности земли, не столько на ее интенсификацию, сколько на расширение запашки. Технический прогресс дает возможность уменьшать затрату на единицу площади земли.

В европейских странах, при отсутствии новых земель, делаются дополнительные, менее производительные, затраты на ту же площадь земли. Поэтому, на-ряду с увеличением производительности труда, благодаря техническому прогрессу сильное влияние имеет противоположная тенденция —падение производительности дальнейших затрат труда на ту же землю. Таким образом, например, в Германии, несмотря на технический прогресс в земледелии, производительность труда повышается настолько мало, что при неизменяющемся количестве лиц, занятых (erwerbsthätige) земледелием (в 1882 г. их было 8.236 тыс., а в 1895 г.—8.292 тыс.), продуктов земледелия ввозится в страну все более и более; местное производство не может удовлетворить потребности возрастающего населения в продуктах земледелия.

Падение производительности последовательных затрат ведет к тому, что по мере уплотнения населения количество добываемого хлеба на душу населения падает пропорционально росту населения, хотя в то же время урожайность земли растет по мере интенсификации земледелия. Количество добываемого хлеба на душу населения в 1907 году в различных странах было следующее [1]):

СТРАНЫ:	Площадь населения на 1 кв. кил.	Сбор хлебов на 1 душу населения в тоннах.
Великобритания . . .	131	0,15
Германия	112	0,4
Франция	73	0,478
Венгрия	59	0,6
Европейская Россия .	24	0,36
Соединенные Штаты .	10,8	1,15
Канада	1,3—8,6	1,44
Аргентина	2,1	1,47

[1]) Данные о количестве населения взяты из „Résultats du recensement général de la population effectué le 4 Mars 1906", т. I, стр. 108—109. Данные о сборе хлебов из „Die Weltwirtschaft". изд v. Halle, III Jahrg., 1908, I. Th.; Dr. Ballod. Landwirtschaftliche Erzeugnisse, S. 18.

Мы видим, что по мере уплотнения населения, добывание хлеба на душу населения падает с правильной последовательностью. Только Россия, повидимому, несколько уклоняется от установленного нами вывода, но только потому, что в земледельческих районах население значительно плотнее, чем средняя плотность населения по всей Европейской России. Северная часть Европейской России при редком населении не дает хлеба, между тем, мы не могли исключить ее из подсчета, как сделали с Аляской в С. Штатах и северными округами Канады.

В Аргентине добывается в 10 раз больше хлеба на душу населения, чем в Англии. Даже в России хлеба добывается в 2,5 раза больше, чем в Англии. Ясная из таблицы закономерность, разумеется, не является случайностью, а доказывает неизбежность перераспределения производительных сил между странами, которая вызывается фактом падения производительности последовательных затрат в земледелии.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие ко второму изданию 3

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Законы потребления.

Глава I. Руководящий принцип хозяйственной деятельности 5
Глава II. Значение потребления 23
Глава III. Схема распределения производительных сил . . . 28
Глава IV. Значение роста хозяйственных затрат 55
Глава V. Бюджеты хозяйств 66
Глава VI*. Потребление в народном хозяйстве 76
Глава VII*. Производительное и личное потребление 85
Глава VIII*. Влияние личного потребления на развитие производительных сил 101

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

Системы хозяйства.

Глава IX*. Изменение систем хозяйства 117
Глава X. Системы хозяйства и хозяйственные отношения . 144
Глава XI. Перераспределение производительных сил при изменении систем хозяйства 162

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

Организация хозяйства.

Глава XII. Изолированное хозяйство и возникновение ремесла 176
Глава XIII. Общинное хозяйство 187
Глава XIV. Районное хозяйство 196
Глава XV. Образование национального хозяйства 234
Глава XVI. Классификация ступеней хозяйственного развития 244
Глава XVII. Развитие обмена и организация хозяйства 253

*) В тексте ошибочно отпечатано: V, VI, VII, VIII; следует читать VI, VII, VIII, IX.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Обмен.

Стр.

Глава XVIII. Происхождение и образование меновой ценности 262

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ.

Общественные классы и распределение.

Глава XIX. Распределение и потребление 286
Глава XX. Образование рабочего класса 289
Глава XXI. Зарождение капитализма и перераспределение производительных сил 299
Глава XXII. Перераспределение производительных сил и образование рабочего класса 314
Глава XXIII. Образование резервной рабочей армии . . . 321
Глава XXIV. Перераспределение производительных сил в земледелии и заработная плата 336
Глава XXV. Образование минимума заработной платы . . 349
Глава XXVI. Сельские рабочие в индустрии 367
Глава XXVII. Почему крестьянское хозяйство вскармливает рабочих для индустрии 375
Глава XXVIII. Перераспределение производительных сил в индустрии и заработная плата 380
Глава XXIX. Перераспределение производительных сил и квалифицированный труд 401
Глава XXX. Теория заработной платы 411
Глава XXXI. Норма заработной платы 432
Глава XXXII. Норма заработной платы и норма прибыли . 444
Глава XXXIII. Кризисы и безработица 457
Глава XXXIV. Положение рабочих в связи с процессом развития и перераспределения производительных сил 468
Глава XXXV. Значение роста заработной платы 475
Глава XXXVI. Стоимость рабочей силы и заработная плата . 480
Глава XXXVII. Заработная плата и размножение населения . 492
Глава XXXVIII. Спрос и предложение труда 504
Глава XXXIX. Заработная плата, как проблема распределения национального дохода 508
Глава XL. Рабочее движение и заработная плата в России 529
Выводы 541

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ.

Прибыль и социальная проблема.

Глава XLI. Источники прибыли 544
Глава XLII. Потребление национального дохода 553
Глава XLIII. Современное понимание социальной проблемы 559
Глава XLIV. Значение проблемы потребления 582
Глава XLV. Проблема производства и распределения . . . 587
Глава XLVI. Продукция 594

ОТДЕЛ СЕДЬМОЙ.

Земельная рента.

Стр.

Глава XLVII. Условия образования капиталистической земельной ренты 609
Глава XLVIII. Капиталистическая земельная рента 621
Глава XLIX. Влияние развития производительных сил на земельную ренту 631
Глава L. Некапиталистическая рента 635

ОТДЕЛ ВОСЬМОЙ.

Мировое хозяйство.

Глава LI. Тенденция образования мирового хозяйства . . 667
Глава LII. Перераспределение производительных сил между различными странами 675